

ОБЗОР ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

2025, Том 7, № 6

Подписано к публикации: 25.08.2025

Главный редактор журнала

Солопанова Ольга Юрьевна, доктор педагогических наук, профессор

Члены редакционной коллегии

Арпентьева Мариям Равильевна (РФ, г. Калуга) – доктор психологических наук, доцент
Ахметов Султан Меджидович (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор, ректор
Бабаян Анжела Владиславовна (РФ, г. Пятигорск) – доктор педагогических наук, профессор
Боязитова Ирина Валерьевна (РФ, г. Пятигорск) – доктор психологических наук, профессор
Быстрый Елена Борисовна (РФ, г. Челябинск) – доктор педагогических наук, профессор
Волошина Людмила Николаевна (РФ, г. Белгород) – доктор педагогических наук, профессор
Гаджимурадова Зоя Магомедовна (РФ, г. Махачкала) – доктор психологических наук, профессор
Гребенникова Вероника Михайловна (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Ежова Татьяна Владимировна (РФ, г. Оренбург) – доктор педагогических наук, доцент
Коновалов Василий Николаевич (РФ, г. Омск) – доктор педагогических наук, профессор
Константинов Всеволод Валентинович (РФ, г. Пенза) – доктор психологических наук, профессор
Круглик Иван Иванович (Беларусь, г. Минск) – кандидат педагогических наук
Крузе Борис Александрович (РФ, г. Пермь) – доктор педагогических наук, профессор
Магомедова Тамара Ибрагимовна (РФ, г. Махачкала) – доктор педагогических наук, профессор
Малярчук Наталья Николаевна (РФ, г. Тюмень) – доктор педагогических наук, доцент
Махов Александр Сергеевич (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент
Мирзоев Махмашариф Сайфович (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, профессор
Накохова Рида Рашидовна (РФ, г. Черкесск) – доктор психологических наук, профессор, проректор по научно-инновационной деятельности
Нугуманова Людмила Николаевна (РТ, г. Казань) – доктор педагогических наук, доцент
Овсяник Ольга Александровна (РФ, г. Москва) – доктор психологических наук, доцент
Оганян Татьяна Борисовна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, доцент
Правдов Михаил Александрович (РФ, г. Шуя) – доктор педагогических наук, профессор
Пряженикова Елена Юрьевна (РФ, г. Москва) – доктор психологических наук, доцент
Свечкарёв Виталий Геннадьевич (РФ, г. Майкоп) – доктор педагогических наук, профессор
Семенова Файзура Ореловна (РФ, г. Карачаевск) – доктор психологических наук, профессор
Сеногозова Наталия Анатольевна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор педагогических наук, доцент
Собянин Федор Иванович (РФ, г. Белгород) – доктор педагогических наук, профессор
Тихомирова Евгения Ивановна (РФ, г. Самара) – доктор педагогических наук, профессор
Ткаченко Ирина Валериевна (РФ, г. Армавир) – доктор психологических наук, доцент,
Фещенко Татьяна Сергеевна (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент
Ханова Зоя Гаджиалиевна (РФ, г. Москва) – доктор психологических наук, доцент
Цахаева Анжелика Амировна (РФ, г. Махачкала) – доктор психологических наук, профессор
Шкунов Владимир Николаевич (РФ, г. Самара) – доктор исторических наук, доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник
Шмачилина-Цибенко Светлана Витальевна (РФ, г. Омск) – доктор педагогических наук, доцент
Щербакова Елена Евгеньевна (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор педагогических наук, профессор
Эбзеев Мурат Магомедович (РФ, г. Карачаевск) – доктор педагогических наук, профессор
Яковлев Евгений Владимирович (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Яковлева Надежда Олеговна (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Ямалетдинова Галина Александровна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор педагогических наук, доцент

«Обзор педагогических исследований» включен в перечень ВАК с 25.12.2020г., Elibrary.ru

Регистрационный номер СМИ: Эл № ФС77-78221 от 20 марта 2020г. Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ISSN 2687-0428 (online)

E-mail: info@opi-journal.ru

Сайт: <https://opi-journal.ru>

DOI: 10.58224/2687-0428-2025-7-6

© Обзор педагогических исследований, 2025

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Андреева Е.В., Саюшкина А.С., Кубышкина Э.Р.

Факторная структура психологической готовности к профессиональному самоопределению
в зависимости от социально-психологического типа личности у старшеклассников 6-12

Цветкова Н.А.

Особенности самооценки и качества супружеского общения
у женщин из неблагополучных семей 13-21

Андронникова О.О., Кравченко С.В.

Разработка и валидизация анкеты «Факторы удовлетворенности жизнью» (ФУЖ):
пилотажное исследование на выборке лиц зрелого возраста 22-32

Счастликова Ю.В., Бакурова О.Н.

Психолого-педагогическое сопровождение социокультурной адаптации
детей-инофонов в образовательной организации 33-46

Туз К.А.

Ониомания как импульсивный способ ухода от реальности 47-53

Федорова А.В.

Личностные особенности подростков с разным типом криминальной зараженности 54-63

Александрова Т.И., Судоргина С.В.

Эмоциональное благополучие личности младшего школьника 64-69

Журавлев Е.А.

Исследование фундаментальных аспектов
готовности к профессиональной деятельности 70-76

Шерстнева К.В.

Корпоративная идентичность: основные понятия и подходы
в контексте отечественных и зарубежных исследований 77-82

Евко В.А., Потапова Е.В., Паночкин И.С.,

Абушкевич Н.В., Игнатенко Д.А.

Особенности цифрового девиантного поведения молодежи,
вовлеченной в девиантный контент в социальных сетях 83-90

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гончаров В.А.

Воздействие методов саморегуляции на эффективность стрельбы
в прикладных спортивных дисциплинах 91-97

Канаушкин Н.В.

Пространственная ориентировка как ключевой аспект технического мастерства в волейболе 98-104

Шемаев И.Н.

Оценка организационных условий деятельности центра физической культуры,
спорта и здоровья Красногвардейского района Санкт-Петербурга 105-112

Болтенкова Ю.В., Федоров И.Г., Школина Т.И., Показанникова Л.Т.

Использование искусственного интеллекта в подготовке
специалистов сил специального назначения 113-119

Марандыкина О.В., Стеблев А.А., Даценко В.С., Стефановский М.В. Современные тенденции в подготовке специалистов гуманитарного и технического профиля	120-126
Быков А.В. Соревновательная активность игроков различных амплуа в атакующих действиях команды по флорболу	127-132
Косолапов А.Б., Пушкина В.Н., Бабаева Н.А., Бобрынова Е.В. Нормативно-правовое обеспечение образовательного процесса при реабилитации лиц с поражением опорно-двигательного аппарата	133-142
Скопа В.А. Роль школьного музея в развитии патриотического воспитания молодежи	143-148
Фидарова К.К., Маргиев Д.Ю., Цомартов В.Р. Цифровизация и симуляционные технологии в медицинском образовании	149-155
Кулибина О.В. Влияние профиля профессионального образования на структуру позитивных переживаний студенческой молодёжи	156-162
Марандыкина О.В., Стеблев А.А., Тагаев Ш.С., Даценко В.С. Crossfit как инструмент подготовки специалистов гуманитарного и технического профиля	163-168
Бабенко М.Г., Храмова Т.Ю. Ментальная карта как средство обучения учащихся с клиповым мышлением иноязычному чтению	169-177
Латыш А.А. Анализ развития готовности педагога к организации совместной деятельности школьников	178-183
Лукьянов Б.Г., Галкин В.Н., Хабибуллин И.М. Инновации в сфере информационных технологий профессиональной прикладной физической подготовки в образовательных организациях МВД России	184-189
Степанов В.И., Степанова Н.В. Национальная образовательная политика 2020 и ее роль в интернационализации высшего образования в Индии	190-199
Сычёва М.В., Курышова С.О. Иммерсивные технологии в развитии творческих способностей детей старшего дошкольного возраста	200-206
Лопунова А.В. Совершение преступлений несовершеннолетними подростками, состоящими на учёте в филиале уголовно-исполнительной инспекции: пути преодоления делинквентных наклонностей	207-213
Рынгач Е.В. Актуальные вопросы профессиональной подготовки будущих психологов при работе с детьми и родителями в ранней помощи	214-220
Ткач Р.С. Проблема виктимной уязвимости подростков в современном социокультурном контексте	221-227

Степанова М.Е., Давыдова Е.Ю. Тенденции развития современных ракеточных видов спорта в России	228-235
Столбов П.В., Протасова Л.А. Междисциплинарное проектное обучение в архитектурно-строительном образовании	236-242
Наумов М.М., Покрина О.В. Технологии адаптивной физической культуры как средство коррекции и развития психомоторной сферы детей с расстройствами аутистического спектра	243-250
Дугблей А.Д., Югай В.К., Тарасов А.Ю. Совершенствование технико-тактических действий студентов-футболистов на основе анализа соревновательной деятельности команд мастеров	251-255
Захарова Ю.В., Струганов С.М., Кан Л.В., Катрина М.И., Дудниченко А.Н. Основополагающая роль борьбы дзюдо и самбо при обучении курсантов в образовательных организациях МВД России и в служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел	256-261
Лозовик Л.П. Практические занятия в системе подготовки студентов – будущих педагогов	262-270
Рахманкулова Г.А., Мустафина Д.А., Саразов А.В., Ребро И.В., Мусина С.В. Интерактивные задачи в физическом образовании: теоретико-методический анализ	271-277
Трифенова В.Н., Сычёва М.В. Развитие интеллектуально-творческих способностей дошкольников с помощью развивающих игр В.В. Воскобовича	278-284
Шаргина М.Г., Созонова А.Н. Уровень физической подготовленности студентов ТИУ	285-290
Ли Хао, Дугблей А.Д., Погорелова О.В., Куницына Е.А. Особенности подготовки студентов-легкоатлетов в беге на 800 и 1500 метров в условиях вузовской программы	291-295
Веденкин М.А. Влияние комплекса дыхательной гимнастики на уровень психоэмоционального состояния младших школьников, занимающихся в подготовительной медицинской группе	296-301
Дорощенко А.В. Мотивационное управление на занятиях по дзюдо в белорусско-российском университете	302-309
Головина Л.С. Грамматический чант в системе изучения русского языка как иностранного	310-315
Мирошкин В.Н. Историография формирования преадаптивности курсантов военных вузов	316-323
Гугало В.П., Жуков В.А., Остроумова Ю.С., Ханин С.Д. Физические свойства функциональных наноматериалов как предмет изучения в подготовке медицинских кадров	324-329
Зубкова И.В. Структура и содержание эмоционального благополучия младших школьников в дополнительном образовании	330-339

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

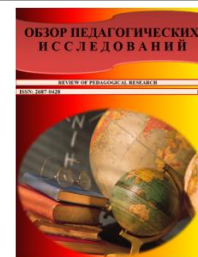
<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 6 / 2025, Vol. 7, Iss. 6 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки)

УДК 159.923

Факторная структура психологической готовности к профессиональному самоопределению в зависимости от социально-психологического типа личности у старшеклассников

¹ Андреева Е.В., ¹ Саюшкина А.С., ¹ Кубышкина Э.Р.,
¹ Уфимский университет науки и технологий (УУНУТ)

Аннотация: настоящее исследование направлено на выявление и анализ факторной структуры психологической готовности к профессиональному самоопределению (ПППС) у старшеклассников, рассматриваемой сквозь призму их социально-психологического типа личности. Актуальность работы обусловлена необходимостью разработки дифференцированных подходов к профориентации, учитывающих индивидуально-типологические особенности учащихся для повышения эффективности их профессионального выбора. В исследовании проверялась гипотеза о том, что компоненты ПППС (когнитивный, мотивационно-ценностный, эмоционально-волевой, операционально-деятельностный) формируют различную конфигурацию и выраженность в зависимости от доминирующего социально-психологического типа личности старшеклассника. Методология исследования основывалась на комплексном диагностическом подходе. Для выявления социально-психологических типов личности применялась методика определения социально-психологических типов (напр., адаптированный вариант методики Лири, МЛЮ или др., специфичную следует уточнить). Оценка компонентов ПППС проводилась с использованием валидизированных опросников и тестов, измеряющих уровень информированности о профессиях, сформированность профессиональных интересов и склонностей, мотивацию выбора, уверенность в решении, самооценку профессионально важных качеств, эмоциональное отношение к выбору и сформированность навыков планирования. Выборку составили учащиеся 10-11 классов (N=XXX человек). Для анализа данных использовались методы факторного анализа (эксплораторный и/или конфирматорный), дисперсионный анализ (ANOVA) для сравнения групп, сформированных по типам личности, и корреляционный анализ. Результаты исследования подтвердили гипотезу о существовании специфической факторной структуры ПППС для различных социально-психологических типов личности. Факторный анализ, проведенный отдельно для групп, выделенных по типологическому признаку, выявил различия в количестве значимых факторов, их содержательной нагрузке (какие компоненты ПППС объединяются в один фактор) и относительном весе. Например, у одного типа ключевым фактором может оказаться комплекс мотивации и самооценки, а у другого – связь информированности и операциональных навыков. Статистически значимые различия между группами по выраженности отдельных компонентов и интегральных показателей ПППС также были установлены. Обсуждение результатов фокусируется на интерпретации выявленных различий в структуре ПППС через призму характерологических особенностей и ведущих способов социального взаимодействия, присущих каждому социально-психологическому типу. Полученные данные свидетельствуют, что универсальные модели профориентации могут быть недостаточно эффективны, так как психологические механизмы и "опоры" процесса самоопределения различаются у старшеклассников с разными личностными паттернами. Результаты подчеркивают важность индивидуализации профориентационной работы в школе и разработки адресных программ психолого-

педагогического сопровождения, основанных на учете социально-психологического типа учащегося для формирования целостной и действенной готовности к выбору профессии.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, старшеклассники, факторная структура, социально-психологический тип, психологическая готовность

Для цитирования: Андреева Е.В., Саюшкина А.С., Кубышкина Э.Р. Факторная структура психологической готовности к профессиональному самоопределению в зависимости от социально-психологического типа личности у старшеклассников // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 6. С. 6 – 12.

Поступила в редакцию: 2 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 1 июля 2025 г.; Принята к публикации: 25 августа 2025 г.

Factorial structure of psychological readiness for professional self-determination depending on the socio-psychological personality type among high school students

¹ Andreeva E.V., ¹ Sayushkina A.S., ¹ Kubyschkina E.R.,
¹ Ufa University of Science and Technology

Abstract: this study aims to identify and analyze the factor structure of psychological readiness for professional self-determination (PRPSD) in high school students, viewed through the lens of their socio-psychological personality type. The relevance of the work is driven by the need to develop differentiated career-guidance approaches that account for students' individual-typological characteristics in order to improve the effectiveness of their professional choices. The study tested the hypothesis that the components of PRPSD (cognitive, motivational-value, emotional-volitional, operational-activity) form different configurations and intensities depending on the student's dominant socio-psychological personality type. The research methodology was based on a comprehensive diagnostic approach. To identify socio-psychological personality types, a method for determining socio-psychological types was used (for example, an adapted version of Leary's method, MLO, etc., the specific tool should be specified). The assessment of PRPSD components was carried out using validated questionnaires and tests measuring the level of career information awareness, the formation of professional interests and inclinations, choice motivation, decision confidence, self-assessment of professionally important qualities, emotional attitude toward the choice, and the development of planning skills. The sample consisted of 10th–11th grade students (N=XXX). Data analysis methods included factor analysis (exploratory and/or confirmatory), analysis of variance (ANOVA) to compare groups formed by personality type, and correlational analysis. The results confirmed the hypothesis of a specific factor structure of PRPSD for different socio-psychological personality types. Factor analysis conducted separately for typologically defined groups revealed differences in the number of significant factors, their content loadings (which PRPSD components combine into a single factor), and their relative weights. For instance, in one type the key factor might be the combination of motivation and self-esteem, while in another it could be the link between information awareness and operational skills. Statistically significant differences between groups in the expression of individual components and integral PRPSD indicators were also established. The discussion focuses on interpreting the observed differences in PRPSD structure through the prism of characterological traits and predominant modes of social interaction inherent to each socio-psychological type. The findings suggest that universal career-guidance models may be insufficiently effective, as the psychological mechanisms and “supports” of the self-determination process differ among high school students with different personality patterns. The results underscore the importance of individualizing career-guidance work in schools and developing targeted psycho-pedagogical support programs based on the student's socio-psychological type to form a coherent and effective readiness for career choice.

Keywords: professional self-determination, high school students, factor structure, socio-psychological type, psychological readiness

For citation: Andreeva E.V., Sayushkina A.S., Kubyschkina E.R. Factorial structure of psychological readiness for professional self-determination depending on the socio-psychological personality type among high school students. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (6). P. 6 – 12.

The article was submitted: May 2, 2025; Approved after reviewing: July 1, 2025; Accepted for publication: August 25, 2025.

Введение

Проблема профессионального самоопределения личности приобретает особую актуальность в условиях социальной трансформации и неопределённости современного рынка труда, что требует от учащихся старших классов не только осознанного отношения к выбору профессии, но и высокого уровня личностной зрелости [3]. Эффективность профессионального выбора определяется не только внешними обстоятельствами, но и внутренними факторами, в числе которых значимую роль играют личностные особенности, включая социально-психологический тип. Несмотря на накопленный научный опыт в области изучения профессиональной и психологической готовности [1] вопрос о характере взаимосвязи между социально-психологическим типом личности и психологической готовностью к профессиональному самоопределению остаётся недостаточно проработанным. В этой связи особую значимость приобретает выявление возможных латентных взаимосвязей между компонентами психологической готовности к профессиональному самоопределению [2] и социально-психологическими типами личности, что и составляет предмет настоящего анализа. В отечественной психологии разработан опросник социально-психологических типов личности В.М. Миниярова, целью которого является диагностика устойчивых поведенческих стратегий, формирующих характерологические особенности индивида. Данный опросник необходим для выявления зависимости специфики психологической готовности старшеклассников к будущей профессии в зависимости от социально-психологического типа личности [10].

Проблема профессионального самоопределения старшеклассников занимает устойчивое положение в отечественной и зарубежной психологии образования, отражая переходный характер юношеского возраста и значимость выбора жизненного пути. Современные исследования трактуют профессиональное самоопределение как многоуровневый и личностно-мотивационный процесс, в ходе которого формируются осознанные профессиональные намерения, осуществляется сопоставление «Я-реального» и «Я-профессионального» образа, развиваются соответствующие компетенции и установки [4].

Согласно подходу А.П. Чернявской, психологическая готовность к профессиональному самоопределению является ключевой составляющей самоопределения личности и представляет собой

целостную систему психологических компонентов, таких как: информированность о мире профессий и требованиях к специалисту; автономность и способность к принятию самостоятельных решений; навыки планирования и целеполагания; эмоциональное отношение к предстоящей профессиональной деятельности (А.П. Чернявская). Данные компоненты обеспечивают субъектность профессионального выбора, его устойчивость и реалистичность.

Одним из наиболее значимых факторов, определяющих особенности профессионального самоопределения, выступают личностные особенности старшеклассника. Исследования показывают, что такие параметры, как тревожность, самостоятельность, самооценка, мотивация достижения, напрямую связаны с уровнем сформированности профессиональных намерений [8]. Более того, именно личностные характеристики объясняют, почему одни подростки активно и осознанно строят карьерные планы, а другие откладывают выбор или поддаются внешнему давлению.

Среди различных личностных моделей особый интерес представляет типологический подход, позволяющий описывать устойчивые стратегии поведения в социально значимых ситуациях [7]. В отличие от исключительно черт-ориентированных моделей (например, Big Five), типологии позволяют группировать подростков по сходным паттернам реагирования, уровню социальной зрелости, степени автономности и адаптированности.

В отечественной психологии одним из апробированных инструментов является типология социально-психологических типов личности В.М. Миниярова. Она включает семь типов: нормальный, доминирующий, тревожный, инфантильный, интровертивный, сензитивный, конформный, каждый из которых описывает особенности взаимодействия с социальной средой, выраженность самооценки, уровень притязаний и способность к социальной адаптации. Эта типология используется как в диагностике нарушений адаптации, так и в профориентационной практике [6].

Применение типологических моделей в контексте профессионального самоопределения позволяет прогнозировать склонность подростка к тем или иным стратегиям выбора профессии. Так, тревожные и инфантильные типы демонстрируют склонность к зависимому поведению, избеганию ответственности, низкому уровню рефлексии, что снижает уровень психологической готовности к профессиональному выбору. В то же время

доминирующий и автономный типы обладают более высокой активностью, уверенностью и устойчивой системой ценностей [9].

Несмотря на очевидную значимость типологических характеристик, в современной литературе остаётся недостаточно разработанным структурный подход к взаимосвязи личностных и поведенческих характеристик. В большинстве работ анализируются либо корреляции, либо групповые различия между типами, но не учитываются глубинные латентные структуры, объединяющие когнитивные и личностные показатели. В этом контексте особую значимость приобретает применение факторного анализа, позволяющего выявить скрытые компоненты, лежащие в основе профессионального поведения старшеклассников (В.С.Мерлин).

При наличии многомерных личностных и поведенческих показателей факторный анализ позволяет выявить латентные (скрытые) закономерности, неочевидные при поверхностной корреляции. Этот подход позволит нам представить три фактора как структурные компоненты профориентационного профиля личности. В последующем мы намерены представить типологическую модель, объясняющую различия в психологической готовности к профессиональному самоопределению через факторы, включающие как черты личности, так и аспекты психологической готовности к профессиональному самоопределению [5].

Таким образом, рассмотрение профессионального самоопределения через призму социально-психологических типов личности, дополненное факторным анализом их взаимодействия с ключевыми компонентами психологической готовности к профессиональному самоопределению, позволяет получить более целостное представление о структуре профориентационной зрелости старших школьников и выделить значимые предикторы её формирования.

Материалы и методы исследований

Эмпирическая база исследования. Исследование проводилось на базе МАОУ «Гимназия №2» города Стерлитамак Республики Башкортостан. В тестировании приняли участие 26 обучающихся 11

класса и 25 обучающихся 9 класса, всего 51 человек. Все респонденты – старшеклассники в возрасте 16-18 лет. Из них 34 девушки и 17 юношей.

В исследовании мы применили следующие методы:

1. Тестирование.

2. Методы статистической обработки данных. Был применен факторный анализ с использованием метода главных компонент с варимакс-ротацией. Цель анализа – выявить латентные компоненты, объединяющие личностные и поведенческие переменные. Факторный анализ – это математическая процедура, направленная на выявление *скрытых закономерностей* в структуре психических характеристик и объяснение связей между ними через *латентные переменные*.

Для выявления уровня психологической готовности и особенности отношения старшеклассников к профессиональному самоопределению в зависимости от социально-психологического типа личности были использованы методики:

1. Методика «Профессиональная готовность» Е.А. Климова (в модификации А.П. Чернявской). Данная методика (в модификации А.П. Чернявской) применялась с целью определения особенностей психологической готовности старшеклассников к осознанному и самостоятельному профессиональному выбору.

2. Тест по определению социально-психологического типа личности (В.М. Миниярова), с помощью которого мы выявляли взаимосвязь психологической готовности старшеклассников к профессиональному самоопределению и социально-психологическими типами личности.

Результаты и обсуждения

Эмпирические данные, собранные по методикам А.П. Чернявской и В.М. Миниярова, были подвергнуты факторному анализу с целью выявления латентных взаимосвязей между показателями профессиональной готовности и социально-психологическими типами личности. Структура извлечённых факторов приведена в табл. 1.

Таблица 1

Структура извлечённых факторов.

Table 1

Structure of the extracted factors.

	Компонент 1	Компонент 2	Компонент 3
Автономность (А)	0.82533		
Эмоциональное отношение (Э)	0.80070		
Принятие решений (Пр)	0.75660	0.32647	
Информированность (И)	0.65924		

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

Инфантильный	-0.62159		0.45638
Планирование (П)	0.59673	0.34711	
Нормальный		0.85774	
Интровертивный		0.84307	
Сензитивный		0.83751	
Уровень готовности	0.47558		0.70429
Конформный	-0.39447		0.70019
Тревожный	-0.53425		0.62512
Доминирующий			0.48251

Компонент 1 представляет собой индивидуально-деятельностный потенциал (ресурсный профиль), объединяя такие характеристики, как автономность, способность к принятию решений, информированность, эмоциональное отношение и планирование. Он отрицательно коррелирует с тревожным, инфантильным и конформным типами, что свидетельствует о снижении субъектности в этих группах.

Компонент 2 отражает социально-адаптивную и рефлексивную ориентацию личности (сопровождающий профиль). Высокие значения характерны для нормального, интровертивного и сензитивного типов. Эти учащиеся демонстрируют устойчивость, социальную восприимчивость, но умеренную активность в профессиональном выборе. Направленность на социальное согласование и рефлексивность. Это “тихие” субъекты выбора: стабильны, но не всегда активны.

Компонент 3 – эмоционально-оценочная напряженность (коррекционный профиль), объединяющая высокий уровень субъективной значимости профессионального выбора и типы с противоречивыми реакциями (тревожный, инфантильный, конформный). Это указывает на внутреннюю конфликтность: наличие мотива, но недостаток готовности к самостоятельному выбору. свидетельствует о переживаемой значимости выбора, но может скрывать амбивалентность и внешнюю мотивацию.

Таким образом, факторная модель раскрывает структуру взаимосвязей между личностными типами и элементами психологической готовности к профессиональному самоопределению, позволяя выделить три профиля профориентационной зрелости: индивидуально-деятельностный потенциал, социально-адаптивную и рефлексивную ориентацию личности, эмоционально-оценочная напряженность, которые составляют факторную структуру психологической готовности к профессиональному самоопределению в

зависимости от социально-психологического типа личности у старшеклассников.

Выводы

1. Подтверждена необходимость типологизированного подхода в организации профориентационной работы со старшеклассниками. Установлено, что социально-психологический тип личности оказывает влияние на уровень сформированности психологической готовности к профессиональному самоопределению, что требует отказа от универсальных подходов в пользу типологизированных программ, учитывающих индивидуальные особенности учащихся.

2. Выявлена трёхфакторная структура, отражающая взаимосвязь между компонентами психологической готовности к профессиональному самоопределению и социально-психологическими типами личности. Факторы объединяют личностные и поведенческие характеристики и позволяют интерпретировать профессиональное поведение старших школьников через призму латентных компонентов, что может служить основой для разработки диагностических средств.

3. Предложены три профиля профориентационной поддержки учащихся:

- ресурсный профиль (Компонент 1) – ассоциирован с высоким уровнем автономности, способности к принятию решений, информированностью и планированием. Соответствует учащимся с выраженной субъектной позицией в профессиональном выборе;

- сопровождающий профиль (Компонент 2) – отражает социальную адаптированность и рефлексивность, требует мягкой поддержки в переходе от анализа к действию;

- коррекционный профиль (Компонент 3) – характеризуется эмоциональной напряжённостью и амбивалентностью, требует психологической коррекции, направленной на развитие уверенности и снижение тревожности.

4. Доказана зависимость сформированности компонентов психологической готовности к профессиональному самоопределению готовности (автономности, информированности, планирования, принятия решений, эмоционального отношения) от социально-психологического типа личности. Показано, что типы с высоким уровнем адаптации и самостоятельности демонстрируют большую выраженность ключевых компонентов готовности к выбору профессии.

5. Определена прогностическая ценность факторного анализа как инструмента выявления латентных структур профессионального поведения. Установлено, что на основе полученных факторов возможно создание типологической модели профессионального самоопределения, учитывающей личностные и поведенческие особенности старшеклассников и применимой в практике психолого-педагогического сопровождения.

Список источников

1. Азбель А.А. Особенности формирования статусов профессиональной идентичности современных старшеклассников: автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. психол. наук. СПб: РГПУ им. А. И. Герцена, 2015. 18 с.
2. Бесклубная А.В. Формирование готовности старшеклассников к выбору профессии: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Нижний Новгород: Нижегородский архитектурно-строительный ун-т, 2013. 20 с.
3. Гинзбург М.Р. Психологическое содержание жизненного поля личности старшего подростка // Мир психологии и психологи в мире, 2021. № 3. С. 34 – 35.
4. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. 4-е изд., стер. М.: Академия, 2010. 304 с. (Высшее профессиональное образование)
5. Мерлин В.С. Очерки интегрального исследования индивидуальности. М.: Педагогика, 1996. 288 с.
6. Минияров В.М. Психология семейного воспитания (диагностико-коррекционный аспект). М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000. 256 с. (Серия «Библиотека школьного психолога»)
7. Митина О.В., Михайловская И.Б. Факторный анализ для психологов: учебное пособие. М.: Учебно-методический коллектор «Психология», 2001. 169 с.
8. Пряжников Н.С. Психология профессионального самоопределения. М.: Академический проект, 2020. 352 с.
9. Чернявская А.П. Профессиональная готовность старшеклассников: структура, диагностика, коррекция. М.: Педагогика, 2010. 192 с.
10. Чистякова С.Н. Профессиональное самоопределение в юношеском возрасте: условия и механизмы формирования // Вопросы психологии. 2021. № 5. С. 55 – 64.

References

1. Azbel A.A. Features of the formation of professional identity statuses of modern high school students: author's abstract. diss. for a candidate of psychological sciences. SPb: Herzen State Pedagogical Univ., 2015. 18 p.
2. Besklubnaya A.V. Formation of high school students' readiness to choose a profession: author's abstract. diss. ... candidate of psychological sciences. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod University of Architecture and Civil Engineering, 2013. 20 p.
3. Ginzburg M.R. Psychological content of the life field of an older teenager's personality. The World of Psychology and Psychologists in the World, 2021. No. 3. P. 34 – 35.
4. Klimov E.A. Psychology of Professional Self-Determination: a teaching aid for students of higher educational institutions. 4th ed., reprinted. Moscow: Academy, 2010. 304 p. (Higher professional education)
5. Merlin V.S. Essays on the Integral Study of Individuality. Moscow: Pedagogy, 1996. 288 p.
6. Miniyarov V.M. Psychology of Family Education (Diagnostic and Correctional Aspect). Moscow: Moscow Psychological and Social Institute; Voronezh: Publishing House of NPO "MODEK", 2000. 256 p. (Series "School Psychologist's Library")
7. Mitina O.V., Mikhailovskaya I.B. Factor Analysis for Psychologists: A Textbook. Moscow: Educational and Methodological Collector "Psychology", 2001. 169 p.
8. Pryazhnikov N.S. Psychology of Professional Self-Determination. M.: Akademicheskii proekt, 2020. 352 p.
9. Chernyavskaya A.P. Professional readiness of high school students: structure, diagnostics, correction. M.: Pedagogy, 2010. 192 p.
10. Chistyakova S.N. Professional self-determination in adolescence: conditions and mechanisms of formation. Questions of Psychology. 2021. No. 5. P. 55 – 64.

Информация об авторах

Андреева Е.В., аспирант, Уфимский университет науки и технологий, Andreeva.rb@gmail.com

Саюшкина А.С., аспирант, Уфимский университет науки и технологий, aidahelp@mail.ru

Кубышкина Э.Р., аспирант, Уфимский университет науки и технологий, Kubyshkina_Elina@mail.ru

© Андреева Е.В., Саюшкина А.С., Кубышкина Э.Р., 2025

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

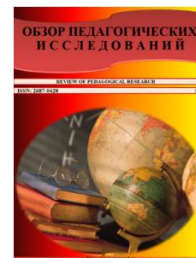
<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 6 / 2025, Vol. 7, Iss. 6 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки)

УДК 316.663

Особенности самооценки и качества супружеского общения у женщин из неблагополучных семей

¹ Цветкова Н.А.,
¹ Московский педагогический государственный университет

Аннотация: в эмпирическом исследовании, проведенном с целью выявления особенностей супружеского общения женщин из неблагополучных семей, **выборку исследования** составили 50 замужних женщин, которые по решению органов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и специалистами в сфере опеки и попечительства, были принудительно направлены в специализированные учреждения «Мой семейный центр «Диалог» и «Мой семейный центр «Ориентир», где с ними осуществлялась индивидуальная профилактическая работа с целью повышения их родительской ответственности и развития родительских компетенций. Полученные **результаты** позволили установить, что 1) у женщин из неблагополучных семей наименее выраженной компонентой супружеского общения является понимание партнера; 2) у большинства женщин из неблагополучных семей наблюдается средний уровень самооценки; 3) этой категории женщин свойственна значительная выраженность эмоционального дискомфорта: они не удовлетворены своим положением, сильно зависят от социального окружения, склонны к созависимым отношениям, лишены доверия к окружающим и надежды на будущее, испытывают трудности в контроле своих эмоций, неуравновешенны, негибки, постоянно беспокоятся по поводу реальных и воображаемых неприятностей. Обнаружено наличие значимой отрицательной взаимосвязи между пониманием партнера в общении и психоэмоциональным состоянием, а также интегральным показателем субъективного благополучия: чем выше понимание супруга, тем ниже раздражительность, тревожность, утомляемость и тем ближе к субъективному ощущению благополучия состояние женщины. Выявлена значимая отрицательная взаимосвязь между уровнем авторитетности супруга и такой компонентой субъективного переживания благополучия, как психоэмоциональное состояние: чем выше уровень авторитетности супруга в межличностном супружеском общении (чем больше супруг воспринимается женщиной как значимая, уважаемая фигура), тем менее выражены такие психоэмоциональные состояния, как тревожность, раздражительность, внутреннее напряжение. **Практическое применение** полученные данные получают в работе с семьями категории СОП – социально опасного положения.

Ключевые слова: неблагополучная семья, супружеское общение, характеристики супружеского общения, субъективное благополучие, психоэмоциональные состояния, тревожность, раздражительность, внутреннее напряжение

Для цитирования: Цветкова Н.А. Особенности самооценки и качества супружеского общения у женщин из неблагополучных семей // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 6. С. 13 – 21.

Поступила в редакцию: 3 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 2 июля 2025 г.; Принята к публикации: 25 августа 2025 г.

Features of self-assessment and quality of marriage communication in women from unfavorable families

¹ Tsvetkova N.A.,
¹ Moscow Pedagogical State University

Abstract: in an empirical study **conducted to identify** the peculiarities of marital communication between women from disadvantaged families, **the study sample** consisted of 50 married women who, by decision of the authorities for the prevention of neglect and juvenile delinquency and specialists in the field of guardianship, were forcibly sent to specialized institutions “My Family Center Dialog” and “My Family Center “Landmark”, where individual preventive work was carried out with them in order to increase their parental responsibility and develop parental competencies. The obtained **results** allowed us to establish that 1) among women from disadvantaged families, the least pronounced component of marital communication is understanding of the partner; 2) the majority of women from disadvantaged families have an average level of self-esteem; 3) this category of women is characterized by significant emotional discomfort: they are not satisfied with their situation, are highly dependent on the social environment, are prone to codependent relationships, lack trust in others and hope for the future, have difficulty controlling their emotions, are unbalanced, inflexible, constantly worried about real and imaginary troubles. It was found that there is a significant negative relationship between the understanding of a partner in communication and the psycho-emotional state, as well as an integral indicator of subjective well-being. The higher the spouse’s understanding, the lower the irritability, anxiety, and fatigue, and the closer the woman’s condition is to a subjective sense of well-being. A significant negative relationship has been revealed between the level of authority of the spouse and such a component of the subjective experience of well-being as a psycho-emotional state: the higher the level of authority of the spouse in interpersonal marital communication (the more the spouse is perceived by a woman as a significant, respected figure), the less pronounced such psycho-emotional states as anxiety, irritability, internal tension. The data obtained will be used in **practical work** with families of the SOP category, which is socially dangerous.

Keywords: dysfunctional family, marital communication, characteristics of marital communication, subjective well-being, psychoemotional states, anxiety, irritability, and internal tension

For citation: Tsvetkova N.A. Features of self-assessment and quality of marriage communication in women from unfavorable families. *Review of Pedagogical Research*. 2025. 7 (6). P. 13 – 21.

The article was submitted: May 3, 2025; Approved after reviewing: July 2, 2025; Accepted for publication: August 25, 2025.

Введение

Актуальность темы исследования определяется несколькими факторами. Во-первых, повышение стабильности российских семей является задачей государственного масштаба, поскольку именно семья, как важнейший социальный институт, является фундаментом благополучного развития государства. Помочь семьям сохранить позитивный потенциал жизнедеятельности на всех этапах развития, обеспечить высокое качество семейного воспитания подрастающим поколениям россиян – важная цель работы практических психологов, особенно в нынешней демографической ситуации резкого падения уровня рождаемости и низкого показателя прироста населения [1].

Во-вторых, по данным ВЦИОМ за последние пять лет в России выросло количество людей, в чьем окружении в основном неблагополучные семьи: в 2013 году об этом говорили 4%, в 2018 году – 16%. Это привело к тому, что в 2024 году более 200 тысяч детей в РФ растут и воспитываются в

социально опасном положении, что свидетельствует о том, что растет количество семей, нуждающихся в психологической помощи, в психолого-социальном сопровождении [2].

Под неблагополучной семьей понимают семью, в которой нарушена семейная структура, где супруги не справляются с выполнением важнейших семейных функций (таких, как воспитание детей, поддержание бытового комфорта, разумная организация досуга), где наличествуют явные или скрытые дефекты воспитания, в результате чего в школе и обществе появляются «трудные» дети [3].

Основной задачей социально-педагогической службы при работе с неблагополучными семьями является содействие семье в осознании и принятии на себя личной ответственности за свои действия, а также за воспитание и образование своих детей.

В этой связи практические психологи, работающие с неблагополучными семьями, остро нуждаются в информации о психологических механизмах улучшения психологического климата в

неблагополучных семьях, повышения родительской ответственности супругов. Одним из эффективных инструментов может быть повышение качества супружеского общения, поскольку, как показали многочисленные исследования [4-5] характер супружеского общения во многом определяет прочность и благополучие брачного союза. Если общение супругов выстроено таким образом, что супруги принимают точку зрения друг друга, умеют договориться, сглаживать разногласия и принимать партнера с его взглядами, мыслями и чувствами, оказывать эмоциональную поддержку, то в такой семье нет места склокам, конфликтам, невниманию к детям [6, 7]. Поэтому одним из наиболее эффективных способов психологической помощи неблагополучным семьям можем быть помощь в налаживании бесконфликтного общения между супругами и между супругами и детьми [8].

Все вышесказанное определяет важность, актуальность и практическую значимость темы исследования.

Материалы и методы исследований

Для изучения особенностей супружеского общения женщин из неблагополучных семей, к исследованию были привлечены 50 замужних женщин, которые по решению органов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и специалистами в сфере опеки и попечительства в соответствии с федеральными законами Российской Федерации «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» и «Об основах системы профилактики безнадзор-

ности и правонарушений несовершеннолетних» [9,10] были принудительно направлены в специализированные учреждения «Мой семейный центр «Диалог» и «Мой семейный центр «Ориентир», где с ними осуществляется индивидуальная профилактическая работа с целью повышения их родительской ответственности и развития родительских компетенций.

Для реализации поставленных задач были использованы следующие методы психодиагностического исследования: а) опросник ПЭА (понимание, эмоциональное притяжение, авторитетность) Волковой А.Н.; б) тест на определение уровня самооценки С.В. Ковалева; в) тест на определение субъективного переживания жизненного благополучия, а также методы математической обработки данных с помощью статистических программ пакета IBMSPSS Statistics 22 for Windows. Применялись следующие статистические методы: дискрепитивная описательная статистика (средние, стандартные отклонения, процентные соотношения); корреляционный анализ по Спирмену – для выявления взаимосвязей между самооценкой и параметрами супружеского общения; U-критерий Манна-Уитни – для проверки различий в показателях субъективного благополучия у женщин с разным уровнем самооценки.

Результаты и обсуждения

На рис. 1 приведены результаты изучения характеристик супружеского общения женщин из неблагополучных семей.

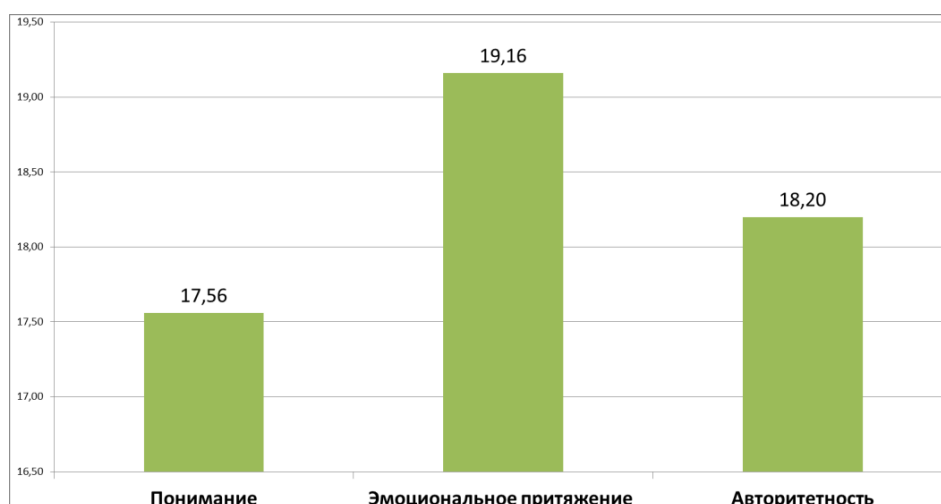

Рис. 1. Средние значения характеристик супружеского общения у женщин из неблагополучных семей.

Fig. 1. Average values of characteristics of marital communication in women from dysfunctional families.

Из рис. 1 видно, что у женщин из неблагополучных семей наименее выраженной компонентой супружеского общения является понимание парт-

нера: женщины плохо понимают внутреннее состояние своих супругов, их чувства, желания и проблемы. Дефицит понимания в общении являет-

ся серьёзным препятствием для профилактики и разрешения супружеских конфликтов, мешает выработать общую точку зрения на различные сферы супружеского взаимодействия, найти разумные компромиссы и установить позитивную психологическую атмосферу в семье.

Наиболее выраженной компонентой является эмоциональное притяжение ($M=19,16$) – уровень эмоциональной вовлечённости в отношения.

Далее с помощью тест на определение уровня самооценки С.В. Ковалева было установлено, что у большинства (86%) женщин из неблагополучных семей наблюдается средний уровень самооценки. Это означает, что у этих женщин может часто

проявляться неуверенность в себе, им присуща неоднозначность при оценке своих действий, в коммуникации с окружающими они часто стараются подстроиться под мнение других людей.

На рис. 2 представлены результаты изучения шести компонент уровня переживаемого респондентами субъективного благополучия, таких как а) уровень внутренней напряжённости; б) психоэмоциональное состояние – раздражительность, тревожность, утомляемость и пр.; в) изменчивость настроения; г) значимость социального окружения; д) самооценка здоровья; е) степень удовлетворённости повседневной деятельностью.

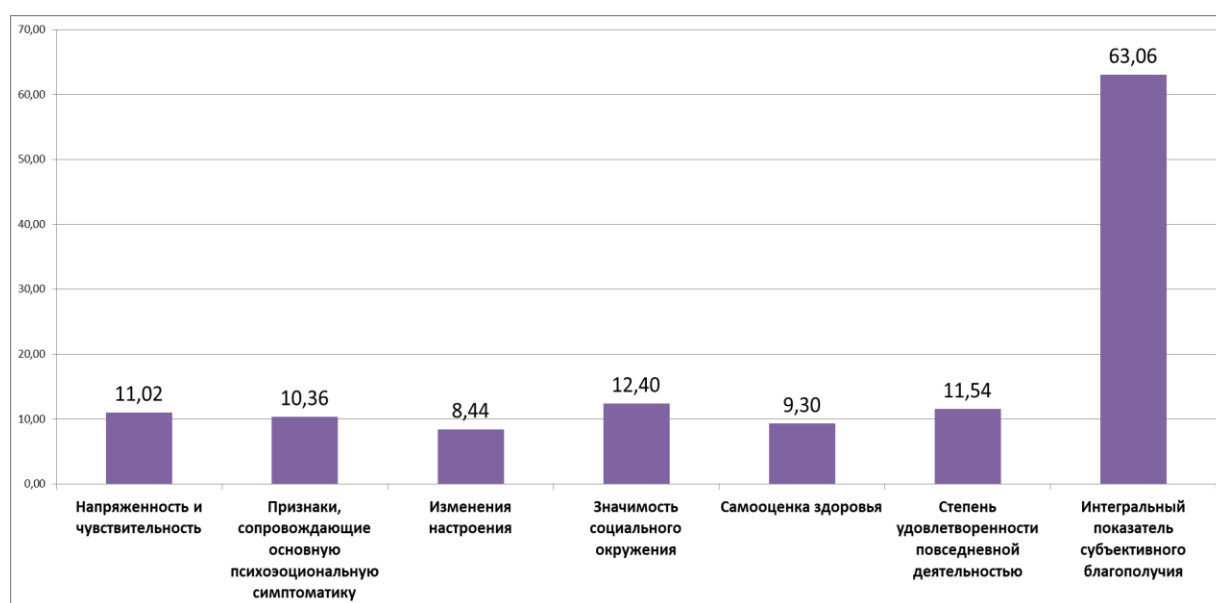

Рис. 2. Средние значения компонент уровня субъективного благополучия.

Fig. 2. Average values of the components of the level of subjective well-being.

Из рис. 2 видно, что:

- наивысший балл 12,40 имеет «значимость социального окружения»; это означает очень высокую зависимость от социального окружения, склонность к созависимым отношениям;

- наименьший, но тем не менее высокий балл, – у «изменчивости настроения»; это означает наличие у респондентов эмоциональной неустойчивости;

- средняя выраженность наблюдается у таких характеристик субъективного переживания благополучия, как «напряженность и чувствительность» (11,02), «признаки, сопровождающие основную психоэмоциональную симптоматику» (10,36), «самооценка здоровья» (9,30), «степень удовлетворенности повседневной деятельностью» (11,54). Интегральный показатель субъективного

благополучия, являющийся суммой по шкалам, равен 63,06.

Эти результаты показывают, что у женщин из неблагополучных семей не наблюдается средних оценок (4-7 стенов) ни по одной шкале. Лица с такими оценками характеризуются умеренным субъективным благополучием, серьезные проблемы у них отсутствуют, но и о полном эмоциональном комфорте говорить нельзя.

У всех респондентов наблюдается оценки, отклоняющиеся в сторону субъективного неблагополучия: (8-9 стенов), что характерно для людей, склонных к депрессии и тревогам, пессимистичных, замкнутых, зависимых, плохо переносящих стрессовые ситуации.

Наличие в результатах теста крайне высоких оценок (10 и более стенов) свидетельствуют о значительно выраженном эмоциональном диском-

форте: женщины из неблагополучных семей не удовлетворены собой и своим положением, сильно зависят от социального окружения, склонны к созависимым отношениям, у них нет доверия к окружающим и надежды на будущее, они испытывают трудности в контроле своих эмоций, они не уравновешены, негибки, постоянно беспокоятся

по поводу реальных и воображаемых неприятностей.

Для установления корреляционных связей между характеристиками общения и самооценкой у женщин из неблагополучных семей был использован критерий Спирмена (табл. 1).

Таблица 1

Анализ взаимосвязей между самооценкой и параметрами супружеского общения (понимание, эмоциональная привлекательность, авторитетность).

Table 1

Analysis of the relationship between self-esteem and parameters of marital communication (understanding, emotional attractiveness, authority).

		Понимание	Эмоциональное притяжение	Авторитетность
Самооценка	R	-0,120	-0,041	-0,217
	P	0,405	0,778	0,131

Из табл. 1 видно, что значимых корреляций не обнаружено. Отрицательные, но статистически незначимые связи между самооценкой и такими шкалами, как «понимание» ($r = -0,120$ при $p = 0,405$), «эмоциональное притяжение» ($r = -0,041$ при $p = 0,778$) и «авторитетность» ($r = -0,217$ при $p = 0,131$), могут свидетельствовать о тенденции,

согласно которой более высокая самооценка может сопровождаться снижением ориентации женщины на мнение о себе окружающих.

Результаты анализа корреляций уровня самооценки со шкалами, отражающими уровень субъективного благополучия и характеристиками супружеского общения приведены в табл. 2.

Таблица 2

Анализ корреляций уровня самооценки со шкалами, отражающими уровень субъективного благополучия и характеристиками супружеского общения.

Table 2

Analysis of correlations between the level of self-esteem and scales reflecting the level of subjective well-being and characteristics of marital communication.

		Напряженность и чувствительность	Признаки, сопровождающие основную психоэмоциональную симптоматику	Изменения настроения	Значимость социального окружения	Самооценка здоровья	Степень удовлетворенности повседневной деятельностью	Интегральный показатель ШСБ
Самооценка	R	-0,109	0,306*	-0,022	-0,042	0,029	0,084	0,067
	P	0,450	0,030	0,881	0,774	0,840	0,560	0,644

Из табл. 2 видно, что у женщин из неблагополучных семей наблюдается положительная взаимосвязь между самооценкой и такой компонентой уровня субъективного благополучия, как психоэмоциональное состояние (раздражительность, тревожность, утомляемость и пр.) ($r = 0,306$ при p

$= 0,030$). Это означает, что чем выше самооценка, тем в большей степени они склонны переживать психоэмоциональные проблемы, то есть тем больше они осознают, что то качество семейной жизни, которое у них есть, – очень низкое.

Рис. 3. Корреляционная плеяда значимых взаимосвязей самооценки и компонент уровня субъективно переживаемого благополучия.

Fig. 3. Correlation constellation of significant relationships between self-esteem and components of the level of subjectively experienced well-being.

В табл. 3 приведены результаты анализ корреляционных связей между компонентами супружеского общения и компонентами переживаемого субъективного благополучия.

Таблица 3

Анализ корреляционных связей между характеристиками супружеского общения и компонентами переживаемого субъективного благополучия.

Table 3

Analysis of correlations between characteristics of marital communication and components of experienced subjective well-being.

	Напряженность и чувствительность	Признаки, сопровождающие основную психозэмоциональную симптоматику	Изменения настроения	Значимость социального окружения	Самооценка здоровья	Степень удовлетворенности повседневной деятельностью	Интегральный показатель
Понимание	-0,143	-0,385**	-0,129	-0,149	-0,264	-0,129	-0,297*
	0,322	0,006	0,372	0,300	0,064	0,370	0,036
Эмоциональное притяжение	-0,050	-0,108	-0,206	-0,097	-0,095	0,229	-0,003
	0,732	0,457	0,152	0,503	0,514	0,110	0,982
Авторитетность	-0,036	-0,305*	-0,141	-0,087	-0,183	-0,023	-0,016
	0,804	0,031	0,330	0,546	0,203	0,876	0,910

И табл. 3 и рис. 4 видно наличие значимой отрицательной взаимосвязи между характеристикой общения «понимание партнера» и рядом показателей субъективного благополучия. Так, чем выше уровень понимания в общении, тем меньше выражены признаки, сопровождающие основную психозэмоциональную симптоматику ($r = -0,385$ при $p = 0,006$), а также выше интегральный показатель субъективного благополучия ($r = -0,297$ при $p = 0,036$). Это свидетельствует о том, что понимание супруга позволяет снижать уровень внутреннего напряжения, что в целом способствует субъективному ощущению благополучия.

Кроме того, выявлена значимая отрицательная взаимосвязь между шкалой «авторитетность» и признаками, сопровождающими основную психозэмоциональную симптоматику ($r = -0,305$ при $p = 0,031$). Это означает, что чем выше уровень авторитетности в межличностном общении – то есть, чем больше женщина воспринимает мужа как значимую, уважаемую фигуру, тем менее выражены у нее психозэмоциональные состояния тревожности, раздражительности, внутреннего напряжения и их соматические проявления.

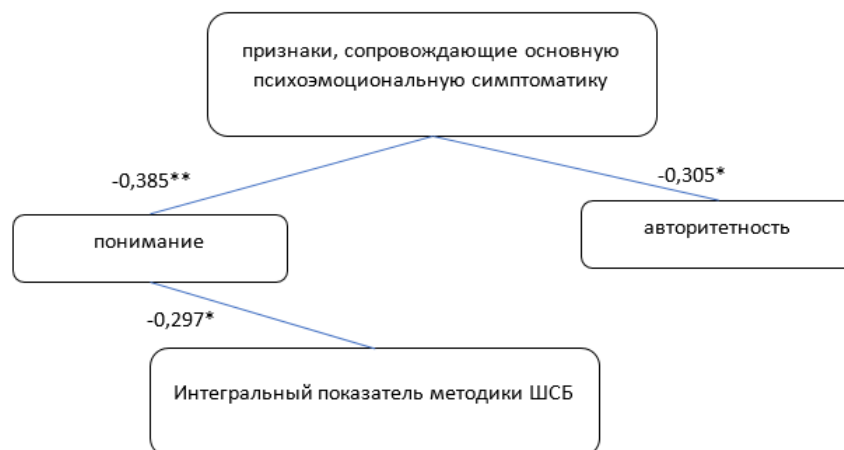

Рис. 4. Корреляционная плеяда значимых взаимосвязей между характеристиками супружеского общения и компонентами субъективного уровня благополучия.

Fig. 4. Correlation constellation of significant relationships between the characteristics of marital communication and the components of the subjective level of well-being.

Таким образом, можно сделать важный для психологов, работающих с женщинами из неблагополучных семей вывод, что именно понимание супруга и его авторитетность являются теми ресурсами, которые необходимо развивать в супружеском общении этих женщин, потому что они способствуют снижению у них эмоционального напряжения, тревожности и других неблагоприятных переживаний. При этом с другими компонентами субъективного благополучия, такими как настроение, удовлетворённость повседневной деятельностью, значимость социального окружения и

др., значимых связей обнаружено не было. Это может свидетельствовать о том, что эмоциональная насыщенность и качество супружеского взаимодействия влияют прежде всего на внутреннюю устойчивость и самочувствие, но не обязательно отражаются на внешней активности или социальной реализации.

В табл. 4 приведены результаты проведенного с помощью U-критерия Манна-Уитни сравнительного анализа компонент субъективного переживания благополучия и самооценки.

Таблица 4

Сравнительный анализ компонент субъективного переживания благополучия и уровня самооценки.

Table 4

Comparative analysis of the components of subjective experience of well-being and level of self-esteem.

	Низкая самооценка	Средняя самооценка	U Манна-Уитни	Асимп. знач. (двухсторонняя)
Напряженность и чувствительность	17,50	26,80	206,500	0,119
Признаки, сопровождающие основную психоэмоциональную симптоматику	12,93	27,55	238,500	0,011(*)
Изменения настроения	21,21	26,20	180,500	0,410
Значимость социального окружения	17,29	26,84	208,000	0,112
Самооценка здоровья	19,07	26,55	195,500	0,213
Степень удовлетворенности повседневной деятельностью	22,00	26,07	175,000	0,510
Интегральный показатель	12,79	27,57	239,500	0,010(*)

Примечания: (*) значимые различия.

Notes: (*) significant differences.

Из табл. 4 видно наличие статистически значимых различий по двум показателям: «признаки, сопровождающие основную психоэмоциональную симптоматику» ($U = 238,5$; $p = 0,011$) и «инте-

гральный показатель субъективного благополучия» ($U = 239,5$; $p = 0,010$). Женщины со средней самооценкой демонстрировали значительно более

высокие значения по обоим параметрам по сравнению с женщинами с низкой самооценкой.

Это указывает на то, что у женщин, оценивающих себя более позитивно, психоэмоциональное состояние в целом устойчивее: они реже испытывают тревожность, раздражительность, внутреннее напряжение и сопутствующие соматические симптомы. Кроме того, общее субъективное восприятие своего брачного положения у них также более благополучное, что может говорить о большей способности воспринимать отношения как ресурс и поддерживающий фактор.

Полученные различия, вероятно, связаны с тем, что самооценка влияет на восприятие и интерпретацию межличностных взаимодействий: женщины с низкой самооценкой чаще склонны к самокритике, неуверенности и завышенным требованиям к себе и партнеру, что может усиливать внутренние переживания и искажать восприятие брачного взаимодействия. Напротив, женщины со средней самооценкой обладают большей устойчивостью к стрессу и более реалистичным взглядом на отношения, что и отражается в более высоких показателях брачного благополучия.

По остальным шкалам различия между группами не достигли статистической значимости, что может свидетельствовать о том, что влияние самооценки на восприятие отдельных аспектов повседневной деятельности и социального окружения выражено слабее и не является определяющим фактором удовлетворенности в браке.

Выводы

На основании статистико-математической обработки и анализа полученных эмпирических данных доказано, что

1) у женщин из неблагополучных семей наименее выраженной компонентой супружеского общения является понимание партнера: женщины плохо понимают внутреннее состояние своих супругов, их чувства, желания и проблемы. Дефицит понимания в общении является серьезным препятствием для профилактики и разрешения супружеских конфликтов, мешает выработать общую точку зрения на различные сферы супружеского взаимодействия, найти разумные компромиссы и

установить позитивную психологическую атмосферу в семье;

2) у большинства (86%) женщин из неблагополучных семей наблюдается средний уровень самооценки. Это означает, что у этих женщин может часто проявляться неуверенность в себе, им присуща неоднозначность при оценке своих действий, в коммуникации с окружающими они часто стараются подстроиться под мнение других людей;

3) у женщин из неблагополучных семей наблюдается значительная выраженность эмоционального дискомфорта: они не удовлетворены собой и своим положением, сильно зависят от социального окружения, склонны к созависимым отношениям, лишены доверия к окружающим и надежды на будущее, испытывают трудности в контроле своих эмоций, неуравновешенны, негибки, постоянно беспокоятся по поводу реальных и воображаемых неприятностей;

4) у женщин из неблагополучных семей наблюдается положительная взаимосвязь между самооценкой и такой компонентой уровня субъективного благополучия, как психоэмоциональное состояние (раздражительность, тревожность, утомляемость и пр.). Это означает, что чем выше самооценка, тем в большей степени они склонны переживать психоэмоциональные проблемы;

5) существует значимая отрицательная взаимосвязь между пониманием женщиной своего супруга и ее психоэмоциональным состоянием, а также интегральным показателем субъективного благополучия: чем выше понимание супруга, тем ниже раздражительность, тревожность, утомляемость и тем ближе к субъективному ощущению благополучия состояние женщины;

6) существует значимая отрицательная взаимосвязь между уровнем авторитетности супруга в глазах женщины и такой компонентой субъективного переживания благополучия, как психоэмоциональное состояние: чем выше уровень авторитетности супруга в межличностном супружеском общении (чем больше супруг воспринимается женщиной как значимая, уважаемая фигура), тем менее выражены такие психоэмоциональные состояния, как тревожность, раздражительность, внутреннее напряжение.

Список источников

1. wciom.ru// 2024; [www/ Gazeta.ru/05.03.2024](http://www.Gazeta.ru/05.03.2024)
2. Махракова Е.А. Неблагополучная семья как актуальная проблема современности // Вестник магистратуры. 2015. № 11 (50). Т. 3. С. 102 – 104.
3. Савинов Л.И. Что происходит с семьей: теоретические и практические ответы // Отечественный журнал социальной работы. 2003. № 4. С. 23 – 32.

4. Золотухина-Аболина Е.В., Тюрин К.А. Супружеские отношения в современной культуре: ценностный и правовой аспекты // *NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право*. 2024. Т. 49. № 2 (329-338). С. 323 – 338.
5. Шляпников В.В. Некоторые проблемы этики данных и этики социальных сетей. Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2023. Т. 39. Вып. 3. С. 504 – 513.
6. Лосый Е., Синицару Л. Особенности межличностных отношений и эмоциональных переживаний в супружеских парах в зависимости от стажа семейной жизни // Вестник Вятского государственного университета, Психологические науки, 2021, № 4 (142). С. 129 – 139.
7. Волобуев Я.В., Леви Т.С., Савченко Т.Н. Межличностные отношения супругов с различными типами психологических границ // Психологический журнал. 2020. Т. 41. № 6. С. 14 – 25.
8. Сундукова В.В., Ильиных Н.А. Удовлетворенность жизнью как психологический феномен // Вестник СЮИ. Психологические науки, 2024. С. 98 – 102.
9. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершенно-летних» (ред. от 21.11.2022) // СЗ РФ от 28 июня 1999 г. № 26 ст. 3177.
10. Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. N 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» // Российская газета от 19 декабря 1995 г. N 243.

References

1. wciom.ru// 2024; [www/ Gazeta.ru/05.03.2024](http://www.Gazeta.ru/05.03.2024)
2. Makhrakova E.A. Dysfunctional family as a pressing problem of our time. Bulletin of the Master's degree. 2015. No. 11 (50). Vol. 3. P. 102 – 104.
3. Savinov L.I. What is happening to the family: theoretical and practical answers. Domestic journal of social work. 2003. No. 4. Pp. 23 – 32.
4. Zolotukhina-Abolina E.V., Tyurin K.A. Marital relations in modern culture: value and legal aspects. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*. 2024. Vol. 49. No. 2 (329-338). P. 323 – 338.
5. Shlyapnikov V.V. Some problems of data ethics and ethics of social networks. Bulletin of St. Petersburg University. Philosophy and conflictology. 2023. Vol. 39. Issue. 3. P. 504 – 513.
6. Losy E., Sinitsaru L. Features of interpersonal relationships and emotional experiences in married couples depending on the length of family life. Bulletin of Vyatka State University, Psychological Sciences, 2021, No. 4 (142). P. 129 – 139.
7. Volobuev Ya.V., Levi T.S., Savchenko T.N. Interpersonal relationships of spouses with different types of psychological boundaries. Psychological Journal. 2020. Vol. 41. No. 6. P. 14 – 25.
8. Sundukova V.V., Ilyinykh N.A. Life satisfaction as a psychological phenomenon. Bulletin of the SyuI. Psychological sciences, 2024. P. 98 – 102.
9. Federal Law of June 24, 1999 No. 120-FZ “On the Fundamentals of the System for the Prevention of Neglect and Delinquency of Minors” (as amended on November 21, 2022). Collected Legislation of the Russian Federation of June 28, 1999 No. 26, Art. 3177.
10. Federal Law of December 10, 1995 N 195-FZ "On the Fundamentals of Social Services to the Population in the Russian Federation". Rossiyskaya Gazeta of December 19, 1995 N 243.

Информация об авторе

Цветкова Н.А., кандидат психологических наук, доцент, руководитель Психологической службы, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2750-835X>, Московский педагогический государственный университет, 127051 г. Москва, Малый Сухаревский переулок, д. 6, na.tsvetkova@mpgu.su

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

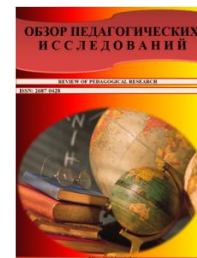
<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 6 / 2025, Vol. 7, Iss. 6 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

УДК 159.92

Разработка и валидизация анкеты «Факторы удовлетворенности жизнью» (ФУЖ): пилотажное исследование на выборке лиц зрелого возраста

¹ Андронникова О.О., ¹ Кравченко С.В.,
¹ Новосибирский государственный педагогический университет

Аннотация: настоящее исследование посвящено созданию, пилотажной апробации и проверке психометрических характеристик авторской анкеты «Факторы удовлетворенности жизнью» (ФУЖ), предназначенной для комплексной диагностики факторов и уровня удовлетворенности жизнью у лиц зрелого возраста (35-55 лет). Методология и методы. В пилотажную выборку вошло 100 участников (50 м / 50 ж) уравнированных по половому признаку. Надежность (внутренняя согласованность) методики оценивалась с помощью коэффициент альфа Кронбаха > 0.70 для обеих шкал, что говорит о приемлемой внутренней согласованности пунктов, измеряющих соответствующие конструкты. Конвергентная валидность анкеты ФУЖ (в частности итоговый индекс жизненной удовлетворенности - ИЖУ), сравнивалась с валидными и надежными методиками, измеряющими сходные конструкты: шкала Удовлетворенности Жизнью (Satisfaction with Life Scale, SWLS) Э. Динера; методика «Индекс жизненной удовлетворенности» (Life Satisfaction Index A, LSIA) Б. Ньюгартен (1961) в адаптации Н.В. Паниной (1993).

Результаты. Методика представляет собой 10 факторов удовлетворенности жизнью, оцениваемых два раза (как крайне важные для людей вашего возраста и степень удовлетворенности данным фактором лично у вас), что позволяет выделить шкалу Важности (ШВ) и шкалу Удовлетворенности (ШУ). Расчет соотношения «Важность – Удовлетворенность» показывает дефицитные и ресурсные зоны удовлетворенности. Индекс Жизненной Удовлетворенности (ИЖУ) представляет собой интегральную оценку субъективной удовлетворенности жизни. Показатели надежности шкал (коэффициент альфа Кронбаха) в диапазоне $\alpha = 0,80$ (ШВ) и $0,73$ (ШУ) указывает на приемлемую внутреннюю согласованность шкал. Конструктная валидность с методиками SWLS (Э. Динер) $r = 0,72$, $p < 0,001$; LSIA (Н.В. Панина) $r = 0,68$, $p < 0,005$. Критериальная валидность между ИЖУ и каждым фактором в диапазоне $r = 0,58-0,72$. Содержательная валидность обеспечивалась на этапе формирования списка факторов.

Закключение. Полученные результаты свидетельствуют о работоспособности методики и обосновывают необходимость ее дальнейшей апробации на более репрезентативных выборках.

Ключевые слова: удовлетворенность жизнью, факторы удовлетворенности, методика диагностики, валидность, надежность, индивидуальный профиль дисбаланса, индекс жизненной удовлетворенности

Для цитирования: Андронникова О.О., Кравченко С.В. Разработка и валидизация анкеты «Факторы удовлетворенности жизнью» (ФУЖ): пилотажное исследование на выборке лиц зрелого возраста // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 6. С. 22 – 32.

Поступила в редакцию: 3 мая 2025 г.;
Одобрена после рецензирования: 2 июля 2025 г.;
Принята к публикации: 25 августа 2025 г.

Development and validation of the «Life Satisfaction Factors Questionnaire» (LSFQ): a pilot study on a sample of mature adults

¹ Andronnikova O.O., ¹ Kravchenko S.V.,
¹ Novosibirsk State Pedagogical University

Abstract: this study focuses on the development, pilot testing, and validation of the psychometric properties of the original «Life Satisfaction Factors Questionnaire» (LSFQ), designed for the comprehensive assessment of factors and levels of life satisfaction among mature adults (aged 35-55 years). Methodology and methods. The pilot sample included 100 participants (50 males/50 females), balanced by gender. The reliability (internal consistency) of the methodology was assessed using Cronbach's alpha coefficient ($\alpha > 0.70$ for both scales), indicating acceptable internal consistency of items measuring the target constructs. Convergent validity of the LSFQ (particularly the final Life Satisfaction Index, LSI) was evaluated against validated and reliable instruments measuring similar constructs: the Satisfaction with Life Scale (SWLS) by E. Diener and the Life Satisfaction Index A (LSIA) by B. Neugarten (1961), adapted by N.V. Panina (1993).

Results. The methodology comprises 10 life satisfaction factors, each assessed twice (as extremely important for people of your age and the degree of personal satisfaction with this factor), which allows for the identification of the Importance Scale (IS) and the Satisfaction Scale (SS). Calculating the «Importance – Satisfaction» ratio reveals deficit and resource zones of satisfaction. The Life Satisfaction Index (LSI) represents an integral assessment of subjective life satisfaction. Reliability indicators of the scales (Cronbach's alpha coefficient) in the range of $\alpha = 0.80$ (IS) and 0.73 (SS) indicate acceptable internal consistency of the scales. Construct validity with SWLS (E. Diener) $r = 0.72$, $p < 0.001$; LSIA (N.V. Panina) $r = 0.68$, $p < 0.005$. Criterion validity between LSI and each factor ranges from $r = 0.58$ to 0.72 . Content validity was ensured during the stage of forming the list of factors.

Conclusion. The obtained results confirm the functionality of the methodology and justify the need for further testing on more representative samples.

Keywords: life satisfaction; satisfaction factors; diagnostic tool; validity; reliability; individual imbalance profile; Life Satisfaction Index

For citation: Andronnikova O.O., Kravchenko S.V. Development and validation of the «Life Satisfaction Factors Questionnaire» (LSFQ): a pilot study on a sample of mature adults. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (6). P. 22 – 32.

The article was submitted: May 3, 2025;
Approved after reviewing: July 2, 2025;
Accepted for publication: August 25, 2025.

Введение

Понимание структуры и детерминант удовлетворенности жизнью (УЖ) является ключевой задачей современной психологии. Исследования удовлетворенности жизни охватывают целостное благополучие как отдельных лиц, так и общества, проливая свет на положительные и отрицательные аспекты жизни [6, 11]. Хотя объективные условия окружающей среды, такие как социальные или экономические индикаторы, влияют на качество жизни и удовлетворенность ею [11], их нельзя приравнивать к самому качеству жизни, субъективно воспринимаемому людьми [9]. Удовлетворенность жизнью, один из индикаторов полноценной жизни, к которой стремятся люди, представляет собой когнитивную оценку человеком своей жизни в целом [12]. Мы рассматриваем удовлетворенность жизнью как интегративный динамический конструкт, связанный в первую очередь с рассогласованием между внутренними компонентами (ценности, цели, аффекты) и внешними усло-

виями. Отметим, что удовлетворенность жизнью, с нашей точки зрения связана со способностью человека к адаптации ценностных иерархий в кризисах (нормативных и ненормативных, в том числе возрастных). Кроме того удовлетворенность жизнью будет иметь культурный фильтр и зависеть от социальных процессов (глобальные потрясения, СВО, пандемия, геополитические процессы).

В настоящий момент существуют исследования, связывающие удовлетворенность жизнью с экстраверсией [13], самооценкой, позитивными межличностными отношениями [14], оптимизмом, низким уровнем депрессии [10], положительными эмоциями [10, 14] и эмоциональной стабильностью [13]. Удовлетворенность жизнью считается ценным индикатором для понимания индивидуальной адаптации и благополучия и заслуживает дальнейшего изучения в различных культурных контекстах [6, 11, 16]. Анализ научной литературы позволяет выделить множество факторов социаль-

ного, социально-психологического, психологического и биологического характера, определяющих удовлетворенность жизнью [1, 4]. Это приводит к сложностям диагностирования факторов приводящих к повышению или снижению удовлетворенности.

Несмотря на значимость данной категории психологии, методик, комплексно выявляющих факторы удовлетворенности жизнью недостаточно. Методик выявляющих дефициты в различных областях удовлетворенности жизнью (в том числе ценностно-смысловую рассогласованность), выступающих опорой для планирования практических действий по повышению удовлетворенности жизнью нами не найдено [4].

Настоящее исследование описывает процесс создания, пилотажной валидации и проверки надежности анкеты «Факторы удовлетворенности жизнью», предназначенной для оценки источников УЖ у лиц зрелого возраста (35-55 лет).

Материалы и методы исследований

Пилотажная выборка. В исследовании приняли участие 100 человек в возрасте от 35 до 55 лет, сбалансированные по гендерному признаку (50 мужчин и 50 женщин). Выборка формировалась методом доступной выборки. В нее вошли респонденты имеющие высшее образование и заинтересованные в психологии.

Результаты и обсуждения

1. Формирование концептуальной модели и списка факторов. На основе анализа и обобщения научной литературы и теоретических представлений авторов о факторах, влияющих на удовлетворенность жизнью, был сформулирован первоначальный список из 25 ключевых факторов, потенциально влияющих на удовлетворенность жизнью в зрелом возрасте [2; 6; 16; 18].

2. Респондентам (N=100) предлагалось оценить степень важности каждого из 25 факторов. Для анализа использовался комбинированный подход. Вначале мы удалили те факторы, которые набрали менее 5 баллов по 10 бальной оценке респондентов. Затем при помощи факторного анализа выделили четыре ключевых доменов («материальный», «психологический», «духовный», «социальный»). Факторная нагрузка для основных факторов, которые в дальнейшем вошли в итоговые пункты, составила от 0,5 до 0,9. Затем провели корреляцию каждого пункта со средним баллом и из каждого домена оставили 2-3 фактора с максимальным уровнем корреляционных связей. В результате анализа были выделены 10 факторов, которые составили достаточную содержательную полноту, обладают максимальной субъективной

важностью и удовлетворительными психометрическими характеристиками.

- Финансы (финансовое благополучие);
- Работа (профессиональная самореализация, карьера);
- Семья;
- Окружение (социальные отношения, социальная поддержка);
- Безопасность;
- Позитивное мышление;
- Стрессоустойчивость;
- Здоровье;
- Религия (вера);
- Досуг (рекреация).

Эти факторы составили основу анкеты.

3. Оценка важности факторов (Общая УЖ): Респондентам предлагалось оценить степень важности каждого из 10 факторов для достижения общей (интегральной) удовлетворенности жизнью вообще, используя 5-балльную шкалу Ликерта, отражающей степень согласия с важностью фактора:

- 1 = Полностью не согласен (фактор не важен для УЖ)
- 2 = Скорее не согласен
- 3 = Затрудняюсь ответить / Нейтрален
- 4 = Скорее согласен
- 5 = Полностью согласен (фактор критически важен для УЖ)

Для удобства количественного анализа и повышения чувствительности измерения баллы шкалы были трансформированы в диапазон от 1 («полностью не согласен» с важностью фактора) до 10 («полностью согласен» с важностью фактора).

4. Оценка личной удовлетворенности факторами. На следующем этапе те же респонденты оценивали уровень своей личной удовлетворенности каждым из 10 факторов по аналогичной 5-балльной шкале Ликерта (также преобразованной в шкалу 1-10 баллов).

5. Анализ соотношения «Важность – Удовлетворенность». Ключевой этап анализа заключался в сопоставлении для каждого респондента и по группе в целом оценок *важности* факторов и *личной удовлетворенности* ими. Для каждого респондента и каждого фактора рассчитывалась разница (дельта) между оценкой важности фактора для общей УЖ (п. 2) и оценкой личной удовлетворенности этим фактором (п. 3): Дельта = Важность (1-10) – Удовлетворенность (1-10). Положительная дельта указывает на то, что важность фактора превышает текущий уровень удовлетворенности им (потенциальная зона неудовлетворенности). Отрицательная дельта указывает на превышение удо-

влетворенности над воспринимаемой важностью. Анализировались средние дельты по факторам и индивидуальные профили.

Это позволило выявить потенциальные «дефицитарные» зоны (высокая важность при низкой удовлетворенности) и «ресурсные» зоны (высокая удовлетворенность).

6. Анализ вклада факторов. Для каждого фактора рассчитывался его потенциальный вклад (доля) в общую удовлетворенность. Этот вклад определялся как произведение оценки *важности* фактора на оценку *личной удовлетворенности* им. Сумма таких произведений по всем факторам для каждого респондента представляла собой основу для расчета интегрального показателя.

7. Расчет Индекса Жизненной Удовлетворенности (ИЖУ) и анализ взаимосвязей. На основе данных о вкладе факторов для каждого респондента рассчитывался «Индекс Жизненной Удовлетворенности» (ИЖУ). Формула расчета:

$$\text{ИЖУ} = \Sigma$$

(Важность_фактора_i * Удовлетворенность_фактором_i) / 10. Деление на 10 проводилось для приведения индекса к более удобному для интерпретации масштабу (максимум 100 баллов при максимальных оценках по всем факторам, минимум 10).

Этот индекс представляет собой интегральную оценку субъективной УЖ, учитывающую как уровень удовлетворенности, так и важность различных сфер жизни.

Первичная валидизация и проверка надежности (на пилотажной выборке) методики ФУЖ

Надежность (внутренняя согласованность). Для оценки надежности шкал важности факторов и личной удовлетворенности факторами рассчитывался коэффициент альфа Кронбаха. Пилотажные значения альфа > 0,70 для обеих шкал свидетельствуют о приемлемой внутренней согласованности пунктов, измеряющих соответствующие конструк-

ты. Анализ надежности индекса ИЖУ требует дальнейших исследований на больших выборках.

Шкала важности (п. 2). Рассчитан коэффициент альфа Кронбаха для 10 пунктов. Значение $\alpha = 0,80$ указывает на приемлемую/хорошую внутреннюю согласованность шкалы, измеряющей общее представление о значимости факторов УЖ.

Шкала личной удовлетворенности (п. 3). Рассчитан коэффициент альфа Кронбаха для 10 пунктов. Значение $\alpha = 0,73$ указывает на приемлемую внутреннюю согласованность шкалы, измеряющей текущий уровень УЖ по разным сферам.

Надежность ИЖУ как интегрального показателя косвенно подтверждается надежностью составляющих его шкал и их взаимосвязями.

Валидность методики

Валидность по содержанию. Обеспечена на этапе формирования факторов через теоретический анализ и экспертизу авторов, охватывающих ключевые сферы жизни зрелого возраста.

Конструктивная валидность. Анкета ФУЖ, в частности итоговый ИЖУ, сравнивалась с валидными и надежными методиками, измеряющими сходные конструкты:

Шкала Удовлетворенности Жизнью (Satisfaction with Life Scale, SWLS) Э. Динера (1985), направленной на измерение глобальной когнитивной оценки удовлетворенности жизнью [17].

Методика «Индекс жизненной удовлетворенности» (Life Satisfaction Index A, LSIA) Б. Ньюгартен (1961) в адаптации Н.В. Паниной (1993), которая используемая в российской практике для оценивающей общей удовлетворенности жизнью и ее аспектами [7].

Данные сравнения представлены в табл. 1 подтверждают конвергентную валидность ИЖУ как интегрального показателя удовлетворенности жизнью.

Таблица 1

Сравнение ИЖУ с глобальными шкалами удовлетворённости жизнью.

Table 1

Comparison of the ILS with global life satisfaction scales.

Методика	Коэф. корреляции (r)	Уровень значимости (p)	Интерпретация
SWLS (Э. Динер)	0,72	< 0,001	Сильная положительная связь. Подтверждает измерение общего конструкта УЖ.
LSIA (Н.В. Панина)	0,68	< 0,005	Умеренно-сильная связь. Объяснимая разница из-за возрастной специфики LSIA.

Расхождения с эталонами объяснимы теоретически и не снижают практическую ценность методики для скрининга УЖ в возрасте 35-55 лет.

Для сравнения валидности по отдельным пунктам факторов удовлетворенности были использованы методики: «Тест на удовлетворенность отношениями» (Relationship Satisfaction Scale) [8] для определения параметра «семья» ($r = 0,68$, при $p < 0,001$) и «Шкала Оценка удовлетворенности потребности в безопасности» [3] для проверки валидности фактора «безопасность» ($r = 0,62$ при $p < 0,01$). Для проверки остальных пунктов методики не подобраны.

Критериальная валидность. В будущих исследованиях планируется проверка способности ИЖУ и профиля факторов ФУЖ предсказывать значимые внешние критерии (например, субъективное благополучие через несколько лет, состояние здоровья, профессиональные достижения).

Для проверки конвергентной валидности мы проанализировали корреляционные связи (коэффициент корреляции Пирсона) между ИЖУ и оценками личной удовлетворенности по каждому фактору (п.3). Получены положительные значения в диапазоне $r = 0,58-0,72$ (наибольшие: Семья $r = 0,72$, Здоровье $r = 0,68$, Финансы $r = 0,65$, Работа $0,58$, при $p < 0,001$)

Для подтверждения что дефициты «Важность – Удовлетворенность» действительно снижают общую удовлетворенность жизнью проведены корреляционные связи (коэффициент корреляции Пирсона) между дельтами (п. 4) и ИЖУ. По всем показателям получены отрицательные значения ($r = -0,52 - -0,74$) при $p < 0,001$. Максимальное значение получили переменные Финансы $r = -0,74$ и Здоровье $r = -0,69$. Это подтверждает предположение что дисбаланс «Важность – Удовлетворенность» объективно снижает удовлетворенность жизнью, а методика выявляет реальные источники неудовлетворенности. Это соответствует теоретической модели и подтверждают идею о связанности удовлетворенности с разницей между ожиданием и реальностью [15].

Выводы. Пилотажное исследование анкеты «Факторы удовлетворенности жизнью» на выборке из 100 человек зрелого возраста (35-55 лет) позволило апробировать процедуру сбора данных, провести первичный анализ структуры соотношения важности и удовлетворенности ключевыми жизненными факторами, рассчитать интегральный Индекс Жизненной Удовлетворенности (ИЖУ) и начать процесс валидизации методики.

Первичные данные о надежности (альфа Кронбаха) и конвергентной валидности (корреляции с

SWLS, LSIA) являются важным этапом обоснования психометрической состоятельности анкеты. Полученные результаты свидетельствуют о работоспособности методики и обосновывают необходимость ее дальнейшей апробации на более репрезентативных выборках для уточнения психометрических свойств, проверки факторной структуры и нормирования.

Проведенный анализ подтвердил психометрическую состоятельность методики, выявил систематические ценностные различия и обосновал выбор ключевых предикторов удовлетворенности жизнью.

Рекомендации для дальнейших исследований.

1. Провести исследование на более крупной и репрезентативной выборке.

2. Оценить ретестовую надежность (устойчивость показателей во времени).

3. Проверить критериальную валидность, сравнивая ИЖУ с другими валидными методиками оценки УЖ и специализированными опросниками, оценивающими удовлетворенность отдельных пунктов (семья, финансы, здоровье и др.).

4. Проанализировать влияние социодемографических переменных (образование, доход, семейное положение) на профили УЖ, так как мы подозреваем наличие значимой разницы профилей удовлетворенности у лиц разных возрастов [5; 19], социального [2] и культурного уровня [1].

Таким образом, разработанная анкета и методика анализа предоставляют ценный инструмент для исследования структуры удовлетворенности жизнью и выявления зон потенциального роста благополучия у лиц зрелого возраста.

Описание методики «Факторы удовлетворенности жизнью» (ФУЖ)

1. Назначение методики. Методика предназначена для комплексной диагностики удовлетворенности жизнью лиц зрелого возраста (35-55 лет) по ключевым жизненным сферам (факторам). Она позволяет:

– Определить субъективную важность различных факторов для общей удовлетворенности жизнью.

– Оценить уровень личной удовлетворенности каждым из этих факторов.

– Выявить дисбалансы между важностью факторов и текущей удовлетворенностью ими («зоны дефицита» и «зоны ресурса»).

– Рассчитать интегральный Индекс Жизненной Удовлетворенности (ИЖУ).

– Проанализировать вклад каждого фактора в общую удовлетворенность.

2. Описание шкал. Методика состоит из двух основных блоков, оценивающих одни и те же 10 факторов:

Шкала Важности (ШВ): Оценивает, насколько респондент считает данный фактор важным для достижения общей удовлетворенности жизнью вообще.

Шкала Удовлетворенности (ШУ): Оценивает, насколько респондент удовлетворен этим фактором лично в своей жизни на текущий момент.

3. Список факторов:

1. Финансы (финансовое благополучие)
 2. Работа (профессиональная самореализация, карьера)
 3. Семья
 4. Окружение (социальные отношения)
 5. Безопасность
 6. Позитивное мышление
 7. Стрессоустойчивость
 8. Здоровье
 9. Религия (вера)
 10. Досуг (рекреация)
4. Инструкция для респондента.

Уважаемый участник! Просим Вас принять участие в исследовании факторов, влияющих на удовлетворенность жизнью. Анкета состоит из двух частей. В первой части Вам предлагается оценить, насколько ВАЖНЫМ каждый из перечисленных факторов является ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЖИЗНЬЮ ВООБЩЕ, ДЛЯ ЛЮДЕЙ ВАШЕГО ВОЗРАСТА. Во второй части – оценить, насколько ЛИЧНО ВЫ УДОВЛЕТВОРЕННЫ каждым из этих факторов В СВОЕЙ СОБСТВЕННОЙ ЖИЗНИ СЕЙЧАС.

Пожалуйста, внимательно прочитайте каждый пункт и отметьте ответ, который наилучшим образом соответствует Вашему мнению, поставив галочку (✓) в соответствующей клетке. Не задумывайтесь слишком долго над каждым вопросом, важна Ваша первая реакция.

Часть 1: Оценка ВАЖНОСТИ факторов для удовлетворенности жизнью ВООБЩЕ. Вопрос: «Насколько важен данный фактор для того, чтобы человек чувствовал себя удовлетворенным жизнью в целом?»

Часть 2: Оценка Вашей ЛИЧНОЙ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ факторами. Вопрос: «Насколько Вы лично удовлетворены этим аспектом в своей жизни на данный момент?»

Варианты ответов для ОБЕИХ частей:

- 1 – Совершенно не важен / Совершенно не удовлетворен
 - 2 – Скорее не важен / Скорее не удовлетворен
 - 3 – Затрудняюсь ответить / Ни да, ни нет
 - 4 – Скорее важен / Скорее удовлетворен
 - 5 – Очень важен / Очень удовлетворен
5. Обработка данных и Ключи анализа.

1. Преобразование баллов: Ответы переводятся в числовую форму (1-5). Для повышения чувствительности анализа и удобства расчета ИЖУ баллы линейно преобразуются в шкалу 1-10:

- 1 - > 1.0
- 2 - > 3.25
- 3 - > 5.5
- 4 - > 7.75
- 5 - > 10.0

Формула преобразования: Преобразованный балл = $1 + (\text{Исходный балл} - 1) * (9 / 4)$ или = $2.25 * \text{Исходный балл} - 1.25$.

2. Расчет средних значений:

Средняя важность (СрВ) по каждому фактору (по выборке).

Средняя удовлетворенность (СрУ) по каждому фактору (по выборке).

Средние СрВ и СрУ по всем факторам (обобщенные показатели важности/удовлетворенности).

3. Анализ «Важность – Удовлетворенность» (В-У):

Матрица В-У: Построение диаграммы, где по оси Х - СрУ, по оси Y - СрВ для каждого фактора. Факторы группируются в квадранты:

Квадрант А (Высокая В, Низкая У): Критические зоны дефицита. Требуют первоочередного внимания.

Квадрант В (Высокая В, Высокая У): Зоны силы/ресурса. Источники удовлетворенности.

Квадрант С (Низкая В, Низкая У): Зоны низкого приоритета. Минимальное влияние на ИЖУ.

Квадрант D (Низкая В, Высокая У): Зоны избытка/потенциала. Возможность перераспределения ресурсов.

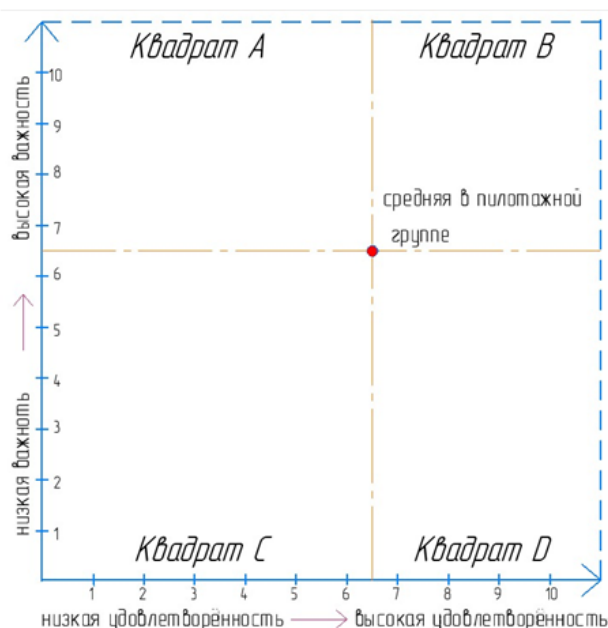

Рис. 1. Матрица В-У для графического отражения результата.
Fig. 1. Matrix B-U for graphic display of the result.

На данном графике квадраты выделены по среднему баллу для пилотажной группы (100 человек): важность факторов – 7,6; удовлетворенность факторами – 6,5. При исследовании других групп может быть смещение квадратов. Отметим, что средние значения не настолько важны, по сравнению с выявлением разницы «Важность –

Удовлетворенность» (В-У), показывающую согласованность ценностей.

4. Индивидуальный профиль дисбаланса (рис. 2) рассчитывается разница (В – У) по каждому фактору. Большие положительные значения указывают на зоны выраженного несоответствия (важно, но не удовлетворен).

Рис. 2. Индивидуальный профиль дисбаланса.
Fig. 2. Individual imbalance profile.

5. Расчет вклада фактора (Вкл) ведется по каждому фактору с использованием формулы:

$$\text{Вкл}_i = (B_i * Y_i) / 10$$

Пояснение: Вклад фактора в общую удовлетворенность определяется как произведение его важности (B_i) и личной удовлетворенности им (Y_i). Деление на 10 производится для удобства интерпретации (масштабирование).

6. Расчет Индекса Жизненной Удовлетворенности (ИЖУ) проводится по формуле:

$$\text{ИЖУ} = \sum (\text{Вкл}_i) \text{ для } i=1 \text{ до } 10$$

Пояснение: Индекс представляет собой сумму вкладов всех 10 факторов в удовлетворенность жизнью конкретного человека. Максимально возможный ИЖУ = 100 баллов (если по всем факторам $B=10$ и $Y=10$). Минимальный = 10 (если по всем $B=1$ и $Y=1$).

7. Нормативные результаты в настоящий момент опираются на средние по пилотажной выборке (N=100, 35-50 лет, 50м/50ж) и требуют дополнительных исследований для других возрастных, экономических, образовательных или культурных групп. Данная группа характеризуется

наличием высшего образования и наличием интереса в области психологии.

Важно: Представленные в табл. 2 данные пилотажные и ориентировочные. Требуется накопление данных на репрезентативных выборках для установления надежных норм.

Таблица 2

Средние значения по шкалам Важности (CpB) и Удовлетворенности (CpY), преобразованные баллы 1-10.

Table 2

Average values for the scales of Importance (Importance) and Satisfaction (Satisfaction), transformed scores 1-10.

Факторы удовлетворенности	Средние значения по Шкале Важности (CpB)	Средние значения по Шкале Удовлетворенности (CpY)
Здоровье	8.8	6.7
Семья	8.6	7.5
Финансы	8.5	5.8
Безопасность	8.2	6.9
Окружение (социальные отношения)	7.9	7.1
Работа	7.7	6.3
Позитивное мышление	7.5	6.2
Стрессоустойчивость	7.3	6.0
Досуг	6.8	6.5
Религия (вера)	5.5	5.7
Среднее по всем факторам	(CpB общ) - 7.6	(CpY общ) - 6.5

Среднее значение Индекса Жизненной Удовлетворенности (ИЖУ) – 53,2 балла (из 100 возможных).

7. Интерпретация результатов:

Интерпретация Индекса Жизненной Удовлетворенности (ИЖУ).

Отметим, что это ориентировочные уровни выведенные на основе пилотажа:

> 70 баллов: Высокий уровень жизненной удовлетворенности. Гармоничное восприятие важных сфер жизни.

50-70 баллов: Средний (умеренный) уровень жизненной удовлетворенности. Есть как удовлетворяющие, так и проблемные зоны.

30-50 баллов: Пониженный уровень жизненной удовлетворенности. Значительные дисбалансы или низкая оценка по ключевым факторам.

< 30 баллов: Низкий уровень жизненной удовлетворенности. Требуется внимания и возможной психологической поддержки.

Примечание: Точные границы норм будут установлены после дальнейших исследований на больших выборках.

Контекст интерпретации: Всегда учитывать общий профиль факторов (B-Y) и конкретные оценки по важным для респондента сферам. Высокий ИЖУ может быть достигнут как при гармонии, так и при низкой важности всех факторов.

Низкий ИЖУ при высокой важности факторов требует особого внимания.

Интерпретация профиля «Важность-Удовлетворенность» (B-Y).

Квадрант А (Высокая B, Низкая Y). Факторы расположенные в этом квадрате – основные источники неудовлетворенности и стресса (напр., в пилотажном исследовании факторы Финансы и Здоровье – относительно высокой важности, но ниже средней удовлетворенности). Требуют первоочередного анализа и, возможно, вмешательства.

Квадрант В (Высокая B, Высокая Y). Факторы расположенные в этом квадрате – основа благополучия и ресурсы человека (напр., Семья и Окружение в пилотажном исследовании). Важно их поддерживать. Высокая удовлетворенность здесь наиболее позитивно влияет на ИЖУ.

Квадрант С (Низкая B, Низкая Y). Эти факторы не являются приоритетными для респондента и не вызывают сильной неудовлетворенности (напр., в пилотажном исследовании Религия для части выборки). Не требуют срочных действий.

Квадрант D (Низкая B, Высокая Y). Факторы расположенные в этом квадрате не воспринимаются как ключевые для счастья, но по ним все хорошо (напр., в пилотажном исследовании фактор Досуг). Могут рассматриваться как резерв или зона комфорта. Возможна переоценка их важности.

Интерпретация вклада (Вкл) фактора:
Высокий Вкл ($> \text{СрВ\_общ} * \text{СрУ\_общ} / 10$).
Фактор значительно способствует общей удовлетворенности. Чаще всего это факторы из квадранта В (В-У).

Низкий Вкл ($< \text{СрВ\_общ} * \text{СрУ\_общ} / 10$). Фактор мало влияет на общую удовлетворенность. Может быть из-за низкой важности (квадранты С, D) или из-за низкой удовлетворенности при высокой важности (квадрант А – в этом случае низкий вклад сигнализирует о проблеме).

Важные замечания по интерпретации:

- Индивидуальность. Главное при интерпретации – сравнение внутри профиля конкретного человека. Что для него важно? Где он доволен? Где самый большой разрыв?

- Учет культурного и социального контекста.

Вес факторов (особенно Религия, Безопасность, Семья) может значительно различаться в разных группах.

- Динамика. Методика особенно полезна для отслеживания изменений в удовлетворенности жизнью у одного человека или группы с течением времени (повторные измерения).

- Необходимость качественного анализа. Количественные показатели (ИЖУ, В-У) должны дополняться беседой или открытыми вопросами для понимания причин оценок и дисбалансов.

Выводы

Таким образом, данная методика предоставляет богатый инструментарий для исследователей и практиков (психологов, коучей, социологов), работающих с темой качества жизни и благополучия взрослого населения.

Список источников

1. Андрееenkova А.В., Андрееenkova Н.В. Детерминанты удовлетворенности жизнью в России и Европе: сравнительный анализ // Дискурс. 2019. № 5 (1). С. 67 – 81. <https://doi.org/10.32603/2412-8562-2019-5-1-67-81>
2. Андрееenkova Н.В. Сравнительный анализ удовлетворенности жизнью и определяющих ее факторов // Мониторинг. 2010. № 5 (99). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-udovletvorennosti-zhiznyu-i-opredelyayuschih-ee-faktorov> (дата обращения: 12.03.2025)
3. Кисляков П.А., Шмелева Е.А. Психологическая безопасность: психодиагностика [Электронный ресурс]. Красноярск: ООО «Научно-инновационный центр». 2024. 270 с. <https://doi.org/10.12731/978-5-907608-21-4>
4. Кравченко С.В., Андронникова О.О. Факторы, влияющие на удовлетворенность жизнью у людей зрелого возраста // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2024. Т. 13. № 11А. С. 3 – 16.
5. Мазанова А.Е., Халак М.Е., Дорофеев Е.В., Припорова Е.А. Удовлетворенность жизнью: проблема исследования на примере студентов нижегородских университетов // ELS. 2022. № 5. С. 78 – 82. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/udovletvorennost-zhiznyu-problema-issledovaniya-na-primere-studentov-nizhegorodskih-universitetov> (дата обращения: 12.03.2025)
6. Меренкова, В.С., Солодкова О.Е. Исследование феномена «удовлетворенность жизнью» // Комплексные исследования детства. 2020. Т. 2. № 1. С. 4 – 13. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2020-21-4-13>
7. Панина В. Индекс жизненной удовлетворенности // Lifeline и другие новые методы психологии жизненного пути / под ред. А. А. Кроника. М.: Прогресс, 1993. С. 107 – 114.
8. Ругаться нельзя мириться: как прекращать и предотвращать конфликты : [перевод с английского] / Дэвид. Бернс. Москва: Издательство «Э», 2017. 288 с.
9. Bauer J.M., Levin V., Munoz Boudet A.M., Nie P., Sousa-Poza A. Subjective well-being across the lifespan in Europe and Central Asia // J. Popul. Ageing. 2017. № 10. P. 125 – 158.
10. Chang E.C., Sanna L.J., Yang K.M. Optimism, pessimism, affectivity, and psychological adjustment in US and Korea: A test of a mediation model // Personal. Individ. Differ. 2003. № 34. P. 1195 – 1208.
11. Choi Y.-K., Joshanloo M., Lee J.-H., Lee H.-S., Lee H.-P., Song J. Understanding Key Predictors of Life Satisfaction in a Nationally Representative Sample of Koreans // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2023. № 20 (18). P. 6745. <https://doi.org/10.3390/ijerph20186745>
12. Diener E.D., Emmons R.A., Larsen R.J., Griffin S. The satisfaction with life scale // J. Personal. Assess. 1985. № 49. P. 71 – 75
13. Ha S.E., Kim S. Personality and subjective well-being: Evidence from South Korea // Soc. Indic. Res. 2013. № 111. P. 341 – 359.

14. Kang S.M., Shaver P.R., Sue S., Min K.H., Jing H. Culture-specific patterns in the prediction of life satisfaction: Roles of emotion, relationship quality, and self-esteem. *Personal // Soc. Psychol. Bull.* 2003. № 29. P. 1596 – 1608.
15. Locke E.A. The Nature and Causes of Job Satisfaction // Dunnette M.D. *Handbook of Industrial and Organizational Psychology*. Chicago, 1976.
16. Malvaso A., Kang W. The relationship between areas of life satisfaction, personality, and overall life satisfaction: An integrated account // *Front. Psychol.* 2022. № 13. P. 894610. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.894610>
17. Pavot W., Diener E., Colvin C. R., Sandvik E. Further validation of the Satisfaction with Life Scale: evidence for the cross-method convergence of well-being measures // *Journal of personality assessment*. 1991. № 57 (1). P. 149 – 161. https://doi.org/10.1207/s15327752jpa5701_17
18. Russo-Netzer P., Dabija D-C., Acevedo B.P. Editorial: Highlights in personality and social psychology: life satisfaction // *Front. Psychol.* 2023. № 14. P. 1289803. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2023.1289803>
19. Sulandari S., Johnson J., Coats R.O. Life satisfaction and its associated factors among young and older adults in the United Kingdom (UK) // *Aging & Mental Health*. 2024. № 29 (4). P. 687 – 695. <https://doi.org/10.1080/13607863.2024.2432380>

References

1. Andreenkova A.V., Andreenkova N.V. Determinants of Life Satisfaction in Russia and Europe: A Comparative Analysis. *Discourse*. 2019. No. 5 (1). P. 67 – 81. <https://doi.org/10.32603/2412-8562-2019-5-1-67-81>
2. Andreenkova N.V. Comparative Analysis of Life Satisfaction and the Factors Determining It. *Monitoring*. 2010. No. 5 (99). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-udovletvorennosti-zhiznyu-i-opredelyayuschih-ee-faktorov> (accessed: 12.03.2025)
3. Kislyakov P.A., Shmeleva E.A. Psychological safety: psychodiagnostics [Electronic resource]. Krasnoyarsk: OOO "Scientific and Innovation Center". 2024. 270 p. <https://doi.org/10.12731/978-5-907608-21-4>
4. Kravchenko S.V., Andronnikova O.O. Factors influencing life satisfaction in mature people. *Psychology. Historical and critical reviews and modern research*. 2024. Vol. 13. No. 11A. P. 3 – 16.
5. Mazanova A.E., Khalak M.E., Dorofeev E.V., Priporova E.A. Life satisfaction: a research problem using the example of students of Nizhny Novgorod universities. *ELS*. 2022. No. 5. P. 78 – 82. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/udovletvorennost-zhiznyu-problema-issledovaniya-na-primere-studentov-nizhegorodskih-universitetov> (date of access: 12.03.2025)
6. Merenkova, V.S., Solodkova O.E. Study of the phenomenon of "life satisfaction". *Comprehensive studies of childhood*. 2020. Vol. 2. No. 1. P. 4 – 13. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2020-21-4-13>
7. Panina V. Life satisfaction index. *Lifeline and other new methods of life path psychology*. Edited by A.A. Kronik. M.: Progress, 1993. P. 107 – 114.
8. To quarrel or to make peace: how to stop and prevent conflicts: [translated from English]. David. Burns. Moscow: Izdatelstvo "E", 2017. 288 p.
9. Bauer J.M., Levin V., Munoz Boudet A.M., Nie P., Sousa-Poza A. Subjective well-being across the lifespan in Europe and Central Asia. *J. Popul. Ageing*. 2017. No. 10. P. 125 – 158.
10. Chang E.C., Sanna L.J., Yang K.M. Optimism, pessimism, affectivity, and psychological adjustment in the US and Korea: A test of a mediation model. *Personal. Individ. Differ.* 2003. No. 34. P. 1195 – 1208.
11. Choi Y.-K., Joshanloo M., Lee J.-H., Lee H.-S., Lee H.-P., Song J. Understanding Key Predictors of Life Satisfaction in a Nationally Representative Sample of Koreans. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2023. No. 20 (18). P. 6745. <https://doi.org/10.3390/ijerph20186745>
12. Diener E.D., Emmons R.A., Larsen R.J., Griffin S. The satisfaction with life scale. *J. Personal. Assess.* 1985. No. 49. P. 71 – 75
13. Ha S.E., Kim S. Personality and subjective well-being: Evidence from South Korea. *Soc. Indic. Res.* 2013. No. 111. P. 341 – 359.
14. Kang S.M., Shaver P.R., Sue S., Min K.H., Jing H. Culture-specific patterns in the prediction of life satisfaction: Roles of emotion, relationship quality, and self-esteem. *Personal. Soc. Psychol. Bull.* 2003. No. 29. P. 1596 – 1608.
15. Locke E.A. The Nature and Causes of Job Satisfaction. Dunnette M.D. *Handbook of Industrial and Organizational Psychology*. Chicago, 1976.

16. Malvaso A., Kang W. The relationship between areas of life satisfaction, personality, and overall life satisfaction: An integrated account. *Front. Psychol.* 2022. No. 13. P. 894610. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.894610>
17. Pavot W., Diener E., Colvin C. R., Sandvik E. Further validation of the Satisfaction with Life Scale: evidence for the cross-method convergence of well-being measures. *Journal of personality assessment.* 1991. No. 57 (1). P. 149 – 161. https://doi.org/10.1207/s15327752jpa5701_17
18. Russo-Netzer P., Dabija D-C., Acevedo B.P. Editorial: Highlights in personality and social psychology: life satisfaction. *Front. Psychol.* 2023. No. 14. P. 1289803. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2023.1289803>
19. Sulandari S., Johnson J., Coats R.O. Life satisfaction and its associated factors among young and older adults in the United Kingdom (UK). *Aging & Mental Health.* 2024. No. 29 (4). P. 687 – 695. <https://doi.org/10.1080/13607863.2024.2432380>

Информация об авторах

Андронникова О.О., кандидат психологических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1756-7682>, Новосибирский государственный педагогический университет, 630028, г. Новосибирск, ул. Виллюйская 28, andronnikova_69@mail.ru

Кравченко С.В., психолог, соискатель ученой степени кандидата наук, Новосибирский государственный педагогический университет, 630028, г. Новосибирск, ул. Виллюйская 28, kravsve@gmail.com

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

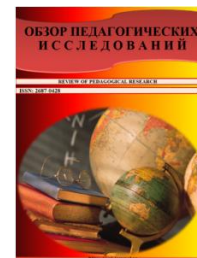
<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 6 / 2025, Vol. 7, Iss. 6 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки)

УДК 37.015.3

Психолого-педагогическое сопровождение социокультурной адаптации детей-инофонов в образовательной организации

^{1,2} Счастликова Ю.В., ² Бакурова О.Н.,

¹ Школа № 13, г. Калуга,

² Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Аннотация: в статье представлен опыт разработки и апробации программы психолого-педагогического сопровождения социокультурной адаптации детей-инофонов в образовательной организации. В частности, рассматриваются сущность и особенности социокультурной адаптации детей-инофонов, выделяются проблемы, с которыми сталкиваются подростки в условиях чуждой для них языковой среды, раскрывается специфика психолого-педагогического сопровождения социокультурной адаптации детей-инофонов в образовательной организации.

Результаты. Подтверждается гипотеза о том, что реализация программы психолого-педагогического сопровождения социокультурной адаптации детей-инофонов во внеурочной деятельности будет способствовать повышению уровня адаптации подростков к условиям школы через повышение уровня их гражданской идентичности, степени сформированности коммуникативных и организаторских способностей. Эмпирическое изучение перечисленных поведенческих проявлений и индивидуально-психологических особенностей обучающихся-инофонов проводится с помощью адекватных психодиагностических методик, результаты которых наглядно представлены и описаны в тексте статьи и подтверждаются статистическими расчетами значимости позитивной динамики изменений.

Заключение. Проведенное исследование позволило авторам проверить эффективность реализации разработанной программы «Моя Россия! Моя Калуга!» в средней школе и доказать, что полученный продукт обеспечивает социальную адаптацию инофонов и способствует созданию психологически комфортной и безопасной среды взаимодействия, что позволяет рекомендовать программу «Моя Россия! Моя Калуга!» для внедрения в другие образовательные организации г. Калуги и других регионов Российской Федерации.

Ключевые слова: дети-инофоны, гражданская идентичность, патриотизм, социализация, социокультурная адаптация, языковая среда

Для цитирования: Счастликова Ю.В., Бакурова О.Н. Психолого-педагогическое сопровождение социокультурной адаптации детей-инофонов в образовательной организации // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 6. С. 33 – 46.

Поступила в редакцию: 4 мая 2025 г.;
Одобрена после рецензирования: 3 июля 2025 г.; Принята к публикации: 25 августа 2025 г.

Psychological and pedagogical support of socio-cultural adaptation of non-native children in an educational organization

^{1, 2} Schastlivova Yu.V., ² Bakurova O.N.,

¹ Secondary school No. 13, Kaluga,

² Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

Abstract: the article presents the experience of developing and testing a program of psychological and pedagogical support for the socio-cultural adaptation of non-native children in an educational organization. In particular, the author reveals the essence and features of the socio-cultural adaptation of children with foreign speakers, highlights the problems faced by adolescents in a language environment alien to them, and reveals the specifics of psychological and pedagogical support for the socio-cultural adaptation of children with foreign speakers in an educational organization.

Results. The hypothesis is confirmed that the implementation of the program of psychological and pedagogical support for the socio-cultural adaptation of non-native children in extracurricular activities will help to increase the level of adaptation of adolescents to school conditions by increasing the level of their civic identity, the degree of formation of communicative and organizational abilities. Empirical study of the listed behavioral manifestations and individual psychological characteristics of infon students is carried out using adequate psychodiagnostic techniques, the results of which are clearly presented and described in the text of the article and confirmed by statistical calculations of the significance of positive dynamics of changes.

Conclusion. The conducted research allowed the authors to check the effectiveness of the implementation of the developed program "My Russia! My Kaluga!" in high school and prove that the resulting product provides social adaptation of foreign speakers and contributes to the creation of a psychologically comfortable and safe interaction environment, which allows us to recommend the program "My Russia! My Kaluga!" for implementation in other educational organizations in Kaluga and other regions of the Russian Federation.

Keywords: non-native children, civic identity, patriotism, socialization, socio-cultural adaptation, linguistic environment

For citation: Schastlivova Yu.V., Bakurova O.N. Psychological and pedagogical support of socio-cultural adaptation of non-native children in an educational organization. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (6). P. 33 – 46.

The article was submitted: May 4, 2025;
Approved after reviewing: July 3, 2025;
Accepted for publication: August 25, 2025.

Введение

Адаптация детей-инофонов в образовательной организации представляет собой достаточно важный составной элемент в системе учебно-воспитательной деятельности. Адаптационный процесс крайне динамичен, и его успешность напрямую зависит от целого комплекса объективных и субъективных условий и функционального состояния системы и ее участников. Исследование механизмов и особенностей адаптации обучающихся-инофонов в современных условиях приобретает на сегодняшний день фундаментальное значение.

Россия является многонациональным государством, где проживают 193 этноса и народа. В процессе общения представителей различных наций специфика их взаимодействия определяется не только культурно-историческим наследием, но и реалиями времени. В настоящее время первостепенное значение в образовании приобретают изучение и внедрение разнообразных форм и методов

организации и психолого-педагогического сопровождения социальным педагогом или педагогом-психологом процесса социокультурной адаптации детей-инофонов в образовательной организации. Сегодня отмечается тенденция повышения числа мигрантов в Российской Федерации из стран постсоветского пространства (как по вынужденным причинам, так и по собственному желанию), что делает особенно актуальной проблему интеграции детей-инофонов и их социально-культурной адаптации в условиях новой образовательной среды.

Целью проведенного авторами и представленного в статье исследования выступило изучение возможностей психолого-педагогического сопровождения социокультурной адаптации детей-инофонов к условиям образовательной среды.

Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что реализация программы психолого-педагогического сопровождения социокультурной адаптации детей-инофонов к условиям образовательной среды «Моя Россия! Моя Калуга!»

будет способствовать повышению уровня адаптации подростков к условиям школы через повышение уровня их гражданской идентичности, степени сформированности коммуникативных и организаторских способностей.

Материалы и методы исследований

Эмпирическое изучение психолого-педагогического сопровождения социокультурной адаптации детей-инофонов проводилось на базе городской общеобразовательной школы МБОУ «СОШ №13» г. Калуги, в которой апробировалась авторская программа «Моя Россия! Моя Калуга!», и которая представляла в рамках исследования «экспериментальную» группу. В качестве «контрольной» группы выступила одна из городских школ г. Калуги, в которой также проводятся общепринятые воспитательные мероприятия по адаптации учеников, но целенаправленная работа педагога-психолога с инофонами не является ключевой задачей школы. Таким образом, выборку исследования составили всего 100 учеников, из которых в «экспериментальную» и «контрольную» группы вошли по 50 обучающихся 5, 6 и 7-х классов.

Входная и итоговая диагностики были представлены следующими психодиагностическими методиками:

- «Опросник оценки уровня адаптации» К. Роджерса – Р. Даймонда (цель применения: определение общего уровня адаптации подростков-инофонов к условиям новой для них образовательной среды, а также оценивание ряда сформированности отдельных ее элементов для повышения полноты интерпретации данных);

- тест «Социокультурная адаптация» К. Демеса и Н. Гираерта (цель: определение общего уровня социокультурной адаптации подростков-инофонов).

- методика оценки гражданской идентичности М.Ю. Новицкой (цель: определение уровня гражданской идентичности и патриотических чувств у подростков-инофонов);

- методика «Коммуникативные и организаторские склонности (КОС)» В.В. Синявского, В.А. Федорошина (цель: определение уровня сформированности коммуникативных и организаторских способностей у подростков-инофонов).

Инофония как научная проблема начала складываться в конце XIX века, однако, как феномен, как социальное явление она имеет корни, уходящие еще в античный мир: смешение языка завоевателей и побежденных на завоеванных территориях. С развитием лингвистической мысли с конца XIX века инофония становится предметом рассмотрения теории языкознания (В. фон Гум-

больдт, Ф. де Соссюр, А.А. Потебня, Ж. Пиаже заложили лингвистико-методологические основы изучения вопросов адаптации мигрантов) [5]. Можно сказать, что научное исследование инофонии развивалось от социально-исторической знамиевой области к дидактике, а затем уже к лингвистике. Но и как лингвистическая проблема инофония характеризуется определенной динамикой в исследовательской парадигме [2].

По мнению А.В. Гусева, быть инофоном – «...это значит уметь осуществлять речевую деятельность (точнее отдельные виды речевой деятельности или их комплекс), пользуясь в зависимости от ближайшей социальной среды, цели общения, информированности о собеседнике и тому подобными языковыми средствами родного языка, но испытывать трудности при необходимости коммуникации на другом языке в условиях новой поликультурной среды» [7, с. 299].

Одной из главных проблем для детей-инофонов в современных условиях является сложность адаптации в поликультурной среде, в связи с чем, целесообразно проанализировать сущность данного понятия более подробно.

Социокультурную адаптацию необходимо рассматривать в качестве процесса (или состояния, достигающегося в качестве результата данного процесса) физических, психологических, культурных, социально-экономических и иных изменений в характерно-групповом поведении, сложившихся социальных отношений, предполагающих некоторые психологические изменения индивида. Иными словами, социокультурная адаптация является итогом процесса изменений существующих отношений между людьми, приспособление к новой социокультурной среде, как внутренне, так и внешне [6, с. 13]. В целом современная психологическая наука интерпретирует адаптацию как сложную категорию, содержание и особенности которой определяется спецификой личностных черт, психологических характеристик и иных черт психологического портрета каждого отдельного человека [1, 3].

Несмотря на востребованность и необходимость успешной социокультурной адаптации детей-инофонов в современных образовательных условиях, данный процесс на практике обусловливается значительными проблемами, из которых ключевыми можно считать следующие:

- сложности вхождения в образовательную среду;
- сложности адаптации в разновозрастном коллективе;
- языковые и социокультурные барьеры;
- сложности установления межличностных кон-

тактов;

-социально-психологические проблемы (хронические стрессы, повышенная тревожность, кризис идентичности и др.) [10, 11, 14, 15]. Для комплексного преодоления данных проблем, в образовательной организации проводится систематическая работа по адаптации школьников.

Психолого-педагогическое сопровождение, как отмечает В.С. Басюк, является «...организованной деятельностью, в ходе которой формируется ряд социально-психологических условий для эффективного обучения и развития каждого учащегося в условиях образовательной среды. Очевидно, что развитие личности школьника, его способностей, интересов является процессом непрерывным» [4, с. 160]. Соответственно, для того чтобы прогнозировать, направлять, вести учащегося к успеху, его необходимо знать и понимать.

В концепции, разработанной А.А. Налчаджян «...сопровождение необходимо рассматривать как особую форму действий преподавателя, способствующую оказанию помощи сопровождаемому в личностном росте, способах поведения, принятии решений» [12, с. 61].

Содержание психолого-педагогического сопровождения социокультурной адаптации детей-инофонов в научных исследованиях традиционно принято разделять на следующие этапы [8, 9]:

1. Эмоционально-мотивационный этап – на данном этапе создается проблемная ситуация и определяются методы и средства работы с под-

ростками в будущем (центральная роль отводится педагогу и родителям).

2. Организационно-деятельностный этап - осуществляется разработка методики реализации работы по социокультурной адаптации подростков-инофонов, подбираются и методически обосновываются приемы и методы воздействия (внеурочная деятельность, психологическая коррекция, наставничество, музейная педагогика, психологическое консультирование, информационно-коммуникационные технологии и др.), происходит оценка эффективности работы (участвуют все субъекты образовательного процесса, но центральная роль переходит к педагогу-психологу или к социальному педагогу).

3. Рефлексивно-оценочный этап – сопоставляются итоги деятельности с начальными основными и частными задачами (целями), а также осуществляется деятельность по развитию навыков саморегуляции у подростков-инофонов (участвуют все субъекты образовательного процесса) [13, с. 266].

Результаты и обсуждения

Этап входной диагностики. На первом этапе исследования было проведено эмпирическое изучение уровня социокультурной адаптации обучающихся-инофонов, позволяющее подтвердить необходимость разработки и реализации программы психолого-педагогического сопровождения в условиях школьного образования.

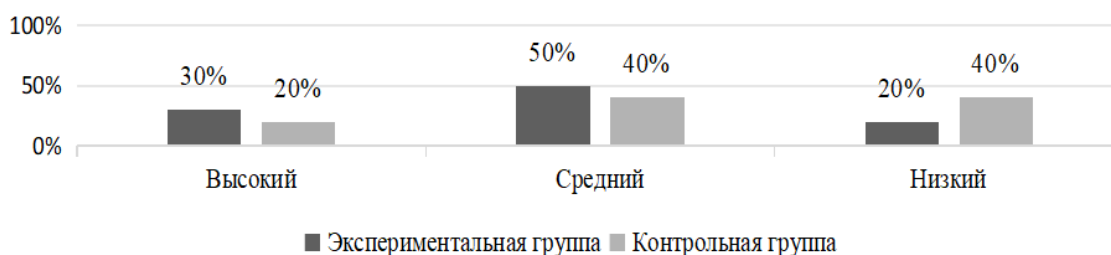

Рис. 1. Результаты входной диагностики уровня социально-психологической адаптации подростков-инофонов.

Fig. 1. Results of the input diagnostics of the level of socio-psychological adaptation of foreign-speaking adolescents.

Согласно данным изучения уровней адаптации подростков (рис. 1), у большинства обучающихся-инофонов как экспериментальной, так и контрольной групп наблюдается средний уровень социально-психологической адаптации. В свою очередь, большая часть обучающихся-инофонов контрольной группы показывает низкий и средний уровень социально-психологической адаптации. Это свидетельствует о том, что этим обучающимся отно-

сительно сложно дается обучение и времяпрепровождение в коллективе сверстников, им недостаточно комфортно в школе, а также сложившаяся атмосфера не в полной мере соответствует их личным мотивам, убеждениям и ценностям.

Статистически значимых различий между группами до реализации программы обнаружено не было. Это свидетельствует о том, что школьники-инофоны в целом комфортно себя чувствуют в

условиях новой образовательной среды, однако испытывают сложности с согласованием собственных мотивов и интересов с требованиями нового для них коллектива.

При обработке данных методики оценки уровня социокультурной адаптации (рис. 2) было вы-

явлено, что у большинства обучающихся-инофонов (вне зависимости от группы исследования) наблюдается средний уровень социокультурной адаптации.

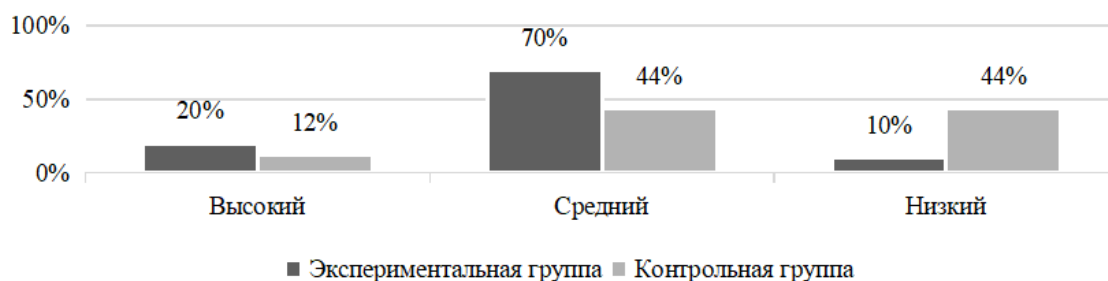

Рис. 2. Результаты входной диагностики уровня социокультурной адаптации подростков-инофонов.
Fig. 2. Results of the initial diagnostics of the level of sociocultural adaptation of foreign-speaking teenagers.

Это свидетельствует о том, что в целом этим школьникам было относительно сложно привыкнуть к социальным нормам, ценностям и убеждениям в условиях новой для них образовательной среды, но при этом к психологическому климату в школе и новым людям они адаптировались достаточно легко. Статистически значимых различий между группами до реализации программы обнаружено не было.

Результаты оценки уровня гражданской идентичности подростков-инофонов (рис. 3) позволяют констатировать, что у большинства обучающихся-инофонов «экспериментальной» группы наблюдается средний уровень гражданской идентичности, в то время как в «контрольной» группе большая часть учеников показывают средний и низкий уровень представления о стране, ее символике и др.

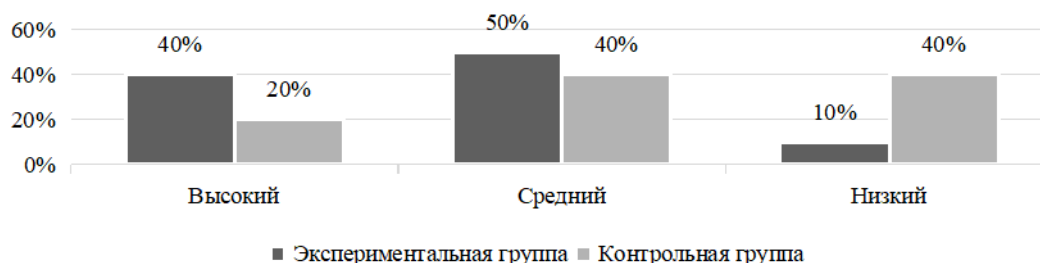

Рис. 3. Результаты входной диагностики уровня гражданской идентичности подростков-инофонов.
Fig. 3. Results of the input diagnostics of the level of civic identity of foreign-speaking teenagers.

С историей российской культуры знакомы поверхностно. При этом ученики демонстрируют средний уровень аккультурации (способность к принятию взаимовлияния культур, к обмену культурными особенностями, к восприятию одним народом полностью или частично культуры другого народа). Статистически значимые различия

между группами также не обнаружены. Аналогичные результаты были получены при изучении уровней сформированности коммуникативных и организаторских способностей у подростков-инофонов «контрольной» и «экспериментальной» групп (рис. 4).

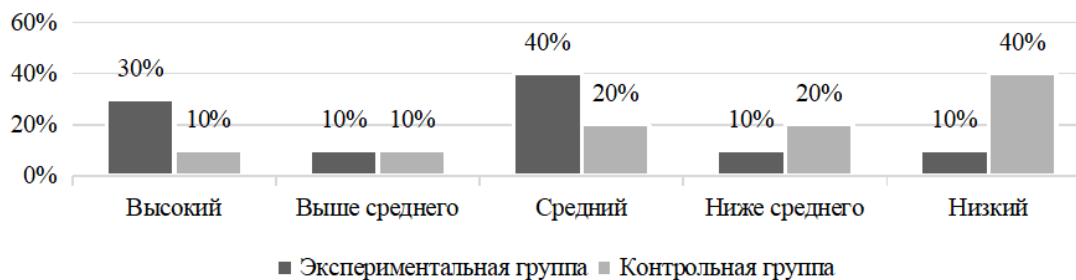

Рис. 4. Результаты входной диагностики уровня сформированности коммуникативных и организаторских способностей у подростков-инофонов.

Fig. 4. Results of the initial diagnostics of the level of development of communicative and organizational skills in foreign-speaking adolescents.

Итоги входной диагностики позволили определить ключевые проблемные точки дискомфорта обучающихся-инофонов 5-7 классов. Установлено, что обучающиеся преимущественно проявляют инициативу в общении, но чувствуют смущение и скованность при необходимости коммуницировать с новыми людьми и достаточно комфортно чувствуют себя в одиночестве. Кроме того, подростки преимущественно склонны к планированию своей деятельности и не любят спонтанность. Потенциал их склонности к самоорганизованности относительно невысокий, в связи с чем, его необходимо планомерно развивать.

Этап проектирования. На основании эмпирической проверки и анализа особенностей детей-инофонов, мы разработали и апробировали комплексную программу психолого-педагогического сопровождения социокультурной адаптации детей-инофонов в образовательной организации

«Моя Россия! Моя Калуга!». Исследование проводилось в течение 9 месяцев, при этом авторы планируют активную дальнейшую работу по реализации программы на базе школы.

Программа кратко представлена ниже (табл. 1) и предполагает психолого-педагогическое сопровождение обучающихся в трех взаимодополняющих друг друга направлениях: 1) цикл занятий «Школа социокультурной адаптации»; 2) вовлечение детей-инофонов в культурно-досуговую деятельность; организация индивидуального психолого-педагогического сопровождения подростков-инофонов.

Особенностью программы, помимо специфики подобранного содержания занятий, выступает обязательная рефлексивная оценка деятельности школьников по итогам каждого упражнения и темы в целом.

Таблица 1

Тематическое планирование программы для обучающихся-инофонов «Моя Россия! Моя Калуга».

Table 1

Thematic planning of the program for foreign language learners «My Russia! My Kaluga».

Тема цикла занятий	Кол-во часов	Цель занятия
Цикл занятий «Школа социокультурной адаптации» (34 часа)		
<i>Тема 1. «Моя Россия!» :</i> 1. «Наша страна-Россия» 2. «Символика России» 3. Неофициальные символы России 4. «Основной закон России и права Человека» 5. «В стране законов» 6. «7 чудес России» 7. «Викторина: Моя любимая Россия»	18 ч	Познакомить детей с Россией, её культурой и основами государственности.
Рефлексия по итогам занятия. <i>Узнали:</i> общие сведения о России как стране, её географическом положении, символике (официальной и неофициальной), основных законах и правах человека. <i>Познакомились:</i> с культурным наследием России, в частности, с "7 чудесами России". <i>Развили:</i> интерес и уважение к России, её истории и культуре. <i>Закрепили:</i> полученные знания в игровой форме (викторина).		

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

<i>Тема 2. «Моя Калуга!»:</i> 1. «Калуга историческая» 2. «Калуга космическая» 3. «Страницы истории Калуги. Путешествие по старой Калуге» 4. «7 чудес земли Калужской» 5. «Калужская область в годы Великой Отечественной войны»	10 ч	Познакомить детей с историей, культурой и географией Калуги и Калужской области, а также способствовать их интеграции в местное сообщество через изучение ключевых аспектов региона.
Рефлексия по итогам занятия. <i>Узнали:</i> историю Калуги: от основания города до космической эры, роль Калуги в истории России. Культуру Калужского края: традиции, народные промыслы, известные личности (Циолковский, Жуков). Географию области: реки, леса, заповедники, интересные места для посещения. <i>Познакомились:</i> с историческими памятниками Калуги (Гостинные ряды, Троицкий собор); с музеями города (Музей космонавтики, Краеведческий музей); с местными жителями, которые поделились своими историями и опытом. <i>Развили:</i> интерес к истории и культуре родного края; навыки общения и взаимодействия с другими людьми; чувство принадлежности к местному сообществу; умение ориентироваться в городе и области. <i>Закрепили:</i> Знания о ключевых исторических событиях и личностях Калужского края; представление о культурном разнообразии региона; навыки применения полученной информации в повседневной жизни.		
<i>Тема 3. «Моя малая Родина!»:</i> 1. «Что такое малая Родина?» 2. «Рассказы о малой Родине» 3. «Традиции малой Родины» 4. <u>Фестиваль «Кухня народов мира»</u>	6 ч	Помочь детям-инофонам осознать и выразить свою связь с местом, которое они считают своей малой Родиной, а также познакомить их с разнообразием культурных традиций и кулинарных особенностей разных народов.
Рефлексия по итогам занятия. <i>Узнали:</i> насколько разнообразны и уникальны представления о "малой Родине" у каждого из ребят; культурные традиции и кулинарные особенности разных народов, представленных в группе. <i>Познакомились:</i> с национальными праздниками, традиционными блюдами и играми, которые дороги. <i>Развили:</i> навыки самовыражения и коммуникации; понимание своих чувств и переживаний, связанных с малой Родиной, а также умение слушать и понимать истории других; эмпатию и толерантность; умения уважать и ценить различия между людьми; интерес к изучению своей культуры и культуры других народов; навыки самопознания. <i>Закрепили:</i> понимание того, что «малая Родина» – это не просто географическое место, а часть нашей идентичности, источник нашей силы и вдохновения; навыки работы в группе; позитивное отношение к процессу адаптации в новой культурной среде, осознавая, что сохранение связи со своей малой Родиной помогает нам чувствовать себя увереннее и сильнее.		
Вовлечение детей-инофонов в культурно-досуговую деятельность школы (34 часа)		
<i>Тема 1. Занятие вокалом в школьной вокальной студии</i>	10 ч	Помочь детям-инофонам (детям, для которых русский язык не является родным) успешно интегрироваться в школьную среду и развить свои творческие способности через занятия вокалом.
Рефлексия по итогам занятия. <i>Узнали:</i> особенности произношения гласных и согласных в русских песнях; новые русские слова и выражения. <i>Познакомились:</i> с историей песни и ее культурным контекстом. <i>Развили:</i> вокальную технику; слух и чувство ритма. <i>Закрепили:</i> правильное произношение сложных русских звуков; знание русских слов и выражений через практику в песне.		
<i>Тема 2. Занятие актерским мастерством в школьном театре, участие в театрализованных постановках</i>	16 ч	Развитие языковых навыков и социокультурной адаптации через театральную деятельность.

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

Рефлексия по итогам занятия. <i>Узнали:</i> основы актерского мастерства; техники импровизации и взаимодействия; культурные особенности и традиции, отраженные в выбранных постановках. <i>Познакомились:</i> с новыми словами и выражениями, необходимыми для понимания пьесы и общения на репетициях; с различными ролями и персонажами, расширяющими словарный запас и понимание человеческих эмоций. <i>Развили:</i> речь (произношение, интонацию, выразительность); коммуникативные навыки (умение слушать, понимать и выражать свои мысли); уверенность в себе и способность выступать перед публикой; креативность и воображение. <i>Закрепили:</i> полученные знания и навыки в процессе репетиций и выступлений; интерес к изучению русского языка и культуры; чувство принадлежности к школьному сообществу; положительный опыт участия в коллективной творческой деятельности.	
Тема 3. Участие в культурно-досуговых мероприятиях согласно программе воспитательных мероприятий школы (8 ч)	
Организация индивидуального психолого-педагогического сопровождения подростков-инофонов	
1.	Консультации для подростков-инофонов (по запросу)
2.	Консультации для семей подростков-инофонов (по запросу)

Всего при апробации программы «Моя Россия! Моя Калуга!» было проведено 34 занятия, направленных на повышение уровня социокультурной адаптации подростков-инофонов в условиях новой образовательной среды. Обучающиеся «экспериментальной» группы активно проявляли интерес к занятиям, выдвигали предложения по темам для обсуждения. Школьники-инофоны оценили занятия как очень познавательные, и отмечали, что

после каждого из них все больше начинают ощущать свою принадлежность к ранее незнакомой для них культуре.

Этап итоговой диагностики. Оценка эффективности разработанной программы осуществлялась после ее апробации с использованием тех же психодиагностических инструментов, что и на этапе входной диагностики (рис. 5-10).

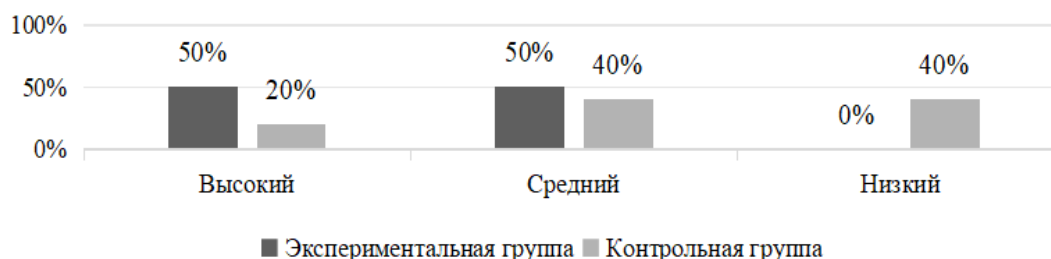

Рис. 5. Результаты итоговой диагностики уровня социально-психологической адаптации подростков-инофонов.

Fig. 5. Results of the final diagnostics of the level of socio-psychological adaptation of foreign-speaking adolescents.

Согласно полученным данным оценки уровня социально-психологической адаптации (рис. 5), у большинства обучающихся-инофонов стал наблю-

даться высокий и средний уровень социально-психологической адаптации.

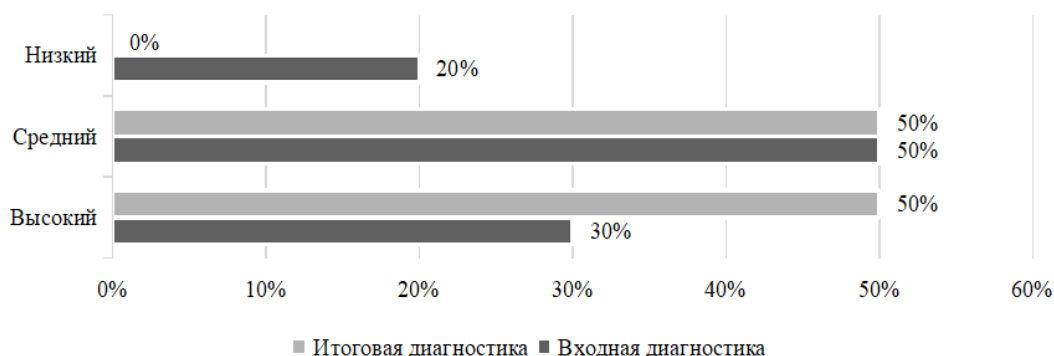

Рис. 6. Сравнительный анализ развития социально-психологической адаптации подростков-инофонов по итогам исследования, «экспериментальная» группа.

Fig. 6. Comparative analysis of the development of socio-psychological adaptation of foreign-speaking adolescents based on the results of the study, "experimental" group.

Школьники стали заметно более комфортно чувствовать себя в школе и в коллективе сверстников, в том числе – с точки зрения адаптации к новым для них требованиям, в соответствии с внутренними мотивами и потребностями (рис. 6). Они стали более активно участвовать в общественной жизни, им стало проще взаимодействовать со сверстниками, что свидетельствует о повышении уровня социально-психологической адаптации. В свою очередь, в контрольной группе результаты остались неизменными.

Результаты оценки уровня социокультурной адаптации подростков-инофонов представлены на рис. 7.

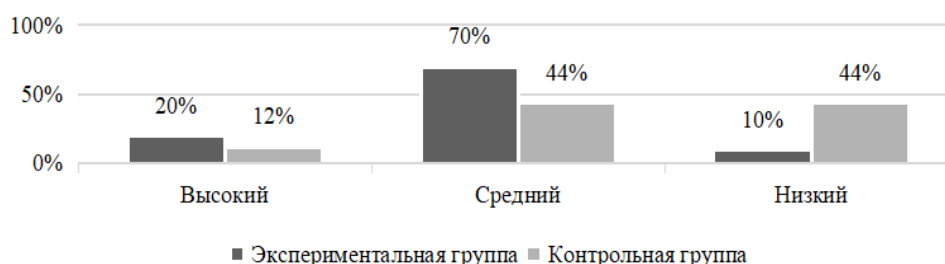

Рис. 7. Результаты итоговой диагностики уровня социокультурной адаптации подростков-инофонов.

Fig. 7. Results of the final diagnostics of the level of sociocultural adaptation of foreign-speaking adolescents.

При качественной обработке данных было выявлено, что у подавляющего большинства обучающихся-инофонов экспериментальной группы стал наблюдаться высокий уровень социокультурной адаптации (рис. 8). Школьники стали более

комфортно чувствовать себя в образовательной среде, что свидетельствует о внутреннем принятии господствующих социальных норм, ценностей и убеждений. Результаты обучающихся контрольной группы не поменялись.

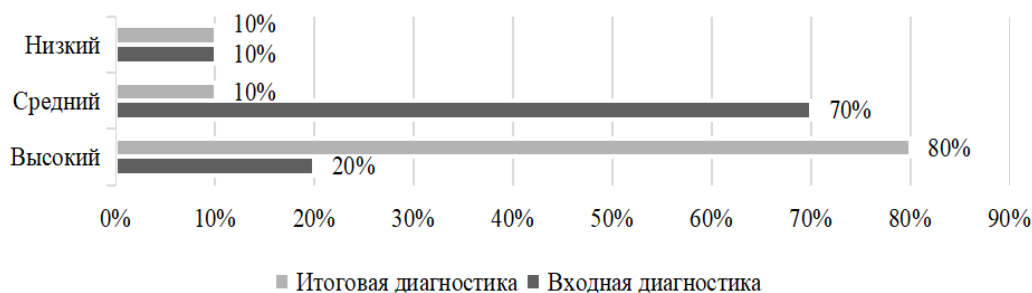

Рис. 8. Сравнительный анализ развития социокультурной адаптации подростков-инофонов, «экспериментальная» группа.

Fig. 8. Comparative analysis of the development of sociocultural adaptation of foreign-speaking adolescents, "experimental" group.

Результаты оценки уровня гражданской идентичности подростков-инофонов представлены на рис. 9.

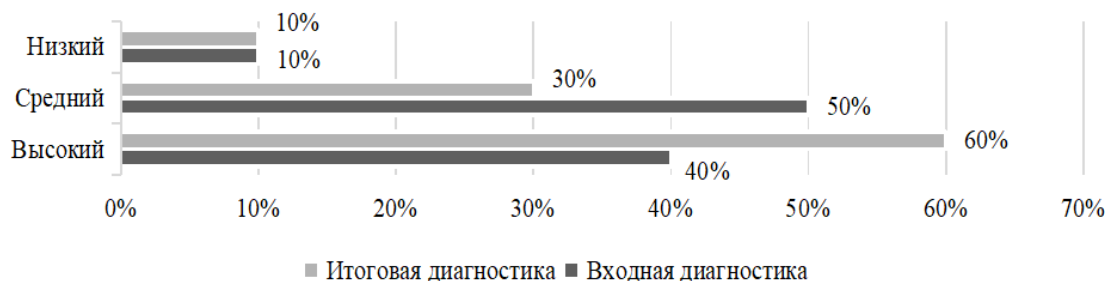

Рис. 9. Сравнительный анализ оценки гражданской идентичности подростков-инофонов, «экспериментальная» группа.

Fig. 9. Comparative analysis of the assessment of civic identity among foreign-speaking teenagers, the "experimental" group.

Согласно полученным данным, у большинства обучающихся-инофонов экспериментальной группы стал наблюдаться высокий уровень гражданской идентичности. Заметно повысился их уровень знаний о России и Калужском крае, в целом, о символике нашего государства, а также о традициях и обычаях, принятых в стране. Кроме того, было отмечено значительное повышение уровня аккультурации.

При оценке уровня сформированности коммуникативных способностей полученный эффект подтвердился (рис. 10). Согласно полученным данным, у 50% обучающихся-инофонов наблюдается высокий (на 20% больше, чем при входной диагностике), у 10% – выше среднего (как и при входной диагностике), у 40% – средний (как и при входной диагностике), низкий и ниже среднего уровни не наблюдаются ни у кого (на 20% меньше,

чем при входной диагностике). Это свидетельствует о том, что обучающиеся стали не только проявлять инициативу в общении, но и перестали чувствовать смущение и скованность при необходимости коммуницировать с новыми людьми, и стали испытывать потребность в общении.

Результаты оценки уровня сформированности организаторских способностей показали, что 60% обучающихся-инофонов наблюдается высокий (на 20% больше, чем при входной диагностике), и у 40% – средний уровень развития организаторских способностей (на 20% меньше, чем при входной диагностике). Обучающиеся стали более организованы, научились планировать свое время и выполнять монотонную работу без систематического утомления и повышения тревожности.

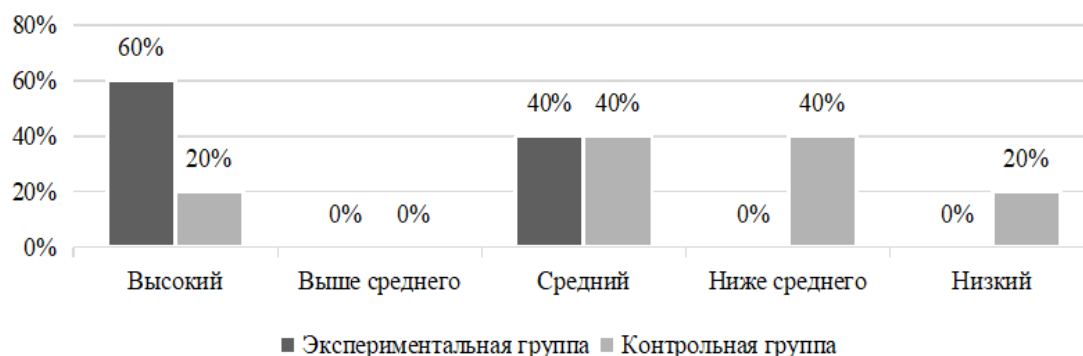

Рис. 10. Результаты итоговой диагностики оценки уровня сформированности коммуникативных и организаторских способностей у подростков-инофонов.

Fig. 10. Results of the final assessment of the level of development of communicative and organizational skills in foreign-speaking adolescents.

Для определения различий в результатах итоговой диагностики подростков-инофонов «до» и «после» реализации программы был рассчитан G-критерий знаков (табл. 2). Преобладание положительных сдвигов над отрицательными во всех методиках не случайны, а статистически достоверны. Это позволяет сделать вывод об эффективности разработанной программы «Моя Россия! Моя Калуга!» в повышении уровня социокультурной адаптации подростков-инофонов в условиях образовательной организации.

Также мы статистически проверили достоверность различий между контрольной и экспериментальной группами по результатам итоговой диагностики возможностями U-критерия Манна-Уитни (табл. 3). Результативность реализованной программы подтверждается наличием значимых различий как между уровнями социально-психологической и социокультурной адаптации, так и между уровнями гражданской идентичности и коммуникативных и организаторских способностей.

Таблица 2

Статистические расчеты значимости полученных различий по итогам реализации программы «Моя Россия! Моя Калуга!» (G-критерий знаков).

Table 2

Statistical calculations of the significance of the obtained differences based on the results of the implementation of the program "My Russia! My Kaluga!" (G-criterion of signs).

Критерий сравнения	Значение G-эмпирич.	Уровень значимости
Социально-психологическая адаптация	14	$\leq 0,01$
Социокультурная адаптация	15	$\leq 0,01$
Гражданская идентичность и патриотизм	13	$\leq 0,01$
Коммуникативные способности	11	$\leq 0,01$
Организаторские способности	14	$\leq 0,01$

Таблица 3

Статистические расчеты значимости полученных различий по итогам реализации программы «Моя Россия! Моя Калуга!» (U-критерий Манна-Уитни).

Table 3

Statistical calculations of the significance of the obtained differences based on the results of the implementation of the program "My Russia! My Kaluga!" (Mann-Whitney U-test).

Критерий сравнения	Значение U-критерия	Уровень значимости
Социально-психологическая адаптация	250	$\leq 0,01$
Социокультурная адаптация	290	$\leq 0,01$
Гражданская идентичность и патриотизм	317	$\leq 0,01$
Коммуникативные способности	589	$\leq 0,01$
Организаторские способности	614	$\leq 0,01$

Рекомендации по внедрению программы социокультурной адаптации обучающихся-инофонов «Моя Россия! Моя Калуга!» в практику деятельности современных школ. По итогам проведенного исследования автор статьи, Счастлизова Ю.В., действующий социальный педагог МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №13 г. Калуги», по инициативе которого была разработана и апробирована предложенная программа психолого-педагогического сопровождения детей-инофонов в школе, разработала рекомендации по внедрению программы в опыт работы современных школ.

1. Для получения эффекта от программы рекомендуется систематическая и ежегодная ее реализация с целью сопровождения подростков-инофонов в условиях современной среды. Для того, чтобы предложенная программа внедрялась в другие образовательные учреждения города, педагогам-психологам целесообразно: а) делиться опытом с коллегами по специфике организации занятий по вовлечению подростков-инофонов в различные виды культурно-досуговую деятельность; б) организовывать онлайн-лекции и семинары по проблеме важности реализации программ психолого-педагогического сопровождения социокультурной адаптации детей-инофонов в образовательной организации с целью сопровождения подростков-инофонов в условиях современной среды.

2. Необходимы дополнительные мероприятия по подготовке педагогического состава школы: а) повышение квалификации, в том числе организация курсов и семинаров для учителей, направленных на изучение особенностей работы с инофонами, культурных различий и методов психолого-педагогического сопровождения; б) создание команды поддержки при реализации программы, т.е. формирование группы специалистов-единомышленников (педагогов, психологов, социальных педагогов и т.п.) для работы с инофонами, по вопросам их адаптации и сопровождения.

3. Необходима адаптация предложенным учебным материалам к специфике школы: а) создание многоязычных ресурсов, когда учебные материалы учитывают языковые и культурные особенности обучающихся-инофонов, включая переводы ключевых терминов и фраз; б) интеграция культурных элементов, т.е. включение в учебный процесс элементов русской культуры, истории и традиций в помощь инофонам (лучше понять и принять новую среду).

4. Реализацию программы желательно сопровождать проведением социокультурных мероприятий, среди которых могут быть: а) культурные

обмены, представляющие собой проведение мероприятий, направленных на обмен культурными традициями между обучающимися-инофонами и местными обучающимися (фестивали, выставки, мастер-классы и др.); б) тематические экскурсии, например, по историческим и культурным местам региона, что поможет инофонам не только узнать больше о России и Калужской области, но и почувствовать себя частью новой среды (посещение музеев, театров, памятников архитектуры и природы).

5. Обязательно использовать индивидуальное сопровождение и поддержку детей-инофонов: а) психологическая поддержка в качестве психологических консультаций по запросам обучающихся-инофонов с целью обсуждения их переживаний и трудностей, связанных с адаптацией; б) наставничество, представляющее собой взаимодействие инофонов с учениками старших классов или одноклассниками и учителями, способствующее адаптации (наставники могут делиться своим опытом, помогать в учебе и социальной интеграции, а также выступать в роли «друзей» и «проводников» в новой культурной среде).

6. Необходимо проводить периодическую оценку эффективности программы, что позволит своевременно вносить коррективы и улучшать качество психолого-педагогического сопровождения: а) мониторинг и обратная связь, например, опросы и анкетирования среди обучающихся-инофонов и педагогов по вопросам удовлетворенности программой и выявления проблемных областей (ежегодно или раз в полугодие); б) анализ академической успешности школьников - оценка успехов и достижений обучающихся-инофонов в учебной деятельности и социальной интеграции позволит получить полное представление о ходе адаптации.

7. Рекомендуется вовлечение родителей и педагогического сообщества в процесс обучения: а) информирование родителей обучающихся-инофонов и русскоязычных школьников в рамках встреч и семинаров для родителей о программе, ее целях и методах (это поможет создать доверительную атмосферу и вовлечь родителей в процесс адаптации их детей); б) сотрудничество с местными организациями для поддержки программы и интеграции детей-инофонов в местное сообщество в условиях обеспечения им доступа к культурным и образовательным ресурсам (библиотеки, музеи, культурные центры и др.).

Выводы

Исследование проблемы психолого-педагогического сопровождения социокультурной

адаптации детей-инофонов на базе городской школы МБОУ «СОШ №13» г. Калуги приведенными методиками и в условиях реализации авторской программы «Моя Россия! Моя Калуга!» подтвердило возможность успешности социокультурной адаптации подростков к условиям школы через повышение уровня их гражданской идентичности, сформированности коммуникативных и организаторских способностей. Данная работа должна проводиться педагогом-психологом или социальным педагогом в 3 направлениях: цикл занятий «Школа социокультурной адаптации», вовлечение детей-инофонов в культурно-досуговую деятельность, а также организация индивидуального психолого-педагогического сопровождения подростков-инофонов и членов их семей.

Разработанная программа показала высокую эффективность по итогам качественной и статистической проверки, что позволяет рекомендовать ее для внедрения в другие образовательные организации г. Калуги и других регионов Российской Федерации. Представленная в статье тематика научных исследований в условиях современной действительности имеет ключевое значение и перспективы реализации инновационных психолого-педагогических разработок, поскольку сегодня успешная социализация детей-инофонов и детей-мигрантов является приоритетным направлением в образовательной и социальной сфере нашей страны.

Список источников

1. Аксёнова О.Г. Методика адаптации: быстро и качественно // Справочник по управлению персоналом. 2019. № 6. С. 10 – 19.
2. Ананьева С.Г. Изучение русского языка детьми-инофонами и их адаптация в образовательном учреждении // Обеспечение современного качества в условиях государственно-общественного управления образованием: Сборник материалов научно-практической конференции. Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Улан-Баторский филиал; Российский центр науки и культуры в г. Улан-Батор. 2019. С. 81 – 86.
3. Балл Г.А. Понятие адаптации и его значение для психологии личности // Вопросы психологии. 2019. №1. С. 92 – 100.
4. Басюк В.С. Психологическое сопровождение школьников в условиях образовательного учреждения // Развитие личности. 2021. № 3. С. 160 – 165.
5. Горюнова Е.В. Этнокультурная адаптация детей-инофонов: постановка проблемы // Современная школа: проблемы и перспективы развития: Сборник материалов I Международной научно-практической конференции. Грозный, Махачкала, 2023. С. 49 – 58.
6. Григорьева М.В. Роль адаптационных способностей учащихся в процессе взаимодействия с образовательной средой // Известия Саратовского университета им. Н.Г. Чернышевского. 2021. № 3. С. 11 – 15.
7. Гусев А.В. Интеграция детей-инофонов в российское образовательное пространство: лингвистическая и социокультурная адаптация // Современное педагогическое образование. 2022. № 6. С. 298 – 304.
8. Джиоева А.Р. О психолого-педагогическом сопровождении познавательного развития учащихся // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2019. № 4. С. 38 – 40.
9. Казакова Е.И. Процесс психолого-педагогического сопровождения // На путях к новой школе. 2019. № 1. С. 36 – 46.
10. Ковалева Д.В. Социализация подростков в образовательной организации // Современные научные исследования и инновации. 2019. № 6 (98). С. 88 – 93.
11. Крюкова Н.А. Языковая адаптация детей-инофонов в процессе реализации психолого-педагогического сопровождения // Молодой исследователь: вызовы и перспективы: Сборник статей по материалам CLX международной научно-практической конференции. 2020. С. 20 – 24.
12. Налчаджян А.А. Социально-психическая и социокультурная адаптация личности (формы, механизмы, стратегии). М: Академия, 2019. 263 с.
13. Черепанова Т.Б. Языковая адаптация детей-инофонов как проблема межкультурной коммуникации // Би(поли)лингвизм и проблемы коммуникации: вызовы XXI века. 2023. С. 266 – 269.
14. Шелковая Н.И. Социокультурная адаптация детей-инофонов в пространстве общеобразовательной школы // Педагогика – Психология. Теория и практика. 2020. № 5 (31). С. 38 – 42.
15. Шестаков И.Е. Адаптация и обучение детей-инофонов в системе общего образования Российской Федерации // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. 2023. № 3. С. 75 – 90.

References

1. Aksenova O.G. Adaptation methodology: fast and high-quality. Handbook of personnel management. 2019. No. 6. P. 10 – 19.
2. Ananyeva S.G. Learning Russian by foreign children and their adaptation in an educational institution. Ensuring modern quality in the context of state and public management of education: Collection of materials from a scientific and practical conference. Plekhanov Russian University of Economics, Ulaanbaatar branch; Russian Center for Science and Culture in Ulaanbaatar. 2019. P. 81 – 86.
3. Ball G.A. The concept of adaptation and its significance for personality psychology. Questions of Psychology. 2019. No. 1. P. 92 – 100.
4. Basyuk V.S. Psychological support of schoolchildren in the context of an educational institution. Personal development. 2021. No. 3. P. 160 – 165.
5. Goryunova E.V. Ethnocultural adaptation of foreign children: problem statement. Modern school: problems and development prospects: Collection of materials of the I International scientific and practical conference. Grozny, Makhachkala, 2023. P. 49 – 58.
6. Grigorieva M.V. The role of adaptive abilities of students in the process of interaction with the educational environment. Bulletin of the Saratov University named after N.G. Chernyshevsky. 2021. No. 3. P. 11 – 15.
7. Gusev A.V. Integration of foreign children into the Russian educational space: linguistic and sociocultural adaptation. Modern pedagogical education. 2022. No. 6. P. 298 – 304.
8. Dzhioeva A.R. On psychological and pedagogical support for the cognitive development of students. Bulletin of the Dagestan State Pedagogical University. Psychological and pedagogical sciences. 2019. No. 4. P. 38 – 40.
9. Kazakova E.I. The process of psychological and pedagogical support. Towards a new school. 2019. No. 1. P. 36 – 46.
10. Kovaleva D.V. Socialization of adolescents in an educational organization. Modern scientific research and innovation. 2019. No. 6 (98). P. 88 – 93.
11. Kryukova N.A. Language adaptation of foreign children in the process of implementing psychological and pedagogical support. Young researcher: challenges and prospects: Collection of articles based on the materials of the CLX international scientific and practical conference. 2020. P. 20 – 24.
12. Nalchadzhyan A.A. Social-psychological and socio-cultural adaptation of the individual (forms, mechanisms, strategies). M.: Academy, 2019. 263 p.
13. Cherepanova T.B. Language adaptation of foreign children as a problem of intercultural communication. Bi(poly)lingualism and communication problems: challenges of the 21st century. 2023. pp. 266 - 269.
14. Shelkovaya N.I. Sociocultural adaptation of foreign children in the space of a comprehensive school. Pedagogy – Psychology. Theory and Practice. 2020. No. 5 (31). P. 38 – 42.
15. Shestakov I.E. Adaptation and training of children with foreign languages in the general education system of the Russian Federation. Bulletin of Moscow University. Series 20: Pedagogical education. 2023. No. 3. P. 75 – 90.

Информация об авторах

Счастликова Ю.В., социальный педагог, Школа № 13, 248033, г. Калуга, ул. Минская, зд. 23, Институт психологии, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, 248013, г. Калуга, ул. Степана Разина, д. 26, lisa-1991@mail.ru

Бакурова О.Н., кандидат психологических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0007-3841-1998>, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, 248013, г. Калуга, ул. Степана Разина, д. 26, BakurovaON@tksu.ru

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

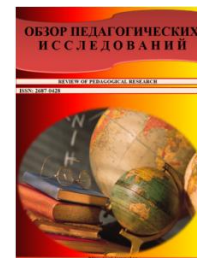
<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 6 / 2025, Vol. 7, Iss. 6 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки)

УДК 316.62

Ониомания как импульсивный способ ухода от реальности

¹ Туз К.А.,

¹ Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова

Аннотация: статья посвящена исследованию феномена ониомании – навязчивого желания приобретать ненужные товары, рассматриваемого как форма ухода от реальности и психологической защиты. Анализируются причины возникновения ониомании, её связь с эмоциональными состояниями индивида и роль импульсивности в принятии решений о покупках. Рассматриваются возможные последствия ониомании для психического здоровья и социальной адаптации личности, предлагаются рекомендации по профилактике и коррекции поведения потребителей. Цель: Рассмотреть понятие ониомании, как одного из видов аддиктивного поведения и способа ухода от реальности. Выявить причины склонности к ониомании путем проведения исследования. Для реализации цели исследования применялись анализ научной психологической и психиатрической литературы по предмету исследования, структурирование и обобщение полученных данных. Результаты, полученные в рамках анкетирования и опросников, показали, что большинство (84,6%) испытуемых признают, что время от времени тратят деньги на ненужные покупки. Кроме того, импульсивные траты действительно приносят удовольствие или помогают отвлечься от реальной жизни. Зависимых от шопоголизма или импульсивных покупок людей объединяет еще один аспект – сложные взаимоотношения в семье, в особенности в детском возрасте. Склонность к ониомании проявляются у тех опрошенных, чьи родители уделяли детям недостаточно времени, мало обращали на них внимания, часто ругались между собой или вовсе собирались расторгнуть/расторгнули брак. Зависимые формы поведения приводят к значительным расстройствам и серьезным проблемам в личной, профессиональной, социальной, образовательной, семейной и других значимых сферах жизни человека. Более того, результаты аддикции зачастую являются и самими причинами ониомании. В особенности это проявляется у тех людей, чьи семейные отношения в детстве требовали коррекции.

Ключевые слова: аддикция, зависимость, ониомания, шопоголизм, зависимое поведение, аддиктивное поведение

Для цитирования: Туз К.А. Ониомания как импульсивный способ ухода от реальности // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 6. С. 47 – 53.

Поступила в редакцию: 5 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 3 июля 2025 г.; Принята к публикации: 25 августа 2025 г.

Oniomania as an impulsive way of escaping reality

¹ Tuz K.A.,

¹ Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov

Abstract: the article is devoted to the study of the phenomenon of oniomania – an obsessive desire to purchase unnecessary goods, considered as a form of escaping from reality and psychological defense. The causes of oniomania, its connection with the emotional states of the individual and the role of impulsiveness in making decisions about purchases are analyzed. The possible consequences of oniomania for mental health and social adapta-

tion of the individual are considered, recommendations for the prevention and correction of consumer behavior are offered. Objective: To consider the concept of oniomania as one of the types of addictive behavior and a way of escaping from reality. To identify the causes of the tendency to oniomania by conducting a study. To achieve the goal of the study, the analysis of scientific psychological and psychiatric literature on the subject of the study, structuring and generalization of the obtained data were used. The results obtained in the framework of the questionnaires and questionnaires showed that the majority (84.6%) of the subjects admit that from time to time they spend money on unnecessary purchases. In addition, impulsive spending really brings pleasure or helps to distract from real life. People addicted to shopaholism or impulsive shopping have one more aspect in common – difficult relationships in the family, especially in childhood. The tendency to oniomania is manifested in those respondents whose parents did not devote enough time to their children, paid little attention to them, often quarreled with each other or were going to divorce/divorced the marriage. Addictive forms of behavior lead to significant disorders and serious problems in personal, professional, social, educational, family and other significant areas of a person's life. Moreover, the results of addiction are often the very causes of oniomania. This is especially evident in those people whose family relationships in childhood required correction.

Keywords: addiction, dependence, oniomania, shopaholism, dependent behavior, addictive behavior

For citation: Tuz K.A. *Oniomania as an impulsive way of escaping reality. Review of Pedagogical Research.* 2025. 7 (6). P. 47 – 53.

The article was submitted: May 5, 2025; Approved after reviewing: July 3, 2025; Accepted for publication: August 25, 2025.

Введение

Современный социум характеризуется высоким уровнем потребления товаров и услуг, быстрым развитием технологий и массовой рекламой. Это формирует условия для возникновения различных форм аддиктивного поведения, среди которых выделяется ониомания – патологическое стремление приобретать вещи, не имеющие реальной ценности для покупателя. Несмотря на то, что эта проблема известна издавна, интерес исследователей к изучению ониомании значительно вырос лишь в последние десятилетия, особенно принимая во внимание цифровых платформ и онлайн-покупок.

Аддиктивное поведение представляет собой одну из наиболее значимых проблем современного общества. Оно проявляется в стремлении избежать реальности и изменении психического состояния, что достигается за счет сосредоточения на определенных видах активности. А.В. Смирнов определяет аддиктивное поведение как одну из форм девиантного поведения, рецидивирующее, компульсивное и не поддающееся контролю стремление к совершению определенных действий, конечной целью которых является получение психологического и физического наслаждения.

Несмотря на то, что ониомания пока не включена в Международную классификацию болезней (МКБ-10), ее последствия и механизмы развития во многом схожи с другими аддиктивными расстройствами. Наглядным примером разрушительной силы шоппоголизма может служить история Барбары Зелински, которая прославилась на весь мир, потратив за невероятно короткий промежуток времени – всего 55 секунд – всю зарплату своего мужа. Этот случай наглядно иллюстрирует,

насколько сильным и неконтролируемым может быть это влечение. Статистика неумолимо показывает масштабы проблемы. В США, например, миллионы людей страдают от этого расстройства. В России, хотя точных данных и меньше, отмечается значительный рост числа шоппоголиков за последнее десятилетие – прирост приближается к 30%. Это говорит о том, что проблема приобретает все более глобальный характер. Ключевой аспект ониомании – это всепоглощающий страх лишиться возможности совершать покупки. Это становится не просто желанием, а настоящей жизненной необходимостью, отказ от которой вызывает у больного сильнейшее чувство тревоги, переходящее в агрессию, направленную как на самого себя, так и на окружающих [1]. Неспособность удовлетворить непреодолимую тягу к покупкам проявляется в различных симптомах, серьёзно влияющих на повседневную жизнь. Шоппоголики часто сталкиваются с проблемами концентрации внимания – им сложно сосредоточиться даже на простых задачах, их работоспособность значительно снижается. Нарушается сон, пропадает аппетит, сильные головные боли становятся постоянными спутниками. Все эти проявления составляют своеобразный абстинентный синдром, свидетельствующий о серьёзности заболевания. Когда покупка наконец осуществлена, даже если приобретенный товар не имеет практической необходимости, шоппоголик ощущает всплеск эйфории и удовлетворения. Настроение значительно поднимается и человек, пусть и на короткое время, возвращается к выполнению своих обязанностей. Однако это всего лишь иллюзия облегчения, кратковременное затишье перед новой бурей желаний и новых покупок.

Материалы и методы исследований

В исследовании использовался комплексный подход, сочетающий теоретический и эмпирический анализ, что позволило выявить ключевые психологические и социальные факторы формирования ониомании. Теоретическая часть работы опиралась на анализ научной литературы по проблеме аддиктивного поведения, в том числе публикаций отечественных и зарубежных авторов, а также данных социологических исследований. Эмпирическая часть включала проведение анкетирования и опроса среди респондентов в возрасте от 18 до 35 лет, направленных на выявление частоты импульсивных покупок, их мотивации и эмоциональных последствий. Для углубленного изучения индивидуальных особенностей лиц, склонных к шопполизму, применялась методика парных сравнений В. В. Скворцова, позволившая оценить приоритеты и поведенческие установки участников, а также биографический опросник BIV, использованный для анализа влияния детского и подросткового опыта на формирование зависимости. Полученные данные были систематизированы и проанализированы с использованием методов качественного и количественного анализа, что обеспечило возможность сопоставления выявленных тенденций с существующими научными представлениями о механизмах формирования ониомании и обоснования профилактических рекомендаций.

Результаты и обсуждения

Ониоманию обычно классифицируют как форму аддиктивного поведения, связанного с чрезмерным приобретением вещей, не имеющих первостепенной важности для удовлетворения основных потребностей. В современной психологии ониоманию характеризуют по следующим признакам. Постоянные покупки, не всегда осознанные и соответствующие реальным потребностям. Нестерпимое влечение к приобретению товара, несмотря на отсутствие финансовых средств. Потребность в эмоциональном удовлетворении, получаемом от процесса покупки вещей [3,4]. Неспособность управлять своими действиями в сфере покупок. Пост-покупочное чувство вины и смущения, вызванное необдуманными приобретениями.

Хотя эти признаки указывают на то, что ониомания имеет сходства с другими зависимостями, например, игроманией или алкоголизмом, ключевое отличие заключается в том, что ее движущей силой является не просто потребление, а именно материальное потребление, превращающееся в навязчивую компульсию.

Факторы, влияющие на наличие ониомании различны, среди стоит выделить как психологические причины, так и социальные грани современного общества.

Психологические причины явления ониомании могут проявляться в таких моментах:

1. Личность с низкой самооценкой с помощью импульсивного шоппинга может иметь намерения закрыть внутреннюю пустоту, посчитав, что очередное приобретение изменит её статус в обществе.

2. Эмоциональная бедность, проявляющаяся в том, что ониоманы пытаются эмоционально наполниться с помощью шоппинга для того, чтобы компенсировать положительные эмоции, которых не хватает в обыденной жизни.

3. Помимо прочего на наличие аддиктивного поведения в области ониомании также являют стрессовые ситуации. Подобное явление схоже с другими зависимостями, когда трудности приводят к развитию компенсаторного механизма. Сюда относят «заедание стресса» или другими оральными привычками. Человек просто пытается переключить свое внимание на положительный объект либо легким способом получить удовольствие.

4. Повышенная экспансивность, склонность к импульсивному поведению, слабая сила воли – качества, которые негативно влияют на личность, привыкшую к компенсаторным механизмам. В случае с ониоманами новая покупка на время заставляет забыть о насущной проблеме.

Среди социальных факторов, влияющих на феномен ониомании можно выделить:

1. Рекламу, которая в век цифровизации вышла на новый уровень, создав совершенные образы жизни и тем самым побуждая потребителей опираться на идеализированные стандарты.

2. Пространство сети интернет, являясь основной площадкой для общения и демонстрации себя, создает дополнительное давление на пользователей.

3. Сфера культуры и веяния моды продвигает идею систематического обновления гардероба и других новинок, из-за чего потребитель ощущает иллюзию счастья и власти.

Исходом ониомании становятся:

1. Трудности в сфере финансов. Импульсивные приобретения могут привести к сложному материальному положению и появлению задолженностей.

2. Проблемы в области психологического здоровья из-за чрезмерной тревоги и стресса.

3. Сложные взаимоотношения в семье и с близкими.

4. Трудности в профессиональной сфере из-за навязчивых мыслей о покупках либо тревоге из-за импульсивных трат, а также из-за сниженной мотивации в период переключения внимания.

Подходящим профилактическим методом для недопущения проявлений феномена ониомании является комплексный подход, цель которого заключается в повышении осознанности потребителей и формировании устойчивых здоровых привычек в отношении покупок. К техникам данного метода относятся:

1. Обучение финансовой грамотности, которое заключается в организации качественных образовательных курсов, помогающим потребителям научиться рационально распоряжаться своими средствами для минимизации финансовых проблем.

2. Психологические занятия, направленные на здоровую самооценку, повышение уверенности в себе и преодоление чувства неполноценности.

3. Упражнения по саморегуляции, включающие изучение техник медитации, правильного дыхания и релаксации для контроля за эмоциями и импульсивными действиями.

4. Опора на близких, проявляющаяся в максимальной поддержке родных, оказывающих эмоциональную и практическую помощь.

Исследователи современной психологии определяют несколько этапов формирования ониомании. На начальном этапе производится импульсивная покупка. Если приобретение вызвало положительное подкрепление и при этом существует предрасположенность к зависимостям, следует второй этап – экспериментирование. В таком случае личность продолжает совершать приобретения в ожидании тех же ощущений. Таким образом покупки становятся стандартной реакцией на возникающее желание. Всё сопровождается обсессивными стремлениями, мысли о шопинге занимают первое место. Борьба же с ониоманией провоцирует внутренний психологический дискомфорт [2, 8].

На следующем этапе практикуются компульсивные покупки, приводящие к утрате критического мышления. Толерантность значительно возрастает, наблюдаются социальная дезадаптация и конфликты с окружающими.

Последний этап связан с осознанием зависимости, которая сопровождается чувством вины. Стремление контролировать себя ведет к эмоциональным срывам.

Рис. 1. Психологический механизм процесса ониомании.

Fig. 1. Psychological mechanism of the oniomania process.

В периодах между походами по магазинам у ониоманы становятся все более тревожными и эмоционально напряженными. Эти ощущения, по их мнению, возможно снять лишь очередной покупкой. Ученые отмечают, что такое поведение часто сопутствует ощущение вины. Кроме прочего, наблюдаются повышенная невротизация, депрессивные и тревожные состояния [10].

Современные условия, позволяющие совершать покупки, не выходя из дома с помощью интернета, опасны возможным появлением новой формы зависимости, когда человек сочетает покупки в оффлайн магазинах с приобретениями через онлайн-

платформы. Важно отметить, что в независимости от формата бутика, вещи приобретаются импульсивно, чаще всего они не нужны, а их стоимость превышает реальный достаток ониомана [5].

Согласно исследованиям врачей из Германии, чаще всего ониомания развивается из-за недостатка внимания, чувства одиночества и внутренней пустоты, потребности в признании и любви, а также в период депрессии. Однако стоит отметить и другие причины:

1. Низкий уровень саморегуляции, который заключается в трудности преодоления неблагоприятных личностных качеств для достижения

целей. В совокупности с индивидуальной привязанностью к объекту покупки такое поведение может способствовать формированию зависимости.

2. Стремление к острым ощущениям и тяга к риску, к чему впоследствии привыкает организм.

3. Фантазия о наличии власти, заключающаяся в символах статуса, который подкрепляется благодаря отношению продавцов (лесть, многочисленные комплименты, услужливость), что подкрепляет ощущение важности.

4. Заблуждение, касающееся контроля над собственной жизнью. Данное утверждение основано на том, что с помощью шоппинга индивид может временно справиться с тревожностью, а также повысить чувство собственной значимости. Кроме того, возможность купить нечто, что захотелось в этот самый момент дает ощущение независимости. Даже если покупки оказываются ненужными, сам процесс дарит чувство освобождения и улучшает эмоциональное состояние.

Согласно различным исследованиям, больше других в лечении от шоппоголизма нуждаются эгоцентричные личности, легко внушаемые и эмоциональные люди; клиенты с низкой самооценкой; агрессивные личности. Кроме того, можно выделить характерные качества ониоманов: замкнутость; пониженный уровень стрессоустойчивости; неумение отстаивать собственную точку зрения; негативизм; обесценивание своих достижений; склонность доверять незнакомцам; отсутствие веры в собственные силы [6, 7].

Выяснение о возможном наличии ониомании у пациента начинается с беседы с врачом. Как и в работе с другими зависимостями, ониоманию можно лечить с помощью когнитивно-поведенческой терапии. Важным фактором результативного лечения является желание пациента избавиться от проблемы, без этого терапия не будет успешной.

Исследование автора данной научной статьи проводилось среди двадцати опрошенных представителей молодежи от 18 до 35 лет. Результаты, полученные в рамках анкетирования и опросников, показали, что большинство (84,6%) испытуемых признают, что время от времени тратят деньги на ненужные покупки. Кроме того, импульсивные траты действительно приносят удовольствие или помогают отвлечься от реальной жизни. Занимателен и другой факт, биографический опросник ВІV показал, что зависимых от шоппоголизма или импульсивных покупателей людей объединяет еще один аспект – сложные взаимоотношения в семье, в особенности в детском возрасте. Склонность к ониомании проявляются у тех опрошен-

ных, чьи родители уделяли детям недостаточно времени, мало обращали на них внимания, часто ругались между собой или вовсе собирались расторгнуть/расторгнули брак [8, 10].

В рамках данной работы важно подчеркнуть, что использование термина «ониомания» в контексте импульсивного ухода от реальности требует осторожности и критического подхода. Несмотря на то, что некоторые исследования указывают на связь между навязчивым поведением, связанным с поеданием или жеванием предметов (ониоманией), и попытками временно уйти от стрессовых ситуаций или эмоциональных трудностей, данная концепция не должна восприниматься как оправдание или легитимация подобных действий. Наоборот, такие проявления могут свидетельствовать о наличии глубоких психологических проблем, требующих профессионального вмешательства и комплексного подхода. Осуждение заключается в том, что использование ониомании как способа избегания реальности без должной диагностики и поддержки может усугубить состояние пациента и привести к развитию сопутствующих расстройств. Поэтому важно избегать стигматизации и рассматривать ониоманию в рамках системного психотерапевтического подхода, направленного на выявление причин импульсивных поступков и их коррекцию [2, 9].

Выводы

Зависимости и аддиктивное поведение могут способствовать психическим расстройствам и различным проблемам в личной, социальной и профессиональной сферах жизни человека. Актуальность исследования в области коррекции ониомании объясняется тем, что у зависимых от шоппинга людей наблюдаются нарушения в социально-экономическом и психосоматическом аспектах. Особенно часто среди ониоманов встречаются зависимые от 18 до 35 лет. Исследуя феномен ониомании, ученые отмечают наличие больших рисков формирования зависимости среди молодежи, подчеркивая высокую склонность к развитию ониомании в молодом и юношеском возрасте. Анализируя причины феномена на уровне глубинных механизмов, можно отметить низкую осознанность совершения покупок, недостаточную сформированность ценностей и смысложизненных ориентаций, отсутствие финансовой грамотности и планирования.

Для того, чтобы избавиться от аддикции, в первую очередь, необходимо осознать, принять и проанализировать собственное зависимое поведение. Пособствовать этому может информирование общества о психологических механизмах формирования зависимостей, поведенческих про-

явлениях и клинических признаках аддиктивных форм поведения, а также популяризация аддиктологии.

Таким образом, ониомания представляет собой серьезную проблему современности, характеризующуюся неконтролируемым желанием совершать покупки ради компенсации внутренних переживаний и состояний. Важно понимать меха-

низмы возникновения и развития ониомании, а также разрабатывать меры профилактической направленности и оказания помощи людям, страдающим данным расстройством. Необходимость исследования ониомании обусловлена её влиянием на финансовое положение, отношения в семье и общее состояние здоровья населения.

Список источников

1. Айвазова А.Е. Психологические аспекты зависимости. СПб.: Речь, 2003. 120 с.
2. Акопов А.Ю. Свобода от зависимости. Социальные болезни личности. СПб: Речь, 2008. 224 с.
3. Батюта Е.А. Трансформация «человека потребляющего» при переходе от индустриального к постиндустриальному обществу. Екатеринбург, 2008. 13 с.
4. Бережнова Д.Б., Омельченко Н.В. Характеристика личности склонной к шопоголизму // Научно-методический электронный журнал "Концепт". 2016. Т. 29. С. 86 – 90.
5. Бохан Н.А. Клиническая гетерогенность алкоголизма и коморбидность: парадигма мультиаксиальной сопряженности проблем // Наркология. 2002. № 2. С. 31 – 37.
6. Валиуллина Е.В. Аддиктивное поведение: гемблинг // В сборнике: Актуальные вопросы психиатрии, наркологии и клинической психологии: Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Кемерово: КемГМУ, 2021. С. 93 – 101.
7. Валиуллина Е.В. Аддиктивные формы поведения: ониомания // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Т. 2. № 4. С. 71 – 74.
8. Валиуллина Е.В. Тревожность и ассертивность // В сборнике: Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития науки сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Sterlitamak, 2018. С. 50 – 52.
9. Дмитриева Н.В., Короленко Ц.П., Левина Л.В. Проблемы возникновения и развития шопоголизма // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2012. № 2-3. С. 63 – 77.
10. Егоров А.Ю. Аддикция к покупкам (компульсивный шопинг) // Дневник психиатра. 2014. № 2. С. 11 – 13.

References

1. Aivazova A.E. Psychological aspects of addiction. SPb.: Rech, 2003. 120 p.
2. Akopov A.Yu. Freedom from addiction. Social diseases of personality. SPb.: Rech, 2008. 224 p.
3. Batyuta E.A. Transformation of the "consuming person" during the transition from industrial to post-industrial society. Ekaterinburg, 2008. 13 p.
4. Berezhnova D.B., Omelchenko N.V. Characteristics of a personality prone to shopaholism. Scientific and methodological electronic journal "Concept". 2016. Vol. 29. P. 86 – 90.
5. Bokhan N.A. Clinical heterogeneity of alcoholism and comorbidity: a paradigm of multiaxial conjugacy of problems. Narcology. 2002. No. 2. P. 31 – 37.
6. Valiullina E.V. Addictive behavior: gambling. In the collection: Current issues in psychiatry, narcology and clinical psychology: Collection of materials from the II International scientific and practical conference. Kemerovo: KemSMU, 2021. P. 93 – 101.
7. Valiullina E.V. Addictive forms of behavior: oniomania. Bulletin of social and humanitarian sciences. 2021. Vol. 2. No. 4. P. 71 – 74.
8. Valiullina E.V. Anxiety and assertiveness. In the collection: Modern problems and promising directions of innovative development of science a collection of articles based on the results of the International scientific and practical conference. Sterlitamak, 2018. P. 50 – 52.
9. Dmitrieva N.V., Korolenko Ts.P., Levina L.V. Problems of the emergence and development of shopaholism. Psychology. Historical and critical reviews and modern research. 2012. No. 2-3. P. 63 – 77.
10. Egorov A.Yu. Addiction to shopping (compulsive shopping). Diary of a psychiatrist. 2014. No. 2. P. 11 – 13.

Информация об авторе

Туз К.А., Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, bokarina@inbox.ru

© Туз К.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

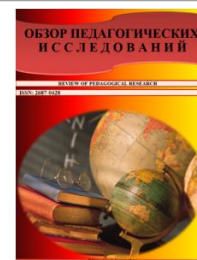
<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 6 / 2025, Vol. 7, Iss. 6 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

УДК 159.923

Личностные особенности подростков с разным типом криминальной зараженности

¹ Федорова А.В.,

¹ Сочинский государственный университет

Аннотация: изучение подростковой преступности и связанных с ней факторов является актуальной задачей, способствующей не только пониманию причин преступного поведения, но и разработке эффективных стратегий профилактики и вмешательства. Такой фактор, как «криминальная зараженность» подростков, может быть показателем повышенного криминального риска. Исследование личностных факторов, детерминирующих возрастание уровня криминальной зараженности, даёт более глубокое понимание механизмов вовлечения подростков в криминальную среду. В работе проанализированы акцентуации характера и сила нервной системы у подростков с разным типом и уровнем выраженности криминальной зараженности.

Результаты. Выявлено два статистически значимых индивидуально-типологических параметра среди подростков с разным компонентом криминальной зараженности. То есть среди подростков с высоким и средним уровнем поведенческого компонента криминальной зараженности прослеживается наличие акцентуации характера возбудимого типа. Далее среди среднего и выше среднего уровня общей криминальной зараженности наблюдается возбудимая, экзальтированная и циклотимная акцентуация характера. Следующие распределения подростков по уровню поведенческого компонента криминальной зараженности и силы нервной системы не подтверждены статистически, но прослеживается тенденция, что у подростков с высоким уровнем криминальной зараженности проявляется сила нервной системы только на уровне ниже среднего. Также у подростков с высоким уровнем криминальной зараженности диагностирован единственный тип экзальтированной акцентуации.

Заключение. Изучение личностных особенностей подростков с разным типом и уровнем криминальной зараженности играют ключевую роль в выявлении уязвимых групп подростков и предложить им целенаправленную помощь, что может снизить вероятность совершения преступлений. А также обозначена перспектива исследования, которая включает в себя увеличение выборки и прослеживании изменений полученных данных.

Ключевые слова: личностные особенности подростков, криминальная зараженность, акцентуации характера, криминальная субкультура, подростковый возраст

Для цитирования: Федорова А.В. Личностные особенности подростков с разным типом криминальной зараженности // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 6. С. 54 – 63.

Поступила в редакцию: 6 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 4 июля 2025 г.; Принята к публикации: 25 августа 2025 г.

Personality characteristics of adolescents with different types of criminal infection

¹ Fedorova A.V.,
¹ Sochi State University

Abstract: the study of juvenile delinquency and related factors is an urgent task, contributing not only to understanding the causes of criminal behavior, but also to the development of effective prevention and intervention strategies. Such a factor as the "criminal infection" of adolescents can be an indicator of increased criminal risk. The study of personal factors that determine the increase in the level of criminal infection provides a deeper understanding of the mechanisms of involving adolescents in the criminal environment. The work analyzed the accentuations of the character and strength of the nervous system in adolescents with different types and levels of severity of criminal infection.

Results. Two statistically significant individual typological parameters were identified among adolescents with a different component of criminal infection. That is, among adolescents with a high and medium level of the behavioral component of criminal infection, there is an accentuation of the nature of the excitable type. Further, among the average and above average level of general criminal infection, there is an excitable, exalted and cyclothymic accentuation of character. The following distributions of adolescents according to the level of the behavioral component of criminal infection and the strength of the nervous system are not statistically confirmed, but there is a tendency that adolescents with a high level of criminal infection show the strength of the nervous system only at a level below the average. Also, adolescents with a high level of criminal infection were diagnosed with the only type of exalted accentuation.

Conclusion. Studying the personality traits of adolescents with different types and levels of criminal infection plays a key role in identifying vulnerable groups of adolescents and offering them targeted assistance, which can reduce the likelihood of committing crimes. It also indicates the research perspective, which includes increasing the sample and tracking changes in the data obtained.

Keywords: personality traits of adolescents, criminal infection, character accentuations, criminal subculture, adolescence

For citation: Fedorova A.V. Personality characteristics of adolescents with different types of criminal infection. *Review of Pedagogical Research*. 2025. 7 (6). P. 54 – 63.

The article was submitted: May 6, 2025; Approved after reviewing: July 4, 2025; Accepted for publication: August 25, 2025.

Введение

По данным СК РФ зафиксировано увеличение количества преступлений несовершеннолетних в 2025 году. В первом квартале 2025 года рост преступлений, совершенных несовершеннолетними, составил 25%, при этом число тяжких и особо тяжких преступлений увеличилось в 1,5 раза. Согласно этим данным, можно говорить о том, что происходит возрастание подростковой преступности. В числе подростковых преступлений все чаще встречаются насильственные преступления и убийства. А также среди преступников и те подростки, которые еще не достигли возраста уголовного преследования. Политика наказаний в отношении несовершеннолетних не всегда приводит к положительному результату. Соответственно, современные исследователи сосредоточены на изучении личностных факторов, влияющих на криминальное поведение, в том числе и на разработку психологической коррекции несовершеннолетних с учетом выявленных индивидуально-психологических характеристик.

Такой фактор, как «криминальная зараженность» личности подростков может служить индикатором повышенного криминального риска. Ведь несовершеннолетние, которые вовлечены в криминальную субкультуру, способствуют преступному распространению криминального образа мыслей и способа поведения в «здоровой» подростковой среде и «криминальному заражению» этой среды, что приводит к криминальной зараженности «завтрашних» несовершеннолетних.

Криминальная зараженность проявляется, основываясь на работах А.М. Рябкова:

- В сформированной системе знаний об элементах криминальной субкультуры. Когнитивный компонент;
- В принятии и разделении криминальных норм, традиций и ценностей. Эмоциональный компонент;
- В следовании им в своем поведении и транслировании их в межличностном взаимодействии. Поведенческий компонент.

Также А.М. Рябков выделяет еще общую криминальную зараженность, совокупность всех ее компонентов [10].

Криминальная зараженность не проявляется у всех подростков одинаково. Среди индивидуальных причин различного проявления криминальной зараженности могут служить психологические и психофизиологические особенности каждого несовершеннолетнего. И такие личностные особенности несовершеннолетних, как недостаточный жизненный опыт, низкий уровень критичности, повышенная эмоциональная возбудимость, внушаемость, подражаемость, обостренное чувство независимости, стремление к престижу в значимой группе, способствуют возможному формированию у подростков криминальной зараженности. Также тревожность и чрезмерно выраженные черты характера (акцентуации) могут негативно сказываться на критическом осмыслении ситуации. Вследствие чего может возникнуть специфическое

восприятие опасной и криминогенной ситуации, как забавного приключения. А это приводит к формированию криминальных и околоскриминальных убеждений.

Современные исследования подчёркивают, что в подростковом возрасте проявляется повышенная уязвимость к девиантным и криминогенным влияниям, что обусловлено как внешними условиями, так и внутренними личностными характеристиками [4].

Поэтому в данной работе мы стремимся изучить акцентуации характера и силу нервной системы среди подростков с разным типом криминальной зараженности.

Материалы и методы исследований

Исследование проведено на выборке обучающихся 1-2 курса учреждения среднего профессионального образования (колледж). Распределение выборки по полу и возрасту указаны ниже в табл. 1 и 2.

Таблица 1

Распределение выборки по половому признаку.

Table 1

Distribution of sample by gender.

Пол	Частота	Проценты
муж	20	37,0
жен	34	63,0
Всего	54	100,0

Таблица 2

Распределение подростков по возрасту указано.

Table 2

The distribution of adolescents by age is indicated.

Полных лет	Частота	Проценты
15	2	3,7
16	52	96,3
Всего	54	100,0

Методы исследования: опросник К. Леонгарда – Г. Шмишека (подростковый вариант); экспресс-методика «Теппинг-тест», разработанная Е.П. Ильиным для диагностики силы нервных процессов путём измерения динамики темпа движений кисти; ОКЗН – опросник криминальной зараженности несовершеннолетних А.М. Рябкова [5, 6, 10].

Результаты и обсуждения

В результате проведенного исследования, с использованием непараметрического критерия Хи-квадрат Пирсона, получены два статистически значимых индивидуально-типологических параметра среди подростков разным компонентом криминальной зараженности.

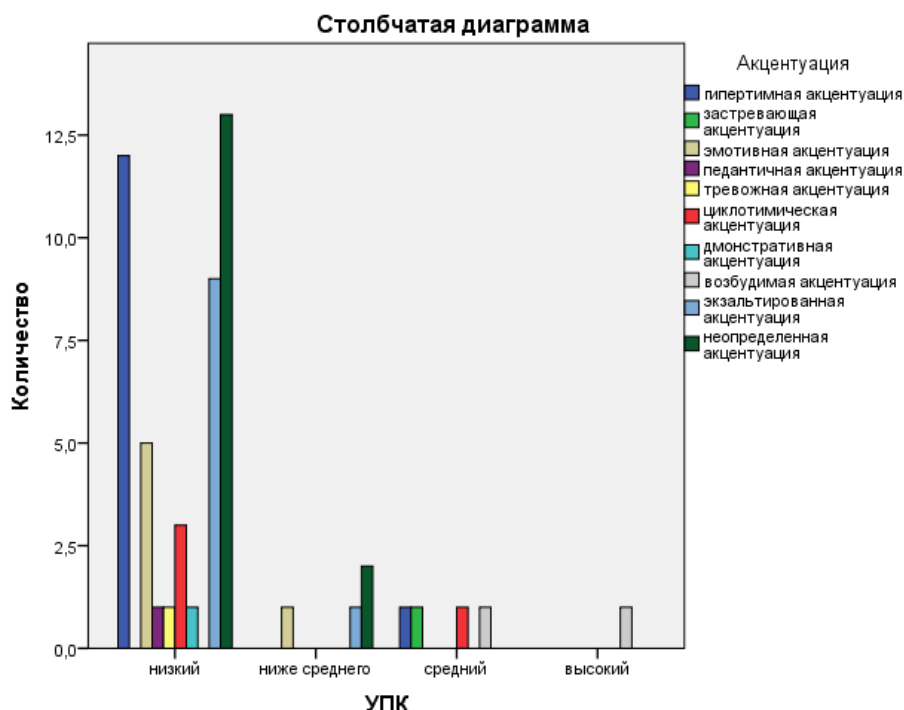

Рис. 1. Распределение различного вида акцентуации по типу поведенческого компонента криминальной зараженности.

Fig. 1. Distribution of different types of accentuation by type of behavioral component of criminal infection.

То есть, среди подростков с высоким и средним уровнем поведенческого компонента криминальной зараженности прослеживается наличие акцентуаций характера возбудимого типа. Это означает, что у таких подростков чаще встречаются черты, характерные для возбудимой акцентуации –

например, повышенная раздражительность, склонность к аффективным вспышкам, импульсивность, низкий уровень самоконтроля и стремление к доминированию.

В табл. 3 мы видим, что это распределение не случайное, различия значимы.

Таблица 3

Показатели значимых различий.

Table 3

Indicators of significant differences.

	Значение	ст.св.	Асимптотическая значимость (2-сторонняя)
Хи-квадрат Пирсона	52,696 ^a	27	,002

Далее, начиная со среднего и выше уровня общей криминальной зараженности, наблюдается возбудимая, экзальтированная и циклотимная акцентуация характера (рис. 2).

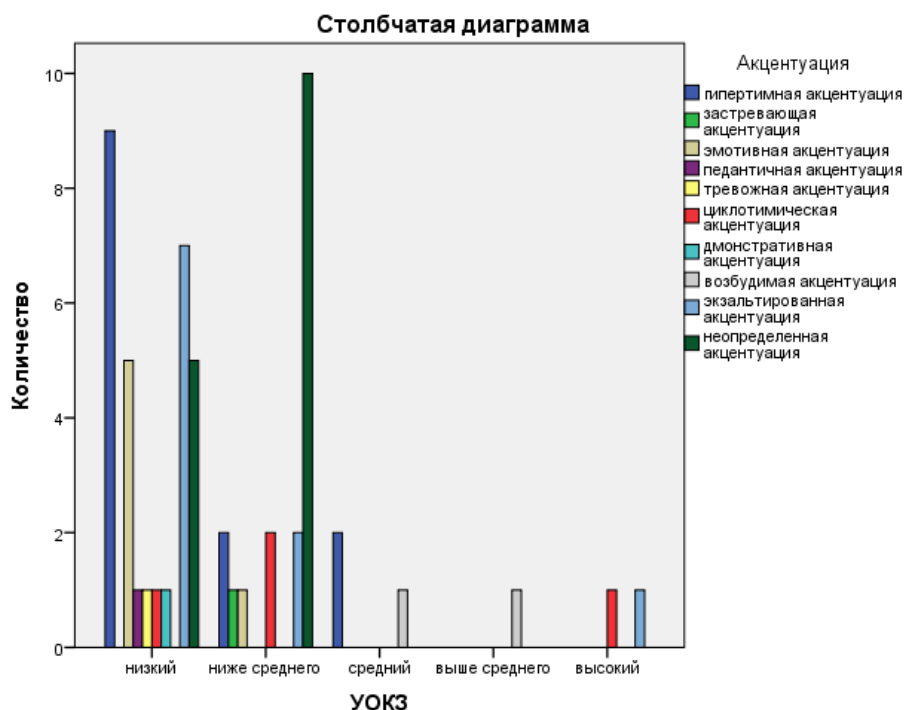

Рис. 2. Распределение различного вида акцентуации по общей криминальной зараженности.
Fig. 2. Distribution of various types of accentuations by total criminal infection.

Полученные данные имеют статистически значимые различия (табл. 4).

Таблица 4

Показатели значимых различий.

Table 4

Indicators of significant differences.

	Значение	ст.св.	Асимптотическая значимость (2-сторонняя)
Хи-квадрат Пирсона	61,997 ^a	36	,005

Следующие данные статистически не подтверждены, но прослеживается тенденция в распределении личностных параметров подростков.

Изучив данные распределения подростков по уровню поведенческого компонента криминаль-

ной зараженности и силы нервной системы, установлено, что у подростков с высоким уровнем криминальной зараженности проявляется сила нервной системы только на уровне ниже среднего (рис. 3).

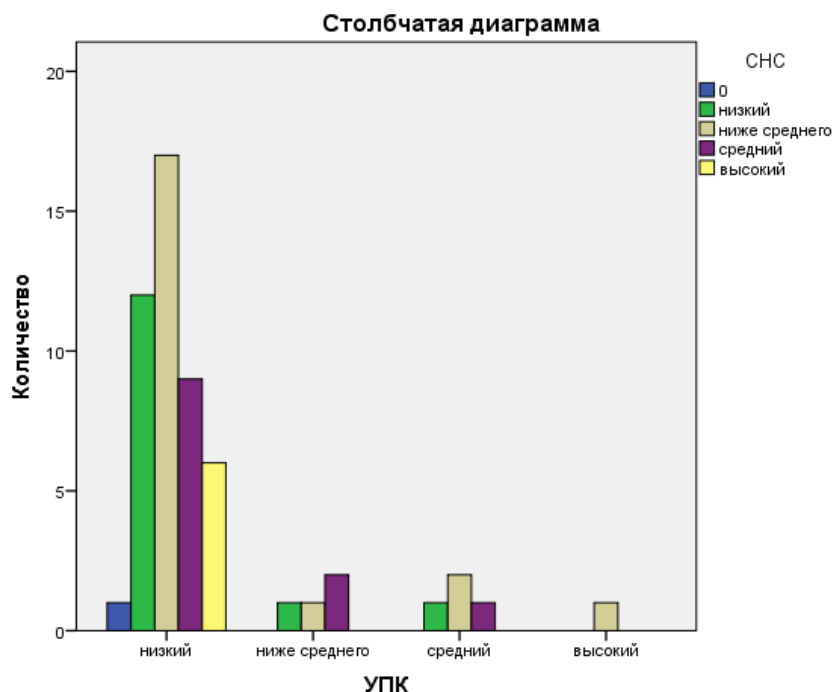

Рис. 3. Распределение силы нервной системы среди подростков с различным уровнем поведенческого компонента криминальной зараженности.

Fig. 3. Distribution of nervous system strength among adolescents with different levels of behavioral component of criminal infection.

Далее наблюдается, что тип акцентуации не определяет уровень эмоционального компонента криминальной зараженности. Распределение происходит на всех уровнях (рис. 4).

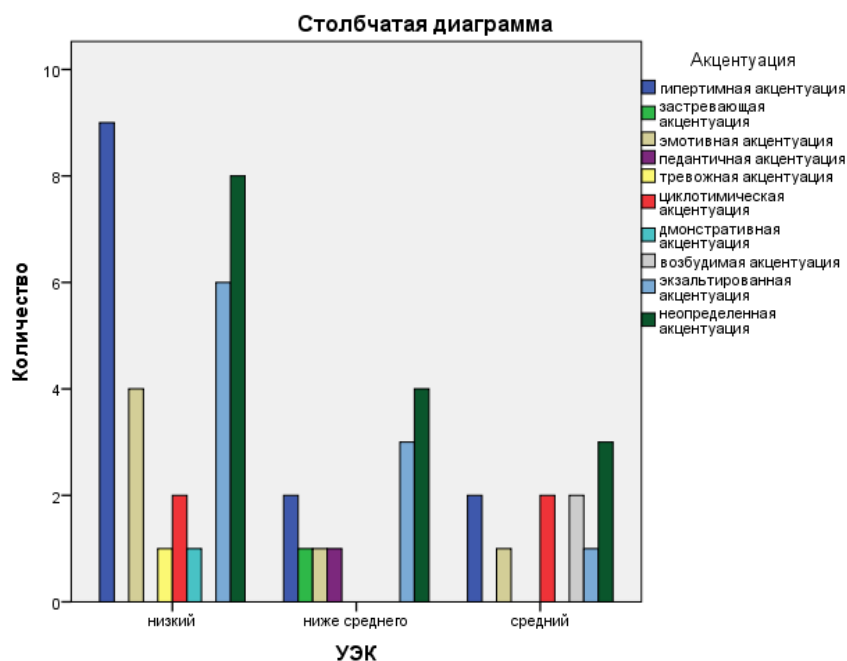

Рис. 4. Распределение различного вида акцентуаций среди подростков с различным уровнем эмоционального компонента криминальной зараженности.

Fig. 4. Distribution of nervous system strength among adolescents with different levels of behavioral component of criminal infection.

У подростков с разным типом нервной системы наблюдаются различные уровни выраженности эмоционального компонента криминальной зараженности (рис. 5).

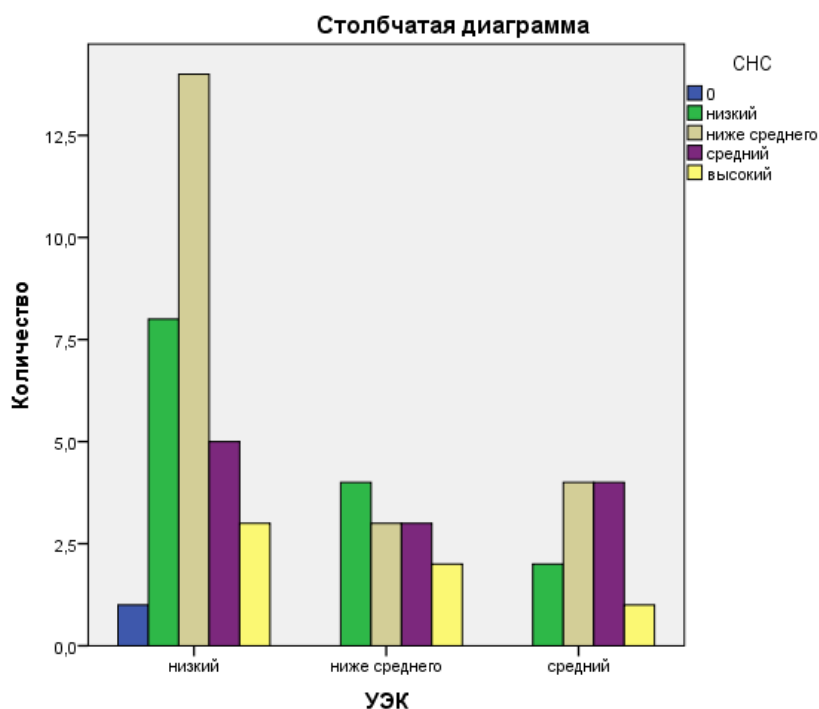

Рис. 5. Распределение силы нервной системы среди подростков с разным уровнем эмоционального компонента криминальной зараженности.

Fig. 5. Distribution of nervous system strength among adolescents with different levels of the emotional component of criminal infection.

На рис. 6 мы наблюдаем, что у подростков с высоким уровнем когнитивной криминальной зараженности диагностирован единственный тип экзальтированной акцентуации. Другие типы не выявлены. Подростки с чертами этой акцентуации

импульсивны, подвержены аффектам, легко переходят от восторга к отчаянию. Могут совершать поступки «на эмоциях», склонны вовлекаться в агрессивные или рискованные действия без расчета последствий.

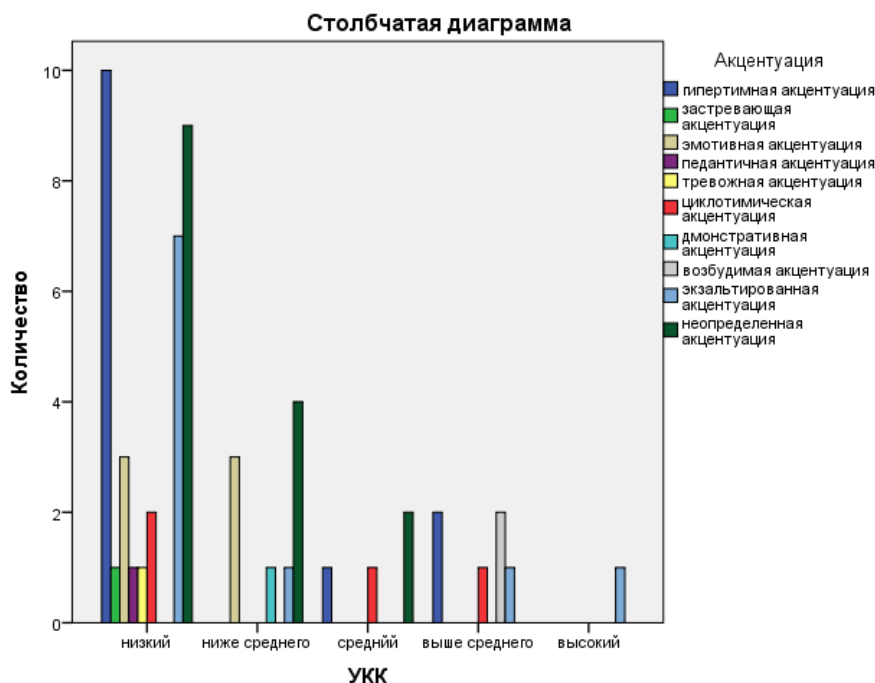

Рис. 6. Распределение различного вида акцентуаций среди подростков с различным уровнем когнитивного компонента криминальной зараженности.

Fig. 6. Distribution of different types of accentuation among adolescents with different levels of the cognitive component of criminal infection.

Слабая сила нервной системы обнаруживается среди высокого уровня когнитивной криминальной зараженности (рис. 7).

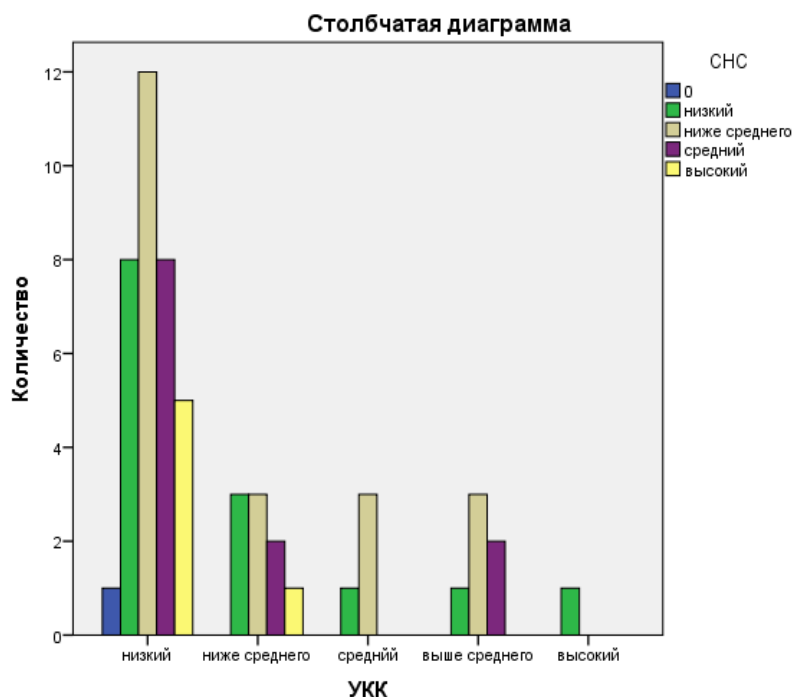

Рис. 7. Распределение силы нервной системы среди подростков с различным уровнем когнитивного компонента криминальной зараженности.

Fig. 7. Distribution of nervous system strength among adolescents with different levels of the cognitive component of criminal infection.

Мы замечаем, что поведенческий компонент криминальной зараженности, в котором проявляется следование в поведении криминальным законам, традициям и нормам, значимо связан с возбудимым типом акцентуации характера. Также уровень средний и выше среднего общей криминальной зараженности значимо связан с такими чертами характера, как возбудимость, эмоциональность, впечатлительность и активными колебаниями настроения.

Результаты анализа показывают, что подростки с высоким уровнем когнитивной криминальной зараженности чаще характеризуются слабой силой нервной системы. Это может свидетельствовать о сниженной устойчивости к криминогенной информации и недостаточной способности к критической переработке девиантных установок, что, в свою очередь, может повышать риск включенности индивида в криминальное поведение.

Среди подростков с выраженным поведенческим компонентом криминальной зараженности сила нервной системы, как правило, проявляется на уровне ниже среднего, что, может указывать на сниженную способность к саморегуляции и сопротивлению внешним деструктивным влияниям.

Учитывая полученные данные по распределению типов акцентуаций среди эмоционального компонента криминальной зараженности, можно

сделать предположение, что определенный тип акцентуации личности не демонстрирует статистически значимой выраженности среди групп с различным уровнем выраженности эмоционального компонента криминальной зараженности. Зафиксированные данные могут свидетельствовать об относительной нейтральности данного типа акцентуации в отношении восприимчивости к криминогенным эмоциональным установкам.

Выводы

Полученные результаты говорят о том, что статистически значимые данные обнаружались среди подростков с поведенческим компонентом криминальной зараженности и возбудимым типом акцентуации, также среди подростков с уровнем выше среднего, среднего общей криминальной зараженности и возбудимой, экзальтированной и циклотимной акцентуацией.

Ограничением данного исследования выступила небольшая выборка респондентов. Остальные данные статистически не подтвердились. Однако, пронаблюдали в результатах исследования, что высокие показатели криминальной зараженности сопряжены со средне-слабым и слабым типом своей силы нервной системы. Соответственно, наша перспектива исследования включает в себя увеличение выборки и прослеживании изменений полученных данных.

Список источников

1. Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии. М., 1987. 208 с.
2. Бакин А.А. Когнитивное звено в преступном поведении лиц, склонных к криминальному насилию // Российский следователь, 2009. №14. С. 28 – 31.
3. Ениколопов С.Н. Агрессия и насилие в молодежной среде: психологические аспекты. М.: Институт психологии РАН, 2016.
4. Змановская Е.В. Девиантное поведение подростков. М.: Академия, 2020.
5. Ильин Е.П. Методика экспресс-диагностики свойств нервной системы по психомоторным показателям (теппинг-тест). 1972.
6. Леонгард-Шмишек М.В. Библиографическое описание документов. М.: Наука, 1975. 192 с.
7. Лузгин С. А. Профилактика распространения тюремной субкультуры в среде подростков и молодежи // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2019. № 2. С. 5 – 12.
8. Павлов И.П. Общие типы высшей нервной деятельности животных и человека // Полное собрание сочинений: в 6 т. М.: Изд-во АН СССР, 1952. Т. 3. 636 с.
9. Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура). Тверь, 1994. 135 с.
10. Рябков А.М., Степанова Е.С., Муслумов Р.Р. Разработка и апробация методики оценки криминальной зараженности несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных // Прикладная юридическая психология. 2022. № 2 (59). С. 77 – 86. DOI: 10.33463/2072-8336.2022.2(59).077-086

References

1. Antonyan Yu.M., Borodin S.V. Crime and mental anomalies. Moscow, 1987. 208 p.
2. Bakin A.A. Cognitive link in criminal behavior of persons prone to criminal violence. Russian investigator, 2009. No.14. P. 28 – 31.
3. Enikolopov S.N. Aggression and violence among young people: psychological aspects. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 2016.
4. Zmanovskaya E.V. Deviant behavior of adolescents. Moscow: Academy, 2020.

5. Ilyin E.P. Methodology of express diagnostics of the properties of the nervous system based on psychomotor indicators (tapping test). 1972.
6. Leonhard-Shmishek M.V. Bibliographic description of documents. M.: Nauka, 1975. 192 p.
7. Luzgin S.A. Prevention of the Spread of Prison Subculture Among Adolescents and Young People. Bulletin of the Criminal-Executive System. 2019. No. 2. P. 5 – 12.
8. Pavlov I.P. General Types of Higher Nervous Activity in Animals and Humans. Complete Works: in 6 volumes. M.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1952. Vol. 3. 636 p.
9. Pirozhkov V.F. Laws of the Criminal World of Youth (Criminal Subculture). Tver, 1994. 135 p.
10. Ryabkov A.M., Stepanova E.S., Muslumov R.R. Development and testing of a methodology for assessing the criminal contamination of juvenile suspects, accused and convicted persons. Applied Legal Psychology. 2022. No. 2 (59). P. 77 – 86. DOI: 10.33463/2072-8336.2022.2(59).077-086

Информация об авторе

Федорова А.В., аспирант, Сочинский государственный университет, anka0191@mail.ru

© Федорова А.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

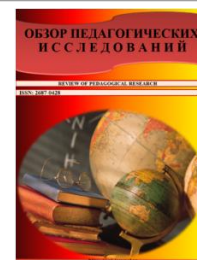
<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 6 / 2025, Vol. 7, Iss. 6 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

УДК 159.9:371.12

Эмоциональное благополучие личности младшего школьника

¹ Александрова Т.И., ¹ Судоргина С.В.,
¹ Тихоокеанский государственный университет

Аннотация: предметом исследования является эмоциональное благополучие младшего школьника как условие позитивного личностного развития в образовательном пространстве. Говорится о том, что в условиях возрастания требований к интеллектуальным и психоэмоциональным возможностям школьников, повышения количества эмоционально насыщенных событий, ключевой характеристикой школьной среды становится эмоциональное благополучие младших школьников. Описываются компоненты, признаки и особенности эмоционального благополучия ребенка младшего школьного возраста. Целью данного теоретического исследования является изучение феномена эмоционального благополучия младшего школьника. Для достижения поставленной цели нами использовались теоретические методы, такие как обзор научной литературы современных отечественных и зарубежных авторов, сравнительно-логический анализ современных подходов к рассмотрению эмоционального благополучия младших школьников. На основании проведенного теоретического исследования определены критерии оценивания эмоционального благополучия младшего школьника, названы его наиболее важные аспекты, обоснована необходимость разработки единого понятия «эмоциональное благополучие» и его системного описания.

Ключевые слова: эмоциональное благополучие, позитивное развитие, младший школьник, психологическое здоровье, эмоциональное здоровье, эмоциональное неблагополучие, эмоции, антропоориентированной учитель, адаптация

Для цитирования: Александрова Т.И., Судоргина С.В. Эмоциональное благополучие личности младшего школьника // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 6. С. 64 – 69.

Поступила в редакцию: 7 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 5 июля 2025 г.; Принята к публикации: 25 августа 2025 г.

Emotional well-being of the personality of a junior schoolchild

¹ Alexandrova T.I., ¹ Sudorgina S.V.,
¹ Pacific State University

Abstract: the article examines the emotional well-being of primary school children as a condition for positive personal development in the educational environment. It is noted that in the context of increasing demands on the intellectual and psycho-emotional capabilities of students, as well as the growing number of emotionally intense events, the key characteristic of the school environment becomes the emotional well-being of primary school children. The components, indicators, and features of emotional well-being in children of primary school age are described. To achieve the research goal, theoretical methods were used, including a review of scientific literature by contemporary domestic and foreign authors, as well as comparative-logical analysis of modern approaches to studying the emotional well-being of primary school children. Based on the conducted theoretical research, criteria for assessing the emotional well-being of primary school children have been defined, its most important aspects

have been identified, and the necessity of developing a unified concept of «emotional well-being» along with its systematic description has been substantiated.

Keywords: emotional well-being, positive development, primary school children, psychological health, emotional health, emotional distress, emotions, anthropo-oriented teacher, adaptation

For citation: Alexandrova T.I., Sudorgina S.V. *Emotional well-being of the personality of a junior schoolchild. Review of Pedagogical Research*. 2025. 7 (6). P. 64 – 69.

The article was submitted: May 7, 2025; Approved after reviewing: July 5, 2025; Accepted for publication: August 25, 2025.

Введение

Современная школа является своеобразным зеркалом существующего общественного устройства. Все отрицательные проявления, присущие обществу, незамедлительно отображаются в образовательном пространстве школы. Обострившиеся проблемы, обусловленные социально-экономической сферой транзитивного российского общества, привели к разрушению ценностных идеалов школьников, к деформации мотивационно-смысловых установок учителей и учеников что неизбежно привело к снижению эмоционального благополучия школьников. Объективно, в школе актуализируется потребность в психологической безопасности, в укреплении психологического здоровья младших школьников как первого звена школьного обучения. Результатом направленной профессиональной деятельности психологов и педагогов, по-нашему мнению, является эмоциональное благополучие детей в пространстве школы. Все зримее глобальные проблемы здоровья в России. Например, значение здоровья школьников и его различных аспектов, таких как эмоциональное благополучие, эмоциональный комфорт, эмоциональная зрелость, психологическое здоровье.

Однозначного определения понятия «психологическое здоровье» в современной психологической литературе не представлено, имеется множество интерпретаций данного феномена. Нам видится, что если личность достигла высокого уровня развития, то есть осознает свои цели, представляет в чем заключается смысл жизни, понимает не только себя, но и других, позитивно относится к себе и социуму, то такое состояние человека можно назвать психологическим здоровьем. Важно подчеркнуть, что наличие психологического здоровья может высветить уровень эмоционального благополучия [8, 14].

Материалы и методы исследований

Представленная работа является теоретическим исследованием, основанном на методе концептуального анализа и интеграции научной литературы в области психологии личности, возрастной психологии, педагогической психологии. Материалами для исследования послужили фундаментальные труды ученых-исследователей, современные

публикации, посвященные исследованию эмоционального благополучия младших школьников. В процессе работы был проведен критический анализ существующих подходов к определению и пониманию феномена «эмоциональное благополучие», выявлены особенности имеющихся на сегодняшний день взглядов и концепций. На основе интеграции и синтеза теоретических положений было сформулировано определение понятия «эмоциональное благополучие младшего школьника», его основные параметры.

Результаты и обсуждения

Анализ научной литературы позволил акцентировать внимание на том, что часто употребляемое исследователями понятие «эмоциональное благополучие», чаще оценивается визуально по внешним признакам, что уменьшает и ослабляет данное понятие, низводя его до понятия «эмоциональный комфорт». Разведение этих понятий принципиально. «Эмоциональный комфорт – временные (краткие) проявления состояний, и потому он в определенном смысле ситуативен, а эмоциональное благополучие – надситуативно (фиксация на длительный период), обладает процессуальностью, протяженностью, сущностью хронотопа» [1].

Если обратиться к возрастной психологии, то мы увидим, что потребность в эмоциональном благополучии является базовой у детей младшего школьного возраста, играет центральную роль в становлении личности ребенка познающего. Недовольство данной потребности может пагубно отразиться на личностном развитии, вызвать депривацию не только личностную, которая, вероятнее всего, проявится в деструктивных изменениях личности ребенка. С.Л. Рубинштейн выдвинул положение о том, что эмоциональные процессы личности могут приобрести как положительный, так и отрицательный характер в зависимости от среды в которой оказывается человек, от того, какое действие на него оказывают окружающие взрослые, положительное или отрицательное.

Гармоничному развитию личности младшего школьника способствует чувство собственного достоинства, уверенность в собственных способностях, которые появляются у ребенка, когда педагог сравнивает младшеклассника не с другими

учениками, а с его собственными достижениями, ведет постепенный процесс обучения от простого к сложному, когда в общении участников образовательного пространства присутствует искренность, терпимость по отношению к друг другу. В тоже время, учитель готов удовлетворять любознательность ученика, обострять интерес к учению, развивать потребность в постоянном получении новых знаний. Все вышеперечисленное обеспечивает эмоциональное благополучие личности, способствует гармоничному развитию личности младшего школьника.

Целостность гармоничного ощущения себя в мире порождается теми эмоциями и переживаниями человека, благодаря которым возникает «эмоциональный синтез» (А.Р. Лурия). От возникшего возбуждения, то есть, эмоционального синтеза, ученик ощущает себя эмоционально благополучным.

Подобную трансформацию способен обеспечить учитель, обладающий антропоориентированной направленностью личности. Такой учитель обладает профессиональной рефлексией, эмпатией, аутентичностью, толерантностью, создает атмосферу дружелюбия, взаимопонимания, подражания, отождествления, непрерывность процесса ценностных взаимовлияний, то есть обеспечивает «эффект ценностного континуума» (Т.И. Александрова) между учителем и учеником. В отличие от такого учителя, существует другой, императивно-сциентистски направленный, который закрыт, отчужден от ученика. Императивно-сциентистски направленный учитель замедляет развитие личности младшего школьника так как его деформированная личность обладает стереотипичностью ценностей, заклинена на устаревших методах взаимодействия. При таких условиях блокируется трансформация смысловых установок в качества личности, нарушается профессионально-смысловая идентификация, не генерируется эмоциональное благополучие в школьном пространстве.

Существуют различные пути реализации заложенного в человеке потенциала, одним из таких путей является эмоциональное благополучие, обеспеченное социумом, то есть, пространством жизнедеятельности ребенка. Такой позиции придерживаются ученые: И.А. Баева, Ф. Крюгер, А.Р. Лурия, А. Маслоу, Л.М. Митина, В.С. Мухина, К. Ридерс, С.Л. Рубинштейн, В.В. Рубцов и др., свидетельствующие о том, что начальный потенциал (со знаком плюс) у младших школьников «закладывает» педагог с позитивной, антропоориентированной направленностью личности в своей профессиональной деятельности. Начальный потен-

циал со знаком минус, когда учитель не принимает экзистенцию ученика как заведомо неуспешного, сам способствует его неуспешности и эмоциональному неблагополучию. Доминирование у младших школьников отрицательного начального потенциала приводит к развитию у них самопораженческих представлений о своей личности, формирует страхи, фрустрации, тревожность, враждебность к окружающим, заниженную самооценку. В свою очередь, занижение уровня самооценки примиряет ребенка с ролью неудачника, он не стремится лучше учиться, звание «неуспевающего» его не пугает. В конечном итоге, даже звание «нелюбимого» становится привычным, приводит к торможению развития личности и может, в крайне тяжелых условиях, увеличить риск психосоматических расстройств.

Наличие эмоционального благополучия у ребенка младшего школьного возраста – это основа стабильного, позитивного личностного развития, устойчивого созревания возрастных особенностей и удовлетворения социальных потребностей. Вопросы подобного психологически ёмкого развития личности посвящены работы таких известных зарубежных и отечественных психологов, как П.К. Анохин, Б.П. Додонов, А.В. Запорожец, У. Кеннон, А.Н. Леонтьев, Я. Рейковский, С.Л. Рубинштейн, П.М. Якобсон и др.

Однако, как мы отмечали выше, до сих пор не существует критериального и категориального аппарата понятия «эмоциональное благополучие». В психологической литературе существует несколько подходов, представленных современными исследователями. Нам видится, что перечисленные ниже подходы можно объединить, представить, что один подход «перетекает» в другой, дополняет и расширяет следующий, что позволяет предположить разработку единой концепции по данному вопросу в ближайшем будущем [5, 10].

По мнению Карабановой О. А., эмоциональное благополучие ка, это «положительная направленность эмоционального самочувствия» [8]. Она рассматривает эмоциональное благополучие в связи с эмоциональным самочувствием. Такие исследователи как Идобаева О.А., Лисина В.Р., Славина Л.С. поддерживают данное направление и приходят к заключению, что эмоциональное самочувствие раскрывает, в первую очередь, эмоциональное неблагополучие, следовательно, мы допускаем, что эмоциональное благополучие и эмоциональное неблагополучие, это антонимы [7].

Аболин Л.М., Воронцов О.А., Сары-Гузель В.Р. размышляют о том, что эмоциональная жизнь человека оказывает влияние, генерирующее эмоциональное благополучие ребенка, что не противоре-

чит мнению Карабановой О.А., подтверждает положение о том, что эмоциональное благополучие, это следствие эмоциональной жизни ученика, влияющее на качество его жизнедеятельности, это «показатель успешности эмоциональной регуляции человека, т.е. насколько «хорошо», полноценно эмоции могут выполнять свои функции в жизнедеятельности отдельного человека» [13, 14], [15].

Существует еще одна теория, представляющая эмоциональное благополучие как связанные между собой три составляющие: «счастье», «удовлетворенность жизнью» и «субъективная оценка качества жизни». Эти характеристики как трехмерное пространство, как составные части эмоционального благополучия. Такую теорию представляют ученые Дмитриева М.С., Долина М.Ю., Куликов Л.В. [10].

Утверждать правомерность того или иного подхода мы не вправе, выше нами было дано определение понятию «психологическое здоровье», упоминалось о том, что оно может быть показателем эмоционального благополучия. Тем не менее, мы не можем не представить современный подход Тарабакиной Л.В., предложившей понятие «эмоциональное благополучие» считать синонимом понятия «эмоциональное здоровье», она пишет, что «...единство преходящего и непрерывного на основе функционирования уровней – ситуативно-ориентировочного, адаптационно-целевого, личностно-деятельностного; эмоциональное здоровье позволяет сохранять целостное эмоциональное отношение к себе и к миру, преобразовывать отрицательные эмоции и порождать положительно окрашенные переживания...» [16].

Порождение положительно окрашенных эмоций и переживаний порождает у младших школьников эмоциональное благополучие, которое зависит от мотивационно-смысловых установок учителя и от методов и методик, выбираемых педагогом и психологом в образовательном пространстве, руководствуясь возрастными особенностями школьников [5, 16]. Как предлагает Пахалкова А.А., учитель волен выбирать «методы свободного выбора: свободная беседа, выбор действия, его способа, выбор приемов общения, взаимодействия, свобода творчества. Активные методы: учащиеся в роли учителя, чтение действием, групповые дискуссии, ролевые игры, семинары. Методы, направленные на самопознание и развитие интеллекта, эмоций, общения, воображения, самооценки и взаимооценки [12].

Эмоциональное благополучие ребенка младшего школьного возраста имеет свои особенности. В своих трудах Л.И. Божович указывает что «ребен-

нок только тогда испытывает эмоциональное благополучие, когда он может удовлетворить предъявляемые к нему требования» [4]. Достижение благополучия проходит успешнее посредством успешной социальной адаптации, когда ребенок приспосабливается к конкретным жизненным обстоятельствам и социальной среде, это непосредственно относится к детям младшего школьного возраста. Ребенок чувствует себя счастливым, когда ощущает занятость, успешность, наличие добрых социальных контактов, отсутствие ограничений в приобретении и потреблении, т. е. когда он адаптируется к условиям социальной среды с помощью установленных правил социального взаимодействия [4, 14].

Признаками эмоционального благополучия младшего школьника являются такие факторы как положительное эмоциональное самочувствие, высоко мотивированная познавательная активность, хороший общий эмоциональный фон (душевный комфорт), успешность в процессе обучения, а также отчетливая потребность в межличностном общении со сверстниками,

У младших школьников активно проявляется желание в признании и принятии себя окружающими. На уровень и интенсивность вышеперечисленных потребностей в значительной степени влияет темперамент ребенка и характер отношений с окружающими, его общественно необходимая позиция, что является определяющим в его дальнейшей судьбе. Взаимные контакты возникают в играх и в процессе учёбы, когда появляются явные элементы состязательности, борьбы и конкуренции между обучающимися [9].

Эмоциональное благополучие ребенка младшего школьного возраста является важнейшим показателем его социально-психологической адаптации. Ряд исследователей, например, Т.П. Гаврилова, Л.М. Аболин в своих работах показали прямую взаимосвязь эмоционального благополучия с эмоциональным интеллектом и эмпатией, в качестве критериев эмоционального благополучия ими трактуется как «способность к пониманию и успешному управлению своими эмоциями, переживаниями, умение понимать состояние других людей, сопереживать, идентифицироваться с ними» [4].

Необходимо отметить, что параллельно с исследованием эмоционального благополучия младших школьников Идобаева О.А. (Гаврилова Т.П.) разработала и описала «критерии эмоционального неблагополучия детей:

1. Низкое качество общения с окружающими;
2. Склонность к проявлению агрессии;
3. Признаки лабильности эмоционального

состояния;

4. Преобладание негативных эмоций;
5. Тревожность и т.д.» [4, 7].

Отсутствие перечисленных критериев считается у младших школьников наличием эмоционального благополучия.

Исследования Л.И. Божович, Л.С. Славиной, М.С. Неймарк и др. доказывают, что основной причиной для возникновения аффекта неадекватности у детей, результат которого представляет собой эмоциональное неблагополучие, является неудовлетворенность высших притязаний, отсутствие возможности занять соответствующее положение в коллективе, завоевать уважение и популярность среди сверстников или признания и положительной оценки со стороны взрослых, несбыточность надежд на успешную учебу или общественную деятельность [3]. Одним из важнейших критериев отношения обучающегося к школе, является его эмоциональное благополучие. Большую роль в обеспечении эмоционального благополучия играет целенаправленная деятельность педагогов-психологов и всего педагогического коллектива школы.

Выводы

Осуществленный с позиций психологических, педагогических исследований анализ показывает, что на сегодняшний день не имеется единого общепринятого мнения ученых к трактовке единого понятия, систематизации и критериального определения понятия «эмоциональное благополучие». Острая необходимость таких исследований предоставляет обширные возможности ученым в продолжении своей работы.

Таким образом, мы можем заключить, что такой многомерный феномен как эмоциональное благополучие, который определяет психологическое здоровье младшего школьника, при условии позитивного образовательного пространства, может органически стать частью личности, центральной ее составляющей, позволяющей полноценно функционировать и развиваться личности в онтогенезе, обеспечивая гармонию между различными компонентами не только ее внутреннего мира, но и гармонию в отношениях человека и общества.

Список источников

1. Александрова Т.И. Мотивационная сфера личности учителя: монография / Министерство науки высшего образования Российской Федерации, Тихоокеанский государственный университет. Хабаровск: Издательство ТОГУ, 2025. 171, [1] с.
2. Волобуева Е.В. Особенности взаимоотношений учителя и младшего школьника // Молодой ученый. 2018. № 8. С. 111 – 115.
3. Воробьева О.А. Психолого-педагогический комфорт как условие воспитания гармонично развитой личности в образовательных учреждениях нового типа: дис. ... канд. психол. наук : Коломна, 2000. 180 с.
4. Гаврилова Т.П. Экспериментальное изучение эмпатии у детей младшего и среднего школьного возраста // Вопросы психологии. 1974. № 5.
5. Героева Ю.В. Особенности психологического благополучия детей младшего школьного возраста // Молодой ученый. 2023. № 6. С. 346 – 349.
6. Гуткина Н.И. Концепция Л.И. Божович о строении и формировании личности (культурно-исторический подход). М: ФГБОУ ВО МГППУ, 2018. Т. 14. № 2 изд. С. 116 – 128.
7. Идобаева О.А. Исследование эмоционального благополучия современных подростков как предпосылка коррекционной работы школьного психолога: дис. ... канд. психол. наук. Москва, 1998. 180 с.
8. Карабанова О.А. Социальная ситуация развития как преодоление дихотомии «личность – среда» // Психологические исследования. 2014. Т. 1. № 36. С. 10 – 16.
9. Кон И.С. Ребенок и общество. М: Академия, 2013. 336 с.
10. Куликов Л.В. Психология настроения. СПб: Изд. СПбГУ, 1997. 429 с.
11. Лукьянова М.И., Калинина Н.В. Учебная деятельность школьников сущность и возможности формирования Методические рекомендации для учителей и школьных психологов. Ульяновск: УИПКПРО, 2013. 64 с.
12. Пахалкова А.А. Эмоциональное благополучие как компонент безопасной образовательной среды // Психолог. 2015. № 1. С. 44 – 65.
13. Печеркина А.А., Катькало К.Д., Борисов Г.И. Эмоциональное благополучие школьников: теоретические основания и перспективы исследования // Образование и наука. Научный журнал. 2023. Т. 25. № 8. С. 134 – 161.
14. Сары-Гузель В.Р. Оптимизация эмоциональной устойчивости личности студента через учебную деятельность: дис. канд. ... психол. наук: Нижний Новгород, 2002. 178 с.

15. Тарабакина Л.В. Эмоциональное здоровье школьника: теория и практика психологического сопровождения: дис. ... док. психол. наук. Нижний Новгород, 2000. 363 с.

16. Ферапонтова Л.П. Способность к идентификации эмоциональных состояний и эмпатии как критерии эмоционального благополучия в младшем школьном возрасте // Поволжский педагогический вестник. 2019. № 1 (22). 204 с.

References

1. Aleksandrova T.I. Motivational sphere of the teacher's personality: monograph. Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Pacific National University. Khabarovsk: Publishing House of TSU, 2025. 171, [1] p.

2. Volobueva E.V. Features of the relationship between a teacher and a younger student. Young scientist. 2018. No. 8. P. 111 – 115.

3. Vorobyova O.A. Psychological and pedagogical comfort as a condition for raising a harmoniously developed personality in educational institutions of a new type: diss. ... candidate of psychological sciences: Kolomna, 2000. 180 p.

4. Gavrilova T.P. Experimental study of empathy in children of primary and middle school age. Questions of Psychology. 1974. No. 5.

5. Geroeva Yu.V. Features of psychological well-being of children of primary school age. Young scientist. 2023. No. 6. P. 346 – 349.

6. Gutkina N.I. Concept of L.I. Bozhovich on the structure and formation of personality (cultural-historical approach). M: FGBOU VO MGPPU, 2018. Vol. 14. No. 2 ed. P. 116 – 128.

7. Idobaeva O.A. Study of emotional well-being of modern adolescents as a prerequisite for correctional work of a school psychologist: dis. ... candidate of psychological sciences. Moscow, 1998. 180 p.

8. Karabanova O.A. Social situation of development as overcoming the dichotomy "personality – environment". Psychological research. 2014. Vol. 1. No. 36. P. 10 – 16.

9. Kon I.S. Child and society. Moscow: Academy, 2013. 336 p.

10. Kulikov L.V. Psychology of mood. St. Petersburg: Publ. St. Petersburg State University, 1997. 429 p.

11. Lukyanova M.I., Kalinina N.V. Educational activity of schoolchildren: essence and possibilities of formation. Methodical recommendations for teachers and school psychologists. Ulyanovsk: UIPKPRO, 2013. 64 p.

12. Pakhalkova A.A. Emotional well-being as a component of a safe educational environment. Psychologist. 2015. No. 1. P. 44 – 65.

13. Pecherkina A.A., Katkalo K.D., Borisov G.I. Emotional well-being of schoolchildren: theoretical foundations and research prospects. Education and Science. Scientific journal. 2023. Vol. 25. No. 8. P. 134 – 161.

14. Sary-Guzel V.R. Optimization of emotional stability of a student's personality through educational activities: dis. candidate of psychological sciences: Nizhny Novgorod, 2002. 178 p.

15. Tarabakina L.V. Emotional health of a schoolchild: theory and practice of psychological support: dis. ... doc. psychological sciences. Nizhny Novgorod, 2000. 363 p.

16. Ferapontova L.P. Ability to identify emotional states and empathy as criteria for emotional well-being in primary school age. Volga Region Pedagogical Bulletin. 2019. No. 1 (22). 204 p.

Информация об авторах

Александрова Т.И., кандидат психологических наук, доцент, Высшая школа психологии, Тихоокеанский государственный университет, tomalex99@mail.ru

Судоргина С.В., Высшая школа психологии, Тихоокеанский государственный университет, bay333@bk.ru

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

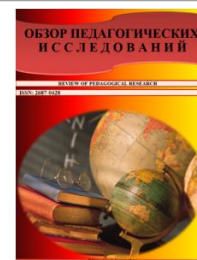
<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 6 / 2025, Vol. 7, Iss. 6 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки)

УДК 378.1

Исследование фундаментальных аспектов готовности к профессиональной деятельности

¹ Журавлев Е.А.,

¹ Дальневосточная государственная академия физической культуры

Аннотация: в статье рассматривается профессиональная готовность как интегративная категория, отражающая способность специалиста к эффективной деятельности в условиях современной профессиональной среды. Проведен анализ когнитивного и деятельностно-практического аспектов готовности, которые формируют её базовый уровень и обеспечивают успешное выполнение профессиональных функций. На основе теоретического анализа и эмпирических данных, полученных в результате опроса 52 респондентов различных возрастных и социальных групп, выявлены ключевые особенности формирования профессиональной готовности, а также определена значимость практикоориентированных форм обучения. Результаты исследования подтверждают необходимость интеграции теоретической подготовки и практического опыта, что позволяет формировать у будущих специалистов уверенность, самостоятельность и адаптивность. Сделан вывод о важности системного подхода к подготовке кадров и необходимости дальнейшего изучения внутренних и внешних факторов, влияющих на развитие профессиональной готовности.

Ключевые слова: профессиональная готовность, когнитивный аспект, деятельностно-практический аспект, практикоориентированное обучение, подготовка специалистов

Для цитирования: Журавлев Е.А. Исследование фундаментальных аспектов готовности к профессиональной деятельности // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 6. С. 70 – 76.

Поступила в редакцию: 7 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 5 июля 2025 г.; Принята к публикации: 25 августа 2025 г.

Study of fundamental aspects of readiness for professional activity

¹ Zhuravlev E.A.,

¹ Far Eastern State Academy of Physical Culture

Abstract: the article considers professional readiness as an integrative category reflecting the ability of a specialist to effectively operate in the conditions of a modern professional environment. The analysis of cognitive and activity-practical aspects of readiness, which form its basic level and ensure successful performance of professional functions, is carried out. Based on theoretical analysis and empirical data obtained as a result of a survey of 52 respondents of various age and social groups, key features of the formation of professional readiness are identified, and the importance of practice-oriented forms of training is determined. The results of the study confirm the need to integrate theoretical training and practical experience, which allows for the formation of confidence, independence and adaptability in future specialists. A conclusion is made about the importance of a systematic approach to personnel training and the need for further study of internal and external factors influencing the development of professional readiness.

Keywords: professional readiness, cognitive aspect, activity-practical aspect, practice-oriented training, training of specialists

For citation: Zhuravlev E.A. Study of fundamental aspects of readiness for professional activity. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (6). P. 70 – 76.

The article was submitted: May 7, 2025; Approved after reviewing: July 5, 2025; Accepted for publication: August 25, 2025.

Введение

В современном мире профессиональная деятельность выходит за рамки простого механического выполнения заданного набора действий. Подход к работе, основанный исключительно на рутинных действиях, оказывается неэффективным как для самой организации, так и для личностного благополучия работника. Для организаций отсутствие вовлеченности и творческого подхода работников к исполняемой деятельности приводит к падению производительности и ухудшению качества работы. С другой стороны, для самого специалиста работа, лишённая смысла и возможности развиваться, может стать источником стресса и выгорания, что в долгосрочной перспективе негативно сказывается на его физическом и психическом здоровье.

Исходя из этого, важно, чтобы люди приходили в профессиональную сферу, обладая достаточной готовностью к ней. Осознанный выбор профессии, подкреплённый необходимыми знаниями, навыками и личностными характеристиками, обеспечивает не только эффективную профессиональную деятельность, но и способствует удовлетворённости работой и гармоничному профессиональному развитию. Таким образом, вопрос профессиональной готовности приобретает особую значимость как для самих специалистов, так и для организаций, в которых они работают.

Материалы и методы исследований

Исследование основано на сочетании теоретического анализа и эмпирических методов. На первом этапе был проведён анализ психологической и педагогической литературы, в рамках которого изучались существующие подходы к пониманию профессиональной готовности, её структура и ключевые компоненты, что позволило определить когнитивный и деятельностно-практический аспекты в качестве предмета исследования.

Эмпирическая часть включала анкетирование и экспертное интервью. Для обработки данных использовались описательные статистические методы и контент-анализ ответов открытого типа, что позволило выявить как количественные показатели, так и качественные особенности восприятия респондентами готовности к профессиональной деятельности.

Результаты и обсуждения

Готовность как интегративная категория рассматривается в различных направлениях науки – психологии, педагогике, менеджменте, эргономике, военной и спортивной психологии. Среди этих направлений ключевое место занимает психология, где готовность нередко трактуется как форма установки, характеризующейся целевой направленностью на выполнение действия при наличии необходимых знаний, умений и навыков, а также личностного смысла выполняемой деятельности. И.М. Кондаков отмечает, что готовность реализуется через проявление нейродинамических, физических и психологических факторов, определяющих способность субъекта к выполнению действия и преодолению препятствий [7].

В педагогической психологии понятие готовности раскрывается через практическую составляющую, включающую организаторские умения и навыки, позволяющие субъекту эффективно осуществлять свою деятельность. Н.В. Кузьмина подчёркивает, что только при овладении организаторскими умениями возможно соответствие требованиям образовательных систем и успешная реализация методов, технологий и форм профессиональной подготовки [5].

В ряде исследований, посвящённых профессиональной готовности, например в работах таких авторов как М.И. Дьяченко, И.А. Зимняя, В.А. Крутецкий, В.А. Сластёнин, она рассматривается как интегративная категория теории деятельности, отражающая результат процесса подготовки и установки на продуктивную работу. Главной особенностью профессиональной готовности авторы считают её целостность и устойчивость, проявляющиеся в согласованности личностных, когнитивных и практических компонентов, обеспечивающих способность субъекта к эффективной профессиональной деятельности [2, 3, 4, 8].

Проведённый теоретический анализ позволяет характеризовать профессиональную готовность как категорию развития, указывающую на достижение субъектом начального уровня профессионального развития с соответствующей степенью владения деятельностью, составляющей психологическую основу проявления компетентности и формирования профессионализма; как категорию деятельности, указывающую на личностные и

функциональные характеристики субъекта, необходимые для эффективного выполнения профессиональной деятельности; как категорию профессионального образования, выражающую цель и совокупный результат начальных этапов профессионализации и указывающую на качество профессиональной подготовки [6].

Исходя из предложенного понимания профессиональной готовности, в настоящем исследовании основной акцент сделан на её содержательно-деятельностном выражении. Речь идёт о тех основаниях, которые определяют базовый уровень профессиональной готовности, проявляющийся в сформированности системы знаний, умений и навыков, необходимых для адекватного и эффективного выполнения профессиональной деятельности. Когнитивный компонент отражает степень овладения профессионально значимыми знаниями, понятийным аппаратом и теоретическими представлениями, формирующими целостное понимание содержания и логики деятельности. Деятельностно-практический компонент, в свою очередь, связан с тем, насколько специалист способен реализовать эти знания на практике, действовать в типичных и усложнённых профессиональных ситуациях, применять освоенные способы решения задач. Таким образом, в центре внимания исследования находятся фундаментальные основания профессиональной готовности, без которых невозможно говорить о качественном исполнении профессиональных функций вне зависимости от стажа или опыта специалиста.

Несомненно, нельзя пренебрегать и внутренними и внешними факторами, то есть теми мотивационно-ценностными аспектами и условиями, которые способствуют развитию профессиональной готовности. Данные характеристики в значительной мере определяют уровень и устойчивость профессиональной готовности работника. Однако данное явление требует к себе отдельного внимания и более детального рассмотрения в рамках самостоятельного исследования.

Посредством анализа фундаментальных компонентов профессиональной готовности были разработаны опросники, направленные на оценку уровня готовности к выполнению профессиональной деятельности. В исследовании приняли участие 52 респондента, проживающие в Хабаровском крае.

Проведённая диагностика позволила выявить ряд ключевых закономерностей, характеризующих уровень готовности участников исследования к выполнению профессиональных функций.

Первый аспект, который был проанализирован, – это когнитивный аспект готовности к професси-

ональной деятельности. Он охватывает уровень знания, понимания и анализа информации, необходимой для успешного выполнения профессиональных задач. Этот компонент профессиональной готовности можно считать базовым, поскольку он формирует основу для всей профессиональной деятельности. Он включает в себя не только теоретические знания, но и способность применять их на практике, что является ключевым для формирования полноценной профессиональной ориентации и готовности к реализации профессиональных обязанностей.

Готовность к профессиональной деятельности в контексте когнитивного аспекта выражается через способность обучающегося интегрировать полученные знания и навыки в свою профессиональную практику.

В ходе проведенного опроса, группе респондентов, принявшей участие в исследовании, были заданы вопросы, направленные на выявление факторов, способствующих формированию когнитивной готовности. Одним из вопросов открытого типа, стал следующий: «Исходя из Вашего опыта, ответьте, влияет ли допрофессиональное обучение на формирование готовности к профессиональной деятельности? Какие формы допрофессионального обучения производят наиболее сильное воздействие (мастер-классы; «открытые двери» в образовательных организациях; фото-выставки или другое)?».

Большинство респондентов утверждают, что допрофессиональное обучение существенно влияет на формирование готовности к профессиональной деятельности. Основное внимание уделяется мастер-классам, которые респонденты считают наиболее эффективной формой допрофессионального обучения. Мастер-классы, по мнению опрошенных, не только предоставляют возможность получить практические навыки, но и способствуют пониманию профессиональной роли, что позволяет обучающимся осознанно подходить к выбору своей карьеры.

Другими высоко оцененными формами являются «открытые двери» в образовательных организациях и экскурсии, позволяющие респондентам лучше ознакомиться с профессией и получить представление о реальных условиях работы. Участие в таких мероприятиях позволяет укрепить связи с будущей профессиональной деятельностью, а также выявить свои интересы и сильные стороны.

Некоторые респонденты подчеркивают, что эффективность допрофессионального обучения зависит от формата подачи информации и вовлеченности участников. Открытые обсуждения и

практические занятия с интерактивными элементами (например, игры и задания) оказывают наиболее сильное воздействие на обучающихся. При этом определенные мероприятия (например, фото-выставки) не производят заметного эффекта на готовность к профессиональной деятельности.

Для определения направлений развития допрофессионального образования, респондентам были заданы следующие вопросы: «Как можно использовать (в каких формах) допрофессиональную вузовскую образовательную деятельность для формирования готовности к будущей профессиональной деятельности?», «Какие могут быть способы для повышения эффективности к будущей профессии?».

Респонденты отмечают, что участие в различных мероприятиях, таких как мастер-классы, открытые встречи и экскурсии в организации, способствует не только теоретическому освоению ма-

териала, но и развитию практических навыков. Это позволяет обучающимся лучше понять реальность профессии или осознанно подойти к выбору своей карьеры. Кроме того, респонденты обращают внимание на важность саморазвития и активного участия в образовательном процессе, что может проявляться в использовании дополнительных занятий, конкурсов, тренингов. Только личная вовлеченность в процессы обучения может приносить образовательному процессу действительно ценные плоды.

Важность и целесообразность большого упора на когнитивный аспект в рамках формирования готовности к профессиональной деятельности, по мнению участников опроса была оценена посредством следующего вопроса: «Как вы относитесь к обучению и развитию в профессиональной области?» (рис. 1).

Как вы относитесь к обучению и развитию в профессиональной области ?
43 ответа

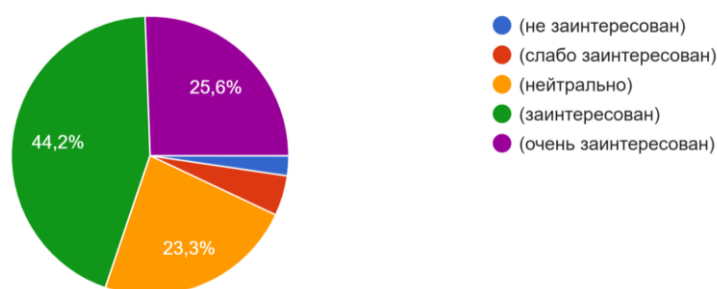

Рис. 1. Ответы респондентов на вопрос о значимости обучения и развития в профессиональной области.
Fig. 1. Respondents' answers to the question about the importance of training and development in the professional field.

Исходя из представленных результатов, участники проведенного исследования в своем большинстве отмечают, что заинтересованы в обучении и развитии. 25,6% из опрошенных очень заинтересованы в обучении, а 23,3% нейтрально относятся к данному вопросу. Остальная (немногочисленная) часть респондентов совсем не заинтересована или слабо заинтересована в получении знаний, умений и навыков, которые непосредственно относятся к их профессиональной деятельности.

Таким образом, анализ ответов респондентов свидетельствует о том, что они склоняются к мнению, что основные знания, умения и навыки закладываются в рамках допрофессионального образования. Это подтверждает важность основного этапа обучения, когда формируются основы профессиональной компетентности. Однако следует отметить, что последующее повышение квалификации и развитие компетенций в процессе профес-

сиональной деятельности являются не менее значимыми аспектами. Респонденты отмечают, что наиболее эффективными формами обучения являются практикоориентированные методы, которые позволяют интегрировать теоретические знания с практическими навыками и делают процесс обучения более актуальным и целенаправленным.

Отсюда вытекает следующий, не менее важный аспект готовности к профессиональной деятельности – деятельностно-практический аспект. Он акцентирует внимание на способности применять полученные знания в практических ситуациях, что в конечном итоге способствует более глубокой профессиональной подготовке и уверенности в своих действиях на рынке труда.

Рассматриваемая характеристика подчеркивает важность активного взаимодействия с профессией через практическое участие в различных проектах, стажировках и практиках, позволяя не только от-

работать необходимые компетенции, но и адаптироваться к динамике современного рынка труда. Успешная реализация данного аспекта требует инициативности, способности к самоорганизации и критического мышления, что формирует уверенность в своих силах и способствует профессиональному самосознанию.

В контексте рассматриваемого аспекта, одним из заданных респондентам вопросов был следую-

щий: «Чувствуете ли вы в себе готовность применить знания и умения по специальности в работе?». Ответы на этот вопрос (рис. 2), служат индикатором того, насколько респонденты готовы использовать полученные компетенции на практике, что является важным аспектом профессиональной подготовки.

Чувствуете ли вы в себе готовность применить знания и умения по специальности в работе?
44 ответа

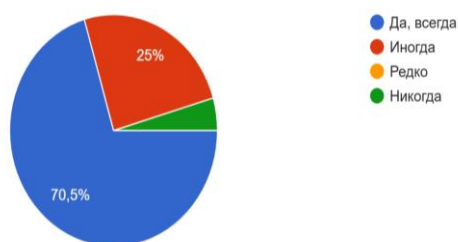

Рис. 2. Ответы респондентов на вопрос о готовности к применению полученных компетенций.
Fig. 2. Respondents' answers to the question about readiness to apply the acquired competencies.

Проведенный анализ ответов показывает, что большинство респондентов (70,5%) уверены в своей готовности применять знания и умения на практике, что указывает на высокий уровень самосознания и уверенности в своих компетенциях. Наличие 25% респондентов, отмечающих неопределенность, а также небольшой процент тех, кто не чувствует готовности, свидетельствует о существующих возможностях для улучшения образовательного процесса. Важно, чтобы полученные знания, умения и навыки приобретали практический характер, что позволит студентам и специалистам более эффективно адаптироваться в профессиональной среде и успешно справляться с реальными рабочими задачами.

Для более глубокого понимания деятельностно-практического аспекта профессиональной готовности были проанализированы комментарии и свободные высказывания респондентов, содержащиеся в анкетах. Ряд участников в своих ответах отмечал, что именно практический опыт позволяет им по-настоящему осознать содержание будущей профессии и почувствовать уверенность в собственных силах. Так, в отдельных высказываниях подчеркивается, что участие в производственной практике или проектной деятельности способствует формированию конкретных навыков, необходимых для последующей профессиональной реализации.

Некоторые респонденты подчеркивали, что без практического погружения даже хорошо усвоен-

ные теоретические знания воспринимаются как оторванные от реальности, что снижает уровень уверенности при вступлении в профессиональную среду. Звучали мнения о том, что «настоящая учеба начинается, когда сталкиваешься с реальной задачей», или что «именно практика дала возможность понять, зачем вообще нужны те или иные дисциплины».

Наряду с этим, отмечались трудности, связанные с недостаточной включённостью в практико-ориентированные формы обучения: некоторые участники указывали на нехватку стажировок, ограниченные возможности применения знаний в учебной среде, а также слабую связь между теорией и практикой в образовательных программах. Подобные наблюдения подчеркивают значимость деятельностно-практического компонента не только как результата, но и как условия формирования профессиональной готовности.

Выводы

Таким образом, результаты исследования подтверждают, что практическое включение в профессиональную деятельность – стажировки, практики, решение реальных задач – является важнейшим фактором формирования уверенности, самостоятельности и адаптивности будущих специалистов. Профессиональная готовность представляет собой сложное многокомпонентное явление, базовыми основаниями которого являются знания, умения и навыки, а также способность их применения в профессиональных условиях. Диагностика

показала, что готовность носит динамический характер, зависит от сочетания внутренних и внешних факторов и требует системного подхода к её формированию.

Особое значение имеет интеграция когнитивного и деятельностно-практического аспектов: теория без практики оказывается малоэффективной, тогда как практика, лишённая теоретической базы, не даёт устойчивого результата. В этом контексте ключевым выводом становится необходимость усиленного акцента на практикоориентированные формы обучения, обеспечивающие формирование способности действовать в реальных профессиональных ситуациях.

В то же время, проведённое исследование акцентирует внимание на необходимости дальнейшего изучения факторов, влияющих на формирование профессиональной готовности. Речь идёт как о внутренних детерминантах – мотивационно-ценностных установках, уровне саморегуляции, целеполагании, так и о внешних условиях – образовательной среде, поддержке со стороны наставников, доступности ресурсов и возможностей для профессионального роста. Комплексное осмысление этих факторов позволит более глубоко понять механизмы формирования профессиональной готовности и создать условия для целостной подготовки будущих специалистов.

Список источников

1. Дрянных Н.В., Лодкина Т.В. Трактровка понятия «профессиональная готовность» в контексте подготовки студентов вуза к будущей профессиональной деятельности // Вестник Череповецкого государственного университета. 2021. №1 (100). С. 180 – 195.
2. Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А. Психологические проблемы готовности к деятельности. Минск: БГУ, 1978. 182 с.
3. Зимняя И.А., Земцова В.И. Интегративный подход к оценке единой социально-профессиональной компетентности выпускников вузов // Высшее образование сегодня. 2008. № 5. С. 14 – 19.
4. Крутецкий В.А. Психология. Москва: Просвещение, 1986. 352 с.
5. Кузьмина Н.В. Педагогическая психология: учебное пособие. СПб.: Изд-во В.А. Михайлова, 2008. 209 с.
6. Приказчикова О.С. Теоретические подходы к феномену «готовность» в современной науке // Вестник ПГПУ. Серия № 3, Гуманитарные и общественные науки. 2022. № 2. С. 147 – 159.
7. Психологический словарь / под ред. И.М. Кондакова. СПб: Прайм-Еврознак, 2207. 703 с.
8. Слостёнин В.А., Подымова Л.С. Педагогика: Инновационная деятельность. Москва: Магистр, 1997. 223 с.
9. Шедина С.В. Развитие педагогического образования в России: методология модерна и постмодерна // Вестник педагогических наук. 2025. № 3. С. 198 – 203.
10. Шедина С.В. Дидактические возможности в условиях трансформации образования // Вестник педагогических наук. 2024. № 5. С. 83 – 88.

References

1. Dryannykh N.V., Lodkina T.V. Interpretation of the concept of "professional readiness" in the context of preparing university students for future professional activities. Bulletin of Cherepovets State University. 2021. No. 1 (100). P. 180 – 195.
2. Dyachenko M.I., Kandybovich L.A. Psychological problems of readiness for activity. Minsk: BSU, 1978. 182 p.
3. Zimnyaya I.A., Zemtsova V.I. Integrative approach to assessing the unified social and professional competence of university graduates. Higher education today. 2008. No. 5. P. 14 – 19.
4. Krutetsky V.A. Psychology. Moscow: Prosveshchenie, 1986. 352 p.
5. Kuzmina N.V. Pedagogical Psychology: a textbook. SPb.: V.A. Mikhailov Publishing House, 2008. 209 p.
6. Prikazchikova O.S. Theoretical approaches to the phenomenon of "readiness" in modern science. Bulletin of Pskov State Pedagogical Univ. Series No. 3, Humanities and Social Sciences. 2022. No. 2. P. 147 – 159.
7. Psychological dictionary. edited by I.M. Kondakov. SPb: Prime-Euroznak, 2207. 703 p.
8. Slastyonin V.A., Podymova L.S. Pedagogy: Innovative activity. Moscow: Magistr, 1997. 223 p.
9. Shedina S.V. Development of pedagogical education in Russia: methodology of modernism and postmodernism. Bulletin of pedagogical sciences. 2025. No. 3. P. 198 – 203.
10. Shedina S.V. Didactic possibilities in the context of education transformation. Bulletin of pedagogical sciences. 2024. No. 5. P. 83 – 88.

Информация об авторе

Журавлев Е.А., аспирант, Дальневосточная государственная академия физической культуры

© Журавлев Е.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

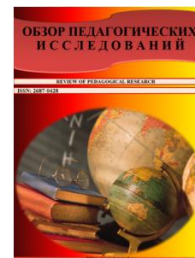
<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 6 / 2025, Vol. 7, Iss. 6 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки)

УДК 316.354:351/354

Корпоративная идентичность: основные понятия и подходы в контексте отечественных и зарубежных исследований

¹ Шерстнева К.В.,

¹ Московский педагогический государственный университет

Аннотация: в статье корпоративная идентичность определяется как процесс идентификации сотрудников и организационных структур с организацией, включая принятие ее философии, ценностей и норм поведения.

Научная новизна работы обусловлена междисциплинарной природой исследования корпоративной идентичности и сложностями в терминологии, связанные с этим понятием. Исследователи отмечают, что сотрудники, испытывающие корпоративную идентичность, работают более эффективно и остаются в компании на долгосрочной основе. Эти сотрудники разделяют ценности организации, следуют ее правилам и нормам поведения, а также связывают свое будущее с организацией.

Статья также освещает исторический контекст и эволюцию исследований корпоративной идентичности. Автор отмечает, что исследования корпоративной идентичности начались во второй половине XX века и касались формирования корпоративного стиля. В последующем исследование сфокусировалось на корпоративной философии и принадлежности сотрудников к организации через разделение ее ценностей. В работе представляет обзор и анализ понятия корпоративной идентичности, касаясь исторического контекста и теоретических основ, что помогает понять важность и влияние этого концепта на сотрудников и организацию в целом. Подчеркивается важность понятия корпоративной идентичности для сотрудников и организаций. Она помогает формировать положительный имидж и репутацию компании, а также является ключевым фактором успеха организации.

Результаты исследования могут быть использованы в практических разработках программ развития корпоративной культуры организаций, моделей компетенций, а также социологических исследованиях.

Ключевые слова: корпоративная идентичность, организация, идентификация, корпоративная культура, механизмы формирования корпоративной идентичности, организационная психология, управление персоналом

Для цитирования: Шерстнева К.В. Корпоративная идентичность: основные понятия и подходы в контексте отечественных и зарубежных исследований // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 6. С. 77 – 82.

Поступила в редакцию: 8 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 6 июля 2025 г.; Принята к публикации: 25 августа 2025 г.

Corporate identity: basic concepts and approaches in the context of domestic and foreign research

¹ Sherstneva K.V.,
¹ Moscow Pedagogical State University

Abstract: corporate identity is defined as the process of identification of employees and organizational structures with the organization, including the adoption of its philosophy, values and norms of behavior.

Scientific novelty is due to the interdisciplinary nature of the study of corporate identity and the difficulties in terminology associated with this concept. Researchers note that employees who experience a corporate identity work more efficiently and stay with the company long-term. These employees share the values of the organization, follow its rules and norms of behavior, and also commit their future to the organization.

The article also highlights the historical context and evolution of corporate identity research. The author notes that research into corporate identity began in the second half of the twentieth century and concerned the formation of a corporate style. Subsequent research focused on corporate philosophy and employee belonging to the organization through sharing its values. The paper provides an overview and analysis of the concept of corporate identity, touching on the historical context and theoretical foundations, which helps to understand the importance and impact of this concept on employees and the organization as a whole. The importance of the concept of corporate identity for employees and organizations is emphasized. It helps to build a positive image and reputation of the company, and is also a key factor in the success of the organization.

The results of the study can be used in the practical development of programs for the development of corporate culture of organizations, competency models, as well as socioological research.

Keywords: corporate identity, organizational identification, identification, corporate culture, mechanisms for the formation of corporate identity, organizational psychology, personnel management

For citation: Sherstneva K.V. *Corporate identity: basic concepts and approaches in the context of domestic and foreign research. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (6). P. 77 – 82.*

The article was submitted: May 8, 2025; Approved after reviewing: July 6, 2025; Accepted for publication: August 25, 2025.

Введение

Современные реалии исследований феномена идентичности носят, как правило, междисциплинарный характер. Вопрос идентичности вызывает растущий интерес в таких сферах, как менеджмент, социология управления и социальная психология, где он тесно связан с изучением организационной и корпоративной идентификации. Терминологическая путаница затрудняет объективное исследование указанного феномена и получение ценных практических знаний, поэтому представляется целесообразным систематизация основных трактовок корпоративной идентичности в трудах исследователей этой научной области.

Корпоративная идентичность (от лат. *corporatio* – объединение; от лат. *identicus* – тождественный, одинаковый) – это отождествление сотрудниками или организационными структурами себя как части организации, с признанием ее философии, ценностей и норм поведения [3]. Иными словами, это чувство принадлежности к определенной организации, чувство единства с коллегами и руководством, осознание своей роли и места в общей структуре организации.

Материалы и методы исследований

В данной статье представлены материалы теоретического исследования автора, направленные на углубление понимания основных концептуальных подходов в избранной области науки. Автор применил ряд методов теоретического анализа, включая, но не ограничиваясь, систематическим обзором литературы, сравнительным анализом. Систематический обзор литературы позволил собрать и обобщить существующие исследования, что способствовало выявлению пробелов в текущих знаниях. Сравнительный анализ был использован для сопоставления различных теорий и моделей корпоративной идентичности, а также для оценки их применимости в контексте современных реалий. В результате применения данных методов была достигнута более четкая формулировка исследовательских вопросов, а также выработаны рекомендации по дальнейшему исследованию и практической реализации результатов теоретического анализа.

Результаты и обсуждения

Теоретическое осмысление феномена корпоративной идентичности, начатое во второй половине XX в., касалось различных аспектов формирова-

ния корпоративного стиля. Позднее исследуемое понятие стало рассматриваться в разрезе корпоративной философии и принадлежности сотрудников к организации через разделение ее ценностей.

Корпоративная идентичность является объектом изучения различных научных дисциплин, включая менеджмент, социологию, психологию и другие. В рамках каждой из этих дисциплин существуют различные подходы к ее изучению [4].

Так, исследователи в области психологии изучают корпоративную идентичность с точки зрения индивидуальных и групповых процессов, происходящих внутри организации. Так, в работах Г. Минцберга и П. Сенге можно найти идеи о том, что корпоративная идентичность формируется через взаимодействие между индивидуальными и коллективными аспектами организации.

Исследователь в области социальных, политических и экономических наук Г. Саймон в своих трудах исследовал взаимосвязанные феномены идентификации и идентичности и определял идентификацию как «процесс, посредством которого индивидуальные цели замещаются организационными, при этом они становятся детерминантами при принятии организационных решений».

Г. Саймон изучал феномен идентификации преимущественно в рамках своей теории ограниченной рациональности. Он утверждал, что люди не могут полностью рационально оценивать все возможные варианты действий, поэтому они вынуждены делать выбор на основе доступных им информации и ресурсов.

На основе теории ограниченной рациональности Г. Саймон предложил концепцию «уровней идентичности», которая может стать основой для более глубинного изучения феномена корпоративной идентичности. Данная концепция описывает различные уровни идентичности, начиная от наиболее общих и абстрактных до наиболее специфических и конкретных. Например, человек может идентифицировать себя как член определенной социальной группы (например, как женщина или как работник определенной профессии), но также может идентифицировать себя с более конкретными ролями и задачами внутри этой группы (например, как мать или как менеджер).

Кроме того, Г. Саймон предложил концепцию «идентифицирующей информации», которая описывает, как люди используют информацию для формирования своей идентичности: автор утверждает, что люди склонны выбирать информацию, которая подтверждает их существующие убеждения и идентичности, и игнорировать информацию, которая может противоречить им [6].

Ученые-социологи изучают корпоративную

идентичность с точки зрения социальных отношений и процессов, происходящих в организации. Например, Т. Парсонс интерпретировал корпорацию в качестве социального института, а корпоративную идентичность – как один из элементов социальной идентичности. С точки зрения Т. Парсонса идентичность является структурной характеристикой личности, а не ее состоянием. Другой социолог, П. Бурдьё, изучал роль корпоративной культуры в формировании идентичности сотрудников [6].

В рамках теорий менеджмента корпоративная идентичность изучается с точки зрения организационной культуры и поведения сотрудников. Здесь можно выделить работы таких авторов, как Э. Шейн, который разработал концепцию «валентности» – степени приверженности сотрудника организации. Также стоит отметить работу Д. Соненфельда, который исследовал влияние корпоративной культуры на продуктивность сотрудников [3].

Так, указанные и другие авторы представляли свои подходы к рассмотрению корпоративной идентичности, давали несколько отличные определения и возможности измерения.

Некоторые исследователи используют синонимичные определения для понятий

«организационная идентификация» и «организационная приверженность». Например, Л. Портер считал, что идентификация является частью приверженности к организации.

В историческом контексте стоит отметить, что организационная идентичность начала рассматриваться как уникальный концепт в 1980-х годах XX века. Большое внимание в трудах зарубежных и отечественных авторов уделяется выявлению степени влияния корпоративной идентичности сотрудников на эффективность профессиональной деятельности организаций (М. Рикета, Р. Ван Дик, У. Вагнер, Дж. Штельмахер, Ф.А. Маел, Б.Е. Асфорт, Ю. Липпонен).

В своих исследованиях Б. Эшфорт и Ф. Маел определяют организационную идентичность как форму социальной самоидентификации. По мнению авторов, это процесс, в ходе которого индивид осознает свою связь с организацией, считая себя ее частью. Они подчеркивают, что организационная идентичность является когнитивным конструктом, отражающим положительное отношение сотрудника к своей работе и его приверженность общим целям и ценностям компании. Этот аспект имеет большое значение для развития управленческих наук [6].

Р. ван Дик и его коллеги выделяют четыре ключевых компонента:

- когнитивный (знание о группе);
- аффективный (эмоциональная привязанность к группе);
- оценочный (положительная оценка организации);
- поведенческий (действия, отражающие отношение к группе) [12].

М. Эдвардс, известный исследователь в области организационной психологии и корпоративной идентичности, провел значительное исследование, в ходе которого были выделены три основных компонента, формирующих корпоративную идентичность. Первый компонент – это самоопределение и идентификация с организацией, что подразумевает процесс самокатегоризации, в котором сотрудники воспринимают себя как часть своей организации. Второй компонент включает принятие и разделение целей и ценностей, что способствует единству и согласованности внутри коллектива. Третий компонент – это эмоциональная привязанность и чувство принадлежности к организации, которые усиливают связь сотрудников с организацией и способствуют их вовлеченности в её деятельность. Исследования Эдвардса подчеркивают важность этих аспектов для формирования сильной корпоративной идентичности и успешного функционирования организаций.

Корпоративная идентичность сотрудников российских организаций стала предметом научных исследований начиная с 90-х гг. XX в. [9]. Особое внимание в работах ученых отводится функциям корпоративной идентичности.

Корпоративная идентичность по А.Н. Крылову – это не просто внешний вид организации, но и комплекс элементов, которые позволяют сотрудникам и клиентам идентифицировать себя с компанией. Ключевыми элементами корпоративной идентичности являются корпоративная философия, корпоративное поведение, корпоративная культура и корпоративный дизайн [6].

Е.А. Дагаева описывают корпоративную идентичность как результат когнитивно-эмоционального процесса, который позволяет сотруднику осознавать себя представителем определенной организации. По их мнению, формирование идентичности происходит под влиянием психологических факторов [2].

Формирование корпоративной идентичности в научной литературе рассматривается фрагментарно, в основном в контексте управления персоналом. И.А. Юрасов выделяет три этапа этого процесса.

Первый этап – инициация, где сотрудники знакомятся с ритуалами и ценностями компании, что помогает улучшить её имидж и установить связь с

сотрудниками.

Второй этап включает интериоризацию норм и критериев организации. После инициации сотрудники становятся частью эталонной группы, формируя модели поведения, основанные на примерах «образцовых сотрудников». Такой подход способствует распространению корпоративных ценностей.

На третьем этапе сотрудники осознают и принимают корпоративные ценности, активно участвуя в их реализации. Это позволяет им соответствовать внутренним социальным ожиданиям и профессиональным требованиям.

В целом, исследователи выделяют ключевые компоненты корпоративной идентичности: осознание принадлежности к организации, лояльность и самооценка как члена команды. Исследуются взаимосвязи организационной идентификации с установками и поведенческими проявлениями, связанными с работой: удовлетворенность работой; желание оставаться в организации или уволиться; ролевое поведение или гражданское поведение в организации [11].

Позиция А.С. Куприянова выделяет три взаимосвязанных компонента корпоративной идентичности: когнитивный, аксиологический и конативный.

Когнитивный компонент включает знания сотрудников о своей организации, формируя общую картину реальности. Эти представления о правилах, ценностях и нормах поведения помогают сотрудникам действовать в соответствии с корпоративными стандартами, независимо от личного опыта.

Аксиологический компонент представляет собой совокупность корпоративных ценностей, которые сотрудники разделяют. Эти ценности формируются под влиянием организации и отражают предпочтения относительно поведения и целей.

Конативный компонент включает корпоративные установки сотрудников, определяющие их готовность к действиям. Он превосходит действия, направленные на соблюдение норм и поддержку бизнеса.

А.С. Куприянов также выделяет три типа корпоративной идентичности сотрудников: партнерский, приспособленческий, конфронтационный [7].

Анализ показывает, что высокая оценка имиджа и репутации организации способствует стремлению следовать корпоративным нормам и проявлять сверхролевое поведение, и наоборот. Управление корпоративной культурой является ключевым способом формирования корпоративной идентичности. Культура служит стратегическим

инструментом для достижения общих целей, мотивации сотрудников и эффективного взаимодействия.

В. Оглоблин считает, что современная корпоративная культура согласует индивидуальные и общие цели, создавая общее культурное пространство с разделяемыми ценностями и нормами. Управление корпоративной культурой приводит к таким результатам, как корпоративный патриотизм, лояльность сотрудников, привязанность к организации и повышение уровня нематериальной мотивации персонала [1].

Таким образом, обобщая теоретический экскурс в трудах зарубежных и отечественных исследователей, можно заключить, что в широком смысле понятие корпоративной идентичности включает в себя миссию, видение, ценности, нормы, стиль управления, фирменный стиль, корпоративную культуру и другие аспекты, которые формируют уникальный образ компании.

Механизмы формирования корпоративной идентичности включают определение основных ценностей и принципов компании, разработку фирменного стиля и коммуникаций, формирование корпоративной культуры и имиджа, а также управление этими процессами.

Для эффективного формирования корпоративной идентичности в условиях современности необходимо принимать во внимание потребности и ожидания всех заинтересованных сторон, включая сотрудников, клиентов, партнеров и общество в целом. Также важно поддерживать и развивать корпоративную идентичность на протяжении всего периода существования организации.

Выводы

Корпоративная идентичность является важным аспектом теоретического исследования, обладая значительной практической значимостью для организаций. Она обеспечивает единое представление о компании, формируя ее имидж и репутацию в глазах потребителей, партнеров и сотрудников.

Понимание корпоративной идентичности позволяет компаниям разрабатывать эффективные стратегии коммуникации и маркетинга, что способствует повышению конкурентоспособности организации на рынке.

Теоретические исследования в этой области помогают выявить ключевые элементы, определяющие идентичность компании, такие как миссия, ценности, культура и визуальное оформление. Кроме того, изучение корпоративной идентичности способствует адаптации организаций к изменяющимся условиям рынка. Понимание динамики идентичности в контексте внешних факторов позволяет компаниям своевременно реагировать на вызовы и возможности, что облегчает процесс стратегического планирования и управления изменениями. В итоге, теоретическое осмысление корпоративной идентичности укореняет компании в современном деловом климате, обеспечивая их устойчивый рост и развитие [10].

Зарубежные и отечественные исследователи представляют разнообразные точки зрения на структуру, природу и функции корпоративной идентичности на основе символического, функционального и иных подходов. Системное представление о взглядах на феномен корпоративной идентичности позволяет выделить важную практическую составляющую объективного оперирования данным понятием в междисциплинарных исследованиях.

Кроме того, современные управленческие реалии существования организаций и возрастающее внимание к развитию их корпоративной культуры позволяют сделать вывод, что корпоративная идентичность – это не искусственно созданный инструмент, а объективно существующая категория, которая является ключевым фактором успеха организации, так как она определяет уникальность компании и способствует формированию ее положительного имиджа и репутации.

Список источников

1. Гильмеева Р.Х. Сущность профессионально-корпоративной идентичности организации высшего образования // Казанский педагогический журнал. 2020. 2 (139). С. 55 – 60.
2. Дагаева Е.Л. Корпоративная идентичность: понятие, структура, механизмы формирования // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2008. № 2. С. 45 – 48.
3. Духина Т.Н. Интерпретация корпоративной идентичности в современной западной социологии управления // ИСОМ. 2016. № 2 (2). С. 98 – 102.
4. Есаков В.А., Перелыгина И.А. Творческий коллектив и корпоративная идентичность // Вестник МГУКИ. 2021. № 4 (102). С. 127 – 135.
5. Кошарный А.В. Проблема организационной идентичности персонала [Электронный ресурс]. 2014. Режим доступа https://www.researchgate.net/publication/300060364_Organizatsionnaya_identichnost (дата обращения: 11.11.2024)
6. Крылов А.Н. Корпоративная идентичность для менеджеров и маркетологов, М.: Икар, 2004. 226 с.

7. Куприянов А.С. Корпоративная идентичность сотрудников бизнес- организаций в России: дис. ... канд. социол. наук / Юж. федер. ун-т. Ростов-на-Дону, 186.: ил. РГБ ОД, 61 13-22/15
8. Перелыгина И.А. Осознанное построение концепта корпоративной идентичности как социокультурного элемента корпоративной культуры // МНКО. 2021. №3 (88). С. 55 – 158.
9. Трофимова Е.Л. Теоретические подходы к изучению корпоративной идентичности // Психология в экономике и управлении. 2017. № 2. С. 7 – 17.
10. Устинова О.В., Хайруллина Н.Г. Формирование корпоративной идентичности персонала крупного предприятия // Вестник ЧелГУ. 2014. № 24 (353). С. 50 – 53.
11. Устинова О.В., Шилова Н.Н. Корпоративная идентичность персонала // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2015. № 2 (35). С. 244 – 248.
12. Van Dick R. The utility of a broader conceptualization of organizational identification: Which aspects really matter? // Journal of Occupational and Organizational Psychology. 2004. № 77 (2). С. 171 – 191.

References

1. Gilmeeva R.Kh. The essence of professional and corporate identity of an organization of higher education. Kazan Pedagogical Journal. 2020. 2 (139). P. 55 – 60.
2. Dagaeva E.L. Corporate identity: concept, structure, formation mechanisms. Bulletin of the Taganrog Institute of Management and Economics. 2008. No. 2. P. 45 – 48.
3. Dukhina T.N. Interpretation of corporate identity in modern Western sociology of management. ISOM. 2016. No. 2 (2). P. 98 – 102.
4. Esakov V.A., Perelygina I.A. Creative team and corporate identity. Bulletin of MGUKI. 2021. No. 4 (102). P. 127 – 135.
5. Kosharny A.V. The problem of organizational identity of personnel [Electronic resource]. 2014. Access mode https://www.researchgate.net/publication/300060364_Organizatsionnaya_identichnost (date of access: 11.11.2024)
6. Krylov A.N. Corporate identity for managers and marketers, Moscow: Ikar, 2004. 226 p.
7. Kupriyanov A.S. Corporate identity of employees of business organizations in Russia: dis. ... Cand. of Sociological Sciences. Southern Federal University. Rostov-on-Don, 186.: ill. RGB OD, 61 13-22/15
8. Perelygina I.A. Conscious construction of the concept of corporate identity as a socio-cultural element of corporate culture. MNKO. 2021. No. 3 (88). P. 55 – 158.
9. Trofimova E.L. Theoretical approaches to the study of corporate identity. Psychology in Economics and Management. 2017. No. 2. P. 7 – 17.
10. Ustinova O.V., Khairullina N.G. Formation of corporate identity of the personnel of a large enterprise. Bulletin of ChelSU. 2014. No. 24 (353). P. 50 – 53.
11. Ustinova O.V., Shilova N.N. Corporate identity of personnel. Bulletin of Surgut State Pedagogical University. 2015. No. 2 (35). P. 244 – 248.
12. Van Dick R. The utility of a broader conceptualization of organizational identification: Which aspects really matter? Journal of Occupational and Organizational Psychology. 2004. No. 77 (2). P. 171 – 191.

Информация об авторе

Шерстнева К.В., аспирант, ORCID ID: <https://orcid.org/009-0009-4861-0899>, Московский педагогический государственный университет, 119435, г. Москва, Малая Пироговская ул., 1/1, Москва, sherstyowa@gmail.com

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

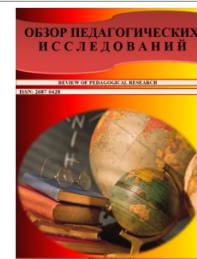
<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 6 / 2025, Vol. 7, Iss. 6 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

УДК 37.013

Особенности цифрового девиантного поведения молодежи, вовлеченной в девиантный контент в социальных сетях

¹ Евко В.А., ¹ Потапова Е.В., ² Паночкин И.С., ² Абушкевич Н.В., ² Игнатенко Д.А.,
¹ Сибирский федеральный университет,
² Дом офицеров, г. Красноярск

Аннотация: в статье представлены результаты исследования особенностей цифрового девиантного поведения подростков и молодежи, вовлеченных в девиантный контент в социальных сетях. В статье представлены результаты контент-анализа 114 885 цифровых следов молодых людей 14-25 лет в социальной сети «ВКонтакте», выполненного с использованием комплекса программ: «LD 3.0», «Поисковая система SEUS», веб-сервис «VK.BARKOV.NET». Исследовалась цифровая активность пользователей, имеющих признаки цифрового девиантного поведения, а также их вовлеченность в девиантные виды контента. Результаты исследования свидетельствуют о преобладании вовлеченности молодежи в агрессивные формы контента. Установлено, что женщины проявляют более высокую вовлеченность в девиантный контент по сравнению с мужчинами. В целом, молодые люди в возрасте 14-25 лет проявляют активную вовлеченность в девиантный контент (являются не только его потребителями, но и активными создателями). С помощью контент-анализа были выявлены ключевые слова, чаще всего используемые молодежью при обсуждении своего отношения к девиантному контенту.

Ключевые слова: цифровое девиантное поведение, девиантный контент, социальные сети, вовлеченность, контент-анализ

Для цитирования: Евко В.А., Потапова Е.В., Паночкин И.С., Абушкевич Н.В., Игнатенко Д.А. Особенности цифрового девиантного поведения молодежи, вовлеченной в девиантный контент в социальных сетях // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 6. С. 83 – 90.

Поступила в редакцию: 10 мая 2025 г.;
Одобрена после рецензирования: 7 июля 2025 г.;
Принята к публикации: 25 августа 2025 г.

Features of digital deviant behavior of young people involved in deviant content on social networks

¹ Evko V.A., ¹ Potapova E.V., ² Panochkin I.S., ² Abushkevich N.V., ² Ignatenko D.A.,
¹ Siberian Federal State Educational Institution of Higher Education,
² House of Officers, Krasnoyarsk

Abstract: the article presents the results of a study of the features of digital deviant of adolescents and young people involved in deviant content on social networks. The article presents the results of a content analysis of 114,885 digital footprints of young people from 14 to 25 years old on the VKontakte social network, collected using a set of programs: LD 3.0, SEUS Search Engine, VK.BARKOV.NET web service. The digital activity of users with signs of digital deviant behavior, as well as their involvement in deviant types of content, was studied. The

results of the study indicate a predominance of youth involvement in aggressive forms of content. It was found that female users are more active in consuming deviant content compared to males. Overall, young people aged 14-25 exhibit active involvement in deviant content (serving not only as consumers but also as active creators). Through content analysis, keywords were identified that were most frequently used by young people when discussing their attitudes towards deviant content.

Keywords: digital deviant behavior, deviant content, social networks, engagement, content analysis

For citation: Evko V.A., Potapova E.V., Panochkin I.S., Abushkevich N.V., Ignatenko D.A. Features of digital deviant behavior of young people involved in deviant content on social networks. *Review of Pedagogical Research*. 2025. 7 (6). P. 83 – 90.

The article was submitted: May 10, 2025;
Approved after reviewing: July 7, 2025;
Accepted for publication: August 25, 2025.

Введение

Современное цифровое пространство радикально изменило формы социальной активности молодых людей, трансформировав как нормативные, так и деструктивные модели поведения в интернете. Интернет-пространство не имеет четких рамок и границ, а анонимность и безнаказанность в сети являются условиями для реализации девиантного поведения, которое, на данный момент, недостаточно. Наиболее уязвимыми к девиантному контенту являются подростки и молодые люди, находящиеся на этапе активного формирования идентичности, поиска границ дозволенного и с потребностью в групповой принадлежности. Цифровое девиантное поведение не регламентируется в сети, именно поэтому молодые люди подвержены влиянию запрещенного контента в социальных сетях, что приводит к реальным последствиям в виде психических и психологических трудностей.

В связи с этим, исследование цифрового девиантного поведения и его особенностей, а также видов девиантного контента популярных среди подростков и молодежи является актуальным.

Цель: выявить особенности цифрового девиантного поведения молодежи вовлеченной в девиантный контент в социальных сетях.

Гипотеза: Мы предполагаем, что большинство молодых людей в возрасте 14-25 лет проявляют активную вовлеченность в девиантный контент: являются не только потребителями девиантного контента, но и его активными создателями.

В классическом представлении отклоняющееся, девиантное поведение – это поведение, не соответствующее общепринятым социальным нормам, усиливающее социальную дезадаптацию личности. Девиантное поведение приносит реальный ущерб обществу и самому человеку. На личностном уровне девиантное поведение выступает в роли социальной позиции личности, определенного образа жизни [4].

Е.В. Змановская (2004) выделяет следующие виды девиантного поведения [4]:

1. Антисоциальное (делинквентное) поведение – поведение, отражающее любое действие или бездействие, запрещенное законодательством.

2. Асоциальное (аморальное) поведение – уклонение от выполнения морально-нравственных норм, нарушающее межличностные отношения.

3. Аутодеструктивное (саморазрушительное) поведение – поведение, угрожающее целостности личности, отклоняющееся от медицинских и психологических норм (суицидальное поведение, пищевая зависимость, химическая зависимость, фанатическое поведение, аутическое, виктимное поведение, деятельность с риском для жизни).

Возросший научный интерес к формам отклоняющегося поведения и пересмотр научными деятелями современной теории девиантного поведения указывает на актуальность исследования новых форм девиаций, в особенности, связанных с развитием цифровизации [7, 9].

Некоторые исследователи (Т.В. Юрченко, 2024, Л.А. Казанцева, 2021) рассматривают цифровое девиантное поведение в контексте интернет-зависимости, компьютерных игр, снижения когнитивных способностей и «цифрового слабоумия», описывая цифровые девиации с точки зрения того, как именно цифровое пространство влияет на личность, которая становится девиантной (зависимой, регрессирующей). С другой стороны, теоретические исследования показывают, как человек ведет себя в интернет-пространстве и какое его поведение в сети можно считать отклоняющимся от социальной нормы [9].

В нашей работе мы опираемся на понятие М.В. Костоломовой (2020): «Цифровая девиация или цифровое девиантное поведение – это совокупность нетипичных, отклоняющихся от социальных норм, эмоциональных, физических, социальных, интеллектуальных и мировоззренческих реакций человека на кардинальные изменения социальной реальности, вызванные влиянием цифровизации на все уровни человеческого бытия» [10, с. 48]. При этом, под социальными нормами понимается совокупность правил и паттернов поведения,

обеспечивающих устойчивое социальное взаимодействие в конкретной социальной среде [10].

Исследователи цифрового девиантного поведения выделяют такие виды цифровых девиаций, как [2]:

1. Кибертравля (кибербуллинг).
2. Самоповреждающее поведение (селфхарм) — аутоагрессивное поведение без суицидальных намерений. Проявляется в виде порезов на коже. В цифровой среде связано с публикациями контента, отражающего данную тематику. К аутоагрессивному поведению также относится участие в группах, посвященных диетам, участие в деструктивных группах («группы смерти»).
3. Киберзависимое поведение.
4. Киберрискованное поведение.
5. Киберпреступное (антисоциальное) поведение.

По данным Росстата на 2019 год было выявлено, что 99% подростков и молодых людей в возрасте 15-24 лет являются активными пользователями интернета [11]. Неконтролируемое потребление контента и анонимность в сети влияют на формирование ценностей и эмоциональную устойчивость молодых людей. Особенность «цифровой молодежи» определяется снижением критического мышления. Молодые люди не всегда могут определить манипулятивное воздействие при передаче информации, а достоверность не оценивается критически. Это повышает риск опасности распространения преступлений как по отношению к несовершеннолетнему и молодому человеку, так и от него к другим пользователям интернета [8].

Авторы криминологических исследований цифровых девиаций [3, 5, 6], обращаясь к судебной статистике пишут, что противоречия в сфере пользования интернет-ресурсами вместе с совершением традиционных преступлений увеличивает риски возникновения различных девиаций со стороны несовершеннолетних.

Рассматривая социальную сеть «ВКонтакте», исследователи указывают на формирование большого количества «сообществ поддержки», пропагандирующих деструктивную идеологию. Анонимность и возможность размещения без цензуры противоправного контента позволяет пользователям в любом возрасте в открытом доступе публиковать и просматривать девиантный контент. Анонимность влияет на подлинность идентичности пользователей. Это открывает возможности для создания нового образа «Я», групповой и коллективной идентичности. Таким образом, пользователь, вовлеченный в девиантный контент может проявлять себя и совершать действия, которых не совершал бы в реальной жизни [1, 10].

Молодой возраст отличается стремлением к новизне и оригинальности поведения, в этом отношении, происходит “проба” отклоняющегося поведения. Значимость принадлежности к определенной социальной группе возрастает, именно поэтому субкультура, ее участники, асоциальные компании во многом определяют отклоняющееся поведение молодого человека [7].

Материалы и методы исследований

В январе 2025 года проводилось исследование выявления особенностей цифрового девиантного поведения пользователей, вовлеченных в девиантные группы в социальной сети «ВКонтакте». Исследовалась активность подростков, юношей и девушек, молодых людей в периоде ранней взрослости в группы «ВКонтакте» с девиантным контентом.

Нами было исследовано агрессивное (насильственное), самоповреждающее (анорексия) и суицидальное поведение молодежи [2; 4]. Анализировался девиантный контент в социальной сети, соответствующий данным видам девиаций.

Поиск вовлеченных пользователей осуществлялся с помощью слов-маркёров, отражающих тематику определенного вида цифровой девиации. Таким образом, были отобраны слова и словосочетания, имеющие наиболее частое употребление в цифровой среде в определенных видах девиантного контента в социальной сети «ВКонтакте».

Активная вовлеченность в контент в социальных сетях — это размещение постов, написание комментариев, репосты контента. Под пассивной вовлеченностью мы понимаем хранение аудио и видеоматериалов в интернет-пространстве.

Под агрессивным и насильственным контентом мы понимаем размещение и хранение контента, содержащего угрозы, ненависть, оскорбления, провокации, ненормативную лексику и дискриминационные высказывания. Анализировались фразы, отражающие призывы и намеки на физическое насилие, например, фразы: «Я сделаю с тобой это», «Я ненавижу их за это». В качестве пассивного цифрового следа анализировались изображения и видеоролики, на которых происходят насильственные действия: драки, акт насилия, художественные работы, изображающие или пропагандирующие насилие.

В качестве самоповреждающего контента, а именно, контента, пропагандирующего или популяризирующего анорексию, анализировался контент молодежи, продвигающих неуместные стандарты красоты, советы по ограничению питания, идеализацию неестественной худобы. Потеря веса рассматривается в данных сообществах как эталон, приводящий к счастью. Размещаются страте-

гии борьбы с аппетитом, нереалистичные методы похудения.

Вовлеченность в суицидальный контент анализировалась по таким характеристикам, как: упоминание, описание или пропаганда самоубийства, информация о суицидальных мыслях и поведении, обращение к теме депрессии, чувства безысходности, одиночества, страха, способы совершения самоубийства, групповое обсуждение личных переживаний, связанных с мыслями об уходе из жизни, размещение фото и видео с изображением порезов на запястьях и других частях тела.

Подростков, юношей и девушек, а также молодых людей мы отнесли к категории «девиантные», так как активное и пассивное участие в девиантных группах в социальных сетях определяет цифровой девиантный характер поведения [10].

В нашем исследовании мы опираемся на возрастную периодизацию В.С. Мухиной и исследуем старший подростковый возраст с 14 до 16 лет, юношеский возраст с 17 до 21 года. С целью исследования периода ранней взрослости мы использовали периодизацию Д.Б. Бромля, в которой выделяется период ранней взрослости с 21 до 25 лет. Для целостности исследования был выбран период с 22 до 25 лет.

Анализировался девиантный контент, размещенный в интернет-пространстве в период с 2010 года по январь 2025 года. Были зафиксированы цифровые следы 114 885 молодых людей в возрасте от 14 до 25 лет в социальной сети «ВКонтакте».

Исследование проводилось с помощью следующего комплекса программ:

1. Программный комплекс «LD 3.0» с включением модуля «Инсайдер» для автоматизированного мониторинга социальных сетей и интернет-мессенджеров. Программный комплекс позволил количественно и качественно оценить интерес интернет-аудитории к объектам мониторинга - словам маркерам и дал возможность отслеживать его динамику.

2. Поисково-аналитическая система «Поисковая система SEUS». Система «СЕУС» применялась для мониторинга социальной сети «ВКонтакте». Была использована для поиска контента в пространстве социальной сети, а именно с целью определения видов активности пользователей на основе определённых слов маркеров.

3. Веб-сервис «VK.BARKOV.NET» применялся для мониторинга социальных сетей «ВКонтакте». Сервис обеспечил возможность осуществить поиск и сбор подписчиков групп, также фильтрацию групп по заданным параметрам: возрасту и гендерной принадлежности.

Использование информации, полученной с помощью социальной сети «ВКонтакте» не нарушает законов. В работе анализировались профили пользователей и группы, находящиеся в открытом доступе.

Первым шагом было определение слов-маркеров, соответствующих тематикам девиантного контента. Вторым шагом специализированные программы осуществляли поиск и анализ цифрового следа молодых людей в сети «ВКонтакте». Третьим шагом проводилась обработка результатов с помощью контент анализа, составление выводов.

Результаты и обсуждения

Активность в сообществах с контентом, пропагандирующим суицидальную идеологию, проявили 337 подростков, 2203 пользователей юношеского возраста и 787 человек в периоде ранней взрослости.

Было выявлено, что в агрессивный контент, пропагандирующий ненависть, оскорбления, угрозы и насилие вовлечены 2336 подростков, 50492 пользователя юношеского возраста и 43889 пользователей молодого возраста.

Самоповреждающий контент, определяющий интерес к теме анорексии и нереалистичных идеалов красоты просматривают и используют 722 подростка, 8245 юношей и девушек, 5874 пользователей молодого возраста.

Было выявлено, что наибольшее количество респондентов вовлечены в агрессивный контент: агрессивная музыка, видеоматериалы, показывающие акты насилия, драки, издевательства, а также посты, пропагандирующие ненависть, оскорбляющие и дискриминирующие сообщения. Молодежь активно размещает подобный контент на своих страницах, комментируют агрессивные посты в сообществах, добавляют себе видеозаписи с насилием, пишут оскорбления и угрозы. Респонденты активно используют такие фразы, как: «Убейся», «Я хочу убивать», «ненавижу, проклинаю вас», «я тебя уничтожу». На наш взгляд, такой интерес к агрессивному контенту связан с тем, что интернет-пространство создает условия для психологической разрядки, вымещения собственной агрессии в виде комментариев и сообщений безопасным для себя и для окружающих способом. Анонимность в социальной сети позволяет молодым людям более свободно выражать собственные эмоции, удовлетворять потребность в самоутверждении [7]. На коммуникативном уровне среди молодежи преобладает «цифровой нарциссизм», при котором молодые люди сосредоточены исключительно на себе, а другие пользователи воспринимаются как «эфемерные» и

«ненастоящие» [9]. Исходя из этого, агрессия по отношению к другому человеку воспринимается как игра, в которой молодые люди не учитывают чувства и интересы других людей.

Далее мы сравнили вовлеченных в девиантный контент мужчин и женщин (рис. 2). Анализ показал, что женщины молодого возраста (76% человек) вовлечены в девиантный контент больше, чем мужчины (24% человек). На наш взгляд, это свя-

зано с тем, что у современных несовершеннолетних и молодых женщин видоизменяется понятие женской роли, снижается степень ее принятия [14]. Молодые женщины исследуют собственную идентичность, начинают пробовать на себе мужские роли и мужское поведение, проявляя агрессивный девиантный характер поведения в социальных сетях как способ анонимно и без последствий «примерить» новый образ себя.

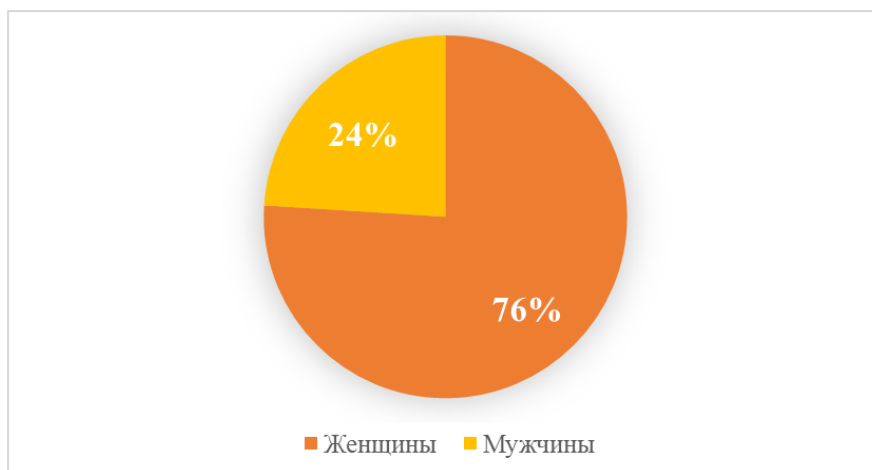

Рис. 1. Распределение вовлеченных в девиантный контент мужчин и женщин.

Fig. 1. Distribution of men and women involved in deviant content.

С помощью программ «Поисковая система SEUS» и «LD 3.0» мы распределили полученные результаты по видам вовлеченности, уточнив ко-

личество активно и пассивно вовлеченных в девиантный контент респондентов (рис. 2).

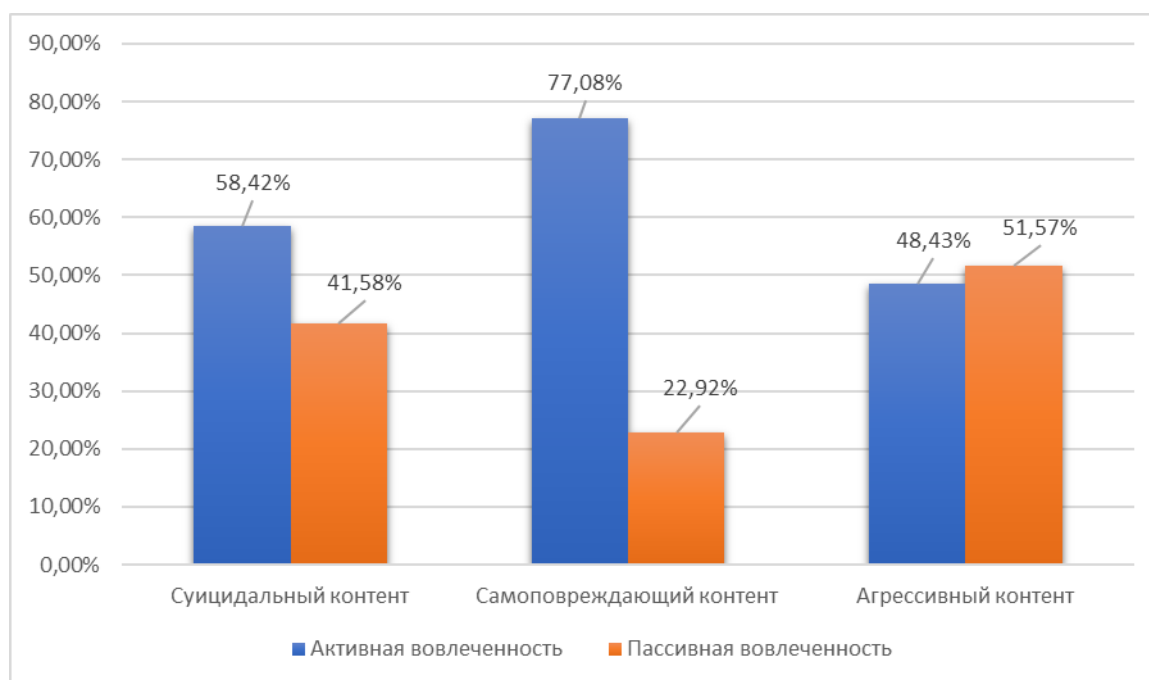

Рис. 2. Распределение респондентов по активной и пассивной вовлеченности в девиантный контент.

Fig. 2. Distribution of respondents by active and passive involvement in deviant content.

Респонденты в возрасте 14-25 лет проявляют активную вовлеченность в контент сообществ «ВКонтакте» с суицидальным контентом (58,42% респондентов) и самоповреждающим (анорексия) (77,1% респондентов). Агрессивное цифровое поведение респондентов проявляется в пассивном использовании медиаконтента (51,57%) больше, чем в активном создании постов и комментариев (48,43% респондентов).

Среди респондентов подросткового и юношеского возраста, вовлеченных в суицидальный вид контента, наиболее часто используются слова: «смерть», «ограничения», «стресс», «бессмысленность» (8593 упоминаний). В агрессивном виде контента: «убью», «конфликт», «ненависть» (2541 упоминание). Интерес к теме анорексии подростки и юноши проявляют с помощью слов: «наказание», «еде нет», «образ тела», «стремление к идеалу тела», «РПП» (943 упоминания).

В периоде ранней взрослости молодыми людьми используются такие суицидальные смысловые единицы, как: «смерть», «меланхолия», «одиночество» (668 упоминаний). Агрессивная вовлеченность проявляется с помощью слов: «убью», «ненависть», «насилие», «гнев» (2717 упоминаний). Слова, относящиеся к теме анорексии: «наказание», «РПП», «Булимия» (1292 упоминания).

Таким образом, для нашей выборки можно сделать вывод о том, что подростки, юноши и девушки в основном используют одни и те же слова для описания своего отношения к контенту, для проявления своих чувств, мыслей и эмоций в социальных сетях. Молодые люди в периоде ранней взрослости используют более сложные слова для описания своего отношения к происходящему (меланхолия, булимия, одиночество).

Выводы

В ходе проведенного исследования было выявлено, что молодежь в возрасте 14-25 лет наиболее вовлечена в агрессивный вид контента, что связано с возможностью получения эмоциональной разрядки, вымещением накопившейся агрессии в безопасном для себя и других пространстве интернета, гарантирующем анонимность и безнаказанность. Агрессия по отношению к другому в интернете воспринимается через призму «цифрового нарциссизма», где другой пользователь воспринимается как «ненастоящий», а агрессивное поведение как игра, в которой интересы и чувства других не учитываются молодыми людьми.

Контент анализ показал, что женщины вовлечены в девиантный контент больше, чем мужчины (76% женщин), что свидетельствует об изменении женской роли и степени ее принятия молодыми женщинами. В современном обществе женщина «примеряет» на себя роль и поведение мужчины и начинает больше интересоваться агрессивными видами поведения, в том числе, в сети интернет.

Гипотеза о том, что большинство молодых людей в возрасте 14-25 лет проявляют активную вовлеченность в девиантный контент (являются не только потребителями девиантного контента, но и его активными создателями) подтвердилась. Было выявлено, что в суицидальный и самоповреждающий контент большинство молодых людей проявили активную вовлеченность. В агрессивном виде контента преобладает пассивная вовлеченность молодых пользователей социальных сетей (51,57% пользователей).

Были выявлены ключевые слова, которые подростки, юноши, девушки и молодые люди в периоде ранней взрослости чаще всего используют в интернете для обсуждения собственных чувств, мыслей и отношения к девиантному контенту в социальных сетях.

Список источников

1. Мацута В.В., Мундриевская Ю.О., Сербина Г.Н., Мищенко Е.С. Анализ текстового контента девиантных онлайн-сообществ (на примере сообществ скулшутинга) // Гуманитарный научный вестник. 2020. № 3. С. 90 – 101. DOI 10.5281/zenodo.3763848.
2. Богданович Н.В., Делибалт В.В. Девиантное онлайн-поведение: от классификации видов к анализу программ и технологий помощи // Психология и право. 2024. Т. 14. № 2. С. 45 – 66. DOI 10.17759/psylaw.2024140204
3. Дамаскин О.В., Красинский В.В. Криминологическая характеристика механизма вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность // Государство и право. 2020. № 8. С. 41 – 54. DOI 10.31857/S102694520011029-2
4. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 2-е изд., испр. Москва: Издательский центр «Академия», 2004. 288 с. ISBN 5-7695-1782-4
5. Жевлакович С.С., Чижова Д.Д. Предупреждение девиантного поведения несовершеннолетних, продуцируемого контентом сети Интернет // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 1. С. 83 – 88. DOI 10.24412/2658-638X-2023-1-83-88

6. Иванов Д.А., Потапов В.Д., Иванова О.М. Криминологические аспекты вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 3. С. 106 – 111. DOI 10.24412/2073-0454-2023-3-106-111
7. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения: учебник и практикум. 5-е изд., пер. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2019. 290 с. (Профессиональное образование). ISBN 978-5-9916-9989-1.
8. Клубников И.Ю. Девиантное поведение подростков: анализ роли современных медиа и цифровых технологий // Актуальные проблемы педагогики и психологии. 2023. Т. 4. № 7. С. 5 – 12.
9. Костоломова М.В. Цифровая девиация как феномен новой социальной реальности: методологические основания и концептуализация понятия // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8. № 2 (30). С. 41 – 53. DOI 10.19181/snsp.2020.8.2.7302
10. Отклоняющееся онлайн-поведение подростков и молодых взрослых в социальных сетях. Москва: Московский государственный психолого-педагогический университет, 2022. 100 с. ISBN 978-5-94051-255-4.
11. Сербина Г.Н., Мацута В.В., Гойко В.Л. Анализ связи психологических характеристик пользователей социальной сети "ВКонтакте" с подписками на сообщества с девиантным контентом // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 467. С. 164 – 169. DOI 10.17223/15617793/467/20
12. Шилиева И.Ф. Диагностика и прогнозирование девиантного поведения в молодежной среде: учебное пособие. Уфа: Изд-во БГПУ, 2019. 105 с.

References

1. Matsuta V.V., Mundrievskaya Yu.O., Serbina G.N., Mishchenko E.S. Analysis of the text content of deviant online communities (on the example of schoolshooting communities). Humanitarian Scientific Bulletin. 2020. No. 3. P. 90 – 101. DOI 10.5281/zenodo.3763848.
2. Bogdanovich N.V., Delibalt V.V. Deviant online behavior: from classification of types to analysis of assistance programs and technologies. Psychology and Law. 2024. Vol. 14. No. 2. P. 45 – 66. DOI 10.17759/psylaw.2024140204
3. Damaskin O.V., Krasinsky V.V. Criminological characteristics of the mechanism of involving minors in illegal activities. State and Law. 2020. No. 8. P. 41 – 54. DOI 10.31857. S102694520011029-2
4. Deviantology: (Psychology of deviant behavior): textbook. manual for students of higher educational institutions. 2nd ed., corrected. Moscow: Publishing Center "Academy", 2004. 288 p. ISBN 5-7695-1782-4
5. Zhevlakov S.S., Chizhova D.D. Prevention of deviant behavior of minors produced by Internet content. Psychology and pedagogy of service activities. 2023. No. 1. P. 83 – 88. DOI 10.24412/2658-638X-2023-1-83-88
6. Ivanov D.A., Potapov V.D., Ivanova O.M. Criminological aspects of involving a minor in committing a crime. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 3. P. 106 – 111. DOI 10.24412/2073-0454-2023-3-106-111
7. Kleyberg Yu.A. Psychology of deviant behavior: textbook and workshop. 5th ed., trans. and add. Moscow: Yurait Publishing House, 2019. 290 p. (Professional education). ISBN 978-5-9916-9989-1.
8. Klubnikov I.Yu. Deviant behavior of adolescents: analysis of the role of modern media and digital technologies. Actual problems of pedagogy and psychology. 2023. Vol. 4. No. 7. P. 5 – 12.
9. Kostolomova M.V. Digital deviation as a phenomenon of a new social reality: methodological foundations and conceptualization of the concept. Sociological science and social practice. 2020. Vol. 8. No. 2 (30). P. 41 – 53. DOI 10.19181/snsp.2020.8.2.7302
10. Deviant online behavior of adolescents and young adults on social networks. Moscow: Moscow State University of Psychology and Education, 2022. 100 p. ISBN 978-5-94051-255-4.
11. Serbina G.N., Matsuta V.V., Goiko V.L. Analysis of the relationship between the psychological characteristics of users of the social network "VKontakte" and subscriptions to communities with deviant content. Bulletin of Tomsk State University. 2021. No. 467. P. 164 – 169. DOI 10.17223/15617793/467/20
12. Shilyaeva I.F. Diagnostics and forecasting of deviant behavior among young people: a tutorial. Ufa: Publishing house of BSPU, 2019. 105 p.

Информация об авторах

Евко В.А., Сибирский федеральный университет, 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79

Потапова Е.В., кандидат психологических наук, доцент, Сибирский федеральный университет, 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 76

Паночкин И.С., заместитель директора по организации деятельности Регионального центра информационной безопасности и профилактики негативных проявлений в молодежной среде КГАУ "Дом офицеров", 660049, г. Красноярск, ул. Перенсона, д. 20

Абушкевич Н.В., психолог отдела профилактики негативных проявлений в молодежной среде КГАУ "Дом офицеров", 660049, г. Красноярск, ул. Перенсона, д. 20

Игнатенко Д.А., психолог отдела информационной безопасности КГАУ "Дом офицеров", 660049, г. Красноярск, ул. Перенсона, д. 20

© Евко В.А., Потапова Е.В., Паночкин И.С., Абушкевич Н.В., Игнатенко Д.А., 2025

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

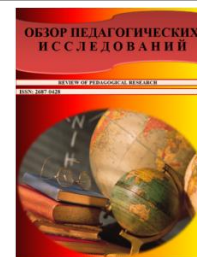
<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 6 / 2025, Vol. 7, Iss. 6 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)

УДК 796.044.2

Воздействие методов саморегуляции на эффективность стрельбы в прикладных спортивных дисциплинах

¹ Гончаров В.А.,

¹ Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина

Аннотация: эффективность стрельбы в прикладных спортивных дисциплинах (практическая стрельба, биатлон, стрельба из лука) критически зависит не только от технического мастерства и физической подготовки, но и от способности спортсмена поддерживать оптимальное психофизиологическое состояние в условиях стресса и соревновательного давления. Недостаточная изученность целенаправленного применения комплексных методов саморегуляции для улучшения именно стрелковых показателей определяет актуальность данного исследования. Целью работы являлась оценка влияния систематического применения методов психической саморегуляции на точность и стабильность стрельбы у квалифицированных спортсменов. В исследовании приняли участие 40 спортсменов (разряд КМС и МС) из дисциплин практической стрельбы и биатлона, разделенные случайным образом на экспериментальную (ЭГ, n=20) и контрольную (КГ, n=20) группы. ЭГ в течение 8 недель проходила структурированную программу тренировок саморегуляции, включавшую прогрессивную мышечную релаксацию, диафрагмальное дыхание, идеомоторную тренировку и элементы когнитивно-поведенческой терапии для управления тревогой и концентрацией внимания. КГ продолжала стандартную подготовку. Оценка эффективности стрельбы проводилась до и после вмешательства с использованием стандартизированных тестовых серий мишеней в условиях, имитирующих соревновательный стресс (лимит времени, шумовые помехи). Регистрировались показатели кучности (размер группы попаданий), точности (отклонение от центра мишени) и времени выполнения упражнения. Дополнительно фиксировались физиологические маркеры стресса (ЧСС, кожно-гальваническая реакция) и субъективные оценки состояния (опросник CSAI-2). По завершении программы в ЭГ выявлено статистически значимое ($p < 0.01$) улучшение показателей кучности стрельбы на 18.7% и точности (снижение среднего отклонения) на 15.3% по сравнению с исходным уровнем и контрольной группой. Спортсмены ЭГ также продемонстрировали большую стабильность результатов в стрессовых условиях, меньшее увеличение ЧСС и снижение уровня соревновательной тревожности по данным опроса. В КГ значимых изменений показателей стрельбы и психофизиологических параметров не зафиксировано.

Ключевые слова: саморегуляция, прикладная стрельба, спортивная эффективность, психофизиология, когнитивно-поведенческие методы

Для цитирования: Гончаров В.А. Воздействие методов саморегуляции на эффективность стрельбы в прикладных спортивных дисциплинах // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 6. С. 91 – 97.

Поступила в редакцию: 2 мая 2025 г.;
Одобрена после рецензирования: 4 июля 2025 г.; Принята к публикации: 25 августа 2025 г.

Impact of self-regulation methods on shooting performance in applied sports disciplines

¹ Goncharov V.A.,

¹ Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin

Abstract: shooting performance in applied sports disciplines (practical shooting, biathlon, archery) depends critically not only on technical skill and physical conditioning but also on the athlete's ability to maintain an optimal psychophysiological state under stress and competitive pressure. The insufficient study of the targeted application of comprehensive self-regulation methods to improve shooting-specific outcomes determines the relevance of this research. The aim of the study was to evaluate the impact of systematic application of mental self-regulation techniques on shooting accuracy and consistency in qualified athletes. Forty athletes (Candidate Master of Sport and Master of Sport levels) from practical shooting and biathlon disciplines participated in the study and were randomly assigned to an experimental group (EG, n=20) and a control group (CG, n=20). Over eight weeks, the EG underwent a structured self-regulation training program that included progressive muscle relaxation, diaphragmatic breathing, ideomotor training, and elements of cognitive-behavioral therapy to manage anxiety and attention. The CG continued their standard training. Shooting performance was assessed before and after the intervention using standardized target series under simulated competitive stress conditions (time limits, noise distractions). Dispersion (shot grouping), accuracy (deviation from the target center), and exercise completion time were recorded. Additionally, physiological stress markers (heart rate, galvanic skin response) and subjective state assessments (CSAI-2 questionnaire) were measured. After completing the program, the EG showed statistically significant ($p<0.01$) improvements in shot grouping by 18.7% and in accuracy (reduction in mean deviation) by 15.3% compared to baseline and to the control group. EG athletes also demonstrated greater stability of results under stress, smaller heart rate increases, and reduced competitive anxiety according to questionnaire data. No significant changes in shooting performance or psychophysiological parameters were found in the CG.

Keywords: self-regulation, applied shooting, sports performance, psychophysiology, cognitive-behavioral methods

For citation: Goncharov V.A. Impact of self-regulation methods on shooting performance in applied sports disciplines. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (6). P. 91 – 97.

The article was submitted: May 2, 2025; Approved after reviewing: July 4, 2025; Accepted for publication: August 25, 2025.

Введение

Человек, посвятивший себя обучению стрельбе в прикладных спортивных дисциплинах, рано или поздно сталкивается с вопросом о том, как использовать внутренние ресурсы своего организма максимально эффективно. В такие моменты возникают сомнения в том, достаточно ли одних лишь технических навыков для победы. Практика показывает, что владение оружием и точная координация движений, безусловно, чрезвычайно важны, но без умения контролировать свою психику, управлять уровнем возбуждения и направлять внимание в нужное русло спортсмен формирует определённое ограничение собственных возможностей. Именно поэтому практики саморегуляции и методы психологической подготовки не только дополняют общефизическую и техническую подготовку, но порой оказываются решающими в определении результатов соревнований.

Материалы и методы исследований

Понимание собственных психофизиологических особенностей всегда лежит в основе любой методики саморегуляции. Для одних спортсменов оптимальный уровень возбуждения достигается посредством спокойного глубокого дыхания и мысленного моделирования результатов, в то время как другие нуждаются в активизации, пробуждающей волны адреналина, но при этом остающейся под контролем [2]. Индивидуальные характеристики нервной системы, составляющие темперамента и уровень самоконтроля формируют то, как стрелок адаптируется к переменам внешней среды. Именно поэтому универсального рецепта регулирования себя не существует. Однако в рамках общепризнанных подходов спортсмены, применяя грамотный целостный тренинг, постепенно достигают сбалансированных психофизиологических состояний, оказывающих благотворное влияние на результативность выстрела.

Результаты и обсуждения

Система дыхания и удержание правильного ритма сочетаются с работой мышечного контроля. Наше тело устроено так, что в состоянии повышенной тревожности мышцы склонны к неосознанному напряжению. Поэтому одним из самых доступных и эффективных методов снижения психофизиологического напряжения считается прогрессивная мышечная релаксация, заключающаяся в поочерёдном напряжении и расслаблении основных групп мышц [4]. При соблюдении правильной последовательности данных действий (от кистей рук до ног или наоборот) спортсмен получает возможность осознать разницу между состоянием напряжения и расслабления. Следовательно, ощутив очередную излишнюю скованность, он уже на автоматизме сможет снять её, сохраняя при этом внутреннюю уверенность в себе. Умение своевременно расслабляться особенно важно перед решающими моментами матча, когда цена ошибки возрастает многократно и эмоциональное напряжение может помешать сконцентрироваться на точности.

Параллельно с работой над телесной саморегуляцией на первых этапах внедрения психологического тренинга спортсмену стоит освоить ряд когнитивных техник, которые влияют на переработку стрессовых факторов. Одним из ключевых элементов становится позитивная самоговорка. Этот приём предполагает формирование и повторение личных установок, помогающих установить необходимую ментальную готовность и уверенность [9]. При регулярном использовании позитивной самоговорки улучшается эмоциональный фон, снижается уровень тревожности, а внимание направляется на конструктивное решение поставленных спортивных задач. Такая техника оказывается особенно уместной в финальных стадиях стрельбы, когда спортсмен уже физически и морально утомлён, а от одного точного выстрела может зависеть итоговая победа или поражение.

Для некоторых стрелков, являющихся по складу характера интровертами, более эффективной формой психологической подготовки становится визуализация. Этот метод заключается в мысленной репетиции соревнований и успешного выстрела. Использование воображения позволяет спортсмену воспроизвести ключевые фазы исполнения, в том числе правильное попадание, стабильный выдох, ощущение уверенности в собственных возможностях [5]. Кроме того, во время визуализации у человека задействуются те же нейронные цепочки, что и при реальном

выполнении действия. Благодаря этому можно укрепить моторные паттерны и сформировать положительный эмоциональный настрой. Важно, что тренер и сам стрелок должны контролировать эмоциональную основу образа, чтобы негативная фантазия не закрепилась и не стала причиной самосаботажа. Правильная визуализация требует целенаправленной тренировки не меньше, чем обычные физические упражнения.

Саморегуляция не может ограничиваться только состоянием соревнований. Она должна стать частью общего тренировочного процесса. Работа над психологическим балансом обязана включаться на постоянной основе, формируя не просто временный инструмент снятия стресса, а полноценный образ жизни спортсмена [1]. Нередко именно неспособность сохранять адекватную реакцию на ошибки во время тренировок ведёт к ошибкам в реальных состязаниях. Если спортсмен систематически не справляется с возникшим напряжением, у него появляется склонность к самообвинению и развитию негативного внутреннего диалога, усиливающего тревогу. Следовательно, обучение методам саморегуляции требует целостного подхода: от корректировки образа мыслей до внедрения физических упражнений на расслабление и повышения осознанности в ежедневном режиме.

Важный аспект повышения эффективности саморегуляции заключается в способности оценивать собственное состояние до, во время и после тренировочного цикла. Анализ предыдущих результатов, уровень мотивации, состояние здоровья и персональные психологические особенности помогают корректировать программу подготовки. Например, спортсмен способен замечать, что в определённые дни он более подвержен раздражительности, а значит, нужно использовать дополнительные упражнения на расслабление и дыхание. В другие периоды, напротив, иногда необходимо повысить тонус, задействовав активизирующие методы вроде прослушивания энергичной музыки, огненной разминки или приёмов кратковременного психологического «подъёма». Такой гибкий подход даёт возможность оставаться в зоне оптимальной работоспособности.

Физиологическая составляющая стресс-реакции при стрельбе, в частности, связана с уровнем адреналина, кортизола и другими гормональными изменениями в организме, которые не всегда легко поддаются сознательному контролю [7]. Однако тренировкой систематического самонаблюдения и регулярным

применением методов релаксации мы можем привнести в эту область определённую управляемость. Достаточно поддерживать сбалансированное соотношение активации и расслабления, чтобы процесс прошёл в наиболее благоприятных условиях. Более того, при целенаправленном использовании психорегуляции спортсмен научится держать нужный эмоциональный накал и переключаться между высококонцентрированным и более расслабленным состоянием в зависимости от фазы соревнования. В силу этого, чем выше уровень мастерства, тем более тонким становится управление психикой.

Существуют и более комплексные подходы к саморегуляции: аутогенная тренировка, медитация, психомышечные техники и даже биологическая обратная связь. К примеру, аутогенная тренировка уже многие десятилетия активно используется не только в спорте, но и в медицине, реабилитации и прочих областях, связанных со стрессом [2]. Её принципы – осознанное расслабление всего тела, концентрация на ощущениях тепла и тяжести, фиксация внутреннего покоя. На первых этапах обучения аутогенной тренировке бывает сложно полностью переключить ум на внутренние процессы, особенно когда вокруг шумное спортивное помещение или у спортсмена недостаточно опыта в таких упражнениях. Однако по мере тренировок возрастает способность быстро входить в подходящее состояние для стрельбы.

Параллельно с аутогенной тренировкой применяют медитационные практики. В отличие от распространённого мнения, медитативные упражнения не ограничиваются только сидячей позой и закрытыми глазами. Существуют динамические формы медитации, где спортсмен, выполняя разминку или несложные движения, старается отслеживать каждый вдох и выдох, не отвлекаясь на посторонние раздражители [7]. Такая практика формирует более чуткое ощущение тела, быстрее выявляет очаги напряжения и способствует гармонизации потока внимания. В результате у стрелка повышается качество выстрела, так как количество посторонних мыслей, блуждающих во время прицеливания, существенно снижается. Этот приём требует весьма кропотливого освоения, но многие стрелки отмечают, что при систематическом применении медитационных техник они начинают ощущать особую глубину концентрации.

Одновременно с развитием данных умений не стоит забывать о социальном окружении

спортсмена. Нередко эмоции и напряжение во время соревнований усиливаются не только из-за самой ответственности за результат, но и из-за влияния тренера, товарищей по команде, ожиданий родственников. Поддержка близких и грамотное руководство наставника могут существенно облегчить процесс освоения саморегуляции. С одной стороны, подбадривающие слова влияют на внутреннее чувство уверенности [3]. С другой – чрезмерная критика или немотивированно высокие требования подавляют желание совершенствоваться у некоторых атлетов, порождая постоянный фон стресса. Поэтому часть психологической подготовки предполагает установление чётких коммуникационных границ, в которых спортсмен может спокойно работать над собой и развивать способность конструктивно воспринимать обратную связь.

Дополнительно значительным фактором в повышении эффективности методик саморегуляции становится культура восстановления после тренировок и соревнований. Сюда входит не только сон, питание, массаж и простые физические ритуалы отдыха, но и умение переключиться мысленно, заняться приятным хобби, поговорить на отвлечённые темы [1]. Известно, что способность восстанавливаться – одно из ключевых преимуществ спортсмена, ведь иногда стресс не заканчивается с завершением стрельбы. Мысли о сделанных ошибках могут долго не отпускать, разрушая уверенность в себе, приводя к сомнениям. Поэтому налаживая качественный отдых, стрелок контролирует уровень психологического и физиологического напряжения, заботится об эмоциональном состоянии и готовит платформу для будущих тренировок.

В арсенал методов саморегуляции входит простая, но действенная техника письма. Человек берёт лист бумаги и фиксирует свои ощущения, эмоции, мысли о прошлой тренировке или прошедших соревнованиях. Имеется в виду не формальный отчёт для тренера, а скорее доверительный диалог с самим собой [6]. Такая техника применяется многими спортсменами разных видов спорта для повышения уровня самоанализа. Ведь, записывая мысли, мы одновременно структурируем их и можем обнаружить новые связи и закономерности. Нередко стрелок, страдая от повышенной тревожности, вдруг замечает, что его беспокойство связано не столько с комплексом перед соперником, сколько с внутренней боязнью допустить повторение старой ошибки. Это важный

нюанс, который можно выявить или во время работы с психологом, или посредством подобных письменных практик, совмещённых с методиками саморегуляции.

Человеку, впервые приобщившемуся к спортивной стрельбе, трудно представить, как мелкие, казалось бы, детали могут влиять на результат. Но в итоге оказывается, что буквально каждая крупница психологического состояния влияет на устойчивость рук, чёткость зрения, способность быстро реагировать на мишень [5]. Когда саморегуляция интегрирована во все аспекты подготовки, спортсмен учится не игнорировать мельчайшие сигналы своего тела и психики. Проблема в том, что иногда внутри коллектива или даже в общественном сознании бытует предубеждение, что методы психологической подготовки не нужны или они подходят лишь для тех, кто не может справиться с нагрузкой без дополнительных приёмов. Однако практика и достижения ведущих стрелков показывают обратное: те, кто вкладывает ресурсы в грамотные психотренинги и саморегуляцию, получают долгосрочное преимущество и показывают наиболее стабильные результаты на дистанции всей карьеры.

Положительное влияние методов саморегуляции не ограничивается только смягчением стресса и улучшением концентрации, хотя эти эффекты вполне очевидны. Они также помогают развивать общую уверенность и улучшают психологическую устойчивость спортсмена за пределами стрельбы. Ведь способность грамотно реагировать на внешние обстоятельства, контролировать дыхание и осознанно управлять своими эмоциями — это качества, ценные в любых стрессовых ситуациях, в том числе бытовых и профессиональных. Таким образом, развивается не просто компетенция высокоточного спортсмена, а целостная личность, готовая принимать вызовы во многих сферах жизни.

Если говорить о нейрофизиологических механизмах, лежащих в основе преимущественного эффекта саморегуляции, то стоит отметить активизацию префронтальной коры и зон, отвечающих за сосредоточение и торможение чрезмерных эмоциональных всплесков. С развитием навыков саморегуляции у спортсмена всё больше укрепляются межклеточные связи в

данных областях мозга, что приводит к более тонкому контролю соматических реакций. В этом плане важна регуляция высшей нервной деятельности, предполагающая баланс процессов возбуждения и торможения, которые и обеспечивают оптимальный уровень бодрствования, требуемый для лучшего результата. Кроме того, происходит своего рода «тренировка» вегетативной нервной системы, что позволяет более мягко реагировать на изменения среды.

В спортивной психологии особенно подчёркивается индивидуальный подбор методик для каждого стрелка. То, что хорошо работает для одного, может совсем не подойти другому. По этой причине квалифицированный психолог, работающий вместе с тренером, должен отслеживать динамику и адаптировать процесс. Нередко спортсмену бывает полезно совместить дыхательные упражнения с прогрессивной релаксацией и расстановкой «якорей», когда определённый жест, слово или визуальный образ запускают моментальный переход в спокойное состояние. Так формируется привычка, нарабатанная многократными повторениями, которая становится автоматизмом на соревнованиях. Если же методике не уделять достаточного внимания и надеяться, что всё само собой наладится, можно столкнуться с внезапным психологическим коллапсом в решающий момент.

Выводы

Таким образом, методы саморегуляции оказывают существенное влияние на эффективность стрельбы, обеспечивая психологическую устойчивость, повышая концентрацию и помогая стрелку адекватно реагировать на стресс. Развитие данных навыков становится органичной частью современного тренировочного процесса, способствуя общему прогрессу и устойчивости результатов. Спортсмен, который научился использовать инструменты саморегуляции, получает стратегическое преимущество, ведь умеет управлять своим внутренним состоянием и не позволяет внешним факторам разрушать сосредоточенность. Именно поэтому будущие перспективы прикладных спортивных дисциплин в стрельбе во многом зависят от способности тренеров, спортсменов и специалистов в области психологии комплексно интегрировать данные методы в культуру подготовки.

Список источников

1. Алёшичева А.В. Эффективность применения саморегуляции для сохранения психологического здоровья спортсменов // Психическое здоровье общества в постсовременном мире: Сборник материалов форума специалистов помогающих профессий с международным участием. Общероссийская общественная организация «Общероссийская профессиональная психотерапевтическая лига». 2016. С. 123 – 124.
2. Анохова А.А., Сопов В.Ф. Применение психической саморегуляции в актуальных отрезках спортивной деятельности // От истоков к современности. 130 лет организации психологического общества при Московском университете: сборник материалов юбилейной конференции: в 5 т. / Отв. ред.: Д.Б. Богоявленская, 2015. С. 372 – 374.
3. Васильева Т.Б., Жаворонок Ю.Ю. Способы психологической саморегуляции, используемые для повышения эффективности выполнения упражнений стрельб из боевого ручного стрелкового оружия // Оптимизация учебно-воспитательного и тренировочного процесса в учебных организациях высшего образования. Здоровый образ жизни как фактор профилактики наркомании: Материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти мастера спорта СССР по самбо и дзюдо, заслуженного тренера РСФСР полковника милиции Э.В. Агафонова / Редкол.: Е.В. Панов, В.М. Дворкин. Красноярск, 2022. С. 40 – 43.
4. Даньшин А.С. Методы саморегуляции в рамках подготовки сотрудника к стрельбе из боевого оружия // Актуальные проблемы огневой подготовки образовательных организаций МВД России: Сборник научных статей по итогам Всероссийского круглого стола / Под общей ред. А.И. Мещанинова. 2019. С. 72 – 75.
5. Жаворонок Ю.Ю. Способы психологической саморегуляции, используемые сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации для повышения эффективности выполнения упражнений стрельб // Молодежь, наука и цивилизация: Материалы международной студенческой научной конференции / Отв. редактор Н.Н. Цуканов. Красноярск, 2022. С. 558 – 561.
6. Коноплева А.Н., Карданова Е.В. Влияние средств и методов саморегуляции на результативность соревновательной деятельности спортсменов-тяжелотлетов // Теория и практика физической культуры. 2018. № 4. С. 19.
7. Кочеткова С.В. Влияние тренинга саморегуляции на психологический статус спортсменов-аутсайдеров // Актуальные вопросы физической культуры и спорта. 2008. Т. 10. С. 133 – 136.
8. Малкин В.Р., Рогалева Л.Н. Использование средств психической саморегуляции в спорте: итоги и перспективы // Спортивный психолог. 2003. № S3. С. 36 – 43.
9. Моисеева А.П. Способы и приемы саморегуляции для спортсменов до и во время соревновательного процесса // Актуальные вопросы развития рукопашного боя: проблемы, пути решения, перспективы. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 135 – 139.
10. Нурмухамбетова М.Б. Обучение дыхательным упражнениям спортсменов-единоборцев с целью повышения эффективности спортивной деятельности // Доминанты психолого-педагогического мастерства в сфере физической культуры и спорта: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием в рамках Десятилетия науки и технологий. Казань, 2022. С. 369 – 373.

References

1. Aleshicheva A.V. Efficiency of self-regulation application for maintaining psychological health of athletes. Mental health of society in the postmodern world. Collection of materials of the forum of specialists of helping professions with international participation. All-Russian public organization "All-Russian professional psychotherapeutic league". 2016. P. 123 – 124.
2. Anokhova A.A., Sopov V.F. Application of mental self-regulation in current segments of sports activity. From origins to modernity. 130 years of the organization of the psychological society at Moscow University: collection of materials of the jubilee conference: in 5 volumes. Responsible. editors: D.B. Bogoyavlenskaya, 2015. P. 372 – 374.
3. Vasilyeva T.B., Zhavoronok Yu.Yu. Methods of psychological self-regulation used to improve the efficiency of shooting exercises from combat hand-held small arms. Optimization of the educational and training process in higher education institutions. Healthy lifestyle as a factor in the prevention of drug addiction: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the memory of the USSR Master of Sports in Sambo and Judo, Honored Coach of the RSFSR, Police Colonel E.V. Agafonov. Ed.: E.V. Panov, V.M. Krasnoyarsk, 2022. P. 40 – 43.

4. Danshin A.S. Self-regulation methods in the framework of employee training for shooting from combat weapons. Actual problems of fire training of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia: Collection of scientific articles based on the results of the All-Russian round table. Under the general editorship of A.I. Meshchaninov. 2019. P. 72 – 75.
5. Zhavoronok Yu.Yu. Methods of psychological self-regulation used by employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation to improve the efficiency of shooting exercises. Youth, Science and Civilization: Proceedings of the International Student Scientific Conference. Responsible editor N.N. Tsukanov. Krasnoyarsk, 2022. P. 558 – 561.
6. Konopleva A.N., Kardanova E.V. Influence of self-regulation tools and methods on the effectiveness of competitive activities of weightlifters. Theory and practice of physical education. 2018. No. 4. P. 19.
7. Kochetkova S.V. Influence of self-regulation training on the psychological status of outsider athletes. Current issues of physical education and sports. 2008. Vol. 10. P. 133 – 136.
8. Malkin V.R., Rogaleva L.N. Use of mental self-regulation tools in sports: results and prospects. Sports psychologist. 2003. No. S3. P. 36 – 43.
9. Moiseeva A.P. Methods and techniques of self-regulation for athletes before and during the competitive process. Current issues in the development of hand-to-hand combat: problems, solutions, prospects. Collection of scientific papers of the International scientific and practical conference. Moscow, 2022. P. 135 – 139.
10. Nurmukhambetova M.B. Teaching breathing exercises to martial artists in order to improve the effectiveness of sports activities. Dominants of psychological and pedagogical mastery in the field of physical education and sports: Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation within the framework of the Decade of Science and Technology. Kazan, 2022. P. 369 – 373.

Информация об авторе

Гончаров В.А., исследователь, Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина, boxben@yandex.ru

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

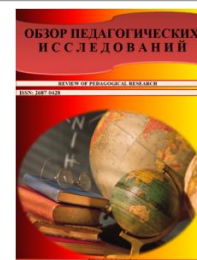
<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 6 / 2025, Vol. 7, Iss. 6 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)

УДК 796.325

Пространственная ориентировка как ключевой аспект технического мастерства в волейболе

¹ Канаушкин Н.В.,

¹ *Институт физической культуры, спорта и здоровья им. И.С. Ярыгина,
Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева*

Аннотация: введение рассматривает пространственную ориентировку как фундаментальный компонент технического мастерства в современном волейболе, определяющий эффективность игровых действий в условиях жесткого лимита времени и сложной динамики площадки. Актуальность исследования обусловлена необходимостью научного обоснования методов совершенствования данного качества для достижения высоких спортивных результатов. Целью работы является анализ роли и механизмов пространственной ориентировки в структуре технических приемов (прием подачи, передача, атака, блок) и разработка методических подходов к ее развитию у игроков разной квалификации и амплуа. Методы включали системный анализ научно-методической литературы по психофизиологии, биомеханики и теории спортивной тренировки, педагогическое наблюдение за соревновательной и тренировочной деятельностью волейболистов высокой квалификации, а также инструментальные измерения параметров движений и реакции игроков в смоделированных игровых ситуациях с использованием видеоанализа и сенсорных технологий. Статистическая обработка данных проводилась с применением корреляционного и дисперсионного анализа. Результаты исследования выявили прямую корреляцию между уровнем развития пространственной ориентировки и точностью выполнения технических элементов, особенно в условиях противодействия соперника и при работе с мячом в неудобных зонах. Установлены значимые различия в проявлении данного качества у игроков разных амплуа (связующие демонстрируют высшие показатели в прогнозировании траекторий, центральные блокирующие – в оценке положения у сетки). Определены ключевые когнитивные и перцептивные факторы, влияющие на успешность ориентировки: скорость обработки зрительной информации, точность оценки расстояний и углов, способность к антиципации.

Ключевые слова: пространственная ориентация, техническое мастерство, волейбол, зрительно-моторная координация, тактическое мышление

Для цитирования: Канаушкин Н.В. Пространственная ориентировка как ключевой аспект технического мастерства в волейболе // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 6. С. 98 – 104.

Поступила в редакцию: 3 мая 2025 г.;
Одобрена после рецензирования: 5 июля 2025 г.;
Принята к публикации: 25 августа 2025 г.

Spatial orientation as a key aspect of technical skill in volleyball

¹ Kanaushkin N.V.,

¹ I.S. Yarygin Institute of Physical Culture, Sports and Health
Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Abstract: the introduction examines spatial orientation as a fundamental component of technical skill in modern volleyball, determining the efficiency of game actions under strict time constraints and complex court dynamics. The relevance of the study lies in the need for a scientific foundation of methods to improve this quality in order to achieve high sports results. The aim of the work is to analyze the role and mechanisms of spatial orientation within the structure of technical skills (serve reception, setting, attack, block) and to develop methodological approaches for its enhancement in players of different skill levels and playing positions. Methods included a systematic analysis of scientific and methodological literature on psychophysiology, biomechanics, and sports training theory; pedagogical observation of competitive and training activities of highly qualified volleyball players; and instrumental measurements of movement parameters and player reaction times in simulated game situations using video analysis and sensor technologies. Statistical data processing was performed using correlation and analysis of variance. The results revealed a direct correlation between the level of spatial orientation development and the accuracy of technical execution, especially under opponent pressure and when handling the ball in inconvenient zones. Significant differences were found in the manifestation of this quality among players of different positions (setters showed the highest performance in trajectory prediction, middle blockers excelled at assessing net positioning). Key cognitive and perceptual factors influencing successful orientation were identified: speed of visual information processing, accuracy of distance and angle estimation, and anticipation ability.

Keywords: spatial orientation, technical skill, volleyball, visuo-motor coordination, tactical thinking

For citation: Kanaushkin N.V. Spatial orientation as a key aspect of technical skill in volleyball. *Review of Pedagogical Research*. 2025. 7 (6). P. 98 – 104.

The article was submitted: May 3, 2025; Approved after reviewing: July 5, 2025; Accepted for publication: August 25, 2025.

Введение

Пространственная ориентировка в волейболе формируется под влиянием многократных повторений игровых действий, наблюдений за партнёрами и соперниками, а также анализа своей позиции на площадке. Когда спортсмен только начинает осваивать основы техники, он учится располагать руки, ноги и остальное тело таким образом, чтобы мяч после касания принимал желаемое направление. Однако со временем понимание собственных координат в игровом пространстве выходит за рамки простой механической корректировки движений и становится ключом к эффективному взаимодействию с мячом и товарищами по команде. Особое значение тут имеет не только способность определять свою позицию, но и оценивать расстояния и направления относительно всех элементов игры, включая линию сетки, границы площадки, расположение блокирующих и других игроков. Волейболист, обладающий развитой способностью быстро ориентироваться в пространстве, легче усваивает новые элементы техники и реже теряет контроль над ситуацией на площадке.

Материалы и методы исследований

Важным аспектом является способность игрока не только отслеживать динамику полёта мяча, но и адекватно оценивать собственные движения в воздушном пространстве при выполнении прыжка, блокирования или подачи сверху. На высоком уровне соревнований приём, передача и атака требуют ювелирной точности, поскольку любая ошибка в определении дистанции или угла наклона тела может привести к потерянному очку. Спортсмен, который во время финального розыгрыша не сможет эффективно скорректировать свою позицию и подстроиться под меняющиеся обстоятельства, рискует отдать преимущество сопернику [3]. Понимание ритма игры и умение «читать» действия соперников позволяют волейболисту предугадать направление атаки и занять оптимальное положение на площадке. В результате игрок, обладающий развитой пространственной ориентировкой, может в долю секунды среагировать на перемены ситуации, не теряя времени на излишние перемещения или неверные движения.

Результаты и обсуждения

Отдельное внимание придаётся микроанстройке движений в зависимости от меняющейся геометрии игрового эпизода. Если рассматривать

выполнение нападающего удара, то здесь, помимо силы и техники замаха, крайне важна координация работы рук, туловища и ног относительно сетки и площадки соперника [1]. Спортсмену нужно не просто высоко прыгнуть, но и в правильный момент выставить руки, чтобы удар был максимально результативным. Нередко решающим фактором становится понимание того, на какой угол развёрнуты плечи или куда направлен блок соперника. Слаженная работа всех систем организма, ориентированность на моментальный анализ окружающего пространства и мгновенная подстройка под траекторию мяча делают мастерство волейболиста по-настоящему выдающимся.

Приёмы, связанные с обработкой мяча в защите, также критически зависят от пространственной ориентировки. Когда команда переходит к обороне, каждый игрок обязан оперативно оценить возможности для спасения разыгранного мяча, учитывая, насколько высоко и где именно он может находиться в конкретный момент [9]. Точность и быстрота таких решений часто определяют исход напряжённого розыгрыша. Если защитник слегка ошибается и недооценивает угол отскока или скорость полёта, мяч может уйти за пределы площадки, и команда потеряет очко. Поэтому тем игрокам, кто специализируется на защитных действиях, приходится уделять особое внимание анализу ситуации и мгновенной реакции на малейшие изменения. В долгосрочной перспективе системная тренировка пространственного восприятия в защите даёт возможность игроку лучше чувствовать ритм игры и успевать реагировать на удары самых различных типов.

Когда речь заходит о работе связующих, то требование к пространственной ориентировке становится ещё более жёстким, ведь они должны не только отследить полученный мяч, но и распределить его максимально точно по нужной траектории своим партнёрам. Связующий берёт на себя роль координатора атаки, отвечая за принятие быстрых решений, основанных на оценке блокирования соперников, расположения своих атакующих и потенциальных зон уязвимости на стороне противника. Способность чувствовать геометрию площадки и распределять пас рабочей рукой, находясь под постоянным прессингом, рождает впечатляющие комбинации и непредсказуемые ходы. При этом важно, чтобы связующий сам сохранял мобильность и был готов переключаться на роль защитника или нападающего, если того потребуют обстоятельства розыгрыша.

Физиологические аспекты пространственной ориентировки в волейболе включают сложное взаимодействие центральной нервной системы и органов чувств. Зрительный анализатор даёт основную картину расположения объекта в пространстве и скорости его движения, однако не менее важную роль играет кинестетическая чувствительность. Когда волейболист многократно повторяет одно и то же действие, его тело «запоминает» оптимальные движения и заранее подстраивает мышечные усилия под заданную конфигурацию [2]. Однако реальная игра непредсказуема, поэтому закреплённые моторные программы необходимо постоянно адаптировать и уточнять. Без развитого чувства равновесия и чёткого восприятия собственного положения в воздушном пространстве невозможно чётко выполнить даже базовые элементы приёма и подачи.

С точки зрения тренировочного процесса, использование разнообразных упражнений, направленных на развитие пространственных навыков, позволяет повысить эффективность всей команды. Тренеры часто включают элементы гимнастики, акробатики и реакционных заданий, которые учат игроков быстро реагировать на внешние стимулы и корректировать положение тела. Упражнения с закрытыми глазами, где важно полагаться на мышечное чувство и слух, могут усилить кинестетическую осознанность волейболиста, помогая ему в дальнейшем точнее ориентироваться на площадке. Главный акцент делается на многообразии тренировочных ситуаций, при котором игроки учатся различным вариациям нападения, защиты и контратаки. Чем динамичнее и сложнее упражнение, тем больше развивается оперативное мышление и способность мгновенно перестраиваться [6]. Именно этот навык превращается в критически важный во время интенсивных матчей.

Развитие пространственной ориентировки напрямую связано с опытом. Новичкам зачастую трудно одновременно реагировать на мяч, перемещаться в нужную точку и при этом учитывать, где находятся партнёры или соперники. С приобретением практики игроки начинают замечать тонкие нюансы: изменения в положении плеч оппонента, направление взгляда перед атакой, скорость подхода к мячу. Тот, у кого выработан высокий уровень наблюдательности и способности оперативно анализировать такие детали, обычно добивается впечатляющих результатов. Ключ в том, чтобы всё происходило автоматически, без изнурительного обдумывания каждого шага [8]. Это достигается многократными

повторениями волейбольных элементов в условиях, максимально приближенных к игровой обстановке.

Когда описывают высококлассных волейболистов, часто говорят об их «чутье» или умении «интуитивно прогнозировать» развитие эпизода. На самом деле это не что иное, как результат огромного количества повторений и накопленного опыта игры, преобразованных в быстро срабатывающие нейронные связи. Игрок буквально «видит» поле так, как будто имеет дополнительные глаза, позволяющие оценивать ситуацию в перспективе. Это качество особенно ценно при приёме сложных подач или непредсказуемых атак, когда нет ни секунды на принятие взвешенного решения. Такое чувство пространства и времени даёт уверенность в собственных действиях и позволяет часто перехватывать инициативу, даже когда соперник формально в более выгодном положении.

Объединение технических умений с хорошо развитой пространственной ориентировкой закладывает фундамент для уверенного владения всеми элементами игры. Если спортсмен недостаточно чувствует момент соприкосновения с мячом и расстояние до сетки, он не сможет сделать качественную скидку или сложную передачу, несмотря на высокую прыгучесть и силу рук. В моменты, когда шаг в ту или иную сторону решает исход розыгрыша, ошибки в пространственном восприятии приводят к серьёзным последствиям. Поэтому опытные игроки постоянно совершенствуют свою способность быстро оценивать обстановку, используя при этом аналитику прошлых матчей, отзывы тренеров и статистические данные [4]. Знание закономерностей полёта и отскока мяча позволяет минимизировать период поисков оптимального места для приёма и более уверенно контролировать развитие эпизода.

Личностные особенности спортсмена тоже оказывают влияние на способность к пространственной ориентировке. Уверенность в себе, стрессоустойчивость и умение сохранять спокойствие под давлением дают возможность сосредоточиться на задаче и не терять самообладания при неожиданных поворотах событий. Напротив, тревожность и склонность к панике могут нарушать когнитивные процессы и мешать вовремя сопоставить визуальную информацию с предполагаемыми действиями. Психологическая подготовка, в том числе визуализация игровых ситуаций и использование методов позитивного самонастроя, помогает поддерживать высокий уровень концентрации и

пространственного восприятия [6]. Когда психика поддерживается адекватными установками, игрок быстрее абстрагируется от внешних раздражителей и направляет энергию на точное выполнения элементов.

Одним из эффективных методов развития пространственной ориентировки является внедрение сложных тактических схем, требующих от каждого игрока осмысленной дислокации по площадке в соответствии с темпом и ритмом атаки. Сегодня волейбол становится всё более вариативным: команды применяют комбинации с фиктивными забегами, двойными блоками, стремительными переводами мяча на другую сторону и целым набором уловок, отвлекающих соперника. Чтобы успевать за таким темпом и быть готовым к неожиданным переходам игры, волейболисту приходится значительно улучшать навык оценки пространства. Даже небольшой пробел в понимании собственной позиции может лишить команду преимущества. В условиях высокой конкуренции недостаточно просто выполнять индивидуальные действия: важна слаженность, основанная на общем видении площадки. Если каждый игрок чётко понимает план и умеет в нужный миг занять правильную позицию, вероятность успеха возрастает многократно.

Ещё один фактор, влияющий на пространственную ориентировку, – это техника работы ног и туловища. Правильное скольжение по игровому полю, умение сменить направление движения и развернуться к мячу в любом положении существенно экономят время и силы во время матча. Волейболисты, уделяющие должное внимание базовой физической подготовке, лучше приспособлены к быстрому перемещению с сохранением равновесия, что критически важно в острых ситуациях, например, при спасении мяча у самой кромки площадки [11]. В совокупности такие навыки позволяют игроку грамотно взаимодействовать с пространственными параметрами: времени, расстояния и направления. Когда физическая подготовка подкрепляется развитыми навыками ориентировки, спортсмен способен справляться с самыми тяжёлыми атаками и создавать опасные ситуации для противника.

Повышение эффективности пространственной ориентировки напрямую связано с анализом игр. Видеоматериалы и статистика помогают увидеть слабые места в понимании игровых эпизодов, находить повторяющиеся ошибки и просчитать оптимальные решения для будущих матчей. Волейболисты, которые регулярно просмотром

записей анализируют собственные передвижения, быстрее улавливают закономерности в перемещении соперников и дифференцируют эффективные и неэффективные ходы [5]. Такой подход создаёт предпосылки для более глубокого осмысления тактики и упрощает корректировку поведения на площадке во время живых матчей. Ключевым моментом становится способность быстро применять полученные знания на практике, интегрируя их в комплекс двигательных навыков, чтобы в горячке матча рефлекторно использовать все наработанные решения.

В процессе групповых тренировок, помимо обычных упражнений на отработку технических элементов, тренеры всё чаще прибегают к играм на ограниченном участке площадки или с изменёнными правилами. Такие условия вынуждают волейболистов искать креативные решения: быстрее переключаться между задачами нападения и защиты, комбинировать несколько элементов на малом пространстве и ориентироваться в ограниченных зонах. Это стимулирует развитие навыков чтения пространства, ведь игрокам приходится буквально в одно мгновение адаптироваться к новым реалиям [4]. Кроме того, добавляются факторы неожиданности: например, мяч может быть брошен тренером под необычным углом или на нетипичную высоту. Чем чаще волейболисты сталкиваются с непривычными ситуациями, тем гибче становятся их психомоторные реакции.

Однако даже при условии регулярных тренировок и большого соревновательного опыта результата достичь нелегко, если не уделять времени восстановлению и поддержанию организма в тонусе. Напряжённые матчи, особенно когда команды равны по силам, богаты длинными и драматичными розыгрышами. Это создаёт физическую и эмоциональную нагрузку, которая может нарушать чувствительность к пространственным сигналам и приводить к резкому упадку точности движений [2]. Грамотное чередование нагрузок и отдыха, применение массажа, сауны и других средств восстановления помогают поддерживать нервную систему в рабочем состоянии. Только при соблюдении всех этих условий спортсмен способен обеспечить себе стабильную игровую форму и сохранять остроту пространственного восприятия от начала и до завершения сезона [7].

Мониторинг прогресса в развитии пространственных навыков осуществляется путём сравнения количественных и качественных показателей игры. Статистика может показывать, насколько успешно волейболист защищает

площадку, какое процентное количество подач принимает на точку связующего и как часто ему удаётся опережать блок соперника в нападении. При этом тренеры анализируют не только статистические цифры, но и поведенческие реакции: как быстро игрок адаптируется к неожиданным сценариям, демонстрирует ли он уверенность в сложных эпизодах, умеет ли менять траекторию движений в условиях сжатого времени [3]. Все эти детали складываются в общую картину о качестве пространственной ориентировки, которую затем корректируют через специализированные упражнения и тактические сессии.

Детальный разбор того, какие ошибки совершаются при недостаточной ориентировке, показывает, что чаще всего дело в неполном анализе ситуации. Игрок может смотреть только на мяч, упуская из виду соперников, или, напротив, сосредоточиться на позициях партнёров и проглядеть критический момент для точного приёма. В обоих случаях результат одинаков: команда теряет шанс на эффективное разыгрывание мяча. В тренировочном процессе учитывают эти аспекты и стараются развивать распределённое внимание: волейболист учится перефокусироваться между мячом, партнёрами и соперниками, не упуская важные детали из поля зрения. Это требует выносливости не только мышц, но и психики, ведь постоянные переключения истощают нервную систему.

Выводы

Если анализировать профессиональные лиги, то можно заметить, что команды, завоевавшие чемпионские титулы, неизбежно оказываются в лидерах по показателям точности передач, количества спектральных переключений в тактике и особенно по реализации атак после сложных приёмов. За этими показателями скрывается не только тренерская мысль, но и сумма пространственных навыков каждого игрока, которые в итоге складываются в синергию командной игры. Нередко в интервью с победителями звучат слова о «чувстве партнёра» и «понимании, где мяч». Это не абстрактные фразы, а точное отражение сути: без качественного владения пространственной ориентировкой попасть в элиту мирового волейбола практически невозможно.

Не стоит забывать, что прогресс идёт по нарастающей. Современные методики тренировок предлагают всё больше средств для совершенствования навыков ориентации: от полигональных тренировочных схем до высокотехнологичных симуляций с датчиками

движения. Спортсмены, которые грамотно используют эти методы, получают новое качество игры и дополнительную мотивацию. Им становится интересно исследовать границы собственных возможностей, отрабатывать креативные тактические ходы и искать

инновационные решения [4]. Таким образом, пространственная ориентировка из простой технической необходимости превращается в один из краеугольных камней волейбола, определяющий красоту и глубину этого спорта.

Список источников

1. Алгушаев Ф.Н., Ягафаров Р.Р., Роженцев А.А., Роженцев М.А. Основные компоненты в обучении технического приема в волейболе – подача в прыжке // Проблемы и перспективы развития физической культуры и спорта в образовательных учреждениях: сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции / под ред. С.Т. Аслаева. 2020. С. 74 – 75.
2. Бурцев А.В. Формирование пространственно-временной ориентировки при выполнении технических приемов на основе экстраполяции двигательных действий волейболистов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма. Набережные Челны, 2011.
3. Железняк Ю.Д. Обучение перемещениям в волейболе // Физическая культура в школе. 2017. № 3. С. 64 – 58.
4. Канаушкин Н.В., Завьялов Д.А. Особенности техники приема мяча сверху в волейболе у детей 12-15 лет // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева (Вестник КГПУ). 2024. № 4 (70). С. 88 – 97.
5. Карасев А.Г. Технологии совершенствования технической подготовки в волейболе // Физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: сборник научных статей Всероссийского конкурса / ред. Р.В. Камнев, О.С. Панова, Д.Г. Овечкин и др. Волгоград, 2023. С. 70 – 73.
6. Костюков В.В., Фомин Е.В. Варианты техники приземления в пляжном волейболе // Пляжный волейбол: учебно-методическое пособие. Москва, 2018. С. 55 – 64.
7. Кулькова И.В., Терентьев В.В., Булатова Л.С. Использование дополнительного оборудования в процессе подготовки волейболистов // Актуальные вопросы физического воспитания молодежи и студенческого спорта: сборник трудов V Всероссийской научно-практической конференции. Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского. Саратов, 2022. С. 112 – 116.
8. Смурова А.Е., Милашечкина Е.А., Гернет И.Н., Кучукова Д.Д. Динамика показателей восприятия пространства у волейболистов, занимающихся специальной технической подготовкой // Теория и практика физической культуры. 2023. № 5. С. 96 – 98.
9. Тинюков А.Б., Назаренко Л.Д. Управление движениями волейболисток 17-20 лет // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2015. Т. 10. № 3. С. 159 – 167.
10. Ушакова Т.М. О подготовке волейболисток технического вуза // Физическое воспитание и спортивная тренировка: сборник научных трудов / Федеральное агентство по образованию; Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия (СибАДИ). Омск, 2006. С. 118 – 121.

References

1. Algushaev F.N., Yagafarov R.R., Rozhentsev A.A., Rozhentsev M.A. The main components in teaching a technical technique in volleyball – a jump serve. Problems and prospects for the development of physical education and sports in educational institutions: collection of materials of the VI All-Russian scientific and practical conference. Edited by S.T. Aslaev. 2020. P. 74 – 75.
2. Burtsev A.V. Formation of spatio-temporal orientation when performing technical techniques based on the extrapolation of motor actions of volleyball players: author's abstract. diss. ... Cand. Ped. Sciences. Volga Region State Academy of Physical Education, Sports and Tourism. Naberezhnye Chelny, 2011.
3. Zheleznyak Yu.D. Teaching movements in volleyball. Physical education at school. 2017. No. 3. P. 64 – 58.
4. Kanauškin N.V., Zavyalov D.A. Features of the technique of receiving the ball from above in volleyball among children aged 12-15 years. Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev (Bulletin of KSPU). 2024. No. 4 (70). P. 88 – 97.
5. Karasev A.G. Technologies for improving technical training in volleyball. Physical training of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation: collection of scientific articles of the All-Russian competition. ed. R.V. Kamnev, O.S. Panova, D.G. Ovechkin et al. Volgograd, 2023. P. 70 – 73.

6. Kostyukov V.V., Fomin E.V. Variants of landing techniques in beach volleyball. Beach volleyball: a teaching aid. Moscow, 2018. P. 55 – 64.
7. Kulkova I.V., Terentyev V.V., Bulatova L.S. Use of additional equipment in the process of training volleyball players. Current issues of physical education of youth and student sports: collected papers of the V All-Russian scientific and practical conference. Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky. Saratov, 2022. P. 112 – 116.
8. Smurova A.E., Milashechkina E.A., Gernet I.N., Kuchukova D.D. Dynamics of space perception indicators in volleyball players engaged in special technical training. Theory and practice of physical education. 2023. No. 5. P. 96 – 98.
9. Tinyukov A.B., Nazarenko L.D. Movement control of 17-20 year old female volleyball players. Pedagogical-psychological and medical-biological problems of physical education and sports. 2015. Vol. 10. No. 3. P. 159 – 167.
10. Ushakova T.M. On the training of female volleyball players from a technical university. Physical education and sports training: collection of scientific papers. Federal Agency for Education; Siberian State Automobile and Highway Academy (SibADI). Omsk, 2006. P. 118 – 121.

Информация об авторе

Канаушкин Н.В., аспирант, Институт физической культуры, спорта и здоровья им. И.С. Ярыгина, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, kolyasuper98@mail.ru

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

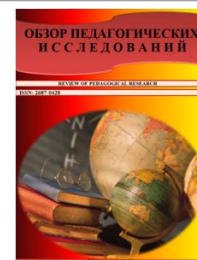
<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 6 / 2025, Vol. 7, Iss. 6 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)

УДК 796.062

Оценка организационных условий деятельности центра физической культуры, спорта и здоровья Красногвардейского района Санкт-Петербурга

¹ Шемаев И.Н.,

¹ Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт физической культуры

Аннотация: настоящее исследование посвящено комплексной оценке организационных условий деятельности Центра физической культуры, спорта и здоровья (ЦФКСиЗ) в Красногвардейском районе Санкт-Петербурга. Целью работы являлся анализ ключевых аспектов функционирования центра, влияющих на эффективность предоставления физкультурно-оздоровительных услуг населению и достижение стратегических целей в сфере популяризации здорового образа жизни. Для достижения поставленной цели был применен комплекс методов, включая анализ нормативно-правовой базы и внутренней документации центра, структурированное наблюдение за организационными процессами, анкетирование посетителей и сотрудников, а также SWOT-анализ для выявления сильных и слабых сторон, возможностей и угроз в текущей деятельности учреждения. Результаты исследования выявили ряд значимых характеристик организационной среды ЦФКСиЗ. Была установлена удовлетворительная степень соответствия материально-технической базы основным потребностям, однако отмечена потребность в обновлении части оборудования и расширении площадей для отдельных дисциплин. Анализ программно-методического обеспечения показал разнообразие предлагаемых услуг, но указал на необходимость более активного внедрения адаптивных программ для маломобильных групп населения и современных фитнес-направлений. Управленческие процессы характеризуются в целом эффективностью, но выявлены возможности для оптимизации системы маркетинга и продвижения услуг, а также для повышения уровня межведомственного взаимодействия с образовательными и медицинскими учреждениями района. Кадровый состав центра обладает достаточной квалификацией, однако требует развития в области работы с современными технологиями и специфическими группами населения. На основании полученных данных сделан вывод о том, что организационные условия деятельности ЦФКСиЗ Красногвардейского района обеспечивают базовый уровень функционирования, но обладают значительным потенциалом для оптимизации и развития. Ключевыми направлениями для улучшения являются модернизация инфраструктуры, диверсификация программного предложения с акцентом на инклюзивность и инновации, усиление маркетинговой стратегии и налаживание системного партнерства с другими организациями района. Реализация предложенных мер позволит повысить доступность и качество предоставляемых физкультурно-оздоровительных услуг, увеличить охват населения и, как следствие, усилить вклад центра в улучшение здоровья и качества жизни жителей Красногвардейского района Санкт-Петербурга.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, физкультурно-оздоровительная работа, организационные условия, спортивная инфраструктура, центры спорта, управление спортом

Для цитирования: Шемаев И.Н. Оценка организационных условий деятельности центра физической культуры, спорта и здоровья Красногвардейского района Санкт-Петербурга // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 6. С. 105 – 112.

Поступила в редакцию: 3 мая 2025 г.;
Одобрена после рецензирования: 5
июля 2025 г.; Принята к публикации:
25 августа 2025 г.

Research on organizational conditions of the physical culture, sport and health center in Krasnogvardeisky district of St. Petersburg

¹ Shemaev I.N.,
¹ St. Petersburg Scientific Research Institute of Physical Culture

Abstract: this study is devoted to a comprehensive assessment of the organizational conditions of the Physical Culture, Sports, and Health Center (PCSHC) in the Krasnogvardeysky District of Saint Petersburg. The aim of the work was to analyze the key aspects of the center's functioning that influence the efficiency of providing physical culture and wellness services to the population and achieving strategic goals in promoting a healthy lifestyle. To achieve this aim, a set of methods was applied, including analysis of the regulatory framework and the center's internal documentation, structured observation of organizational processes, surveys of visitors and staff, and a SWOT analysis to identify strengths and weaknesses, opportunities, and threats in the institution's current activities. The research results revealed a number of significant characteristics of the PCSHC's organizational environment. A satisfactory level of conformity of the material and technical base to basic needs was established, but there is a need to update some equipment and expand the facilities for certain disciplines. Analysis of program and methodological support showed diversity in the services offered but pointed to the necessity of more actively implementing adaptive programs for low-mobility population groups and modern fitness trends. Management processes are generally effective, but opportunities were identified to optimize the marketing and service-promotion system as well as to enhance interdepartmental cooperation with educational and medical institutions in the district. The center's staff have sufficient qualifications but require development in working with modern technologies and specific population groups. Based on the data obtained, it was concluded that the organizational conditions of the PCSHC in the Krasnogvardeysky District ensure a basic level of functioning but have significant potential for optimization and development. Key directions for improvement include modernization of infrastructure, diversification of program offerings with an emphasis on inclusivity and innovation, strengthening of the marketing strategy, and establishment of systematic partnerships with other organizations in the district. Implementing the proposed measures will increase the accessibility and quality of the physical culture and wellness services provided, expand the population coverage, and, as a result, strengthen the center's contribution to improving the health and quality of life of residents of the Krasnogvardeysky District of Saint Petersburg.

Keywords: physical culture, sport, physical culture and health work, organizational conditions, sports infrastructure, sports centers, sports management

For citation: Shemaev I.N. Research on organizational conditions of the physical culture, sport and health center in Krasnogvardeisky district of St. Petersburg. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (6). P. 105 – 112.

The article was submitted: May 3, 2025;
Approved after reviewing: July 5, 2025;
Accepted for publication: August 25, 2025.

Введение

В наши дни всё больше внимания уделяется развитию не только спорта высших достижений. Приоритетом государства стало развитие массового спорта и укрепление здоровья граждан. Особое внимание уделяется обеспечению доступности физкультурно-оздоровительных услуг по месту жительства. Перед Правительством Санкт-Петербурга стоит задача повышения качества жизни петербуржцев за счет обеспечения права каждого на свободный доступ к физической культуре и спорту, что является залогом здорового образа жизни, и как результат – активного долголетия петербуржцев. Санкт-Петербург продолжает развиваться как крупный спортивный центр Российской Федерации, где создаются все условия для занятий физической культурой и

спортом. По итогам 2024 года в Северной Столице систематически занимаются спортом 61,7 % петербуржцев (в возрасте 3-79 лет) [1]. Красногвардейский район, будучи одним из крупнейших и густонаселенных районов Санкт-Петербурга, обладает большими возможностями для создания и совершенствования условий для занятий физической культурой и спортом. Целью нашего исследования является оценка организационных условия деятельности центра физической культуры, спорта и здоровья Красногвардейского района Санкт-Петербурга.

Материалы и методы исследований

Исследование проводилось на базе государственного бюджетного образовательного учреждения дополнительного образования детей «Центр Физкультура и Здоровье». В ходе работы

использовались методы анализа документации, статистического анализа и социологического опроса посетителей центра.

Результаты и обсуждения

Центр физической культуры, спорта и здоровья Красногвардейского района, являющийся подведомственным учреждением администрации Красногвардейского района Санкт-Петербурга, является ярким примером современных подходов к популяризации здорового образа жизни среди различных возрастных групп населения через вовлечения населения

в систематические занятия физкультурой и спортом. Данный центр, являющийся один из 19 районных центров спорта в городе, наглядно демонстрирует ключевые направления региональной политики в сфере физической культуры и спорта, отражая общероссийские тренды

по укреплению здоровья граждан и трансформации их жизненных привычек [2].

В ведении Центра находится 9 объектов – 8 многофункциональных спортивных комплексов и управляющий офис. Физкультурно-оздоровительная работа также ведется на объектах городской дирекции по управлению sportсооружениями на правах субаренды. Все объекты обеспечены неплохой транспортной доступностью. Помимо этого, в компетенции Центра входит работа на 62 внутридворовых спортплощадках, находящихся на территории Красногвардейского района Петербурга [3].

Жителям доступен широкий спектр физкультурно-оздоровительных услуг, представленных в районном центре физкультуры и спорта – их количество превышает 40, включая дисциплины адаптивной физической культуры. Дополнительно на базе учреждения функционирует один из 22 в Петербурге центров тестирования Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне».

При проведении детального анализа деятельности Центра мы использовали комплексный подход, основанный на обширном анкетировании его посетителей. Данный инструмент позволил получить всестороннюю оценку работы организации с точки зрения потребителей услуг.

В исследовании по желанию приняли участие 370 посетителей Центра

в возрасте от 18 до 79 лет, из которых 77,6% (287 человек) составили женщины, а 22,4% (83 человека) – мужчины. Такой гендерный дисбаланс может свидетельствовать о том, что женщины более осознанно и ответственно подходят к ведению здорового образа жизни. Опрос был проведен при помощи одной из популярных онлайн-платформ. По результатам были получены следующие результаты.

43,8% опрошенных занимаются физической культурой и спортом более 125 минут в неделю (рис. 1).

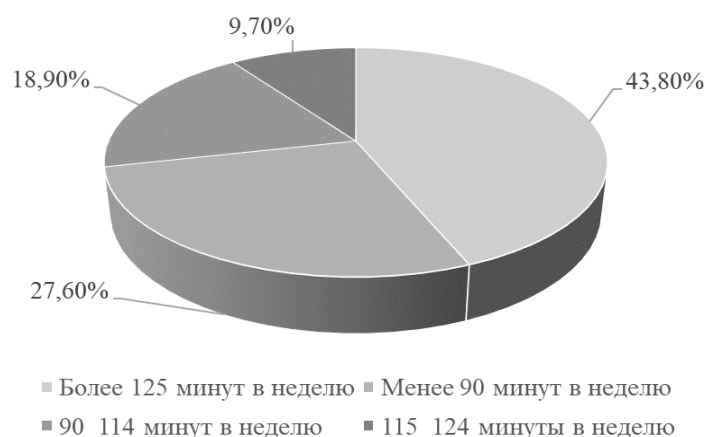

Рис. 1. Результаты ответа на вопрос: «Сколько минут в неделю Вы занимаетесь физической культурой, спортом или иным видом физической активности?».

Fig. 1. Results of the answer to the question: “How many minutes a week do you do physical education, sports or other types of physical activity?”.

66,8% (247 человек) занимаются в этом центре более года. 62,4% оценивают свой уровень физической подготовки как хороший, 22,2% – как высокий. Важно отметить, что для участников опроса большое значение имеют возможности выбора занятий по интересам, расписание секций, профессионализм и отношение инструкторов. Однако наиболее значимым фактором является удобство расположения и транспортная доступность спортивных объектов, что напрямую связано с доступностью физкультурно-спортивных организаций и инфраструктуры в современном мегаполисе – так ответили более 16% опрошенных.

Центр получил высокие оценки по пятибалльной шкале по таким критериям, как стоимость занятий, санитарно-гигиенические условия, безопасность посещений, материально-техническое обеспечение, доступность информации и количество спортивных объектов района. Посетители отметили внимание персонала

к здоровью клиентов и наличие возможностей для антропометрии.

Тем не менее, респонденты указали на некоторые проблемы, касающиеся материальной базы и количества физкультурно-оздоровительных объектов (рис. 2).

По результатам опроса видно, что почти четверть опрошенных жалуется на нехватку бассейнов. И это достаточно предсказуемый результат, так как строительство, и тем более содержание такого объекта является дорогостоящими. Эти вопросы связаны с экономическими трудностями и требуют решения на уровне руководства администрации района. В то же время, высокая востребованность спортивной инфраструктуры свидетельствует о большом интересе жителей района к физической активности. Проблему можно частично решить путем информирования населения о существующих частных и государственных спортцентрах, а также через реализацию совместных проектов [5].

Рис. 2. Результаты ответа на вопрос: «Какого спортивного объекта не хватает или недостаточно в Центре для удовлетворения Ваших потребностей для занятий физической культурой и спортом?».

Fig. 2. Results of the answer to the question: “What sports facility is missing or insufficient in the Center to meet your needs for physical education and sports?”.

Также, участники опроса могли оценить уровень материально-технической оснащенности мест занятий в Центре по 5-балльной шкале. Наиболее популярной оценкой стала «5» (143 человека). Оценку «4» поставили 131 человек. «3»

– 82 человека, «2» – 11 человек, «1» – 3 человека. Несмотря на то, что подавляющее большинство опрошенных удовлетворено материально-техническим оснащением, почти треть человек обращает внимание на недостаточную обеспечен-

ность или, скорее, на качество используемого оборудования и инвентаря.

Особенно высоко оценили работу инструкторов: 85% опрошенных поставили оценку «5», 13,8% – «4». Это отражает высокий уровень предоставляемых услуг, несмотря на то, что большинство из них являются бесплатными благодаря усилиям местных властей.

В части текучки кадров, а именно смены инструкторов по спорту, участники опроса практически единогласно утверждают, что этого нет или

это достаточно редкое явление (соответственно 55,4% и 43,5%). Стабильность тренерского состава является важным показателем «здоровья» спортивной организации. Такая ситуация может быть обусловлена несколькими факторами:

- Высокая лояльность персонала к организации и занимаемой должности;
- Комфортные условия работы, включая достойную оплату труда и социальный пакет;
- Профессиональное развитие и возможности карьерного роста;
- Корпоративная культура и командный дух в организации;
- Стабильность организации на рынке спортивных услуг (даже учитывая тот факт это Центр – бюджетное учреждение).

Отсутствие текучести кадров среди инструкторов является положительным индикатором для постоянных клиентов, которые ценят работу с проверенными специалистами, для администрации, которая экономит ресурсы на поиске и обучении новых сотрудников, а также и для самого персонала, что говорит о комфортных условиях работы.

На вопрос об общей удовлетворённости условиями для занятий спортом большинство респондентов ответили положительно: 54,1% – скорее удовлетворены, 39,7% – полностью удовлетворены. Лишь 5,4% выразили неудовлетворённость.

Среди факторов, которые могли бы повысить удовлетворённость, 20,6% участников опроса назвали возможность совместного досуга (например, турпоходы и культурные мероприятия). Это говорит о том, что людям важно не только физическое, но и социальное взаимодействие. Турпоходы и культурные мероприятия позволяют создать сообщество единомышленников, что способствует повышению общего уровня удовлетворенности. Другие предложения включали создание кафе (16,6%), проведение мастер-классов с известными спортсменами (15,5%), организацию детских игровых комнат (14%) и составление индивидуальных графиков питания (12,3%) (рис. 3).

Рис. 3. Результаты ответа на вопрос: «Какие дополнительные факторы могут повлиять на вашу удовлетворенность занятиями физической культурой и спортом в Центре?».

Fig. 3. Results of the answer to the question: “What additional factors can influence your satisfaction with physical education and sports activities at the Center?”.

Одной из форм организации физкультурной работы является вовлечение занимающихся к участию в физкультурных и спортивных мероприятиях. Результаты ответа на вопрос

«Участвуете ли Вы в физкультурных и спортивных мероприятиях, проводимых Центром?» представлены на рис. 4.

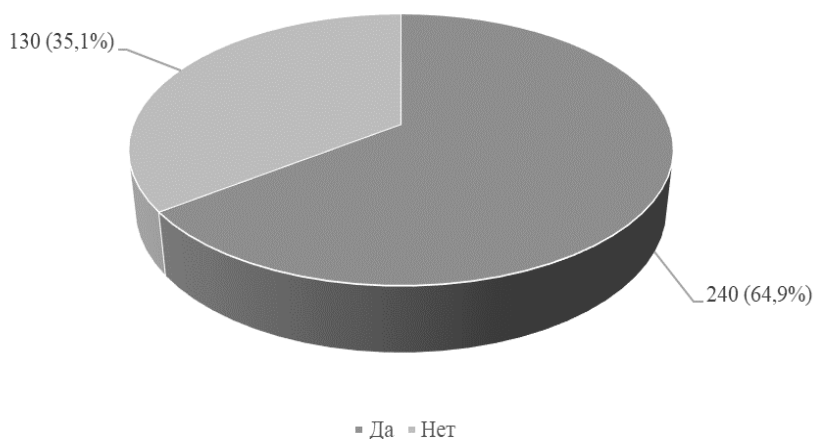

Рис. 4. Результаты ответа на вопрос: «Участвуете ли Вы в физкультурных и спортивных мероприятиях, проводимых Центром?».

Fig. 4. Results of the answer to the question: “Do you participate in physical education and sports events held by the Center?”.

Большинство опрошиваемых (64,9%) участвуют в мероприятиях, организованных Центром. Однако, треть участников никогда не принимали участие в соревнованиях. Одним из решений данной проблемы может служить информирование занимающихся о проводящихся физкультурных мероприятиях. Несомненно, важно доносить до людей значимость участия, азарт который можно получить, призы, что все в совокупности будет повышать вовлеченность людей в систематические занятия физкультурой. Здесь же стоит вопрос о разнообразии мероприятий. В последние годы в Санкт-Петербурге районными центрами спорта активно развивается дворовой спорт [8]. Это направление развития является актуальным и соответствует запросам горожан.

В целом, результаты опроса дают всестороннюю картину, позволяющую дать положительную оценку уровню организационных условий Центра спорта Красногвардейского района.

Выводы

Результаты исследования продемонстрировали высокий уровень организационных условий работы Центра и значительную степень удовлетворенности посетителей качеством услуг многопрофильной физкультурно-спортивной организации Красногвардейского района.

В целом организационные условия функционирования Центра получили высокую оценку посетителей, что свидетельствует о грамотном управлении и эффективной системе работы учреждения.

Особого внимания заслуживает уровень удовлетворенности посетителей, который достиг весьма значительных показателей. Многопрофильный подход к предоставлению спортивных услуг, разнообразие направлений и программ, а также профессионализм тренерского состава получили высокую оценку со стороны пользователей услуг Центра.

Вместе с тем, в ходе исследования были выявлены определенные проблемные зоны. Спортивная инфраструктура испытывает определенные ограничения, что сказывается на возможностях расширения спектра услуг. Кроме того, требует внимания вопрос обновления и модернизации спортивного оборудования и инвентаря, что напрямую влияет на качество предоставляемых услуг и безопасность занимающихся.

Необходимо отметить, что физическая культура и спорт занимают приоритетное место в социально-культурной политике Санкт-Петербурга. Стратегические задачи Правительства Санкт-Петербурга направлены на развитие спортивной инфраструктуры и повышение доступности спортивных услуг для населения.

Учитывая данную тенденцию, можно с уверенностью прогнозировать дальнейшее совершенствование работы Центра, расширение его возможностей и масштабирование успешных практик.

Представляется вероятным, что в ближайшей перспективе будут предприняты меры по

устранению выявленных недостатков, что позволит Центру выйти на качественно новый уровень развития и обеспечить еще более высокий стандарт спортивных услуг для жителей Красногвардейского района.

Список источников

1. Отчет по форме федерального статистического наблюдения 1-ФК по Санкт-Петербургу за 2024 год. Санкт-Петербург : Комитет по физической культуре и спорту, 2024. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser_1-ФК_Комитет_по_физической_культуре_и_спорту_за_2024.xlsx&nosw=1 (дата обращения: 20.02.2025)
2. Лучкова А. Такого нет больше в стране: в Петербурге работает 19 Центров физической культуры, спорта и здоровья // 19.08.2023 // Такого нет больше в стране: в Петербурге работает 19 Центров физической культуры, спорта и здоровья (spbdnevnik.ru)
3. Структура центра спорта Красногвардейского района. Санкт-Петербург: Центр спорта администрации Красногвардейского района, 2024. Режим доступа: <https://goudodtcfz.krgv.gov.spb.ru/svedeniya-o-deyatelnosti-organizacii/struktura-i-organy-upravleniya-organizaciej>
4. Гаврилов Д.Н., Пухов Д.Н. Проблемы организации физкультурно-оздоровительной работы с населением по месту жительства // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. 10 с.
5. Самоловов Л.А. и др. Современные тенденции развития оздоровительной физической культуры // Теория и практика физической культуры. 2022, № 8. С. 111 – 112.
6. Солдатова М.А. Развитие общественных спортивных организаций Санкт-Петербурга и их роль в становлении физической культуры и спорта России: дис. ... канд. историч. наук. СПб., 2004. С. 101 – 103.
7. В Петербурге 66% детей дополнительно посещают кружки и секции // Деловой Петербург // В Петербурге 66% детей дополнительно посещают кружки и секции (dp.ru) (дата обращения: 10.09.2024)
8. Петербург становится все более спортивным – В городе даже появилась новая традиция – «Двориада» // Росбалт. 01.04.2024 // Петербург становится все более спортивным – Росбалт (rosbalt.ru). (дата обращения: 10.09.2024)
9. Кузьмичева Е.В. Взаимосвязь показателей обеспеченности спортивными сооружениями и доли населения, занимающегося в сфере физической культуры и спорта // Теория и практика физической культуры. 2024. № 4. С. 79 – 81.
10. Кузьмичева Е.В. Динамика обеспеченности кадрами сферы физической культуры и спорта // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2023. № 2. С. 20 – 23.

References

1. Report on the federal statistical observation form 1-FC for St. Petersburg for 2024. St. Petersburg: Committee for Physical Culture and Sports, 2024. [Electronic resource]. Access mode: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser_1-ФК_Комитет_по_физической_культуре_и_спорту_за_2024.xlsx&nosw=1 (date of access: 20.02.2025)
2. Luchkova A. There is nothing like this in the country: 19 Centers for Physical Culture, Sports and Health operate in St. Petersburg. 19.08.2023. There is nothing like this in the country: 19 Centers for Physical Culture, Sports and Health operate in St. Petersburg (spbdnevnik.ru)
3. Structure of the sports center of Krasnogvardeisky district. Saint Petersburg: Sports Center of the Krasnogvardeisky District Administration, 2024. Access mode: <https://goudodtcfz.krgv.gov.spb.ru/svedeniya-o-deyatelnosti-organizacii/struktura-i-organy-upravleniya-organizaciej>
4. Gavrilov D.N., Pukhov D.N. Problems of organizing physical education and health work with the population at the place of residence. Modern problems of science and education. 2014. No. 6. 10 p.
5. Samolovov L.A. et al. Modern trends in the development of health-improving physical culture. Theory and practice of physical education. 2022, No. 8. P. 111 – 112.
6. Soldatova M.A. Development of public sports organizations of St. Petersburg and their role in the formation of physical culture and sports in Russia: dis. ... cand. history. sciences. SPb., 2004. P. 101 – 103.
7. In St. Petersburg, 66% of children additionally attend clubs and sections. Delovoy Peterburg. In St. Petersburg, 66% of children additionally attend clubs and sections (dp.ru). (date of access: 10.09.2024)

8. St. Petersburg is becoming more and more sporty – The city even has a new tradition – “Dvoriada”. Rosbalt. 01.04.2024. St. Petersburg is becoming more and more sporty – Rosbalt (rosbalt.ru). (date of access: 10.09.2024)

9. Kuzmicheva E.V. The relationship between the indicators of provision with sports facilities and the proportion of the population involved in physical education and sports. Theory and practice of physical education. 2024. No. 4. P. 79 – 81.

10. Kuzmicheva E.V. Dynamics of provision of personnel in the sphere of physical culture and sports. Physical culture: upbringing, education, training. 2023. No. 2. P. 20 – 23.

Информация об авторе

Шемаев И.Н., аспирант, Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт физической культуры, shemaev_ilya@mail.ru

© Шемаев И.Н., 2025

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

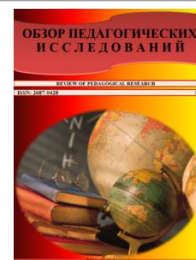
<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 6 / 2025, Vol. 7, Iss. 6 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 371.134

Использование искусственного интеллекта в подготовке специалистов сил специального назначения

¹ Болтенкова Ю.В., ² Федоров И.Г., ³ Школина Т.И., ³ Показанникова Л.Т.,

¹ Белгородский юридический институт Министерства
внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина,

² Новосибирское высшее военное командное ордена Жукова училище
Министерства обороны Российской Федерации,

³ Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Аннотация: подготовка сотрудников сил специального назначения всегда было актуальным, так как им приходится решать вопросы безопасности государства. Поэтому поиск методик и средств повышения эффективности подготовки всегда было и остается актуальным.

Проблематику представляет необходимость многофакторность подготовки данных специалистов, решить которую позволит использование искусственного интеллекта. Интеграция искусственного интеллекта (ИИ) в подготовку специалистов сил специального назначения представляет собой кардинальный сдвиг в профессиональной подготовке, повышающий её реалистичность, адаптивность и эффективность. В представленном материале исследования рассматриваются многогранные области применения искусственного интеллекта, включая моделирование с помощью искусственного интеллекта, сценарии боевых действий в виртуальной реальности, интеллектуальные системы противостояния и персонализированную аналитику результатов, которые в совокупности создают динамичную и отзывчивую среду обучения.

Полученные результаты исследования могут быть использованы в процессе подготовки специалистов силовых ведомств.

Ключевые слова: искусственный интеллект, силы специального назначения, виртуальная реальность, машинное обучение, принятие тактических решений, автономные системы

Для цитирования: Болтенкова Ю.В., Федоров И.Г., Школина Т.И., Показанникова Л.Т. Использование искусственного интеллекта в подготовке специалистов сил специального назначения // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 6. С. 113 – 119.

Поступила в редакцию: 4 мая 2025 г.;
Одобрена после рецензирования: 6
июля 2025 г.; Принята к публикации:
25 августа 2025 г.

The use of artificial intelligence in the training of special forces specialists

¹ Boltenkova Yu.V., ² Fedorov I.G., ³ Shkolina T.I., ³ Pokazannikova L.T.,
¹ Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation named after I.D. Putilin,
² Novosibirsk Higher Military Command Order of Zhukov
School of the Ministry of Defense of the Russian Federation,
³ Belgorod State National Research University

Abstract: the training of special forces personnel has always been relevant, as they have to deal with state security issues. Therefore, the search for methods and means to improve the effectiveness of training has always been and remains relevant.

The problem is the need for multifactorial training of these specialists, which can be solved using artificial intelligence. The integration of artificial intelligence (AI) into the training of special forces specialists represents a cardinal shift in professional training, increasing its realism, adaptability and effectiveness. The presented research material examines the multifaceted applications of artificial intelligence, including artificial intelligence modeling, virtual reality combat scenarios, intelligent confrontation systems, and personalized outcome analytics, which together create a dynamic and responsive learning environment.

The obtained research results can be used in the process of training specialists of law enforcement agencies.

Keywords: artificial intelligence, special forces, virtual reality, machine learning, tactical decision-making, autonomous systems

For citation: Boltenkova Yu.V., Fedorov I.G., Shkolina T.I., Pokazannikova L.T. The use of artificial intelligence in the training of special forces specialists. *Review of Pedagogical Research*. 2025. 7 (6). P. 113 – 119.

The article was submitted: May 4, 2025;
Approved after reviewing: July 6, 2025;
Accepted for publication: August 25, 2025.

Введение

Современные конфликты требуют беспрецедентного уровня подготовленности, адаптивности и стойкости от специалистов сил специального назначения, которые действуют в условиях высокого риска, где успех или провал решения поставленных задач определяется мгновенными решениями. Традиционные методы обучения, хотя и эффективны, часто не обладают динамической сложностью реальных боевых сценариев, где противники постоянно адаптируются и царит непредсказуемость.

Интеграция искусственного интеллекта в подготовку спецназа знаменует собой смену парадигмы, обеспечивая персонализированную, захватывающую и масштабируемую подготовку элитных специалистов, способных решать даже самые сложные поставленные задачи. С помощью алгоритмов машинного обучения, виртуальной реальности и автономных систем искусственный интеллект (ИИ) может воспроизводить асимметричные угрозы, имитировать принятие сложных решений и предоставлять обратную связь в режиме реального времени, что повышает эффективность действий как отдельных сотрудников, так и команды.

Материалы и методы исследований

В процессе исследования для решения поставленных задач были использованы методы анализа

и обобщения данных различных авторов по направлению исследования.

Так же использовали методы бесед и опросов действующих сотрудников сил специального назначения. В опросах приняли участие действующие сотрудники сил специального назначения и профессорско-преподавательский состав вузов силовых ведомств.

Результаты и обсуждения

Использование искусственного интеллекта (ИИ) при подготовке спецназовцев может повысить эффективность, безопасность и адаптивность. Так использование моделирования и виртуальной реальности, например симуляторов на базе ИИ создают реалистичные условия для обучения боевым сценариям, принятию решений и тактическим упражнениям.

Оптимизация процесса подготовки осуществляется посредством автоматизированной системы оценки результатов, индивидуальной траектории подготовки, постоянного обновления учебных программ.

По данным [1, 3] особое значение имеет способность ИИ-систем анализировать и прогнозировать действия противника, моделировать нештатные ситуации, обеспечивать объективную обратную связь

При этом ключевыми преимуществами стано-

вяться:

- повышение реалистичности занятий;
- снижение рисков при отработке опасных сценариев;
- возможность многократного повторения сложных эпизодов;
- адаптация под индивидуальные особенности бойцов.

Данные [3, 5, 10] указывают, что использование ИИ позволяет более качественно проводить анализ данных о производительности, чтобы выявить сильные и слабые стороны и области для улучшения, персонализируя программы обучения.

Управляемые ИИ дроны и роботы могут имитировать тактику противника или помогать в обучении разведке, искусственный интеллект предсказывает потенциальные угрозы и сценарии, помогая обучаемым подготовиться к различным ситуациям.

В процессе опроса профессорско-преподавательского состава выяснилось, что искусственный интеллект может быть использован и в процессе физической и психологической подготовки. Так ИИ отслеживает физиологические и психологические показатели для индивидуализации физической подготовки и повышения психологической устойчивости, помогает оптимизировать процесс подготовки в соответствии с индивидуальным прогрессом и стилем обучения.

Симуляторы, основанные на искусственном интеллекте, создают реалистичную среду обучения, сочетая передовую графику, обработку данных в режиме реального времени и адаптивные алгоритмы. Они моделируют боевые сценарии, процесс принятия решений и тактические упражнения с помощью создание захватывающих виртуальных сред, имитирующих реальную местность, здания и погодные условия [2, 3].

По данным [4, 10] и в процессе опроса сотрудников спец подразделений и профессорско-преподавательского состава выяснилось, что использование искусственного интеллекта для управления виртуальными противниками и союзниками, обеспечивающее непредсказуемое и динамичное взаимодействие способствует адаптации сценариев на основе действий занимающихся, предоставление персонализированных заданий и обратной связи. Анализ ответов, занимающихся в режиме реального времени, позволяет корректировать уровни сложности и персонализировать процесс подготовки, что помогает безопасно и эффективно совершенствовать навыки, подготавливая сотрудников к реальным ситуациям.

В ходе опроса профессорско-преподавательского состава вузов силовых ве-

домств и сотрудников сил специального назначения выяснилось, что для обеспечения эффективности подготовки необходимо разрабатывать гиперреалистичные боевые сценарии, где искусственный интеллект может создавать динамичные, адаптивные виртуальные среды, имитирующие реальные миссии (городские бои, спасение заложников и т.д.). Эти сценарии могут корректироваться в режиме реального времени на основе действий занимающихся.

Искусственный интеллект поддерживает передовые модели виртуальной и дополненной реальности, которые воспроизводят сценарии реальных боевых действий. Эти среды могут динамически корректироваться в зависимости от решений обучаемого, что делает каждое занятие уникальным и захватывающим.

Использование искусственного интеллекта позволяет разрабатывать адаптивные сценарии, где возможны изменения поведения виртуальных противников в режиме реального времени, имитируя непредсказуемую тактику противника.

Симуляции, управляемые искусственным интеллектом, могут включать реалистичные сценарии ведения боевых действий в городах, спасения заложников и борьбы с повстанцами без необходимости проведения тренировок в реальном времени.

Системы искусственного интеллекта анализируют решения, движения и время реакции обучаемого, чтобы предоставить подробную обратную связь. ИИ отслеживает точность стрельбы, время реакции, командную работу и соблюдение тактических протоколов. Искусственный интеллект генерирует мгновенные повторы с комментариями, выделяя ошибки и предлагая улучшения [3, 5, 10].

Так [3, 4] указывают, что в процессе подготовки специалистов алгоритмы машинного обучения выявляют индивидуальные сильные и слабые стороны, что позволяет индивидуализировать процесс подготовки. Искусственный интеллект определяет области, требующие улучшения и корректирует сложность или фокусируется на конкретных навыках. Непрерывная оценка позволяет профессорско-преподавательскому составу отслеживать динамику подготовленности на заданном периоде и оптимизировать режимы нагрузки и сложность заданий.

Системы на основе искусственного интеллекта моделируют обстановку сопротивления, чтобы обучить принятию решений в условиях стресса. Обучаемые попадают в непредсказуемые ситуации с высокими рисками, требующие принятия решений за доли секунды. ИИ вводит такие переменные, как ограниченная видимость, присутствие

гражданского населения или изменение целей операции, чтобы повысить когнитивную гибкость [4, 10].

Модели ИИ могут имитировать целые отряды, позволяя стажерам-одиночкам практиковаться в общении и координации.

Члены группы, управляемые искусственным интеллектом, реагируют на команды и взаимодействуют, что помогает улучшить навыки командного лидерства и общения. Сложные командные сценарии позволяют отрабатывать синхронизированную тактику и командные протоколы.

Применение в подготовке искусственного интеллекта помогает в разработке и тестировании тактических стратегий, основанных на реальных разведывательных данных, так же он анализирует исторические данные заданий для выявления моделей угроз и оптимизации ответных мер. Искусственный интеллект моделирует возможные условия выполнения операции, используя данные о рельефе местности и прогнозы передвижения противника для стратегического планирования.

Так же искусственный интеллект может быть использован и в качестве интеллектуального противника (состязательный ИИ), где противник, управляемый ИИ, может адаптироваться к тактике обучаемых, заставляя их разрабатывать более эффективные стратегии.

Использование искусственного интеллекта может отслеживать биометрические данные (частоту сердечных сокращений, уровень стресса) и корректировать сценарии, чтобы довести сотрудников до предела их возможностей.

Искусственный интеллект может быть использован и для индивидуализации процесса подготовки и анализа эффективности. Использование машинного обучения может повысить качество и скорость анализа результатов подготовки (меткость, движения, принятие решений) и предоставлять обратную связь в режиме реального времени. Применение ИИ позволит подбирать учебные модули на основе индивидуальных сильных и слабых сторон, обеспечивая оптимальное развитие навыков.

Использование ИИ позволит прогнозировать потенциальные пробелы в подготовке и рекомендовать целенаправленные упражнения или их системы, он может быть использован и в расширенной подготовке к принятию тактических решений. Специалисты сил специального назначения могут отрабатывать или разрабатывать тактику действий против ИИ в стратегических симуляторах (например, в контртеррористических операциях, асимметричных боевых действиях), где ИИ выступает в роли непредсказуемого противника или союзни-

ка.

Так же ИИ может использоваться при анализе занятий, выявлять ключевые моменты и предлагать улучшения, он может имитировать решения командования, принимаемые в условиях большого риска, такие как переговоры с террористами или сценарии отмены операции.

Так же повышению эффективности подготовки может способствовать и интеграция автономных систем и робототехники. Занимающиеся могут практиковаться ведению операции с использованием беспилотников, управляемыми искусственным интеллектом, в разведке, логистике или боевой поддержке. Искусственный интеллект может имитировать беспилотные системы, которые реагируют на голосовые команды или жесты, улучшая координацию. Обучаемые могут защищаться от попыток взлома, управляемых искусственным интеллектом или атак с использованием радиоэлектронной борьбы.

Однако процесс использования ИИ интеллекта в подготовке специалистов сил специального назначения может содержать и проблемы, среди которых стоит отметить и проблемы для обучения моделей ИИ, где требуется безопасная обработка данных ограниченного доступа. Так же сотрудники должны сохранять основные навыки, не зависящие от искусственного интеллекта.

Необходимо выделить и этическое использование ИИ, обеспечение того, чтобы ИИ не приводил к предвзятости или нереалистичным ожиданиям [6, 8].

Интеграция искусственного интеллекта в подготовку сил специального назначения открывает огромный потенциал, но также сопряжена и со значительными сложностями. Одной из проблем является безопасность данных и уязвимость к киберугрозам, что требует ответственного подхода. Системы искусственного интеллекта требуют обширных наборов данных, включая моделирование различных операций, биометрические данные и тактические стратегии. В случае взлома эти данные могут раскрыть противникам оперативные секреты. Хакеры могут манипулировать учебными наборами данных или алгоритмами для создания ошибочных моделей принятия решений, что приводит к опасным результатам обучения. Сильная зависимость от ИИ повышает уязвимость к кибератакам, которые могут нарушить работу систем обучения или даже боевых действий [8, 10].

В ходе бесед с профессорско-преподавательским составом и данными [4, 10] выяснилось, что чрезмерная зависимость от симуляций, управляемых искусственным интеллектом, может ухудшить навыки принятия решений в ре-

альных, низкотехнологичных или недоступных условиях (например, в зонах радиоэлектронной борьбы). Если искусственный интеллект проводит слишком большой тактический анализ, сотрудники могут потерять навыки самостоятельной навигации, меткой стрельбы и импровизации. Модели ИИ обучаются на основе исторических данных и могут испытывать трудности в новых, асимметричных боевых ситуациях, где способность человека к адаптации имеет решающее значение. Если обучающие наборы данных нерепрезентативны, ИИ может усилить ошибочную тактику или культурные предубеждения, что приведет к провалу операции. Использование ИИ в боевых симуляциях может размыть этические границы, особенно если обучаемые привыкнут к действиям, управляемым ИИ, без контроля со стороны человека.

Ряд исследователей [7, 8, 9] указывают, что необходимо выделить и ответственность за ошибки ИИ, если система обеспечивает неверную обратную связь при обучении, что приводит к жертвам, кто несет ответственность – разработчики, командиры или профессорско-преподавательский состав?

Так же внедрение искусственного интеллекта может усилить психологические и поведенческие риски. У занимающихся может развиваться чрезмерная уверенность в стратегиях, поддерживаемых ИИ, что приводит к плохой адаптации, когда технология выходит из строя. Гиперреалистичные

симуляции, управляемые искусственным интеллектом, могут вызвать чрезмерный стресс, влияющий на долгосрочную психическую устойчивость. Чрезмерное использование искусственного интеллекта при индивидуальном обучении может ослабить доверие людей и дух товарищества, необходимые для подразделений специального назначения.

Выводы

ИИ преобразует процесс подготовки специалистов сил специального назначения, делая его более эффективным, реалистичным, адаптивным и основанным на данных. Интегрируя искусственный интеллект в моделирование, принятие тактических решений, физическую подготовку и анализ после выполнения задания, силы специального назначения могут достичь высокого уровня готовности к реальным операциям.

Внедрение искусственного интеллекта в подготовку сил специального назначения сопряжено с рисками для безопасности, этическими дилеммами, оперативными проблемами и человеческим фактором, которые необходимо учитывать. Сбалансированный подход, сочетающий аналитические возможности ИИ с контролем со стороны человека, надежной кибербезопасностью и постоянной оценкой, необходим для обеспечения того, чтобы ИИ повышал, а не подрывал боеготовность сил специального назначения силовых ведомств.

Список источников

1. Алиев С.М. Искусственный интеллект в борьбе с преступностью // Первый Международный форум по борьбе с преступностью: сборник статей, Москва, 18-19 марта 2022 года. Москва: Издательский центр Университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА), 2022. С. 65 – 67.
2. Рябов Г.А., Пантюхин О.И., Солодухин Б.В., Юдин А.А. Аспекты применения искусственного интеллекта в сфере технического обеспечения войск Российской Федерации в современных условиях // Проблемы технического обеспечения войск в современных условиях: Труды VI межвузовской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 02 мая 2021 года. Санкт-Петербург: федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования "Военная академия связи имени маршала Советского Союза С. М. Буденного" Министерства Обороны Российской Федерации, 2021. С. 65 – 69.
3. Гонтарь А.А. Технологии искусственного интеллекта в системе подготовки военного специалиста // Инновационная железная дорога. Новейшие и перспективные системы обеспечения движения поездов. Проблемы и решения : Сборник статей VII-ой международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, Петергоф, 21 мая 2024 года. Санкт-Петербург, Петергоф: военный институт (железнодорожных войск и военных сообщений), 2024. С. 176 – 182.
4. Яшин М.Г., Савинов К.Н., Горюхов В.А., Фискевич А.С. Использование технологий искусственного интеллекта для подготовки военных специалистов // Педагогические технологии: тенденции развития и опыт внедрения в образовательный процесс: материалы научно-методической конференции, Санкт-Петербург, 07 ноября 2024 года. Санкт-Петербург: ФГКВОУВО «Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В.Хрулева», 2024. С. 3 – 10.
5. Карелина М.В. Содержательные аспекты использования тренажерного оборудования с элементами искусственного интеллекта // Образовательное пространство в информационную эпоху (ЕЕИА-2024): Сборник научных трудов международной научно-практической конференции, Москва, 01 июля 2024 года. Москва: Российская академия образования, 2024. С. 1030 – 1033.

6. Панасенко Н.Д., Гулий Д.А. Искусственный интеллект в информационной безопасности // Актуальные проблемы науки и техники. 2022: Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 16-18 марта 2022 года / Отв. ред. Н.А. Шевченко. Ростов-на-Дону: Донской государственный технический университет, 2022. С. 163 – 164.
7. Поливцева А.А. Уголовная ответственность юридических лиц, разрабатывающих искусственный интеллект // Марафон знаний: Сборник научных трудов по итогам комплекса научных мероприятий, Новокузнецк, 05-09 апреля 2021 года. Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. С. 152 – 153.
8. Пунчик З.В., Зеневич А.М. Изучение этических аспектов искусственного интеллекта при подготовке специалистов // Информатизация образования и методика электронного обучения: цифровые технологии в образовании: Материалы VII Международной научной конференции, Красноярск, 19-22 сентября 2023 года. Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2023. С. 1302 – 1306.
9. Романова М.А., Кропачев С.Ю. Искусственный интеллект и информационная безопасность // Информационная безопасность как элемент национальной безопасности, Нижний Новгород, 25 апреля 2022 года. Нижний Новгород: Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 72 – 77.
10. Федяев О.И. Моделирование системы подготовки специалистов на основе её интеллектуализации методами искусственного интеллекта // Программная инженерия: методы и технологии разработки информационно-вычислительных систем (ПВИВС-2024): Сборник материалов и докладов V Международной научно-практической конференции, Донецк, 27-28 ноября 2024 года. Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2024. С. 46 – 53.

References

1. Aliyev S.M. Artificial Intelligence in the Fight against Crime. First International Forum on the Fight against Crime: collection of articles, Moscow, March 18-19, 2022. Moscow: Publishing Center of the O.E. Kutafin University (MSAL), 2022. P. 65 – 67.
2. Ryabov G.A., Pantyukhin O.I., Solodukhin B.V., Yudin A.A. Aspects of the Application of Artificial Intelligence in the Sphere of Technical Support of the Troops of the Russian Federation in Modern Conditions. Problems of Technical Support of Troops in Modern Conditions: Proceedings of the VI Interuniversity Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, May 02, 2021. Saint Petersburg: Federal State Treasury Military Educational Institution of Higher Education "Military Academy of Communications named after Marshal of the Soviet Union S. M. Budyonny" of the Ministry of Defense of the Russian Federation, 2021. P. 65 – 69.
3. Gontar A.A. Artificial Intelligence Technologies in the Military Specialist Training System. Innovative Railway. The Newest and Promising Train Traffic Support Systems. Problems and Solutions: Collection of Articles from the VII International Scientific and Practical Conference, Saint Petersburg, Peterhof, May 21, 2024. Saint Petersburg, Peterhof: Military Institute (Railway Troops and Military Communications), 2024. P. 176 – 182.
4. Yashin M.G., Savinov K.N., Goryukhov V.A., Fiskevich A.S. Using Artificial Intelligence Technologies to Train Military Specialists. Pedagogical Technologies: Development Trends and Experience of Implementation in the Educational Process: Proceedings of the Scientific and Methodological Conference, St. Petersburg, November 7, 2024. St. Petersburg: FGKVOUVO "Military Academy of Logistics named after Army General A.V. Khrulev", 2024. P. 3 – 10.
5. Karelina M.V. Substantive Aspects of Using Simulator Equipment with Elements of Artificial Intelligence. Educational Space in the Information Age (EEIA-2024): Collection of Scientific Papers of the International Scientific and Practical Conference, Moscow, July 1, 2024. Moscow: Russian Academy of Education, 2024. P. 1030 – 1033.
6. Panasenko N.D., Guliy D.A. Artificial Intelligence in Information Security. Actual Problems of Science and Technology. 2022: Proceedings of the All-Russian (National) Scientific and Practical Conference, Rostov-on-Don, March 16-18, 2022. Ed. N.A. Shevchenko. Rostov-on-Don: Don State Technical University, 2022. P. 163 – 164.
7. Polivtseva A.A. Criminal liability of legal entities developing artificial intelligenceю Knowledge Marathon: Collection of scientific papers based on the results of a set of scientific events, Novokuznetsk, April 5-9, 2021. Novokuznetsk: Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service, 2021. P. 152 – 153.

8. Punchik Z.V., Zenevich A.M. Study of the ethical aspects of artificial intelligence in the training of specialists. Informatization of education and methods of e-learning: digital technologies in education: Proceedings of the VII International Scientific Conference, Krasnoyarsk, September 19-22, 2023. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev, 2023. P. 1302 – 1306.

9. Romanova M.A., Kropachev S.Yu. Artificial intelligence and information security. Information security as an element of national security, Nizhny Novgorod, April 25, 2022. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2022. P. 72 – 77.

10. Fedyaev O.I. Modeling of the system of training specialists based on its intellectualization by artificial intelligence methods. Software engineering: methods and technologies for the development of information and computing systems (PIIVS-2024): Collection of materials and reports of the V International scientific and practical conference, Donetsk, November 27-28, 2024. Donetsk: Donetsk National Technical University, 2024. P. 46 – 53.

Информация об авторах

Болтенкова Ю.В., кандидат социологических наук, доцент, Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина

Федоров И.Г., Новосибирское высшее военное командное ордена Жукова училище Министерства обороны Российской Федерации

Школина Т.И., Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Показанникова Л.Т., Белгородский государственный национальный исследовательский университет

© Болтенкова Ю.В., Федоров И.Г., Школина Т.И., Показанникова Л.Т., 2025

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

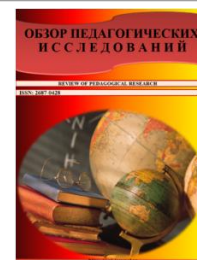
<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 6 / 2025, Vol. 7, Iss. 6 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 371.134

Современные тенденции в подготовке специалистов гуманитарного и технического профиля

¹ О.В., ² Стеблев А.А., ³ Даценко В.С., ³ Стефановский М.В.,

¹Московский государственный лингвистический университет,

²Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет,

³независимый исследователь

Аннотация: стремительное развитие технологий и меняющиеся требования отрасли значительно изменили подготовку специалистов технического и гуманитарного профиля. В представленном материале исследования рассматриваются современные тенденции, определяющие их подготовку, с акцентом на интеграцию цифровых технологий. Основные направления деятельности включают в себя растущий акцент на владение искусственным интеллектом и облачными вычислениями, распространение смешанных моделей обучения и моделей, основанных на опыте, а также важность "мягких навыков" и междисциплинарных знаний.

Соответствие подготовки специалистов технического и гуманитарного профиля должно отвечать тенденциям в развитии технологий. Качество подготовки и ее соответствие современным тенденциям всегда было и остается актуальным.

Проблематикой исследования является изменение требований к подготовке специалистов в связи с внедрением современных технологий в технической и гуманитарной сферах.

В ходе исследования рассматриваются возникающие проблемы, такие как обновление программ подготовки специалистов, обеспечение эффективности подготовки и соответствие технологическому прогрессу.

Полученные в ходе исследования результаты могут быть применены при организации подготовки специалистов гуманитарного и технического профиля.

Ключевые слова: цифровые навыки, искусственный интеллект в образовании, физические качества, оздоровление, электронные гаджеты

Для цитирования: Марандыкина О.В., Стеблев А.А., Даценко В.С., Стефановский М.В. Современные тенденции в подготовке специалистов гуманитарного и технического профиля // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 6. С. 120 – 126.

Поступила в редакцию: 4 мая 2025 г.;
Одобрена после рецензирования: 6
июля 2025 г.; Принята к публикации:
25 августа 2025 г.

Current trends in the training of humanitarian and technical specialists

¹Marandykina O.V., ²Steblev A.A., ³Datsenko V.S., ³Stefanovsky M.V.,
¹Moscow State Linguistic University,
²National Research Moscow State University of Civil Engineering,
³Independent Researcher

Abstract: the rapid development of technology and the changing demands of the industry have significantly changed the training of technical and humanitarian specialists. The presented research material examines current trends that determine their training, with an emphasis on the integration of digital technologies. The main areas of activity include the growing emphasis on artificial intelligence and cloud computing, the proliferation of blended learning and experience-based models, and the importance of "soft skills" and interdisciplinary knowledge.

The training of technical and humanitarian specialists should correspond to the trends in technology development. The quality of training and its compliance with modern trends has always been and remains relevant.

The problem of the research is the changing requirements for the training of specialists in connection with the introduction of modern technologies in the technical and humanitarian fields.

The study examines emerging issues such as updating specialist training programs and ensuring the effectiveness of training and compliance with technological progress.

The results obtained during the research can be applied in organizing the training of humanitarian and technical specialists.

Keywords: digital skills, artificial intelligence in education, physical qualities, wellness, electronic gadgets

For citation: Marandykina O.V., Steblev A.A., Datsenko V.S., Stefanovsky M.V. Current trends in the training of humanitarian and technical specialists. *Review of Pedagogical Research*. 2025. 7 (6). P. 120 – 126.

The article was submitted: May 4, 2025;
Approved after reviewing: July 6, 2025;
Accepted for publication: August 25, 2025.

Введение

Ускоряющийся темп технологических инноваций, от искусственного интеллекта и автоматизации до квантовых вычислений и экологически чистых технологий, меняет отрасли промышленности беспрецедентными темпами. В условиях такого динамичного развития подготовка специалистов технического и гуманитарного профиля стала важнейшим фактором поддержания глобальной конкурентоспособности и стимулирования инноваций. Традиционные модели подготовки специалистов, часто медленно адаптирующиеся, все чаще вытесняются гибкими, ориентированными на формирование необходимого объема навыков, умений и знаний подходами, которые ориентированы на применение в современных условиях и обучение на протяжении профессионального пути.

В представленном материале рассматриваются современные тенденции, поднимающей подготовку специалистов технического и гуманитарного профиля на новый уровень с учетом цифровизации современного мира. Поскольку цифровая трансформация по-новому определяет должностные обязанности, учебные программы должны сочетать передовые компетенции с необходимыми навыками работы с программным обеспечением, адаптивными методологиями обучения и этическими соображениями.

Современные парадигмы подготовки специалистов технического и гуманитарного профиля делают упор на устойчивость, сотрудничество и постоянное повышение квалификации, чтобы идти в ногу с технологическими изменениями.

Представленные результаты исследования могут быть использованы при организации учебного процесса в учебных заведениях различного уровня.

Материалы и методы исследований

Для решения задач исследования были использованы общепринятые и валидные методы. Использовался метод анализа и обобщения данных различных авторов по направлению исследования. Так же для выявления негативных факторов, развивающихся в течении дня, использовали методы опроса и бесед со специалистами технического и гуманитарного профиля, а также для определения направлений модернизации процесса подготовки с преподавателями и руководителями ряда предприятий.

Результаты и обсуждения

Подготовка специалистов технического и гуманитарного профиля быстро развивается, чтобы идти в ногу с технологическим прогрессом, требованиями отрасли и новыми методологиями обучения. Современные технологии все более и более вторгаются в профессиональную сферу. Такие вы-

соко эффективные инструменты как искусственный интеллект находят свое применение в различных отраслях экономики, поэтому в процессе подготовки необходимо акцентировать внимание на освоении цифровых технологий и навыков работы с искусственным интеллектом.

По данным [3, 6] в процессе подготовки необходимо акцентировать внимание на практическое и проектное обучение. Требуется переход от насыщенных теорией учебных программ к реальным проектам, хакатонам и симуляциям [3, 7, 8]. Данное так же подтвердилось и в процессе бесед с руководителями предприятий, которые указали, что студенты владеют необходимой теоретической базой, но у них не сформированы умения работы в команде и навыки работы с новыми программными продуктами, используемыми в современном производстве.

Внедрение современных технологий в процесс подготовки дают возможность использовать виртуальные лаборатории, изолированные среды и облачные инструменты разработки, что делает процесс подготовки наиболее наглядным и информативным, что позволяет повысить вовлеченность в процесс подготовки занимающихся и повысить ее эффективность.

Подготовка современных специалистов технического и гуманитарного профиля требует структурированного подхода, который сочетает в себе сложные технические навыки и адаптивность, знания психологии и физиологии, чтобы идти в ногу с технологическим прогрессом.

В то время как технические специалисты (например, инженеры-программисты, специалисты по обработке данных, эксперты по кибербезопасности) и гуманитарного профиля в первую очередь являются работниками умственного труда, современные условия труда и исследования в области здравоохранения свидетельствуют о растущих требованиях к физической подготовке для поддержания производительности, предотвращения проблем со здоровьем на производстве и улучшения когнитивных способностей [2, 5, 10].

Одним из решений оздоровления и устранения негативных последствий длительного нахождения в положении сидя являются включение с систему занятий упражнений для укрепления мышечного корсета спины, плечевого пояса и нижних конечностей. Длительное нахождение в положении сидя приводит к застою крови в органах малого таза и нижних конечностей, что приводит к ряду заболеваний, одним из которых является варикозное расширение вен. Для активизации кровотока необходимо включать ходьбу, бег на месте или на беговой дорожке [9, 10].

Так же профессиональная деятельность специалистов технического и гуманитарного профиля связана с работой за компьютером, что приводит к перенапряжению зрительного анализатора. Длительное отслеживание данных или работа за компьютером приводит к развитию сухости глаз, нарушению функции зрения, головным болям. Приведенные негативные изменения требуют выполнения профилактики, в том числе и перенапряжения зрительного анализатора.

Исследователи [2, 5, 10] указывают, что физические нагрузки снижают стресс и умственной усталость развивающиеся в процессе профессиональной деятельности. Так же оптимальная физическая активность повышает умственную работоспособность, чему способствуют аэробные нагрузки (бег, плавание, ходьба), что способствует увеличению кровоснабжения мозга и улучшению его деятельности.

Профессиональная эффективность технического специалиста (инженера, ИТ-специалиста, техника и т.д.) зависит не только от его знаний и навыков, но и от ключевых физических качеств, которые повышают производительность, безопасность и устойчивость карьеры в долгосрочной перспективе. Наиболее важные физические характеристики для специалистов технического профиля являются ловкость рук и мелкая моторика. Эти качества необходимы для выполнения задач, требующих точности, таких как сборка компонентов, пайка, подключение проводов или работа с небольшими инструментами. Так же необходимы координация рук и глаз, которые важны для управления оборудованием, выполнения калибровок, кодирования (в виртуальной и дополненной реальности) или работы с робототехникой. Высокий уровень ловкости и координации рук и глаз уменьшает количество ошибок при выполнении задач профессиональной деятельности [8, 10].

У специалистов гуманитарного профиля основными качествами являются показатели выносливости, концентрации и переноса внимания, устойчивость к стрессу. В процессе профессиональной деятельности необходима концентрация внимание на учениках, работе с документами, так же необходимо концентрировать внимание на говорящем при синхронном переводе.

По данным [2, 9, 10] наиболее важным являются показатели физической выносливости. В процессе профессиональной деятельности многие технические специалисты (инженеры на местах, промышленные техники) требуют длительного стояния или контроля функционирования приборов и систем приборов для чего они должны длительное время стоя или обойти значительную тер-

риторию. Высокие показатели работоспособности способствуют высокой концентрации внимания во время длительных сеансов отладки или технического обслуживания оборудования.

Так же предъявляются требования к показателям силы, некоторые профессии требуют подъема тяжелого оборудования или работы в сложных физических условиях [9, 10].

Высокие показатели гибкости и силы помогают предотвратить травматизм на рабочем месте. Плохая физическая подготовка может привести к повторяющимся травмам от перенапряжения или несчастным случаям.

Для развития выносливости и силы – двух ключевых физических качеств для технических специалистов – особенно эффективны циклические виды спорта. Видами спорта для развития выносливости являются бег на длинные дистанции (марафон, полумарафон), занятия которым повышает аэробную выносливость, умственную устойчивость. Так же эффективным будет езда на велосипеде (шоссейный, горный велосипед), в процессе занятий, которым укрепляются мышцы ног, и положительно влияют на сердечно-сосудистую систему.

Одним из наиболее эффективных средств оздоровления и совершенствования показателей выносливости являются занятия лыжным спортом. Данные занятия способствуют закаливанию организма и положительно воздействуют на все органы и системы организма. Так же лыжный спорт относят к сложно координационным видам спорта, что так же будет способствовать развитию координации, ловкости и равновесия [2, 9, 10].

На современном этапе все большую популярность набирают занятия триатлоном (плавание-преодоление дистанции на велосипеде и бег), которые эффективны в совершенствовании выносливости. Так же эффективны в совершенствовании выносливости занятия пешим туризмом и бегом по пересечённой местности, что помимо выносливости способствует развитию ловкости, координации и равновесия [2, 4, 10].

Для совершенствования показателей выносливости и силовых показателей эффективны занятия кроссфитом, где используются высокоинтенсивные нагрузки, упражнения с отягощениями, прыжками и собственным весом [9].

В процессе опросов специалистов технического профиля выяснилось, что им наиболее интересны занятия кроссфитом, тем более что данный вид получил широкое распространение в различных фитнес клубах. Так же в фитнес клубах часто включают видео ролики с занимающимися кроссфитом, что способствует активизации интереса к

данному виду спортивной деятельности.

Для совершенствования ловкости и координационных способностей наиболее эффективны игровые виды спорта [1, 4, 5], одним из которых является настольный теннис. Для выявления интереса к занятиям настольным теннисом провели опрос, в результате которого выяснилось, что 63% девушек и 84% юношей желают заниматься данным видом спорта. Из них 13% девушек и 39% юношей имеют игровые навыки игры в настольный теннис.

В процессе построения системы занятий с целью совершенствования показателей выносливости и силы провели их оценку, по результатам которой выяснилось, что у юношей на положительную оценку бег 3000м. преодолели 32% принявших участие у девушек только 21% участников тестирования. При оценки силовых показателей (тест сгибание и разгибание рук в упоре лежа) 17% девушек показали результат, соответствующий положительной оценке и у юношей (тест подтягивание на перекладине) таких оказалось только 19% остальные выполнили тестирование с результатами, соответствующими неудовлетворительной оценке. Для разработки системы подготовки специалистов с исходно низким уровнем физической подготовленности необходимо выстраивание поэтапной системы, где необходимо дозировать нагрузку увеличением объема выполнения упражнения и только по мере того, как занимающиеся будут справляться с нагрузкой повышать интенсивность, т.е. необходимо соблюдение принципа постепенности повышения нагрузки. Не выполнение данного принципа грозит увеличением числа травмируемых и развитием перетренированности. В результате опросов руководителей предприятий выяснилось, что им необходимы специалисты с хорошим здоровьем и высоким уровнем профессиональной подготовки. Если вопросы подготовки можно решить в процессе трудовой деятельности, то со здоровьем такой подход не работает. Необходимо формировать у студентов осознания ценности здоровья и ответственного отношения к нему. Так же необходимо сформировать потребность к систематическим занятиям физической культурой, как на организованных занятиях, так и самостоятельными, а также соблюдение норм и правил здорового образа жизни.

Для контроля нагрузки целесообразно использование на занятиях электронных гаджетов, что позволит повысить интерес к физической культуре и способствовать оздоровлению занимающихся, но наиболее эффективным будет использование гаджетов с программным обеспечением позволяющим отслеживать реакцию организма на нагруз-

ку на протяжении заданного периода. В процессе опыта пользования различными электронными устройствами выяснилось, что одним из решений в данном направлении является использование носимых устройств, таких как: умных часов (Apple Watch, Garmin) для отслеживания активности и интенсивности. По данным [7, 8] повышению интересу к занятиям способствует VR-фитнес, для чего используют такие приложения, как различные программные продукты. В ходе анализа тенденций цифровизации физической культуры выяснилось, что не меньшее положительное воздействие оказывает и приложения «тренеры с искусственным интеллектом» посредством которых разрабатываются индивидуальные системы занятий физической культурой. Российских программных продуктов на рынке не представлено, использование иностранных программ затрудняет необходимость подписки и оплаты, а некоторые компании отказывают в доступе клиентам из Российской Федерации.

Занятия циклическими видами спорта являются базовыми в совершенствовании показателей выносливости. Занятия настольным теннисом так же способствуют формированию профессионально важных физических качеств и навыков.

В подготовке специалистов технического профиля необходимо акцентировать внимание на со-

вершенствовании профессионально важных физических качествах, навыках и умениях.

Выводы

Программа подготовки современных специалистов технического и гуманитарного профиля сочетает в себе техническую глубину, практический опыт, мягкие навыки и непрерывное обучение – все это соответствует потребностям отрасли народного хозяйства. Компании и преподаватели должны внедрять гибкие, масштабируемые и ориентированные на будущее модели обучения, чтобы эффективно преодолевать разрыв в знаниях и навыках.

Подготовка специалистов технического и гуманитарного профиля становится все более модульным, персонализированным и ориентированным на отрасль, подключения к процессу подготовки искусственного интеллекта, и постоянной адаптации к новым технологическим условиям.

Не меньшее значение в поддержании здоровья и работоспособности играет и физическая подготовка для специалистов технического и гуманитарного профиля. Сочетание эргономики, двигательной активности, силовых тренировок и методов повышения устойчивости к стрессу обеспечивает долговечность в профессиональной деятельности.

Список источников

1. Коруковец А.П., Крамской С.И., Амельченко И.А., Егоров Д.Е. Волейбол в учебном процессе для студентов технического вуза. Белгород: Белгородский государственный технологический университет, 2018. 89 с.
2. Восковский С.А., Никитин М.В. Лыжный спорт как составляющая подготовки специалистов технического профиля // Современное состояние и тенденции развития физической культуры и спорта: сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции, Белгород, 22 ноября 2024 года. Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2024. С. 54 – 57.
3. Казакова И.Г., Казаков Г.В. Проектный метод при подготовки специалистов технического профиля // X Международная научно-практическая заочная конференция "ЭТАП-2023", посвященная 219-летию КФУ, Набережные Челны, 23 ноября 2023 года. Набережные Челны: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2024. С. 721 – 723.
4. Крамской С.И., Амельченко И.А., Егоров Д.Е. Ловкость как необходимый компонент в физической подготовке специалиста технического профиля // Физическая культура и спорт в системе высшего образования: инновации и перспективы развития: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 25 июня 2024 года. Москва: Московский Политех, 2024. С. 121 – 125.
5. Кутергин Н.Б., Егоров Д.Е., Олейник Е.Г. Игра как фактор повышения эффективности учебного процесса по дисциплине "Физическая культура" в вузе // Проблемы и перспективы развития спортивных игр и единоборств в высших учебных заведениях: Сборник статей VII международной научной конференции, Белгород-Харьков-Красноярск, 03 февраля 2011 года. Белгород-Харьков-Красноярск: Харьковская государственная академия дизайна и искусств, 2011. С. 42 – 44.
6. Никифоров И.И. Подготовка практикоориентированных специалистов информационно-технического профиля // Наука XXI века: проблемы, поиски, решения: Материалы научно-практической конференции с международным участием, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, Миасс, 21 февраля 2020 года / Сопредседатели программного комитета: В.Г. Дегтярь, В.П. Клочков, Т.В. Малькова. Т. 1. Курган: Курганский государственный университет, 2020. С. 292 – 299.

7. Папакица Е.К. Информационная готовность как компонент профессиональной подготовки будущих специалистов технического профиля // Современное состояние и пути совершенствования образовательного процесса: Материалы IX Республиканской научно-методической конференции, Донецк, 02 февраля 2023 года / Отв. ред. О.В. Федоров. Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2023. С. 296 – 300.

8. Плеханов М.А., Фурер О.В. Интеграция информационных технологий в образовательный процесс подготовки специалистов инженерно-технического профиля, // Мир педагогики и психологии. 2023. № 12 (89). С. 77 – 80.

9. Филимонова С.И., Грачев А.С., Егоров Д.Е., Щербин Д.В. Повышение физической подготовленности студентов на основе элективного курса по системе CrossFit // Теория и практика физической культуры. 2023. № 6. С. 71 – 73.

10. Щербин Д.В., Семенова М.А., Посохова Т.В., Федоров И.Г. Физическая культура в подготовке специалиста технического профиля // Культура физическая и здоровье. 2023. № 3 (87). С. 112 – 115. DOI 10.47438/1999-3455_2023_3_112

References

1. Korukovets A.P., Kramskoy S.I., Amelchenko I.A., Egorov D.E. Volleyball in the educational process for students of a technical university. Belgorod: Belgorod State Technological University, 2018. 89 p.

2. Voskovsky S.A., Nikitin M.V. Skiing as a component of training technical specialists. Current state and trends in the development of physical education and sports: a collection of scientific articles based on the results of the international scientific and practical conference, Belgorod, November 22, 2024. Belgorod: Belgorod State National Research University, 2024. P. 54 – 57.

3. Kazakova I.G., Kazakov G.V. Project method in training technical specialists. X International scientific and practical correspondence conference "ETAP-2023", dedicated to the 219th anniversary of KFU, Naberezhnye Chelny, November 23, 2023. Naberezhnye Chelny: Kazan (Volga Region) Federal University, 2024. P. 721 – 723.

4. Kramskoy S.I., Amelchenko I.A., Egorov D.E. Agility as a necessary component in the physical training of a technical specialist. Physical education and sports in the system of higher education: innovations and development prospects: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference, Moscow, June 25, 2024. Moscow: Moscow Polytechnic, 2024. P. 121 – 125.

5. Kutergin N.B., Egorov D.E., Oleynik E.G. The game as a factor in increasing the efficiency of the educational process in the discipline "Physical Education" in the university. Problems and prospects for the development of sports games and martial arts in higher educational institutions: Collection of articles of the VII international scientific conference, Belgorod-Kharkov-Krasnoyarsk, February 03, 2011. Belgorod-Kharkov-Krasnoyarsk: Kharkov State Academy of Design and Arts, 2011. P. 42 – 44.

6. Nikiforov I.I. Training of practice-oriented specialists in the information technology profile. Science of the XXI century: problems, searches, solutions: Materials of the scientific and practical conference with international participation, dedicated to the 75th anniversary of Victory in the Great Patriotic War, Miass, February 21, 2020. Co-chairs of the program committee: V.G. Degtyar, V.P. Klochkov, T.V. Malkova. T. 1. Kurgan: Kurgan State University, 2020. P. 292 – 299.

7. Papakitsa E.K. Information readiness as a component of professional training of future technical specialists. Current state and ways to improve the educational process: Proceedings of the IX Republican scientific and methodological conference, Donetsk, February 02, 2023. Ed. O.V. Fedorov. Donetsk: Donetsk National Technical University, 2023. P. 296 – 300.

8. Plekhanov M.A., Furer O.V. Integration of information technologies into the educational process of training engineering and technical specialists. World of pedagogy and psychology. 2023. No. 12 (89). P. 77 – 80.

9. Filimonova S.I., Grachev A.S., Egorov D.E., Shcherbin D.V. Improving the physical fitness of students based on an elective course in the CrossFit system. Theory and Practice of Physical Education. 2023. No. 6. P. 71 – 73.

10. Shcherbin D.V., Semenova M.A., Posokhova T.V., Fedorov I.G. Physical education in the training of a technical specialist. Physical Culture and Health. 2023. No. 3 (87). P. 112 – 115. DOI 10.47438/1999-3455_2023_3_112

Информация об авторах

Марандыкина О.В., кандидат педагогических наук, доцент, Московский государственный лингвистический университет

Стеблев А.А., Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет

Даценко В.С., независимый исследователь

Стефановский М.В., независимый исследователь

© Марандыкина О.В., Стеблев А.А., Даценко В.С., Стефановский М.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

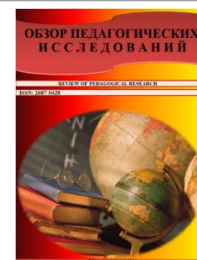
<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 6 / 2025, Vol. 7, Iss. 6 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)

УДК 796.05

Соревновательная активность игроков различных амплуа в атакующих действиях команды по флорболу

¹ Быков А.В.,

¹ Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова

Аннотация: материалы и методы: в работе использованы материалы статистического анализа игровой деятельности команды «Помор» в чемпионате России по флорболу среди мужских команд высшей лиги (сезон 2022-23 гг.). Для систематизации данных о распределении атакующих действий применялись методы сравнительного анализа игровых показателей, статистической обработки данных и структурно-функционального моделирования соревновательной деятельности. В качестве основы исследования выступил анализ 12 матчей с фиксацией показателей выполнения бросков и ударов по воротам соперника в зависимости от игрового амплуа полевых игроков.

Результаты. Установлено, что общее количество атакующих действий команды за анализируемый период составило 609, из которых нападающие выполнили 69,6% (424 действия), а защитники – 30,4% (185 действий). Выявлены значительные вариации показателей в зависимости от силы соперника: максимальная активность нападающих (45 действий) зафиксирована против команды «Ветлуга», минимальная (31 действие) – против «Нижегородца». Определены средние показатели за игру: 35,33 атакующих действия нападающими и 15,42 действия защитниками. Установлено, что преобладание активности нападающих во всех матчах отражает специфику современной тактики флорбола, однако вариативность участия защитников в атакующих действиях свидетельствует о тактической гибкости команды в зависимости от игровой ситуации.

Заключение. Проведенный анализ показал устойчивость распределения атакующих функций в команде «Помор» с доминированием нападающих и адаптивным участием защитников. Выделены приоритетные направления совершенствования: оптимизация взаимодействий между игроками различных амплуа, развитие универсальности защитников в атакующих действиях, совершенствование тактических схем с учетом индивидуальных особенностей соперников и повышение эффективности быстрых переходов от обороны к атаке. Результаты исследования могут быть использованы тренерами для корректировки тренировочного процесса, планирования тактических схем и оценки эффективности распределения игровых функций в командных игровых видах спорта.

Ключевые слова: флорбол, анализ, атакующие действия, игровое амплуа, соревновательная деятельность, тактическая организация, нападающие, защитники, игровая статистика

Для цитирования: Быков А.В. Соревновательная активность игроков различных амплуа в атакующих действиях команды по флорболу // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 6. С. 127 – 132.

Поступила в редакцию: 4 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 6 июля 2025 г.; Принята к публикации: 25 августа 2025 г.

Competitive activity of players of different positions in the attacking actions of a floorball team

¹ Bykov A.V.,

¹ Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov

Abstract: materials and methods: The work uses the materials of statistical analysis of the game activity of the Pomor team in the Russian Floorball Championship among men's teams of the top league (2022-23 season). To systematize the data on the positional distribution of attacking actions, the methods of comparative analysis of game indicators, statistical data processing and structural and functional modeling of competitive activity were used. The study is based on the analysis of 12 matches with recording the indicators of execution of throws and shots on the opponent's goal depending on the playing position of the field players.

Results. It was found that the total number of attacking actions of the team during the analyzed period was 609, of which the forwards performed 69.6% (424 actions), and the defenders – 30.4% (185 actions). Significant variations in the indicators depending on the strength of the opponent were revealed: the maximum activity of the forwards (45 actions) was recorded against the Vetluga team, the minimum (31 actions) – against Nizhegorodets. The average indicators per game were determined: 35.33 attacking actions by forwards and 15.42 actions by defenders. It was found that the predominance of forwards' activity in all matches reflects the specifics of modern floorball tactics, but the variability of defenders' participation in attacking actions indicates the tactical flexibility of the team depending on the game situation.

Conclusion. The conducted analysis showed the stability of the positional distribution of attacking functions in the Pomor team with the dominance of forwards and the adaptive participation of defenders. Priority areas for improvement were identified: optimization of interactions between players of different positions, development of defenders' versatility in attacking actions, improvement of tactical schemes taking into account the individual characteristics of opponents and increasing the efficiency of quick transitions from defense to attack. The results of the study can be used by coaches to adjust the training process, plan tactical schemes and evaluate the efficiency of the positional distribution of game functions in team sports.

Keywords: floorball, analysis, attacking actions, playing position, competitive activity, tactical organization, forwards, defenders, game statistics

For citation: Bykov A.V. Competitive activity of players of different positions in the attacking actions of a floorball team. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (6). P. 127 – 132.

The article was submitted: May 4, 2025;
Approved after reviewing: July 6, 2025;
Accepted for publication: August 25, 2025.

Введение

Современный флорбол характеризуется высокой интенсивностью игровых действий, динамичностью и постоянно изменяющимися тактическими схемами, что требует глубокого понимания структуры соревновательной деятельности спортсменов различных игровых позиций. Анализ соревновательной деятельности в командных игровых видах спорта является важнейшим инструментом для оптимизации тренировочного процесса и повышения эффективности игровых взаимодействий [4, 5, 9, 10].

В командных игровых видах спорта распределение функциональных обязанностей между игроками различных амплуа представляет собой ключевой элемент тактической организации. Каждая игровая позиция характеризуется специфическими особенностями выполнения технико-тактических действий, которые определяются тактической ролью игрока в команде [1, 2, 3].

Флорбол, как представитель семейства хоккейных игр, имеет свои уникальные особенности в организации атакующих действий. Полевые игроки подразделяются на нападающих и защитников, каждая из которых выполняет специфические функции в атакующей фазе игры [6].

Современные исследования в области анализа командных игровых видов спорта подчеркивают важность анализа для понимания тактических закономерностей [8]. Количественный анализ атакующих действий позволяет выявить эффективность различных тактических схем и оптимизировать подготовку игроков специфических амплуа.

Вместе с тем, в научной литературе недостаточно представлены данные о количественных характеристиках атакующих действий игроков различных амплуа в российском флорболе, что определяет актуальность настоящего исследования.

Цель исследования – провести количественный анализ атакующих действий игроков различных амплуа команды "Помор" в играх чемпионата России по флорболу среди мужских команд высшей лиги.

Материалы и методы исследований

Исследование проводилось на основе педагогических наблюдений за соревновательной деятельностью команды "Помор" в 12 матчах чемпионата России по флорболу среди мужских команд высшей лиги сезона 2022/2023 года.

Методы исследования: педагогическое наблюдение – фиксация всех атакующих действий (бросков и ударов по воротам) с разделением по игровому амплуа; видеоанализ – детальный разбор игровых ситуаций для точной классификации технико-тактических действий; статистический анализ – обработка количественных данных с вычислением средних значений, процентных соотношений и показателей вариативности

Организация исследования: Анализу подвергались все атакующие действия полевых игроков команды "Помор", классифицированные по следующим критериям: игровое амплуа (нападаю-

щий/защитник); команда-соперник; общее количество атакующих действий за игру.

Исследованы игры против команд: "Ветлуга" (2 матча), "Мининский" (2 матча), "Нижегородец" (2 матча), "Сибирь" (2 матча), "Солнечные Орлы" (2 матча), "Техник" (2 матча).

Критерии оценки: абсолютные показатели атакующих действий; средние значения за игру; процентное распределение по амплуа; показатели вариативности в зависимости от соперника.

Обработка данных осуществлялась с использованием методов описательной статистики с расчетом средних арифметических значений, стандартных отклонений и процентных соотношений.

Результаты и обсуждения

Табл. 1 представляет собой анализ бросковой подготовленности команды «Помор» в зависимости от игрового амплуа полевых игроков (нападающий/защитник) в играх чемпионата России по флорболу среди мужских команд высшей лиги (сезон 2022-23 гг.). Рассмотрение вклада игроков различных амплуа в общую атакующую деятельность команды имеет важное значение для оценки эффективности игровых взаимодействий и разработки тактической подготовки.

Таблица 1

Показатели бросковой подготовленности команды «Помор» в играх чемпионата России по флорболу среди мужских команд высшей лиги в зависимости от игрового амплуа полевого игрока.

Table 1

Indicators of the throwing readiness of the Pomor team in the games of the Russian Floorball Championship among men's teams of the top league depending on the playing position of the field player.

№ игры	Команда-соперник	Броски и удары в зависимости от амплуа полевого игрока		Всего атакующих действий
		Нападающий	Защитник	
1	Ветлуга	35	22	57
2	Ветлуга	45	25	70
3	Мининский	37	15	52
4	Мининский	34	12	46
5	Нижегородец	42	17	59
6	Нижегородец	31	5	36
7	Сибирь	34	17	51
8	Сибирь	30	6	36
9	Солнечные Орлы	36	12	48
10	Солнечные Орлы	27	13	40
11	Техник	42	22	64
12	Техник	31	19	50
В среднем за игру		~35,33	~15,42	~50,75
Итого		424	185	609
В процентном соотношении		69,6 %	30,4 %	100 %

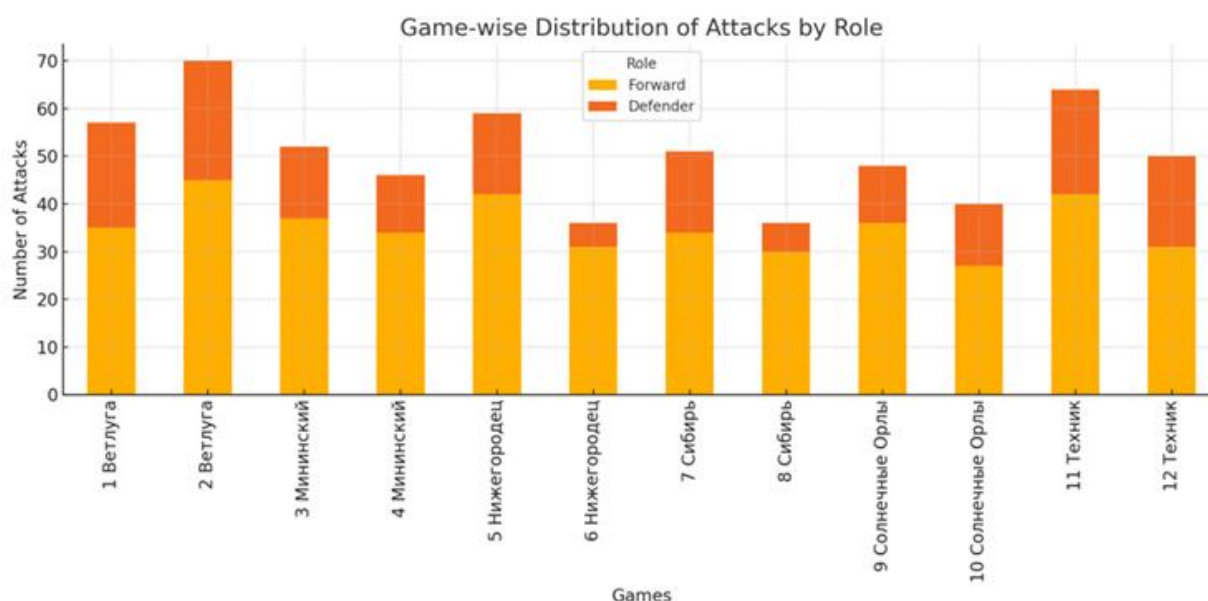

Рис. 1. Показатели бросковой подготовленности команды «Помор» в играх чемпионата России по флорболу среди мужских команд высшей лиги (сезон 2022-23 гг.) в зависимости от игрового амплуа полевого игрока.

Fig. 1. The Shooting readiness indicators of the Pomor team in the games of the Russian Floorball Championship among men's teams of the top league (2022-23 season) depending on the playing position of the field player.

Современные исследования в области спортивных игр подчеркивают значимость разделения функциональных обязанностей игроков на поле в зависимости от их амплуа. Нападающие традиционно берут на себя основную нагрузку в реализации атакующих действий, в то время как защитники, помимо оборонительных функций, также могут вносить вклад в атакующую деятельность команды. Данные, представленные в таблице 1, позволяют выявить структуру и динамику таких взаимодействий. Выявлено, что общее количество атакующих действий команды за 12 матчей составило 609, из них: нападающие выполнили 424 атакующих действия (69,6 %), а защитники выполнили 185 атакующих действий (30,4 %). Это соотношение соответствует общепринятой теории, согласно которой нападающие являются основными голеодорами, в то время как роль защитников заключается преимущественно в поддержании игры и создании условий для атак.

В среднем за матч команда выполняла: 35,33 атакующих действия нападающими и 15,42 атакующих действия защитниками. Преобладание активности нападающих наблюдается во всех матчах. Однако в некоторых играх (например, против «Техник») вклад защитников увеличивается (22 атакующих действия), что может быть связано с тактическими установками на конкретный матч.

При сравнении активности нападающих и защитников выявлено, что максимальная активность

нападающих зафиксирована в игре против «Ветлуги» (45 действий) и против «Техник» (42 действия), минимальная активность нападающих наблюдается в матче против «Нижегородца» (31 действие), максимальная активность защитников зафиксирована в играх против «Ветлуги» (25 действий) и против «Техник» (22 действия), минимальная активность защитников наблюдается в игре против «Нижегородца» (5 действий).

Доля атакующих действий, выполненных нападающими (69,6 %), подчеркивает их ведущую роль в атакующей деятельности команды. Выявлено, что нападающие являются ключевыми игроками в завершении атак и реализации голевых моментов. Высокая активность нападающих указывает на высокий уровень их игровой готовности и тактической особенностью их амплуа.

Несмотря на меньший вклад в атакующую деятельность, защитники выполнили значительную часть атакующих действий (30,4 %). Их активность может быть связана с тактическими установками, направленными на создание угрозы с дальних дистанций или поддержку нападающих в зоне атаки.

Распределение атакующих действий между амплуа игроков может быть связано с уровнем сопротивления соперника и тактической моделью игры. Например, в матчах против «Мининского» и «Солнечных Орлов» защитники внесли менее 20 % атакующих действий, что может свидетельство-

вать о высокой активности нападающих в позиционной атаке и меньшем участии защитников в поддержке атаки.

Анализ данных табл. 1 подчеркивает значимость взаимодействия игроков различных амплуа в общей структуре атакующей деятельности команды. Вклад нападающих доминирует, однако участие защитников играет важную роль в поддержке атакующих действий и создании условий для реализации голевых моментов. Эти выводы согласуются с современными теориями управления игровой деятельностью в командных видах спорта.

Выводы

Проведенный количественный анализ атакующих действий игроков различных амплуа команды "Помор" в 12 матчах чемпионата России по флорболу позволил выявить значимые закономерности в структуре соревновательной деятельности.

Команда "Помор" продемонстрировала высокую атакующую активность, выполнив 609 атакующих действий за анализируемый период, что составляет в среднем 50,75 действий за игру. Установлено четкое разделение атакующих функций: нападающие выполнили 69,6% всех атакующих действий (424 из 609), защитники – 30,4% (185 действий). Такое распределение отражает современные тенденции в тактике флорбола, где напа-

дающие несут основную ответственность за завершение атакующих эпизодов. Преобладание активности нападающих наблюдалось во всех 12 анализируемых матчах, что свидетельствует о последовательности тактических установок команды. Средние показатели составили: нападающие – 35,33 действия за игру, защитники – 15,42 действия.

Выявлены существенные различия в атакующей активности в зависимости от команды-соперника. Максимальная активность нападающих отмечена против "Ветлуги" (45 действий) и "Техник" (42 действия), минимальная – против "Нижегородца" (31 действие). Защитники демонстрировали еще большую вариативность: от 5 до 25 действий за игру. Несмотря на меньший общий вклад, защитники показали значительную адаптивность в атакующих действиях, что может быть связано с тактическими установками на создание угрозы с дальних позиций и поддержку нападающих в зависимости от игровой ситуации.

Результаты исследования подтверждают ведущую роль нападающих в атакующей деятельности команды и демонстрируют важность сбалансированного участия защитников в создании атакующих возможностей, что соответствует современным требованиям к тактической организации в командных игровых видах спорта.

Список источников

1. Байрачный О.В. Анализ соревновательной деятельности футболистов высокой квалификации с учетом игровых амплуа // Слобожанський науково-спортивний вісник. 2008. № 3. С. 32 – 36.
2. Калинин Е.М. Характеристика соревновательной деятельности футболистов различных игровых амплуа в юношеских сборных командах // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2022. № 1 (203). С. 156 – 162.
3. Ковригин В.Е. Анализ игровых показателей высококлассных баскетболистов с учетом игрового амплуа // Научные и образовательные основы в физической культуре и спорте. 2022. № 2. С. 34 – 37.
4. Фисунов А.В. Анализ различных систем оценки показателей соревновательной деятельности в игровых видах спорта // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2014. № 2. С. 18 – 20.
5. Gaviria Alzate S.J., García-Unanue J.A., Sánchez-Sánchez J. Tactical critical thinking program on the tactical efficiency and decision-making in youth football players // Frontiers in Sports and Active Living. 2024. Vol. 6. Article 1469347.
6. Gómez M.Á., Lago-Peñas C., Pollard J. Ball possession effectiveness in men's elite floorball according to quality of opposition and game period // Journal of Human Kinetics. 2013. Vol. 38. P. 227 – 237.
7. Morales-Belando M.T., Calderón A., Arias-Estero J. Improvement in game performance and adherence after an aligned TGfU floorball unit in physical education // Physical Education and Sport Pedagogy. 2018. Vol. 23 (6). P. 657 – 671.
8. Parker S. A framework for player movement analysis in team sports // Frontiers in Sports and Active Living. 2024. Vol. 6. Article 1375513.
9. Sporis G., Jukic Z., Ostojic L., Milanovic D. Fitness profiling in soccer: physical and physiologic characteristics of elite players // Journal of Strength and Conditioning Research. 2009. Vol. 23 (7). P. 1947 – 1953.
10. Teixeira J.E., Forte A., Ferraz P., Branquinho R. Integrating physical and tactical factors in football using positional data: a systematic review // Applied Sciences. 2022. Vol. 12 (19). Article 10071.

References

1. Bayrachny O.V. Analysis of competitive activity of highly qualified football players taking into account game roles. *Slobozhanskyi naukovo-sportivnyi visnyk*. 2008. No. 3. P. 32 – 36.
2. Kalinin E.M. Characteristics of competitive activity of football players of various game roles in youth national teams. *Scientific notes of P.F. Lesgaft University*. 2022. No. 1 (203). P. 156 – 162.
3. Kovrigin V.E. Analysis of game indicators of high-class basketball players taking into account game roles. *Scientific and educational foundations in physical education and sports*. 2022. No. 2. P. 34 – 37.
4. Fisunov A.V. Analysis of various systems for assessing competitive performance indicators in team sports. *Physical Education: Education, Training, and Upbringing*. 2014. No. 2. P. 18 – 20.
5. Gaviria Alzate S.J., García-Unanue J.A., Sánchez-Sánchez J. Tactical critical thinking program on the tactical efficiency and decision-making in youth football players. *Frontiers in Sports and Active Living*. 2024. Vol. 6. Article 1469347.
6. Gómez M.Á., Lago-Peñas C., Pollard J. Ball possession effectiveness in men's elite floorball according to quality of opposition and game period. *Journal of Human Kinetics*. 2013. Vol. 38. P. 227 – 237.
7. Morales-Belando M.T., Calderón A., Arias-Estero J. Improvement in game performance and adherence after an aligned TGfU floorball unit in physical education. *Physical Education and Sport Pedagogy*. 2018. Vol. 23 (6). P. 657 – 671.
8. Parker S. A framework for player movement analysis in team sports. *Frontiers in Sports and Active Living*. 2024. Vol. 6. Article 1375513.
9. Sporis G., Jukic Z., Ostojic L., Milanovic D. Fitness profiling in soccer: physical and physiological characteristics of elite players. *Journal of Strength and Conditioning Research*. 2009. Vol. 23 (7). P. 1947 – 1953.
10. Teixeira J.E., Forte A., Ferraz P., Branquinho R. Integrating physical and tactical factors in football using positional data: a systematic review. *Applied Sciences*. 2022. Vol. 12 (19). Article 10071.

Информация об авторе

Быков А.В., кандидат педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой физической культуры и спорта, Orcid ID: <https://orcid.org/0000-0003-1207-160X>, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, av.bykov@narfu.ru

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

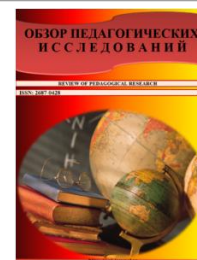
<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 6 / 2025, Vol. 7, Iss. 6 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.6. Оздоровительная и адаптивная физическая культура
(педагогические науки)

УДК 347.1+376.22

Нормативно-правовое обеспечение образовательного процесса при реабилитации лиц с поражением опорно-двигательного аппарата

¹ Косолапов А.Б., ¹ Пушкина В.Н., ¹ Бабаева Н.А., ¹ Бобрынова Е.В.,
¹Московский государственный университет спорта и туризма

Аннотация: в статье рассмотрены нормативно-правовые особенности регулирования педагогической деятельности при работе с лицами, имеющими поражения опорно-двигательного аппарата (ПОДА).

Материалы и методы. Для оценки системы государственной поддержки программ физической реабилитации лиц с ПОДА изучены соответствующие нормативно-правовые документы за период с 1991 г. по 2025 г.

Результаты. Отмечена недостаточная проработанность отдельных законодательных инициатив и подзаконных актов, обусловленная организационной разобщенностью участников образовательного процесса, отсутствием четких критериев отнесения лиц, занятых реабилитацией лиц с нарушениями опорно-двигательной функции, к категории педагогических работников. Не разработаны критерии, позволяющие определить обоснованность выбора организаторов педагогического процесса методов преподавания при реабилитации лиц с ПОДА. Не выработана процедура контроля за полнотой и качеством индивидуальных реабилитационных программ, не проработаны механизмы оценки их педагогического и медико-биологического результата. В нормативно-правовом регулировании педагогического процесса, направленного на реабилитацию лиц с ПОДА, имеются и другие проблемы. Нуждаются в совершенствовании регулирования методические принципы и механизмы оценки эффективности реабилитационных мероприятий у лиц с ПОДА. До настоящего времени не разработана система контроля качества и полноты исполнения индивидуальных реабилитационных программ.

Заключение. Дальнейшее совершенствование системы педагогической реабилитации лиц с ПОДА не требует разработки новых законодательных актов, но нуждается в их подзаконном урегулировании с учетом возможностей всех участников образовательного процесса, вовлекаемых в работу с лицами, имеющими двигательные нарушения.

Ключевые слова: нормативно-правовое обеспечение, образовательный процесс, адаптивная физическая культура, поражения опорно-двигательного аппарата, реабилитация

Для цитирования: Косолапов А.Б., Пушкина В.Н., Бабаева Н.А., Бобрынова Е.В. Нормативно-правовое обеспечение образовательного процесса при реабилитации лиц с поражением опорно-двигательного аппарата // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 6. С. 133 – 142.

Поступила в редакцию: 5 мая 2025 г.;
Одобрена после рецензирования: 7
июля 2025 г.; Принята к публикации:
25 августа 2025 г.

Regulatory and legal support for the educational process in the rehabilitation of individuals with musculoskeletal disorders

¹Kosolapov A.B., ¹Pushkina V.N., ¹Babaeva N.A., ¹Bobrynova E.V.,
¹Moscow State University of Sports and Tourism

Abstract: the article discusses the regulatory features of the regulation of pedagogical activity when working with persons with musculoskeletal disorders (MD).

Materials and methods. To assess the system of state support for physical rehabilitation programs for persons with MAP, the relevant regulatory documents for the period from 1991 to 2025 were studied.

Results. The lack of elaboration of certain legislative initiatives and by-laws was noted, due to the organizational disunity of participants in the educational process, the lack of clear criteria for classifying persons involved in the rehabilitation of persons with musculoskeletal disorders as teachers. Criteria have not been developed to determine the validity of the choice of the organizers of the pedagogical process of teaching methods in the rehabilitation of persons with MD. The procedure for monitoring the completeness and quality of individual rehabilitation programs has not been developed, the mechanisms for assessing their pedagogical and biomedical results have not been worked out. There are other problems in the regulatory framework of the pedagogical process aimed at the rehabilitation of persons with MD. Methodological principles and mechanisms for assessing the effectiveness of rehabilitation measures in persons with MD need to improve regulation. To date, a system for monitoring the quality and completeness of individual rehabilitation programs has not been developed.

Conclusion. Further improvement of the system of pedagogical rehabilitation of persons with AML does not require the development of new legislative acts, but needs their by-law regulation, taking into account the capabilities of all participants in the educational process involved in working with persons with motor disorders.

Keywords: regulatory support, educational process, adaptive physical culture, musculoskeletal disorders, rehabilitation

For citation: Kosolapov A.B., Pushkina V.N., Babaeva N.A., Bobrynova E.V. *Regulatory and legal support for the educational process in the rehabilitation of individuals with musculoskeletal disorders. Review of Pedagogical Research.* 2025. 7 (6). P. 133 – 142.

The article was submitted: May 5, 2025; Approved after reviewing: July 7, 2025; Accepted for publication: August 25, 2025.

Введение

Нормативно-правовое обеспечение педагогического сопровождения при реабилитации лиц с поражением опорно-двигательного аппарата (ПОДА), является важной проблемой адаптивной физической культуры (АФК). Среди различных направлений АФК, использующих методы и средства группового и индивидуального педагогического воздействия, особое место отводится повышению физической и социальной активности лиц, страдающих этими патологическими состояниями. Значимость государственной нормативно-правовой поддержки педагогических программ реабилитации лиц с ПОДА усиливается в связи с увеличением числа болезней, связанных с нарушением двигательных функций, ростом травматизма в Российской Федерации (РФ), значительным числом повреждений нижних конечностей при проведении специальной военной операции. По информации Министерства труда [6] число российских граждан, имеющих ПОДА, превышает 600 тыс.

Одновременно с увеличением числа лиц с ПОДА [5, 34] и усилением внимания к педагогическим аспектам реабилитации, которую можно рассматривать как образовательный процесс [1], выявилось наличие нерешенных вопросов, связанных с педагогическими аспектами АФК. В российском законодательстве отсутствует категория психолого-педагогической реабилитации. Проект федерального закона, включающий это понятие в законодательство, подготовлен Министерством просвещения РФ, однако он до сих пор не внесен на рассмотрение в Государственную Думу. Требуют конкретизации методические и организационные подходы к привлечению инвалидов к реабилитационным мероприятиям в процессе педагогического взаимодействия. Не решены вопросы предоставления нелицензируемых реабилитационных услуг.

Недостаточно четко обозначены критерии отнесения лиц, занятых реабилитацией лиц с ПОДА, к категории «педагогических работников» [14]. Несмотря на утверждение в 2021 г. профессионального стандарта «Тренер-преподаватель по

адаптивной физической культуре и спорту», законодательная формулировка не учитывает полный перечень лиц, подпадающих под нее. Не разработаны критерии обоснованности выбора участниками педагогического процесса (тренер-преподаватель, педагог, тренер по АФК и спорту) методов преподавания при реабилитации лиц с ПОДА [22]. Не выработана процедура контроля за полнотой и качеством индивидуальных реабилитационных программ.

Эти и другие вопросы требуют безотлагательного решения, что обуславливает актуальность обобщения и критического осмысления существующей нормативно-правовой базы, регулирующей педагогическую деятельность тренера-преподавателя при работе с лицами, ограниченными в физической активности, связанной с заболеваниями органов движения.

Целью исследования явилась оценка существующего нормативно-правового обеспечения деятельности тренера-преподавателя при реабилитации лиц с ПОДА для дальнейшего совершенствования этого направления педагогической деятельности.

Материалы и методы исследований

Для оценки системы государственной поддержки программ физической реабилитации лиц с ПОДА были изучены соответствующие нормативно-правовые документы за период с 1991 г. по 2025 г. Использованы следующие методы исследования:

– анализ и обобщение источников литературы, размещенных в наукометрических базах РИНЦ (eLibrary) [15] и Google Scholar [35];

– контент-анализ (кабинетное исследование) нормативно-правовых документов, отражающих особенности государственной поддержки физической реабилитации лиц с ПОДА и размещенных на правовых порталах «Гарант» [7] и «Кодекс» [8], на официальном интернет-портале правовой информации [18], портале информационно-справочной службы Администрации Президента России [19], а также в информационно-правовых разделах Министерства спорта РФ [12] и Департамента спорта города Москвы [4].

Результаты и обсуждения

Государственное регулирование и поддержка программ физической реабилитации лиц с ПОДА представляет собой систему мер законодательного, исполнительного и контролирующего характера. Эти меры реализуются учреждениями различной принадлежности, общественными организациями и физическими лицами в целях повышения качества жизни лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), их комплексной реабилита-

ции. Анализ нормативно-правовых документов позволил классифицировать декларируемые в них решения и действия, направленные на педагогическое сопровождение реабилитационных мероприятий для лиц с ПОДА, по следующим направлениям:

1. Стратегическое развитие адаптивного спорта. Закреплено в «Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года» (далее – Стратегия), утвержденной распоряжением Правительства РФ от 24.11.2020 г. № 3081-р [26].

2. Правовое обеспечение адаптивного спорта. Разграничивает полномочия органов государственной власти РФ и субъектов РФ в сфере АФК, устанавливает статус региональных органов, осуществляющих организацию и управление реабилитационно-спортивной деятельностью [26].

3. Формирование профильного (тематического) законодательства. Регулирует основные направления в сфере АФК.

А) Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [30]. Статья 31 закона содержит пояснения о применении АФК, физической реабилитации инвалидов и лиц с ОВЗ;

Б) Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [28];

В) Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» [32].

Перечисленные направления законодательной государственной поддержки программ физической реабилитации лиц с ПОДА представляют собой сбалансированную систему, имеющую внутренне единство всех ее составляющих, позволяющих достигать поставленные цели и задачи при рациональном распределении и использовании имеющихся ресурсов. Система государственной поддержки физической культуры и спорта, ориентированная на лиц с ПОДА включает 10 основных подсистем, выделенных нами при проведении кабинетного исследования рассматриваемой проблемы.

1. Коррекционная (реабилитационная и абилитационная) подсистема, направленная на компенсацию имеющегося физического дефекта, адаптацию к факторам социального окружения;

2. Социальная подсистема, ориентированная на нормализацию двигательной активности, позволяющую лицам с ОВЗ принимать участие в повседневной бытовой деятельности и в трудовых отношениях с учетом имеющихся физиологических ограничений;

3. Психологическая подсистема, включающая формирование позитивных черт характера, таких как целеустремленность, настойчивость, воля, организованность, саморегуляция и др.;

4. Образовательная подсистема, подразумевающая:

4.1 формирование необходимых знаний в области АФК и спорта, двигательных навыков и умений для их применения в различных жизненных условиях;

4.2 подготовку, переподготовку и повышение квалификации персонала: тренеров-педагогов, врачей-реабилитологов, физиотерапевтов, врачей ЛФК, социальных работников, занимающихся реабилитацией и абилитацией лиц с ПОДА.

5. Экономическая подсистема, связанная с расходами государственных, муниципальных структур, общественных организаций, направленными на формирование благоприятной среды для лиц с ПОДА, улучшение их физического и психофизиологического здоровья;

6. Политическая подсистема, формирующая условия, способствующее реализации социальных программ, направленных на лиц с ПОДА;

7. Социокультурная подсистема с компонентами образования, культуры, морально-нравственных ценностей общества, науки;

8. Организационная подсистема, связанная с совершенствованием нормативно-правового обеспечения сферы АФК и адаптивного спорта, в частности, с регулированием вопросов, связанных с педагогическим сопровождением реабилитационного процесса при работе с лицами, имеющими ПОДА;

9. Информационная подсистема, предназначенная для повышения эффективности реабилитационных мероприятий у лиц с ПОДА, использования мирового реабилитационного опыта, трансфера инновационных технологий восстановления утраченных двигательных функций;

10. Подсистема безопасного сопровождения учебно-тренировочного процесса (тренировочных занятий и соревнований) лиц с ПОДА с учетом федерального стандарта спортивной подготовки [23] и примерной дополнительной образовательной программы спортивной подготовки по виду спорта «спорт с нарушением ОДА».

Каждая из классифицированных подсистем может быть детализирована при расширении нормотворческой деятельности, относящейся к реабилитации лиц с ПОДА, что позволит наметить направления дальнейшего развития системы государственной поддержки программ физической реабилитации этого контингента.

Важнейшим документом, в системе планирования и развития государственной поддержки программ физической реабилитации лиц с ПОДА является «Стратегия...» [26]. Она определяет направления и ожидаемые результаты межведомственного взаимодействия, направленного на решение проблем, связанных с улучшением состояния здоровья и социальной адаптации лиц с ПОДА в долгосрочной перспективе.

В «Стратегии...» указывается в качестве одной из задач «дальнейшее повышение доступности спорта для лиц с ОВЗ и инвалидов. Отмечается, что в регионах-лидерах доля лиц, систематически занимающихся адаптивным спортом, составляет около 40%, в отстающих регионах – менее 4 %. В стратегии не называются регионы-лидеры, однако по данным Министерства спорта РФ самым спортивным регионом России признается Сахалинская область, где адаптивным спортом систематически занимаются 63% лиц с ОВЗ. В число спортивных региональных лидеров также входят Тамбовская область (62,3%), Краснодарский край (61,1%), Тюменская область (60%) и Белгородская область (58,7%) [13]. Приведенные показатели отражают региональные различия в охвате населения как массовым спортом, так и его адаптивными формами и зависят от объективных и субъективных причин финансового, организационно-управленческого, инфраструктурного и даже педагогического интереса участников образовательного процесса.

Сглаживание имеющейся региональной диспропорции в адаптивном спорте с преобладающим направлением реабилитации лиц с ПОДА, возможно, по нашему мнению, при реализации следующих мероприятий:

- разработки образовательных реабилитационных программ для лиц с ПОДА с учетом возраста, продолжительности занятий на протяжении семестра или года, степени сложности, определяемой течением основного и сопутствующих заболеваний;

- повышении квалификации тренеров-преподавателей в области АФК;

- увеличении доступности адаптивных спортивных объектов и оборудования для лиц с ПОДА;

- систематическом проведении спортивных мероприятий с участием лиц с ПОДА;

- расширении методов и средств педагогического взаимодействия с использованием новых технологий (дополненной реальности, активного обучения, разработки индивидуальных педагогических траекторий).

Анализ отдельных положений законодательных актов, например, ст. 31 Федерального закона от

04.12.2007 N 329-ФЗ (ред. от 21.04.2025) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [30], показывает, что они не конкретизируют методы педагогического индивидуального подхода, поэтому требуют дополнительного нормативного регулирования, закрепляемого в подзаконных актах. Существующие на сегодняшний день методические рекомендации [10, 11] носят рекомендательный характер и поэтому не возлагают на тренеров-преподавателей дополнительных обязанностей. В отсутствие нормативного регулирования индивидуального обучения оно может носить формальный характер.

В Федеральном законе от 24.11.1995 N 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [28] определена государственная политика в области социальной защиты инвалидов, предусматривающая приоритетное финансирование реабилитационных мероприятий для лиц с ПОДА, включающих в том числе педагогическое сопровождение, осуществляемое на основе субсидирования государственных и муниципальных организаций в рамках выполнения ими государственных заданий. Негосударственные организации, работающие с лицами, имеющими ОВЗ, также могут получать государственные гранты в виде субсидий на оказание психолого-педагогических услуг, однако их вовлеченность в педагогический процесс ограничивается сложной процедурой оформления документов и последующего прохождения многоступенчатого конкурсного отбора.

В Постановлении Правительства РФ от 31.07.2024 N 1033 «Об утверждении перечня отдельных основных направлений комплексной реабилитации и абилитации инвалидов...» [21] регламентированы правила разработки стандартов оказания услуг по основным направлениям реабилитационной работы, в том числе с лицами, имеющими ПОДА. Разработка стандартов для физической реабилитации инвалидов с использованием средств АФК и адаптивного спорта поручена Министерству спорта РФ, однако до настоящего времени они не разработаны.

Особое значение для образовательного процесса, ориентированного на лиц с ПОДА, имеет ГОСТ Р 53874-2017 Национальный стандарт Российской Федерации «Реабилитация и абилитация инвалидов. Основные виды реабилитационных и абилитационных услуг». Стандарт распространяется на реабилитационные услуги, оказываемые инвалидам, в том числе детям-инвалидам с ПОДА, предоставляемые реабилитационными организациями, предприятиями и учреждениями. В документе упомянуты услуги профессиональной ориентации, общего и профессионального образова-

ния, профессионального обучения. Перечисление видов и регламентирование содержания услуг физической реабилитации и социальной адаптации лиц с ОВЗ отражено в Национальном стандарте РФ ГОСТ Р 70493-2022 «Реабилитация инвалидов. Услуги по физической реабилитации и социальной адаптации инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья» [17]. Однако по мнению некоторых авторов понятие «образовательные услуги» противоречит сути педагогической работы [25]. В 2022 г. президент России Владимир Путин подписал поправку об исключении из закона «Об образовании» понятия «образовательная услуга» [33], поэтому упомянутый ГОСТ и Национальный стандарт, по нашему мнению, требуют терминологического уточнения.

Реализация требований к реабилитации лиц с ОВЗ основана на положениях Конвенции о правах инвалидов и закреплена в государственной программе РФ «Доступная среда», утвержденной постановлением Правительства РФ от 29.03.2019 № 363 [20]. Конвенция ратифицирована Федеральным законом от 03.05.2012 № 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов» [31]. В ней провозглашена идея создания условий, обеспечивающих доступность получения инвалидами качественных реабилитационных услуг. Очевидно, что положения Конвенции и программы «Доступная среда» имеют отношение к маломобильным гражданам с ПОДА, но выполнение программных задач, указанных в этих документах в полной мере осуществлено только в крупных городах РФ.

Организационные аспекты и технологии педагогической работы с лицами, имеющими ПОДА, приведены в методических рекомендациях «Реабилитация и абилитация инвалидов средствами адаптивной физической культуры и спорта, в том числе детей-инвалидов». Рекомендации утверждены в одноименном приказе Министерства спорта РФ от 09.01.2023 № 3 и предназначены для использования в работе органов исполнительной власти субъектов РФ. В них подчеркивается, что Министерство спорта РФ, органы исполнительной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления совместно с общественными объединениями инвалидов должны способствовать интеграции инвалидов в систему физической культуры и спорта [24]. Очевидно, что к категории инвалидов относятся и лица, имеющие ПОДА, но упомянутый документ не раскрывает конкретные формы работы с лицами, имеющими ОВЗ, что снижает его педагогическую эффективность.

Среди национальных проектов особое значение для лиц с ПОДА имел федеральный проект «Спорт – норма жизни», входящий составной ча-

стью в национальный проект «Демография» [16]. Его реализация происходила на протяжении 6 лет и завершилась в 2024 г., продемонстрировав общероссийскую тенденцию к росту спортивного мастерства и участия в соревнованиях лиц с ПОДА. Эффективность реализации проекта могла быть более значительной, однако этому препятствовало ухудшение демографических показателей [3] и соответственно частичное изменение региональных программ социально-экономического развития.

Обобщая информацию, приведенную в рассмотренных нормативно-правовых документах, можно отметить, что система комплексной реабилитации лиц с нарушением двигательных функций обеспечивается федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, организациями различных форм собственности и ведомственной принадлежности, в том числе образовательными учреждениями совместно с общественными объединениями инвалидов [24]. При этом роль Министерства просвещения РФ и Министерства науки и высшего образования РФ остается незначительной. Во многих случаях тренер-преподаватель в силу своей организационной оторванности от других участников образовательного процесса не имеет возможности полноценного использования средств и методов педагогического и врачебного контроля, психологического сопровождения и входного медико-генетического консультирования.

Особое значение для реабилитации лиц с двигательными нарушениями имеет государственная поддержка общественных объединений, осуществляющих образовательную, информационную деятельность и пропаганду спорта лиц с ПОДА. К таким объединениям относятся, например, Всероссийская федерация спорта лиц с ПОДА и др. Все они обладают юридической и организационной самостоятельностью, при этом их деятельность регулируется государством. К таким законодательным регуляторам относятся помимо Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [30], Конституция РФ [9], Гражданский кодекс РФ [2], Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [29], Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» [27]. Перечисленные документы расширяют возможности тренера-преподавателя как участника педагогического процесса в силу его лучшей финансовой обеспеченности по сравнению с государственными и муниципальными учреждениями, а также вследствие отсутствия жесткого

контроля возраста начала занятий конкретными видами адаптивного спорта. Последнее обстоятельство представляет собой нерешенную проблему, связанную с возможным ухудшением состояния здоровья детей с ПОДА в связи с началом занятий тем или иным видом спорта вопреки утвержденным возрастным нормативам, в том числе федеральным стандартом спортивной подготовки по виду спорта «спорт лиц с поражением ОДА» [23].

В правовом регулировании педагогического процесса, направленного на реабилитацию лиц с ПОДА, имеются и другие проблемы. Нуждаются в совершенствовании регулирования методические принципы и механизмы оценки эффективности реабилитационных мероприятий. До настоящего времени не разработана система контроля качества и полноты исполнения индивидуальных реабилитационных программ, не проработаны механизмы оценки их педагогического и медико-биологического результата. Дальнейшее совершенствование системы педагогической реабилитации лиц с ПОДА не требует разработки новых законодательных актов, но нуждается в их подзаконном урегулировании с учетом возможностей всех участников образовательного процесса, вовлекаемых в работу с лицами, имеющими двигательные нарушения.

Выводы

Проведенная оценка системы государственной поддержки программ реабилитации лиц с ПОДА показала необходимость дальнейшего совершенствования нормативно-правовой базы, регламентирующей отношения в сфере АФК и в том числе сопровождения лиц с ПОДА. Наличие значительного числа законодательных и нормативных актов различных ведомств не в полной мере способствует решению региональных и общероссийских вопросов, связанных с повседневной реабилитационной работой с этой категорией инвалидов. Четко выстроенная и законодательно закреплённая система спортивной подготовки лиц с ПОДА, контрастирует с малым количеством документов, регламентирующих финансирование и организацию текущей реабилитационной деятельности с применением новых образовательных технологий (искусственного интеллекта, роботизированных систем, методов активного обучения и индивидуального психологического сопровождения).

В законодательных и нормативных документах нечетко обозначены полномочия и обязанности различных ведомств, имеющих отношение к физической и психологической реабилитации лиц с ПОДА. Отсутствуют нормативные документы, определяющие адресную государственную под-

держку общего и дополнительного профессионального образования тренеров-педагогов, занимающихся с детьми и подростками, имеющими нарушения опорно-двигательной функции. Проведенный анализ свидетельствует о назревшей необ-

ходимости усиления межведомственного взаимодействия, проявления дополнительных законодательных инициатив, направленных на совершенствования этой сферы реабилитационной деятельности.

Список источников

1. Бирюков А.А., Волеев Я.М., Гарасева Т.С., Гершбург М.И. и др. Физическая реабилитация. Ростов-на-Дону: Феникс, 2005. 608 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1-4. М.: Проспект, 2025. 784 с.
3. Демографический ежегодник России. Статистический сборник. М., Росстат, 2023, 170 с.
4. Департамент спорта города Москвы. URL: <https://www.mos.ru/moskomsport/> (дата обращения: 02.03.2025)
5. Заболевания опорно-двигательного аппарата. Информационный бюллетень ВОЗ, 2021. URL.: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/musculoskeletal-conditions> (дата обращения: 02.03.2025)
6. Интерфакс. Минтруд: более 600 тысяч россиян живут с нарушениями опорно-двигательного аппарата. URL: <https://www.interfax-russia.ru/main/mintrud-bolee-600-tysyach-rossiyan-zhivut-s-narusheniyami-oporno-dvigatel'nogo-apparata> (дата обращения: 02.03.2025)
7. Информационно-правовое обеспечение Гарант. URL: <https://go.garant.ru/> (дата обращения: 02.03.2025)
8. Консорциум Кодекс. URL: <https://kodeks.ru/> (дата обращения: 02.03.2025)
9. Конституция Российской Федерации в новейшей действующей редакции. М.: Проспект, 2025. 64 с.
10. Методические рекомендации по индивидуализации инклюзивного обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов в образовательных организациях высшего образования. URL: https://www.csu.ru/centers/Documents/Мет.%20реком_индивидуализация.pdf (дата обращения: 02.03.2025)
11. Методические рекомендации «Создание современного инклюзивного образовательного пространства для детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов на базе образовательных организаций, реализующих дополнительные общеобразовательные программы в субъектах Российской Федерации». URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/a25d20322f2891abf3ed59497632d302/download/5486/> (дата обращения: 02.03.2025)
12. Министерство спорта Российской Федерации. URL: <https://www.minsport.gov.ru/> (дата обращения: 02.03.2025)
13. Министерство спорта Российской Федерации / В 2022 г. спортом занимались 52,9% россиян. URL: <https://sport24.ru/news/other/2023-04-10-v-2022-m-sportom-zanimalis-529-rossiyan-samym-sportivnym-regionom-stala-sakhalinskaya-oblast> (дата обращения: 02.03.2025)
14. Насонин В.А. Правовой статус педагогических работников: сравнительный анализ правового регулирования в субъектах Российской Федерации // Ежегодник Российского образовательного законодательства. 2019. № 7. С. 71 – 79.
15. Научная электронная библиотека eLibrary.ru. URL: <https://www.elibrary.ru> (дата обращения: 02.03.2025)
16. Национальный проект «Демография». URL: <https://национальныепроекты.пф/projects/demografiya/> (дата обращения: 02.03.2025)
17. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 70493-2022 «Реабилитация инвалидов. Услуги по физической реабилитации и социальной адаптации инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья». М.: Российский институт стандартизации, 2022. 12 с.
18. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 02.03.2025)
19. Портал Президента России. URL.: <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения: 02.03.2025)
20. Постановление Правительства РФ от 29.03.2019 г. N 363 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Доступная среда"». URL: <https://base.garant.ru/72216666/> (дата обращения: 02.03.2025)

21. Постановление Правительства РФ от 31.07.2024 г. N 1033 «Об утверждении перечня отдельных основных направлений комплексной реабилитации и абилитации инвалидов, по которым разрабатываются стандарты оказания услуг по отдельным основным направлениям комплексной реабилитации и абилитации инвалидов и детей-инвалидов, стандарты оказания услуг по ранней помощи детям и их семьям, перечня федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих разработку стандартов оказания услуг по отдельным основным направлениям комплексной реабилитации и абилитации инвалидов и детей-инвалидов, стандартов оказания услуг по ранней помощи детям и их семьям, а также Правил разработки стандартов оказания услуг по отдельным основным направлениям комплексной реабилитации и абилитации инвалидов и детей-инвалидов, стандартов оказания услуг по ранней помощи детям и их семьям, включая определение их структуры и содержания». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202408010021> (дата обращения: 02.03.2025)
22. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 24.12.2020 № 952н (с изменениями и дополнениями от 30.08.2023) «Об утверждении профессионального стандарта „Тренер-преподаватель”». URL: garant.rudocs.cntd.ru (дата обращения: 02.03.2025)
23. Приказ Министерства спорта РФ от 28.11.2022 г. № 1084 «Об утверждении федерального стандарта спортивной подготовки по виду спорта «спорт лиц с поражением ОДА».
24. Приказ Министерства спорта РФ от 09.01.2023 г. № 3 «Об утверждении Методических рекомендаций „Реабилитация и абилитация инвалидов средствами адаптивной физической культуры и спорта, в том числе детей-инвалидов“». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406038491/> (дата обращения: 02.03.2025)
25. Соколова М. Понятие «образовательная услуга» предложили удалить из законодательства. URL.: <https://www.pnp.ru/social/ponyatie-obrazovatel'naya-usluga-predlozhili-udalit-iz-zakonodatelstva.html> (дата обращения: 02.03.2025)
26. Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 24.11.2020 г. № 3081-р. URL.: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74866492/?ysclid=m85xim7eog668542126> (дата обращения: 02.03.2025)
27. Федеральный закон от 19.05.1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях». М.: «Центрмэг», 2025. 44 с.
28. Федеральный закон от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». М.: «Проспект», 2025. 48 с.
29. Федеральный закон от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». М.: «Центрмэг», 2025. 116 с.
30. Федеральный закон от 04.12.2007 N 329-ФЗ (ред. от 21.04.2025) О физической культуре и спорте в Российской Федерации. М.: «Центрмэг», 2025. 142 с.
31. Федеральный закон от 03.05.2012 г. № 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35237> (дата обращения: 02.03.2025)
32. Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». М.: «Центрмэг», 2025. 48 с.
33. Федеральный закон от 14.07.2022 № 295-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации"». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207140031?index=2> (дата обращения: 02.03.2025)
34. Cieza A., Causey K., Kamenov K., Hanson S.W., Chatterji S., Vos T. Global estimates of the need for rehabilitation based on the Global Burden of Disease study 2019: a systematic analysis for the Global Burden of Disease Study 2019. The Lancet, 2020. Vol. 396 (10267). P. 2006 – 2017.
35. Google Академия. URL: <https://scholar.google.com/> (дата обращения: 02.03.2025)

References

1. Biryukov A.A., Voleev Ya.M., Garaseva T.S., Gershburg M.I., et al. Physical rehabilitation. Rostov-on-Don: Phoenix, 2005. 608 p.
2. Civil Code of the Russian Federation. Parts 1-4. Moscow: Prospect, 2025. 784 p.
3. Demographic yearbook of Russia. Statistical digest. Moscow, Rosstat, 2023, 170 p.
4. Moscow City Sports Department. URL: <https://www.mos.ru/moskomspor/> (date of access: 02.03.2025)
5. Diseases of the musculoskeletal system. WHO Fact Sheet, 2021. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/musculoskeletal-conditions> (date of access: 02.03.2025)

6. Interfax. Ministry of Labor: more than 600 thousand Russians live with musculoskeletal disorders. URL: <https://www.interfax-russia.ru/main/mintrud-bolee-600-tysyach-rossiyan-zhivut-s-narusheniyami-oporno-dvigatel'nogo-apparata> (date of access: 02.03.2025)
7. Information and legal support of Garant. URL: <https://go.garant.ru/> (date of access: 02.03.2025)
8. Consortium Codex. URL: <https://kodeks.ru/> (date of access: 02.03.2025)
9. The Constitution of the Russian Federation in the latest current edition. Moscow: Prospect, 2025. 64 p.
10. Methodological recommendations for the individualization of inclusive education of persons with disabilities in higher education institutions. URL: https://www.csu.ru/centers/Documents/Мет.%20реком_видность.pdf (date of access: 02.03.2025)
11. Methodological recommendations "Creation of a modern inclusive educational space for children with disabilities and children with disabilities on the basis of educational organizations implementing additional general educational programs in the constituent entities of the Russian Federation." URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/a25d20322f2891abf3ed59497632d302/download/5486/> (date of access: 02.03.2025)
12. Ministry of Sports of the Russian Federation. URL: <https://www.minsport.gov.ru/> (date of access: 02.03.2025)
13. Ministry of Sports of the Russian Federation. In 2022, 52.9% of Russians were involved in sports. URL: <https://sport24.ru/news/other/2023-04-10-v-2022-m-sportom-zanimalis-529-rossiyan-samym-sportivnym-regionom-stala-sakhalinskaya-oblast> (date of access: 02.03.2025)
14. Nasonin V.A. Legal status of teaching staff: comparative analysis of legal regulation in the constituent entities of the Russian Federation. Yearbook of Russian educational legislation. 2019. No. 7. P. 71 – 79.
15. Scientific electronic library eLibrary.ru. URL: <https://www.elibrary.ru> (date of access: 02.03.2025)
16. National project "Demography". URL: <https://центрыпроекты.рф/projects/demografiya/> (date of access: 02.03.2025)
17. National standard of the Russian Federation GOST R 70493-2022 "Rehabilitation of disabled people. Services for physical rehabilitation and social adaptation of disabled people and persons with disabilities". Moscow: Russian Institute of Standardization, 2022. 12 p.
18. Official Internet portal of legal information. URL: <http://pravo.gov.ru/> (date of access: 02.03.2025)
19. Portal of the President of Russia. URL: <http://www.kremlin.ru/> (date of access: 02.03.2025)
20. Resolution of the Government of the Russian Federation of 29.03.2019 N 363 "On approval of the state program of the Russian Federation "Accessible Environment"". URL: <https://base.garant.ru/72216666/> (date of access: 02.03.2025)
21. Resolution of the Government of the Russian Federation of 31.07.2024 N 1033 "On approval of the list of individual main areas of comprehensive rehabilitation and habilitation of disabled people, for which standards for the provision of services in individual main areas of comprehensive rehabilitation and habilitation of disabled people and disabled children are developed, standards for the provision of early assistance services to children and their families, a list of federal executive bodies developing standards for the provision of services in individual main areas of comprehensive rehabilitation and habilitation of disabled people and disabled children, standards for the provision of early assistance services to children and their families, as well as the Rules for the development of standards for the provision of services in individual main areas of comprehensive rehabilitation and habilitation of disabled people and disabled children, standards for the provision of early assistance services to children and their families, including the definition their structure and content". URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202408010021> (date of access: 03/02/2025)
22. Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation dated 12/24/2020 No. 952n (as amended and supplemented on 08/30/2023) "On approval of the professional standard "Trainer-teacher"". URL: garant.rudocs.cntd.ru (date of access: 03/02/2025)
23. Order of the Ministry of Sports of the Russian Federation dated 11/28/2022 No. 1084 "On approval of the federal standard of sports training in the sport of "sports of persons with musculoskeletal disorders".
24. Order of the Ministry of Sports of the Russian Federation dated 09.01.2023 No. 3 "On approval of the Methodological Recommendations "Rehabilitation and habilitation of disabled people by means of adaptive physical education and sports, including disabled children"". URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406038491/> (date of access: 02.03.2025)
25. Sokolova M. The concept of "educational service" was proposed to be removed from the legislation. URL: <https://www.pnp.ru/social/ponyatie-obrazovatel'naya-usluga-predlozhili-udalit-iz-zakonodatelstva.html> (date accessed: 02.03.2025)

26. Strategy for the Development of Physical Culture and Sports in the Russian Federation through 2030, approved by RF Government Order of 24.11.2020 No. 3081-r. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74866492/?ysclid=m85xim7eog668542126> (date accessed: 02.03.2025)
27. Federal Law of 19.05.1995 No. 82-FZ "On Public Associations". M.: "Tsentrsmag", 2025. 44 p.
28. Federal Law of 24.11.1995 No. 181-FZ "On Social Protection of Disabled Persons in the Russian Federation". M.: "Prospect", 2025. 48 p.
29. Federal Law of 12.01.1996 No. 7-FZ "On Non-Commercial Organizations". M.: "Tsentrsmag", 2025. 116 p.
30. Federal Law of 04.12.2007 N 329-FZ (as amended on 21.04.2025) On Physical Culture and Sports in the Russian Federation. M.: "Tsentrsmag", 2025. 142 p.
31. Federal Law of 03.05.2012 No. 46-FZ "On Ratification of the Convention on the Rights of Persons with Disabilities". URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35237> (date of access: 02.03.2025)
32. Federal Law of 28.12.2013 No. 442-FZ "On the Fundamentals of Social Services for Citizens in the Russian Federation". Moscow: "Tsentrsmag", 2025. 48 p.
33. Federal Law of 14.07.2022 No. 295-FZ "On Amendments to the Federal Law "On Education in the Russian Federation". URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207140031?index=2> (access date: 03/02/2025)
34. Cieza A., Causey K., Kamenov K., Hanson S.W., Chatterji S., Vos T. Global estimates of the need for rehabilitation based on the Global Burden of Disease study 2019: a systematic analysis for the Global Burden of Disease Study 2019. The Lancet, 2020. Vol. 396 (10267). P. 2006 – 2017.
35. Google Scholar. URL: <https://scholar.google.com/> (date of access: 03.02.2025)

Информация об авторах

Косолапов А.Б., доктор медицинских наук, профессор, профессор, ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-8191-575X>, Московский государственный университет спорта и туризма, г. Москва, Кировоградская 21, к. 1, abkosvlad@mail.ru

Пушкина В.Н., доктор биологических, профессор, ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-6092-7102>, Московский государственный университет спорта и туризма, г. Москва, Кировоградская 21, к. 1, taiss43@yandex.ru

Бабаева Н.А., доцент, ORCID ID: <http://orcid.org/0009-0004-5892-2849>, Московский государственный университет спорта и туризма, г. Москва, Кировоградская 21, к. 1, talya88@mail.ru

Бобрынова Е.В., соискатель, ORCID ID: <http://orcid.org/0009-0001-9972-8493>, Московский государственный университет спорта и туризма, г. Москва, Кировоградская 21, к. 1, bobrinova1981, bobrinova1981@mail.ru

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

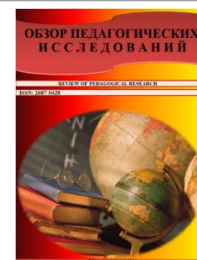
<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 6 / 2025, Vol. 7, Iss. 6 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования
(педагогические науки)

УДК 37.013

Роль школьного музея в развитии патриотического воспитания молодежи

¹ Скопа В.А.,

¹ Алтайский государственный педагогический университет

Аннотация: в статье раскрывается многогранный педагогический потенциал музейного пространства как системообразующего компонента воспитательной среды, направленной на формирование патриотического мировоззрения современной молодежи. Музей представлен как социокультурный институт посредством трансляции исторической памяти, формирования национальной идентичности и создания эмоционально насыщенной образовательной среды. Музейное пространство выступает многофункциональным социально-педагогическим феноменом, аккумулирующим колоссальный потенциал личностного развития. Его стратегическая миссия охватывает комплексное формирование патриотического самосознания, гражданской идентичности и духовно-ценностную основу молодого поколения. Музейная среда трансформируется в уникальное пространство неформального образования, где традиции и инновации создают мощный импульс личностного развития. Погружение в музейное пространство не только расширяет знания об истории, но и формирует фундаментальные нравственные ориентиры, пробуждает чувство патриотизма через непосредственное соприкосновение с культурными артефактами. Ключевыми векторами культурно-образовательной работы музея выступают: информационное насыщение; стимуляция познания; креативное самораскрытие; социальная интеракция; рекреационный комфорт.

Ключевые слова: музейная педагогика, обучающийся, педагог, патриотическое воспитание, нравственность, образование

Для цитирования: Скопа В.А. Роль школьного музея в развитии патриотического воспитания молодежи // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 6. С. 143 – 148.

Поступила в редакцию: 6 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 8 июля 2025 г.; Принята к публикации: 25 августа 2025 г.

The role of the school museum and the development of patriotic education of youth

¹ Skopa V.A.,

¹ Altai State Pedagogical University

Abstract: the article reveals the multifaceted pedagogical potential of the museum space as a system-forming component of the educational environment aimed at forming a patriotic worldview of modern youth. The museum is presented as a socio-cultural institution through the transmission of historical memory, the formation of national identity and the creation of an emotionally rich educational environment. The museum space is a multifunctional socio-pedagogical phenomenon that accumulates a colossal potential for personal development. Its strategic mission covers the comprehensive formation of patriotic self-awareness, civic identity and the spiritual and value basis of the younger generation. The museum environment is transformed into a unique space of informal education, where traditions and innovations create a powerful impetus for personal development. Immersion in the museum space not only expands knowledge of history, but also forms fundamental moral guidelines, awakens a sense of

patriotism through direct contact with cultural artifacts. The key vectors of the cultural and educational work of the museum are: information saturation; cognitive stimulation; creative self-disclosure; social interaction; recreational comfort.

Keywords: museum pedagogy, student, teacher, patriotic education, morality, education

For citation: Skopa V.A. *The role of the school museum and the development of patriotic education of youth. Review of Pedagogical Research*. 2025. 7 (6). P. 143 – 148.

The article was submitted: May 6, 2025; Approved after reviewing: July 8, 2025; Accepted for publication: August 25, 2025.

Введение

В современной образовательной парадигме ключевым ориентиром выступает формирование целостной личности, способной стать интеллектуальным и культурным стержнем национального развития. Возрождение духовной сущности российского социума глубоко переплетается с эволюцией концепции национально-патриотического самосознания. Историческая память и культурный код народа становятся фундаментальным базисом для переосмысления традиционных ценностей и формирования современной патриотической парадигмы. Этот процесс не просто механическое воспроизведение давних установок, а сложный, многогранный диалог между прошлым и настоящим, где каждое поколение заново открывает для себя смыслы национальной идентичности.

В динамичную эпоху социальных трансформаций патриотизм становится ключевым фактором общественной эволюции. Современное общество стремится воспитать гражданина с критическим мышлением, способного осознанно интегрироваться в социальную среду, учитывая интересы окружающих [1]. Центральной задачей выступает формирование устойчивой гражданской позиции подрастающего поколения. Сегодняшняя реальность особенно остро ставит вопрос патриотического воспитания на фоне размытости культурных ориентиров и ценностных координат. Молодежь находится в состоянии ценностного вакуума, где традиционные идеалы утратили актуальность, а новые еще не сформировались. Социуму необходимо создать инновационные механизмы, позволяющие раскрыть творческий потенциал личности через призму культурных норм и традиций. Процесс социализации индивида должен носить целостный характер, интегрируя образовательные и воспитательные стратегии, направленные на гармоничное включение личности в общественную систему [7].

Патриотизм – это многогранный феномен, глубоко укорененный в исторической памяти и коллективном бессознательном. Он проявляется не только в эмоциональной привязанности, но и в готовности активно действовать на благо отечества, преодолевая личные амбиции. Существую-

щая система воспитания демонстрирует фрагментарный подход, редуцируя патриотическое воспитание к формальным мероприятиям в знаковые даты. Между тем, на сегодняшний день, необходим комплексный методологический подход, который бы интегрировал социокультурные, аксиологические и духовно-нравственные компоненты.

Институты культурной памяти, такие как музеи, становятся критически важными пространствами трансляции национальной идентичности. Они не просто архивируют артефакты, а создают живой диалог между поколениями, актуализируя исторический опыт через эмоциональное сопереживание [5, 9]. В данном контексте стратегия патриотического воспитания должна базироваться на принципах непрерывности, контекстуальности и личностной включенности, формируя не декларативный, а осознанный патриотизм.

Материалы и методы исследований

Методологический фундамент исследования проблемы роли школьного музея в развитии патриотического воспитания молодежи включает теоретические подходы: аксиологический, системно-деятельностный, личностно-ориентированный, культурологический. Основными методологическими принципами являлись: историзм, объективность, комплексное изучение проблемы. Методы исследования: теоретический анализ источников, педагогическое моделирование, качественная и количественная интерпретация данных. Выбранный личностно-ориентированный подход позволил сделать акцент на личность как главную ценность, подчеркивая важность прав и свобод, моральную независимость, а также необходимое уважение к ней. В процессе исследования изучались работы отечественных ученых и экспертов. Используемые методы включали в себя анализ и синтез информации, метод дедукции и индукции.

Результаты и обсуждения

Школьный музей – это уникальный социокультурный механизм трансформации исторической памяти и духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. Ключевой миссией музейного пространства выступает формирование глубокого патриотического мировоззрения молодого поколения через призму документальных свиде-

тельств и артефактов [3]. Историческая память, материализованная в экспозициях, становится мощным инструментом трансляции национальных ценностей и героических традиций. Музей превращается в живой летописец, где каждый экспонат – это не просто предмет, а носитель коллективной исторической памяти, способный эмоционально и содержательно раскрыть духовную сущность народа перед подрастающим поколением [6].

Музейное пространство выступает важнейшим инструментом патриотического воспитания, трансформируя абстрактные знания в личностные переживания. Научный дискурс последних десятилетий актуализирует музейное пространство как многофункциональный социокультурный институт трансформации молодежного мировоззрения. Исследователи последовательно обосновывают потенциал музейной среды в контексте духовно-патриотического воспитания, рассматривая его как комплексный механизм формирования гражданской идентичности. Концептуальный подход Н. А. Савотина расширяет традиционное понимание гражданственности, представляя её многоуровневым феноменом, который интегрирует духовное самоопределение личности; социальную активность; правовую грамотность и политическое самосознание [8].

Существующие научно-педагогические практики демонстрируют фрагментарность методологических решений в области музейной педагогики. Несмотря на теоретическую проработанность, эмпирическая реализация потенциала музейного пространства остается еще недостаточно системной. Ключевым вектором дальнейших исследований видится разработка комплексной методики трансформации музейного опыта в устойчивые личностные установки молодежи [4, 10, 11]. Музейное пространство выступает уникальной образовательной площадкой трансформации мировоззрения подрастающего поколения, где историческая память конвертируется в личностные смыслы и ценностные ориентации. Погружение в культурный контекст через артефакты и исторические источники активизирует глубинные механизмы эмоционального восприятия национальной истории. Этот процесс возможно обозначить как не просто информационное накопление, а живой диалог поколений.

Музейная педагогика сегодня – это не только трансляция знаний, а конструирование личностных траекторий через эмоциональное проживание исторического опыта, где принципиально важно формировать не потребителя информации, а активного соучастника культурного процесса [6].

Образовательный и воспитательный потенциал музейного пространства представляет собой мощный инструмент развития личности. Ключевая миссия музея заключается в целенаправленном формировании патриотического сознания, гражданской позиции и духовно-нравственных ориентиров подрастающего поколения. Разнообразные внепрограммные мероприятия, где учащиеся самостоятельно или коллективно включаются в поисковую деятельность, исследование культурного наследия, создание экспозиций и организацию научных мероприятий, открывают уникальные возможности для интеллектуального и эмоционального роста.

Музейное пространство предоставляет школьникам погружение в специализированную терминологию различных гуманитарных областей – археологии, этнографии, истории и культурологии. Принципиально важно, что дети не просто усваивают информацию, но и развивают критическое мышление, учатся самостоятельно структурировать знания, анализировать, сопоставлять факты и формулировать собственные умозаключения. посредством активного взаимодействия с музейными материалами школьники приобретают навыки аналитического подхода к информации, учатся распознавать достоверность источников и ориентироваться в динамичном информационном пространстве [2, 6].

Путешествие по родному краю становится для учащихся захватывающим процессом глубокого погружения в историю Родины. Исследуя памятники культурного наследия, природные объекты, взаимодействуя с живыми свидетелями событий, изучая архивные документы и артефакты, школьники выстраивают уникальную персональную траекторию познания. Каждая встреча, каждый исследованный артефакт трансформирует абстрактные исторические факты в живые, эмоционально насыщенные картины. Школьники учатся улавливать тончайшие взаимосвязи между личной биографией, локальной историей и масштабными национальными процессами. Такой подход позволяет не просто накапливать информацию, но и выстраивать глубокое контекстное понимание родного края. Личные истории становятся своеобразными мостиками, через которые учащиеся постигают логику исторического развития, учатся сопереживать, анализировать и осмысливать национальное наследие [9]. Погружение в среду бытования артефактов становится живым диалогом с историей, который пробуждает патриотические чувства и формирует уважение к культурным традициям.

Суждение Л.М. Шляхтина и Е.Н. Мастеницы раскрывает музей как уникальный коммуникативный портал, где временные и пространственные границы становятся условными [9, 11]. Музейное пространство трансформируется в особую герменевтическую среду, где культурные пласты вступают в диалог, преодолевая хронологические и географические ограничения. Музей предстает не просто собранием артефактов, а живым организмом культурной памяти, где каждый экспонат – это своеобразный посланник из другой эпохи. Принцип диалога культур позволяет современному посетителю не просто созерцать исторические свидетельства, но и активно включаться в процесс смыслообразования, реконструируя контексты и устанавливая невидимые поколенческие связи [3]. Такой подход превращает музейное пространство в интеллектуальную лабораторию, где прошлое не просто сохраняется, а постоянно переосмысливается и актуализируется через призму современных культурных кодов и индивидуальных интерпретаций.

Погружаясь в глубины музейной практики, становится очевидным: успешное функционирование культурного пространства в наши дни немислимо без педагогической миссии. Просветительский аспект превращается в ключевой фактор трансформации музея из статичного хранилища экспонатов в динамичный центр знаний и интеллектуального развития [11]. Образовательная компонента становится не просто дополнением, а стержневым элементом, который наполняет музейное пространство смыслом и актуальностью. Исследуя музейное пространство через призму педагогической науки, Н. В. Нагорский раскрывает глубинную сущность музейной педагогики. Он акцентирует внимание на ее уникальной способности выступать катализатором культурного взаимодействия, механизмом погружения личности в многогранный мир материальных и художественных свидетельств человеческой цивилизации [6]. Ключевая идея концепции заключается в рассмотрении музейной педагогики как мощного инструмента активизации социокультурных процессов, который не просто знакомит аудиторию с артефактами, но и стимулирует творческую и познавательную активность, расширяет горизонты культурного восприятия и самосознания индивида.

Музейная деятельность представляет собой уникальный образовательный и воспитательный инструмент, который глубоко впечатывает в сознание подрастающего поколения основы национальной культуры и исторического наследия. Организованные музейные программы и поисково-

исследовательская работа создают многогранное пространство для личностного развития детей.

Погружение в музейное пространство не только расширяет знания об истории, но и формирует фундаментальные нравственные ориентиры, пробуждает чувство патриотизма через непосредственное соприкосновение с культурными артефактами. Такая деятельность превращается в мощный механизм духовного становления личности. Особая ценность музейных программ заключается в их комплексном воздействии: дети получают возможность исследовать различные сферы человеческой деятельности – научную, техническую, общественную. Экспедиции и культурные походы развивают не только интеллектуальный потенциал, но и формируют физическую выносливость, навыки самостоятельности и командной работы [5, 6].

Практическая составляющая музейной деятельности – важнейший аспект воспитания. Участвуя в научно-исследовательских проектах, дети осваивают профессиональные компетенции, что проявляется в умении реставрации документов, критическом анализе источников, навыках системного мышления. Музейное пространство представляет собой многогранную коммуникативную платформу, которая выходит за рамки простого хранения экспонатов. В эпоху трансформации социальных институтов культурно-образовательная миссия музея становится важной частью для общественного развития, поскольку современный музей – это не только артефакты, но и интерактивная среда, где переплетаются просветительские и развлекательные стратегии. Фокус такой деятельности смещается непосредственно на личность посетителя, создавая многоуровневый диалог культуры и индивида. Ключевыми векторами культурно-образовательной работы музея выступают: информационное насыщение; стимуляция познавательной деятельности; креативное самораскрытие; социальная интеракция; рекреационный комфорт. В итоге музей трансформируется в динамичный социокультурный центр, где знание перестает быть статичным и превращается в живой, захватывающий опыт.

Выводы

Таким образом, школьный музей является сильнейшим инструментом патриотического воспитания молодежи. Он трансформирует абстрактные исторические знания в личностные переживания, создает живой диалог поколений и формирует осознанную гражданскую позицию. Музейное пространство развивает не только интеллектуальный потенциал школьников, но и их духовно-нравственные ориентиры через эмоциональное

погружение в культурный контекст и активное исследование исторического наследия. На современном этапе развития значение школьного музея выходит далеко за рамки простого собирательства

– это живой организм, который формирует мировоззрение молодежи, прививает любовь к родине и уважение к её истории.

Список источников

1. Аронов А.А. Воспитывать патриотов: Книга для учителя. М.: Просвещение, 1989. 214 с.
2. Васюткин Д.В. Школьный музей – средство патриотического воспитания школьников // Современные проблемы образования: опыт и перспективы. Ставрополь, 2001. С. 209 – 211.
3. Вронский О.Г. Университетский музейный комплекс об образовательной, воспитательной и научной деятельности ТГПУ им. Л.Н. Толстого // Музейный вестник Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого. 2005. С. 4 – 14.
4. Макажанова Ж.М. Исторические предпосылки идеи поликультурности в образовательном пространстве России и Казахстана // Актуальные вопросы образования и науки. 2019. № 1 (67). С. 60 – 64.
5. Микулан И.Н. Школьный музей как средство формирования патриотизма учащихся: дис. ... канд. пед. наук. Ставрополь, 2006. 176 с.
6. Нагорский Н.В. Музейная педагогика и музейно-педагогическое пространство // Педагогика. 2005. № 5. С. 3 – 12.
7. Райхлина Е.Л. Создание и функционирование педагогической системы патриотического воспитания старшеклассников в процессе изучения литературы: дис. ... канд. пед. наук. Тула, 2003. 213 с.
8. Савотина Н.А. Гражданское воспитание: традиции и современные требования // Педагогика. 2001. № 4. С. 230 – 234.
9. Шляхтина Л.М., Мастеница Е.Н. Образовательная миссия музея // Произведение искусства в образовательном процессе. СПб., 2000.
10. Шляхтина Л.М. Современный музей: идеи и реалии // Вопросы музеологии. 2011. № 2 (4). С. 14 – 19.
11. Шляхтина Л.М. Музейная педагогика в современных реалиях культуры // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2019. № 3 (40). С. 109 – 112.

References

1. Aronov A.A. Educating patriots: A book for a teacher. Moscow: Education, 1989. 214 p.
2. Vasyutkin D.V. School museum as a means of patriotic education of schoolchildren. Modern problems of education: experience and prospects. Stavropol, 2001. P. 209 – 211.
3. Vronsky O.G. University museum complex on educational, educational and scientific activities of TSPU named after L.N. Tolstoy. Museum Bulletin of Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy. 2005. P. 4 – 14.
4. Makazhanova Zh.M. Historical prerequisites for the idea of multiculturalism in the educational space of Russia and Kazakhstan. Current issues of education and science. 2019. No. 1 (67). P. 60 – 64.
5. Mikulan I.N. School museum as a means of forming students' patriotism: dis. ... candidate of pedagogical sciences. Stavropol, 2006. 176 p.
6. Nagorsky N.V. Museum pedagogy and museum-pedagogical space. Pedagogy. 2005. No. 5. P. 3 – 12.
7. Raikhlina E.L. Creation and functioning of the pedagogical system of patriotic education of senior pupils in the process of studying literature: dis. ... candidate of pedagogical sciences. Tula, 2003. 213 p.
8. Savotina N.A. Civic education: traditions and modern requirements. Pedagogy. 2001. No. 4. P. 230 – 234.
9. Shlyakhtina L.M., Mastenitsa E.N. Educational mission of the museum. Work of art in the educational process. SPb., 2000.
10. Shlyakhtina L.M. Modern museum: ideas and realities. Questions of museology. 2011. No. 2 (4). P. 14 – 19.
11. Shlyakhtina L.M. Museum pedagogy in modern cultural realities. Bulletin of the St. Petersburg State Institute of Culture. 2019. No. 3 (40). P. 109 – 112.

Информация об авторе

Скопа В.А., доктор исторических наук, профессор, Алтайский государственный педагогический университет, sverhtitn@rambler.ru

© Скопа В.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

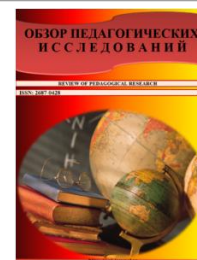
<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 6 / 2025, Vol. 7, Iss. 6 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 614.253.5:004.9

Цифровизация и симуляционные технологии в медицинском образовании

¹ Фидарова К.К., ¹ Маргиев Д.Ю., ¹ Цомартов В.Р.,
¹ Северо-Осетинская государственная медицинская академия

Аннотация: статья посвящена анализу влияния цифровизации и симуляционных технологий на медицинское образование. Рассматриваются ключевые аспекты применения цифровых платформ, искусственного интеллекта, виртуальной и дополненной реальности, а также высокоточных манекенов в подготовке медицинских специалистов. Особое внимание уделено преимуществам этих технологий, включая повышение компетенций студентов, снижение риска ошибок в клинической практике и расширение доступности образования. Обсуждаются вызовы, такие как высокая стоимость и необходимость обучения преподавателей, а также перспективы развития, включая адаптивное обучение и международное сотрудничество. Статья подчёркивает важность инноваций для формирования новой парадигмы медицинского образования.

Ключевые слова: цифровизация, симуляционные технологии, медицинское образование, виртуальная реальность, искусственный интеллект, адаптивное обучение, клинические навыки, доступность образования

Для цитирования: Фидарова К.К., Маргиев Д.Ю., Цомартов В.Р. Цифровизация и симуляционные технологии в медицинском образовании // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 6. С. 149 – 155.

Поступила в редакцию: 7 мая 2025 г.;
Одобрена после рецензирования: 9 июля 2025 г.; Принята к публикации: 25 августа 2025 г.

Digitization and simulation technologies in medical education

¹ Fidarova K.K., ¹ Margiev D.Yu., ¹ Tsomartov V.R.,
¹ North Ossetian State Medical Academy

Abstract: the article analyzes the impact of digitization and simulation technologies on medical education. It explores the key aspects of using digital platforms, artificial intelligence, virtual and augmented reality, and high-fidelity mannequins in training medical professionals. Special attention is given to the advantages of these technologies, including enhanced student competencies, reduced risk of errors in clinical practice, and increased accessibility of education. Challenges such as high costs and the need for teacher training are discussed, along with future prospects, including adaptive learning and international collaboration. The article emphasizes the importance of innovations in shaping a new paradigm for medical education.

Keywords: digitization, simulation technologies, medical education, virtual reality, artificial intelligence, adaptive learning, clinical skills, accessibility of education

For citation: Fidarova K.K., Margiev D.Yu., Tsomartov V.R. *Digitization and simulation technologies in medical education. Review of Pedagogical Research*. 2025. 7 (6). P. 149 – 155.

The article was submitted: May 7, 2025;
Approved after reviewing: July 9, 2025;
Accepted for publication: August 25, 2025.

Введение

Цифровизация и симуляционные технологии стремительно трансформируют медицинское образование, обеспечивая новые возможности для подготовки высококвалифицированных специалистов. Цифровизация включает использование электронных платформ, искусственного интеллекта и дистанционных образовательных инструментов, которые делают обучение более доступным и персонализированным. Симуляционные технологии, такие как виртуальная реальность, манекены высокого уровня реализма и компьютерные симуляторы, позволяют студентам отрабатывать клинические навыки в безопасной среде. Актуальность этих технологий обусловлена необходимостью повышения качества подготовки медицинских кадров в условиях быстро меняющихся требований здравоохранения.

Цель статьи – проанализировать влияние цифровизации и симуляционных технологий на эффективность медицинского образования, выявить их преимущества, вызовы и перспективы дальнейшего развития.

Материалы и методы исследований

Исследование основано на систематическом анализе научной литературы и кейсов внедрения цифровизации и симуляционных технологий в медицинском образовании.

Результаты и обсуждения

Цифровизация в медицинском образовании подразумевает интеграцию цифровых технологий в учебный процесс для повышения его эффективности и доступности [1]. Ключевые инструменты включают электронные учебные платформы (например, Moodle, Blackboard), мобильные приложения для обучения, системы управления знаниями и технологии искусственного интеллекта, такие как адаптивные обучающие алгоритмы. Эти технологии позволяют создавать интерактивные образовательные материалы, проводить онлайн-лекции и тестирования, а также обеспечивать доступ к обширным базам медицинских данных.

Цифровизация значительно расширяет доступ к образовательным ресурсам, позволяя студентам из удалённых регионов получать знания без необходимости физического присутствия в учебных центрах [2]. Персонализация обучения, основанная на анализе данных и искусственном интеллекте, помогает адаптировать учебные программы под индивидуальные потребности студентов. Кроме того,

автоматизация оценки знаний через цифровые тесты и симуляторы сокращает время преподавателей на проверку и повышает объективность [3].

Несмотря на преимущества, цифровизация сталкивается с рядом ограничений. Технические барьеры, такие как недостаточная инфраструктура или ограниченный доступ к высокоскоростному интернету, особенно актуальны для развивающихся стран [4]. Преподаватели часто нуждаются в дополнительном обучении для эффективного использования цифровых инструментов. Также важным вызовом является обеспечение кибербезопасности, включая защиту персональных данных студентов и пациентов, используемых в образовательных платформах.

Симуляционные технологии в медицинском образовании представляют собой инструменты и методы, позволяющие воспроизводить клинические сценарии в контролируемой среде для обучения и отработки навыков. К ним относятся высокоточные манекены, имитирующие физиологические реакции пациента, виртуальная реальность (VR), дополненная реальность (AR) и компьютерные симуляторы, моделирующие диагностические и терапевтические процедуры [5]. Эти технологии создают условия, максимально приближенные к реальной клинической практике, но без риска для пациентов. Например, манекены могут воспроизводить такие состояния, как остановка сердца или дыхательная недостаточность, позволяя студентам практиковать реанимационные мероприятия. Виртуальная реальность, в свою очередь, погружает обучающихся в интерактивные сценарии, где они могут выполнять виртуальные операции или диагностировать сложные случаи.

Симуляционные технологии находят широкое применение в медицинском образовании. Одной из ключевых областей является обучение практическим клиническим навыкам, таким как постановка инъекций, катетеризация или проведение хирургических процедур. Симуляторы позволяют студентам многократно отрабатывать техники, совершенствуя их до автоматизма.

Другой важной областью является тренировка принятия решений в экстренных ситуациях. Например, симуляторы критических состояний, таких как сепсис или инфаркт миокарда, обучают студентов быстро оценивать симптомы, выбирать правильный алгоритм действий и управлять временем в условиях стресса. Такие тренировки осо-

бенно ценны для подготовки к реальным ситуациям, где ошибки могут стоить жизни.

Симуляционные технологии также способствуют развитию командной работы и коммуникации. В сценариях, моделирующих операционные или реанимационные бригады, студенты учатся взаимодействовать с коллегами, распределять роли и эффективно обмениваться информацией. Это особенно важно, учитывая, что командная работа является ключевым фактором успеха в современной медицине [6]. Например, симуляционные центры, такие как в Гарвардском университете, используют сценарии с несколькими участниками для отработки взаимодействия в условиях высокого давления.

Симуляционные технологии создают безопасную среду для обучения, где студенты могут совершать ошибки, анализировать их и учиться без риска для реальных пациентов. Это особенно важно для начинающих специалистов, которым необходимо набраться опыта перед работой в клинических условиях. Возможность многократного повторения процедур позволяет закрепить навыки и повысить уверенность студентов. Например, исследование показало, что студенты, прошедшие обучение на симуляторах лапароскопии, демонстрировали на 30% более высокую точность при выполнении реальных процедур по сравнению с традиционным обучением.

Кроме того, симуляционные технологии обеспечивают реалистичное воспроизведение клинических сценариев. Современные манекены могут имитировать дыхание, пульс, кровотечение и даже реакции на введение медикаментов. Виртуальная реальность позволяет моделировать редкие патологии, которые студенты могут не встретить в реальной практике во время обучения [2]. Это расширяет их кругозор и подготавливает к сложным случаям.

Несмотря на многочисленные преимущества, симуляционные технологии имеют свои ограничения. Одним из главных барьеров является высокая стоимость оборудования. Например, современные манекены высокого уровня реализма могут стоить десятки тысяч долларов, а создание центров виртуальной реальности требует значительных инвестиций в программное обеспечение и аппаратное обеспечение. Это делает технологии менее доступными для образовательных учреждений в регионах с ограниченным финансированием.

Другим вызовом является необходимость регулярного обновления технологий. Быстрое развитие цифровых решений требует постоянного обновления программного обеспечения и оборудования, чтобы поддерживать актуальность симуляций.

Например, устаревшие симуляторы могут не отражать новейшие протоколы лечения, что снижает их образовательную ценность.

Наконец, доступ к симуляционным технологиям остается ограниченным в некоторых регионах, особенно в развивающихся странах. Отсутствие инфраструктуры, квалифицированных технических специалистов и финансирования препятствует широкому внедрению таких решений. Это создает неравенство в доступе к современным методам обучения между различными странами и регионами.

Интеграция цифровизации и симуляционных технологий в медицинском образовании открывает новые горизонты для подготовки специалистов, сочетая доступность цифровых платформ с практическими возможностями симуляторов.

Цифровизация и симуляционные технологии часто объединяются для создания комплексных образовательных экосистем. Одним из ярких примеров являются виртуальные лаборатории, которые интегрируют цифровые платформы с симуляционными инструментами. Такие лаборатории позволяют студентам проводить виртуальные эксперименты, например, моделировать хирургические вмешательства или диагностировать заболевания с использованием данных реального времени [7]. Платформы, такие как Labster, предоставляют доступ к виртуальным лабораторным средам, где студенты могут изучать анатомию, биохимию или микробиологию, взаимодействуя с 3D-моделями и симуляциями клинических случаев.

Технологии дополненной реальности (AR) также активно интегрируются с цифровыми платформами. Например, AR-очки, такие как Microsoft HoloLens, используются в медицинских университетах для наложения цифровых анатомических моделей на физические манекены, что позволяет студентам визуализировать внутренние органы в реальном времени во время тренировок [8]. Такие решения сочетают цифровую визуализацию с практическим опытом, улучшая понимание сложных анатомических структур.

Интеграция симуляционных центров с онлайн-платформами, такими как Coursera или Moodle, создаёт непрерывный цикл обучения, где студенты изучают теорию и отрабатывают навыки на манекенах или VR-симуляторах. Искусственный интеллект (ИИ) повышает реалистичность симуляций, адаптируя сценарии в реальном времени, например, изменяя состояние «виртуального пациента» в зависимости от действий студента. Системы, такие как Laerdal's SimCapture, анализируют данные симуляций, предоставляя персонализи-

рованную обратную связь, указывая на ошибки и предлагая рекомендации.

ИИ также создаёт адаптивные образовательные траектории, подстраивая контент под успеваемость студентов, что помогает в отработке сложных клинических ситуаций. Например, Медицинская школа Стэнфорда использует Immersive Learning Center, сочетая VR-симуляции с цифровыми модулями, что ускоряет освоение навыков на 25%. Университет Джонса Хопкинса применяет смешанное обучение с ИИ-манекенами, сокращая ошибки студентов на 20%. В Утрехте AR-очки и цифровые платформы улучшают хирургические навыки и вовлечённость.

Основные вызовы – высокая стоимость, необходимость обучения персонала и стандартизация данных для совместимости систем. Однако облачные технологии и снижение стоимости VR/AR-устройств делают симуляции доступнее. В будущем ИИ создаст автономные симуляционные среды, адаптированные под каждого студента, трансформируя медицинское образование и повышая его качество, доступность и безопасность клинической практики.

Цифровизация и симуляционные технологии значительно улучшают профессиональные навыки студентов благодаря интерактивным и адаптивным методам обучения. Цифровые платформы, такие как Moodle или Canvas, предоставляют доступ к обширным образовательным ресурсам, включая интерактивные лекции, видеоматериалы и тесты, которые позволяют студентам углублять знания в удобном темпе [9]. Например, использование адаптивных алгоритмов на основе искусственного интеллекта (ИИ) позволяет персонализировать учебные траектории, предлагая материалы, соответствующие уровню знаний студента. Исследование, проведённое в Медицинской школе Университета Торонто, показало, что студенты, использующие цифровые платформы с ИИ, демонстрировали на 15% более высокие результаты на экзаменах по сравнению с традиционными методами обучения.

Симуляционные технологии позволяют студентам отрабатывать практические навыки в безопасной среде. Высокоточные манекены и VR-симуляторы обеспечивают практику процедур, таких как интубация или лапароскопия, без риска для пациентов. Исследование Университета Калифорнии показало, что студенты, использующие VR, на 30% быстрее осваивали хирургические навыки по сравнению с традиционными методами. Симуляции также развивают критическое мышление, моделируя стрессовые клинические ситуации, такие как остановка сердца [10].

Важным аспектом является развитие soft skills, включая коммуникацию и командную работу. Симуляционные сценарии, например в Гарвардской медицинской школе, улучшили коммуникационные навыки студентов на 22%. Обучение на симуляторах снижает вероятность медицинских ошибок: исследование в The Lancet выявило, что врачи, обучавшиеся на симуляторах, допускали на 27% меньше ошибок в операциях.

Цифровизация способствует снижению ошибок через доступ к базам данных, таким как UpToDate, и ИИ-симуляторы, моделирующие осложнения, например аллергические реакции, что помогает студентам предвидеть и предотвращать ошибки в реальной практике.

Цифровизация обеспечивает доступность медицинского образования в удалённых и менее развитых регионах через онлайн-платформы, такие как OpenWHO, предоставляющие бесплатные курсы для миллионов студентов, включая Африку и Южную Азию. Симуляционные технологии, включая мобильные лаборатории и облачные VR-платформы, проникают в сельские колледжи, например в Индии, повышая стандарты подготовки без необходимости поездок в крупные города. Однако проблемы, такие как слабая интернет-инфраструктура и высокая стоимость оборудования, ограничивают внедрение. Облачные симуляторы, работающие на смартфонах, помогают преодолеть эти барьеры.

Интеграция цифровизации и симуляций повышает уверенность студентов и стандартизирует оценку компетенций, способствуя аккредитации программ. В будущем глобальные образовательные сети позволят университетам обмениваться ресурсами, унифицируя качество образования. Адаптивное обучение на базе ИИ, как в платформах Smart Sparrow, персонализирует учебные траектории, анализируя прогресс студентов. VR и AR, включая Oculus Rift и Microsoft HoloLens, создают реалистичные клинические сценарии и улучшают запоминание материала, например, на 20% при изучении анатомии. Эти технологии формируют будущее медицинского образования, повышая его качество и доступность.

Облачные технологии играют ключевую роль в цифровизации медицинского образования. Облачные симуляционные платформы, такие как SimX, обеспечивают доступ к VR-симуляциям без необходимости в дорогостоящем оборудовании, что особенно важно для стран с ограниченными ресурсами. Геймификация, например через платформу Level Ex, повышает мотивацию студентов, позволяя диагностировать заболевания и выпол-

нять процедуры в формате игр, улучшая вовлечённость и закрепление знаний.

В ближайшие 5-10 лет цифровизация и симуляционные технологии сделают медицинское образование доступнее и эффективнее. Снижение стоимости VR/AR-устройств позволит внедрять их в небольшие колледжи, а рынок этих технологий к 2030 году достигнет 5 млрд долларов. ИИ будет создавать автономные симуляционные среды, моделирующие сложные клинические случаи с учётом индивидуальных данных пациентов, включая генетику и анамнез. Телемедицинские симуляции подготовят студентов к удалённой диагностике, а большие данные помогут оптимизировать учебные программы через анализ прогресса и ошибок студентов.

Международное сотрудничество, включая консорциумы вроде Society for Simulation in Healthcare и проекты Erasmus+ Virtual Exchange, ускоряет внедрение инноваций и стандартизацию. Однако высокая стоимость и нехватка квалифицированных специалистов остаются вызовами. Решением могут стать открытые платформы и единые стандарты, разрабатываемые International Medical Simulation Alliance, для обеспечения совместимости систем и снижения затрат.

Выводы

Цифровизация и симуляционные технологии радикально преобразуют медицинское образование, делая его более эффективным, доступным и адаптированным к современным вызовам здравоохранения. Цифровые платформы обеспечивают персонализированное обучение и широкий доступ

к образовательным ресурсам, позволяя студентам из разных регионов мира осваивать актуальные знания. Симуляционные технологии, включая виртуальную реальность и высокоточные манекены, создают безопасную среду для отработки клинических навыков, развивая у студентов уверенность и профессионализм.

Эти технологии способствуют повышению качества подготовки медицинских специалистов, снижая риск ошибок в реальной практике и улучшая навыки командной работы. Они также открывают возможности для обучения в удалённых регионах, преодолевая географические и экономические барьеры. Перспективы развития, такие как использование искусственного интеллекта, облачных платформ и геймификации, обещают сделать образование ещё более интерактивным и адаптивным в ближайшие годы.

Однако для полного раскрытия потенциала этих технологий необходимо преодолеть вызовы, включая высокую стоимость оборудования, потребность в обучении преподавателей и стандартизацию систем. Инвестиции в инфраструктуру и международное сотрудничество помогут ускорить внедрение инноваций. Цифровизация и симуляционные технологии не просто дополняют традиционное образование, а создают новую парадигму подготовки врачей, готовых к вызовам XXI века. Призыв к дальнейшему развитию и внедрению этих технологий в образовательный процесс становится ключевым для обеспечения высокого уровня медицинской помощи по всему миру.

Список источников

1. Строков А.А. Цифровизация образования: проблемы и перспективы // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8. № 2 (31). С. 15. – DOI 10.26795/2307-1281-2020-8-2-15
2. Жиронкина О.А., Медведева Н.А., Соколова Е.Е. Роль цифровых технологий при организации обучения в дистанционном формате // Открытое образование. 2023. Т. 27. № 1. С. 4 – 16. DOI 10.21686/1818-4243-2023-1-4-16
3. The Topol Review: Подготовка кадров здравоохранения к цифровому будущему: независимый доклад по поручению министра здравоохранения и социальной защиты Великобритании / Health Education England. Лондон: Health Education England, 2019. 104 с.
4. Barua K., Rasania S.K., Acharya A.S., Singh A. E-learning в медицинском образовании: опыт, вызовы и перспективы студентов: поперечное исследование в Индии // Indian Journal of Community Health. 2021. Т. 33. № 4. С. 580 – 585. DOI: <https://doi.org/10.47203/IJCH.2021.v33i04.007>
5. Issenberg S.B., McGaghie W.C., Petrusa E.R. Особенности и применение высокореалистичных медицинских симуляций, способствующих эффективному обучению: систематический обзор BEME // Medical Teacher. 2005. Т. 27. № 1. С. 10 – 28. DOI: <https://doi.org/10.1080/01421590500046924>
6. Lateef F. Обучение на основе симуляции: почти как в реальности // Journal of Emergencies, Trauma and Shock. 2010. Т. 3. № 4. С. 348 – 352. DOI: 10.4103/0974-2700.70743

7. Kaplan M. Использование цифровых технологий для совершенствования медицинского образования и повышения качества медицинской помощи в меняющейся глобальной системе здравоохранения // В кн.: Handbook of Research on Developing a Post-Pandemic Paradigm for Virtual Technologies in Higher Education / под ред. Information Resources Management Association. Херши, Пенсильвания: IGI Global, 2022. С. 20 – 35. DOI: 10.4018/978-1-6684-6620-9.ch002

8. Khan M.J. Технологии, сотрудничество и гуманистические ценности: триада для преобразования медицинского образования // Journal of Ayub Medical College Abbottabad. 2024. Т. 36. № 1. С. 1 – 2. DOI: <https://doi.org/10.55519/JAMC-01-13137>

9. Шотаров А. Digital transformation of the medical education // Journal of IMAB – Annual Proceeding (Scientific Papers). 2023. Vol. 29. С. 4839 – 4842. DOI: 10.5272/jimab.2023291.4839

10. Civaner M.M., Uncu Y., Bulut F., Giounous Chalil E., Tatli A. Artificial intelligence in medical education: a cross-sectional needs assessment // BMC Medical Education. 2022. Vol. 22. Article 10. DOI: 10.1186/s12909-022-03852-3

References

1. Stokov A.A. Digitalization of education: problems and prospects. Bulletin of Minin University. 2020. Vol. 8. No. 2 (31). P. 15. – DOI 10.26795/2307-1281-2020-8-2-15

2. Zhironkina O.A., Medvedeva N.A., Sokolova E.E. The role of digital technologies in organizing distance learning. Open education. 2023. Vol. 27. No. 1. P. 4 – 16. DOI 10.21686/1818-4243-2023-1-4-16

3. The TopolReview: Preparing the healthcare workforce for the digital future: an independent report commissioned by the UK Secretary of State for Health and Social Care. Health Education England. London: Health Education England, 2019. 104 p.

4. Barua K., Rasanias S.K., Acharya A.S., Singh A. E-learning in medical education: students' experiences, challenges and perspectives: a cross-sectional study in India. Indian Journal of Community Health. 2021. Vol. 33. No. 4. P. 580 – 585. DOI: <https://doi.org/10.47203/IJCH.2021.v33i04.007>

5. Issenberg S.B., McGaghie W.C., Petrusa E.R. Features and applications of highly realistic medical simulations that promote effective learning: a systematic review BEME. Medical Teacher. 2005. Vol. 27. No. 1. P. 10 – 28. DOI: <https://doi.org/10.1080/01421590500046924>

6. Lateef F. Simulation-Based Learning: Almost Like Reality. Journal of Emergencies, Trauma and Shock. 2010. Vol. 3. No. 4. P. 348 – 352. DOI: 10.4103/0974-2700.70743

7. Kaplan M. Using Digital Technologies to Improve Medical Education and Improve the Quality of Health Care in a Changing Global Health System. In: Handbook of Research on Developing a Post-Pandemic Paradigm for Virtual Technologies in Higher Education. ed. Information Resources Management Association. Hershey, PA: IGI Global, 2022. P. 20 – 35. DOI: 10.4018/978-1-6684-6620-9.ch002

8. Khan M.J. Technology, collaboration, and humanistic values: a triad for transforming medical education. Journal of Ayub Medical College Abbottabad. 2024. Vol. 36. No. 1. P. 1 – 2. DOI: <https://doi.org/10.55519/JAMC-01-13137>

9. Shotarov A. Digital transformation of the medical education. Journal of IMAB – Annual Proceeding (Scientific Papers). 2023. Vol. 29. P. 4839 – 4842. DOI: 10.5272/jimab.2023291.4839

10. Civaner M.M., Uncu Y., Bulut F., Giounous Chalil E., Tatli A. Artificial intelligence in medical education: a cross-sectional needs assessment. BMC Medical Education. 2022. Vol. 22. Article 10. DOI: 10.1186/s12909-022-03852-3

Информация об авторах

Фидарова К.К., кандидат исторических наук, доцент, Северо-Осетинская государственная медицинская академия, karina-fidarova@mail.ru

Маргиев Д.Ю., Северо-Осетинская государственная медицинская академия, margievdavid83@gmail.com

Цомартов В.Р., Северо-Осетинская государственная медицинская академия, Vad.tsom@gmail.com

© Фидарова К.К., Маргиев Д.Ю., Цомартов В.Р., 2025

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

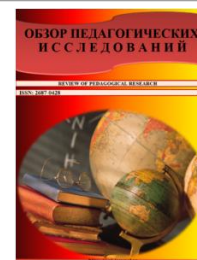
<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 6 / 2025, Vol. 7, Iss. 6 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.1

Влияние профиля профессионального образования на структуру позитивных переживаний студенческой молодёжи

¹ Кулибина О.В.,

¹ Ярославский государственный медицинский университет

Аннотация: в статье представлены результаты исследования структуры позитивных событий, вызывающих положительные эмоции у студентов российских вузов различных направлений подготовки (педагогическое, медицинское, техническое образование). В опросе приняли участие 4374 студента (средний возраст $20,2 \pm 3,2$ года). На основе анализа открытых ответов выделены восемь категорий значимых событий: учебные достижения, семейные и личные события, социальные и межличностные взаимодействия, культурно-досуговые мероприятия, материальные приобретения, спортивные достижения, общественно-политические события, помощь другим/альтруизм. Проведён сравнительный анализ частоты упоминания данных категорий в трёх профессиональных группах с использованием χ^2 -критерия Пирсона, выявлены статистически значимые различия ($p < 0,05$). Установлено, что профиль подготовки определяет специфику ценностных ориентаций: у медицинских студентов доминируют учебные достижения и альтруизм, у педагогических – семейные и межличностные отношения, у технических – материальные и спортивные успехи. Результаты могут быть использованы для индивидуализации программ высшего профессионального образования.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, ценностные ориентации, структура позитивных переживаний, образовательная среда

Для цитирования: Кулибина О.В. Влияние профиля профессионального образования на структуру позитивных переживаний студенческой молодёжи // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 6. С. 156 – 162.

Поступила в редакцию: 7 мая 2025 г.;
Одобрена после рецензирования: 9 июля 2025 г.; Принята к публикации: 25 августа 2025 г.

The influence of the professional education profile on the structure of students' positive emotions

¹ Kulibina O.V.,

¹ Yaroslavl State Medical University

Abstract: the article presents the results of a study of the structure of positive events that cause positive emotions among students of Russian universities in various fields of study (pedagogical, medical, technical education). 4,374 students took part in the survey (average age 20.2 ± 3.2 years). Based on the analysis of open responses, eight categories of significant events were identified: academic achievements, family and personal events, social and interpersonal interactions, cultural and leisure activities, material acquisitions, sporting achievements, socio-political events, helping others/altruism. A comparative analysis of the frequency of mentioning these categories in three professional groups was carried out using Pearson's χ^2 criterion, and statistically significant differences were revealed ($p < 0.05$). It has been established that the training profile determines the specifics of value orientations:

medical students are dominated by academic achievements and altruism, pedagogical students have family and interpersonal relationships, technical students have material and sporting success. The results can be used to individualize higher professional education programs.

Keywords: professional identity, value orientations, the structure of positive feelings, educational environment

For citation: Kulibina O.V. *The influence of the professional education profile on the structure of students' positive emotions.* Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (6). P. 156 – 162.

The article was submitted: May 7, 2025; Approved after reviewing: July 9, 2025; Accepted for publication: August 25, 2025.

Введение

Современное высшее образование сталкивается с необходимостью не только подготовки высококвалифицированных специалистов, но и формирования у студентов устойчивого эмоционального благополучия, способствующего их успешной социализации и профессиональному развитию. В условиях возрастающей динамики и неопределённости социокультурной среды, а также высокой учебной и социальной нагрузки, вопросы эмоционального состояния и ценностных ориентаций студенческой молодёжи приобретают особую значимость [1, 5, 9].

Позитивные эмоции и переживания играют ключевую роль в поддержании психического здоровья, формировании мотивации к обучению, развитии коммуникативных и рефлексивных компетенций. Исследования показывают, что наличие позитивных событий в жизни студентов способствует снижению уровня тревожности, профилактике эмоционального выгорания и повышению академической успешности. В то же время, недостаточная рефлексия позитивного опыта может приводить к снижению самооценки, ухудшению межличностных отношений и усилению дезадаптационных тенденций [2, 14, 15].

Особую актуальность приобретает изучение структуры значимых позитивных событий у студентов различных направлений подготовки. Профессиональный контекст обучения формирует специфические ценностные установки и эмоциональные приоритеты, что проявляется в различиях в восприятии и интерпретации жизненных событий. Например, для будущих медиков характерна ориентация на альтруизм и помощь другим, для педагогов – на межличностные и семейные отношения, для технических специалистов – на индивидуальные достижения и материальный успех. Такие различия требуют индивидуализации подходов к психолого-педагогическому сопровождению студентов, что подтверждается современными исследованиями в области педагогики и психологии высшей школы [3, 7, 10].

Важность данного исследования обусловлена также необходимостью разработки эффективных программ поддержки студентов, направленных на

формирование позитивного эмоционального климата в образовательной среде. Анализ и категоризация позитивных событий позволяют выявить наиболее значимые для молодёжи источники положительных эмоций, что способствует оптимизации образовательного процесса и повышению качества профессиональной подготовки [12].

Кроме того, актуальность работы определяется недостаточной изученностью вопроса о влиянии образовательной среды и профиля подготовки на структуру позитивных переживаний студентов в отечественной и зарубежной литературе. Большинство существующих исследований фокусируются на отдельных аспектах академической успешности или психического здоровья, тогда как комплексный анализ позитивных событий с учётом профессиональной специфики остаётся мало разработанным [11].

Таким образом, исследование структуры позитивных событий и их распределения среди студентов разных направлений подготовки не только расширяет научные представления о механизмах формирования эмоционального благополучия, но и обладает высокой практической значимостью для совершенствования системы высшего профессионального образования.

Цель исследования. Выявление и анализ структуры позитивных событий, вызывающих положительные эмоции и переживания у студентов российских вузов различных направлений подготовки (педагогическое, медицинское, техническое образование), а также определение статистически значимых различий в частоте упоминания отдельных категорий событий между этими профессиональными группами.

Новизна. Впервые проведено масштабное исследование, в котором одновременно сравниваются студенты педагогических, медицинских и технических специальностей российских вузов по структуре событий, вызывающих положительные эмоции и переживания. Такой междисциплинарный подход позволяет выявить специфические особенности эмоционального реагирования в зависимости от профессионального профиля.

Применён современный качественный подход к обработке открытых анкетных данных: выделены

и верифицированы экспертами восемь категорий позитивных событий, что позволяет более точно и репрезентативно отразить спектр значимых для молодёжи переживаний, связанных с учёбой, семьёй, социальными контактами, досугом, материальными и общественными аспектами. Проведён количественный и статистический анализ различий между группами с использованием χ^2 -критерия Пирсона, что позволило выявить достоверные различия в распределении ценностных ориентаций и эмоциональных приоритетов студентов разных образовательных направлений.

Установлено, что образовательная среда и профиль подготовки оказывают значимое влияние на структуру позитивных событий. Полученные данные впервые обосновывают необходимость индивидуализации программ психолого-педагогического сопровождения в вузах с учётом выявленных различий, что способствует развитию адресных стратегий профилактики эмоционального выгорания и повышения мотивации обучающихся.

Материалы и методы исследований

В исследовании приняли участие 4374 студента высших учебных заведений России, обучающиеся по трём основным направлениям подготовки: педагогическое, медицинское и техническое высшее образование. Средний возраст респондентов составил $20,2 \pm 3,2$ года. Гендерный, региональный и возрастной состав отражал типичную структуру студенческого контингента российских вузов. Все участники были проинформированы о целях исследования и дали согласие на обработку анонимных данных.

Исследование носило кросс-секционный характер и проводилось в онлайн-формате с использованием электронных анкет. В анкету был включён открытый вопрос: «Назовите событие последнего времени, которое вызвало у Вас положительные чувства и переживания». Дополнительно респонденты указывали направление своей подготовки (педагогическое, медицинское, техническое).

Всего было получено 4374 анкеты, из которых 826 студентов (18,9%) затруднились ответить на открытый вопрос; их ответы были исключены из дальнейшего содержательного анализа. Оставшиеся валидные ответы ($n = 3548$) подвергались содержательному и количественному анализу. Открытые ответы были подвергнуты индуктивному категорийному анализу с выделением основных смысловых групп (категорий) событий, вызывающих положительные эмоции. Категоризация проводилась вручную с последующей верификацией экспертной группой, включающей специалистов в области педагогики.

В результате были выделены следующие категории: учебные достижения, семейные и личные события, социальные и межличностные взаимодействия, культурно-досуговые мероприятия и отдых, материальные приобретения и бытовые радости, спортивные достижения, общественно-политические события, помощь другим/альтруизм. Для каждой профессиональной группы студентов подсчитывалась частота упоминания каждой категории событий. Частотные показатели выражались в процентах от общего числа валидных ответов внутри каждой группы. Для проверки достоверности различий в частоте упоминания отдельных категорий событий между тремя профессиональными группами применялся критерий хи-квадрат Пирсона (χ^2). Уровень статистической значимости устанавливался на уровне $p < 0,05$. В случае выявления статистически значимых различий проводился дополнительный анализ структуры распределения категорий по группам.

Исследование соответствовало этическим стандартам проведения социологических и педагогических опросов, данные собирались анонимно, без идентификации личности, с соблюдением принципов добровольности и конфиденциальности.

Обработка и анализ данных осуществлялись с использованием стандартных пакетов электронных таблиц (Microsoft Excel) и статистических программ (SPSS, Statistica). Данные деидентифицированы и хранятся в защищённой базе Excel (Microsoft 365).

Результаты и обсуждения

В результате проведённого исследования, в котором приняли участие 4374 студента российских вузов (средний возраст $20,2 \pm 3,2$ года), был осуществлён качественный и количественный анализ событий, вызывающих положительные чувства и переживания у обучающихся по трём основным направлениям подготовки: педагогическое, медицинское и техническое высшее образование. Из общего числа респондентов 826 человек (18,9%) затруднились с ответом, что свидетельствует о наличии у части студентов затруднений в рефлексии позитивных жизненных событий или особенностях эмоционального реагирования.

Категоризация ответов позволила выделить следующие основные группы событий, вызывающих положительные эмоции:

- учебные достижения (сдача экзаменов, зачётов, получение высокой оценки, поступление в вуз, успешное завершение сессии, участие и победы в олимпиадах, конкурсах, научных конференциях);
- семейные и личные события (дни рождения, свадьбы, рождение детей и племянников,

встречи с родственниками, приезд семьи, семейные праздники);

- социальные и межличностные взаимодействия (встречи с друзьями, знакомство с новыми людьми, романтические отношения, помощь другим, волонтерская деятельность);

- культурно-досуговые мероприятия и отдых (поездки, путешествия, посещение концертов, театров, спортивных мероприятий, отдых с семьёй или друзьями);

- помощь другим/альтруизм (упоминания волонтерства, благотворительности, поддержки, спасения, участия в акциях и других альтруистических поступков);

- материальные приобретения и бытовые радости (покупка техники, домашнего животного, новой одежды, получение стипендии, заработной платы);

- общественно-политические события (выборы, государственные праздники, значимые новости, связанные с развитием страны и региона).

Студенты педагогических специальностей чаще других категорий отмечали значимость социальных и межличностных взаимодействий, а также

успехи в учебной и внеучебной деятельности (участие в олимпиадах, конкурсах, проведение мероприятий, получение стипендии).

Студенты медицинских вузов в наибольшей степени акцентировали внимание на учебных достижениях (сдача экзаменов, успешное завершение сессии, получение «автоматов» по дисциплинам), а также на событиях, связанных с помощью другим людям (волонтерство, участие в медицинских акциях, выздоровление близких). Значимым фактором положительных эмоций выступают также семейные и межличностные контакты (встречи с родными, рождение племянников, поддержка со стороны семьи).

Студенты технических специальностей также выделяют учебные успехи (сдача экзаменов, получение высоких оценок, поступление в вуз), однако у них чаще встречаются упоминания о материальных приобретениях (покупка техники, автомобиля, получение зарплаты), а также о достижениях в спорте. Для данной группы характерна высокая доля событий, связанных с самореализацией и личными достижениями вне учебной сферы (табл. 1).

Таблица 1

Частота встречаемости категорий событий (%) среди студентов разных направлений подготовки.

Table 1

Frequency of occurrence of event categories (%) among students in different fields of study.

Категория событий	Педагогическое образование (%)	Медицинское образование (%)	Техническое образование (%)
Учебные достижения	16,3	30,9	18,4
Семейные и личные события	18,1	15,5	19,3
Социальные и межличностные взаимодействия	30,9	27,0	28,6
Культурно-досуговые мероприятия и отдых	19,8	18,1	15,2
Материальные приобретения и бытовые радости	4,9	3,8	5,2
Спортивные достижения	8,8	3,7	12,3
Помощь другим/альтруизм	1,9	2,9	2,0
Общественно-политические события	1,2	0,9	1,1

Учебные достижения наиболее часто отмечались студентами медицинских вузов. Социальные и межличностные взаимодействия – наиболее значимая категория для всех групп, особенно выражена у педагогов и технических специалистов. Материальные и спортивные достижения чаще встречаются у технических студентов. Семейные и личные события более равномерно представлены во всех группах, но чуть выше у технических и педагогических студентов. Общественно-

политические события встречаются редко во всех группах.

Для оценки различий между тремя группами по частоте встречаемости признака использовался χ^2 -критерий Пирсона. Различия считались статистически значимыми при $p < 0,05$.

Учебные достижения достоверно чаще отмечаются студентами медицинских специальностей по сравнению с педагогическими и техническими. Семейные и личные события чаще упоминаются студентами педагогических и технических специ-

альностей, чем медицинских. Социальные и межличностные взаимодействия наиболее часто встречаются у педагогов, различия с медицинскими и техническими направлениями статистически значимы. Материальные приобретения и бытовые радости достоверно чаще встречаются у студентов технических специальностей по сравнению с педагогическими и медицинскими. Спортивные достижения студенты технических специальностей отмечают значительно чаще, чем представители других направлений. Помощь другим/альтруизм студенты-медики указывают достоверно чаще, чем студенты других вузов. По категории общественно-политические события статистически значимой разницы не выявлено.

Результаты проведенного исследования позволяют выявить ряд важных закономерностей в структуре позитивных событий, вызывающих положительные эмоции у студентов различных направлений подготовки. Полученные данные подтверждают актуальные тенденции в современной педагогической и психологической науке, а также позволяют расширить представления о ценностных ориентациях и эмоциональной сфере студенческой молодежи. Выявленное доминирование учебных достижений как источника положительных эмоций согласуется с данными ряда отечественных и зарубежных работ, подчеркивающих значимость академического успеха для самооценки и мотивационной сферы студентов. Высокая частота упоминания семейных и межличностных событий также отражает важность социальной поддержки и устойчивости эмоциональных связей в период профессионального становления обучающихся. Особое внимание заслуживает различие в структуре значимых событий между студентами разных профилей подготовки. Так, у будущих педагогов и медиков отмечается более выраженная ориентация на альтруистические и просоциальные формы активности (волонтерство, помощь другим), что может быть связано с особенностями профессиональной идентичности и ценностных установок, формируемых в процессе обучения. У технических студентов, напротив, на первый план выходят материальные достижения и спортивные успехи, что свидетельствует о склонности к индивидуалистическим стратегиям самореализации и практико-ориентированному подходу к оценке жизненных событий [4, 6, 8].

Полученные результаты позволяют по-новому взглянуть на механизмы формирования позитивного эмоционального фона у студентов. В частности, выявленные различия между группами подтверждают тезис о влиянии образовательной среды и профессионального контекста на структуру

личностных ценностей и эмоциональных приоритетов. Это согласуется с концепцией профессионального самоопределения, согласно которой образовательная траектория способствует развитию специфических личностных черт, отражающихся в системе значимых событий и переживаний обучающихся.

Выводы

Проведенное исследование позволило выявить особенности структуры позитивных событий, вызывающих положительные эмоции у студентов российских вузов различных направлений подготовки. Анализ полученных данных показал, что значимые для молодежи события тесно связаны как с образовательной деятельностью, так и с личной и социальной сферой жизни. Сравнительный подход к анализу ответов студентов педагогических, медицинских и технических специальностей позволил установить статистически значимые различия в ценностных ориентирах и эмоциональных приоритетах будущих специалистов. Эти результаты отражают влияние образовательной среды и профессионального контекста на формирование эмоционального благополучия и жизненных установок студентов, что имеет важное значение для развития системы поддержки обучающихся в высшей школе.

1. Структура позитивных событий у студентов российских вузов существенно различается в зависимости от направления подготовки. Наиболее часто вызывают положительные эмоции учебные достижения, семейные и межличностные события, а также социальные взаимодействия. Это свидетельствует о высокой значимости академических успехов и социальной поддержки в жизни современной студенческой молодежи.

2. Профиль профессиональной подготовки определяет специфику ценностных ориентаций: у студентов медицинских специальностей доминируют учебные достижения и помощь другим, что отражает профессиональную направленность на альтруизм и академическую успешность; будущие педагоги чаще других отмечают значимость семейных событий, межличностных отношений и участия в волонтерских инициативах, что связано с гуманистической и просоциальной направленностью педагогической профессии; студенты технических направлений чаще выделяют материальные приобретения и спортивные достижения, что указывает на ориентацию на индивидуальные и практические аспекты самореализации.

3. Статистическая обработка данных с использованием χ^2 -критерия Пирсона ($p < 0,05$) показала достоверные различия между группами по частоте упоминания отдельных категорий собы-

тий. Это подтверждает, что образовательная среда и профессиональный контекст оказывают значимое влияние на структуру позитивных переживаний студентов.

4. Категория «Помощь другим/альтруизм» наиболее выражена у студентов медицинских специальностей, что подчёркивает важность формирования профессиональных и личностных качеств, связанных с эмпатией и социальной ответственностью в процессе профессионального становления.

Полученные данные расширяют представления о влиянии образовательной среды на эмоциональное благополучие и ценностные приоритеты обу-

чающихся, что важно для дальнейших исследований в области педагогики высшей школы.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов для разработки адресных программ психолого-педагогического сопровождения студентов. Учет выявленных различий позволит повысить эффективность поддержки, направленной на формирование позитивного эмоционального фона, развитие коммуникативных и рефлексивных компетенций, а также профилактику эмоционального выгорания будущих специалистов.

Список источников

1. Власова В.К., Закирова В.Г. Ценностные ориентации российского педагогического образования в современной информационной среде // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2025. № 1 (94). С. 9 – 16.
2. Восковская А.С. Влияние эмоционального интеллекта студентов вузов на академическую успеваемость // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 2 (94). С. 162 – 168.
3. Гневашева В.А. Аспекты профессиональной ориентации современной российской молодежи // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 6 (109). С. 57 – 60.
4. Даутова А.А. Здоровый образ жизни в аспекте реализации государственной молодежной политики // Молодежная политика: вызовы и современные технологии работы с молодежью. 2023. С. 296.
5. Ергулович И.Н. Методы развития эмоционального интеллекта в современной академической среде // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2025. Т. 51. С. 13 – 31.
6. Ешев М.А., Марков П.Н., Нехай В.Н., Криволапова А.А. Ценностные ориентации студенческой молодежи: актуальное состояние и тенденции развития // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2023. № 2 (319). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-orientatsii-studencheskoy-molodezhi-aktualnoe-sostoyanie-i-tendentsii-razvitiya> (дата обращения: 07.03.2025)
7. Ковалева А.И., Селиверстова Н.А., Писецкая О.С. Первокурсник университета 2021 года: ценностные ориентации, ожидания, жизненные планы // Знание. Понимание. Умение. 2022. № 2. С. 159 – 178.
8. Костенко В.В., Баранов А.А. Трансформация ценностных ориентаций российской молодежи: к вопросу стабильности России на фоне противостояния со странами мира Запада. Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024;14(1):232-245. URL: <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-1-232-245> (дата обращения: 07.03.2025)
9. Кулибина О.В. Теоретические основания формирования ценностных ориентаций студентов медицинского вуза // Современный ученый. 2025. № 5. С. 287 – 292.
10. Лукьянова Е.А. Ценностные ориентации студентов различных направлений // Инновационные научные исследования. 2021. № 1-1 (3). С. 53 – 59. DOI 10.5281/zenodo.4459058
11. Орлова В.В. Духовно-нравственные ценности молодежи в условиях неопределенности // Научный электронный архив. URL: <http://econf.rae.ru/article/4416> (дата обращения: 07.03.2025)
12. Павлова И.В., Герман Е.В., Голубков А.С. Структура ценностных ориентаций современных студентов как основа построения воспитательной системы в вузе // Современные проблемы науки и образования. 2023. Т. 3. С. 44.
13. Чажабая И.М. и др. Субъективное благополучие личности студентов в условиях образовательной среды вуза // Вестник КазНПУ имени Абая. Серия: Психология. 2022. Т. 73. № 4. Режим доступа <https://bulletin-psychology.kaznpu.kz/index.php/ped/article/view/1203> (дата обращения 07.03.2025)
14. Чижкова М.Б. Личностные факторы адаптации студентов-первокурсников к образовательной среде медицинского вуза // СибСкрипт. 2021. Т. 23. № 4 (88). С. 1005 – 1015.

References

1. Vlasova V.K., Zakirova V.G. Value orientations of Russian pedagogical education in the modern information environment. *Bulletin of Surgut State Pedagogical University*. 2025. No. 1 (94). P. 9 – 16.
2. Voskovskaya A.S. The influence of emotional intelligence of university students on academic performance. *Society: sociology, psychology, pedagogy*. 2022. No. 2 (94). P. 162 – 168.
3. Gnevasheva V.A. Aspects of professional orientation of modern Russian youth. *The world of science, culture, education*. 2024. No. 6 (109). P. 57 – 60.
4. Dautova A.A. Healthy lifestyle in terms of the implementation of state youth policy. *Youth policy: challenges and modern technologies of working with youth*. 2023. P. 296.
5. Ergulovich I.N. Methods of developing emotional intelligence in the modern academic environment. *Bulletin of Irkutsk State University. Psychology Series*. 2025. Vol. 51. P. 13 – 31.
6. Yeshev M.A., Markov P.N., Nekhay V.N., Krivolapova A.A. Value orientations of student youth: current state and development trends. *Bulletin of Adyghe State University. Series: Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Cultural Studies*. 2023. No. 2 (319). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-orientatsii-studencheskoy-molodezhi-aktualnoe-sostoyanie-i-tendentsii-razvitiya> (date accessed: 07.03.2025)
7. Kovaleva A.I., Seliverstova N.A., Pisetskaya O.S. University freshman of 2021: value orientations, expectations, life plans. *Knowledge. Understanding. Skill*. 2022. No. 2. P. 159 – 178.
8. Kostenko V.V., Baranov A.A. Transformation of value orientations of Russian youth: on the issue of Russia's stability against the background of confrontation with the countries of the Western world. *Bulletin of the South-West State University. Series: Economics. Sociology. Management*. 2024;14(1):232-245. URL: <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-1-232-245> (date of access: 07.03.2025)
9. Kulibina O.V. Theoretical foundations for the formation of value orientations of medical university students. *Sovremennyy Scientist*. 2025. No. 5. Pp. 287 – 292.
10. Lukyanova E.A. Value orientations of students of various fields. *Innovative scientific research*. 2021. No. 1-1 (3). Pp. 53 – 59. DOI 10.5281/zenodo.4459058
11. Orlova V.V. Spiritual and moral values of young people in conditions of uncertainty. *Scientific electronic archive*. URL: <http://econf.rae.ru/article/4416> (date of access: 03.07.2025)
12. Pavlova I.V., German E.V., Golubkov A.S. The structure of value orientations of modern students as a basis for building an educational system in a university. *Modern problems of science and education*. 2023. Vol. 3. P. 44.
13. Chazhabaeva I.M. et al. Subjective well-being of students' personality in the educational environment of a university. *Bulletin of Abai KazNPU. Series: Psychology*. 2022. Vol. 73. No. 4. Access mode <https://bulletin-psychology.kaznpu.kz/index.php/ped/article/view/1203> (date of access 03/07/2025)
14. Chizhkova M.B. Personal factors of adaptation of first-year students to the educational environment of a medical university. *SibScript*. 2021. Vol. 23. No. 4 (88). P. 1005 – 1015.

Информация об авторе

Кулибина О.В., кандидат медицинских наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6420-4745>, Ярославский государственный медицинский университет, kulibinaov@mail.ru

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

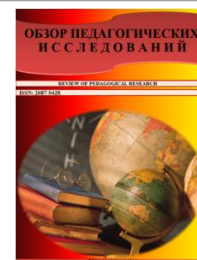
<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 6 / 2025, Vol. 7, Iss. 6 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 371.134

Crossfit как инструмент подготовки специалистов гуманитарного и технического профиля

¹Марандыкина О.В., ²Стеблев А.А., ²Тагаев Ш.С., ³Даценко В.С.,

¹Московский государственный лингвистический университет,

²Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет,

³независимый исследователь

Аннотация: в современном быстро меняющемся технологическом ландшафте специалистам технического профиля: инженерам, программистам и специалистам гуманитарного профиля требуются не только развитые когнитивные способности, но и физическая подготовленность для обеспечения максимальной эффективности профессиональной деятельности. В представленном материале рассматриваются занятия по системе CrossFit как инструмент для повышения профессиональной подготовленности специалистов технического и гуманитарного профиля за счет повышения уровня физической подготовленности, когнитивных функций, концентрации внимания и стрессоустойчивости.

Проблематика исследования заключается в постоянно меняющихся условиях труда современных специалистов технического и гуманитарного профиля, что предъявляет требования к адаптации программ подготовки специалистов в соответствии технологическим прогрессом.

В ходе исследования решался комплекс задач, среди которых необходимо выделить следующие:

- анализ положительного воздействия занятий Crossfit на развитие физических качеств;
- анализ негативного влияния длительного нахождения в положении сидя;

Результаты исследования имеют практическое значение и могут быть использованы при организации подготовки специалистов технического и гуманитарного профиля.

Ключевые слова: CrossFit, эффективность подготовки, когнитивные способности, стрессоустойчивость, высокоинтенсивные нагрузки, физические качества

Для цитирования: Марандыкина О.В., Стеблев А.А., Тагаев Ш.С., Даценко В.С. Crossfit как инструмент подготовки специалистов гуманитарного и технического профиля // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 6. С. 163 – 168.

Поступила в редакцию: 8 мая 2025 г.;
Одобрена после рецензирования: 10 июля 2025 г.;
Принята к публикации: 25 августа 2025 г.

Crossfit as a tool for training humanitarian and technical specialists

¹ Marandykina O.V., ² Steblev A.A., ² Tagaev Sh.S., ³ Datsenko V.S.,
¹ Moscow State Linguistic University,
² National Research Moscow State University of Civil Engineering,
³ Independent Researcher

Abstract: in today's rapidly changing technological landscape, technical specialists: engineers, programmers, and humanitarian specialists require not only developed cognitive abilities, but also physical fitness to ensure maximum professional effectiveness. The presented material examines CrossFit classes as a tool for improving the professional training of technical and humanitarian specialists by increasing the level of physical fitness, cognitive functions, concentration and stress tolerance.

The research problem lies in the constantly changing working conditions of modern specialists in technical and humanitarian fields, which imposes requirements for the adaptation of training programs in accordance with technological progress.

In the course of the study, a set of tasks was solved, among which it is necessary to highlight the following:

- analysis of the positive impact of Crossfit classes on the development of physical qualities;
- analysis of the negative impact of prolonged sitting;

The results of the research are of practical importance and can be used in organizing the training of technical and humanitarian specialists.

Keywords: CrossFit, effectiveness of training, cognitive abilities, stress tolerance, high-intensity loads, physical qualities

For citation: Marandykina O.V., Steblev A.A., Tagaev Sh.S., Datsenko V.S. Crossfit as a tool for training humanitarian and technical specialists. *Review of Pedagogical Research*. 2025. 7 (6). P. 163 – 168.

Введение

В современных быстро меняющихся и требовательных условиях работы технические специалисты, такие как инженеры, ИТ-специалисты, должны поддерживать высокий уровень когнитивных функций, выносливости и работоспособности. У специалистов гуманитарного профиля происходит внедрение современных технологий, что так же предъявляются требования к уровню подготовленности, владения современными технологиями и знаниями. В то время как традиционные методы обучения направлены в первую очередь на развитие навыков, физической подготовке часто уделяют мало внимания, несмотря на её положительное влияние на эффективность профессиональной деятельности и управление стрессом. Кроссфит высокоинтенсивная система нагрузок, является высокоэффективным инструментом для повышения работоспособности специалистов технического и гуманитарного профиля за счет повышения силы, выносливости и работоспособности.

В сложных технических областях, таких как инженерия, кибербезопасность и обработка данных, профессионалы сталкиваются с огромными когнитивными трудностями, требующими не только специальных знаний, но и постоянной со-

средоточенности, устойчивости и адаптивности. У специалистов гуманитарного профиля отмечается такая же тенденция, так как технологический прогресс изменяет саму структуру трудовой деятельности. В то время как традиционное обучение делает упор на технические навыки, роль физической подготовки в повышении производительности часто недооценивается. Кроссфит, высокоинтенсивные нагрузки, предоставляют уникальную возможность преодолеть этот разрыв, развивая физические и умственные качества, необходимые техническим специалистам.

Благодаря занятиям по системе CrossFit, в которых особое внимание уделяется совершенствованию показателей силы, ловкости и выносливости. Так же в процессе данных занятий совершенствуются психологические качества настойчивость, целеустремленность и адаптивность – качества, которые напрямую влияют на условия работы с высокой нагрузкой [2, 6, 8].

В представленном материале рассматривается, как CrossFit может быть интегрирован в процесс подготовки специалистов технического и гуманитарного профиля, рассматриваются его эффективность в повышении концентрации внимания, повышения работоспособности, совершенствования

уровня физической подготовленности, и формирования умения командной работы.

Материалы и методы исследований

В процессе исследования использовался целый спектр методов позволяющих решить поставленные в исследовании задачи. Для выявления положительного влияния занятий по системе CrossFit на важные профессиональные качества специалистов технического и гуманитарного профиля использовали методы анализа и обобщения данных различных авторов по направлению исследования.

Так же использовали методы беседы и опросов специалистов гуманитарного и технического профиля для выявления негативных последствий трудовой деятельности развивающихся в процессе трудового дня.

Для оценки уровня физической подготовленности использовали общепринятые валидные тесты для оценки состояния выносливости (бег 1 км. девушки и 3 км. юноши), для оценки состояния силовых способностей использовали тест сгибание и разгибание рук в упоре лежа (девушки) и подтягивание на высоко перекладине (юноши).

Результаты и обсуждения

Влияние занятий CrossFit на профессиональную подготовленность специалистов технического профиля (например, инженеров, ИТ-специалистов, специалистов по обработке данных) и гуманитарного профиля может быть значительным, поскольку данные занятия положительно влияют как физические, так и когнитивные способности, которые имеют решающее значение в профессиональной деятельности. В процессе оптимальной двигательной активности и занятий CrossFit [1, 8, 9]:

- улучшаются когнитивные функции и умственная работоспособность;
- улучшается концентрация внимания, интенсивные нагрузки способствуют притоку крови к мозгу, что положительно влияет на концентрацию внимание и способность решать проблемы;
- повышается устойчивость к стрессу, в процессе занятий по системе CrossFit формируется у занимающихся способность преодолевать усталость, что позволяет более эффективно справляться со стрессом в процессе профессиональной деятельности;
- интенсивные физические нагрузки стимулируют нейротрофический фактор головного мозга, способствуя улучшению обучения, памяти и адаптивности [1, 2], которые являются ведущими качествами для специалистов технического и гуманитарного профиля.

Решение различных вопросов профессиональной деятельности специалистов технического и

гуманитарного профиля в основном включает в себя поиск различных решений и продолжается длительное время, что приводит к когнитивному переутомлению. В процессе опросов специалистов технического и гуманитарного профиля с целью выяснения объема времени затрачиваемого на работу за компьютером выяснилось, что они значительное время проводят за компьютером, разрабатывая различные комплексы и системы, рабочие программы и конспекты занятий или работая над текстом переводя его на другой язык. В процессе данной работы они ощущают сухость глаз и болезненные ощущения в глазах, которые к окончанию рабочего дня усиливаются, и они вынуждены применять различные медицинские препараты. Так же они указали, что у них отмечается ухудшение качества зрения (31% опрошенных) и они вынуждены пользоваться очками.

Так же в процессе бесед со специалистами технического и гуманитарного профиля выяснилось, что при длительной работе в положении сидя, при вставании они ощущали боли в области спины. Так же в процессе бесед выяснилось, что в ходе и по окончании рабочего дня они ощущают психологическое напряжение, а при затруднении найти решение поставленной задачи или невыполнении сроков проекта или нехватки времени на разработку курса учебной дисциплины они испытывали стрессовое состояние.

Регулярные оптимальные физические нагрузки способствуют предотвращению эмоционального выгорания, высвобождая эндорфины, улучшается настроение и продуктивность [6, 8]. Так же занятия по системе CrossFit способствуют улучшению здоровья сердечно-сосудистой системы, и повышаются показатели выносливости и силы.

Силовые нагрузки способствуют улучшению кровотока, иннервации, развития мышечных групп и формированию мышечного корсета позвоночника. Многие специалисты технического и гуманитарного профиля страдают от болей в спине, шее и варикозного расширения вен нижних конечностей. В процессе занятий по системе CrossFit укрепляются группы мышц, что способствует улучшению осанки и профилактики проблем с опорно-двигательным аппаратом [3, 5].

Занятия по системе CrossFit способствуют формированию умения командной работы и сотрудничества. Многие занятия по CrossFit предполагают участие партнеров или группы, что способствует командной работе, необходимому навыку при разработке различных инженерных проектов или сотрудничестве в области исследований или разработке различных проектов специалистами технического или гуманитарного профиля.

В процессе бесед со специалистами технического и гуманитарного профиля выяснилось, что они не редко работают в команде. Специалисты технического профиля совместно со смежными специалистами разрабатывают различные системы, а специалисты гуманитарного профиля разрабатывают курсы дисциплин или работают над различными законами. Аспект сообщества способствует развитию навыков общения и подотчетности, которые необходимы в межфункциональных командах, работающих над проектами [4, 7, 9].

Разнообразный характер занятий в CrossFit (постоянная смена упражнений на станциях круговой тренировки) способствует развитию когнитивной гибкости, помогая занимающимся эффективно переключаться между сложными задачами.

Так же занятия CrossFit положительно влияют на качество сна, улучшая его структуру, что приводит к лучшей консолидации памяти и решению проблем в профессиональной деятельности. Физическое утомление, развивающееся в процессе занятий, помогает регулировать циркадные ритмы, что особенно важно для специалистов, склонных к длительной работе за компьютером и с документами. В процессе опросов специалистов гуманитарного и технического профиля выяснилось, что они часто испытывают проблемы со сном, проявляющиеся в трудностях с засыпанием и частыми просыпаниями, и утром чувствуют себя не отдохнувшими, что проявляется в эффективности трудовой деятельности. Высокоинтенсивная, разнообразная структура занятий CrossFit оказывает значительное влияние на концентрацию, устойчивое внимание и контроль внимания - ключевые когнитивные функции специалистов технического и гуманитарного профиля, которым требуется глубокая сосредоточенность и способность переключаться с одной задачи на другую [4, 9].

В результате занятий улучшается контроль внимания (перенос, концентрация и устойчивость внимания). Так же в ходе занятий CrossFit улучшается способность адаптироваться к меняющимся требованиям, упражнения постоянно меняются (например, переключение между подъемами, гимнастикой и кардиотренировками), что способствует эффективно переключать внимание — аналогично решению множества технических задач (например, кодированию, отладке, совещаниям).

Занятия по системе CrossFit будут способствовать улучшенной фильтрации отвлекающих факторов. Так, например, необходимость поддерживать форму при переутомлении усиливает избирательное внимание, помогая занимающимся игнорировать посторонние раздражители (например, шум в офисе, уведомления). Регулярные занятия

будут способствовать снижению стресса и тревожности для более высокой концентрации внимания. Хронический стресс ухудшает качество памяти и внимания, а занятия CrossFit помогают регулировать уровень кортизола, предотвращая ухудшение восприятия. Выброс эндорфинов после тренировки снижает тревожность, позволяя лучше концентрироваться, что проявляется в эффективности трудовой деятельности [1, 7, 11]. Так же стоит выделить и долгосрочные когнитивные преимущества (нейропластичность и исполнительные функции), которые совершенствуются в ходе занятий.

Не мене эффективны занятия по системе CrossFit для совершенствования показателей основных физических качеств. По данным [3] высокоинтенсивные нагрузки эффективны для совершенствования показателей выносливости и скоростно-силовых показателей. Показатели выносливости имеют высокий коэффициент корреляции с работоспособностью, что необходимо в профессиональной деятельности специалистов технического и гуманитарного профиля. Так же [3, 10] указывают, что показатели выносливости имеют высокие показатели с состоянием здоровья. Так как занятия на совершенствование показателей выносливости положительно влияют на кардиореспираторную систему. Регулярные занятия способствуют совершенствованию показателей выносливости при выполнении длительных задач, что свойственно специалистам технического и гуманитарного профиля.

В состоянии показателей выносливости современного студенчества отмечается негативная тенденция. В процессе тестирования состояния выносливости выяснилось, что 57% девушек (тест бег 1 км.) и 38% юношей (тест 3 км.) не смогли выполнить тест на положительную оценку. Так же данная ситуация выявлена и в состоянии силовых способностей, где 48% юношей выполнили тест (подтягивание на высокой перекладине) с результатом, соответствующий отрицательной оценке и 64% девушек (сгибание и разгибание рук в упоре лежа) показали результат, соответствующий отрицательной оценке.

Среди положительного воздействия занятий CrossFit необходимо обратить внимание и на возможные риски (при неправильном применении). Неадекватные состоянию занимающихся нагрузки без необходимого восстановления могут негативно влиять на качества внимания временно снижая из-за физического переутомления. Так же занятия CrossFit носят высокоинтенсивный характер, что может вызвать временное снижение эффективности когнитивной функции, что необходимо учиты-

вать в процессе трудовой деятельности.

Выводы

Занятия CrossFit являются эффективным средством подготовки специалистов различных направлений. Занятия по системе CrossFit будут способствовать повышению уровня физической подготовленности. Наиболее эффективными данные занятия будут для совершенствования выносливости, силовых и скоростно-силовых показателей, что необходимо в профессиональной деятельности специалистов технического и гуманитарного профиля. Данный вид спортивной деятельности необходимо интегрировать в систему подготовки специалистов технического и гуманитарного профиля.

Так же система занятий CrossFit способствуют повышению концентрации, переноса и устойчивости внимания, позволяя занимающимся более эффективно справляться с поставленными профессиональной деятельностью задачами и бороться со

стрессом. Для подготовки специалистов технического и гуманитарного профиля, включение CrossFit в систему подготовки специалистов будет способствовать улучшению восприятия и обработки информации, что является важным для данных специалистов.

CrossFit положительно влияет на когнитивные функции, улучшая память, концентрацию внимания, стрессоустойчивость и нейропластичность — ключевые качества для специалистов технического и гуманитарного профиля.

Занятия CrossFitом могут значительно повысить профессиональную подготовленность специалистов технического и гуманитарного профиля за счет улучшения когнитивных функций, состояния здоровья, стрессоустойчивости и командной работы — все это способствует повышению эффективности подготовки специалистов, а также в профессиональной деятельности специалистов способствуя креативности и результативности работы.

Список источников

1. Андросова А.Р., Уколова Г.Б. Влияние физической активности на когнитивные функции мозга // Поколение будущего: Взгляд молодых ученых-2023: Сборник научных статей 12-й Международной молодежной научной конференции: в 4-х т. Курск, 09-10 ноября 2023 года. Курск: ЗАО "Университетская книга", 2023. С. 390 – 393.
2. Борисов И.В., Гончарук Я.А. Влияние физической активности на когнитивные функции и память // Аллея науки. 2024. Т. 1. № 10 (97). С. 84 – 87.
3. Егоров Д.Е. Технология поэтапного повышения уровня физической подготовленности студентов вузов гуманитарного профиля: дис. ... канд. педаг. наук. Хабаровск, 2000. 167 с.
4. Коваленко А.М. Роль "crossfit" в профессионально-прикладной физической подготовке студентов инженерных специальностей в техническом вузе // Современный ученый. 2022. № 4. С. 204 – 206.
5. Егоров Д.Е., Марандыкина О.В., Крамской С.И., Амельченко И.А. Кроссфит как электив в структуре дисциплин по физической культуре и спорту в гуманитарном вузе // Современный ученый. 2022. № 2. С. 176 – 183.
6. Мигунов Н.С. Роль занятий физической культурой и спортом в поддержании психического и физического здоровья // Российская наука в современном мире: сборник статей LXV международной научно-практической конференции, Москва, 15 октября 2024 года. Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Актуальность.РФ", 2024. С. 161 – 163.
7. Никитина Е.С., Сайкина Е.Г. Силовой фитнес как средство общефизической и специальной физической подготовки студентов факультета безопасности жизнедеятельности // Фитнес: теория и практика. 2018. № 8. С. 1.
8. Осеков С.В., Нурутдинов Ш.Ш. Влияние регулярной физической активности на когнитивные функции и психическое здоровье студентов / С. В. Осеков, // Научные концепции инновационного развития общества в современных условиях: Сборник статей международной научной конференции, Кингисепп, 22 мая 2024 года. Санкт-Петербург: Гуманитарный национальный исследовательский институт НАЦРАЗВИТИЕ, 2024. С. 15 – 16.
9. Филимонова С.И., Грачев А.С., Егоров Д.Е., Щербин Д.В. Повышение физической подготовленности студентов на основе элективного курса по системе CrossFit // Теория и практика физической культуры. 2023. № 6. С. 71 – 73.

10. Шубнякова В.А. Кроссфит как инновационная технология физического воспитания в профессиональной подготовке специалистов аварийно-спасательных служб МЧС России // *European Journal of Humanities and Social Sciences*. 2016. № 3. С. 58 – 61. DOI 10.20534/EJHSS-16-3-58-61

11. Щербин Д.В., Егоров Д.Е., Посохова Т.В. Физическая культура как способ профилактики стресса у молодежи // *Современное состояние и тенденции развития физической культуры и спорта: Сборник научных статей по итогам Международной научно-практической конференции*, Белгород, 24 ноября 2023 года. Белгород: ИД «Белгород», 2023. С. 746 – 749.

References

1. Androsova A.R., Ukolova G.B. The influence of physical activity on cognitive functions of the brain. Generation of the Future: The View of Young Scientists-2023: Collection of scientific articles of the 12th International Youth Scientific Conference: in 4 volumes. Kursk, November 9-10, 2023. Kursk: ZAO "Universitetskaya Kniga", 2023. P. 390 – 393.

2. Borisov I.V., Goncharuk Ya.A. The influence of physical activity on cognitive functions and memory. *Alley of Science*. 2024. V. 1. No. 10 (97). P. 84 – 87.

3. Egorov D.E. Technology of a step-by-step increase in the level of physical fitness of female students of universities of the humanitarian profile: dis. ... Cand. Pedagogical Sciences. Khabarovsk, 2000. 167 p.

4. Kovalenko A.M. The role of "crossfit" in professional and applied physical training of engineering students in a technical university. *Modern scientist*. 2022. No. 4. P. 204 – 206.

5. Egorov D.E., Marandykina O.V., Kramskoy S.I., Amelchenko I.A. Crossfit as an elective in the structure of disciplines in physical education and sports in a humanitarian university. *Modern scientist*. 2022. No. 2. P. 176 – 183.

6. Migunov N.S. The role of physical education and sports in maintaining mental and physical health. Russian science in the modern world: collection of articles from the LXV international scientific and practical conference, Moscow, October 15, 2024. Moscow: Limited Liability Company "Aktualnost.RF", 2024. P. 161 – 163.

7. Nikitina E.S., Saykina E.G. Strength fitness as a means of general and special physical training of students of the Faculty of Life Safety. *Fitness: theory and practice*. - 2018. - No. 8. P. 1. - EDN ZYRXCI.

8. Osekov S.V., Nurutdinov Sh.Sh. The impact of regular physical activity on the cognitive functions and mental health of students. Scientific concepts of innovative development of society in modern conditions: Collection of articles from the international scientific conference, Kingisepp, May 22, 2024. Saint Petersburg: National Research Institute for the Humanities NATSRAZVITIE, 2024. P. 15 – 16.

9. Filimonova S.I., Grachev A.S., Egorov D.E., Shcherbin D.V. Improving the physical fitness of students based on an elective course on the CrossFit system. *Theory and Practice of Physical Education*. 2023. No. 6. P. 71 – 73.

10. Shubnyakova V.A. CrossFit as an innovative technology of physical education in the professional training of emergency rescue specialists of the Ministry of Emergency Situations of Russia. *European Journal of Humanities and Social Sciences*. 2016. No. 3. P. 58 – 61. DOI 10.20534/EJHSS-16-3-58-61

11. Shcherbin D.V., Egorov D.E., Posokhova T.V. Physical education as a way to prevent stress in young people. Current state and trends in the development of physical education and sports: Collection of scientific articles based on the results of the International Scientific and Practical Conference, Belgorod, November 24, 2023. Belgorod: ID "Belgorod", 2023. P. 746 – 749.

Информация об авторах

Марандыкина О.В., кандидат педагогических наук, доцент, Московский государственный лингвистический университет

Стеблев А.А., Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет

Тагаев Ш.С., Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет

Даценко В.С., независимый исследователь

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

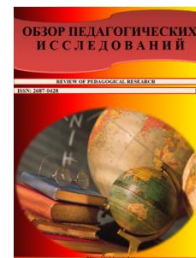
<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 6 / 2025, Vol. 7, Iss. 6 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 373.5

Ментальная карта как средство обучения учащихся с клиповым мышлением иноязычному чтению

¹ Бабенко М.Г., ¹ Храмова Т.Ю.,
¹ Алтайский государственный педагогический университет

Аннотация: цель исследования – раскрыть особенности обучения иноязычному чтению в современной цифровой реальности, которая обусловлена появлением текстов нового формата, распространением клипового мышления среди учащихся и изменением практик чтения. Научная новизна исследования заключается в разработке методических приемов работы с текстом с использованием средств визуализации. Основное внимание в работе авторы акцентируют на целесообразности использования ментальных карт при обучении учащихся с данным типом мышления иноязычному чтению. Ментальные карты, как средство визуализации, способствуют целостному восприятию текста, выстраиванию логических цепочек и установлению взаимосвязей. В статье решаются следующие задачи: раскрывается сущность понятия «клиповое мышление», определяется роль ментальных карт как средства визуализации учебного материала и описывается методика их применения в работе с иноязычным текстом.

В результате продемонстрированы вариативные приемы работы с ментальными картами, которые обеспечивают адаптацию учебных стратегий когнитивным особенностям восприятия информации учащихся с клиповым мышлением. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов в практике обучения иностранному языку учащихся с клиповым мышлением, при разработке и чтении теоретических и практических курсов, посвященных методическим аспектам преподавания иностранного языка.

Ключевые слова: ментальная карта, клиповое мышление, обучение иноязычному чтению

Для цитирования: Бабенко М.Г., Храмова Т.Ю. Ментальная карта как средство обучения учащихся с клиповым мышлением иноязычному чтению // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 6. С. 169 – 177.

Поступила в редакцию: 8 мая 2025 г.;
Одобрена после рецензирования: 10 июля 2025 г.; Принята к публикации: 25 августа 2025 г.

Mind map as teaching tool for foreign language reading to students with clip thinking

¹ Babenko M.G., ¹ Khramova T.Yu.,
¹ Altai State Pedagogical University

Abstract: the article examines the problem of teaching foreign language reading in the modern digital reality, which is due to the emergence of new format texts, the spread of clip thinking among students and changes in reading practices. The scientific novelty of the study lies in the development of methodological techniques for working with the text using visualization means. The authors focus on the feasibility of using mind maps when teaching students with this type of thinking foreign language reading. Mind maps, as a tool of visualization, contribute to the holistic perception of the text, building logical chains and establishing relationships. The article solves the follow-

ing problems: the concept of "clip thinking" is revealed, the role of mind maps as a tool of visualizing educational material is determined and the methodology of working with foreign language text is described.

As a result, various techniques for working with mind maps are demonstrated, which ensure the adaptation of educational strategies to the cognitive features of information perception of students with clip thinking. The practical significance of the study lies in the possibility of using the obtained results in teaching practice of students with clip thinking, in the development and reading of theoretical and practical courses devoted to the methodological aspects of teaching a foreign language.

Keywords: mind map, clip thinking, teaching foreign language reading

For citation: Babenko M.G., Khramova T.Yu. *Mind map as teaching tool for foreign language reading to students with clip thinking. Review of Pedagogical Research.* 2025. 7 (6). P. 169 – 177.

The article was submitted: May 8, 2025;
Approved after reviewing: July 10, 2025;
Accepted for publication: August 25, 2025.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена современными тенденциями в развитии образовательной парадигмы, при которой возникает необходимость в использовании инновационных методик обучения иностранным языкам, соответствующим повышенным требованиям к репрезентации учебного контента. Ключевым фактором становится адаптивность и гибкость способов представления учебного материала, что способствует эффективному развитию компетенций учащихся.

Следует обращать внимание не только на содержательную валидность, но и обеспечивать дидактическую эффективность используемых технологий для различных категорий учащихся. Это требует глубокого понимания принципов когнитивной психологии, педагогического мастерства и применения соответствующих методических приемов.

Интеграция цифровых технологий в повседневную жизнь детей с малого возраста, оказывает влияние на нейропсихологические механизмы развития, как следствие это приводит к трансформациям в характере мыслительной деятельности и высших психических функциях. Наблюдается тенденция к формированию так называемого клипового мышления, которое характеризуется фрагментарностью и поверхностностью восприятия информации.

Материалы и методы исследований

Теоретическую базу исследования составляют работы в области физиологии высшей нервной деятельности [3, 10], социальных изменений, вызванных технологическим прогрессом [7, 11], психологии, связанной с проблематикой «клипового мышления» [12, 13, 8], а также базовые положения методики обучения иностранному языку [1, 6, 4].

Для решения поставленных задач использовались следующие методы исследования: метод систематизации – для упорядочения теоретических материалов по теме исследования; сравнительный

метод – для выявления преимуществ и недостатков использования ментальных карт для учащихся с клиповым мышлением, описательный метод – для представления алгоритма создания ментальной карты, обобщение и анализ накопленного педагогического опыта – для выявления эффективных приемов обучения учащихся с клиповым мышлением.

Результаты и обсуждения

В условиях глобальных изменений, затронувших все сферы жизни, одним из приоритетных направлений развития методики обучения иностранным языкам является пересмотр ее методологической базы. Отмечается, что изменился общественно-экономический строй, наступила новая эпоха – эпоха цифры и искусственного интеллекта, как следствие, наблюдаются значительные перемены во всех звеньях системы образования [1, с. 6]. Для современного поколения, которому присущ клиповый тип мышления, образовательный процесс должен строиться на передаче не только вербальной, но большей частью визуальной информации [2].

Визуализация учебного материала рассматривается как эффективный способ организации образовательного процесса по иностранным языкам. Использование визуальных средств представления информации позволяет преодолеть психологические и методические трудности, возникающие при обучении. Использование различного рода схем, рисунков, ментальных карт создает благоприятные когнитивные условия, повышающие эффективность запоминания нового учебного материала, способствует снижению уровня утомляемости учащихся, что положительно влияет на развитие коммуникативной компетенции учащихся.

Принимая во внимание вышеизложенные преимущества визуализации учебного материала, особый интерес представляет использование ментальных карт в обучении иностранному языку. Ментальные карты позволяют структурировать информацию, устанавливать взаимосвязи между

понятиями и развивать навыки критического мышления, что облегчит запоминание и последующее воспроизведение учебного материала.

Изучению методики создания ментальных карт посвящены работы таких исследователей, как Т. Бьюзен, М.В. Самофаловой, Н.В. Сурковой и других. Тони Бьюзен считается основоположником метода интеллект-карт, в 1970 году им была разработана концепция майндмэппинга, которая помогает визуализировать и структурировать информацию, устанавливая связи между идеями и улучшая креативность. Данная концепция состоит из нескольких этапов: определение центральной идеи, обозначение основных ветвей, связанных с главной идеей, создание и включение второстепенных подкатегорий и деталей, определение ключевых слов, стрелок для обозначения связей, улучшение структуры интеллект карты. Удаленность от центра зависит от значимости тех вопросов, которые связаны с этим понятием. Каждая ветвь имеет свой цвет и изогнутую форму, схожую с ветвями деревьев. Интеллект-карты – графическая техника, которая использует весь потенциал коры головного мозга, включая восприятие текста, изображений, чисел, логики, ритма, цвета и пространственных отношений. Эта техника уникальна тем, что объединяет все эти навыки в едином процессе [3].

При использовании ментальных карт мобилизуются основные способности мозга, а именно: развивается ассоциативное мышление, визуализация, восприятие, синтез и запоминание [4].

Центральным элементом ментальной карты является ключевое понятие, именно оно служит отправной точкой для активизации мыслительной деятельности и концентрации внимания на главной идее. Радиальные ветви отражают взаимосвязи между различными аспектами темы, что стимулирует аналитическое мышление.

Преимущество ментальных карт заключается в том, что они организованы в соответствии с есте-

ственным мыслительным процессом: сначала генерируется основная идея, а затем возникают многочисленные ассоциации, связанные с этой идеей [5, с. 312]. Использование ментальных карт особенно полезно при обучении чтению иноязычных текстов, так как помогает учащимся эффективно структурировать информацию и глубже понимать содержание.

Данные карты безусловно способствуют развитию критического мышления. Информация запоминается учащимися не автоматически, а анализируется, структурируется и оценивается, при этом активизируются различные когнитивные навыки, необходимые для самостоятельного мышления и формирования собственного мнения [6].

Методический потенциал ментальных карт реализуется посредством различных форм организации учебного процесса. Создание ментальных карт может осуществляться учащимися как индивидуально, так и в группах, при этом предполагается совместное творчество. Ментальные карты могут быть использованы на всех этапах работы с учебным материалом: на этапе ознакомления, тренировки и контроля. При этом тема для разработки карты может быть определена как учителем, так и выбрана учащимися самостоятельно, что способствует повышению их мотивации к изучаемому предмету.

Для создания ментальных карт широко используются современные цифровые инструменты, обеспечивающие визуализацию и структурирование учебного материала. Разнообразные платформы и приложения, доступные в сети Интернет, позволяют создавать ментальные карты с графическими элементами, мультимедийными объектами и ссылками на дополнительные ресурсы.

Выделяются некоторые аспекты, которые следует учитывать при создании ментальных карт. Целесообразно представить их в виде алгоритма (рис. 1).

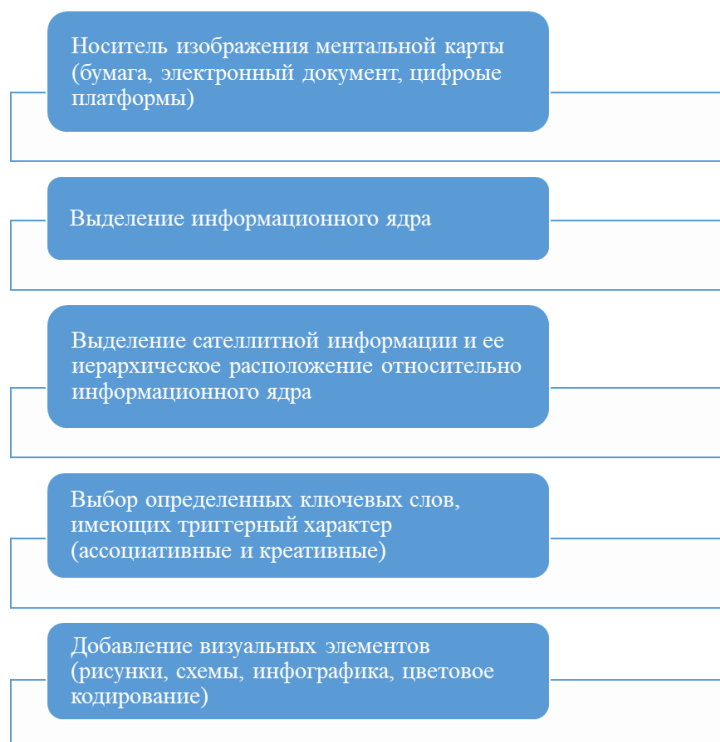

Рис. 1. Алгоритм создания ментальных карт.
Fig. 1. Algorithm for creating mind maps.

Ментальные карты, благодаря своей визуальной структуре и акценту на ключевые понятия, представляются эффективным средством обучения иноязычному чтению особенно для учащихся с клиповым мышлением.

В числе первых исследователей, рассматривающих понятие клипового мышления, следует отметить американского социолога Э. Тоффлера. Клиповая культура представлена как новый тип, который возник под воздействием массовой информации и характеризуется фрагментарностью и поверхностностью восприятия информации, алогичностью, что снижает интеллектуальные способности и приводит к упадку культуры [7]. Клиповое мышление является условным обозначением некоего специфического типа познавательной стратегии в обработке информации в целом [8, с. 130].

Можно констатировать, что на данный момент времени происходит столкновение разных типов мышления: понятийного (словесно-логического) и клипового (цифрового). Безусловно, невозможно пропускать через себя такой мощный поток информации, и, как следствие, наше восприятие адаптируется к решению данных задач [9].

Исследователи отмечают, что человек находится в постоянно меняющейся среде и вынужден принимать решения и интерпретировать многозначную информацию всех уровней – от сенсор-

ных стимулов до языка и коммуникации в целом [10, с. 683; 11].

Клиповое мышление является ответной реакцией на избыточность информации. Феномен «клиповости» характеризуется поверхностным изучением объекта, низкой способностью анализировать информацию, устанавливать логические связи, концентрироваться долгое время на одной проблеме, формулировать выводы. Однако следует отметить некоторые положительные характеристики данной категории учащихся: быструю реакцию на новый триггер, высокую скорость перцепции информации, способность к многозадачности, стремление к новизне и визуализации информации.

По мнению Л.В. Софроновой, именно эти качества и следует учитывать при выборе средств обучения иноязычному чтению. Методы работы по овладению языковым и речевым материалом следует подбирать с ориентацией на способность современного школьника к быстрому переключению с одного вида деятельности на другой, на его развитую визуальность [12, с. 254].

Как следствие во время учебного процесса возникает необходимость частой смены вида деятельности, грамотного переключения внимания обучающихся, создания комфортной деловой обстановки на уроке, сочетания вербальных заданий с визуальными опорами [13].

В ходе исследования был разработан и проведен фрагмент урока, направленный на обучение иноязычному чтению в группе, где преобладают учащиеся с клиповым мышлением. На предтек-

стовом этапе был предложен вопрос для дискуссии, который был непосредственно связан с темой предлагаемой статьи (рис. 2).

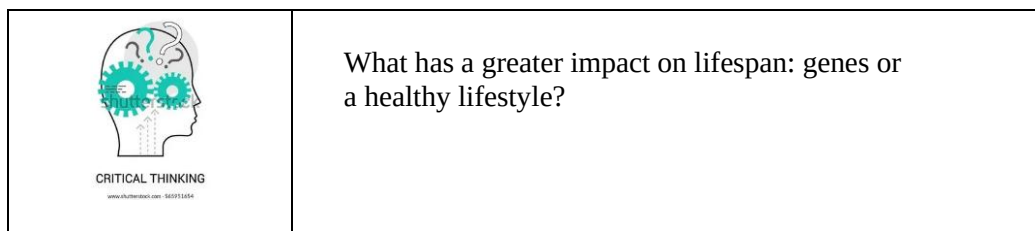

Рис. 2. Формулировка проблемного вопроса.
Fig. 2. Formulation of the problematic question.

Далее были предложены пошагово следующие задания, которые можно считать как подготовительные к созданию ментальной карты.

1. Read the title of the article «*Healthy lifestyle may offset genetics by 60% and add five years to life, study says*» and predict the topic of the article.

2. Read the article and choose an illustration that would reflect the main idea of the article. Give your arguments (рис. 3).

Рис. 3. Иллюстрации по теме статьи.
Fig. 3. Illustrations on the topic of the article.

3. Look through the article again and give some information connected with these numbers: 60; 353 742; 5; 21; 78.

4. Match these concepts and definitions (табл. 1).

Таблица 1

Table 1

Понятия и их дефиниции.

Concepts and their definitions.

offset	a powerful effect that something, especially something new, has on a situation or person
lifespan	to balance one influence against an opposing influence, so that there is no great difference as a result
impact	the length of time for which a person, animal, or thing exists

5. Define the main idea of the article and it will become the center of the mind map you are creating.

6. Render the article and determine the main categories that will continue the stream of thought. To choose them, you can answer the questions: what is considered relevant in the topic? What stages and information are necessary? Highlight the significant words in the article.

7. Add secondary branches to each main branch. Draw the branches close to the center and make the significant ones thick and bright, additional ones will be thin. Label the branches, blocks, indicating their essence, write out your associations.

8. Study the mind map, fill in the gaps using this article (рис. 4).

Рис. 4 Образец ментальной карты с пропусками.
Fig. 4. Mind map sample with gaps.

9. Add additional elements (pictures, stickers, chains, arrows, etc.) if necessary.

10. Using the mind map, answer the question: “Can a healthy lifestyle help us live longer, despite genetic factors? (рис. 5).

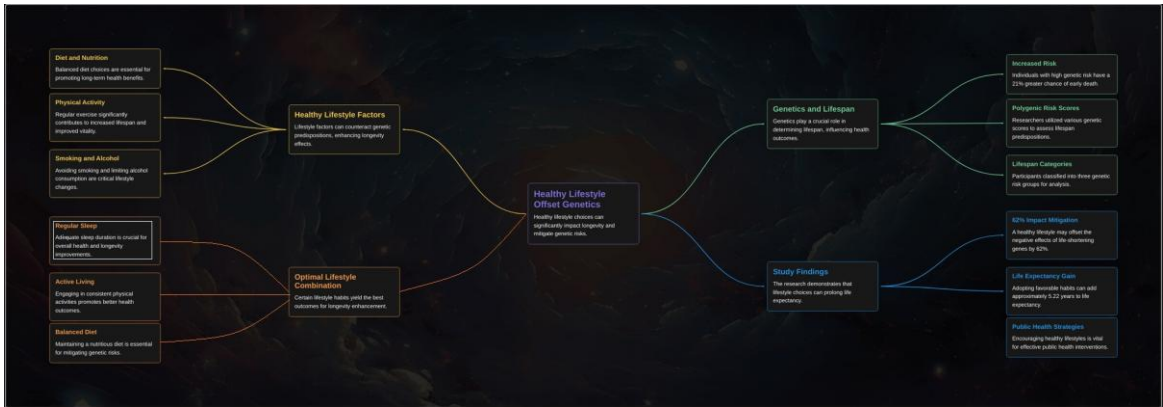

Рис. 5. Образец заполненной ментальной карты.
Fig. 5. Completed mind map sample.

Возможны и другие вариативные задания, которые можно предложить учащимся с клиповым типом мышления:

Предтекстовый этап

Предложить несколько иллюстраций, связанных с темой статьи. Ассоциации, которые возникают, записать на доску.

Текстовый этап

Разделить статью на части и предложить отдельное задание к каждой части: выделить значимые предложения маркером, передать главную мысль прочитанной части в одном предложении, оценить прочитанную информацию с помощью смайликов и пояснить, почему выбрана данная реакция.

Послетекстовый этап

На данном этапе можно организовать обсуждение в группах, предложив проблемные вопросы, используя генератор мемов создать мем для иллюстрации информации данной статьи, составить инфографику или диаграмму к данной статье. Предложенные элементы могут быть использованы как дополнительные компоненты к оформлению ментальной карты.

Представленные задания помогут вовлечь учащихся с клиповым мышлением в работу, достаточно легко справиться с прочтением объемного линейного текста, удержать их внимание, помочь им эффективно вычленив важную информацию, осмыслить ее и сделать выводы. Однако важно обратить внимание на некоторые моменты: учитывать возрастные особенности учащихся при отборе темы статьи, использовать разные формы работы, применять больше наглядности и интерактивных технологий, элементы геймификации (начислять баллы за выполнение заданий), уста-

навливать временные рамки на выполнение заданий и чередовать их.

Выводы

Подводя итог вышесказанному, мы приходим к заключению, что использование ментальных карт в обучении иноязычному чтению учащихся с клиповым мышлением способствует не только целостному восприятию представленной информации и пониманию главной мысли текста, но и развитию важных умений, необходимых для успешной коммуникации на иностранном языке. Учащиеся демонстрируют умения выделить значимые понятия, структурировать и проанализировать представленную информацию, развивая при этом критическое мышление. Учащиеся более уверенно используют стратегии смыслового чтения, такие как прогнозирование, установление связей между различными частями текста и осуществляют критический анализ прочитанного.

Целенаправленная работа педагога предполагает грамотную организацию учебного процесса, направленного на использование современных технологий в обучении иностранному языку с учетом когнитивного типа мышления учащихся. Ментальные карты и другие способы визуализации, бесспорно, способствуют развитию широкого спектра когнитивных личностных характеристик, повышают мотивацию учащихся и развивают их креативные способности.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно назвать теоретическое обоснование и разработку универсальной педагогической модели использования различных видов визуализации, которые позволят нивелировать негативные признаки клиповости и повысят эффективность усвоения учебного материала.

Список источников

1. Барышников Н.В. Насущные проблемы методики обучения иностранным языкам как науки // Иностранные языки в школе. 2022. №2. С. 4 – 12.
2. Рублева Е.В. Визуализация как неотъемлемая часть новых способов подачи обучающего материала с edutainment-компонентом // Международный научно-практический семинар «Преподавание общеобразовательных предметов на русском языке в иноязычной аудитории»: Сборник материалов. Институт русского языка и культуры МГУ имени М.В. Ломоносова, 2014. С. 130 – 132.
3. Бьюзен Т. Интеллект-карты. Полное руководство по мощному инструменту мышления. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2021. 208 с.
4. Гвоздева А.В. Дидактический потенциал ментальных карт в обучении иностранным языкам // Актуальные проблемы современного иноязычного образования. 2023. № 18.
5. Самофалова М.В., Суркова Н.В. Использование ментальных карт в процессе обучения // Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 3. С. 308 – 315.
6. Анюшенкова О.Н. Использование ментальных карт в обучении иностранному языку // Мир науки, культуры, образования. 2025 № 1 (110). С. 114 – 116.
7. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2009. 261 с.

8. Поляков С.Д., Белозерова Л.А., Вершинина В.В., Данилов С.В., Кривцова Н.С. «Клиповое мышление» у старшеклассников и студентов: опыт исследования // Вестник Московского университета. Серия 14, Психология. 2019. № 4. С. 126 – 143.
9. Бабенко М.Г., Храмова Т.Ю. Особенности обучения иноязычному чтению учащихся с клиповым мышлением // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 4 (107). С. 18 – 20.
10. Черниговская Т.В., Аллахвердов В.М., Коротков А.Д., Гершкович В.А., Киреев М.В., Прокопеня В.К. Мозг человека и многозначность когнитивной информации: конвергентный подход // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2020. Т.36. Вып. 4. С. 675 – 686.
11. Касьянов В.В. К вопросу о влиянии научно-технического прогресса на личность и социум // Общество: социология, психология, педагогика. 2011. № 1-2. С. 49 – 54.
12. Софронова Л.В. "Клиповое мышление" и актуальные задачи преподавания иностранного языка профессиональной деятельности // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики иностранного языка делового и профессионального общения: сборник статей VII Международной научной конференции: М.: РУДН, 2016. С. 247 – 257.
13. Горбатенко А.В., Кирюшина О.В. Особенности преподавания иностранного языка с учетом клипового мышления обучающихся // Историко-педагогический журнал. 2024. № 4. С. 109 – 119.

References

1. Baryshnikov N.V. Urgent problems of methods of teaching foreign languages as a science. Foreign languages at school. 2022. No. 2. P. 4 – 12.
2. Rubleva E.V. Visualization as an integral part of new methods of presenting educational material with an edutainment component. International scientific and practical seminar "Teaching general education subjects in Russian to a foreign language audience": Collection of materials. Institute of Russian Language and Culture, Moscow State University named after M.V. Lomonosov, 2014. P. 130 – 132.
3. Buzan T. Mind Maps. A Complete Guide to a Powerful Thinking Tool. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber, 2021. 208 p.
4. Gvozdeva A.V. Didactic potential of mental maps in teaching foreign languages. Actual problems of modern foreign language education. 2023. No. 18.
5. Samofalova M.V., Surkova N.V. Using mental maps in the learning process. Humanities and social sciences. 2020. No. 3. P. 308 – 315.
6. Anyushenkova O.N. Using mental maps in teaching a foreign language. The world of science, culture, education. 2025 No. 1 (110). P. 114 – 116.
7. Toffler E. The Third Wave. Moscow: AST, 2009. 261 p.
8. Polyakov S.D., Belozerova L.A., Vershinina V.V., Danilov S.V., Krivtsova N.S. "Clip Thinking" in High School Pupils and Students: A Research Experience. Bulletin of Moscow University. Series 14, Psychology. 2019. No. 4. P. 126 – 143.
9. Babenko M.G., Khramova T.Yu. Features of Teaching Foreign Language Reading to Pupils with Clip Thinking. The World of Science, Culture, Education. 2024. No. 4 (107). P. 18 – 20.
10. Chernigovskaya T.V., Allakhverdov V.M., Korotkov A.D., Gershkovich V.A., Kireev M.V., Prokopenya V.K. The Human Brain and the Polysemy of Cognitive Information: A Convergent Approach. Bulletin of St. Petersburg University. Philosophy and Conflictology. 2020. Vol. 36. Issue. 4. P. 675 – 686.
11. Kasyanov V.V. On the Impact of Scientific and Technological Progress on the Individual and Society. Society: Sociology, Psychology, Pedagogy. 2011. No. 1-2. P. 49 – 54.
12. Sofronova L.V. "Clip Thinking" and Current Tasks of Teaching a Foreign Language for Professional Activity. Current Problems of Linguistics and Lingvodidactics of a Foreign Language for Business and Professional Communication: Collection of Articles from the VII International Scientific Conference: Moscow: RUDN University, 2016. P. 247 – 257.
13. Gorbatenko A.V., Kiryushina O.V. Features of Teaching a Foreign Language Taking into Account the Clip Thinking of Students. Historical and Pedagogical Journal. 2024. No. 4. P. 109 – 119.

Информация об авторах

Бабенко М.Г., кандидат филологических наук, доцент, Алтайский государственный педагогический университет, bmg74@mail.ru

Храмова Т.Ю., кандидат филологических наук, Алтайский государственный педагогический университет

© Бабенко М.Г., Храмова Т.Ю., 2025

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

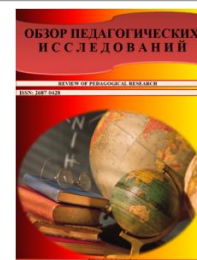
<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 6 / 2025, Vol. 7, Iss. 6 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 371.33

Анализ развития готовности педагога к организации совместной деятельности школьников

¹ Латыш А.А.,
¹ Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

Аннотация: в статье рассматривается ключевая роль готовности педагогов к организации совместной деятельности школьников как важного условия успешного образования и всестороннего развития личности учащихся. Автор выделяет несколько компонентов этой готовности, включая когнитивно-деятельностный, операционный, аксиологический, мотивационный и личностный аспекты. В условиях быстро развивающейся цифровизации акцентируется внимание на важности создания открытой образовательной среды, которая бы соответствовала потребностям учеников, способствовала их социализации и самореализации.

Одной из центральных тем работы является необходимость преодоления разрыва между образовательными методами, ориентированными на передачу знаний, и актуальными потребностями учащихся в самостоятельности и адаптации к современным условиям жизни. Для этого предлагается вернуться к классическим принципам деятельностной педагогики, в рамках которой совместное участие как педагогов, так и учеников в процессах обучения было бы более значимым.

Однако в практическом аспекте анкетирование педагогов раскрывает существующие проблемы, такие как недостаточная готовность учителей к внедрению деятельностного подхода, что чаще всего приводит к своду совместной работы к стандартной воспитательной деятельности без учета индивидуальных целей и анализа результатов. Педагоги сталкиваются с трудностями в активизации учеников, которые зачастую не проявляют инициативу, и это связано с множеством факторов, включая высокий уровень нагрузки и нехватку времени.

Ключевые слова: воспитание, готовность педагога, организация совместной деятельности, социальный оптимизм

Для цитирования: Латыш А.А. Анализ развития готовности педагога к организации совместной деятельности школьников // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 6. С. 178 – 183.

Поступила в редакцию: 10 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 12 июля 2025 г.; Принята к публикации: 25 августа 2025 г.

Analysis of the teacher's readiness to organize joint activities of schoolchildren

¹ Latysh A.A.,
¹ The Herzen State Pedagogical University of Russia

Abstract: the article examines the key role of teachers' readiness to organize joint activities of schoolchildren as an important condition for successful education and comprehensive personal development of students. The author identifies several components of this readiness, including cognitive-activity, operational, axiological, motivational and personal aspects. In the context of rapidly developing digitalization, attention is focused on the importance of

creating an open educational environment that would meet the needs of students, promote their socialization and self-realization.

One of the central themes of the work is the need to bridge the gap between educational methods focused on knowledge transfer and the actual needs of students for independence and adaptation to modern living conditions. To do this, it is proposed to return to the classical principles of activity-based pedagogy, in which the joint participation of both teachers and students in learning processes would be more significant.

However, in practical terms, the teacher survey reveals existing problems, such as the lack of teachers' willingness to implement an activity-based approach, which most often leads to a reduction of teamwork to standard educational activities without taking into account individual goals and analyzing the results. Teachers face difficulties in activating students, who often do not take the initiative, and this is due to many factors, including high workload and lack of time.

Keywords: upbringing, teacher readiness, organization of joint activities, social optimism

For citation: Latysh A.A. *Analysis of the teacher's readiness to organize joint activities of schoolchildren. Review of Pedagogical Research.* 2025. 7 (6). P. 178 – 183.

The article was submitted: May 10, 2025; Approved after reviewing: July 12, 2025; Accepted for publication: August 25, 2025.

Введение

Готовность педагога к организации совместной деятельности школьников имеет важную составляющую для достижения образовательных целей и формирования всесторонне развитой личности. Эта готовность предполагает не только глубокое знание предметной области, но и владение педагогическими технологиями, умение мотивировать учеников, создавать и открывать благоприятную образовательную среду. Современные образовательные учреждения отдают приоритет в подборе кадров педагогам с практическим опытом работы, способным оперативно включиться в образовательный процесс и гибко реагировать на текущие потребности педагогической практики.

Профессиональная компетентность педагога определяется как способность эффективно решать профессиональные задачи [9, 10]. Исследователи И.Б. Бичева [1], Л.И. Кобышева [2], Л.В. Лежнина [6], Е.А. Никитина [7], В.Д. Шадриков [8], Е.Л. Федотова [7] рассматривают профессиональную готовность педагога как ключевое условие достижения успеха в профессиональной деятельности, а также получения, развития и эффективного применения практических знаний, приобретаемых через различные социальные взаимодействия в процессе работы.

Готовность педагога к организации совместной деятельности школьников – это комплекс умений и знаний, позволяющих эффективно взаимодействовать с учениками, планировать и контролировать образовательный процесс, а также оперативно решать возникающие педагогические задачи. Современный педагог должен обладать креативностью, умением нестандартно мыслить, высоким уровнем компетентности и готовностью брать на себя ответственность.

Материалы и методы исследований

В статье проводится исследование развития профессиональной готовности педагога к организации совместной деятельности школьников. Работа охватывает анализ эффективных педагогических подходов к формированию данной готовности и изучение российского опыта организации совместной деятельности с учащимися.

Методология исследования базируется на теоретическом анализе научной литературы и публикаций отечественных ученых, посвященных феноменам готовности и совместной деятельности.

Диагностическим инструментом оценки готовности педагогов выступает специально разработанная анкета-опросник, направленная на решение конкретных исследовательских задач. Анкетирование позволяет оценить интенсивность взаимодействия педагогов и учащихся в процессе планирования и реализации классных мероприятий, а также выявить проблемы, возникающие при организации совместной деятельности. Данный инструмент обеспечивает комплексную оценку различных аспектов готовности педагогов к организации совместной деятельности.

Результаты и обсуждения

Готовность педагога к организации деятельности определяется пятью взаимосвязанными компонентами. Когнитивно-деятельностный компонент базируется на профессиональных знаниях в области педагогики, психологии, методики и других необходимых дисциплин.

Операционный компонент объединяет комплекс профессиональных умений – гностических, проектных, конструктивных, организаторских и коммуникативных, обеспечивающих эффективную педагогическую деятельность.

Аксиологический компонент формируется на основе понимания ценности педагогической про-

фессии и важности развития индивидуальных способностей каждого ученика.

Мотивационный компонент активизирует профессиональную деятельность педагога, стимулирует стремление к взаимодействию с детьми, организации их совместной деятельности, а также к личностному развитию и совершенствованию.

Личностный (эмоционально-волевой) компонент включает образовательный уровень, коммуникативные и интеллектуальные качества, психолого-физиологическую компетентность, создающие основу для самосовершенствования и целенаправленного регулирования поведения в процессе организации совместной деятельности.

Рассматривая готовность педагога к организации совместной деятельности нельзя не обратить внимание на проблему снижения социального оптимизма среди подростков в современном мире, особенно в условиях цифровизации и предшествующих эпидемиологических ограничений. В мире отмечается рост негативных проявлений, таких как попытки суицида и митинги, что указывает на неуверенность молодежи в будущем. Подчеркивая недостаток внимания к формированию социального оптимизма в системе образования, несмотря на ее важную роль в жизни обучающихся нельзя не обратиться к опыту детских оздоровительных лагерей, которые можно рассмотреть, как место успешного опыта развития социального оптимизма, однако отмечается отсутствие целенаправленной работы в этом направлении [4].

Современная педагогическая практика требует углубленного изучения уровня социального оптимизма школьников и разработки эффективных методов его формирования. В научных исследованиях тема социального оптимизма представлена недостаточно, основное внимание уделяется вопросам социализации, социальной адаптации и активности.

На основе анализа различных определений социализации, социализированности, социальной адаптации, активности, оптимизма и социального оптимизма формируется новое понимание последнего. Социальный оптимизм рассматривается не только как определенное восприятие или состояние уверенности, но и как личностное качество, что открывает возможности для изучения педагогических аспектов его формирования.

Понимание социального оптимизма как интегративного личностного качества, включающего жизнелюбие, радость и энтузиазм, позволяет рассматривать социализацию подростков в коллективной деятельности (школьной и лагерной) как процесс приобретения социального опыта и освоения новых ролей через различные виды дея-

тельности, общения и самопознания. В процессе адаптации к новым условиям у подростков формируется личная позиция и накапливается социальный опыт.

В социально-педагогическом контексте важны познавательный, ценностно-ориентационный и деятельностный компоненты социализации. Эффективное воспитание социального оптимизма достигается через творческую самореализацию, вовлечение в самоуправление и рефлексию достижений, а совместная деятельность и готовность педагога её организовать способствует осознанному восприятию жизни и пониманию себя.

Коллектив играет важную роль в формировании ценностей и деятельности. Коллектив – это просоциальная группа с общественно ценными целями, совместной деятельностью, взаимной ответственностью и органами самоуправления. Условия для успешной деятельности коллектива включают культуру организации, права личности, психологический климат и четкое разграничение управления и самоуправления. Самоуправление способствует раскрытию талантов и реализации потребностей личности, что является мощным фактором социализации. Социальная адаптация связана с активностью личности и изменениями в ее структуре, а социальная активность проявляется в целенаправленной творческой деятельности, преобразующей действительность [5].

Если рассмотреть социальную активность как способ существования социального субъекта и ее роль в формировании личности в школьном коллективе. Коллективы, включая школьные, играют важную роль в решении социально-экономических и других проблем. Школьные коллективы участвуют в организации внеучебной деятельности, отдыха, поддержании порядка и самоуправлении, а открытая образовательная среда школы, включающая физическое пространство, события, значимых личностей, сообщества, электронную среду и связи, играет ключевую роль в социализации, самореализации и личностном становлении школьников. Важными элементами являются материально-вещная среда, событийный аспект, значимые личности (учителя, кураторы, администрация), сообщества (класс, организации), электронная образовательная среда (формальная и неформальная) и отношения внутри школы. Дополнительные ресурсы также способствуют организации учебной и внеучебной деятельности [5].

Формирование коллектива и совместной деятельности в этом коллективе является важной задачей администрации школы. Открытая образовательная среда должна отвечать индивидуальным и коллективным потребностям школьников, позво-

ляя выстраивать траекторию внеучебной жизни, заниматься саморазвитием, творчеством, спортом и общественной деятельностью. Анализ профессиональных ценностей учителя выявляет рассогласование между ориентацией учителей на знания и потребностями учащихся в самостоятельности и подготовке к современной жизни. Школа должна готовить учащихся не только к самостоятельной жизнедеятельности, но и к совместной деятельности внутри коллективов в открытой образовательной среде.

Современные требования законодательства в сфере образования подчеркивают необходимость совершенствования воспитательной деятельности и повышения профессиональной готовности педагогов, особенно в области организации совместной воспитательной деятельности обучающихся (компетенция ОПК-3).

Повышение качества воспитательной работы основывается на возвращении к принципам деятельности педагогики. Согласно исследованиям В.Г. Афанасьева, В.А. Сластёнина, И.А. Колесниковой, воспитательная деятельность представляет собой взаимодействие педагога и воспитанника, направленное на формирование отношений и создание условий для личностного развития. При этом важно разграничивать понятия «воспитательная деятельность» и «воспитательная работа», где последняя является прикладным аспектом организации воспитания.

Опираясь на концепцию Г.Ю. Ксензовой, совместная воспитательная деятельность рассматривается как педагогическая ситуация, в которой педагог и воспитанники проходят все этапы деятельности в тесном взаимодействии [3]. Процесс включает совместное выявление проблем, планирование, организацию, реализацию и анализ результатов. Структурными элементами выступают анализ ситуации, целеполагание, отбор содержания и средств, практическая реализация, оценка и корректировка результатов.

Организация совместной воспитательной деятельности базируется на деятельностном подходе, где главной целью является развитие субъектности и индивидуальности ребенка. Роль педагога заключается в инициировании активности обучающихся на всех этапах, формировании потребности в деятельности и содействии осознанию ее смыслов и целей.

Анкетирование педагогов показало низкий уровень сформированности умений по реализации деятельностного подхода в воспитании. Педагоги часто отождествляют совместную воспитательную деятельность с воспитательной работой со всем классом, не выделяя качественные характеристики,

такие как совместное определение цели и анализа результатов.

Анкетирование педагогов-практиков, классных руководителей, выявило ограниченное участие учеников в планировании и реализации классных мероприятий. Лишь незначительная часть педагогов (20%) взаимодействует с учениками при выявлении проблем и разработке целей. 13% планируют деятельность совместно, 21% обсуждают организацию, а 32% совместно реализуют задуманное, хотя часто это сводится к реализации идей классного руководителя. Анализ результатов совместно с учениками проводят всего 9% респондентов.

В современной педагогической практике наблюдается комплекс проблем, связанных с организацией совместной воспитательной деятельности. Педагоги сталкиваются с трудностями в обеспечении добровольного участия учеников, что нередко приводит к использованию принудительных методов вовлечения.

Данная ситуация обусловлена несколькими факторами: пониженной социальной активностью учащихся, их загруженностью дополнительным образованием, недостаточным уровнем профессиональных компетенций педагогов. Существенное влияние оказывает высокая интенсивность учебного процесса, ограничивающая временные ресурсы для организации полноценной совместной воспитательной деятельности в соответствии с принципами деятельностного подхода.

Совокупность этих проблем указывает на недостаточный уровень профессиональной готовности педагогов к организации эффективного воспитательного взаимодействия с учениками.

Готовность педагога к организации совместной деятельности школьников является ключевым фактором успешного образования и развития личности, включая знание предмета, педагогические технологии, мотивацию учеников и создание благоприятной среды. Важными компонентами готовности являются когнитивно-деятельностный, операционный, аксиологический, мотивационный и личностный.

В условиях цифровизации особое внимание следует уделять снижению социального оптимизма среди подростков, где школьные коллективы и открытая образовательная среда играют важную роль в формировании ценностей, социализации и самореализации. Открытая образовательная среда школы должна отвечать потребностям учащихся, обеспечивая возможности для саморазвития и творчества. Необходимо устранить рассогласование между ориентацией учителей на знания и потребностями учащихся в самостоятельности и подготовке к современной жизни.

Современное повышение качества воспитательного процесса требует возвращения к принципам классической деятельностной педагогики, где ключевым элементом выступает активное взаимодействие педагогов и воспитанников на всех этапах работы. Роль педагога заключается в стимулировании активности учащихся, формировании мотивации к деятельности и развитии осознанного целеполагания.

Выводы

Проведенное анкетирование педагогов выявило существенные пробелы в реализации деятельностного подхода. Распространенной проблемой является упрощенное понимание совместной деятель-

ности, сводящее ее к общей воспитательной работе с классом без учета важности совместного целеполагания и анализа результатов.

Исследование показало комплекс трудностей в организации добровольного участия учеников в совместной деятельности. Причинами выступают низкая активность учащихся, их загруженность дополнительными занятиями, недостаточный уровень профессиональных компетенций педагогов, интенсивная учебная нагрузка и дефицит времени. Эти факторы свидетельствуют о недостаточной готовности педагогического состава к организации эффективной воспитательной работы на основе деятельностного подхода.

Список источников

1. Бичева И.Б., Казначеева С.Н. Условия формирования готовности обучающихся к Конкурентной профессиональной деятельности // Наука и практика регионов. 2019. № 2 (15). С. 58 – 62.
2. Кобышева Л.И. Диагностика личностной готовности будущих педагогов-психологов к профессиональной деятельности // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2019. № 1. С. 73 – 78.
3. Ксензова Г.Ю. Стратегия реального реформирования российской системы общего образования и диагностики достигнутого результата. Действенно-отношенческая парадигма в системе образования // Тверь: Тверской государственный университет. 2017. 360 с.
4. Латыш А.А. Воспитание социального оптимизма у старших подростков в условиях детского оздоровительного лагеря // Педагогическая наука и современное образование: Материалы IX научно-практической конференции, посвященной Дню российской науки, Санкт-Петербург, 09 февраля 2022 года. 2022. С. 216 – 222.
5. Латыш А.А. Воспитание ценностей коллектива у старших подростков // Педагогическая наука и современное образование: Материалы X научно-практической конференции, посвященной Дню российской науки, Санкт-Петербург, 09 февраля 2023 года – Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. 2023. С. 295 – 300.
6. Лежнина Л.В., Данилова О.В. Эмпирическое исследование компонентов психологической готовности к педагогической деятельности у студентов выпускных курсов // Казанский педагогический журнал. 2019. № 2 (133). С. 134 – 140.
7. Карпов А.В., Кузнецова И.В., Кузнецова М.Д., Шадриков В.Д. Профессионализм современного педагога. Методика оценки уровня квалификации педагогических работников: Монография. Москва: Логос, 2011. 168 с.
8. Федотова Е.Л., Никитина Е.А. К вопросу готовности будущего педагога к работе с одаренными детьми // Научно-педагогическое обозрение. 2018. № 4 (22). С. 180 – 186.
9. Хеннер Е.К. Профессиональные знания и профессиональные компетенции в высшем образовании // Образование и наука. 2018. Т. 20. № 2. С. 9 – 31.
10. Шевченко Е.В. К вопросу о повышении профессиональных компетенций студентов педагогического вуза в процессе обучения и прохождения практики // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № S11. С. 88 – 93.

References

1. Bicheva I.B., Kaznacheeva S.N. Conditions for the Formation of Students' Readiness for Competitive Professional Activity. Science and Practice of Regions. 2019. No. 2 (15). P. 58 – 62.
2. Kobysheva L.I. Diagnostics of Personal Readiness of Future Teachers-Psychologists for Professional Activity. Bulletin of the Taganrog Institute named after A.P. Chekhov. 2019. No. 1. P. 73 – 78.
3. Ksenzova G.Yu. Strategy for Real Reform of the Russian General Education System and Diagnostics of the Achieved Result. Action-Relational Paradigm in the Education System. Tver: Tver State University. 2017. 360 p.
4. Latysh A.A. Fostering Social Optimism in Older Adolescents in a Children's Health Camp. Pedagogical Science and Modern Education: Proceedings of the IX Scientific and Practical Conference Dedicated to the Day of Russian Science, St. Petersburg, February 9, 2022. 2022. P. 216 – 222.

5. Latysh A.A. Fostering Team Values in Older Adolescents. Pedagogical Science and Modern Education: Proceedings of the X Scientific and Practical Conference Dedicated to the Day of Russian Science, St. Petersburg, February 9, 2023 – St. Petersburg: A.I. Herzen Russian State Pedagogical University. 2023. P. 295 – 300.
6. Lezhnina L.V., Danilova O.V. An Empirical Study of the Components of Psychological Readiness for Pedagogical Activity in Graduating Students. Kazan Pedagogical Journal. 2019. No. 2 (133). P. 134 – 140.
7. Karpov A.V., Kuznetsova I.V., Kuznetsova M.D., Shadrikov V.D. Professionalism of a modern teacher. Methodology for assessing the level of qualification of teaching staff: Monograph. Moscow: Logos, 2011. 168 p.
8. Fedotova E.L., Nikitina E.A. On the issue of the readiness of a future teacher to work with gifted children. Scientific and pedagogical review. 2018. No. 4 (22). P. 180 – 186.
9. Henner E.K. Professional knowledge and professional competencies in higher education. Education and Science. 2018. Vol. 20. No. 2. P. 9 – 31.
10. Shevchenko E.V. On the issue of improving the professional competencies of students of a pedagogical university in the process of training and internship. Scientific and methodological electronic journal "Concept". 2017. No. S11. P. 88 – 93.

Информация об авторе

Латыш А.А., аспирант, Институт педагогики, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

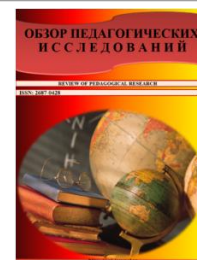
<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 6 / 2025, Vol. 7, Iss. 6 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)

УДК 796.015. 52:351.741.08(470)(076.5)

Инновации в сфере информационных технологий профессиональной прикладной физической подготовки в образовательных организациях МВД России

¹ Лукьянов Б.Г., ² Галкин В.Н., ³ Хабибуллин И.М.,
¹ Уфимский юридический институт МВД России,

² Волгоградская академия МВД России,

³ Башкирский государственный аграрный университет

Аннотация: указаны основные векторы рационализации квалификационного физического воспитания в образовательных организациях МВД России в криминогенно-опасных социальных условиях. В работе предложен инновационный путь развития системы физической подготовки будущего кадрового персонала органов внутренних дел. Рассмотрен вектор реализации потенциала инновационных технологий в сфере его профессиональной прикладной физической подготовки на основе моделирования процессов физической подготовки.

Результаты. Показана рациональная эксплуатация компьютерных информационно-коммуникационных новшеств, с помощью которых возможно реализовать системный подход к совершенствованию профессиональной прикладной физической подготовки. Авторами предлагается создание цифрового двойника процесса ППФП, в виртуальном режиме моделирующий трансформации, с помощью которого педагогический процесс будет более конкретизирован в вычислительных подсчетах и измерениями физических данных обучающихся во время занятий физической подготовки. Доказывается важность применения информационных технологий в педагогическом процессе, так как цифровизация в целом представляет собой инновационный метод обучения и развития в определенной сфере. В выводах отмечается необходимость включения информационных технологий и методы их применения в образовательном процессе.

Ключевые слова: инновационный подход, информационные технологии, профессиональная прикладная физическая подготовка, моделирование, электронная система управления и контроля

Для цитирования: Лукьянов Б.Г., Галкин В.Н., Хабибуллин И.М. Инновации в сфере информационных технологий профессиональной прикладной физической подготовки в образовательных организациях МВД России // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 6. С. 184 – 189.

Поступила в редакцию: 10 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 12 июля 2025 г.; Принята к публикации: 25 августа 2025 г.

Innovations in the field of information technology and professional applied physical training in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia

¹ Lukyanov B.G., ² Galkin V.N., ³ Khabibullin I.M.,

¹ Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

² Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

³ Bashkir State Agrarian University

Abstract: the ways of improving the professional physical training of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia in a complex criminal situation are considered. The paper proposes an innovative way to develop a system of professional applied physical training for employees of internal affairs bodies. An approach to realizing the potential of information technologies in the field of PPFP based on modeling physical training processes is described.

Results. The rational operation of computer information and communication innovations is shown, with the help of which it is possible to implement a systematic approach to improving professional applied physical training. The authors propose the creation of a digital twin of the PPFP process, which simulates transformations in a virtual mode, through which the pedagogical process will be more concretized in computational calculations and measurements of students' physical data during physical training sessions. The importance of the use of information technologies in the pedagogical process is proved, since digitalization as a whole is an innovative method of teaching and development in a particular field. The conclusions note the need to include information technologies and methods of their application in the educational process.

Keywords: innovative approach, information technology, professional applied physical training, modeling, electronic control and control system

For citation: Lukyanov B.G., Galkin V.N., Khabibullin I.M. *Innovations in the field of information technology and professional applied physical training in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Review of Pedagogical Research.* 2025. 7 (6). P. 184 – 189.

The article was submitted: May 10, 2025; Approved after reviewing: July 12, 2025; Accepted for publication: August 25, 2025.

Введение

Оптимизация системы профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов выступает одним из ключевых факторов обеспечения государственной и социальной безопасности. Деятельность работников органов внутренних дел (далее - ОВД) в последнее время сопряжена с крайней опасностью, детерминированной ситуацией повышенной криминогенности, нарастающей делинквентной агрессивности в стране. Вследствие данной социальной девиантности служба в подразделениях ОВД запрашивает от сотрудников максимальной интенсивности и усиленной согласованности не только когнитивного, психического, но и физического потенциала [1].

Более того, как полагают специалисты, в оптимизации системы кадровой подготовки в сфере правоохранительной деятельности, физическую подготовку следует рассматривать в статусе одного из доминантных направлений. Поэтому в научном сообществе актуализируется исследовательский интерес, связанный с вопросами физического развития работников ОВД [2, 3, 4, 5]. Его доминантность объясняется нарастающими общественными запросами в локализации противоправных

деяний, розыске, поимке и задержании криминальных элементов, что закономерно требует физических усилий – навыков и умений их обезоруживания, пресечения их физического сопротивления или применения ими спецсредств. К тому же, именно степень квалифицированной физической компетентности кадрового персонала правоохранительных органов с точки зрения его неординарной функциональности гарантирует собственную безопасность полицейских при исполнении ими оперативно-служебных обязанностей [6].

Для различных подструктур служебной деятельности в ОВД характерен неодинаковый формат двигательного режима, требующий тем не менее во всех случаях от сотрудников всех их подразделений соответствующего уровня развития психофизических качеств и профессионально-прикладных умений и навыков. Аналитическое рассмотрение педагогической практики по учебной дисциплине «Физическая подготовка» в тех образовательных учреждениях, которые ориентированы на подготовку квалифицированных кадров ОВД, привело специалистов к резюмированию стандартных негативов в его преподавании [7].

Среди таковых отметим те, которые актуальны в контексте нашей статьи: а) ограниченность профессионально-прикладной профилизации учебного процесса, а именно – недостаточная интенсификация образовательных дисциплин по физической культуре, обнаруживающаяся в относительно скромном их объеме в общем числе образовательных курсов; б) дефицитность рациональной цикличности занятий обучающихся физическими упражнениями, акцентируя значимость их физической подготовленности в будущей профессии; в) диспропорциональность содержания тематических планов по физической подготовке относительно специфики задач и целей служебной деятельности отдельных категорий обучаемых; г) высокая степень гетерогенности воспитанников по уровню физической готовности, а также гендерной принадлежности; д) несбалансированность выполняемых обучающимися физических нагрузок и их текущего биологического самочувствия; е) низкая мотивация, или на молодежном сленге «отсутствие драйва», обучаемых к физическому тренингу в режиме самоподготовки. Неудовлетворенность действительным состоянием преподавания названной дисциплины побуждает к поиску новых векторов рационализации учебного процесса квалификационного физического воспитания в образовательных структурах ОВД, позволит решить имеющиеся проблемы нивелированием существующих противоречий.

Материалы и методы исследований

Выразим уверенность в тезисе о том, что гипотеза о прогрессировании концептуальных принципов профессиональной прикладной физической подготовки в значительной степени детерминировано грамотным выбором стратегических направлений ее оптимизации. Приоритетность и аргументированность тех или иных векторов перспективной физической подготовки обучаемых – в том числе и будущих сотрудников правоохранительных органов – в специальной литературе оценивается неоднозначно.

Информатизация в физическом понятие включает в себя средства и методы технологий для образования, как правило информационные, которые могут улучшить тренировочный процесс, что способствует улучшению образовательного процесса и в целом отражается на качестве физической подготовки.

Методы исследования подразделяются в зависимости от вида анализа, который может применяться в этой сфере и с учетом специализированных программных средств.

Статистический анализ: применяется при применении математических специальных методов

для обрабатывания результатов, которые были получены путем тестов, тренировочных заданий и соревнований;

Кластерный анализ: с помощью данного анализа происходит деление обучающихся либо спортсменов по схожим характеристикам и проведения экспериментальной составляющей;

Корреляционный анализ: с помощью которого устанавливается взаимосвязь между определенными связующими элементами, которые могут влиять на эффективность физической подготовки.

Так же может быть применен метод сбора данных либо их совокупность, например, непрерывный мониторинг физической нагрузки и активности, допустим применение пульсометров, шагомеров и т.д., для того, чтобы провести анализ обучающихся; биомеханический сбор информации с помощью которого анализируются биомеханические процессы движения человека для улучшения техники выполнения отдельного вида упражнения.

В этих ситуационных обстоятельствах задачи продвижения инновационно-коммуникационных технологических моделей в прагматическое пространство профессиональной физической подготовки особенно злободневны. В настоящий момент не иначе как инновации следует признать тем стимулирующим катализатором, который гарантирует прогрессивные трансформации во всех социальных областях, в том числе – и сфере физического воспитания. Предсказуемо последняя становится локацией компьютерных технологий, т.к. обладает собственными академическими, интеллектуальными, методологическими ресурсами и интегрирует потенциал таких научных дисциплин, как кибернетика, теория систем, математическая статистика, теория информации и др., для создания передовых управленческих моделей [8].

Результаты и обсуждения

В соответствии с прогнозами специалистов, буквально в ближайшие годы система профессиональной прикладной физической подготовкой изменится кардинальнее, чем за предыдущие десятилетия. Стремительно растет объем информации, которая становится глобальной и разнообразной: об условиях проведения профессиональной прикладной физической подготовкой, об изменениях в профессиональной деятельности, о педагогических новациях, о биологических процессах, происходящих в организме человека [9].

Интеллектуализация профессиональной прикладной физической подготовки (далее – ППФП) должна являться центральным и доминирующим вектором таковой и в современном образовании будущих сотрудников ОВД. Амплифицированные стандарты, предъявляемые к их спортивной фор-

ме, диктуют императивность модернизирования соответствующего дидактического образовательного процесса. Его модернизация прежде всего усматривается нами в грамотно структурированных информационных массивах, способствующих порождению максимальной деятельностной продуктивности многочисленных акторов процесса физического воспитания будущих сотрудников ОВД – административного персонала, педагогов, врачей, психологов, обучающихся и др.).

Позволят своевременно получать необходимые знания о ходе педагогического процесса, о динамике изменения состояний обучающихся. Решение проблемы повышения эффективности подготовки полицейских, видится в создании и внедрении новых технологий, базирующихся на интеллектуальных информационных системах управления процессом физического развития. Проиллюстрируем их использование в развитии парадигмы профессиональной прикладной физической подготовкой на таком ее теоретическом методе исследования, как моделирование, состоящее из проектирования, аналитики и функциональной оценки курируемого объекта. Таковое глубоко проникает не только в теоретическое мышление, но и практическую работу.

Особый наш интерес в этом отношении вызывает формирование технологий, интегрирующих

анализ происходящих в организме обучаемых биологических изменений и процесса их физической подготовки. Иначе говоря, в основе данных технологий лежит идея информационной интеграции – реальных и моделируемых биологических и педагогических процессов, и системы управления физическим развитием обучающихся. Система управления ППФП должна строиться на использовании интеллектуальных технологий, работающих в реальном режиме времени. Основу должны составлять универсальные полунатурные модели физической подготовки. Они служат важным инструментом генерации и технологического сопровождения электронных систем управления физической подготовкой.

Данный инструментарий в свой комплект включает такие имитационные субмодели, как а) непосредственно самого процесса профессиональной прикладной физической подготовки, б) внешних факторов его осуществления, в) мониторинг состояния и физической активности обучаемого. Такая корпоративная вариация математического моделирования может быть применима для заданного множества, гарантируя достоверную статистику и воссоздание реальной системы с достаточной точностью (см. рис. 1).

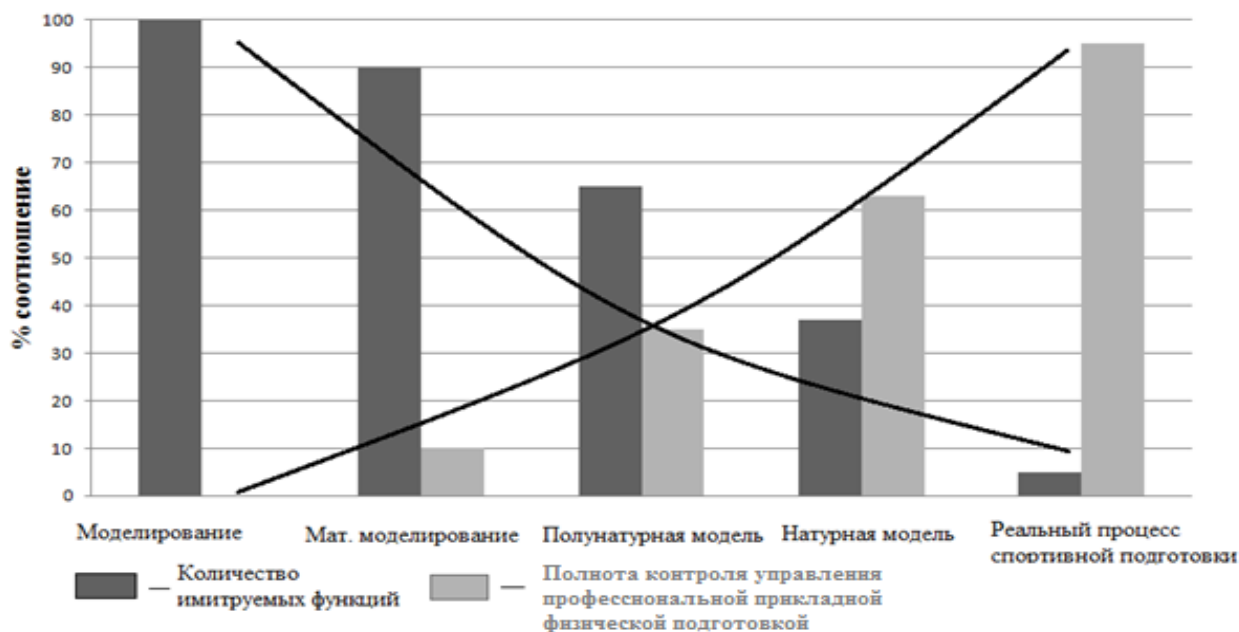

Рис. 1. Характеристика имитации количества функций управления профессиональной прикладной физической подготовкой.

Fig. 1. Characteristics of simulation of the number of management functions of professional applied physical training.

Выводы

Таким образом, эксплуатация современных компьютерных информационно-коммуникационных новшеств даст возможность реализовать системный подход к управлению профессиональной прикладной физической подготовкой в дискретном формате. Последний предполагает физическое проведение исследования в параллельном режиме – ее действительным (реальным) состоянием и моделированием биологических процессов в организме обучаемых – на полунатурной модели. Другими словами, создается своего рода цифровой двойник процесса ППФП, в виртуальном режиме моделирующий трансформации, активирующиеся в педагогических процессах и организме человека.

При сравнении реальных и моделируемых параметров процесса физической подготовки уточ-

няется модель интеллектуальной системы управления ППФП и в дальнейшем по этим уточненным моделям строится индивидуализированный процесс физической подготовки будущих сотрудников правоохранительных органов [10].

Репрезентируемый в данной статье подход к процессу квалифицированной прикладной физической подготовки в образовательной среде системы МВД России, весьма перспективен относительно организации взаимодействия всех его субъектов. Он корреспондирует с концепцией процессного управления, позволяющей осуществлять контроль и комплексный анализ состояния морфофункциональных систем организма курсантов на всех этапах их физического воспитания и оперативно вносить необходимую коррекцию в их подготовку для обеспечения эффективности будущей профессиональной компетентности.

Список источников

1. Кузнецов С.В., Волков А.Н., Воронов А.И. Теоретические и методические основы организации физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: учебник / под общ. ред. С.В. Кузнецова. М.: ДГСК МВД России, 2016. 328 с.
2. Алдошин А.В., Тащиян А.А., Биналиев А.Т. Роль и место физической подготовки в системе профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел России // Физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: Сборник научных статей Всероссийского конкурса, Волгоград, 01 февраля – 01 2023 года / Редкол.: Р.В. Камнев, О.С. Панова, Д.Г. Овечкин и др. Том Выпуск 5. Волгоград: Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. С. 13 – 18.
3. Струганов С.М., Бондарева М.С., Струганов В.С. Роль и значение правоохранительных органов в механизме обеспечения правопорядка и общественной безопасности // Правоохранительные органы: теория и практика. 2023. № 1 (44). С. 119 – 121.
4. Панова О.С., Тащиян А.А., Баркалов С.Н. и др. Обоснование дифференцированного подхода в профессионально-прикладной физической подготовке женщин-сотрудников органов внутренних дел России в многолетнем аспекте // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2022. № 4 (206). С. 308 – 313.
5. Бабин А.В., Филимонов Р.Н., Егшин Д.И. Служебно-прикладные виды спорта, способствующие развитию профессиональной подготовленности сотрудников органов внутренних дел // Евразийский юридический журнал. 2025. № 2 (201). С. 422 – 423.
6. Бабин А.В. Методические рекомендации по формированию и развитию физических качеств для сотрудников полиции к действиям в особых условиях // Современные подходы к подготовке кадров в интересах обеспечения законности и правопорядка: вопросы модернизации и совершенствования: Сборник материалов учебно-методического сбора, Уфа, 21-22 февраля 2024 года. Уфа: Уфимский юридический институт МВД РФ, 2024. С. 29 – 32.
7. Медведев И.М. Организация профессионально-прикладной физической подготовки в образовательных организациях МВД России: дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 1999. 165 с.
8. Лукьянов А.Б., Лукьянов Б.Г., Степанов В.С., Иванов А.В. Оптимизация профессиональной прикладной физической подготовки студентов, обучающихся по специальностям в области информационных технологий // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2020. № 4 (182). С. 286 – 292.

9. Косиковский А.Р. и др. Организация профессиональной служебной и физической подготовки в органах внутренних дел: учебное пособие. М.: Академия управления МВД России, 2020. 124 с.

10. Ушаков М.А., Бычков В.М., Бобовкин С.М. Тенденции развития физической подготовки сотрудников МВД России в современных условиях // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 1. С. 150 – 153.

References

1. Kuznetsov S.V., Volkov A.N., Voronov A.I. Theoretical and methodological foundations of organizing physical training of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation: textbook. edited by S.V. Kuznetsov. Moscow; DGSK of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. 328 p.

2. Aldoshin A.V., Tashchiyan A.A., Binaliev A.T. The role and place of physical training in the system of professional training of employees of the internal affairs bodies of Russia. Physical training of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation: Collection of scientific articles of the All-Russian competition, Volgograd, February 01 – 01 2023. Editorial board: R.V. Kamnev, O.S. Panova, D.G. Ovechkin et al. Volume Issue 5. Volgograd: Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2023. P. 13 – 18.

3. Struganov S.M., Bondareva M.S., Struganov V.S. The role and importance of law enforcement agencies in the mechanism of ensuring law and order and public safety. Law enforcement agencies: theory and practice. 2023. No. 1 (44). P. 119 – 121.

4. Panova O.S., Tashchiyan A.A., Barkalov S.N. et al. Justification of a differentiated approach in professional and applied physical training of female employees of the internal affairs bodies of Russia in a long-term aspect. Scientific notes of the University named after P.F. Lesgaft. 2022. No. 4 (206). P. 308 – 313.

5. Babin A.V., Filimonov R.N., Egoshin D.I. Service-applied sports that contribute to the development of professional training of employees of internal affairs bodies. Eurasian Law Journal. 2025. No. 2 (201). P. 422 – 423.

6. Babin A.V. Methodological recommendations for the formation and development of physical qualities for police officers to act in special conditions. Modern approaches to training personnel in the interests of ensuring legality and law and order: issues of modernization and improvement: Collection of materials from the educational and methodological meeting, Ufa, February 21-22, 2024. Ufa: Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2024. P. 29 – 32.

7. Medvedev I.M. Organization of professional-applied physical training in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia: dis. ... cand. ped. sciences. Volgograd, 1999. 165 p.

8. Lukyanov A.B., Lukyanov B.G., Stepanov V.S., Ivanov A.V. Optimization of professional applied physical training of students studying in the field of information technology. Scientific notes of P.F. Lesgaft University. 2020. No. 4 (182). P. 286 – 292.

9. Kosikovskiy A.R. et al. Organization of professional service and physical training in the internal affairs bodies: a tutorial. Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. 124 p.

10. Ushakov M.A., Bychkov V.M., Bobovkin S.M. Trends in the development of physical training of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia in modern conditions. Psychology and pedagogy of service activity. 2023. No. 1. P. 150 – 153.

Информация об авторах

Лукьянов Б.Г., кандидат технических наук, доцент, Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, babin.8282@mail.ru

Галкин В.Н., кандидат педагогических наук, Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации

Хабибуллин И.М., кандидат биологических наук, Башкирский государственный аграрный университет

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

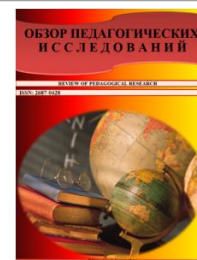
<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 6 / 2025, Vol. 7, Iss. 6 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 378.1

Национальная образовательная политика 2020 и ее роль в интернационализации высшего образования в Индии

¹ Степанов В.И., ² Степанова Н.В.,

² Алтайский экономико-юридический институт,

² АО НПФ "Информационные и сетевые технологии"

Аннотация: статья посвящена анализу Национальной образовательной политики 2020 и ее роли в интернационализации высшего образования в Индии. Целью данного исследования является выявление основных аспектов интернационализации высшего образования в стране, которые привели ее к высоким показателям. Методологическая база включает в себя контент анализ источников и литературы по теме работы. Авторы приходят к выводу, что Национальная образовательная политика 2020 - первый национальный стратегический документ, где интернационализация обозначена в качестве приоритета. NEP 2020 соответствует международным тенденциям в области образовательной реформы. предусматривает полный пересмотр системы высшего образования в целях преодоления этих проблем и обеспечения высококачественного высшего образования на основе использования опыта лучших зарубежных университетов, а высшие учебные заведения, обладающие автономией, будут вносить инновации вузов мирового класса в учебные программы, педагогику, что может значительно улучшить качество, предлагаемого ими образования. NEP 2020 идет к достижению этой цели путем принятия инновационных политик для университетов страны с глобально актуальной учебной программой по естественным и социальным наукам, которая привлечет большое количество иностранных студентов. Политика также оказывает поддержку тем, кто хочет получить высшее образование за рубежом. Рекомендации NEP 2020 откроют новые возможности для развития международных научных исследований и трансграничной мобильности преподавателей и студентов. Одним из результатов исследования стал вывод о том, что исторический опыт интернационализации высшего образования в Индии, отражающий всю противоречивость и сложность процессов, характерных для многонационального и многоконфессионального государства, будет иметь практическую ценность для разработки Проекта Стратегии развития системы образования в Российской Федерации до 1936 года с перспективой до 2040 года.

Ключевые слова: Индия, Национальная образовательная политика 2020, высшее образование, интернационализация высшего образования, мобильность, международная конкурентоспособность

Для цитирования: Степанов В.И., Степанова Н.В. Национальная образовательная политика 2020 и ее роль в интернационализации высшего образования в Индии // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 6. С. 190 – 199.

Поступила в редакцию: 10 мая 2025 г.;
Одобрена после рецензирования: 12 июля 2025 г.; Принята к публикации: 25 августа 2025 г.

National education policy 2020 and its role in internationalisation of higher education in India

¹ Stepanov V.I., ² Stepanova N.V.,

¹ Altai Economics and Law Institute,

² JSC NPF "Information and Network Technologies"

Abstract: the article is devoted to the analysis of the National Education Policy 2020 and its role in the internationalization of higher education in India. The purpose of this study is to identify the main aspects of the internationalization of higher education in the country, which led to its high performance. The methodological base includes content analysis of sources and literature on the topic of the work. The authors conclude that the National Education Policy 2020 is the first national strategic document where internationalization is identified as a priority. NEP 2020 is in line with international trends in the field of educational reform, envisages a complete overhaul of the higher education system to overcome these challenges and provide high-quality higher education by leveraging the experience of top foreign universities, while higher education institutions with autonomy will bring in innovations from world-class universities in curricula, pedagogy, which can significantly improve the quality of education they offer. NEP 2020 moves towards achieving this goal by adopting innovative policies for the country's universities with a globally relevant curriculum in natural and social sciences that will attract a large number of international students. The policy also provides support to those who want to pursue higher education abroad. The recommendations of NEP 2020 will open up new opportunities for the development of international research and cross-border mobility of faculty and students. One of the findings of the study was the conclusion that the historical experience of internationalization of higher education in India, reflecting all the contradictions and complexity of the processes characteristic of a multinational and multi-confessional state, will be of practical value for the development of the Draft Strategy for the Development of the Education System in the Russian Federation until 1936 with a perspective up to 2040.

Keywords: India, National Education Policy 2020, higher education, internationalization of higher education, mobility, international competitiveness

For citation: Stepanov V.I., Stepanova N.V. National education policy 2020 and its role in internationalisation of higher education in India. *Review of Pedagogical Research*. 2025. 7 (6). P. 190 – 199.

The article was submitted: May 10, 2025;
Approved after reviewing: July 12, 2025;
Accepted for publication: August 25, 2025.

Введение

Министерство образования Индии представило Национальную политику в области образования 2020 (NEP 2020), направленную на трансформацию высшего образования в Индии, сделав его более соответствующим современным мировым потребностям. Это третья политика в области образования в Индии после обретения страной независимости. Она была разработана при участии ведущих индийских специалистов в области образования. Реализация NEP 2020 даст возможность 100 лучшим университетам зарубежных стран, предположительно согласно рейтингу Quacquarelli Symonds (QS) или Times Higher Education (THE), получить разрешение на создание кампусов в Индии, а 100 ведущим индийским университетам будет предложено работать в зарубежных странах. В рамках Национальной образовательной политики 2020 планируется, что ведущие вузы Индии начнут открывать свои филиалы за рубежом. NEP 2020 идет к достижению этой цели путем приня-

тия инновационных политик для университетов страны с глобально актуальной учебной программой по естественным и социальным наукам, которая привлечет большое количество иностранных студентов. Политика также оказывает поддержку тем, кто хочет получить высшее образование за рубежом. Национальная образовательная политика 2020 предлагает план создания образовательной среды следующего поколения в Индии и является крупным достижением в интернационализации университетского сектора в стране.

Материалы и методы исследований

Для анализа реализации и влияния Национальной образовательной политики Индии 2020 года (NEP 2020) на интернационализацию высшего образования использовались разнообразные источники и методы исследования. В качестве материалов были привлечены официальные документы Министерства образования Индии, включая текст самой политики NEP 2020, а также отчеты и статистические данные национальных и междуна-

родных организаций, таких как Институт статистики ЮНЕСКО, Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Ассоциация индийских университетов (AIU) и Всеиндийское обследование высшего образования (AISHE).

В рамках исследования были проанализированы международные рейтинги университетов (Quacquarelli Symonds (QS), Times Higher Education (THE)), а также данные о международной мобильности студентов, включая статистику по количеству иностранных студентов, обучающихся в Индии, и индийских студентов, обучающихся за рубежом.

Методологически применялся сравнительный и системный анализ национальных и международных практик интернационализации образования, а также анализ публикаций и мнений ведущих экспертов и ученых в области международного высшего образования, таких как Ханс де Вит, Филип Г. Альтбах, Крис Р. Гласс и др.

Дополнительно были рассмотрены примеры действующих образовательных программ и инициатив, таких как Study in India (SII) и PRAGATI, а также анализированы законодательные инициативы и их влияние на развитие международного сотрудничества в высшем образовании.

Таким образом, комплексный подход к сбору и анализу данных позволил выявить ключевые тенденции, вызовы и перспективы интернационализации высшего образования в Индии в рамках реализации NEP 2020.

Результаты и обсуждения

Национальная образовательная политика 2020: интернационализация высшего образования в Индии

Национальная образовательная политика 2020 предусматривает академическое будущее Индии со значительным глобальным охватом. Это также шаг к превращению Индии в глобальную сверхдержаву знаний.

После тридцати четырех лет ожидания третья политика в области образования вступила в силу и изменила текущий сценарий развития образования в лучшую сторону [1].

NEP 2020 предполагает, что с предлагаемыми реформами индийское высшее образование с глобально актуальной учебной программой по естественным и социальным наукам привлечет большое количество иностранных студентов. Политика также оказывает поддержку тем, кто хочет получить высшее образование за рубежом.

По данным Института статистики ЮНЕСКО в 2015 г. в зарубежных вузах обучалось 41993 студента из Индии, в 2016 г. – 44766, в 2017 г. –

46703, в 2018 г. – 46077, в 2019 г. – 47424, в 2020 г. – 49348 [2].

Ведущие исследователи в области международного высшего образования Ханс де Вит, Филип Г. Альтбах и Крис Р. Гласс утверждают, что доминирование Глобального Севера – результат прочного сотрудничества в сферах торговли, обороны, образования и исследований – находится под огромной внутренней угрозой из-за меняющейся, обращенной внутрь позиции "Америка прежде всего" администрации Трампа в Соединенных Штатах. Это повышает уверенность Азии, в частности Китая, но также и Индии, в позиционировании себя как новой мировой державы [3].

Индия входит в топ-10 стран – поставщиков иностранных студентов в российские университеты, наряду с Туркменистаном, Китаем, Таджикистаном, Украиной, Республикой Беларусь, Египтом, Азербайджаном [4].

Различные инициативы будут способствовать увеличению числа иностранных студентов, обучающихся в Индии, и обеспечат большую мобильность студентам Индии, которые могут захотеть учиться или проводить исследования в зарубежных высших учебных заведениях. Студентам будет обеспечен перезачет кредитов, полученных в зарубежных высших учебных заведениях. Индия будет продвигаться как глобальное направление для обучения, предоставляющее первоклассное образование по доступным ценам. Будет оказываться содействие сотрудничеству в области исследований/преподавания и обмену преподавателями/студентами с высококачественными зарубежными вузами, а также будут подписаны соответствующие меморандумы о взаимовыгодном сотрудничестве с зарубежными странами. Высокоэффективные индийские университеты будут поощряться к созданию кампусов в других странах, и аналогичным образом избранным университетам, входящим в 100 лучших университетов мира, будет оказано содействие в работе в Индии. Будет создана законодательная база, способствующая международному сотрудничеству в сфере высшего образования, и таким университетам будут предоставлены особые льготы в отношении норм регулирования, управления и содержания наравне с другими автономными учреждениями Индии. Кроме того, специальными усилиями будет поощряться научное сотрудничество и обмен студентами между индийскими и международными учебными заведениями. Кредиты, полученные в иностранных университетах, будут разрешены, если это необходимо в соответствии с требованиями каждого вуза, для зачета при присуждении степени [5].

Доктор наук П.К. Джайн считает, что разрешение 100 лучшим иностранным университетам открывать кампусы в Индии приведет к притоку международных перспектив и инноваций, что сделает индийскую систему образования более эффективной и конкурентоспособной [6].

Докторант Диюк Бора и доцент Сантош Мэтьюполагают, что эти учреждения получают автономии в управлении и правилах в соответствии с другими автономными индийскими университетами. UGC уже опубликовал проект предложения, учитывающий это предложение, в котором приветствуется открытие иностранных университетов в стране [7].

Однако нет никаких доказательств того, что эта политика побудит известные иностранные университеты приехать в поисках возможностей для вступления, поскольку некоторые из ведущих университетов, включая Йельский, Кембриджский, Стэнфордский, Бристольский и другие.

Профессор Н.В. Варгхесе и исследователь Эльдхо Мэтьюз утверждают, что Национальная образовательная политика 2020 – первый национальный стратегический документ, где интернационализация обозначена в качестве приоритета. Согласно этому документу, Индия должна стать привлекательной для студентов со всего мира, она должна стать международным образовательным центром. NEP 2020 отражает радикальную смену политического курса, потому что содержит рекомендацию открывать в стране филиалы ведущих иностранных университетов (входящих в первую сотню мировых вузов согласно различным международным рейтингам). В Национальной образовательной политике 2020 прописано, что право открывать в Индии свои филиалы получать только лучшие иностранные вузы, занимающие верхние позиции в международных рейтингах, и это может стать ограничивающим фактором для развития институциональной мобильности в Индии. Лишь немногие высшие учебные заведения хотят открыть филиалы в Индии, и тому есть несколько причин. Во-первых, эти вузы предпочитают тратить силы на удержание или повышение своего места в международных рейтингах. Во-вторых, решение об открытии зарубежного филиала всегда принимается с учетом рентабельности требуемых капиталовложений, но пока непонятно, смогут ли индийские филиалы иностранных вузов самостоятельно устанавливать цены на обучение. В-третьих, по-прежнему неясны правовые нормы, касающиеся вывода прибыли, извлекаемой иностранными поставщиками образовательных услуг, за границу. В-четвертых, многим первоклассным мировым вузам выгоднее принимать студентов из

Индии в своих странах, чем открывать филиалы [8].

Профессор В.Н. Шкунов и доцент Р.Л. Радченко отмечают, что современная индийская высшая школа укрепляет свои позиции в международных рейтингах и становится все более привлекательной для иностранных студентов [9].

По данным Всеиндийского обследования высшего образования (AISHE) Индии 2022-2023 общее количество иностранных студентов, обучающихся в высших учебных заведениях, составляет 48 035 человек. Они приехали в страну из 163 разных государств. В 2020-21 учебном году наибольшая доля иностранных студентов из Непала (28,26%), за которым следуют Афганистан (8,49%), Бангладеш (5,72%), Бутан (3,8%), Судан (3,33%) и США (5,12%). На долю 10 ведущих стран приходится 67,48% от общего числа иностранных студентов [10].

В каждом вузе, принимающем иностранных студентов, будет создан Офис иностранных студентов для координации всех вопросов, связанных с приемом и поддержки студентов, прибывающих из-за рубежа. Будет оказываться содействие сотрудничеству в области исследований/преподавания и обмену преподавателями/студентами с высококачественными зарубежными вузами, а также будут подписаны соответствующие взаимовыгодные меморандумы о взаимовыгодном сотрудничестве с зарубежными странами [11].

Будет осуществляться сотрудничество с зарубежными учебными заведениями с программами обмена преподавателями/студентами.

Значительное число индийских студентов обучаются за рубежом. По данным Education at a Glance 2020 1% индийских студентов обучаются за границей. Среди студентов, уезжающих учиться из Индии, самой популярной страной назначения являются Соединенные Штаты [12].

Большинство индийских студентов обучаются в англоязычных странах: 42% индийских студентов учились в Соединенных Штатах, 15% – в Австралии, 10% – в Канаде и 5% – в Соединенном Королевстве (данные 2017 года) [13].

Примечательно, что выездная мобильность не только растет, но и диверсифицируется, поскольку индийские студенты все чаще отправляются в страны за пределами традиционных англоязычных мест обучения. Например, в Объединенных Арабских Эмиратах обучалось 13370 студентов – эта тенденция частично обусловлена тем, что индийский трудовой мигранты составляют более 25% постоянного населения страны, а ряд индийских университетов открыли филиалы в ОАЭ. В Герма-

нии число индийских студентов достигло 9896 человек, а в Китае по состоянию на 2017 год обучалось 18717 индийцев. Опросы индийских студентов в Китае, где около 80% индийских иностранных студентов-бакалавров учатся на медицинских программах, показали, что вероятность быть принятым является самым важным мотивирующим фактором для индийских студентов в Китае. Очень высокая стоимость медицинского образования в частных медицинских школах Индии является одной из причин резкого роста числа индийских студентов в Китае [14].

По данным Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в России обучается 16700 студентов из Индии, многие из которых предпочитают психолого-педагогическое и математическое образование [15].

Профессор Н.В. Варгхесе и исследователь Эльдхо Мэтьюз считают, что несмотря на то, что число людей, способных позволить себе качественное образование растет, первоклассные возможности обучения в Индии по-прежнему труднодоступны. Некоторые учебные заведения имеют низкое качество и выпускают выпускников с плохими перспективами трудоустройства и заработка, поэтому диплом авторитетного зарубежного университета является ценным активом на конкурентном рынке труда Индии. Многие индийские компании предпочитают нанимать выпускников иностранных учебных заведений [16].

По мнению профессора Н.В. Варгхесе и исследователя Эльдхо Мэтьюз, индийские студенты, обучающиеся за рубежом, готовы много заплатить за свое образование и рассчитывают впоследствии на потенциально высокую отдачу. Диплом индийского филиала иностранного вуза вряд ли поможет им удовлетворить их амбиции и устроиться на высокооплачиваемую работу по окончании учебы [17].

Н.В. Галищева, С.И. Лунев, М.С. Рещикова, Э.Э. Новинский, А.А. Новолодская отмечают, что Республика Индия входит в число лидеров по доле студентов, изучающих точные и естественные науки, по количеству выпускников университетов по этим направлениям она опережает США: с конца 2010-х годов 600 тыс. человек получали подобный диплом ежегодно, не считая оканчивающих американские вузы индийцев, которые в последнее время все более склонны возвращаться домой после обучения [18].

Индия не является крупным международным учебным направлением, но в настоящее время страна стремится привлечь больше иностранных студентов для интернационализации своей системы образования. а также для усиления роли стра-

ны на мировой арене и укрепления ее гуманитарного влияния за рубежом. Страна превратится в международное место обучения с высшими учебными заведениями премиум-класса, предлагающими динамичные курсы по более низким ценам.

В Индии будет создана законодательная база, способствующая такому вступлению, и таким университетам будут предоставлены особые льготы в отношении норм регулирования, управления и содержания наравне с другими автономными учреждениями страны. Кроме того, специальными усилиями будет поощряться научное сотрудничество и обмен студентами между индийскими и международными учебными заведениями. Кредиты, полученные в иностранных университетах, будут разрешены, если это необходимо в соответствии с требованиями каждого вуза, для зачета при присуждении степени [19].

Количество иностранных студентов в Индии в 2019/2020 учебном году составило 49348 человек, а количество иностранных студентов в 2015/2016 учебном году составляло 45424 человека [20].

Согласно данным Education at a Glance 2021, международная студенческая мобильность в Индии на уровне высшего образования неуклонно растет, однако общее количество иностранных студентов в Индии составляет менее 0,1% студентов высших учебных заведений в 2019 году. Самая большая доля иностранных студентов высших учебных заведений, обучающихся в Индии, прибывает из Непала [21].

Большая часть из 49348 студентов приезжают учиться из Непала. Помимо культурного и языкового родства и открытых границ между двумя странами, студентов из Непала привлекает в Индии более качественное обучение чем в их родной стране. Другими крупными странами-отправителями являются Афганистан (9,5% студентов), Судан (4,8%), Бутан (4,3%), Нигерия (4%), Бангладеш и Иран (по 3,4%) и Йемен (3,2%). Большинство иностранных студентов обучаются на бакалавриате. причем наиболее популярными являются инженерные и технологические специальности, а также бизнес-администрирование. Набор в магистратуру и докторантуру по-прежнему незначителен: Эфиопия была самой крупной страной, отправляющей студентов на программы докторантуры – 215 студентов. Большинство иностранных студентов сосредоточено в учебных заведениях в технологическом центре Бангалора. а также в штате Уттар-Прадеш, граничащем с Непалом, и Махараштре. Хотя в Индии, мало учебных заведений высшего качества, она может предложить студентам из таких регионов мира лучшее образование, чем они могут получить

у себя дома – на английском языке и по гораздо более низким ценам, чем в западных странах [13].

Программа Study in India (SII) предполагает партнерство с более чем 160 избранными индийскими институтами/университетами и фокусируется на 48 странах Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока и Африки для продвижения индийской системы образования. Для привлечения иностранных студентов программа также предлагает освобождение от платы за обучение в размере от 100 до 25 процентов для достойных студентов, отобранных в рамках программы SII. EdCIL (India) Limited, CPSE при Министерстве образования (MoE), является агентством-исполнителем программы Study in India. Для предоставления стипендий иностранным студентам в рамках SII проводится экзамен Performance Rating of Applicants through Global Aptitude Test for Indian Institutions (PRAGATII). PRAGATII-2022 проводился в июле 2022 года в более чем 136 странах. В тестировании приняли участие более 16 000 студентов. Около 4900 студентов были приняты через SII на 2022-2023 учебный год.

14 международных университетов также являются ассоциированными членами Ассоциации индийских университетов (Association of Indian Universities (AIU)).

В рамках Национальной образовательной политики 2020 планируется, что ведущие вузы Индии начнут открывать свои филиалы за рубежом.

Профессор Н.В. Варгхесе и исследователь Эльдхо Мэтьюз утверждают, что у многих частных университетов Индии уже есть филиалы в ряде иностранных государств. По последним данным исследовательской группы C-BERT, филиалы индийских вузов есть в Австралии, ОАЭ, Непале, Сингапуре, Узбекистане, Шри-Ланке, а также на Маврикии. Благодаря NEP 2020 некоторые государственные и частные вузы Индии получают право работать в других странах. По новым правилам Комиссии по университетским грантам, принятым в январе 2021 года, в стране появилась новая категория высших учебных заведений – "превосходные вузы, эквивалентные университетам"; они могут открывать филиалы за границей – с согласия властей. Новая программа делает акцент на либерализации законодательства, регулирующего деятельность международных филиалов вузов, и на расширении возможности для перезачета кредитов (между индийскими и иностранными вузами), что поможет нарастить входящие и исходящие студенческие потоки [8].

Входящая и исходящая международная студенческая мобильность стала важным аспектом ин-

тернационализации не только в Индии, но и во всем мире.

По данным исследования Почетного профессора Филипа Г. Альтбаха и исследователя Эльдо Мэтьюз, за последние годы увеличилось и количество иностранных филиалов индийских вузов. В Малайзии действует филиал крупного частного Манипальского университета, а другой частный вуз – Университет дружбы (Университет Эмири) – открыл филиалы в США, Великобритании, Китае и Сингапуре. Филиалы четырех частных индийских вузов в Дубае тоже являются примером этой стратегии.

Еще один тренд – открытие индийскими вузами филиалов по принципу франшизы в странах, где проживает и работает много индийских граждан [18].

Особый акцент делается на вовлечении индийских компаний как в финансовое обеспечение высшей школы, так и в реализацию научно-исследовательских проектов международного масштаба [1].

Развитие международного сотрудничества в области исследований и академических обменов между индийскими и иностранными высшими учебными заведениями является одним из ведущих направлений NEP 2020.

В рамках мероприятий БРИКС в сфере образования Индия также приняла участие в Конференции Альянса по сотрудничеству в области ТПО стран БРИКС (Конференция ТСА БРИКС) и 1-м Форуме президентов учреждений ТПО стран БРИКС, организованном Китаем 27 и 28 апреля 2022 года, в формате видеоконференции, в котором приняли участие более 70 представителей министерств образования, учреждений ТПО, научно-исследовательских институтов, промышленных организаций и предприятий из стран БРИКС [10].

Многие ведущие российские университеты успешно сотрудничают с высшими учебными заведениями Индии. Так 31 октября 2023 г. В дистанционном формате состоялось подписание меморандума о сотрудничестве между МГИМО и Глобальным университетом им. О.П. Джиндала, Индия [20].

Исследователи Дижок Бора и Сантош Мэтьюз утверждают, что Индия превратится в международное место обучения с высшими учебными заведениями премиум-класса, предлагающими динамичные курсы по более низким ценам. Это позволит достичь «интернационализации дома» и восстановить ее роль "Вишва Гуру" ("internationalization at home" and restore its role as "Vishwa Guru") (MHRD, 2020). В каждом вузе будет офис по работе с иностранными студентами,

который будет размещать иностранных студентов и координировать их дела. Будет осуществляться сотрудничество с зарубежными учебными заведениями с программами обмена преподавателями/студентами. Ведущие зарубежные университеты, особенно те, которые входят в сотню лучших в мире, будут приглашены для создания кампусов в стране. Эти учреждения получают автономию в управлении и правилах в соответствии с другими автономными индийскими университетами. UGC уже опубликовал проект предложения, учитывающий это предложение, в котором приветствуется открытие иностранных университетов в стране [7].

По мнению Республика Л. Кулика и В. Коровкина, Индия – основной резервуар талантов и навыков для мировой экономики. Экономические преимущества использования таких ресурсов содействуют социальным и политическим аспектам отношений Индии со странами-партнёрами. Повышая свою значимость для глобальной экономики знаний, Индия безусловно закладывает основу для своей будущей позиции на международной арене [21].

Таким образом, рекомендации NEP 2020 открывают новые возможности для развития международных научных исследований и трансграничной мобильности преподавателей и студентов. Национальная образовательная политика 2020 пытается найти идеальный баланс между традиционным индийским высшим образованием и ведущими мировыми системами высшего образования и использовать лучшее из обеих систем.

Выводы

Национальная образовательная политика Индии 2020 направлена на интернационализацию системы высшего образования страны. Расширение концепции превращения Индии в мировой центр высшего образования является насущной необходимостью, а системы и процедуры должны быть упрощены, чтобы привлечь больше иностранных студентов в индийские учебные заведения. поставив учащегося в центр, повысив доступность и способствуя инклюзивности. Политика впервые делает приоритет интернационализацию высшего образования. Хотя полный эффект NEP 2020 интернационализации высшего образования в Индии еще не известен, предварительные выводы указывают на благоприятный результат. Для Национальной образовательной политики 2020 необходимы значительные человеческие, материальные и технологические ресурсы, а также ак-

тивное участие всех заинтересованных сторон. Изменения в учебных программах, продвижение совместных международных исследований и международное сотрудничество в сфере высшего образования - все это стало результатом NEP 2020. С акцентом на международное сотрудничество в сфере высшего образования и научных исследований университеты Индии обновили свои текущие учебные программы и добавили новые. Кроме того, Национальная образовательная политика 2020 направлена на увеличение разнообразия в высшем образовании путем предоставления финансовой помощи и стипендий тем студентам, и преподавателям, которые принимают активное участие в международном образовательном и научном сотрудничестве. Инвестиции в эту сферу имеют большой потенциал. Все заинтересованные стороны должны играть активную роль в реализации NEP 2020 в сфере интернационализации высшего образования, чтобы она была успешной. Это приведет к притоку международных перспектив и инноваций, что сделает индийскую систему образования более эффективной и конкурентоспособной.

Однако, хотя Национальная образовательная политика 2020 и приглашает лучшие иностранные университеты создавать кампусы в Индии, но она не предусматривает предоставления им инфраструктуры и финансовой поддержки. Если такие положения не будут приняты правительствами во время реализации политики, как это было сделано, например, в странах Ближнего Востока, вполне вероятно, что иностранные университеты предпочтут участвовать в индийском высшем образовании через сотрудничество и партнерство с индийскими университетами – через соглашения о побратимстве, двойные дипломы, обмен преподавателями и студентами, совместные исследования и так далее - вместо того, чтобы создавать свои собственные кампусы.

Глобальный прогресс не может быть достигнут без предоставления надлежащего голоса Глобальному Югу. И Индия делает несколько вещей в этом направлении. Республика Индия подготовила ученых, инженеров, технологов, врачей, учителей и менеджеров, которые пользуются большим спросом во всем мире. В настоящее время страна входит в десятку стран с самым высоким промышленным и технологическим потенциалом благодаря значительному вкладу рабочей силы и образования, предоставляемых высшим образованием, особенно техническим.

Список источников

1. Степанов В.И., Степанова Н.В. Предпосылки разработки и утверждения Национальной образовательной политики 2020 // Современное профессиональное образование. 2025. № 5. С. 57 – 63.
2. India [Электронный ресурс] // UNESCO Institute for Statistics (UIS). URL: <http://data.uis.unesco.org> (дата обращения: 07.03.2025)
3. Wit H., Altbach P.G., Glass C.R. Global Higher Education Transformation: The 2025 International Crisis // International Higher Education. 2025. No 123. P. 1 – 2. DOI: <https://doi.org/10.6017/895b9e0d.789fabbc>
4. Николаев В.К. Экспорт образования в вузах России в условиях новой реальности // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 2. С. 149 – 166. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-2-149-166
5. National Education Policy 2020. Ministry of Human Resource Development // Government of India. 2020. 66 с.
6. Jain P.K. A Critical Analysis of New Education Policy 2020 and It's Future Implications // Journal of Commerce and Trade (H. Agarwal, Ed.). 2021. Vol. 16. Issue 2. P. 1 – 8. DOI: <https://doi.org/10.26703/JCT.v16i2-1>
7. Bora D., Mathew S. Reshaping Higher Education: A Comparative Study of India's National Education Policies // International Journal for Multidimensional Research Perspectives. 2024. Vol. 2. Issue 5. P. 72 – 85.
8. Варгхезе Н.В., Мэтьюз Э. Интернационализация и новая образовательная политика Индии // Международное высшее образование. Русскоязычная версия информационного бюллетеня International Higher Education (Бостонский колледж, США). 2021. № 106. С. 21 – 23.
9. Шкунов В.Н., Радченко Л.Р. Новая образовательная политика в Республике Индия и ее влияние на высшее образование. Уфа, 2024. С. 205 – 216.
10. Annual Report 2022-23 // Department of Higher Education Ministry of Education Government of India. 2023. 414 p.
11. OECD (2020). "India", in Education at a Glance 2020: OECD Indicators. OECD Publishing. Paris, 2020. 5 p. DOI: <https://doi.org/10.1787/69096873-en>
12. OECD (2019). "India", in Education at a Glance 2019: OECD Indicators. OECD Publishing. Paris, 2019. 6 p. DOI: <https://doi.org/10.1787/4e8ad5bc-en>
13. Education in India // World Education News + Reviews. [Электронный ресурс]. URL: <https://wenr.wes.org/2018/09/education-in-india> (дата обращения: 07.03.2025)
14. Число иностранных студентов в России за три года выросло на 26 тысяч [Электронный ресурс] // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=46158 (дата обращения: 31.05.2022)
15. Галищева Н.В., Лунев С.И., Решикова М.С., Новинский Э.Э., Новолодская А.А. Образовательная инфраструктура Индии: достижения, вызовы, перспективы // Мировая экономика и международные отношения. 2025. Т. 69. № 3. С. 99 – 113. DOI: 10.20542/0131-2227-2025-69-3-99-113
16. Higher Education Profile 2019-20. New Delhi, 2021. 311 p.
17. OECD (2021). "India", in Education at a Glance 2021: OECD Indicators. OECD Publishing. Paris, 2021. P. 2. DOI: <https://doi.org/10.1787/b304737b-en>
18. Альтбах Ф.Дж., Мэтьюз Э. О необходимости интернационализации высшего образования в Индии // Международное высшее образование. Русскоязычная версия информационного бюллетеня International Higher Education (Бостонский колледж, США). 2015. № 82. С. 31.
19. Степанов В.И., Степанова Н.В. Роль пятилетних планов социально-экономического развития Индии в модернизации государственного и частного секторов высшего образования // Вестник педагогических наук. 2025. № 5. С. 101.
20. МГИМО и О.Р. Jindal Global University подписали меморандум о сотрудничестве [Электронный ресурс]. URL: https://mgimo.ru/about/news/main/o-p-jindal-global-university/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 21.03.2025)
21. Кулик Л., Коровкин В. Цифровизация Индии. От локального феномена – к фактору глобального влияния. М., 2021. 119 с.

References

1. Stepanov V.I., Stepanova N.V. Prerequisites for the Development and Approval of the National Education Policy 2020. Modern Professional Education. 2025. No. 5. P. 57 – 63.
2. India [Electronic resource] UNESCO Institute for Statistics (UIS). URL: <http://data.uis.unesco.org> (accessed: 07.03.2025)

3. Wit H., Altbach P.G., Glass C.R. Global Higher Education Transformation: The 2025 International Crisis. In: International Higher Education. 2025. No. 123. P. 1 – 2. DOI: <https://doi.org/10.6017/895b9e0d.789fabbc>
4. Nikolaev V.K. Export of education in Russian universities in the context of the new reality. Higher education in Russia. 2022. Vol. 31. No. 2. P. 149 – 166. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-2-149-166
5. National Education Policy 2020. Ministry of Human Resource Development. Government of India. 2020. 66 p.
6. Jain P.K. A Critical Analysis of New Education Policy 2020 and It's Future Implications. Journal of Commerce and Trade (H. Agarwal, Ed.). 2021. Vol. 16. Issue 2. P. 1 – 8. DOI: <https://doi.org/10.26703/JCT.v16i2-1>
7. Bora D., Mathew S. Reshaping Higher Education: A Comparative Study of India's National Education Policies. International Journal for Multidimensional Research Perspectives. 2024. Vol. 2. Issue 5. P. 72 – 85.
8. Varghese N.V., Mathews E. Internationalization and India's New Education Policy. International Higher Education. Russian version of the newsletter International Higher Education (Boston College, USA). 2021. No. 106. P. 21 – 23.
9. Shkunov V.N., Radchenko L.R. New educational policy in the Republic of India and its impact on higher education. Ufa, 2024. P. 205 – 216.
10. Annual Report 2022-23. Department of Higher Education Ministry of Education Government of India. 2023. 414 p.
11. OECD (2020). "India," in Education at a Glance 2020: OECD Indicators. OECD Publishing. Paris, 2020. 5 p. DOI: <https://doi.org/10.1787/69096873-en>
12. OECD (2019). "India," in Education at a Glance 2019: OECD Indicators. OECD Publishing. Paris, 2019. 6 p. DOI: <https://doi.org/10.1787/4e8ad5bc-en>
13. Education in India. World Education News + Reviews. [Electronic resource]. URL: <https://wenr.wes.org/2018/09/education-in-india> (date of access: 07.03.2025)
14. The number of foreign students in Russia has increased by 26 thousand in three years [Electronic resource]. Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. URL: https://minobr-nauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=46158 (date of access: 31.05.2022)
15. Galishcheva N.V., Lunev S.I., Reshchikova M.S., Novinsky E.E., Novolodskaya A.A. Educational infrastructure of India: achievements, challenges, prospects. World economy and international relations. 2025. Vol. 69. No. 3. P. 99 – 113. DOI: 10.20542/0131-2227-2025-69-3-99-113
16. Higher Education Profile 2019-20. New Delhi, 2021. 311 p.
17. OECD (2021). "India", in Education at a Glance 2021: OECD Indicators. OECD Publishing. Paris, 2021. P. 2. DOI: <https://doi.org/10.1787/b304737b-en>
18. Altbach F.J., Matthews E. On the need for internationalization of higher education in India. International Higher Education. Russian version of the International Higher Education newsletter (Boston College, USA). 2015. No. 82. P. 31.
19. Stepanov V.I., Stepanova N.V. The Role of Five-Year Plans for Socio-Economic Development of India in Modernizing the Public and Private Sectors of Higher Education. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. No. 5. P. 101.
20. MGIMO and O.P. Jindal Global University Signed a Memorandum of Cooperation [Electronic resource]. URL: https://mgimo.ru/about/news/main/o-p-jindal-global-university/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (date of access: 21.03.2025)
21. Kulik L., Korovkin V. Digitalization of India. From a local phenomenon to a factor of global influence. M., 2021. 119 p.

Информация об авторах

Степанов В.И., кандидат педагогических наук, ректор, Алтайский экономико-юридический институт

Степанова Н.В., кандидат технических наук, старший научный сотрудник, АО НПФ "Информационные и сетевые технологии"

© Степанов В.И., Степанова Н.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

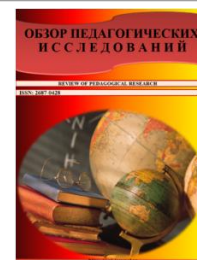
<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 6 / 2025, Vol. 7, Iss. 6 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования
(педагогические науки)

УДК 373.23

Иммерсивные технологии в развитии творческих способностей детей старшего дошкольного возраста

¹ Сычёва М.В., ¹ Курышова С.О.,
¹ Пензенский государственный университет

Аннотация: в работе рассматривается применение иммерсивных технологий в развитии творческих способностей детей старшего дошкольного возраста. Иммерсивные технологии представляют собой инновационные подходы, позволяющие создать эффект погружения в виртуальную среду, что может значительно обогатить образовательный процесс и стимулировать творческое мышление у детей. Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска новых методов и подходов в дошкольном образовании, способствующих всестороннему развитию личности ребёнка. В работе анализируется потенциал иммерсивных технологий для развития воображения, креативности и других творческих способностей у детей старшего дошкольного возраста.

Цель исследования – выявить и обосновать эффективность использования иммерсивных технологий в развитии творческих способностей дошкольников. Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

- изучение теоретических основ иммерсивных технологий и их применения в образовании;
- анализ существующих практик использования иммерсивных технологий для развития творческих способностей у детей;
- разработка методических рекомендаций по применению иммерсивных технологий в работе с детьми старшего дошкольного возраста.

Результаты исследования могут быть полезны педагогам, психологам, родителям и всем, кто интересуется вопросами развития творческих способностей у детей дошкольного возраста. Практическое применение иммерсивных технологий может стать важным шагом в создании современной и эффективной образовательной среды для детей.

Ключевые слова: иммерсивные технологии, дошкольное образование, творческие способности, креативность, развитие, дети, методики, образование, педагоги

Для цитирования: Сычёва М.В., Курышова С.О. Иммерсивные технологии в развитии творческих способностей детей старшего дошкольного возраста // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 6. С. 200 – 206.

Поступила в редакцию: 11 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 13 июля 2025 г.; Принята к публикации: 25 августа 2025 г.

Immersive technologies in the development of creative abilities of older preschool children

¹ Sycheva M.V., ¹ Kuryshova S.O.,
¹ Penza State University

Abstract: the paper examines the use of immersive technologies in the development of creative abilities of older preschool children. Immersive technologies are innovative approaches that allow creating the effect of immersion in a virtual environment, which can significantly enrich the educational process and stimulate creative thinking in children. The relevance of the research is determined by the need to find new methods and approaches in preschool education that contribute to the comprehensive development of the child's personality. The paper analyzes the potential of immersive technologies for the development of imagination, creativity and other creative abilities in older preschool children.

The purpose of the study is to identify and substantiate the effectiveness of the use of immersive technologies in the development of creative abilities of preschoolers. To achieve this goal, the following tasks are being solved:

- study of the theoretical foundations of immersive technologies and their application in education;
- analysis of existing practices of using immersive technologies to develop creative abilities in children;
- development of methodological recommendations on the use of immersive technologies in working with older preschool children.

The results of the study can be useful to teachers, psychologists, parents and anyone who is interested in the development of creative abilities in preschool children. The practical application of immersive technologies can be an important step in creating a modern and effective educational environment for children.

Keywords: immersive technologies, preschool education, creativity, development, children, methods, education, teachers

For citation: Sycheva M.V., Kuryshova S.O. *Immersive technologies in the development of creative abilities of older preschool children. Review of Pedagogical Research.* 2025. 7 (6). P. 200 – 206.

The article was submitted: May 11, 2025;
Approved after reviewing: July 13, 2025;
Accepted for publication: August 25, 2025.

Введение

В современном образовательном пространстве наблюдается тенденция к интеграции инновационных технологий в процесс обучения детей. Иммерсивные технологии, создающие эффект погружения в виртуальную или дополненную реальность, представляют собой перспективное направление для развития творческих способностей у детей старшего дошкольного возраста [8, 9]. В условиях возрастающей конкуренции за внимание детей и необходимости поиска новых подходов к их обучению, исследование влияния иммерсивных технологий на креативные процессы становится актуальной задачей.

Иммерсивные технологии – технологии, которые создают виртуальное пространство, в котором пользователь может взаимодействовать с объектами и получать обратную связь в режиме реального времени в соответствии с его действиями и восприятием [4].

Материалы и методы исследований

Для достижения поставленной цели были использованы методы теоретического анализа научной литературы, экспериментального исследования и наблюдения. В рамках экспериментальной

части исследования была разработана серия занятий с использованием иммерсивных элементов для детей старшего дошкольного возраста. Занятия включали интерактивные игры, виртуальные экскурсии и творческие задания в дополненной реальности.

Результаты и обсуждения

Использование иммерсивных технологий в образовании может повышать эффективность обучения и позволять детям развивать различные навыки и компетенции, такие как:

- пространственное мышление;
- креативность;
- социально-коммуникативные навыки [4].

Современные иммерсивные подходы, такие как проекционные системы, интерактивные полы и сенсорные экраны, позволяют создавать увлекательные и развивающие игры, стимулирующие воображение, креативность и эмоциональное восприятие у детей. Рассмотрим несколько подходящих игровых форматов и заданий, которые можно организовать в рамках детского сада.

Один из примеров использования иммерсивных технологий в детских садах без виртуальной реальности – иммерсивный театр. В таких постанов-

ках дети не просто наблюдают за игрой актёров, но и активно включаются в действие.

Иммерсивный театр. Одной из самых ярких форм работы с иммерсивными технологиями является создание интерактивного театра. С помощью проектора можно организовать сцены, которые меняются в зависимости от действий детей. Например, проекция может включать сцены из сказок, где дети, одетые в костюмы, становятся участниками сюжета и взаимодействуют с проектируемыми персонажами [11]. Дети могут выбирать свою роль, например, быть лесными жителями или героями сказки, что развивает их воображение, актёрские способности и умение импровизировать. Такая форма взаимодействия не только стимулирует креативность, но и способствует развитию речи, координации и эмоционального интеллекта [10].

В нашей практике было проведено *занятие с элементами иммерсивного театра «Волшебный лес»*, направленное на развитие творческих способностей дошкольников. Использование иммерсивной технологии заключалось в создании многосенсорной, эмоционально-насыщенной среды, в которую дети включались не как зрители, а как активные участники происходящего. Данный формат позволил усилить личностную вовлеченность, стимулировать воображение, речевую активность и выразительность.

Занятие имело чётко выстроенную структуру, включающую следующие этапы.

Цель первого этапа: формирование эмоционального настроения и принятие игровой роли.

Педагогические действия. Воспитатель предлагал детям «отправиться в путешествие» по Волшебному лесу и выбрать для себя сказочный образ (героя леса, животного, волшебного существа). Для этого использовались символические элементы костюма (ободки, накидки, маски), способствующие первичному перевоплощению.

Действия детей. Дети самостоятельно выбрали роль, называли себя в соответствии с образом и кратко описывали его особенности («Я – птица, я летаю и пою», «Я – Лесовичок, охраняю лес»). Таким образом, формировался зачаточный образ, который затем развивался в ходе всей театрализованной игры.

Цель второго этапа: вовлечение детей в сюжетное взаимодействие, развитие воображения, речевой импровизации, пластической выразительности.

Сцена 1: Лесная поляна.

Воспитатель включал звуковой фон (пение птиц, ветер), использовалась ткань и декорации для создания образа леса.

Появлялся ведущий персонаж – Лесовик, озвученный воспитателем. Он просил детей «разбудить лес» (использовались движения рук, голоса, имитация звуков природы).

Дети выполняли импровизационное задание: «Покажи, как просыпается твой герой». Это способствовало развитию двигательной выразительности, ассоциативного мышления.

Сцена 2: Волшебная река.

Дети проходили по «камешкам» (тренировка координации), слушали звук текущей воды, ощущали запах свежести (использовалась ароматическая лампа).

Река «разговаривала» (воспитатель от имени персонажа): «Расскажите, кто вы и что ищете».

Дети в форме коротких монологов рассказывали о своей цели, что способствовало развитию спонтанной речи и образного мышления.

Сцена 3: Замок Песни.

Пространство оформлено блестящей тканью, звучала лёгкая музыка.

Задание: найти пропавшую Песню Птицы. Воспитатель предлагал детям «сочинить» песню, каждый должен был издать звук или мелодию, соответствующую его герою.

Совместное сочинение «песни леса» стало кульминацией занятия, требующей согласованности, импровизации, эмоционального участия.

Цель третьего этапа: осмысление полученного опыта, закрепление положительных эмоций.

Педагогические действия. Воспитатель предлагал детям сесть в круг и поделиться впечатлениями: что им понравилось, кем они были, что удалось придумать. Использовались наводящие вопросы: «Что чувствовал твой герой?», «Что нового ты сегодня придумал?»

Завершение занятия – «танец леса», свободная импровизация под музыку, способствующая эмоциональной разрядке.

Анализ поведения и активности детей в ходе занятия показал следующее. Повысилась спонтанная речевая активность: дети свободнее импровизировали, самостоятельно строили фразы, описывали чувства и действия своего персонажа. Увеличился уровень эмоционального участия: дети переживали сюжет как «свой», выражали чувства через движение и речь. Развивались коммуникативные навыки: происходило активное взаимодействие между детьми в рамках игровых эпизодов. Наблюдалось проявление индивидуальных творческих решений в музыкальной импровизации, мимике, жестах и выборе образов [3].

Таким образом, проведённое занятие подтвердило эффективность применения иммерсивных технологий как средства развития творческих спо-

способностей старших дошкольников. Создание среды, предполагающей активное «вживание» в образ, физическое и эмоциональное погружение, является значимым условием для формирования креативности, выразительности и инициативности ребёнка в дошкольном возрасте [5].

Интерактивные игры. Применение технологий дополненной реальности в игровых приложениях даёт возможность детям взаимодействовать с виртуальными объектами. Разработка педагогической среды, способствующей развитию когнитивной активности, креативного мышления и базовых исследовательских умений у детей старшего дошкольного возраста, через интеграцию интерактивных игровых сценариев с использованием технологий дополненной реальности [2].

Технология дополненной реальности (AR) была интегрирована в образовательный процесс с использованием мобильного устройства и специализированных печатных маркеров. При наведении камеры мобильного телефона на эти маркеры на экране возникали трёхмерные изображения различных объектов: животных, растений, природных элементов и сказочных персонажей. Для реализации данной методики применялись простые и доступные образовательные приложения, разработанные с учётом возрастных и когнитивных особенностей детей дошкольного возраста [4].

Занятия носили игровой характер и включали в себя серию коротких интерактивных эпизодов. Например, в одном из занятий под названием «Прогулка по лесу» дети «оживляли» животных, наводя планшет на карточки с их изображениями. Появившиеся 3D-модели зверей сопровождались звуковыми эффектами и анимацией. После визуализации предлагалось придумать короткий рассказ о животном: где живёт, чем питается, как ведёт себя в лесу [6]. Таким образом, развивались не только познавательные интересы, но и речевые навыки, воображение и образное мышление.

В другом занятии под названием «Магические сказки» дети создавали собственные сказочные сюжеты, опираясь на виртуальных героев, появлявшихся при взаимодействии с AR-карточками. В процессе взаимодействия дети активно обменивались идеями, предлагали продолжения историй, встраивали появившихся персонажей в воображаемые ситуации.

В ходе всех занятий мы наблюдали, как использование визуально-насыщенных образов стимулировало эмоциональное включение детей в процесс. Дети проявляли высокий интерес, задавали уточняющие вопросы, стремились самостоятельно управлять процессом взаимодействия с технологиями. Важно отметить, что даже менее

активные воспитанники постепенно вовлекались в коллективную деятельность, что свидетельствует о мотивационном потенциале AR-среды.

Театр теней. Технологии освещения могут быть использованы для создания театра теней, который представляет собой уникальную возможность для детей выразить себя через свет и тень. На стене или экране создаются тени от предметов, которые дети могут двигать, создавая различные формы, персонажей и истории. В этом формате дети могут разыгрывать мини-спектакли с использованием простых предметов, например, рук, фигурок или других объектов, а затем рассказывать о своих действиях и персонажах. Такая игра развивает воображение, навыки работы в команде и творческий подход к использованию обычных предметов.

Развитие образного мышления, выразительных способностей и коммуникативных навыков у дошкольников через иммерсивный театр теней.

В качестве основного педагогического подхода был выбран театр теней, адаптированный к возрастным особенностям детей дошкольного возраста. Занятие проводилось в специально затемнённом пространстве, оборудованном экраном, направленным источником света (настольной лампой) и фигурками, изготовленными из плотного картона и закреплёнными на деревянных палочках. Иммерсивная среда создавалась путём интеграции световых, звуковых и пространственных элементов: использование приглушённого освещения, музыкального сопровождения, голосовых интонаций и визуальных декораций, что способствовало глубокому погружению детей в сюжет и усиливало их эмоциональное восприятие [7].

Занятие было организовано в формате коллективного показа театральной постановки по мотивам русской народной сказки «Теремок». Дети принимали активное участие не только в исполнении ролей, но и в создании сценической среды, что способствовало развитию их творческих и коммуникативных навыков.

Этап 1: Подготовительный этап.

На первом этапе воспитатель ознакомил детей с историей театра теней и продемонстрировал принцип работы с теневыми фигурами. Он показал, как с помощью направленного света можно создавать визуальные образы на экране. Затем детям было предложено выбрать персонажей из сказки, изготовить силуэтные фигурки для теневого театра и потренироваться в их управлении.

В ходе этой деятельности у детей развивались мелкая моторика, координация движений и пространственное восприятие. Также активизировались процессы воображения и творческого мыш-

ления.

Этап 2: Репетиционный процесс.

На втором этапе дети распределили между собой роли и приступили к репетициям. Они отрабатывали диалоги, интонацию и движения фигурок. Особое внимание уделялось работе над речевой выразительностью, тембром голоса и ритмикой речи.

В рамках репетиций дети получили возможность экспериментировать с различными способами озвучивания персонажей, что способствовало развитию их актёрских способностей и навыков импровизации.

Этап 3: Театрализованное представление.

Перед началом спектакля помещение было оформлено в соответствии с сюжетом сказки. Были добавлены декоративные элементы, имитирующие элементы лесного пейзажа, а также организовано звуковое сопровождение, включающее записи природных звуков и лёгкую фоновую музыку.

Во время показа дети были вовлечены в процесс создания сценического действия. Одни управляли теневыми фигурами, другие озвучивали персонажей. Эффект полного погружения и эмоционального вовлечения аудитории достигался за счёт затемнения помещения и использования звукового оформления.

Раскраски с дополненной реальностью. Одним из интересных способов использования иммерсивных технологий является создание раскрасок с дополнительной реальностью (AR). Дети могут раскрашивать изображения, которые затем оживают на экране, благодаря технологии дополненной реальности [4]. Например, при раскрашивании динозавра или животного на бумаге, его проекция появляется на экране, двигается, меняет формы или даже начинает взаимодействовать с другими объектами на экране. Эта игра способствует развитию внимательности, аккуратности и воображения, а также учит детей работать с новыми технологиями в игровой форме. В нашей практике мы использовали следующие раскраски:

«Оживашки» – 3D-раскраски, в которых раскрашенные картинки становятся объёмными и движутся, если смотреть на них через экран смартфона. Можно взаимодействовать с каждым из героев, анимация сопровождается звуковыми и визуальными эффектами.

MagicBook – обучающие раскраски с дополненной реальностью. В них есть целый комплекс развивающих развлечений для ребёнка, собранный в одной раскраске. Например, в раскраске «Динозавры» дети узнавали много интересной информации о динозаврах и проходили различные голово-

ломки.

«Живая раскраска» от издательства Devag – раскраска, в которой на страницах представлены персонажи из любимых народных сказок. Подбирать цвета для картинки можно при помощи образца, который находится на левой страничке, а можно проявить фантазию и раскрасить сказку по своему вкусу.

В детском саду был организован уникальный *театр-путешествие*, где дети стали участниками увлекательного приключения, объединяющего элементы театра, игры и иммерсивных технологий. Для создания эффекта полного погружения использовались декорации, звуковое сопровождение и интерактивные элементы.

Перед началом мероприятия воспитатели подготовили специальное пространство. В одной из групповых комнат были установлены декорации, которые создавали иллюзию различных миров. На стенах и полу были развешаны и разложены элементы, имитирующие леса, океаны, космические просторы и древние города. Звуковое сопровождение, включающее шум воды, звуки животных, голоса ветра и музыку, усиливало ощущение погружения.

Дети, одетые в костюмы путешественников, начали своё приключение в сказочном лесу. После введения в контекст (например, они оказались в лесу, полном чудес) педагоги начали показывать изменения с помощью декораций и звуковых эффектов. Дети, двигаясь по комнате, искали «ключи», которые позволяли им двигаться дальше. Каждое изменение декораций и звуков переносило их в новые, волнующие места.

Исследование мира через действия. В лесу дети должны были найти магическое дерево, на котором спрятаны загадки. Эти загадки могли быть написаны на бумаге или изображены на стенах. Дети по очереди подходили к дереву и, используя подсказки, разгадывали их. Когда загадка была решена, декорации и звуковое сопровождение менялись, переноса детей в новое место.

Интерактивные элементы на полу. Следующим этапом стало взаимодействие с «молниями», «вулканами» или «ледяными пещерами». Например, чтобы попасть в «замок», дети должны были пройти по воображаемой ледяной дорожке. Каждое их движение могло вызывать появление новых объектов, таких как камни, мосты или волшебные животные.

Роли и импровизация. В театре-путешествии дети выполняли различные роли, такие как исследователи, волшебники, лесные жители, принцессы или драконы. Каждое новое место требовало от них творческого подхода: они могли рисовать на

«магической доске» (интерактивном экране), помогать героям преодолевать препятствия, находить скрытые предметы или даже собирать «волшебные камни». Сюжет мог изменяться в зависимости от их действий, что развивало их способность к импровизации.

Путешествие завершилось в «волшебном замке», где дети встретили короля или королеву, который поблагодарил их за помощь. В завершение дети увидели финальную декорацию – яркую радугу или фейерверки, символизирующие успешное завершение приключения.

Театр-путешествие стал для детей не просто игрой, а увлекательным обучающим процессом. Педагог активно стимулировал креативное мышление детей, способствовал развитию их коммуникативных навыков и внимания, а также улучшал память и воображение. Применение декораций и звукового оформления позволило создать аутентичную атмосферу, погружающую каждого ребенка в сказочное пространство, где он мог стать активным участником событий [1].

Каждый из этих методов имеет свои особенности и преимущества. Иммерсивное театрализованное воспитание позволяет детям выбрать тот метод, который им больше всего нравится, и развивать свои способности в этом направлении; способствует многофункциональному развитию детей, формируя у них важнейшие навыки и качества [4].

Результаты исследования показали, что использование иммерсивных технологий способствует активизации творческого мышления у детей дошкольного возраста. Дети проявляли больший интерес к творческой деятельности, демонстрировали более высокий уровень креативности и оригинальности в решении задач. Наблюдалось также улучшение способности к визуализации и пространственному мышлению.

Обсуждение результатов позволило выявить оптимальные методы и подходы к интеграции иммерсивных технологий в образовательный процесс. Было отмечено, что важно учитывать возрастные особенности детей и адаптировать иммерсивные элементы под их уровень развития.

Выводы

Таким образом, иммерсивные технологии представляют собой эффективный инструмент для развития творческих способностей у детей старшего дошкольного возраста. Их использование способствует созданию мотивирующей и интерактивной образовательной среды, которая стимулирует креативные процессы и способствует развитию творческого потенциала у детей. Результаты исследования могут быть использованы при разработке новых образовательных программ и методик для дошкольных учреждений, а также для повышения квалификации педагогов в области применения иммерсивных технологий в образовательном процессе.

Список источников

1. Абдуллина Л.Э. Развитие творческих способностей дошкольников: современные подходы // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2 (часть 2). С. 66 – 68.
2. Аммосова Д.П., Божедонова А.П. Технологии дополненной реальности как средство развития познавательного интереса детей старшего дошкольного возраста // Качество дошкольного образования: интеграция теории и практики. Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2022. С. 304 – 306.
3. Богоявленская Д.Б. Психология творческих способностей. М.: Academia, 2002. 317 с.
4. Герасимов А.В. Иммерсивные технологии в дошкольном образовании: эффективный путь подготовки к школе // Современное педагогическое образование. 2023. № 6. С. 79 – 81.
5. Казакова Т.Г. Развивайте у дошкольников творчество. М.: Просвещение, 1985. 196 с.
6. Ковалев А.И., Старостина Ю.А. Технологии виртуальной реальности как средство развития современного ребенка // Национальный психологический журнал. 2020. Т. 2. № 2 (38). С. 21 – 30.
7. Козырева О.А., Шаламова Л.Ф. Развитие творческого потенциала дошкольников // Начальная школа плюс До и После. 2013. № 4. С. 26.
8. Коньшин И.В., Лаговская Е.В. Использование иммерсивных технологий в образовании // Научный вестник Арктики. 2023. № 15. С. 51 – 54.
9. Курьшова С.О., Сычева М.В. Использование иммерсивных технологий в работе по развитию творческих способностей детей старшего дошкольного возраста // Векторы развития дошкольного образования в едином образовательном пространстве. Махачкала: Издательство АЛЕФ, 2024. С. 58 – 66.
10. Луков М.В. Иммерсивные технологии в современном образовательном процессе // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 11. С. 17 – 21.
11. Мельник М.В. Иммерсивное театрализованное воспитание дошкольников: погружение в мир фантазии и воображения // Молодой ученый. 2025. № 2 (553). С. 100 – 102.

References

1. Abdullina L.E. Development of creative abilities of preschoolers: modern approaches. Modern problems of science and education. 2015. No. 2 (part 2). P. 66 – 68.
2. Ammosova D.P., Bozhedonova A.P. Augmented reality technologies as a means of developing cognitive interest of senior preschool children. Quality of preschool education: integration of theory and practice. Kirov: Inter-regional center for innovative technologies in education, 2022. P. 304 – 306.
3. Bogoyavlenskaya D.B. Psychology of creative abilities. Moscow: Academia, 2002. 317 p.
4. Gerasimov A.V. Immersive technologies in preschool education: an effective way to prepare for school. Modern pedagogical education. 2023. No. 6. P. 79 – 81.
5. Kazakova T.G. Develop creativity in preschoolers. Moscow: Education, 1985. 196 p.
6. Kovalev A.I., Starostina Yu.A. Virtual reality technologies as a means of developing a modern child. National Psychological Journal. 2020. Vol. 2. No. 2 (38). P. 21 – 30.
7. Kozyreva O.A., Shalamova L.F. Developing the creative potential of preschoolers. Primary school plus Before and After. 2013. No. 4. P. 26.
8. Konshin I.V., Lagovskaya E.V. Use of immersive technologies in education. Scientific Bulletin of the Arctic. 2023. No. 15. P. 51 – 54.
9. Kuryshova S.O., Sycheva M.V. Using immersive technologies in the work on developing creative abilities of senior preschool children. Vectors of preschool education development in a single educational space. Makhachkala: ALEF Publishing House, 2024. P. 58 – 66.
10. Lukov M.V. Immersive technologies in the modern educational process. Modern scientific research and innovation. 2017. No. 11. P. 17 – 21.
11. Melnik M.V. Immersive theatrical education of preschoolers: immersion in the world of fantasy and imagination. Young scientist. 2025. No. 2 (553). P. 100 – 102.

Информация об авторах

Сычёва М.В., кандидат педагогических наук, доцент, Пензенский государственный университет

Курышова С.О., Пензенский государственный университет

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

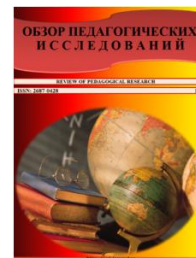
<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 6 / 2025, Vol. 7, Iss. 6 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки)

УДК 159.9.07

Совершение преступлений несовершеннолетними подростками, состоящими на учёте в филиале уголовно-исполнительной инспекции: пути преодоления делинквентных наклонностей

^{1, 2} Лопунова А.В.,

¹ начальник филиала по г.о. Долгопрудный Уголовно-исполнительная инспекция УФСИН России по Московской области,

² Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний

Аннотация: статья посвящена проблеме профилактики повторных преступлений и коррекции делинквентного поведения среди несовершеннолетних, состоящих на учете в филиалах уголовно-исполнительных инспекций (УИИ). Во введении обосновывается актуальность проблемы, подчеркивается влияние комплекса факторов на формирование противоправных установок у подростков, включая негативное микросоциальное окружение, семейное неблагополучие, низкий уровень педагогической культуры родителей, а также индивидуальные психологические особенности (повышенная возбудимость, низкий самоконтроль, неустойчивые ценности). В разделе материалов и методов описывается системный подход к профилактике, предполагающий согласованную работу УИИ, образовательных учреждений, социальных служб, правоохранительных органов и психологов. Ключевыми методами выступают комплексная диагностика личностных характеристик для построения индивидуальных планов коррекции, установление доверительных отношений с подростком, привлечение к социально одобряемой деятельности (спорт, творчество, волонтерство), работа с семьей (при возможности) и взаимодействие со школой для формирования правовой культуры. Результаты и обсуждение демонстрируют важность специализированных программ (тренинги социальных навыков, управления гневом), психологической поддержки для выявления глубинных конфликтов, правового просвещения, а также факторов, повышающих эффективность: индивидуальный подход ("куратор случая"), позитивное подкрепление успехов, наставничество, профессиональная подготовка кадров, обеспечение доступа к образованию и трудоустройству. Подчеркивается необходимость преодоления стигматизации и создания поддерживающей среды. В выводах делается акцент на том, что преодоление делинквентных наклонностей требует комплексного, научно обоснованного подхода, сочетающего социальные, педагогические, психологические и правовые меры, направленные не только на контроль, но и на реабилитацию, формирование позитивной идентичности и законопослушного поведения через раскрытие потенциала подростка и создание сети поддержки.

Ключевые слова: несовершеннолетние правонарушители, уголовно-исполнительная инспекция, профилактика преступности, коррекция поведения, делинквентные наклонности

Для цитирования: Лопунова А.В. Совершение преступлений несовершеннолетними подростками, состоящими на учёте в филиале уголовно-исполнительной инспекции: пути преодоления делинквентных наклонностей // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 6. С. 207 – 213.

Поступила в редакцию: 12 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 14 июля 2025 г.; Принята к публикации: 25 августа 2025 г.

The commission of crimes by juvenile adolescents registered with a branch of the criminal-executive inspection: ways to overcome delinquent tendencies

^{1, 2} Lopunova A.V.,

¹ Head of the Dolgoprudny Branch of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Moscow Region,

² Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service

Abstract: this article addresses the problem of preventing repeat offenses and correcting delinquent behavior among minors registered with branches of the criminal-executive inspection (CEI). The introduction substantiates the relevance of the issue and highlights the influence of a complex of factors on the formation of unlawful attitudes in adolescents, including a negative microsocial environment, family dysfunction, a low level of parental pedagogical culture, and individual psychological traits (heightened excitability, low self-control, unstable value systems). The Materials and Methods section describes a systemic approach to prevention, entailing coordinated efforts by the CEI, educational institutions, social services, law enforcement agencies, and psychologists. Key methods include comprehensive diagnostics of personal characteristics to develop individualized correction plans, building trusting relationships with the adolescent, involving them in socially approved activities (sports, creative pursuits, volunteering), working with the family (where possible), and collaborating with schools to foster legal culture. The Results and Discussion demonstrate the importance of specialized programs (social skills training, anger management), psychological support to identify deep-seated conflicts, and legal education, as well as factors that enhance effectiveness: an individualized approach (case coordinator), positive reinforcement of achievements, mentorship, professional training of personnel, and ensuring access to education and employment. The need to overcome stigmatization and create a supportive environment is emphasized. In conclusion, it is stressed that overcoming delinquent tendencies requires a comprehensive, scientifically grounded approach combining social, pedagogical, psychological, and legal measures aimed not only at control but also at rehabilitation, the formation of a positive identity, and law-abiding behavior through the unlocking of the adolescent's potential and the establishment of a support network.

Keywords: juvenile offenders, criminal-executive inspection, crime prevention, behavior correction, delinquent tendencies

For citation: Lopunova A.V. *The commission of crimes by juvenile adolescents registered with a branch of the criminal-executive inspection: ways to overcome delinquent tendencies. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (6). P. 207 – 213.*

The article was submitted: May 12, 2025; Approved after reviewing: July 14, 2025; Accepted for publication: August 25, 2025.

Введение

Вопрос о преодолении делинквентных наклонностей у подростков, состоящих на учёте в филиале уголовно-исполнительной инспекции, представляет собой сложное и многогранное явление. Эти несовершеннолетние зачастую уже имеют опыт вовлечения в преступную среду, а также могут находиться под влиянием различных микросоциальных и макросоциальных факторов, способствующих формированию противоправных установок. Вместе с тем преступность подростков не может рассматриваться как конечный пункт: своевременные вмешательства, системная профилактика и индивидуальная коррекционная работа позволяют существенно изменить жизненную траекторию несовершеннолетних. Особое значение приобретает исследование социально-психологических особенностей таких подростков, в том числе их семейной ситуации, круга общения, а также уровня эмоционально-

волевой сферы. Всё это требует комплексного подхода с опорой на научные знания и практические наработки, выработанные отечественной и зарубежной криминологией.

Ключевым моментом в понимании феноменологии делинквентного поведения у несовершеннолетних служит анализ социальных условий. Подросток, столкнувшийся с дефицитом позитивных ролевых моделей, ищет способы реализовать свою активность, и в условиях отсутствия адекватной поддержки такие способы часто приобретают негативный характер [11]. Немаловажно и то, что указанные подростки могут оказаться в ситуации, когда круг их общения ограничен лицами, также склонными к правонарушениям. Это формирует благоприятную почву для взаимного закрепления деструктивных установок, а наличие криминальной субкультуры усиливает вовлечённость в противоправную деятельность.

Нередко проблемность поведения подростка определяется неспособностью семьи обеспечивать ему должное воспитание и контроль. Родители могут обладать низким уровнем педагогической культуры или сами быть вовлечены в асоциальные практики [2]. Социально-экономические условия, такие как безработица, отсутствие стабильного дохода, перегруженность семьи бытовыми проблемами, также способствуют упущениям в воспитании. В результате подросток не получает конструктивных способов решения конфликтных ситуаций и обращается к агрессивным или обманным формам реагирования, которые в определённый момент становятся привычными.

Помимо социальных и семейных факторов, на формирование делинквентных наклонностей влияют психологические особенности личности несовершеннолетнего. Во многих случаях у таких подростков наблюдаются повышенная возбудимость, низкий уровень самоконтроля и неустойчивые морально-нравственные ценности [7]. Одновременно в ряде исследований указывается на высокий уровень тревожности и неуверенности в своих силах, что заставляет подростка компенсировать это самоутверждением за счёт нарушения норм. В результате для него преступление может казаться способом привлечь к себе внимание, удовлетворить потребность во влиянии на окружающих или проявить агрессию, копируя дефектные образцы поведения.

Материалы и методы исследований

Системная профилактика, направленная на коррекцию поведения таких подростков, предполагает согласованную работу всех субъектов профилактики: уголовно-исполнительной инспекции, образовательных учреждений, социальных служб, правоохранительных органов и психологов [13]. Одной из ключевых задач является раннее выявление склонности к правонарушениям, то есть комплексная диагностика личностных характеристик. На основе результатов этой диагностики становится возможным построение индивидуального плана воспитательного и коррекционного воздействия с учётом факторов риска и защитных ресурсов самого подростка.

Практическая деятельность филиала уголовно-исполнительной инспекции обычно включает наблюдение за поведением подростка, проведение бесед, привлечение к социально одобряемым видам деятельности. Однако подобные меры порой носят формальный характер, поскольку инспекция перегружена большим количеством состоящих на учёте несовершеннолетних. Нужно понимать, что систематическая воспитательная

работа невозможна без мотивированного участия самого подростка [5]. Следовательно, важно создавать условия, в которых делинквент будет заинтересован в позитивных изменениях. Иногда в этом помогает включение в спортивные секции, кружки и творческие коллективы, где подростку предоставляется возможность саморазвития в легитимных формах.

Большое значение имеет установление доверительных отношений специалиста с несовершеннолетним, так как многие подростки, совершившие преступления, изначально относятся к взрослым представителям руководящих или контролирующих органов с настороженностью. Чтобы преодолеть сопротивление, необходимо демонстрировать понимание их проблем, уважать личность, но при этом не потакать антиобщественным проявлениям [9]. Важно стремиться к формированию навыков саморегуляции и ответственного поведения. Нередко специалисты сталкиваются с агрессивными вспышками или обманом, пытаясь скорректировать установку подростка на конфронтацию с обществом. Однако именно терпеливое и последовательное воздействие даёт наилучшие результаты, если подкреплять его мерами по развитию у подростка позитивной идентичности и умения решать жизненные задачи в правовом поле.

Семейная среда, даже если она неблагополучная, не должна полностью выпадать из системы профилактики. Однако при наличии конфликтов или серьёзных проблем родителей с законом подчас приходится привлекать социальные службы и другие институты, чтобы найти для подростка альтернативные каналы поддержки. Включение его в группы сверстников, ориентированных на совместную социальную или волонёрскую деятельность, может стать противовесом архаичным привычкам и восполнить недостаток эмоционального тепла [1]. Когда подросток видит реальное внимание к его личности, у него нередко возникает желание продолжать продуктивные начинания.

Результаты и обсуждения

Особую роль играет также школа, поскольку именно там подростки проводят значительную часть времени. Задача педагогов – не только выявлять факты возможного криминального поведения, но и работать над формированием у учащихся правовой культуры и навыков мирного урегулирования конфликтов. Ключом к этому становится тесное взаимодействие между школой и специалистами уголовно-исполнительной инспекции. Если подростку предоставляется

возможность получать поддержку в образовательном учреждении, он, как правило, демонстрирует более высокий уровень адаптации [15]. Вместе с тем подобные учащиеся нуждаются в поведении, которое педагогически корректно формирует их стремление к самосохранению, пониманию норм общества и пониманию возможных последствий правонарушений.

Для большей эффективности профилактических мер рекомендуется также сотрудничество с правоохранительными органами, проводящими оперативную работу по выявлению групп, подталкивающих несовершеннолетних к преступной деятельности. Если инспекция получает своевременную информацию о реальных угрозах, давление негативных сообществ на подростка может быть вовремя нейтрализовано. Своевременная реакция на вовлечение в криминальные структуры является одним из важных факторов сокращения повторной преступности [4]. При этом следует понимать, что репрессивные меры, не сопровождающиеся комплексной коррекционной поддержкой, только закрепляют делинквентные наклонности.

Значительный вклад в процесс воспитательного воздействия вносят специализированные программы, разработанные для групп несовершеннолетних правонарушителей. Такие программы включают тренинги социальной компетенции, тренинги по управлению гневом, а также просветительские блоки, нацеленные на понимание прав и обязанностей. При систематическом проведении они позволяют сформировать у подростков более конструктивную модель поведения и повысить их способность сопротивляться криминогенным влияниям [12]. Однако эффективность подобных программ во многом определяется тем, насколько регулярно и с какой мотивацией подростки в них участвуют, а также наличием квалифицированных специалистов, владеющих современными методами обучения и коррекции.

Последовательная реабилитация несовершеннолетних, состоящих на учёте в филиале уголовно-исполнительной инспекции, не может ограничиваться только формальными мерами контроля. Педагоги, психологи и социальные работники должны выстраивать с подростком индивидуальный маршрут, учитывая его личные проблемы, интересы и уровень развития. Коррекционная деятельность часто затрагивает вопросы формирования адекватной самооценки, эмоциональной сферы и навыков стрессоустойчивости [8]. Когда подросток начинает ощущать, что общество не воспринимает его лишь

как нарушителя, а готово предоставить поддержку, возникает возможность для его переориентации на законоустановленные пути решения вопросов.

Одним из важных направлений профилактики является пропаганда здорового образа жизни и привлечение несовершеннолетних к спорту. Физические нагрузки помогают перенаправить агрессивную энергию в мирное русло, повышают уровень дисциплины и развивают такие качества, как настойчивость и умение работать в команде. Кроме того, в процессе занятий спортом подросток может получить признание, столь необходимое ему для самореализации, что зачастую снижает тягу к асоциальным формам самоутверждения [10]. Следует помнить, что успех реализации подобных инициатив во многом зависит от доступности спортивных секций и наличия компетентных тренеров, понимающих специфику работы с трудными подростками.

Воспитать у подростка чувство ответственности перед семьёй и обществом можно также через вовлечённость в общественно значимые проекты. Это могут быть экологические акции, помощь нуждающимся, социальные проекты в рамках молодёжных организаций. Подросток, участвуя в таких мероприятиях, ощущает свою значимость, учится сотрудничать, развивает умение идти на компромисс. Важно, чтобы подобные инициативы шли параллельно с индивидуальными исправительными программами в инспекции, способствующими закреплению положительных изменений [6]. Стоит принять во внимание, что подростку бывает непросто интегрироваться в здоровую среду, если он уже имеет устойчивые антисоциальные привычки, и поэтому работа должна вестись системно и длительно.

Коррекционную деятельность усиливает и психологическая поддержка со стороны профессионалов. Психологи, имеющие опыт работы с делинквентными подростками, способны выявить глубинные внутренние конфликты, способствующие криминальному поведению. Часто за внешне демонстративным нарушением правил стоит стремление молодого человека обратить на себя внимание, дать выход эмоциональному напряжению или справиться с комплексом неполноценности [3]. В процессе психологической коррекции несовершеннолетний может научиться осознавать свои чувства, контролировать импульсы и принимать решения, согласующиеся с нормами общества. Когда сама структура личности деструктивна, психологическая поддержка требует времени, но именно она

даёт шанс на выход из замкнутого круга делинквентных паттернов.

Немаловажным фактором остаётся правовая грамотность. Подростки, даже состоящие на учёте, не всегда ясно осознают смысл и последствия различных норм, а их представление о реальности порой искажено влиянием криминальной субкультуры или пропагандой из сомнительных источников. Расширение правовых знаний включает знакомство с основами уголовного и административного законодательства, а также разбор конкретных примеров, показывающих, к чему может приводить игнорирование закона [14]. Подросток должен научиться понимать, что закон не только ограничивает свободы, но и защищает его интересы. Тогда соблюдение норм становится для него средством безопасности, а не лишь вынужденной повинностью.

Часто приходится говорить о трудностях социализации при возврате подростка в прежнюю среду. Здесь важны механизмы постпенитенциарной адаптации, позволяющие тому, кто уже имел судимость, получить шанс на полноценное существование в обществе. В данной сфере особенно ценна межведомственная координация. С одной стороны, филиал уголовно-исполнительной инспекции может помочь в контроле за соблюдением режима, а с другой – социальные службы и учреждения образования могут способствовать дальнейшему обучению, трудоустройству и профилактике рецидива. Позитивный пример сверстников, сумевших выбраться из криминальной обстановки, тоже играет мотивирующую роль, показывая, что жизнь без правонарушений возможна и приносит больше стабильности и спокойствия.

Распространённым барьером в коррекции поведения выступает отсутствие у подростка навыков целеполагания и планирования будущего. У многих детей из неблагополучных семей кругозор ограничен ближайшими событиями, они не видят себя в долгосрочной перспективе, а значит, не ощущают риски, связанные с накоплением негативного опыта. Задача педагогов, психологов и инспекторов – совместно помочь подростку сформировать образ желаемого будущего, связанный с получением профессии или с конкретными интересами. Когда подросток видит реальность достижения своих планов при условии соблюдения закона, мотивация к правопослушному поведению возрастает.

Нельзя упускать из виду и культурно-досуговый аспект. В рамках филиала уголовно-исполнительной инспекции возможна организация кружков и секций, где подростки смогут обучаться

различным прикладным навыкам: от ремёсел до компьютерных технологий. При наличии интереса и соответствующей поддержки со стороны специалистов такие формы досуга помогают подростку развить упорство и получать положительные эмоции. Это даёт альтернативу праздному времяпрепровождению, которое обычно чревато возобновлением отношений с криминальным окружением. В ситуации, когда у подростка формируется круг здоровых интересов, ему легче проходить через сложные жизненные этапы без возврата к старым моделям поведения.

Сотрудники инспекции, педагоги и социальные работники нуждаются в специальной подготовке, которая включает знания об особенностях психологии подростков-правонарушителей, современных приёмах общения и убеждения. Методики ненасильственного педагогического воздействия, тренинги по мотивированию к изменениям и умение выстраивать доверительный контакт – всё это должно присутствовать в инструментарии специалистов. Они должны не только владеть информацией о законах и нормативных актах, но и уметь разбираться в динамике подростковых конфликтов и деструктивных наклонностей. Учёт культурных и этнических особенностей населения региона также порой имеет существенное значение для успеха профилактических мер.

Выводы

Значимый шаг – совместная деятельность филиалов уголовно-исполнительных инспекций с психологическими центрами, реабилитационными учреждениями, волонтерскими организациями. Эта сеть обеспечивает целостность профилактического процесса. Подросток, который чувствует поддержку на разных уровнях, а не сталкивается только с запретами, в итоге начинает видеть для себя перспективы. Естественная проверка наступает в моменты кризиса, но при наличии системы помощи юноша или девушка могут найти силы не возвращаться к криминалу.

Решающую роль играет вера в возможности несовершеннолетнего изменить свою жизнь. Никто, кроме самого подростка, не сможет сделать реальный поворот, но общество способно создать условия для поддержки, наставничества и гуманного отношения. Дети, даже совершившие преступления, нуждаются в осознании, что они не обречены оставаться в негативной среде. Понимая это, специалисты продолжают искать новые пути предотвращения рецидивов и постепенно формируют практику, в которой акцент смещён на коррекцию и реабилитацию, а не только на наказание.

Все рассмотренные аспекты показывают, что проблема совершения преступлений несовершеннолетними подростками, состоящими на учёте в филиале уголовно-исполнительной инспекции, не может быть решена изолированными мероприятиями. Требуется комплексный, научно обоснованный подход, в котором сочетаются социальные, педагогические, психологические и правовые меры. Задача общества – не просто

изолировать подростка или подвергать его жёстким санкциям, но и помочь в осознании своих ошибок, развитии навыков самоконтроля и умении строить жизнь в позитивном русле. В конечном счёте именно такой системный подход даёт шанс на преодоление делинквентных наклонностей и возвращение подростка к законопослушной полноценной жизни.

Список источников

1. Алиева С.Ю. Уголовные санкции, применяемые в отношении несовершеннолетних преступников: виды и значимость в процессе правоприменения // Образование и право. 2023. № 11. С. 463 – 467.
2. Базулина А.А., Дорошенко О.М., Платошкин С.Н. Технологические аспекты профилактики делинквентного поведения несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния: на примере ЦВСНП ГУ МВД России по г. Москве // Вестник экономической безопасности. 2024. № 2. С. 237 – 241.
3. Бокова И.Б., Пхитиков Р.Б. Совершенствование мер по противодействию подростковой преступности в условиях информационной открытости // Право и управление. 2024. № 4. С. 293 – 296.
4. Вагнер К.С., Падучих М.С. Преступность несовершеннолетних в местах лишения свободы: проблемы и основные пути их решения // Профессиональное юридическое образование и наука. 2024. № 1 (13). С. 11 – 16.
5. Казакова Т.А. Психолого-педагогическое сопровождение подростков-делинквентов // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 2. С. 111 – 113.
6. Карчаева К.А. Некоторые размышления о преступности несовершеннолетних: особенности и детерминанты // Образование и право. 2022. № 1. С. 224 – 226.
7. Кирилюк Е.В. Преступность несовершеннолетних на современном этапе развития российского общества // Форум. 2024. № 1 (31). С. 216 – 219.
8. Лухнева С.В., Келлер В.А., Красинская Е.С. Латентность ненасильственных преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних и пути ее преодоления // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 4 (18). С. 133 – 138.
9. Луценко О.А., Луценко К.О. Профилактика и раскрытие преступлений несовершеннолетних (на примере деятельности сотрудников ОУР районного ОВД прошлых лет г. Ростова-на-Дону) // Философия права. 2023. № 4 (107). С. 139 – 145.
10. Радченко К.Н., Смбалян Е.А. Предупреждение преступлений несовершеннолетних лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях: состояние и особенности // Вестник Владимирского юридического института. 2024. № 1 (70). С. 68 – 71.

References

1. Alieva S.Yu. Criminal sanctions applied to juvenile offenders: types and significance in the law enforcement process. Education and Law. 2023. No. 11. P. 463 – 467.
2. Bazulina A.A., Doroshenko O.M., Platoshkin S.N. Technological aspects of the prevention of delinquent behavior of minors who have committed socially dangerous acts: on the example of the Central Scientific and Practical Center of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for Moscow. Bulletin of Economic Security. 2024. No. 2. P. 237 – 241.
3. Bokova I.B., Pkhitikov R.B. Improving measures to combat juvenile delinquency in the context of information openness. Law and Management. 2024. No. 4. P. 293 – 296.
4. Wagner K.S., Paduchikh M.S. Juvenile delinquency in places of deprivation of liberty: problems and main ways of their solution. Professional legal education and science. 2024. No. 1 (13). P. 11 – 16.
5. Kazakova T.A. Psychological and pedagogical support of adolescent delinquents. Psychology and pedagogy of service activity. 2022. No. 2. P. 111 – 113.
6. Karchaeva K.A. Some thoughts on juvenile delinquency: features and determinants. Education and law. 2022. No. 1. P. 224 – 226.
7. Kirilyuk E.V. Juvenile delinquency at the current stage of development of Russian society. Forum. 2024. No. 1 (31). P. 216 – 219.

8. Lukhneva S.V., Keller V.A., Krasinskaya E.S. Latency of non-violent crimes against the sexual inviolability of minors and ways to overcome it. Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 4 (18). P. 133 – 138.

9. Lutsenko O.A., Lutsenko K.O. Prevention and detection of juvenile crimes (based on the activities of the criminal investigation department employees of the district police department of Rostov-on-Don in past years). Philosophy of Law. 2023. No. 4 (107). P. 139 – 145.

10. Radchenko K.N., Smbatyan E.A. Prevention of crimes committed by minors registered with criminal-executive inspections: status and features. Bulletin of the Vladimir Law Institute. 2024. No. 1 (70). P. 68 – 71.

Информация об авторе

Лопунова А.В., начальник филиала по г.о. Долгопрудный, Уголовно-исполнительная инспекция УФСИН России по Московской области; Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, Lopunova333@xmail.ru

© Лопунова А.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

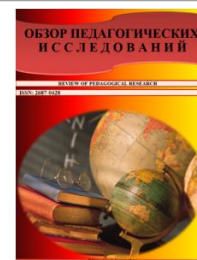
<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 6 / 2025, Vol. 7, Iss. 6 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки)

УДК 159.9:159.9:37.045

Актуальные вопросы профессиональной подготовки будущих психологов при работе с детьми и родителями в ранней помощи

^{1,2} Рынгач Е.В.,

¹ Санкт-Петербургский государственный университет,

² Мариупольский государственный университет имени А.И. Куинджи

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы профессиональной подготовки будущих психологов при работе с детьми и родителями в ранней помощи. Новизна исследования состоит в выявлении ряда проблем, которые существуют в профессиональной подготовке специалистов, оказывающих услуги ранней помощи: обучение специалистов должно осуществляться по эффективной системе подготовки будущих психологов, включающей в себя комплексное обучение (теоретическое, практическое), использование разнообразных, разнохарактерных техник, методик, специфических программ и т.д., формирующих у студентов актуальные навыки, умения, знания; психологи в процессе обучения, должны повышать уровень эмоционального интеллекта, развивать регуляцию своих эмоций, повышать уровень стрессоустойчивости. Также в процессе обучения в университете, студентов необходимо обучать психологическим техникам. В связи с тем, что развитость эмоционального интеллекта и стрессоустойчивости у будущих психологов, предоставляющих услуги по ранней помощи, является одним из главных факторов при осуществлении профессиональной деятельности специалистов в данной области, изучение данных аспектов имеет важное значение при разработке образовательных рекомендаций. Целью исследования стало определить уровень стрессоустойчивости (ключевой составляющей эмоционального интеллекта) будущих психологов. В процессе исследования мы использовали следующие методики: тест эмоционального интеллекта Люсина; методику Н.П. Фетискиной, В.В. Козловой, Г.М. Мануйловой; методику Н.В. Киршевой и Н.В. Рябчиковой. Результаты исследования показали, что у 38,33% – высокий уровень, у 50% – средний и низкий у 11,67% стрессоустойчивости. В связи с тем, что у большинства исследуемых был определен средний уровень стрессоустойчивости, была разработана программа по развитию эмоционального интеллекта будущих педагогов-психологов. В рамках программы были представлены методики, техники по снятию эмоционального напряжения у будущих психологов, рефлексии и т.д.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, стрессоустойчивость, профессиональная подготовка, педагог-психолог, психолог, будущий психолог, ранняя помощь

Для цитирования: Рынгач Е.В. Актуальные вопросы профессиональной подготовки будущих психологов при работе с детьми и родителями в ранней помощи // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 6. С. 214 – 220.

Поступила в редакцию: 12 мая 2025 г.;
Одобрена после рецензирования: 14 июля 2025 г.;
Принята к публикации: 25 августа 2025 г.

Current issues of professional training of future psychologists when working with children and parents in early assistance

^{1,2} Ryngach E.V.,

¹ St. Petersburg State University

² Mariupol State University named after A.I. Kuindzhi

Abstract: the article examines the problems of professional training of future psychologists when working with children and parents in early assistance. The novelty of the study consists in identifying a number of problems that exist in the professional training of specialists providing early assistance services: training of specialists should be carried out according to an effective system of training future psychologists, including comprehensive training (theoretical, practical), the use of diverse, different techniques, methods, specific programs, etc., which form relevant skills, abilities, and knowledge in students; Teachers in the process of teaching should increase the level of emotional intelligence of students, develop their regulation of their emotions, increase the level of stress resistance; teach students psychological techniques and tools. Since the development of emotional intelligence and stress resistance in future psychologists providing early intervention services is one of the main factors in the implementation of professional activities of specialists in this field, the study of these aspects is important in the development of educational recommendations. The aim of the study was to determine the level of stress resistance (a key component of emotional intelligence) of future psychologists. In the course of the research we used the following methods: the Lyusin emotional intelligence test; the method of N. P. Fetiskina, V. V. Kozlova, G. M. Manuilova; the method of N. V. Kirsheva and N. V. Ryabchikova. The results of the study showed that 38.33% had a high level, 50% had a medium level, and 11.67% had a low level of stress resistance. Due to the fact that the majority of the subjects had an average level of stress resistance, a program was developed to develop the emotional intelligence of future educational psychologists. The program presented methods, techniques for relieving emotional stress in future psychologists, reflection, etc.

Keywords: emotional intelligence, stress resistance, professional training, psychologist, future psychologist, early intervention

For citation: Ryngach E.V. Current issues of professional training of future psychologists when working with children and parents in early assistance. *Review of Pedagogical Research*. 2025. 7 (6). P. 214 – 220.

The article was submitted: May 12, 2025; Approved after reviewing: July 14, 2025; Accepted for publication: August 25, 2025.

Введение

В рамках изучения вопроса профессиональной подготовки будущих психологов при работе с детьми и родителями в ранней помощи, нами определена следующая проблема исследования: какие существуют проблемные вопросы в профессиональной подготовке специалистов (психологов), предоставляющих услуги ранней помощи [1]?

Цель исследования: выявить, какие существуют проблемные вопросы в профессиональной подготовке психологов, предоставляющих услуги ранней помощи.

В связи с тем, что развитость эмоционального интеллекта и стрессоустойчивости у будущих психологов, предоставляющих услуги по ранней помощи, является одним из главных факторов при осуществлении профессиональной деятельности специалистов в данной области, изучение данных аспектов имеет важное значение при разработке образовательных рекомендаций.

На основании вышеизложенного нами были определены следующие задачи исследования:

- определить уровень эмоционального интеллекта будущих психологов, предоставляющих услуги ранней помощи, по тесту эмоционального интеллекта Люсина;
- определить уровень коммуникативной социальной компетентности будущих психологов, предоставляющих услуги ранней помощи, по методике Н.П. Фетискиной, В.В. Козловой, Г.М. Мануйловой;
- определить уровень стрессоустойчивости будущих психологов, предоставляющих услуги ранней помощи, по методике Н.В. Киршевой и Н.В. Рябчиковой.

Материалы и методы исследований

Гипотеза исследования: существует связь между показателями эмоционального интеллекта и стрессоустойчивости будущих психологов.

Для подтверждения гипотезы были использованы следующие методики:

1. Тест эмоционального интеллекта Люсина.
2. Диагностика коммуникативной социальной компетентности Н.П. Фетискина, В.В. Козлова, Г.М. Мануйлова.

3. Тест на определение стрессоустойчивости личности Н.В. Киршевой и Н.В. Рябчиковой.

В исследовании приняли участие 60 респондентов.

Результаты и обсуждения

Формирование профессиональных компетенций будущих психологов, которые собираются работать с детьми раннего возраста и их родителями, актуально по ряду причин: от растущего количества обращений в службу ранней помощи до усложняющейся структуры семей с особыми потребностями. В общественной парадигме все явственнее проявляется понимание того, сколь важно начинать профилактику психологических, эмоциональных и поведенческих трудностей у детей с самого первого этапа их жизни. Одновременно меняется и структура системы образования, в которой делается упор на практико-ориентированный подход и гибкость учебных программ. Именно поэтому такие дисциплины, как возрастная психология, коррекционная педагогика, основы нейропсихологической диагностики и целенаправленное консультирование родителей, должны занимать центральное место в подготовке будущих специалистов. Будущий психолог не должен ограничиваться академическими знаниями, ему необходим опыт взаимодействия в разных форматах, включая индивидуальную и групповую работу, а также понимание системного подхода к семье. Важное значение имеет умение своевременно выявлять отклонения в развитии и находить комплексные решения с участием мультидисциплинарной команды. Одновременно формируется и новая модель специалиста: гибкого, умеющего адаптироваться к изменениям запроса семьи и обладающего достаточным уровнем эмоциональной компетентности. По опыту многих центров развития ребенка, где применяются современные методики, можно видеть, насколько востребован психолог, способный обеспечивать сопровождение детей от момента их рождения [10]. Практика показала, что чем раньше ребенок и его родители получают квалифицированную психологическую поддержку, тем выше шансы на гармоничное развитие и профилактику более серьезных проблем в будущем. Таким образом, вопрос качественной подготовки таких психологов выходит на передний план. Ведь от уровня их профессионализма зависит, каким образом будет

структурироваться общение с родителями, будут ли выстроены доверительные отношения и будет ли принято комплексное решение проблем ребенка.

Другая важная составляющая профессиональной подготовки будущих психологов – формирование точного представления о том, кто такой ребенок раннего возраста и каковы особенности его физиологического и психологического развития. Специалисту важно понимать, что в этот период происходит интенсивный рост нервной системы, быстро формируются базовые когнитивные и эмоциональные структуры и открываются все возможности для своевременной коррекции отклонений. Одновременно крайне важно учитывать влияние семейного окружения, в котором формируется базис самооценки и доверия к миру [3]. Психолог должен уметь выявлять, какие паттерны родительского воспитания оказывают то или иное воздействие на ребенка, и проводить консультации, основанные на современных научных данных. Но теория без практики не даёт полной картины, поэтому учебные планы вуза должны балансировать академические дисциплины с практическими тренингами, где студенты смогут отрабатывать навыки взаимодействия с детьми и их родителями в рамках заданных ситуаций. Параллельно развивается способность рефлексии, позволяющая осознать собственные эмоциональные реакции и еще в период обучения научиться регулировать их таким образом, чтобы они не мешали профессиональной деятельности. Развитие саморегуляции может стать платформой для дальнейшего роста компетентности, которую трудно восполнить только теоретической подготовкой. Важны реальные контакты со специалистами в детских садах, центрах раннего развития и организациях, работающих с особыми детьми.

Современная система образования, предлагающая интеграционные подходы, позволяет будущим психологам систематически изучать смежные области, включая педагогику, медицину, социальную работу. Это имеет ключевое значение в ранней помощи, где необходимо мультидисциплинарное сотрудничество. Также актуализируются знания по созданию специальных программ для детей, имеющих ограниченные возможности здоровья или риски задержек развития. Специалисты отмечают необходимость освоения технологий поддержки семейных отношений, а также основ психотерапевтических подходов, которые

применимы к родителям в критический момент обнаружения проблем ребенка. Очень важно научить студента не только диагностировать, но и грамотно передавать результаты диагностики родителям, учитывая их психологическое состояние, уровень понимания научной терминологии и степень готовности принять помощь. [14] Если психолог с первых же консультаций показывает эмпатию, чуткость, умение слушать, то контакт налаживается гораздо быстрее, и семья активнее включается в процесс коррекционной работы. При этом будущий специалист должен понимать обширный спектр методик ранней помощи: от развития мелкой и крупной моторики до сенсорной интеграции, развития речи, эмоциональной сферы и формирования социального поведения ребенка.

По итогам исследования были выявлены следующие результаты. По опроснику «Эмоциональный интеллект» Д.В. Люсина были получены следующие средние значения показателей. Результаты анализа эмоционального интеллекта показывают, что респонденты демонстрируют средний уровень по интегральным шкалам «межличностный эмоциональный интеллект» и «внутренний эмоциональный интеллект». Это указывает на то, респонденты способны понимать эмоции других людей и управлять ими не во всех ситуациях. Так, способность понимать эмоциональное состояние человека на основе внешних проявлений эмоций (способность наблюдать и считывать мимику, жесты) или интуитивно (субшкала «Понимание чужих эмоций») развита также на среднем уровне по всей выборке. Понимание чужих эмоций также связано и с чуткостью к внутренним состояниям других людей.

Шкала «Межличностный эмоциональный интеллект» включает значения субшкалы «Управление чужими эмоциями», по которой респонденты демонстрируют низкие значения. Это свидетельствует о том, что респондентам

трудно вызывать у других людей те или иные эмоции, снижать интенсивность нежелательных эмоций, напряжения в общении.

Средний уровень развития способностей отмечается у респондентов по интегральной шкале «Внутриличностный эмоциональный интеллект», субшкале «Понимание своих эмоций». Это означает, что респонденты не всегда способны идентифицировать собственные эмоции в процессе взаимодействия, понять причины их возникновения; им сложно вербализовать собственные эмоции в общении.

По тесту эмоционального интеллекта Люсина было выявлено, что будущие педагоги обладают высоким уровнем эмоционального интеллекта, средней стрессоустойчивостью, которую надо развивать; была выявлена связь между показателями эмоционального интеллекта и стрессоустойчивость.

По диагностике коммуникативной социальной компетентности Н.П. Фетискина, В.В. Козлова и Г.М. Мануйлова было выявлено, что коммуникативная социальная компетентность будущих психологов развита на среднем уровне с тенденцией к высокому.

На основании вышеизложенного, был сделан вывод, что у 38,33% будущих психологов был выявлен высокий уровень стрессоустойчивости, у 50% - средний, низкий – у 11,67% опрошиваемых.

Таким образом, по результатам исследования мы видим, что будущим педагогам необходимо развивать эмоциональный интеллект (стрессоустойчивость). В связи с этим мы разработали программу для будущих психологов, где будущие психологи могут обучиться техникам, методикам снятия эмоционального напряжения, рефлексии; научиться регулировать свои эмоции.

Для поддержания ментального здоровья, творческого ресурса и осознанного самовосприятия следует грамотно расставлять приоритеты в областях жизни, имеющих социальную ценность (табл. 1)

Таблица 1

Психосоматические проявления.

Table 1

Psychosomatic manifestations.

Психологическая причина	Проявление болезни	Позитивные установки
Долгая неразрешенная эмоциональная проблема	Высокое давление	Я с радостью отпускаю прошлое, я спокоен.
Самокритика, страх	Головная боль	Я люблю и одобряю себя.
Ощущение обреченности, тяжелые мысли, горечь	Желудок	Я люблю себя. Я с радостью освобождаюсь от прошлого.

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

Отказ от радости, черствость	Сосуды	Я принимаю радость и хочу замечать все хорошее. Любовь наполняет меня с каждым ударом сердца.
Хроническое нытье	Печень	Я ищу любовь и везде ее нахожу

Очень важная компетенция – умение наблюдать за ребенком в разном окружении, записывать поведение, анализировать результаты и делать выводы, позволяющие подобрать адекватный коррекционный маршрут. [9] Такая исследовательская направленность роднит работу психолога с научной деятельностью, ведь приходится собирать фактические данные, систематизировать их, искать причинно-следственные связи и только после этого предлагать индивидуальные программы коррекции или поддержки. Кроме того, в условиях ранней помощи высокую ценность приобретает навык быстрого реагирования на изменения в поведении и состоянии ребенка, ведь малыш может за короткий срок демонстрировать существенные скачки и в позитивную, и в негативную сторону. Это требует от специалиста тонкого восприятия динамики развития, умения выстраивать прогноз и при необходимости вносить корректировки в предлагаемые методики. Все эти элементы требуют крепкого фундамента знания возрастной психологии, педагогики раннего возраста, нейропсихологии и ключевых принципов психокоррекции. Практическая значимость этих знаний очевидна, так как каждый ребенок индивидуален, и даже внутри одной возрастной группы различия могут быть колоссальными.

Среди будущих психологов, выбирающих специализацию в области ранней помощи, особенно актуальным становится вопрос личностных качеств. Бесспорно, профессиональная подготовленность включает теоретическую базу, навыки диагностики и консультирования, но в то же время крайне важно иметь эмпатию, стрессоустойчивость и способность к рефлексии. [5] Работа с маленькими детьми зачастую сопряжена с эмоциональными перегрузками, ведь неверно поставленный диагноз или неумение правильно донести важную информацию до родителей может повлиять на судьбу ребенка. К тому же малыш нередко не может вербализовать свои нужды, и психолог выступает своего рода переводчиком его состояний для взрослого. Для точной интерпретации сигналов от ребенка важно наличие развитой эмоциональной

чувствительности и готовности переориентироваться при смене контекста. Формирование таких черт у студентов – задача, которую образовательные учреждения решают методами групповой динамики, супервизий, личной терапии, рефлексивных дневников. Все эти инструменты помогают выпускнику войти в профессию более подготовленным, понимая, что работа представляет собой не только набор методик, но и в значительной степени работу над собой.

Одним из ключевых модулей в системе подготовки психологов для ранней помощи должна стать тренировка коммуникативных умений: умение вести доверительный диалог с родителями, формулировать предложения по развитию ребенка, аргументировать выбор тех или иных методов коррекции. Этот модуль выходит за рамки простой педагогической практики, так как требует гибкого использования индивидуально-ориентированных стратегий, работы с эмоциональным фоном беседы и учета социального статуса семьи [6]. Например, в ситуации, когда родители испытывают высокую тревожность, важно не только дать информацию, но и предложить психологическую поддержку, направленную на снижение уровня этой тревоги. Напротив, если родители недооценивают серьезность проблемы, психолог сталкивается с вызовом по удержанию их внимания на реальных особенностях развития малыша. Исследования показывают, что эффективность помощи напрямую связана с доверием семьи к специалисту, и задача последнего – суметь выстроить отношения, где родители ощущают себя равноправными участниками процесса. Для этого требуется сформированная установка на сотрудничество, где специалист не принимает авторитарной позиции, а скорее выступает ориентиром, консультантом, поддерживающим духовные и эмоциональные ресурсы семьи.

Другим важным аспектом подготовки специалистов является знание правовых и этических норм, которые регламентируют деятельность в сфере ранней помощи. Будущий психолог должен осознавать границы своей компетенции, знать, как взаимодействовать с медицинскими инстанциями, социальными службами, а также иметь представление о

законодательстве в области защиты прав ребенка. [1] Нередко вопросы, касающиеся этики, поднимаются уже в ходе реальной работы, когда возникает дилемма, насколько можно вмешиваться в семейные отношения, можно ли брать на себя функции социального работника и где начинается зона ответственности других специалистов. В рамках подготовки необходимо освещать аспекты конфиденциальности, добровольности сотрудничества, информированного согласия родителей, а также учить будущих психологов своевременно обращаться к супервизору при сложных моральных ситуациях. Таким образом, формируется профессиональное сообщество, ориентированное на сохранение этических стандартов и строящее свою деятельность в соответствии с принципами гуманизма и уважения к личности ребенка и родителя.

Выводы

Таким образом, в ходе данной работы была проделана следующая работа:

- проведен обзор литературы по проблеме исследования, показавший, что в вопросах профессиональной подготовки будущих психологов, предоставляющих услуги ранней помощи, необходимо обращать особое внимание на следующие аспекты:
 - обучение специалистов должно осуществляться по эффективной системе подготовки будущих психологов, включающей в себя комплексное обучение (теоретическое, практическое), использование разнообразных, разнохарактерных техник, методик, специфических программ и т.д., формирующих у студентов актуальные навыки, умения, знания;
 - педагоги в процессе обучения, должны повышать уровень эмоционального интеллекта студентов, развивать у них регуляцию своих

эмоций, повышать уровень стрессоустойчивости; обучать студентов психологическим техникам, средствам.

В связи с тем, что развитость эмоционального интеллекта и стрессоустойчивости у будущих психологов, предоставляющих услуги по ранней помощи, является одним из главных факторов при осуществлении профессиональной деятельности специалистов в данной области, изучение данных аспектов имеет важное значение при разработке образовательных рекомендаций.

На основании вышеизложенного нами были определены следующие задачи исследования:

- определить уровень эмоционального интеллекта будущих психологов, предоставляющих услуги ранней помощи, по тесту эмоционального интеллекта Люсина;
- определить уровень коммуникативной социальной компетентности будущих психологов, предоставляющих услуги ранней помощи, по методике Н. П. Фетискиной, В. В. Козловой, Г. М. Мануйловой;
- определить уровень стрессоустойчивости будущих психологов, предоставляющих услуги ранней помощи, по методике Н.В. Киршевой и Н. В. Рябчиковой.

По итогам исследования было определено, что у 38,33% будущих психологов был выявлен высокий уровень стрессоустойчивости, у 50% - средний, низкий – у 11,67% опрошиваемых.

В связи с тем, что у большинства исследуемых был определен средний уровень стрессоустойчивости, была разработана программа по развитию эмоционального интеллекта будущих педагогов-психологов. В рамках программы были представлены методики, техники по снятию эмоционального напряжения у будущих психологов, рефлексии и т. д.

Список источников

1. Басин Ф.В. Исследования в психологии. Белгород: Промопроект, 2017. 37 с.
2. Бодалев А.А. Личность и общение. Избранные психологические труды. М.: Международная педагогическая академия, 1995. 328 с.
3. Бородин В.И. Теории личности в психотерапии в аспекте истории и современности: обзор // Вопросы охраны психического здоровья. 2022. Т. 1. № 1. С. 31 – 40.
4. Володарская Е.А., Филипенко О.Ю. Психологические характеристики имиджа современного психолога. URL: 202305_p154-167.pdf (дата обращения: 14.03.2025)
5. Гаркуша Н.В., Дутчина О.Б., Колесникова Г.Ю. Роль стрессоустойчивости в профессиональном становлении будущих педагогов-психологов // Перспективы науки.-Тамбов. 2020. № 12 (135). С. 105 – 112.
6. Горюнова М.Г., Шафаростова И.Ф. Методическое пособие «Сборник тренингов и упражнений развития эмоционального интеллекта педагога». Приморско-Ахтарск, 2023. 32 с.
7. Мухамедрахимов Р.Ж., Самарина Л.В. Подготовка профессионалов для системы ранней помощи детям и семьям в Российской Федерации // Вестник практической психологии образования. 2020. № 17 (2). С. 106 – 117. URL: <https://doi.org/10.17759/bppe.2020170210> (дата обращения: 15.03.2025)

8. Тютюнникова И.И. Психологическое здоровье личности // Actual scientific research 2018: материалы XXXVII Международной научно-практической конференции. М.: Научный центр «Олимп», 2018. С. 670 – 671.
9. Хухлаева О.В. Основы психологического консультирования и психологической коррекции. М.: Академия. 2001. Т. 2006. № 2008. С. 202.
10. Шамионов Р.М. Субъективное благополучие личности как субъекта социального бытия // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2014. Т. 14. № 1-1. С. 80 – 86.

References

1. Basin F.V. Research in Psychology. Belgorod: Promoproekt, 2017. 37 p.
2. Bodalev A.A. Personality and Communication. Selected Psychological Works. Moscow: International Pedagogical Academy, 1995. 328 p.
3. Borodin V.I. Personality Theories in Psychotherapy in the Aspect of History and Modernity: A Review. Mental Health Issues. 2022. Vol. 1. No. 1. P. 31 – 40.
4. Voldarskaya E.A., Filipenko O.Yu. Psychological Characteristics of the Image of a Modern Psychologist. URL: 202305_p154-167.pdf (date of access: 03.14.2025)
5. Garkusha N.V., Dutchina O.B., Kolesnikova G.Yu. The Role of Stress Resistance in the Professional Development of Future Educational Psychologists. Prospects of Science.-Tambov. 2020. No. 12 (135). P. 105 – 112.
6. Goryunova M.G., Shafarostova I.F. Methodological manual "Collection of trainings and exercises for the development of emotional intelligence of a teacher". Primorsko-Akhtarsk, 2023. 32 p.
7. Mukhamedrakhimov R.Zh., Samarina L.V. Training of professionals for the early assistance system for children and families in the Russian Federation. Bulletin of Practical Psychology of Education. 2020. No. 17 (2). P. 106 – 117. URL: <https://doi.org/10.17759/bppe.2020170210> (date of access: 15.03.2025)
8. Tyutyunnikova I.I. Psychological health of the individual. Actual scientific research 2018: materials of the XXXVII International scientific and practical conference. Moscow: Scientific center "Olimp", 2018. P. 670 – 671.
9. Khukhlaeva O.V. Fundamentals of psychological counseling and psychological correction. Moscow: Academy. 2001. Vol. 2006. No. 2008. P. 202.
10. Shamionov R.M. Subjective well-being of the individual as a subject of social existence. Bulletin of the Saratov University. New series. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy. 2014. Vol. 14. No. 1-1. P. 80 – 86.

Информация об авторе

Рынгач Е.В., соискатель, Санкт-Петербургский государственный университет; и.о. заведующего кафедрой практической психологии, Мариупольский государственный университет имени А.И. Куинджи, elenarynhach@mail.ru

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

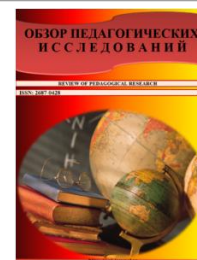
<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 6 / 2025, Vol. 7, Iss. 6 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

УДК 159.9

Проблема виктимной уязвимости подростков в современном социокультурном контексте

¹ Ткач Р.С.,

¹ Тихоокеанский государственный университет

Аннотация: статья посвящена анализу проблемы виктимной уязвимости подростков в современном социокультурном контексте. Подростки представлены как группа населения с высоким уровнем личностно-ситуативной виктимности. Значимой проблемой в настоящее время является проблема виктимного поведения подростков, подвергающихся буллингу и кибербуллингу. В том случае, когда подросток становится жертвой в ситуации кибербуллинга, он демонстрирует виктимную уязвимость, возникает серьезный социальный риск становления его виктимного поведения и как следствие – риск формирования виктимности, которую можно рассматривать как устойчивую черту личности. Подростки, которые подвергались кибербуллингу, обладают определенными психологическими особенностями, выявление и исследование которых может оказать существенную помощь в организации и проведении специальной психолого-педагогической работы, направленной на профилактику и преодоление виктимного поведения подростков. В рамках специальной работы психолого-педагогического содержания с подростками, необходимо информировать подростков о специфике безопасного поведения, в частности безопасного поведения в пространстве интернета, особенностях виктимного поведения, тех ресурсах, которые следует использовать для противодействия буллингу и кибербуллингу. Необходимо способствовать формированию у подростков умений и навыков решения различных конфликтов с использованием богатого репертуара копинг-стратегий, рефлексивных и коммуникативных способностей и умений. В работе с подростками важно создавать условия для развития представлений подростков о возможностях саморегуляции, преодоления негативных эмоциональных состояний, снятия чрезмерного нервно-психического напряжения, развития стрессоустойчивости, жизнестойкости и жизнеспособности.

Ключевые слова: виктимная уязвимость, виктимность, виктимное поведение, подростки, современное общество, буллинг, кибербуллинг

Для цитирования: Ткач Р.С. Проблема виктимной уязвимости подростков в современном социокультурном контексте // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 6. С. 221 – 227.

Поступила в редакцию: 12 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 14 июля 2025 г.; Принята к публикации: 25 августа 2025 г.

The problem of victim vulnerability of teenagers in the modern socio-cultural context

¹ Tkach R.S.,
¹ Pacific National University

Abstract: the article is devoted to the analysis of the problem of victim vulnerability of adolescents in the modern socio-cultural context. Adolescents are presented as a group of the population with a high level of personal and situational victimization. A significant problem at present is the problem of victim behavior of adolescents exposed to bullying and cyberbullying. In the case when a teenager becomes a victim in a cyberbullying situation, he demonstrates victim vulnerability, a serious social risk of developing his victim behavior arises and, as a consequence, the risk of developing victimhood, which can be considered as a stable personality trait. Adolescents who have been exposed to cyberbullying have certain psychological characteristics, the identification and study of which can provide significant assistance in organizing and conducting special psychological and pedagogical work aimed at preventing and overcoming victim behavior of adolescents. As part of special psychological and pedagogical work with adolescents, it is necessary to inform adolescents about the specifics of safe behavior, in particular safe behavior in the Internet space, the characteristics of victim behavior, the resources that should be used to counter bullying and cyberbullying. It is necessary to promote the formation of adolescents' skills and abilities in resolving various conflicts using a rich repertoire of coping strategies, reflexive and communicative abilities and skills. In working with adolescents, it is important to create conditions for the development of adolescents' ideas about the possibilities of self-regulation, overcoming negative emotional states, relieving excessive neuropsychic stress, developing stress resistance, resilience and viability.

Keywords: victim vulnerability, victimhood, victim behavior, adolescents, modern society, bullying, cyberbullying

For citation: Tkach R.S. The problem of victim vulnerability of teenagers in the modern socio-cultural context. *Review of Pedagogical Research*. 2025. 7 (6). P. 221 – 227.

The article was submitted: May 12, 2025; Approved after reviewing: July 14, 2025; Accepted for publication: August 25, 2025.

Введение

В настоящее время устойчивым остается исследовательский интерес к проблеме виктимного поведения разных групп населения, прежде всего подростков и молодежи [1]. В контексте изучения специфики виктимного поведения внимание уделяется факторам, которые способствуют тому, что человек становится жертвой преступления, то есть проявляет уязвимость для преступления [2]. Внимание исследователей также сосредоточено на изучении группы факторов, которые необходимо учитывать и использовать для предотвращения преступлений [3]. В этом случае значимой становится идея о том, как обеспечить необходимые меры безопасности, превенции, профилактики для того, чтобы предотвращать преступления и быть готовым к оказанию необходимой помощи жертвам преступлений (пострадавшим, потерпевшим) [4]. Сегодня феномены виктимности, виктимной уязвимости, особенности виктимного поведения активно изучаются в междисциплинарном пространстве, привлекая внимание исследователей в областях юридической

психологии, социальной психологии, психологии личности, социологии, психопатологии и др.

Материалы и методы исследований

В процессе исследования был использован метод теоретического анализа различных источников, посвященных проблеме виктимного поведения, виктимности, виктимной уязвимости подростков. Метод систематизации позволил представить современное состояние имеющихся исследований, выполненных разными авторами.

Результаты и обсуждения

Виктимное поведение в настоящее время рассматривается как одна из форм проявления виктимности человека в современном социокультурном контексте. Исследователи, например, Л.В. Франк, считают, что разные типы виктимности обнаруживаются в реализованной форме или потенциальной форме. Человек как потенциальная жертва определенного социально-опасного взаимодействия в конкретных обстоятельствах жизни может пострадать, то есть стать реальной жертвой. Это, безусловно, касается современных подростков как одной из наиболее уязвимых категорий населения.

Размышляя об уязвимости, необходимо отметить, что под уязвимостью следует понимать такое состояние человека, когда ему для полноценного существования и функционирования не хватает внутренних ресурсов, это способствует возникновению переживания небезопасности (опасности, угрозы, значительного риска). Человек в таком случае не может обеспечить контроль, не ощущает опору, чувствителен к стрессу. Человеку уязвимому тяжело, трудно преодолевать возникающие проблемы и справляться с вызовами жизни, критическими обстоятельствами, адекватно взаимодействовать с разными людьми, в том числе с теми, кто склонен к девиантной коммуникации.

Выделяют разные виды уязвимости:

- **постоянная уязвимость** связана с проявлением личностной специфики, например, особенностями темперамента, темпераментально-характерологическими особенностями (например, меланхолики являются более уязвимыми, чем представители других типов темперамента);

- **временная уязвимость** может стать актуальной для человека, который пребывает в кризисной ситуации, переживает сильный стресс, столкнулся с трудной жизненной ситуацией, в связи с этим испытывает мощное нервно-психическое напряжение, растерянность, остро нуждается в поддержке психоэмоционального содержания;

- **уязвимость, повышенная в определенные периоды жизни**, в частности, в подростковом возрасте.

Подростки активно самоопределяются, обладая нестабильной психикой. Многие из них, переживая чувство взрослости и отделяясь от родителей, могут стать жертвой манипуляции со стороны представителей криминального «мира». Если подросток проживает в районе с высоким уровнем преступности или попадает в небезопасные места обитания, он, конечно, попадает в группу социального риска и может стать жертвой каких-то определенных преступлений.

Та виктимность, которая является реализованной, может рассматриваться как результат неосторожности, пренебрежения естественных потребностей в безопасности, нарушения правил, обеспечивающих безопасное поведение человека. Большую роль в данном контексте играет провоцирующее (провокативное), легкомысленное, рискованное поведение подростка.

Сложно не согласиться с размышлениями В.И. Полубинского, который отмечает, что «при

определении виктимности конкретного человека, речь должна идти не о всякой его повышенной способности становиться жертвой, а лишь о такой, которая непосредственно связана с какими-либо особенностями личности и поведения самого пострадавшего, или с его специфическими взаимоотношениями с причинителями вреда» [5, с. 32].

Причинитель вреда (преступник, правонарушитель) опасен для общества, страшит общество. В связи с этим, как подмечает Б. Мендельсон, в центре внимания общества – преступник, общество занимается преступником, организуя профилактическую работу, в процессе следствия и суда, в тот период, когда преступник отбывает наказание.

Однако жертва преступления является своеобразным контр-фактором в проблеме преступности, как отмечает В.И. Полубинский в статье «Жертва в контексте виктимологических исследований» [6, с. 61]. Поэтому важной задачей становится исследовательская задача понимания механизма преступления, причин преступления, роли, значения, социально-психологического содержания активности пострадавшего (жертвы).

Понятие «жертва» (от латинского «виктима» – жертва) описывается как изначально ритуально-религиозное понятие. Есть предположение о том, что изначально словом «жертва» обозначали живое существо или какой-то материальный объект, который необходимо было принести в дар Богу.

Семантика слова «жертва» в русском языке охватывает разнообразные проявления жизни людей, их выбора и особенностей социального взаимодействия. Например, В. Даль в своем словаре русского языка описывает жертву следующим образом: «пожираемое, уничтожаемое, гибнущее: что отдаю или чего лишаюсь невозвратно. Приношение от усердия божеству: животных, плодов или иного чего... Отречение от выгод или утех своих по долгу или в чью-то пользу: самоотвержение и самый предмет его, то, чего лишаюсь. Пострадавший от чего-либо есть жертва причин этих. Один бывает невинною жертвой злонамеренности, другой же необузданности своей. Приносить жертву долгу, отечеству, признательности...» (Даль В. Словарь русского языка).

В толковой словаре русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова жертва описывается достаточно широко, в разных значениях: «1. В древних религиях – приносимый в дар божеству предмет или живое существо... 2. Дар, пожертвование на что-нибудь... 3. Добровольный

отказ, отречение в пользу кого-, чего-нибудь... 4. Человек, подвергавшийся чьему-нибудь насилию, лому умыслу, пострадавший от кого-, чего-нибудь. 5. Человек, пострадавший или погибший от какого-нибудь несчастья, неудачи. 6. Человек, пострадавший или погибший во имя чего-нибудь, вследствие преданности чему-нибудь... 7. Принести жертву чему (книжное), делать что-нибудь во имя чего-нибудь...» (Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова).

Анализируя социально-психологическое содержание феноменов виктимной уязвимости и виктимности мы рассматриваем жертву как человека, который пострадал от неправомерных действий других людей, своего поведения, негативных жизненных обстоятельств или определенного несчастного случая.

В узком смысле слова жертвой является человек, который, как пишет В.И. Полубинский, «несет физический, моральный или имущественный ущерб действий других лиц, собственного поведения, событий или несчастных случаев. При этом необходимо иметь в виду, что одни и те же неправомерные действия, события и несчастные случаи в зависимости от условий, места и времени могут принести вред отдельному человеку и группе людей...» [6, с. 62].

Виктимность рассматривается как специфический биопсихосоциальный феномен. Виктимность оценивается исследователями как предрасположенность человека становиться жертвой определенного преступления, что обусловлено отсутствием (или неразвитостью) способности сопротивляться, противостоять криминальному (преступному) поведению, то есть проявлять уязвимость от опасности, в частности опасного социального взаимодействия. Подростков можно отнести к группам с высоким уровнем личностно-ситуативной виктимности.

Процесс виктимизации представляет собой превращение человека в жертву преступного посягательства, на протекание которого оказывают влияние определенные объективные и субъективные факторы.

На подростков могут оказывать влияние различные виктимологические факторы – личностные характеристики и особенности внешней среды, воздействующие на формирование виктимности. Среди виктимологических факторов выделяют социальные, политические, экономические, правовые, культурно-нравственные, организационно-управленческие, психологические и другие факторы виктимизации.

Необходимо учитывать то обстоятельство, что поведение жертвы может становиться причиной преступления, в некоторых случаях облегчает совершение преступления. Это, безусловно, касается и подростков.

Виктимная уязвимость подростков может определяться виктимной предрасположенностью, что позволяет выделить несколько типов жертв:

- случайные жертвы, то есть потерпевшие в связи со стечением жизненных обстоятельств;

- ситуативные жертвы – те, которые пострадали от одного или нескольких виктимологических факторов;

- добровольные жертвы – потерпевшие, которые неосознанно вступили в связь с причинителем вреда и др.

Следует отметить, что важной проблемой современного общества является проблема виктимного поведения подростков, подвергающихся буллингу и кибербуллингу [7, 8]. В современной цифровой реальности появляется новая уязвимость, специфику которой необходимо исследовать [9].

Исследователи обращают внимание на распространенность буллинга и кибербуллинга в подростковой среде, методы запугивания, особенности ролевого поведения участников [10]. Внимание уделяется изучению специфики детско-родительских отношений в ситуации кибербуллинга [11]. Описываются особенности поведения подростков социальных сетях в контексте безопасности [12].

В том случае, когда подросток становится жертвой в ситуации кибербуллинга, он демонстрирует виктимную уязвимость, возникает серьезный социальный риск становления его виктимного поведения и как следствие – риск формирования виктимности, которую можно рассматривать как устойчивую черту личности.

Исследователи, изучающие особенности виктимного поведения подростков, подвергающихся кибербуллингу, считают необходимым выявлять, описывать и анализировать психологические характеристики таких подростков [13], особенности выбора подростками копинг-стратегий в ситуации совладания со стрессом [14]. Это важно для разработки коррекционных мероприятий, направленных на преодоление проявлений виктимной уязвимости подростков.

В своем исследовании Шпаковская Е.Ю. и Клюкина А.А. обнаружили, что те подростки, которые подвергались кибербуллингу, имеют определенные психологические особенности:

- предрасположенность к проявлениям виктимного поведения;

- склонность к принятию роли жертвы;
- склонность к демонстрационному иницирующему виктимному поведению, которое провоцирует агрессию и способствует возникновению конфликтных ситуаций;
- склонность к неоправданной самокритике, чувству вины и неудовлетворенности собой;
- готовность к риску;
- излишняя самонадеянность;
- предпочтение стратегии бегства-избегания в трудных жизненных ситуациях, в частности конфликтных ситуациях;
- инфантильность;
- боязнь ответственности [15].

Авторы отмечают, что те негативные переживания, которые возникают в стрессовых ситуациях кибербуллинга, подростки, выступающие в роли жертв, стараются преодолевать через уклонение (избегание), отрицая возникшую проблему, фантазируя, отвлекаясь, опираясь на нереалистичные, неоправданные ожидания [15]. Столкнувшись со стрессом, многие подростки, подвергающиеся кибербуллингу, начинают демонстрировать инфантильные формы поведения: не хотят ничего менять, переживают и демонстрируют беспомощность, бессилие, страдание, манипулируют другими, чтобы получить социальную поддержку [15]. Такие неконструктивные способы поведения зачастую не только не решают проблему, но и способствуют повторному вовлечению подростков в контекст кибербуллинга.

Важно понимать, что у подростков, подвергающихся кибербуллингу, скудным является совладающий репертуар личности. Они обладают узким диапазоном копинг-стратегий, который не позволяет им гибко менять свое поведение в различных ситуациях взаимодействия. Это способствует тому, что подростки попадают в виктимогенные ситуации, становятся жертвами кибербуллинга.

Одной из важных задач в организации психолого-педагогического сопровождения современных подростков, является задача профилактики (превенции, предупреждения) виктимного поведения тех подростков, которых можно отнести к группе социального риска [16]. В работе с такими подростками необходимо с учетом возрастных и индивидуальных особенностей способствовать активизации развития, прежде всего, коммуникативных и рефлексивных способностей и умений подростков, их жизнестойкости, жизнеспособности, стрессоустойчивости, обогащению совладающего репертуара личности.

Выводы

Подводя итог всему, сказанному выше, необходимо отметить следующее:

1. Подростки представляют собой группу населения с высоким уровнем личностно-ситуативной виктимности. Проблема виктимной уязвимости подростков является одной из актуальных проблем современного общества.

2. Значимой проблемой в настоящее время является проблема виктимного поведения подростков, подвергающихся буллингу и кибербуллингу. В том случае, когда подросток становится жертвой в ситуации кибербуллинга, он демонстрирует виктимную уязвимость, возникает серьезный социальный риск становления его виктимного поведения и как следствие – риск формирования виктимности, которую можно рассматривать как устойчивую черту личности.

3. Подростки, которые подвергались кибербуллингу, обладают определенными психологическими особенностями, выявление и исследование которых может оказать существенную помощь в организации и проведении специальной психолого-педагогической работы, направленной на профилактику и преодоление виктимного поведения подростков.

4. Организуя специальную работу психолого-педагогического содержания с подростками, необходимо в рамках просветительской деятельности информировать подростков о специфике безопасного поведения, в частности безопасного поведения в пространстве интернета, особенностях виктимного поведения, тех ресурсах, которые следует использовать для противодействия буллингу и кибербуллингу.

5. В работе с подростками необходимо акцентировать внимание на развитии критичности в отношении к различным, в том числе неадекватным, социальным влияниям.

6. Важно уделять внимание развитию чувства ответственности подростков за свое поведение, в том числе в стрессовых, затруднительных жизненных ситуациях.

7. Необходимо способствовать формированию у подростков умений и навыков решения различных конфликтов с использованием богатого репертуара копинг-стратегий, рефлексивных и коммуникативных способностей и умений.

8. В работе с подростками важно создавать условия для развития представлений подростков о возможностях саморегуляции, преодоления негативных эмоциональных состояний, снятия чрезмерного нервно-психического напряжения, развития стрессоустойчивости, жизнестойкости и жизнеспособности.

Список источников

1. Дмитриенко М.И. Выявление психологических детерминант и уровня виктимности студентов // Евразийское научное обозрение. 2022. № 1 (5). С. 120 – 127.
2. Андронникова О.О. Психологические факторы возникновения виктимного поведения подростков: дис. ... канд. психол. наук. Новосибирск, 2005. 213 с.
3. Майоров А.В. Виктимологическая модель противодействия преступности: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. 224 с.
4. Шалагин А.Е. Криминальная виктимология: понятие, содержание, профилактика // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 1 (27). С. 62 – 65.
5. Полубинский В.И. Правовые основы учения о жертве преступления. Горький. 1979.
6. Полубинский В.И. Жертва в контексте виктимологических исследований // Криминология. 2008. № 2. С. 60 – 64.
7. Андреев М.А., Ткач Е.Н. Кибербуллинг в подростковой среде // Физическая культура, спорт, безопасность жизнедеятельности: актуальные проблемы, достижения и перспективы: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. Хабаровск: Изд-во ТОГУ, 2020. С. 11 – 15.
8. Лебедева О.В., Повshedная Ф.В. Буллинг и кибербуллинг в детской и подростковой среде как психолого-педагогическая проблема // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки. 2022. № 50 (69). С. 106 – 113.
9. Майленова Ф.Г. Новая уязвимость в цифровой реальности // Хрупкость жизни в условиях новой реальности. М. 2024. С. 306 – 316.
10. Семенова Н.Б. Буллинг и кибербуллинг в подростковой среде: распространенность, методы запугивания, ролевое поведение участников // Здоровоохранение российской Федерации. 2023. Т. 67. № 4. С. 313 – 319.
11. Солдатова Г.У., Ярмина А.Н. Кибербуллинг: особенности, ролевая структура, детско-родительские отношения и стратегии совладания // Национальный психологический журнал. 2019. Т. 3. № 3. С. 17 – 31.
12. Папоян В., Галстян А., Мурадян Е., Погосян Р., Манукян М. Поведение подростков в социальных сетях в контексте безопасности // Вестник Ереванского университета. Философия, психология. 2024. Т. 15. № 1 (43). С. 65 – 75.
13. Фалкина С.А. Психологические характеристики подростков, склонных к виктимному поведению в Интернет-сети // Перспективы науки и образования. 2014. № 1. С. 230 – 236.
14. Баранов А.А., Рожина С.В. Копинг-стратегии подростка в ситуации кибербуллинга // Вестник Удмурдского университета. – 2015. – № 3. – С. 37–41.
15. Шпаковская Е.Ю., Клюкина А.А. Психологические особенности виктимного поведения подростков, подвергавшихся кибербуллингу // Мир науки. педагогика и психология. 2020. Т. 8. № 1.
16. Фортова Л.К., Овсепян Н.М. Педагогическое предупреждение виктимного поведения подростков группы социального риска // Глобальный научный потенциал. 2024. № 1 (154). С. 38 – 40.

References

1. Dmitrienko M.I. Identification of psychological determinants and the level of victimization of students. Eurasian Scientific Review. 2022. No. 1 (5). P. 120 – 127.
2. Andronnikova O.O. Psychological factors in the emergence of victim behavior in adolescents: dis. ... Cand. Psychological Sciences. Novosibirsk, 2005. 213 p.
3. Mayorov A.V. Victimological model of combating crime: monograph. Moscow: Yurlitinform, 2014. 224 p.
4. Shalagin A.E. Criminal victimology: concept, content, prevention. Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 1 (27). P. 62 – 65.
5. Polubinsky V.I. Legal Foundations of the Doctrine of the Victim of Crime. Gorky. 1979.
6. Polubinsky V.I. Victim in the Context of Victimological Studies. Criminology. 2008. No. 2. P. 60 – 64.
7. Andreev M.A., Tkach E.N. Cyberbullying among adolescents. Physical Education, Sports, Life Safety: Current Problems, Achievements and Prospects: Collection of Scientific Papers of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Khabarovsk: Publishing House of Pacific National University, 2020. P. 11 – 15.
8. Lebedeva O.V., Povshednaya F.V. Bullying and Cyberbullying in the Children's and Adolescent Environment as a Psychological and Pedagogical Problem. Bulletin of the Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov. Series: Pedagogical and Psychological Sciences. 2022. No. 50 (69). P. 106 – 113.

9. Mailenova F.G. New vulnerability in digital reality. Fragility of life in the new reality. M. 2024. P. 306 – 316.
10. Semenova N.B. Bullying and cyberbullying among adolescents: prevalence, methods of intimidation, role behavior of participants. Healthcare of the Russian Federation. 2023. Vol. 67. No. 4. P. 313 – 319.
11. Soldatova G.U., Yarmina A.N. Cyberbullying: features, role structure, parent-child relationships and coping strategies. National Psychological Journal. 2019. Vol. 3. No. 3. P. 17 – 31.
12. Papoyan V., Galstyan A., Muradyan E., Poghosyan R., Manukyan M. Behavior of adolescents in social networks in the context of security. Bulletin of Yerevan University. Philosophy, Psychology. 2024. Vol. 15. No. 1 (43). P. 65 – 75.
- Falkina S.A. Psychological characteristics of adolescents prone to victim behavior on the Internet. Prospects of Science and Education. 2014. No. 1. P. 230 – 236.
13. Baranov A.A., Rozhina S.V. Coping strategies of a teenager in a situation of cyberbullying. Bulletin of Udmurt University. 2015. No. 3. P. 37 – 41.
14. Shpakovskaya E.Yu., Klyukina A.A. Psychological features of victim behavior of adolescents subjected to cyberbullying. World of science. pedagogy and psychology. 2020. Vol. 8. No. 1.
15. Fortova L.K., Ovsepyan N.M. Pedagogical prevention of victim behavior of adolescents at social risk. Global scientific potential. 2024. No. 1 (154). P. 38 – 40.

Информация об авторе

Ткач Р.С., кандидат педагогических наук, доцент, SPIN-код: 6088-2888, Тихоокеанский государственный университет, 010126@togudv.ru

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

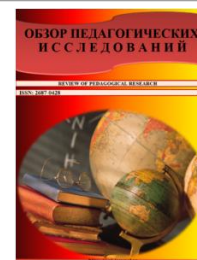
<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 6 / 2025, Vol. 7, Iss. 6 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)

УДК 796.342.084.2

Тенденции развития современных ракеточных видов спорта в России

¹ Степанова М.Е., ² Давыдова Е.Ю.,

¹ Российский университет спорта «ГЦОЛИФК»,

² Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта

Аннотация: в статье рассмотрены современные ракеточные виды спорта, которыми можно заниматься в нашей стране. К ракеточным видам спорта можно отнести те виды спорта, где спортсмен выполняет удар по мячу или волану.

Проведен сравнительный анализ классических ракеточных видов спорта таких теннис, бадминтон, сквош и настольный теннис. А так же рассмотрены набирающие популярность современные виды: пляжный теннис, падел и пиклбол.

Представленные ракеточные виды спорта рассмотрены по нескольким критериям: массовость, подготовка спортсменов, международная конкуренция и перспективы развития в России.

Исследование актуально в связи с растущим интересом к ракеточным видам спорта и их потенциала для массового и профессионального спорта в России. Цель работы – не только констатировать текущее состояние, но и предложить меры для увеличения темпов развития. Методы включают как аналитику данных, так и экспертные оценки.

Результаты. В ходе анализа было установлено, что для эффективного развития тенниса и других ракеточных видов спорта в Российской Федерации требуется системная стратегия, интегрирующая образовательные, инфраструктурные и мотивационные компоненты. Реализация данных направлений в среднесрочной перспективе 5 лет способна обеспечить качественный рост как в профессиональном сегменте, так и в массовом спорте.

Ключевые преимущества тенниса как педагогически значимой дисциплины включают: возрастную универсальность, позволяющую вовлекать обучающихся различных возрастных групп; гибкость уровня нагрузки, адаптируемую к индивидуальной физической подготовке. Однако основными барьерами популяризации остаются: высокая стоимость специализированного инвентаря; затратность аренды спортивных сооружений и тренерских услуг.

В рамках проведенного исследования был осуществлен сравнительный анализ современных ракеточных дисциплин (пляжный теннис, падел, пиклбол) по следующим критериям: технические параметры (масса, габариты ракеток, характеристики игровых снарядов); игровые условия (размеры площадки, высота сетки); соревновательные аспекты (система подсчета очков, градация разрядов).

Заключение. В ходе проведенного исследования отмечается заметный интерес со стороны специалистов, а так же со стороны различных категорий занимающихся к новым ракеточным видам спорта. Каждый занимающийся в зависимости от предпочтений, уровня физической подготовленности и бюджета может найти для себя подходящий ракеточный вид спорта. Выводы исследования подчеркивают необходимость дифференцированного подхода к продвижению каждого вида спорта с учетом их специфики и ресурсной базы.

Ключевые слова: ракеточные виды спорта, теннис, пляжный теннис, падел, пиклбол

Для цитирования: Степанова М.Е., Давыдова Е.Ю. Тенденции развития современных ракеточных видов спорта в России // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 6. С. 228 – 235.

Поступила в редакцию: 13 мая 2025 г.;
Одобрена после рецензирования: 15 июля 2025 г.; Принята к публикации: 25 августа 2025 г.

Prospects for the development of racket sports in Russia

¹ Stepanova M.E., ² Davydova E.Yu.,
¹ The Russian University of Sport «GTSOLIFK»,
² Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health

Abstract: the article examines racket sports that can be practiced in Russia. Racket sports are defined as sports in which athletes perform technical movements using a racket and a projectile, such as a ball or shuttlecock.

A comparative analysis of traditional racket sports—tennis, badminton, squash, and table tennis—is conducted, along with an exploration of emerging modern variations such as beach tennis, padel, and pickleball.

The presented racket sports are evaluated based on several criteria: popularity, athlete training systems, international competitiveness, and development prospects in Russia.

This study is relevant due to the growing interest in racket sports and their potential for both mass participation and professional advancement in Russia. The objective of the work is not only to assess the current state but also to propose measures for accelerated development. The methodology includes data analysis and expert assessments.

Results. The analysis revealed that the effective development of tennis and other racket sports in the Russian Federation requires a systemic strategy integrating educational, infrastructural, and motivational components. Implementing these measures within a 5-year midterm perspective can facilitate qualitative progress in both professional and mass sports sectors.

As a pedagogically significant discipline, tennis offers key advantages: age inclusivity, enabling participation across diverse age groups; adaptable intensity, accommodating individual physical fitness levels.

However, major challenges persist: high costs of specialized equipment; financial burdens associated with court rentals and coaching services.

The study included a comparative analysis of emerging racket disciplines (beach tennis, padel, pickleball) based on: technical parameters (racket weight/dimensions, ball characteristics); game conditions (court dimensions, net height); competitive frameworks (scoring systems, ranking categories).

Conclusion. The research demonstrates substantial interest among professionals and participants toward new racket sports. Each individual—depending on preferences, fitness level, and budget—can identify a suitable racket sport. The findings emphasize the necessity for a differentiated promotion strategy tailored to each sport's unique characteristics and resource requirements.

Keywords: racket sports, tennis, beach tennis, padel, pickleball

For citation: Stepanova M.E., Davydova E.Yu. Prospects for the Development of Racket Sports in Russia. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (6). P. 228 – 235.

The article was submitted: May 13, 2025; Ap-proved after reviewing: July 15, 2025; Accepted for publication: August 25, 2025.

Введение

С каждым годом по всему миру все больше возрастает популярность ракеточных видов спорта. Под ракеточными видами спорта понимается категория спортивных дисциплин, в которых игроки используют ракетки для ударов по летящему снаряду, с целью его направления в зону соперника в соответствии с установленными правилами.

Для большей зрелищности и вовлечения большего количества занимающихся возникают различные модификации классических видов спорта, например, такие как пляжный теннис, пиклбол или

падел. Данные модификации привлекают большое количество игроков на массовом уровне. Далее интерес к ним трансформируется в профессиональное увлечение, регулярные тренировки и участие в различных соревнованиях в России и за ее пределами. На данный момент спортсменам, представляющим теннис и его дисциплины, допускаются на международных соревнованиях в индивидуальных разрядах и парах в нейтральном статусе.

Интересно, что в нашей стране начиная с 2008 года активно происходит строительство открытых и крытых кортов для пляжного тенниса, органи-

зуются клубы, проводятся соревнования, под эгидой Российского пляжного теннисного тура (РПТТ), проводятся Первенства, Чемпионаты, Кубки России, формируются сборные РФ, присваиваются спортивные разряды [1].

Пляжный теннис – это игра с ракеткой и мячом, существующая уже давно, практически с 60-х годов прошлого века, но идея добавить сетку и превратить развлечение в вид спорта относится к концу семидесятых годов.

В пляжном теннисе, в отличие от тенниса, все розыгрыши проводятся на лету, а попадание мячом в песок на половине корта соперника дает выигрыш очка, в то время как в сетку или в аут приводит к поражению в розыгрыше. Пляжный теннис окончательно преодолел границы своей родины-Италии в 2007 году, когда Международная Федерация Тенниса (ITF-International Tennis Federation) признала новый вид тенниса. С этого же года началось проведение официальных Чемпионатов Европы под эгидой ITF. А уже в 2009, 2010 и 2011 годах на пляжных кортах «ФороИталико» в Риме под руководством ITF прошли три первых официальных Чемпионата Мира. Первые официальные международные турниры по пляжному теннису в России проводились с 2011 года, на протяжении 2012-2019 гг в Москве проводился самый значимый в пляжном теннисе турнир для национальных сборных: Командный Чемпионат мира. В 2011 году также пляжный теннис был официально признан в РФ дисциплиной тенниса [2].

В 2019 падел теннис признают официальным видом спорта в России. А уже с 2022 года он занимает свое место в сердцах любителей ракеточных видов спорта, развитие которого в России идет огромными шагами. В рамках проекта лето в Москве на площадках «Московских сезонов» любой желающий может попробовать этот вид спорта на 4 открытых площадках, так же бесплатно дается инвентарь [7]. Федерация падел-тенниса России провела масштабную презентацию своего вида спорта в рамках Петербургского международного экономического форума 2025 года. На полях ПМЭФ-2025: FONBET и Федерация падела России подписали соглашение о стратегическом партнерстве [9]. Компания PVB (Объединенная компания Wildberries&Russ) и Федерация падела России на Петербургском международном экономическом форуме заключили соглашение о сотрудничестве в области развития и популяризации этого вида спорта [10]. Такой плотное сотрудничество со спонсорами позволит и дальше активно развивать этот ракеточный вид спорта в России.

Пиклбол привлек внимание общественности в 2025 году после заявления президента ФТР Тарпищева Ш.А. о включении этой разновидности ракеточного вида спорта в состав федерации тенниса [8].

18 июня 2025 года Министерство юстиции России зарегистрировало приказ министра спорта РФ Михаила Дегтярёва № 354 от 12 мая 2025 года, утвердивший зарождение этой дисциплины в одиночном, парном, смешанном разрядах и командном формате. В июле 2025 года под эгидой ФТР был проведен ознакомительный курс по пиклболу для тренеров по теннису [8].

Цель исследования – выявить ключевые тенденции и перспективы развития ракеточных видов спорта в России, а также разработать рекомендации для их дальнейшего развития.

В ходе исследования были поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать текущее состояние ракеточных видов спорта в России.
2. Изучить мировой опыт и возможности его адаптации в России.
3. Спрогнозировать перспективы развития на ближайшие 5-10 лет.

Материалы и методы исследований

Для решения поставленных задач использовались следующие методы исследования:

1. Анализ научно-методической литературы, государственных программ и нормативных документов.
2. Сравнительный анализ развития ракеточных видов спорта в России и за рубежом.
3. Статистический анализ данных (количество секций, спортсменов, инфраструктуры).
4. Опросы экспертов (тренеры, представители федераций, спортсмены).
5. Контент-анализ медиа и соцсетей для оценки популярности.

Результаты и обсуждения

Исследование проводилось с апреля по июль 2025 года доцентом кафедры ТиМ тенниса, настольного тенниса и бадминтона РУС «ГЦОЛИФК» г. Москва Степановой М.Е. и старшим преподавателем кафедры Менеджмента и экономики спорта НГУ им. П.Ф. Лесгафта, г. Санкт-Петербург Давыдовой Е.Ю.

Для успешного развития тенниса и других ракеточных видов спорта в России необходим комплексный подход, включающий образование, инфраструктуру и грамотную мотивационную политику. Если эти направления будут реализованы, через 5 лет можно ожидать значительный прогресс как в профессиональном, так и в массовом теннисе. Анализируя перспективы развития тенниса,

стоит отметить его доступность для занятий в любом возрасте, не зависимо от уровня физической подготовленности занимающихся [3]. Но с другой стороны, отмечается высокая стоимость инвентаря, аренды кортов и услуг тренера.

В табл. 1 анализу подверглись новые ракеточные виды спорта, такие как пляжный теннис, па-

дел и пиклбол. В ходе исследования сравнивались такие показатели, как размеры и вес ракеток, цвет, вес, форма игрового спортивного снаряда, высота сетки, размеры площадки, система ведения счета, разряды в которых проходят соревнования. В табл. 1 можно ознакомиться со всеми представленными данными.

Таблица 1

Сводная информация по современным ракеточным видам спорта.

Table 1

Overview of modern racket sports.

Вид спорта	Падел	Пиклбол	Пляжный теннис
Ракетка	Ракетка: Без струн, цельная, с отверстиями Размер: до 45.5 см в длину, до 26 см в ширину, Вес: 340-390 грамм	Ракетка стекловолокно Вес: 250 гр	Ракетка с отверстиями из композитных материалов 320-370 грамм
Снаряд \ мяч	Мяч 56-59.4 гр.	Мяч: перфорированный двух видов: для залов и для открытого пространства	Мяч со сниженным давлением 36-46,9 грамм
Площадка	Размер корта 20 x 10 м, по периметру – стены или стеклянные ограждения (часть игры).	Твердое покрытие Корт: 10,36 м 19,5 м	Размер корта 16x8 м Покрытие песок
Сетка	в центре – 0,88 метра; по краям корта – 0,92 метра	В центре 0,86 метра; по краям – 0,91 метра	Высота сетки: для мужчин 180 см, для женщин 170 см.
Счет	Игра идет до двух выигранных сетов, каждый сет до 6-ти выигранных геймов, при счете 6:6 играется тай-брейк.	Игра из 3 сетов до 11 очков	Игра идет до двух выигранных сетов, каждый сет до 6-ти выигранных геймов, при счете 6:6 играется тай-брейк.
Разряд	Парный смешанный	Одиночный, парный смешанный	Парный смешанный
Турниры	В России – проводятся В мире проводятся	В России проводятся только любительские В мире проводятся	В России - проводятся В мире проводятся
Рейтинг	Российский, международный	Международный	Российский, международный
Инфра-структура	Требуется специально оборудованный корт, в Москве функционирует около 40 падел клубов	Можно использовать корты для тенниса с временной разметкой	Требуется специально оборудованный корт
Особенности	Мяч может отскакивать от стен после приземления – это часть игры. Поддача только с низу.	Наличие Non-Volley-zone. Поддача только с низу.	Игра идет только с лета без отскоков и передач партнерам.

Пляжный теннис является симбиозом тенниса и пляжного волейбола. Похожая техника ударов на теннисную, схожесть техники передвижений и площадка из пляжного волейбола. Легкие в понимании правила, минимализм оборудования (ракетки, мяч, сетка), легко сооружаемая площадка способствуют активному развитию массовой версии пляжного тенниса во всем мире. Развитие физических качеств среди занимающихся состоит из укрепления мышц, улучшения координации, выносливости и реакции. Пляжный теннис прекрасно подходит для хобби и приятному, веселому время препровождения с друзьями на песчаном корте под музыку. В тоже время, не смотря на сильные

удары и акробатические этюды во время игры, травматичность благодаря песчаному покрытию, сведена к минимуму. Пляжная атмосфера, сочетающая спорт и отдых, активно развивается, особенно в курортных регионах.

Не смотря на большое количество положительных моментов, пока существуют и отрицательные аспекты в развитии пляжного тенниса. В РФ большинство территории имеет теплый сезон достаточно ограниченное время в году, тем самым необходимо строительство крытых песчаных комплексов. В связи с этим инфраструктура крытых комплексов не достаточно развита. В связи с тем, что теннисный пляжный аналог пока по сравнению с

большим, не является олимпийским, привлечь финансирование сложнее.

В последние годы наблюдается рост интереса к пляжному теннису во всем мире, особенно в Европе (Италия, Испания, Франция), Южной Америке (Бразилия) и России. Туристические курорты активно продвигают пляжный теннис как развлечение и фитнес. Развиваются любительские лиги, фестивали и турниры, способствующие вовлечению массовой аудитории.

В РФ с 2010 года существует официальная сборная России. Если сначала, ведущие спортсмены приходили из классического тенниса, то сейчас подрастающее поколение начинает сразу заниматься уже пляжным теннисом, в обход классического. Начинают формироваться специализированные школы и тренерские программы, но пока системность в подготовке слабее, чем в традиционном теннисе. Требуется развитие детско-юношеских секций, сертифицированных тренеров и методик [1].

Основное соперничество наблюдается на мировом уровне наблюдается между Италией, Бразилией, Испанией и Францией – это лидеры на международной арене. Когда сборная РФ могла участвовать в командных турнирах, то всегда была среди ведущих команд. Сейчас наши спортсмены присутствуют в первых 10-ках в мировом рейтинге. Не смотря на это, Россия активно развивает направление и добивается успехов на чемпионатах и первенствах мира в личном зачете.

Пляжный теннис имеет высокий потенциал для роста: формат зрелищный, подходит для телевидения и массового вовлечения. Возможно включение в программу Олимпийских игр, в программу международных мультиспортивных соревнований – Всемирные пляжные игры пляжный теннис уже был включен. Необходима поддержка национальных федераций и меценатов для ускоренного развития инфраструктуры и повышения конкурентоспособности.

Падел-теннис сочетает в себе элементы тенниса и сквоша. К плюсам падел тенниса можно отнести наличие российских турниров, рейтинга, обучение тренеров в федерации, наличие заинтересованных спонсоров и широкое освещение мероприятий блогерами и в СМИ.

К минусам стоит отнести дороговизну инвентаря, работы специализированных тренеров и аренды кортов, небольшое их количество в регионах России [4].

В Москве сейчас наблюдается большое количество мероприятий, мастер-классов от российских и зарубежных игроков. Любительские турниры в различных форматах проводятся каждый день

для популяризации этого ракеточного вида спорта. Создано приложение LundaPadel, где можно найти себе тренера, арендовать корт, записаться на тренировку, турнир или найти компанию для игры.

Подготовка спортсменов занимаются сертифицированные тренеры по падел, которые проходили обучение в России и зарубежом.

На международной арене наши падел-теннисисты составляют конкуренцию зарубежным игрокам. Принимаю участие в соревнованиях наравне с другими спортсменами.

Рассматриваются перспективы и отмечается, что в Брисбене-2032 году падел, возможно, уже будет включен в программу олимпийских игр.

К плюсам пиклбола можно отнести доступность [5]. Он не требует оборудования, кроме площадки и сетки, которые могут быть даже переносными, потому что на стандартном теннисном корте 20x40 можно разместить 4 корта для пиклбола, стоимость любительских ракеток начинается от ракеток 1000 рублей, мячей от 40 рублей.

К минусам можно отнести маленькое количество российских тренеров, специализирующихся на пикболе и недостаточное освещение данного вида спорта в СМИ.

Что касается массовости пиклбола в России, можно отметить первые шаги в этом направлении: федерация начала обучение тренеров по этому направлению, создала обучающие брошюры по инвентарю и технике, начала проводить любительские турниры. В США пиклбол быстро развивается : за очень короткое время в него стали играть 13,5 млн человек[6].

Подготовка спортсменов в России сейчас занимается несколько тренеров – энтузиастов, но ожидается, что число тренеров и спортсменов возрастет.

Российским игрокам в пиклбол тяжело конкурировать со спортсменами из других стран ввиду того, что данный вид спорта достаточно молодой для России.

К перспективам пиклбола можно отнести, что руководители Оргкомитета следующих Олимпийских игр в Америке предложили пиклбол как одну из просмотрных дисциплин Лос-Анджелеса-2028, это само собой говорит о той популярности, которую вид спорта приобрёл за короткое время.

Выводы

Ракеточные виды спорта, включая пляжный теннис, пиклбол и падел-теннис, демонстрируют устойчивый рост популярности в мире благодаря своей доступности, зрелищности и социальной направленности. В России падел и пиклбол пока находятся на стадии становления, однако облада-

ют значительным потенциалом для развития как в массовом, так и в профессиональном спорте.

Президент ФТР Тарпищев Ш.А. отмечает, что теннис, пляжный теннис, падел и пиклбол, надо рассматривать как средство семейного отдыха. Он считает целесообразным включение пиклбола в школьную программу. Это связано с тем, что инвентарь и оснащение кортов для пиклбола достаточно экономичное. Пиклбол можно рассматривать как подготовку детей к классическому теннису.

Эксперты отмечают, что пляжный теннис и пиклбол имеют минимальные требования к инфраструктуре, так же могут развиваться в курортных зонах, городских парках и фитнес-клубах, а так же подходят для всех возрастных групп, способствуют физической активности. Но в сравнении с падел-теннисом, они будут привлекательны для спонсоров и медиа из-за динамичности и зрелищности.

К основным препятствиям развития новых ракеточных видов спорта можно отнести: отсутствие специализированных площадок (особенно для падел-тенниса), слабую популяризацию в СМИ и соцсетях, ограниченную государственную поддержку, а так же конкуренция с традиционными олимпийскими классическими видами (теннис, бадминтон, волейбол).

Пляжный теннис, пиклбол и падел-теннис могут стать важным элементом спортивной экосистемы России, сочетая массовость, коммерческую привлекательность и оздоровительный эффект. Однако для их успешного развития требуется системный подход:

- на федеральном уровне – разработка стратегии и нормативной базы;
- на региональном уровне – создание инфраструктуры и подготовка кадров;

- в общественном поле – активная популяризация.

При грамотной реализации этих мер уже в ближайшие 5-10 лет новые ракеточные виды спорта могут занять достойное место в российском спортивном ландшафте, способствуя укреплению здоровья нации и повышению ее международного престижа.

Исходя из проведенного исследования, были сформулированы следующие рекомендации по развитию новых ракеточных видов:

1. Интеграция в образовательные программы:
 - Введение элементов этих видов спорта в школьные уроки физкультуры (особенно в южных регионах).
 - Развитие секционной работы на базе спортивных школ.
2. Создание инфраструктурной базы:
 - Строительство многофункциональных площадок в курортных зонах (Крым, Сочи) и крупных городах.
 - Развитие коммерческих клубов по модели франшиз.
3. Популяризация через медиа и цифровые технологии:
 - Продвижение в соцсетях (короткие форматы, челленджи).
 - Организация показательных турниров с участием звезд спорта и блогеров.
4. Государственная и частная поддержка:
 - Включение в федеральные программы (например, «Спорт – норма жизни»).
 - Привлечение инвесторов через налоговые льготы и гранты.
5. Международное сотрудничество:
 - Участие российских спортсменов в международных турнирах.
 - Обмен опытом с ведущими странами (Италия, Испания, США).

Список источников

1. Давыдова Е.Ю. Сравнительный анализ выступления российских спортсменов на крупнейших международных турнирах по пляжному теннису 2021-2024 гг. // Спорт, человек, здоровье : материалы XII Международного научного конгресса, посвященного 300-летию юбилею Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, 16-18 апреля 2025 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 2025. С. 102 – 103.
2. Давыдова Е.Ю. Особенности развития пляжного спорта на примере пляжного тенниса // Особенности системы подготовки в индивидуально-игровых видах спорта на современном этапе: текущее состояние, проблемы, перспективы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти основоположника научно-методической школы российского тенниса С.П. Белиц-Геймана, Москва, 28 апреля 2022 года. Москва: Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма, 2022. С. 53 – 58.

3. Степанова М.Е. Сравнительный анализ "классического" тенниса и пляжного тенниса // Развитие пляжного тенниса в России и в мире: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 01-02 июля 2019 года / Под ред. Аль Халили Моханед. Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК)", 2019. С. 82 – 86.
4. Тимошенко О.В. Падел – новый спортивный тренд // Физическая культура, спорт и здоровьесбережение: поиск, инновации и перспективы развития: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Мурманск, 29 ноября 2024 года. Мурманск: Мурманский арктический университет, 2025. С. 48 – 53.
5. Luong A.H. SOME advantages for the development of Pickleball in Hanoi // In Situ. 2025. No. 1. P. 8 – 10.
6. Luong A.H. Introduction to the sport "Pickleball" among students of mining and geological university // In Situ. 2025. No. 1. P. 10 – 13.
7. Стритбол, падел-теннис и скейт-парки: в столице открылись спортивные площадки «Московских сезонов» Электронный ресурс <https://www.mos.ru/news/item/153186073/> (Режим доступа: 22.03.2025)
8. Шамиль Тарпищев: "Целесообразно включить пиклбол в школьную программу" [Электронный ресурс]. <https://tennis-russia.ru/novosti/shamil-tarpishchev-tselesoobrazno-vklyuchit-piklbol-v-shkolnuyu-programmu/?ysclid=mdh6vfliij864119886> (Режим доступа: 24.03.2025)
9. ПМЭФ-2025: FONBET и Федерация падела России подписали соглашение о стратегическом партнерстве [Электронный ресурс]. <https://sport24.ru/other/news-760370-pmef-2025-fonbet-i-federatsiya-padela-rossii-podpisali-soglasheniye-o-strategicheskom-partnerstve?ysclid=mdh7c7zmn911175651> (Режим доступа: 18.03.2025)
10. Wildberries&Russ и Федерация падела России объединяют усилия в продвижении этого спорта Электронный ресурс <https://dzen.ru/a/aFLELc1k9lrwBshZ?ysclid=mdh7x72gfk825235959> (Режим доступа: 19.03.2025)

References

1. Davydova E.Yu. Comparative analysis of the performance of Russian athletes at the largest international beach tennis tournaments 2021-2024. Sport, man, health: Proceedings of the XII International Scientific Congress dedicated to the 300th anniversary of St. Petersburg State University, St. Petersburg, April 16-18, 2025. St. Petersburg: St. Petersburg State University, 2025. P. 102 – 103.
2. Davydova E.Yu. Features of the development of beach sports on the example of beach tennis. Features of the training system in individual game sports at the present stage: current state, problems, prospects: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, dedicated to the memory of the founder of the scientific and methodological school of Russian tennis S.P. Belits-Geiman, Moscow, April 28, 2022. Moscow: Russian State University of Physical Education, Sports, Youth and Tourism, 2022. P. 53 – 58.
3. Stepanova M.E. Comparative Analysis of "Classic" Tennis and Beach Tennis. Development of Beach Tennis in Russia and in the World: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation, Moscow, July 1-2, 2019. Ed. by Al Khalili Mohaned. Moscow: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State University of Physical Education, Sports, Youth and Tourism (GTSOLIFK)", 2019. P. 82 – 86.
4. Timoshenko O.V. Paddle is a New Sports Trend. Physical Education, Sports and Health Preservation: Search, Innovations and Development Prospects: Proceedings of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation, Murmansk, November 29, 2024. Murmansk: Murmansk Arctic University, 2025. P. 48 – 53.
5. Luong A.H. SOME advantages for the development of Pickleball in Hanoi. In Situ. 2025. No. 1. P. 8 – 10.
6. Luong A.H. Introduction to the sport "Pickleball" among students of mining and geological university. In Situ. 2025. No. 1. P. 10 – 13.
7. Streetball, padel tennis and skate parks: sports grounds of "Moscow Seasons" opened in the capital Electronic resource <https://www.mos.ru/news/item/153186073/> (date of access: 03.22.2025)
8. Shamil Tarpishchev: "It is advisable to include pickleball in the school curriculum" [Electronic resource]. <https://tennis-russia.ru/novosti/shamil-tarpishchev-tselesoobrazno-vklyuchit-piklbol-v-shkolnuyu-programmu/?ysclid=mdh6vfliij864119886> (date of access: 03.24.2025)

9. SPIEF-2025: FONBET and the Russian Padel Federation signed a strategic partnership agreement [Electronic resource]. <https://sport24.ru/other/news-760370-pmef-2025-fonbet-i-federatsiya-padela-rossii-podpisali-soglasheniye-o-strategicheskoy-partnerstve?ysclid=mdh7c7zmn911175651> (date of access: 03.18.2025)

10. Wildberries&Russ and the Russian Padel Federation join forces to promote this sport Electronic resource <https://dzen.ru/a/aFLELC1k9lrwBshZ?ysclid=mdh7x72gfk825235959> (date of access: 03.19.2025)

Информация об авторах

Степанова М.Е., кандидат педагогических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0009-2624-9940>, Российский университет спорта «ГЦОЛИФК», 105122, г. Москва, Сиреневый бульвар, д. 4, stepanova.me@gtsolifk.ru

Давыдова Е.Ю., старший преподаватель, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0007-1982-9926>, Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, 190121, г. Санкт-Петербург, ул. Декабристов, д. 35, e_davydova@list.ru

© Степанова М.Е., Давыдова Е.Ю., 2025

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

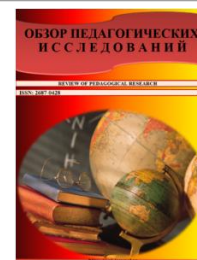
<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 6 / 2025, Vol. 7, Iss. 6 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 371.314

Междисциплинарное проектное обучение в архитектурно-строительном образовании

¹ Столбов П.В., ¹ Протасова Л.А.,
¹ Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные вопросы внедрения междисциплинарного проектного обучения в систему архитектурно-строительного образования. Анализируются теоретические основы и практические аспекты реализации данного подхода, выявляются его преимущества и проблемы внедрения. Особое внимание авторами уделяется интеграции различных дисциплин в рамках проектной деятельности студентов, формированию профессиональных компетенций и подготовке специалистов, способных решать комплексные задачи современной строительной отрасли. Представлен анализ зарубежного и отечественного опыта применения междисциплинарного подхода в архитектурно-строительном образовании.

Ключевые слова: междисциплинарное обучение, проектное обучение, архитектурно-строительное образование, профессиональные компетенции, интеграция дисциплин

Для цитирования: Столбов П.В., Протасова Л.А. Междисциплинарное проектное обучение в архитектурно-строительном образовании // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 6. С. 236 – 242.

Поступила в редакцию: 14 мая 2025 г.;
Одобрена после рецензирования: 16 июля 2025 г.;
Принята к публикации: 25 августа 2025 г.

Interdisciplinary project-based learning in architectural and construction education

¹ Stolbov P.V., ¹ Protasova L.A.,
¹ Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering

Abstract: the article considers current issues of implementation of interdisciplinary project-based learning in the system of architectural and construction education. Theoretical foundations and practical aspects of implementation of this approach are analyzed, its advantages and problems of implementation are identified. The authors pay special attention to the integration of various disciplines within the framework of students' project activities, the formation of professional competencies and the training of specialists capable of solving complex problems of the modern construction industry. An analysis of foreign and domestic experience of application of interdisciplinary approach in architectural and construction education is presented.

Keywords: interdisciplinary learning, project-based learning, architectural and construction education, professional competencies, integration of disciplines

For citation: Stolbov P.V., Protasova L.A. Interdisciplinary project-based learning in architectural and construction education. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (6). P. 236 – 242.

The article was submitted: May 14, 2025;
Approved after reviewing: July 16, 2025;
Accepted for publication: August 25, 2025.

Введение

Современное архитектурно-строительное образование находится в состоянии трансформации, обусловленной стремительным развитием технологий, изменением требований рынка труда и необходимостью подготовки специалистов, способных работать в условиях междисциплинарной интеграции. Традиционная модель образования, основанная на изучении отдельных дисциплин, все чаще демонстрирует свою недостаточность для формирования у студентов целостного представления о профессиональной деятельности и развития навыков решения комплексных задач.

Междисциплинарное проектное обучение представляет собой инновационный педагогический подход, который позволяет интегрировать знания из различных предметных областей в рамках единого проекта. По мнению авторов, данный метод особенно актуален для архитектурно-строительного образования, поскольку профессиональная деятельность архитекторов и строителей по своей природе является междисциплинарной и требует синтеза знаний из области конструирования, материаловедения, экологии, экономики, социологии и других наук [9, с. 223].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью модернизации системы архитектурно-строительного образования в соответствии с современными требованиями профессиональной деятельности и потребностями общества в квалифицированных специалистах, способных к инновационной деятельности и командной работе.

Материалы и методы исследований

Методологической основой данного исследования является системный подход, позволяющий рассматривать междисциплинарное проектное обучение как сложную педагогическую систему. Системный подход, по мнению авторов, обеспечивает целостное понимание процессов интеграции различных дисциплин в рамках архитектурно-строительного образования и позволяет выявить закономерности функционирования междисциплинарных образовательных программ.

В качестве теоретико-методологических оснований исследования, авторами определены: компетентностный подход, деятельностный подход, интегративный подход, конструктивистская парадигма образования.

Теоретические методы направлены на анализ научной литературы (которая использовалась при написании данной статьи), обобщение опыта, вы-

явление закономерностей и тенденций развития междисциплинарного образования. Эмпирические методы позволяют получить фактические данные о состоянии и эффективности междисциплинарного проектного обучения в реальной образовательной практике отечественных ВУЗов.

Результаты и обсуждения

Эффективная интеграция дисциплин в рамках проектной деятельности требует тщательного планирования и координации между различными предметными областями. Как было установлено в процессе исследования, в архитектурно-строительном образовании можно выделить несколько уровней интеграции, каждый из которых имеет свои особенности и требования [1, с. 13].

На первом уровне происходит интеграция базовых дисциплин, таких как математика, физика, химия и материаловедение. Эти предметы обеспечивают фундаментальную основу для понимания процессов, происходящих в строительных материалах и конструкциях. По мнению авторов, в рамках проектной деятельности студенты учатся применять математические методы для расчета конструкций, использовать знания физики для понимания работы инженерных систем, применять химические знания для выбора материалов.

Второй уровень включает интеграцию общепрофессиональных дисциплин: строительной механики, сопротивления материалов, строительной физики, инженерной геологии. Эти дисциплины формируют профессиональную основу деятельности строителя и архитектора. В проектной работе они интегрируются через решение комплексных задач, требующих одновременного учета различных факторов [4, с. 98].

Третий уровень представляет интеграцию специальных дисциплин: архитектурного проектирования, технологии строительства, организации строительного производства, экономики строительства. На этом уровне формируются специфические профессиональные компетенции, и студенты учатся решать задачи, максимально приближенные к реальной профессиональной деятельности.

Четвертый уровень включает интеграцию дисциплин гуманитарного и социально-экономического цикла: философии, социологии, психологии, правоведения, экологии. Эти дисциплины обеспечивают понимание социального контекста профессиональной деятельности и формируют общекультурные компетенции.

Таблица 1

Уровни интеграции дисциплин в архитектурно-строительном образовании.

Table 1

Levels of integration of disciplines in architectural and construction education.

Уровень интеграции	Дисциплины	Формируемые компетенции	Методы интеграции
Базовый	Математика, физика, химия, материаловедение	Фундаментальные знания, аналитическое мышление	Междисциплинарные задачи, лабораторные работы
Обще-профессиональный	Строительная механика, сопротивление материалов, строительная физика	Профессиональные основы, системное мышление	Комплексные расчеты, моделирование
Специальный	Архитектурное проектирование, технология строительства, экономика	Специализированные навыки, проектные компетенции	Курсовые и дипломные проекты
Социально-гуманитарный	Философия, социология, экология, правоведение	Общекультурные компетенции, социальная ответственность	Исследовательские проекты, дискуссии

Интеграция дисциплин в проектной деятельности может осуществляться различными способами. По мнению авторов, одним из наиболее эффективных является создание междисциплинарных проектных команд, включающих преподавателей различных дисциплин. Такие команды работают над единым проектом, обеспечивая интеграцию знаний на всех этапах его выполнения [8, с. 75].

Другим важным механизмом интеграции является разработка междисциплинарных заданий, которые требуют применения знаний из различных предметных областей. Например, авторами отмечается задание по проектированию энергоэффективного здания требует знаний архитектуры, строительной физики, инженерных систем, экономики и экологии.

Использование современных информационных технологий также способствует интеграции дисциплин. Системы автоматизированного проектирования (САПР) позволяют интегрировать архитектурные, конструктивные и инженерные решения в рамках единой информационной модели здания (BIM). По мнению авторов, работа с такими системами требует от студентов понимания взаимосвязей между различными аспектами проектирования и способствует формированию системного мышления.

Формирование профессиональных компетенций

Отметим, что как показывает практика, междисциплинарное проектное обучение создает особые условия для формирования профессиональных компетенций, которые требуются современным архитекторам и строителям. В отличие от традиционного предметного обучения, проектный подход позволяет формировать компетенции в

комплексе, в условиях, максимально приближенных к реальной профессиональной деятельности.

Одной из ключевых компетенций, формируемых в процессе междисциплинарного проектного обучения, является способность к системному анализу и синтезу. По мнению авторов, работа над комплексными проектами требует от студентов умения анализировать множество факторов, выявлять взаимосвязи между ними и синтезировать оптимальные решения. Эта компетенция особенно важна для архитекторов, которые должны учитывать функциональные, эстетические, конструктивные, экономические и экологические требования при создании архитектурных объектов.

Коммуникативные компетенции развиваются в процессе работы в междисциплинарных командах. В рамках образовательного процесса, студенты учатся эффективно взаимодействовать с представителями различных специальностей, презентовать свои идеи, аргументировать решения и находить компромиссы. По мнению авторов, эти навыки критически важны для профессиональной деятельности, поскольку создание архитектурно-строительных объектов всегда происходит в команде специалистов различного профиля [2, с. 107].

Проектное мышление формируется через постоянную работу над проектами различной сложности и масштаба. Студенты учатся структурировать проектную деятельность, планировать этапы работы, управлять ресурсами и временем, оценивать риски и принимать решения в условиях неопределенности. По мнению авторов, эти навыки особенно важны для будущих руководителей проектов и предпринимателей в сфере строительства.

Инновационные компетенции развиваются через работу с новыми технологиями, материалами и

методами проектирования. По мнению авторов, междисциплинарный подход стимулирует поиск нестандартных решений на стыке различных областей знания. Студенты учатся не только применять существующие технологии, но и создавать новые подходы к решению профессиональных задач.

Критическое мышление формируется через анализ и оценку различных вариантов решений, сравнение альтернатив и обоснование выбора. Установлено, что в рамках проектной деятельности студенты постоянно сталкиваются с необходимостью принятия решений и их обоснования, что способствует развитию аналитических способностей и критического отношения к информации.

Отечественный опыт и перспективы развития

В России междисциплинарное проектное обу-

чение в архитектурно-строительном образовании находится на стадии активного развития. Ведущие технические университеты страны внедряют элементы междисциплинарного подхода, адаптируя зарубежный опыт к специфике отечественной образовательной системы и строительной отрасли [6, с. 183].

Проблемы и барьеры внедрения

Несмотря на очевидные преимущества междисциплинарного проектного обучения, его внедрение в архитектурно-строительное образование сталкивается с рядом серьезных проблем и барьеров. Понимание этих проблем является необходимым условием для разработки эффективных стратегий внедрения и развития междисциплинарного подхода.

Таблица 2

Основные проблемы и пути их решения.

Table 2

Main problems and solutions.

Проблема	Причины	Последствия	Пути решения
Инерция системы	Традиционная структура образования	Сопротивление изменениям	Постепенное внедрение, демонстрация преимуществ
Недостаток кадров	Узкая специализация преподавателей	Низкое качество интеграции	Повышение квалификации, привлечение практиков
Финансовые ограничения	Недостаточное финансирование	Устаревшая материальная база	Поиск грантов, партнерство с бизнесом
Организационные сложности	Жесткая структура управления	Неэффективная координация	Создание междисциплинарных центров
Проблемы оценивания	Отсутствие подходящих методов	Необъективная оценка результатов	Разработка новых критериев оценки

Для преодоления этих проблем необходим комплексный подход, включающий изменения на всех уровнях образовательной системы. На институциональном уровне требуется пересмотр организационной структуры университетов, создание междисциплинарных центров и департаментов, развитие гибких форм управления образовательным процессом [10, с. 145].

На уровне преподавательского состава необходимо развитие системы повышения квалификации, включающей изучение методов междисциплинарного обучения, развитие навыков командной работы и освоение новых образовательных технологий. Важно также создание системы мотивации преподавателей к участию в междисциплинарных проектах.

На уровне студентов требуется постепенная адаптация к новым методам обучения, развитие навыков самостоятельной работы и командного взаимодействия. По мнению авторов, необходимо также обеспечение студентов необходимыми ресурсами и поддержкой для выполнения сложных междисциплинарных проектов.

Оценка эффективности междисциплинарного подхода.

Оценка эффективности междисциплинарного проектного обучения в архитектурно-строительном образовании представляет собой сложную задачу, требующую комплексного подхода и использования различных критериев и методов. По мнению авторов, традиционные методы оценки образовательных результатов, основанные на проверке усвоения знаний по отдельным дисциплинам, не в полной мере подходят для оценки эффективности междисциплинарного подхода.

Эффективность междисциплинарного обучения может оцениваться по нескольким группам критериев. Первая группа включает академические показатели: уровень усвоения знаний, развитие когнитивных навыков, способность к анализу и синтезу информации. Современные исследования показывают, что студенты, обучающиеся по междисциплинарным программам, демонстрируют более высокий уровень понимания взаимосвязей между различными областями знания и лучше справляются с комплексными задачами [3, с. 332].

Вторая группа критериев связана с развитием профессиональных компетенций. Междисциплинарное проектное обучение способствует формированию навыков проектной деятельности, управления проектами, работы в команде, коммуникации с различными заинтересованными сторонами. По мнению авторов, эти компетенции критически важны для успешной профессиональной деятельности в области архитектуры и строительства.

Третья группа включает показатели мотивации и вовлеченности студентов. Отмечается, что работа над реальными проектами, возможность видеть практическое применение изучаемых знаний, творческий характер деятельности способствуют повышению мотивации к обучению. Студенты проявляют большую активность и заинтересованность в учебном процессе.

Четвертая группа критериев связана с развитием личностных качеств: критического мышления, креативности, способности к самообучению, адаптивности. По мнению авторов, эти качества особенно важны в условиях быстро меняющихся технологий и требований рынка труда.

Для оценки эффективности междисциплинарного подхода используются различные методы исследования. Количественные методы включают анализ академической успеваемости, результатов тестирования, статистики трудоустройства выпускников. В процессе исследования установлено, что качественные методы предполагают проведение интервью со студентами и преподавателями, анализ рефлексивных отчетов, наблюдение за учебным процессом.

Лонгитюдные исследования, проводимые в различных университетах, показывают положительное влияние междисциплинарного проектного обучения на профессиональное развитие выпускников. Отметим так же, что по мнению современных исследователей, выпускники междисциплинарных программ демонстрируют более высокие показатели карьерного роста, чаще занимают руководящие позиции, проявляют большую готовность к инновационной деятельности [7, с. 151].

Важным аспектом оценки эффективности является обратная связь от работодателей, которую получают современные ВУЗы. Архитектурные и строительные компании отмечают, что выпускники междисциплинарных программ лучше подготовлены к работе в реальных условиях, быстрее адаптируются к профессиональной деятельности, демонстрируют более высокий уровень системного мышления.

Однако следует отметить, что оценка эффективности междисциплинарного обучения сталкивается с рядом методологических проблем. Отме-

тим так же сложность выделения влияния именно междисциплинарного подхода от других факторов, различия в реализации междисциплинарных программ в разных университетах, а так же необходимость долгосрочного наблюдения для оценки отдаленных результатов. По мнению авторов, все это создает трудности для проведения корректных исследований.

Выводы

В заключение настоящей статьи, необходимо сделать выводы о проведенном исследовании:

В процессе исследования, было установлено, что междисциплинарное проектное обучение представляет собой перспективный подход к модернизации архитектурно-строительного образования, который позволяет более эффективно подготавливать специалистов к решению комплексных задач современной строительной отрасли. Анализ теоретических основ, зарубежного и отечественного опыта, а также проблем внедрения показывает, что данный подход имеет значительный потенциал для повышения качества образования и формирования у студентов профессиональных компетенций, соответствующих требованиям времени.

По мнению авторов, основными преимуществами междисциплинарного проектного обучения являются: формирование системного мышления у студентов, развитие навыков командной работы и коммуникации, повышение мотивации к обучению через работу с реальными проектами, интеграция теоретических знаний и практических навыков, подготовка к инновационной деятельности. Эти преимущества делают выпускников более конкурентоспособными на рынке труда и лучше подготовленными к профессиональной деятельности [5, с. 92].

Установлено, что внедрение междисциплинарного подхода сталкивается с серьезными проблемами: инерцией традиционной образовательной системы, недостатком квалифицированных кадров, финансовыми ограничениями, организационными сложностями. Преодоление этих проблем требует комплексного подхода и поддержки на всех уровнях образовательной системы.

Авторами отмечается, что перспективы развития междисциплинарного проектного обучения в архитектурно-строительном образовании связаны с несколькими ключевыми направлениями. Во-первых, это развитие цифровых технологий, которые создают новые возможности для интеграции дисциплин и повышения эффективности обучения. Во-вторых, важным является развитие партнерства между образовательными учреждениями и предприятиями отрасли, что обеспечивает практи-

ческую направленность обучения. В-третьих, перспективным представляется развитие международного сотрудничества и обмена опытом в области междисциплинарного образования.

Для успешного внедрения междисциплинарного проектного обучения, по мнению авторов, необходимо: пересмотреть организационную структуру образовательных учреждений, создать систему подготовки и повышения квалификации преподавательского состава, обеспечить современное технологическое оснащение учебного процесса, разработать новые методы оценивания об-

разовательных результатов, установить партнерские отношения с предприятиями отрасли.

Таким образом, междисциплинарное проектное обучение не является панацеей для всех проблем архитектурно-строительного образования, но представляет собой важный инструмент его модернизации. Успешная реализация этого подхода требует системных изменений, значительных ресурсов и времени. Однако потенциальные преимущества – повышение качества подготовки специалистов, их конкурентоспособности и готовности к инновационной деятельности – оправдывают необходимые усилия.

Список источников

1. Ахметьянов Х.Р. Потенциал проектного обучения в формировании территориальной идентичности студентов архитектурных и строительных специальностей // Вестник НЦБЖД. 2023. № 3 (57). С. 7 – 16.
2. Биткина И.К. Компаративный анализ проектного обучения в инженерном и гуманитарном образовании // Инженерное образование. 2023. № 34. С. 101 – 108.
3. Вишнякова В.Р. Дидактика в архитектурно-строительном образовании в условиях цифрового обучения // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия 1, Психологические и педагогические науки. 2023. № 2. С. 329 – 335.
4. Гаах Т.В. Значение проектной культуры в современном архитектурно-художественном образовании // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 85-4. С. 97 – 99.
5. Мардов С.Х. Совершенствование методики использования графических программ при обучении архитектурно-строительным чертежам // Школа будущего. 2023. № 6. С. 80 – 95.
6. Протасова Л.А., Столбов П.В. Компетентностная модель выпускника архитектурно-строительного ВУЗа // Казачество. 2024. № 79 (6). С. 179 – 186.
7. Сафин Р.С. Подготовка педагогических кадров для организаций архитектурно-строительного образования // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2020. № 3 (46). С. 147 – 153.
8. Столбов П.В. Формирование профессиональных компетенций дисциплиной математика при обучении студентов в архитектурно-строительном вузе // Педагогическое образование. 2024. Т. 5. № 2. С. 71 – 77.
9. Тазиева З.Н., Галимзянова И.И. Педагогические условия развития компетенции социального взаимодействия в архитектурно-строительном вузе // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2020. № 1 (106). С. 219 – 224.
10. Тур В.И., Тур А.В. Дополнительное образование, как ресурс для развития архитектурно-строительного образования в современный период // Гуманитарные науки в XXI веке: научный Интернет-журнал. 2022. № 19. С. 140 – 149.

References

1. Akhmet'yanov H.R. Potential of project-based learning in the formation of territorial identity of students of architectural and construction specialties. Bulletin of the NCBR. 2023. No. 3 (57). P. 7 – 16.
2. Bitkina I.K. Comparative analysis of project-based learning in engineering and humanitarian education. Engineering education. 2023. No. 34. P. 101 – 108.
3. Vishnyakova V.R. Didactics in architectural and construction education in the context of digital learning. Bulletin of the Perm State Humanitarian and Pedagogical University. Series 1, Psychological and pedagogical sciences. 2023. No. 2. P. 329 – 335.
4. Gaakh T.V. The Importance of Project Culture in Modern Architectural and Artistic Education. Problems of Modern Pedagogical Education. 2024. No. 85-4. P. 97 – 99.
5. Mardov S.Kh. Improving the Methodology of Using Graphic Programs in Teaching Architectural and Construction Drawings. School of the Future. 2023. No. 6. P. 80 – 95.
6. Protasova L.A., Stolbov P.V. Competence Model of a Graduate of an Architectural and Construction University. Cossacks. 2024. No. 79 (6). P. 179 – 186.
7. Safin R.S. Training of Teaching Staff for Architectural and Construction Education Organizations. Bereginia. 777. Sova: Society. Politics. Economy. 2020. No. 3 (46). P. 147 – 153.

8. Stolbov P.V. Formation of professional competencies in the discipline of mathematics when teaching students at an architectural and civil engineering university. Pedagogical education. 2024. Vol. 5. No. 2. P. 71 – 77.

9. Tazieva Z.N., Galimzyanova I.I. Pedagogical conditions for the development of the competence of social interaction in an architectural and civil engineering university. Bulletin of the Chuvash State Pedagogical University named after I.Ya. Yakovlev. 2020. No. 1 (106). P. 219 – 224.

10. Tur V.I., Tur A.V. Additional education as a resource for the development of architectural and civil engineering education in the modern period. Humanities in the 21st century: scientific Internet journal. 2022. No. 19. P. 140 – 149.

Информация об авторах

Столбов П.В., кандидат психологических наук доцент, Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, 749vifg@gmail.com

Протасова Л.А., кандидат физико-математических наук, доцент, заведующий кафедрой математики, Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет

© Столбов П.В., Протасова Л.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

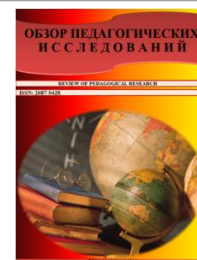
<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 6 / 2025, Vol. 7, Iss. 6 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.6. Оздоровительная и адаптивная физическая культура
(педагогические науки)

УДК 37.04

Технологии адаптивной физической культуры как средство коррекции и развития психомоторной сферы детей с расстройствами аутистического спектра

¹ Наумов М.М., ¹ Покрина О.В.,

¹ Московская государственная академия физической культуры

Аннотация: в представленной статье рассматриваются технологии физкультурно-спортивной деятельности в адаптивной физической культуре, применяемые в коррекционно-развивающей работе с детьми с расстройствами аутистического спектра. Целью данного теоретического исследования является анализ и систематизация научных публикаций по проблеме коррекции психомоторных способностей детей с расстройствами аутистического спектра средствами адаптированных физкультурных технологий. Автором приведены теоретические сведения, раскрывающие роль адаптивной физической культуры в контексте технологии абилитации, реабилитации и средства коррекционного воздействия на психомоторную сферу детей данной категории, а также опыт экспериментальных исследований, отражающий эффективность применения спортивно-оздоровительных технологий: разновидности гимнастик (оздоровительная аэробика, ритмическая гимнастика, фит-бол гимнастика, стретчинг как средство корректирующей гимнастики), элементы легкой атлетики, прыжки на батуте, упражнения с предметами, элементы спортивных игр, использование тренажеров; нейropsychологические технологии (нейродинамические, кинезиологические, дыхательные, релаксационные упражнения); игровые технологии (подвижные игры), интерактивные цифровые технологии (использование оборудования: «интерактивный физкультурный комплекс», «интерактивный скалодром», «интерактивный пол», соматосенсорные интерактивные игры). Применение вышеприведенных технологий экспериментально апробировано и отражено в научных публикациях, где также уделяется внимание включению детей с РАС в групповые занятия со сверстниками в качестве эффективного средства их социальной интеграции в общество.

Ключевые слова: адаптивная физическая культура, психомоторика, коррекция, технологии физкультурно-спортивной деятельности, расстройства аутистического спектра

Для цитирования: Наумов М.М., Покрина О.В. Технологии адаптивной физической культуры как средство коррекции и развития психомоторной сферы детей с расстройствами аутистического спектра // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 6. С. 243 – 250.

Поступила в редакцию: 14 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 июля 2025 г.; Принята к публикации: 25 августа 2025 г.

Adaptive physical culture technologies as a means of correction and development of the psychomotor sphere in children with autism spectrum disorders

¹ Naumov M.M., ¹ Pokrina O.V.,
¹ Moscow State Academy of Physical Culture

Annotation: the presented article considers technologies of physical culture and sports activities in adaptive physical education, applied in correctional and developmental work with children with autism spectrum disorders. The purpose of this theoretical study is to analyze and systematize scientific publications on the problem of correction of psychomotor abilities of children with autism spectrum disorders by means of adapted physical education technologies. The author provides theoretical information revealing the role of adaptive physical education in the context of the technology of habilitation, rehabilitation and means of corrective influence on the psychomotor sphere of children of this category, as well as the experience of experimental studies reflecting the effectiveness of the use of sports and health technologies: types of gymnastics (health aerobics, rhythmic gymnastics, fit-ball gymnastics, stretching as a means of corrective gymnastics), elements of athletics, trampoline jumping, exercises with objects, elements of sports games, use of exercise machines; neuropsychological technologies (neurodynamic, kinesiological, breathing, relaxation exercises); gaming technologies (outdoor games), interactive digital technologies (use of equipment: "interactive physical education complex", "interactive climbing wall", "interactive floor", somatosensory interactive games). The use of the above technologies has been experimentally tested and reflected in scientific publications, which also pay attention to the inclusion of children with ASD in group activities with peers as an effective means of their social integration into society.

Keywords: adaptive physical education, psychomotor skills, correction, technologies of physical education and sports activities, autism spectrum disorders

For citation: Naumov M.M., Pokrina O.V. Adaptive physical culture technologies as a means of correction and development of the psychomotor sphere in children with autism spectrum disorders. *Review of Pedagogical Research*. 2025. 7 (6). P. 243 – 250.

The article was submitted: May 14, 2025; Approved after reviewing: July 16, 2025; Accepted for publication: August 25, 2025.

Введение

Актуальность разработки методов организации занятий физической культурой с детьми с учетом их индивидуальных особенностей обусловлена значительной распространенностью нарушений психомоторного развития среди детей с расстройствами аутистического спектра (РАС), сопровождающихся недостаточным развитием социальных и коммуникативных способностей. Опыт показывает, что уровень отставания в психомоторном развитии у детей с РАС колеблется от двух до пяти лет относительно возрастной нормы, что подчеркивает важность персонального подбора физических нагрузок и невозможность применения стандартных программ физического воспитания для конкретных возрастных категорий. Современные зарубежные исследования подтверждают эффективность адаптивных форм физической активности в улучшении психомоторных функций, а также формировании социально-бытовых и коммуникативных навыков у детей с РАС. Специалисты, работающие с детьми данной категории, часто сталкиваются с такими сложностями как оценка уровня физической подготовленности и моторных навыков, подбор безопасных упражнений и

определение оптимальной нагрузки, стимулирование интереса к занятиям, разработка специфической структуры коррекционно-развивающих занятий, налаживание эффективного сотрудничества с семьями обучающихся. В этой связи, разработка специализированных программ и внедрение эффективных технологий адаптивной физической культуры становится приоритетной задачей в системе поддержки детей с РАС.

Материалы и методы исследований

Теоретическое исследование проводилось путем обобщения результатов экспериментальных работ в сфере оздоровительной и адаптивной физической культуры, посвященных изучению воздействия различных технологий физкультурно-спортивной деятельности на динамику психомоторных показателей у детей с аутистическими расстройствами. Основополагающим методологическим принципом выступил системно-структурный подход, позволивший посредством критического анализа научных публикаций выявить многообразие видов технологий адаптивной физической культуры, ориентированных на выполнение коррекционно-развивающих, компенсирующих и профилактических задач в контексте психофизи-

ческой реабилитации детей с РАС, а также сформулировать научные предположения относительно дальнейших направлений совершенствования методов коррекции психомоторных способностей указанной категории детей.

Результаты и обсуждения

Под технологиями физкультурно-спортивной деятельности в адаптивной физической культуре подразумеваются не просто техника выполнений отдельных движений, но и методы освоения двигательных действий, повышения уровня физического состояния и личностных характеристик обучающихся, включая меры коррекции, компенсации и профилактики нарушений у лиц с особыми образовательными потребностями. Для систематизации подобных методов применяются различные классификационные схемы. Одна из них акцентирует внимание на специфике заболеваний и организуется согласно различным медицинским диагнозам. Вторая классификация ориентирована на типы адаптации – образовательная адаптация, спортивная подготовка, оздоровительная активность, восстановление утраченных функций тела, творческие формы движения и экстремальные практики. Третья система учитывает возрастной аспект занимающихся. Все перечисленные подходы применяются комплексно специалистами-практиками в рамках реализации технологий адаптивной физической культуры.

Спортивно-оздоровительные технологии объединяют компоненты тренировочных элементов из восстановительно-физической сферы и игровых дисциплин. Установлено, что разнообразные типы гимнастики оказывают значительное позитивное воздействие на психологическое и физиологическое развитие индивидуума. К примеру, целенаправленная фокусировка сознания на отдельных мышечных зонах либо динамичных областях тела в оздоровительной аэробике формирует устойчивый условнорефлекторный навык, служащий базисом для эффективной психорегулирующей тренировки. Ритмические упражнения способствуют повышению концентрации и устойчивости внимания, что выступает ключевым фактором успешного образовательного процесса [3]. Интеграция компонентов ритмических упражнений в структуру тренировочных занятий призвана способствовать выработке ощущения музыкального ритма, улучшению синхронности движений разных частей тела, совершенствованию способности воспринимать ритм, развивать музыкальную память и повышать уровень координационных возможностей [4]. Фитбол-гимнастика, включающая различные упражнения на мяче, оказывает воздействие на различные группы мышц, нормализует

мышечный тонус, позволяет корректировать имеющиеся нарушения осанки [3, 9]. Применение упражнений на крупном гимнастическом мяче позволяет детям лучше ощущать свое тело в окружающем пространстве и осознавать расположение его частей относительно друг друга. Занятия с разнообразными позициями головы активизируют работу вестибулярного аппарата, улучшают функционирование внутренних органов и ключевых систем организма, благоприятно воздействуют на эмоциональную сферу. Фитбол-гимнастика, являющаяся инновационным направлением в физическом воспитании и оздоровлении детей, сочетает в себе все необходимые компоненты для развития ребенка с расстройством аутистического спектра [2]. Стретчинг в качестве метода корректирующей гимнастики представляет собой технику, состоящую из статичных упражнений с растяжением мускулатуры. Расслабление мышц, применяемое разными способами, оказывает регулирующее воздействие на нервную систему, позволяя снять усталость, уменьшить стресс и стабилизировать эмоции. Эта практика применяется в комплексе тренировок для разогрева мышц, повышения эластичности суставов и снятия напряженности. Применение стретчинга обеспечивает регуляцию психофизиологического состояния, поддерживает процесс восстановления и укрепляет здоровье нервной системы [3]. Согласно точке зрения А.В. Семенович, комплекс специально подобранных упражнений, направленных на растяжку, служит инструментом устранения мышечной дистонии. Оптимизация состояния мышечного тонуса ведет к увеличению степени психологической активности индивида. Рекомендуется выполнение предложенных упражнений в разнообразных исходных положениях и вариативных формах [10]. Упражнения на батуте, базирующиеся на создании проприоцептивной схемы положения тела в пространстве и удержания равновесия на нестабильной поверхности, можно использовать для развития двигательных и моторных навыков, улучшения процессов обработки сенсорной информации. Научные эксперименты свидетельствуют, что прыжковые тренировки выступают действенным способом комплексного влияния на детскую моторику: снижают тревожность, повышают двигательную активность, улучшают восприятие окружающей среды, ускоряют когнитивную деятельность и содействуют налаживанию межполушарного взаимодействия мозга. В адаптивной физкультуре применение подобной технологии основано на понимании пространственного расположения конечностей и умении сохранять баланс на нестабильной поверхности. Эффект ее

применения очевиден в эрготерапии, сенсорной интеграции и социальной адаптации детей с РАС [5]. Исследования, проведённые с участием детей в возрасте от 7 до 10 лет, прошедших курс занятий прыжками на батуте «Белликон» с использованием музыкального сопровождения, показали повышение уровня зрительно-двигательной координации, крупной и тонкой моторики. Участники эксперимента также отличились значительным улучшением коммуникативных навыков и получили высокие показатели в аспекте самооценки [15]. Катание на велосипеде открывает перспективу усиления связи между полушариями головного мозга, повышает точность синхронизации действий верхних и нижних конечностей, развивает чувство баланса. Этот вид активности полезен для вестибулярной системы, параллельно укрепляя мышцы ног и спины, развивая ловкость, воображение пространства и способность контролировать собственное тело, удерживать внимание сразу на нескольких действиях. Исследователь Э. Шим в своей научной работе с участием детей в возрасте 6-10 лет с признаками аутизма выявил, что пяти-недельный эксперимент катания на балансире-велосипеде привел к значительному росту показателей статического равновесия тела, в частности умения удерживать баланс на неровных покрытиях. Согласно выводам Э. Хьюсри, подобные велосипедные занятия помимо двигательного прогресса, позитивно сказываются на сенсорных функциях, речи, коммуникабельности и социальной вовлечённости ребёнка. Игра в настольный теннис стимулирует рост координационных навыков, обостряет восприятие пространства, усиливает точность и согласованность движений. Включённая в программу спортивная подготовка с элементами настольного тенниса способствует достижению определённых уровней физической подготовленности, стимулирует умственную активность. Анализ научных статей, посвящённых изучению влияния физической нагрузки на интеллектуальное развитие детей с симптомами аутизма, выполненных учёными Китая, США, Южной Кореи, Ирана и Италии, демонстрирует, что игра в пинг-понг существенно влияет на развитие когнитивной гибкости, и кратковременной памяти, необходимой для оперативного хранения и обработки информации. В мини-баскетболе зафиксированы улучшения именно когнитивной гибкости и способности самоконтроля импульсивных реакций [12]. Элементы игры в баскетбол обеспечивают укрепление мускулатуры рук, ног и плеч, оказывая положительное воздействие на зрительно-координационную интеграцию, формируя навыки ориентации в пространстве и передвижения раз-

личными способами. Манипуляции с мячом, такие как удары, ловля и метание, способствуют повышению точности движений и скорости реагирования. Игра с мячом не только способствует развитию двигательной активности, но и способствует установлению визуального контакта и взаимодействию с окружающим миром. Для развития крупных двигательных навыков зачастую используются разнообразные варианты ходьбы, бега, прыжков, лазанья и ползания. Метод гидрореабилитации помогает нормализовать эмоциональное состояние, создаёт условия для положительной сенсорной активации, поскольку давление воды вызывает ощущение защищённости у детей с РАС. Водные процедуры уменьшают беспокойство, смягчают депрессию, тренируют чувство равновесия, вестибулярный аппарат, улучшают координацию движений, благоприятно отражаются на когнитивных способностях и поведении.

Для активизации областей мозга, связанных с функциями психических процессов, широко применяются нейропсихологические технологии. Их цель заключается в повышении зрительно-моторной координации, обеспечении правильного взаимодействия частей тела, улучшении слухового и зрительного внимания. Основу этих технологий составляют задания, требующие одновременного выполнения нескольких движений. Самодисциплина, необходимая для выполнения заданий, способствует формированию самоконтроля, волевых усилий, осознанному восприятию окружающей среды. Основа нейрогимнастики – кинезиологические упражнения, позволяющие сбалансировать работу обоих полушарий мозга, усиливающие произвольное внимание, понимание пространства, двигательные возможности, повышающие эффективность мыслительных операций. Проведены научные исследования, доказывающие, что регулярные продолжительные занятия нейрогимнастикой способны минимизировать характерные нарушения у детей, такие как несогласованная работа рук, затруднения в пространственном восприятии, упрощённость движений, ухудшение концентрации и устойчивость к стрессу [6]. Н.В. Дорофеева описывает итоги исследования, проведенного в рамках проекта «Умная гимнастика», апробированного на детях с РАС в возрасте от 6 до 13 лет. Практическая реализация занятий с применением нейродинамических техник подтвердила наличие развивающе-корректирующего эффекта, проявляющегося в усилении высших психических функций и наблюдаемой тенденции расширения зоны ближайшего развития у детей данной возрастной категории [1]. Коррекционное воздействие на тонкие движения пальцев рук спо-

способствует успешному овладению основами координационных механизмов, что позволяет найти применение в метании, лазании и т.д. Специальные упражнения для пальцев рук решают многогранную задачу по развитию двигательных навыков, оптимизации функционирования психических процессов, увеличивают выносливость мышц и автоматизируют скоординированную работу обеих рук. По мнению Э.В. Плаксуновой, пальчиковые упражнения представляют собой одну из разновидностей двигательной активности, предназначенную для детей с аутистическими расстройствами. Цель таких занятий – развитие мелких моторных навыков и стимуляция участков коры головного мозга, ответственных за речь [8]. Артикуляционная гимнастика, включающая серию упражнений для оральной моторики, нацелена на усиление координации и восприимчивости мышц, задействованных в речевой деятельности и приёме пищи. Выполнение таких упражнений способствует закреплению навыков управления движениями губ и языка, развитию способности имитировать и распределять внимание, обогащению чувственной информации, помогая в дальнейшем формировать правильное произношение звуков. Главнейшей задачей правильной постановки дыхательного акта у детей является создание условий для выработки начальных этапов самостоятельного регулирования психоэмоционального состояния. А.В. Семенович подчёркивает важность дыхательных циклов, отмечая дыхание единственным теломеханическим процессом, который способен подчиняться свободному контролю, сознанию и активному управлению человеком. Дыхательные упражнения являются предшествующими перед упражнениями, повышающими статико-кинестический уровень психической активности ребенка, так как успокаивают и, в то же время, способствуют концентрации внимания [10]. Релаксационные упражнения используются для снижения мышечного напряжения и восстановления энергетических ресурсов организма. А.В. Семенович подчеркивает значимость аудиальных, визуальных и обонятельных стимулов, подчеркивая их роль в модулировании соматического и психического состояний, что проявляется в стимуляции, укреплении, восстановлении и релаксации. Интеграция указанных сенсорных факторов способна усилить эффект релаксационных практик, предоставляя дополнительные ресурсы для достижения оптимального результата. И.В. Ловицкой была проведена классификация данных упражнений исходя из динамики изменения мышечного тонуса от гипертонуса к гипотонусу. Целесообразное применение специализированных релаксационных упражнений спо-

способствует развитию способности к адекватному сокращению и последующему расслаблению мышц, а также улучшает показатели кинестетической чувствительности. Отмечено, что способность произвольно контролировать степень мышечного напряжения позитивно сказывается на эффективности приобретения двигательных навыков и рациональности осуществления рабочих движений [7].

Йога как нетрадиционная оздоровительная технология предполагает комплексную работу, включающую контроль дыхания, выполнение движений и глубокую релаксацию. Допустимо сочетание этих элементов с такими дополнительными средствами, как ритмическое сопровождение, звукотерапия, массаж и прочие техники сенсорной интеграции. Включение элементов йоги в практику работы с аутичными детьми способствует развитию их способности чувствовать границы собственного тела и поддерживать равновесие. Занятия йогой приводят к общему улучшению состояния организма, развитию способности к сосредоточению. Результаты исследований, проведенных специалистами Рэдфордского университета США с участием детей с РАС в возрасте от 6 до 15 лет, регулярно посещавших часовые занятия йогой на протяжении шести недель, выявили значительные позитивные изменения в поведении испытуемых и снижение ситуативной тревожности. Родителями детей экспериментальной группы отмечено существенное повышение вовлеченности детей в домашние учебные занятия, увеличенная продолжительность концентрации внимания в течение дня после завершения сеансов йоги, улучшение отношения к совместной групповой деятельности, включавшей парные асаны и игры, требующие зрительного контакта и тактильного взаимодействия [14]. Экспериментальные исследования учёных Индии, осуществлявшиеся на базе учебного заведения SGS Вагдеви, позволили оценить динамику изменений когнитивных, коммуникативных, социальных и адаптивных компетенций учащихся после введения курса «Интегрированная його-терапия» (IAYT), содержащего комплексы асан и дыхательных практик, организуемых на свежем воздухе. Итогом опытного периода стало выявление значительных положительных сдвигов в речи, игровой деятельности и социальном взаимодействии детей. Полученные выводы подтверждают следующее утверждение: комбинация физической активности с речью активизирует процессы запоминания, формирует способности к подражанию, улучшает воспринимаемость устной речи и артикуляционную выразительность. Применяемые специализированные позы и их модификации воз-

буждают активность вестибулярной и проприоцептивной систем, стимулируя активность парасимпатического отдела вегетативной нервной системы, обеспечивая её стабилизацию. Посредством замедления темпов мимики, вокализации и двигательной активности удаётся повысить эффективность подражания, речевых проявлений и когнитивных способностей у детей с расстройствами аутистического спектра [11].

Игровые технологии, реализуемые посредством активного вовлечения детей в подвижные игры, характеризуются высокой степенью образовательной продуктивности. Значимость данного типа педагогических приемов для воспитанников с особыми образовательными потребностями неоднократно подчеркивалась Н.П. Аникеевой, З.М. Богуславской, Л.С. Выготским, О.Е. Дудником, Е.О. Смирновой, А.П. Усовой. О.А. Лайшева отмечает, что участие в подвижных играх сопряжено с активным взаимодействием зрительно-слуховой перцепции и моторной реализации, что способствует формированию навыков выбора оптимальных стратегий поведения и достижения поставленных задач. Подобные игровые мероприятия активно стимулируют развитие важнейших физических качеств, остроты глазомерных оценок, пространственно-зрительно-слуховой ориентировки. Л.В. Шапкина указывает на то, что быстрая смена игровых ситуаций требует повышенной мобильности нервных процессов, оперативности реакций и своевременности совершения необходимых действий. М.Н. Гончарова и А.В. Гринина рассматривают активные и малоподвижные игры как наиболее целесообразную форму физической активности, обладающую многосторонним влиянием на психофизическое и эмоциональное благополучие ребенка. Вследствие этого предлагается ряд игровых методик, предназначенных для совершенствования навыков пространственной навигации, глазомера и точности движений, развития ловкости и согласованности действий, ускорения рефлексов и улучшения координации [3].

Интерактивные соматосенсорные игры демонстрируют высокий потенциал в части улучшения когнитивных, социальных и двигательных функций. Эмпирические исследования, использовавшие такие игры в коррекционном обучении детей с аутизмом, зафиксировали положительный эффект не только в повышении концентрации внимания и специализированных навыков, но и в развитии некоторых физических качеств. Детям проще включаться в социальную активность внутри

виртуальной реальности, где общение с виртуальными агентами протекает легче и непринужденнее. Физически активные соматосенсорные игры предназначены для освоения спортивной техники, поддержания равновесия, развития координации движений, увеличения выносливости и стимулирования двигательной активности [13]. Исследование сотрудников американского Университета Висконсина-Мэдисон подтвердило высокую эффективность соматосенсорных игр с визуализацией биологической обратной связи, используемых для терапии детей и подростков с расстройствами аутистического спектра в возрасте от 7 до 17 лет. После прохождения шестинедельного цикла тренировочных занятий участники экспериментальной группы смогли существенно усовершенствовать навыки сохранения равновесия в различных положениях тела, что решало проблему нарушения моторного контроля у данной категории обучающихся. Применение инновационных цифровых решений, представленных в виде проекторов, оснащенных датчиками движения, обеспечивает оптимальные условия для параллельного развития интеллектуальной и физической сфер. Подобное оборудование успешно сочетает двигательную активность с решением познавательных задач, что способствует совершенствованию скорости реакции, памяти, внимательности, зрительно-моторной координации, а также мелкомоторных и грубомоторных навыков. Помимо прочего, оно становится важным профилактическим инструментом против гиподинамии у детей с РАС. Примерами подобного оборудования служат интерактивные комплексы для физической активности, интерактивные напольные игры и интерактивные скалодромы. Каждый из перечисленных вариантов представляет собой уникальную игровую среду, гармонично соединяющую современные технологии, образовательные задачи и двигательную активность.

Выводы

Таким образом, адаптивная физическая культура как новая для России интегративная область образования, науки, культуры и социальной практики, определяет перспективы научно-исследовательской работы в части поиска и апробации оптимальных технологий физкультурно-спортивной деятельности. В этой связи, наиболее перспективными направлениями для исследования можно считать приведенные выше технологии адаптивной физической культуры как методы абилитации и социальной интеграции в общество детей, имеющих аутистические расстройства.

Список источников

1. Дорофеева Н.В. Включение детей с РАС в совместную деятельность в рамках комплексных нейропсихологических занятий // *Мировая наука*. 2021. № 12 (57). С. 237 – 245.
2. Дутчак В.И. Влияние физического воспитания на психомоторное развитие детей с расстройством аутистического спектра // *Теория и практика физической культуры*. 1998. № 2. С. 48 – 51.
3. Евсеев С.П., Евсеева О.Э. Технологии физкультурно-спортивной деятельности в адаптивной физической культуре: учебник. М.: Спорт, 2016. 384 с.
4. Жукова А.А., Каргин В.В., Боброва С.Т. Психофизическое развитие детей с расстройством аутистического спектра посредством элементов гимнастики // *Научное обозрение. Педагогические науки*. 2022. № 6. 2022 С. 44 – 48.
5. Климова В.К., Пахомова Л.Э., Петренко О.В. Физическая подготовка детей с расстройствами аутистического спектра с применением батута // *Теория и практика физической культуры*. 2019. № 8. С. 60 – 62.
6. Кувшинова И.А., Новожилова Д.А., Чернобровкин В.А. Развитие межполушарного взаимодействия у детей дошкольного возраста с расстройствами аутистического спектра // *Научно-педагогическое обозрение*. 2022. Вып. 2 (62). С. 179 – 187. DOI:10.23951/2307-6127-2022-2-179-187
7. Лях В.И. Координационные способности: диагностика и развитие. М.: ТВТ Дивизион, 2006. 290 с.
8. Плаксунова Э.В. Развитие моторики у детей аутизмом // *Аутизм и нарушения развития*. 2006. Т. 4. № 4. С. 52 – 54.
9. Репина А.И., Тимофеева И.В., Салимов И. Развитие моторных функций у детей с расстройством аутистического спектра // *Теория и практика физической культуры*. 2021. № 11. С. 62 – 64.
10. Семенович А.В., Воробьева Б.А., Архипов Б.А. и др. Комплексная нейропсихологическая коррекция и абилитация отклоняющегося развития; под ред. проф. А.В. Семенович.; Москва, МГПУ, 2001 г. 98 с.
11. Radhakrishna S.A., Nagaratna R., Nagendra H.R. Comprehensive Approach to Yoga Therapy and Autism Spectrum Disorders // *Journal of Ayurveda and Integrative Medicine*. 2010. № 1 (2). Pp. 120 – 124. DOI: 10.4103/0975-9476.65089.
12. She Huili, Cao Xiaolin, Guo Guansen, Jiang Yu, Yu Liu, Wenpei Zhang. Research on the Development of Somatosensory Interactive Games for Children with Autism Based on Art Therapy // *Psychiatry. Autism*. 2023. Volume 14. DOI:10.3389/fpsy.2023.1207023
13. Smidl S. Relaxation in My Bones: A Mother-Child Perspective on Yoga for Children with High-Functioning Autism Spectrum Disorder: A Pilot Study. *Journal of Alternative and Complementary Medicine*, 2019. DOI:10.24966/ACIM-7562/100078
14. Hou Yaoci., Yan, Deng Jiaqi, Xiangqin Song. The Effect of Different Physical Exercises on Executive Functions in Children with Autism Spectrum Disorders: A Network Meta-Analysis. *Psychiatry. Section on Autism*. 2024. Volume 15. DOI:10.3389/fpsy.2024.1440123
15. Schon S.A., Eink K., Valdez A., Spillmann V., Miller L.J Group Trampoline Classes: Practical Feasibility, Implementation, and Results. *Autism and Developmental Disabilities*. 2019. Vol. 17. No. 2 (63). P. 58 – 86. DOI:10.17759/autdd.2019170205/

References

1. Dorofeeva N.V. Inclusion of children with ASD in joint activities within the framework of complex neuropsychological classes. *World Science*. 2021. No. 12 (57). P. 237 – 245.
2. Dutchak V.I. The influence of physical education on the psychomotor development of children with autism spectrum disorder. *Theory and practice of physical education*. 1998. No. 2. P. 48 – 51.
3. Evseev S.P., Evseeva O.E. Technologies of physical education and sports activities in adaptive physical education: textbook. Moscow: Sport, 2016. 384 p.
4. Zhukova A.A., Kargin V.V., Bobrova S.T. Psychophysical development of children with autism spectrum disorders through gymnastics elements. *Scientific review. Pedagogical sciences*. 2022. No. 6. 2022 P. 44 – 48.
5. Klimova V.K., Pakhomova L.E., Petrenko O.V. Physical training of children with autism spectrum disorders using a trampoline. *Theory and practice of physical education*. 2019. No. 8. P. 60 – 62.
6. Kuvshinova I.A., Novozhilova D.A., Chernobrovkin V.A. Development of interhemispheric interaction in preschool children with autism spectrum disorders. *Scientific and pedagogical review*. 2022. Issue 2 (62). P. 179 – 187. DOI:10.23951/2307-6127-2022-2-179-187
7. Lyakh V.I. Coordination abilities: diagnostics and development. Moscow: TVT Division, 2006. 290 p.
8. Plaksunova E.V. Development of motor skills in children with autism. *Autism and developmental disorders*. 2006. Vol. 4. No. 4. P. 52 – 54.

9. Repina A.I., Timofeeva I.V., Salimov I. Development of motor functions in children with autism spectrum disorder. Theory and practice of physical education. 2021. No. 11. P. 62 – 64.
10. Semenov A.V., Vorobyova B.A., Arkhipov B.A. and others. Complex neuropsychological correction and habilitation of developmental disabilities; edited by prof. A.V. Semenov; Moscow, Moscow State Pedagogical Univ., 2001, 98 p.
11. Radhakrishna S.A., Nagaratna R., Nagendra H.R. Comprehensive Approach to Yoga Therapy and Autism Spectrum Disorders. Journal of Ayurveda and Integrative Medicine. 2010. No. 1 (2). P. 120 – 124. DOI: 10.4103/0975-9476.65089.
12. She Huili, Cao Xiaolin, Guo Guansen, Jiang Yu, Yu Liu, Wenpei Zhang. Research on the Development of Somatosensory Interactive Games for Children with Autism Based on Art Therapy. Psychiatry. Autism. 2023. Volume 14. DOI:10.3389/fpsyt.2023.1207023
13. Smidl S. Relaxation in My Bones: A Mother-Child Perspective on Yoga for Children with High-Functioning Autism Spectrum Disorder: A Pilot Study. Journal of Alternative and Complementary Medicine, 2019. DOI:10.24966/ACIM-7562/100078
14. Hou Yaoci., Yan, Deng Jiaqi, Xiangqin Song. The Effect of Different Physical Exercises on Executive Functions in Children with Autism Spectrum Disorders: A Network Meta-Analysis. Psychiatry. Section on Autism. 2024. Volume 15. DOI:10.3389/fpsyt.2024.1440123
15. Schon S.A., Eink K., Valdez A., Spillmann V., Miller L.J Group Trampoline Classes: Practical Feasibility, Implementation, and Results. Autism and Developmental Disabilities. 2019. Vol. 17. No. 2 (63). P. 58 – 86. DOI:10.17759/autdd.2019170205/

Информация об авторах

Наумов М.М., аспирант, Московская государственная академия физической культуры, Московская обл., Городской округ Люберцы, р.п. Малаховка, womuan13@mail.ru

Покрина О.В., кандидат педагогических наук, доцент, Московская государственная академия физической культуры, Московская обл., Городской округ Люберцы, р.п. Малаховка, pokrina@mail.ru

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

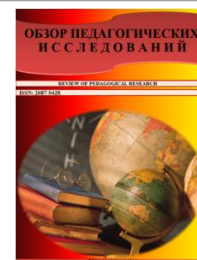
<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 6 / 2025, Vol. 7, Iss. 6 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)

УДК 796.015.134

Совершенствование технико-тактических действий студентов-футболистов на основе анализа соревновательной деятельности команд мастеров

¹ Дугблей А.Д., ¹ Югай В.К., ¹ Тарасов А.Ю.,

¹ Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина

Аннотация: анализируя структуру технико-тактических действий игроков разных амплуа, выявляются закономерности ведения игрового противоборства, что позволяет модернизировать тренировочный процесс с учетом специфики соревновательной деятельности в условиях официальных игр команд мастеров. В статье представлены количественные и качественные данные технико-тактических действий игроков команд мастеров разных амплуа, на основе этого сформулированы предпосылки построения тренировочного процесса студентов-футболистов, что позволит более качественно совмещать обучение в вузе и футбольную практику.

Ключевые слова: футболисты высшего уровня, соревновательная деятельность команд мастеров, анализ соревновательной деятельности, регистрация технико-тактических действий, тренировочный процесс студентов-футболистов

Для цитирования: Дугблей А.Д., Югай В.К., Тарасов А.Ю. Совершенствование технико-тактических действий студентов-футболистов на основе анализа соревновательной деятельности команд мастеров // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 6. С. 251 – 255.

Поступила в редакцию: 15 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 17 июля 2025 г.; Принята к публикации: 25 августа 2025 г.

Improving the technical and tactical actions of student football players based on the analysis of competitive activities of professional teams

¹ Dugbley A.D., ¹ Yugai V.K., ¹ Tarasov A.Yu.,

¹ Kutafin Moscow State Law University

Abstract: by analyzing the structure of technical and tactical actions of players of different roles, the patterns of conducting game confrontation are revealed, which allows modernizing the training process taking into account the specifics of competitive activity in the conditions of official games of master teams. The article presents quantitative and qualitative data on technical and tactical actions of players of different roles, on the basis of which recommendations are formulated for building the training process of student football players which will allow for a more efficient combination of university studies and football practice.

Keywords: top-level football players, competitive activities of master teams, analysis of competitive activities, registration of technical and tactical actions, training process of studentfootball players

For citation: Dugbley A.D., Yugai V.K., Tarasov A.Yu. Improving the technical and tactical actions of student football players based on the analysis of competitive activities of professional teams. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (6). P. 251 – 255.

The article was submitted: May 16, 2025; Approved after reviewing: July 17, 2025; Accepted for publication: August 25, 2025.

Введение

Одна из важнейших задач высшего образования, как одного из главных звеньев системы организации профессионального образования в Российской Федерации, является создание условий для максимальной реализации академической деятельности студентов. В свою очередь, максимальная реализация спортивной деятельности студентов (студенческий спорт) является одной из главных задач в структуре физической культуры.

Ценности здорового образа жизни в молодежной среде напрямую связаны с продвижением спортивной культуры в вузах [1, 3]. Возраст студентов-футболистов (17-19 лет) попадает на этап совершенствования спортивного мастерства. Многие специалисты на данном этапе рекомендуют в качестве целеполагания использовать требования и специфику соревновательной деятельности футболистов более высокого уровня (команд мастеров) [9, 10]. Это обусловлено и тем, что организм молодых футболистов практически завершил свое развитие и по функциональным показателям не отличается от игроков более старшего возраста [2, 5, 7, 8].

Соревновательная деятельность (СД) команд мастеров по футболу представляет собой упорядоченное противостояние группового характера. Изучая СД специалисты пытаются представить внутреннее содержание игры, как организованную модель взаимодействия группы игроков в условиях противостояния со стороны соперника [4,6].

Главный принцип, который подталкивает специалистов в области футбола к изучению игровой деятельности в условиях официальных соревнований является принцип детерминированности содержания тренировочного процесса структурой соревновательной деятельности футболистов.

В доказательство к этому в работе Сахаровой М.В. [7] показано, что, механизмы, лежащие в основе развития спортивной подготовленности с учетом индивидуальных морфологических и физиологических особенностей организма спортсменов являются главными составляющими при разработке микро и макроциклов в тренировочном процессе высококвалифицированных спортсменов, так же одним из наиболее решающих факторов является именно специфика соревновательной деятельности ($x_2 = 37,14$ при $p < 0,05$).

Таким образом, соревновательная деятельность футболистов высшего уровня предстает перед нами, как показатель, интегрально отражающий уровень подготовленности спортсменов [8]. Следовательно, при планировании структуры и моделировании содержания макроциклов подготовки студентов-футболистов необходимо в первую очередь учитывать характер и объем двигательной активности, предъявляемой спортсменам более высокого уровня в условиях их соревновательной деятельности.

Необходимо отметить, что не смотря на тенденцию к универсализации игроков, данные СД свидетельствуют о достаточно яркой специализации футболистов разных амплуа, это позволяет эффективно внедрять специфические особенности игровой деятельности команд мастеров в тренировочный процесс студентов-футболистов различных амплуа [5].

Таким образом, в ходе изучения, соревновательная деятельность была представлена, как структура взаимосвязанных компонентов предопределяющих друг друга, так, например, индивидуальные технические и оборонительные действия, предопределяют тактические действия группового характера в обороне и атаке команды, что в свою очередь формирует картину системно-целостного противостояния двух команд.

Цель исследования – определить количественные и качественные показатели технико-тактических действий игроков разных амплуа, сильнейшей команды по футболу в Англии в сезоне 2012/2013. выявить ранее неустановленные закономерности ведения игрового противостояния в соревновательной деятельности футболистов команд мастеров, с последующим внедрением полученных данных в структуру тренировочного процесса студентов-футболистов.

Материалы и методы исследований

На основе материалов видеосъемок был произведен анализ соревновательной деятельности команды мастеров английской премьер-лиги (АПЛ) «Manchester United» (Stretford) в сезоне 2012/2013 гг. (табл. 1).

Изучение структуры игровой деятельности команд мастеров позволило выявить нюансы соревновательного противостояния, а статистический анализ позволил выявить какие из них являются характерными особенностями ведения игры.

Согласно общепринятой методики видеосъемки с последующим переносом полученных данных на специальный бланк, были проанализированы видеоматериалы официальных матчей команд мастеров АПЛ (английская премьер лига), на основе чего рассчитывались количественные и качественные (брак,%) показатели ТТД.

Результаты и обсуждения

Установлено, что количество подключений и подач в штрафную площадь соперника, в национальном первенстве, у крайних защитников гово-

рит о высоких требованиях к навыкам созидательных действий. Подключения в атаку – 5, подачи в штрафную площадь – 4. Показатели ведения мяча и обводки, так же говорят о необходимости атакующих действий в структуре ТТД крайних защитников. Ведение мяча, обыгрыш на чужой половине поля – 8, брак 50%, на своей половине поля – 3, брак 0%. Восемь эпизодов отбора на чужой половине поля свидетельствуют о необходимости в прессинге оборонительных игроков.

Таблица 1

Количественные показатели ТТД футболистов команд мастеров английской премьер лиги (сезон 2012-2013 гг.) n=30, $\bar{x}$.

Table 1

Quantitative indicators of technical and technical development of football players of the English Premier League master teams (season 2012-2013) n=30, $\bar{x}$.

Пара крайних защитников																					
Передачи								Отбор				Ведение мяча, обыгрыш				Удары по воротам		Брак при остановке мяча	Прессинг на чужой половине поля	Подачи в штрафную	Подключение в атаку
Вперед				Назад																	
Короткие, средние		Длинные		Короткие, средние		Длинные		На чужой половине	На своей половине	На чужой половине	На своей половине	На чужой половине	На своей половине	На чужой половине	На своей половине						
																+	-				
15	8	3	7	11	0	0	0	6	19	2	8	4	3	4	0	1	0	2	2	4	5
Пара центральных полузащитников																					
Передачи								Отбор				Ведение мяча, обыгрыш				Удары по воротам		Брак при остановке мяча	Прессинг на чужой половине поля	Подачи в штрафную	Подключение в атаку
Вперед				Назад																	
Короткие, средние		Длинные		Короткие, средние		Длинные		На чужой половине	На своей половине	На чужой половине	На своей половине										
												+	-	+	-	+	-				
29	4	3	4	14	0	1	0	6	7	2	8	5		1		1	1	0	2	1	---

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

Пара крайних полузащитников																													
Передачи								Отбор						Ведение мяча, обыгрыш				Удары по воротам		Брак при остановке мяча		Прессинг на чужой половине поля		Поддачи в штрафную		Подключение в атаку			
Вперед				Назад																									
Короткие, средние		Длинные		Короткие, средние		Длинные		На чужой половине		На своей половине		На чужой половине																На своей половине	
+	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-										
12	6	2	3	19	0	0	0	4	12	2	3	18	7	1	1	3	2	8	--										

Выводы

На основе регистрации индивидуальных технико-тактических действий футболистов высшего уровня, установлено, что игроки команд мастеров оборонительного плана (защитники) обязаны принимать активное участие в атакующих действиях. Игроки профессиональных команд довольно успешно используют в своем арсенале такие сложные технические элементы атакующего плана как обыгрыш соперника, скоростное ведение и подача в штрафную площадь.

В связи с этим, для повышения атакующего потенциала всей команды защитникам в их тренировочный процесс нужно внедрять большие объемы упражнений, направленных на совершенствование вышеупомянутых технических элементов. Это идет в разрез с установленной практикой в тренировке молодых футболистов, когда в тренировочном процессе защитникам предлагаются преимущественно упражнения развивающие оборонительный потенциал игроков, а арсеналу атакующих

действий отводится второстепенное значение, то есть упражнения реализуются по остаточному принципу.

Так как в тренировочном микроцикле (недельный цикл) студентов-футболистов как правило количество тренировок меньше, чем у профессиональных игроков (это связано отчасти с несовершенством материально-технической базы вузов, отчасти со слабой мотивацией администрации вузов в развитии студенческого спорта) внедрение подобных рекомендаций позволит конкурентно улучшить и выгодно отличать тренировочный процесс студентов-футболистов по сравнению с другими командами.

После того как, определены предпосылки улучшения тренировочного процесса студентов-футболистов, в дальнейшем представляется интересным, разработка тренировочных средств на основе выявленных закономерностей соревновательной деятельности игроков более высокого уровня (игроков команд мастеров).

Список источников

1. Аленуров Э.А., Писарев В.А., Семибратов С.И. и др. Двигательная активность футболистов студенческих команд различного игрового амплуа // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2021. № 3 (193). С. 30 – 34.
2. Дугблей А.Д. Совершенствование групповых взаимодействий футболистов 16-17 лет на основе анализа соревновательной деятельности команд мастеров: дис. ... канд. пед. наук. М., 2017. 178 с.
3. Жалилов А.В., Скрыгин С.В., Кириллова Н.В. и др. Двигательная активность футболистов студенческих команд вузов различного игрового амплуа // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2022. № 3 (205). С. 126 – 130.
4. Калинин Е.М., Кузьмичёв В.А., Джилкибаева Н.Ж.-А., Хомякова А.А., Лексаков А.В. Анализ соревновательной двигательной деятельности высококвалифицированных футболистов разного возраста // Теория и практика физической культуры. 2022. №8. С. 12 – 14.
5. Люшкинов Н.М. Искусство подготовки высококлассных футболистов: научно-методическое пособие. 2-е изд., испр., доп. М.: Советский спорт, ТВТ Дивизион, 2006. 432 с.

6. Поканинов А.В., Зотова Ф.Р. Показатели технико-тактических действий студенческой команды, определяющие успех соревновательной деятельности в футболе // Наука и спорт: современные тенденции. 2023. № S (Т. 11). С. 71 – 79.

7. Сахарова М.В. Концептуальные положения и технология проектирования спортивных макроциклов в игровых видах спорта (многолетний аспект): автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2005. 54 с.

8. Тюленьков С.Ю. Теоретико-методологические аспекты управления подготовкой высококвалифицированных футболистов: дис. ... д-ра пед. наук. М., 1996. 384 с.

9. Torres-Ronda L., Beanland L.E., Whitehead S. Tracking Systems in Team Sports: A Narrative Review of Applications of the Data and Sport Specific Analysis // Sports Medicine-Open. 2022. Vol. 8. № 1. P. 15. URL: <https://doi.org/10.1186/s40798-022-00408-z> (дата обращения: 20.02.2023)

10. Zambom-Ferraresi F., Rios V., Lera-López F. Determinants of sport performance in European football: What can we learn from the data? // Decision Support Systems. 2018. Vol. 114. P. 18 – 28. URL: <https://doi.org/10.1016/j.dss.2018.08.006> (дата обращения: 14.02.2023)

References

1. Alenurov E.A., Pisarev V.A., Semibratov S.I., et al. Physical activity of student football players of various playing roles. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2021. No. 3 (193). P. 30 – 34.

2. Dugblei A.D. Improving group interactions of 16-17 year old football players based on the analysis of competitive activities of master teams: diss. ... Cand. Ped. Sciences. Moscow, 2017. 178 p.

3. Zhalilov A.V., Skrygin S.V., Kirillova N.V., et al. Physical activity of university student football players of various playing roles. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2022. No. 3 (205). P. 126 – 130.

4. Kalinin E.M., Kuzmichev V.A., Dzhilkibaeva N.Zh-A., Khomyakova A.A., Leksakov A.V. Analysis of competitive motor activity of highly qualified football players of different ages. Theory and practice of physical education. 2022. No. 8. P. 12 – 14.

5. Lyukshinov N.M. The art of training high-class football players: a scientific and methodological manual. 2nd ed., corrected, supplemented. Moscow: Sovetsky Sport, TVT Division, 2006. 432 p.

6. Pokaninov A.V., Zotova F.R. Indicators of technical and tactical actions of a student team that determine the success of competitive activities in football. Science and Sport: Modern Trends. 2023. No. S (Vol. 11). P. 71 – 79.

7. Sakharova M.V. Conceptual provisions and technology of designing sports macrocycles in game sports (long-term aspect): author's abstract. dis. ... Dr. of Pedagogical Sciences. Moscow, 2005. 54 p.

8. Tyulenkov S.Yu. Theoretical and methodological aspects of managing the training of highly qualified football players: dis. ... Dr. of Pedagogical Sciences. Moscow, 1996. 384 p.

9. Torres-Ronda L., Beanland L.E., Whitehead S. Tracking Systems in Team Sports: A Narrative Review of Applications of the Data and Sport Specific Analysis. Sports Medicine-Open. 2022. Vol. 8. No. 1. P. 15. URL: <https://doi.org/10.1186/s40798-022-00408-z> (date of access: 20.02.2023)

10. Zambom-Ferraresi F., Rios V., Lera-López F. Determinants of sport performance in European football: What can we learn from the data? Decision Support Systems. 2018. Vol. 114. P. 18 – 28. URL: <https://doi.org/10.1016/j.dss.2018.08.006> (date of access: 14.02.2023)

Информация об авторах

Дугблей А.Д., кандидат педагогических наук, старший преподаватель, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, adugbley@inbox.ru

Югай К.В., кандидат педагогических наук, доцент, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина

Тарасов А.Ю., преподаватель, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

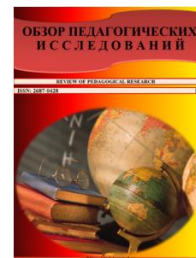
<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 6 / 2025, Vol. 7, Iss. 6 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)

УДК 355.237

Основополагающая роль борьбы дзюдо и самбо при обучении курсантов в образовательных организациях МВД России и в служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел

¹ Захарова Ю.В., ^{2,3} Струганов С.М., ¹ Кан Л.В., ⁴ Катрина М.И., ⁵ Дудниченко А.Н.,
¹ Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России,
² Восточно-Сибирский институт МВД России,
³ Филиал Российского университета спорта «ГЦОЛИФК» в г. Иркутске,
⁴ Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского,
⁵ Ростовский юридический институт МВД России

Аннотация: в статье поднимается актуальный вопрос об основополагающей роли борьбы дзюдо и самбо в образовательном процессе курсантов и слушателей, обучающихся в образовательных организациях находящихся в ведении МВД России, а также в служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Показано значение физической культуры, спорта и здорового образа жизни на сохранение и укрепление здоровья человека, а также роль профессионально-прикладной физической подготовки на подготовку высококвалифицированных специалистов в различных областях профессиональной деятельности в современном социальном обществе. Рассмотрена законодательная база развития физической культуры и спорта в Российской Федерации в направлении пропаганды проведения систематических и регулярных занятий физическими упражнениями среди населения, совершенствования уровня проведения физкультурных и спортивных мероприятий, привлечение инвестиций в строительство новых спортивных объектов и сооружений. Изучены нормативно правовые акты правомерного применения физической силы, в том числе боевых приемов борьбы сотрудниками органов внутренних дел в процессе служебной деятельности. Обосновывается позиция, которая заключается в основополагающей функции борьбы дзюдо и самбо при подготовке будущих высококвалифицированных специалистов для правоохранительных органов к решению оперативно-служебных задач в различных ситуациях противоборства с правонарушителями и преступными лицами в процессе выполнения должностных обязанностей.

Ключевые слова: физическая культура, физическая подготовка, боевые приемы борьбы, самбо, дзюдо, образовательный процесс, должностные обязанности, профессиональные качества, социальное общество, сотрудник правоохранительных органов

Для цитирования: Захарова Ю.В., Струганов С.М., Кан Л.В., Катрина М.И., Дудниченко А.Н. Основополагающая роль борьбы дзюдо и самбо при обучении курсантов в образовательных организациях МВД России и в служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 6. С. 256 – 261.

Поступила в редакцию: 15 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 18 июля 2025 г.; Принята к публикации: 25 августа 2025 г.

The fundamental role of judo and sambo in training cadets in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia and in the service activities of employees of the internal affairs bodies

¹ Zakharova Yu.V., ^{2,3} Struganov S.M., ¹ Kan L.V., ⁴ Katrina M.I., ⁵ Dudnichenko A.N.,
¹ Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
² East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
³ Branch of the Russian University of Sports "GTSOLIFK" in Irkutsk,
⁴ Omsk State University named after F.M. Dostoevsky,
⁵ Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract: the article raises the topical issue of the fundamental role of judo and sambo in the educational process of cadets and students studying in educational institutions under the jurisdiction of the Ministry of Internal Affairs of Russia, as well as in the official activities of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation. The importance of physical education, sports and a healthy lifestyle in maintaining and strengthening human health, as well as the role of professional and applied physical training in training highly qualified specialists in various fields of professional activity in a modern social society are shown. The legislative framework for the development of physical culture and sports in the Russian Federation is considered in the direction of promoting systematic and regular physical exercise among the population, improving the level of physical education and sports events, attracting investment in the construction of new sports facilities and structures. The regulatory legal acts on the lawful use of physical force, including combat wrestling techniques by employees of the internal affairs bodies in the course of official activities are studied. The position is substantiated, which consists in the fundamental function of judo and sambo in the preparation of future highly qualified specialists for law enforcement agencies to solve operational and service tasks in various situations of confrontation with offenders and criminals in the process of performing official duties.

Keywords: physical education, physical training, combat wrestling techniques, sambo, judo, educational process, job responsibilities, professional qualities, social society, law enforcement officer

For citation: Zakharova Yu.V., Struganov S.M., Kan L.V., Katrina M.I., Dudnichenko A.N. The fundamental role of judo and sambo in training cadets in educational organizations of the ministry of internal affairs of Russia and in the service activities of employees of the internal affairs bodies. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (6). P. 256 – 261.

The article was submitted: May 15, 2025; Approved after reviewing: July 18, 2025; Accepted for publication: August 25, 2025.

Введение

Физическая культура в современном мире приобретает различные формы и является многогранной. Она способствует укреплению здоровья, поддержанию здорового образа жизни и как следствие, служит основой для отказа от вредных привычек. Средствами физического воспитания человек может свободно контролировать свою физическую подготовленность и физическое развитие, следить за своей осанкой, выполнять силовые и анаэробные комплексы различной направленности и т.д. Профессионально-прикладная физическая подготовка является одной из частей физической культуры, которая отвечает за формирование физической подготовленности человека к определенной профессиональной деятельности средствами физического воспитания, а также повышения психической и психологической устойчивости к успешному выполнению служебных обязанностей.

В рамках развития физической культуры и спорта в Российской Федерации за все время было принято достаточно широкое количество законодательных документов. Например, Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». Именно в этом документе была определена цель по увеличению доли граждан, вовлеченных в систематическое занятия спортом, повышению уровня инфраструктуры в сфере физической культуры и спорта, а также повышение конкурентоспособности российских спортсменов на мировой арене. В другом законодательном акте, федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», определяются основные правовые, организационные, экономические и социальные основы деятельности в области физической культуры и спорта в Российской Федерации.

На высоком уровне регламентированы пути повышения эффективности деятельности физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий по военно-прикладным и служебно-прикладным видам спорта.

Исходя из вышеизложенного, мы можно сделать вывод о роли физической подготовки и спорта в Российской Федерации, определить основные направления деятельности государства в целях повышения уровня здоровья населения.

Материалы и методы исследований

Свое наибольшее развитие физическая подготовка получила в высших образовательных учреждениях. В своей работе С.И. Лукьянов говорит, что физическое воспитание является неотъемлемой частью учебно-воспитательного процесса. Поэтому при разработке норм для физической культуры и спорта, прежде всего, следует исходить из главной поставленной ее цели, которая заключается в укреплении и сохранении здоровья человека [4, с. 92]. На основании этого одной из главных составляющих ее является физическая подготовленность молодого поколения, и в первую очередь обучающихся в высших учебных заведениях, а умения и навыки, полученные ими в процессе обучения, превращаются в закономерное продолжение повседневной деятельности в современном социальном обществе.

Исходя из положений того, что физическая подготовка считается одной из основных дисциплин в образовательном процессе курсантов, слушателей и молодых сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) в образовательных организациях МВД России. Как отмечает В.А. Овчинников и В.С. Якимович физическая подготовка курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России на всем своем историческом промежутке времени имела профессионально-прикладную специфику. Данное своеобразие в профессионально-прикладной физической подготовке основывается в изучении техники и тактики боевых приемов борьбы, а также в их эффективном применении в процессе решения различных оперативно-служебных задач при выполнении своих должностных обязанностей [6, с. 139]. Современная профессионально-прикладная направленность обучения постоянно совершенствуется и в значительной степени изменяется в целях того, чтобы сформировать в будущем сотруднике потребность в постоянном физическом совершенствовании, повысить его профессиональные качества и общую физическую подготовку.

В большой степени роль физической подготовки курсантов высших образовательных организаций МВД России обусловлена будущей дея-

тельностью сотрудников: охрана конституционных прав граждан, обеспечение общественного порядка и государства в целом. Именно профессионально-прикладная физическая подготовка играет большую роль при организации обучения будущих сотрудников ОВД, к которым в процессе подготовки и переподготовки предъявляются высокие требования к формированию у них необходимых профессиональных качеств для решения различных оперативно-служебных задач, в том числе в экстремальных условиях служебной деятельности [8, с. 233].

Результаты и обсуждения

Курсанты, слушатели и сотрудники ОВД, проходящие обучение в высших образовательных организациях МВД России в рамках соответствующих программ, должны в совершенстве владеть навыками применения боевых приемов борьбы в экстремальных ситуациях. Также они должны уметь применять оперативные меры к задержанию преступника и пресечению их дальнейших целей, которые носят преступный характер, и принимать соответствующие действия в случаях создания оперативной обстановки [9, с. 111].

Именно боевые приемы борьбы являются основополагающими элементами подготовки будущих сотрудников ОВД. Обоснованность выдвинутого положения можно найти в ряде научных изысканий. Так, например Э.Б. Настуев утверждает, что самый эффективный способ боевого противоборства в ближнем бою с правонарушителями и преступными элементами являются боевые приемы борьбы и рукопашный бой [5, с. 157]. Этому же мнению придерживаются А.Д. Кудря, Д.А. Солодовник, Н.Н. Гордеев. В своих научных статьях они отмечают на необходимость совершенствования научно-методического потенциал технической, тактической, специальной физической и психологической подготовки сотрудников ОВД в процессе проведения практических и теоретических занятий по физической подготовке, а именно в техническом и тактическом применении боевых приемов борьбы в служебной деятельности [3, с. 179]. Они утверждают, что высокий уровень профессиональной подготовленности сотрудников правоохранительных органов будет способствовать эффективному применению ими боевых приемов борьбы в различных ситуациях служебной деятельности и снизит случаи, связанные с их гибелью и ранениями при выполнении должностных обязанностей. Необходимость внедрения боевых приемов борьбы также поддерживает А.Х. Афов. В своих исследованиях он отмечает, что технология обучения боевым приемам борьбы ориентирована на развитии у курсантов и слушателей уме-

ний и навыков использования приемов из разных видов единоборств с целью противоборства с правонарушителями и преступными лицами для обеспечения безопасности гражданских лиц, а также поддержания законности и правопорядка в современном социальном обществе [1, с. 34].

Применение сотрудниками боевых приемов борьбы также регламентированы в законодательстве Российской Федерации, которые предлагают использование их в ситуациях противоборства с использованием физической силы. Основными регламентирующими документами являются федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» и приказ МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации». Детально рассматривая данный приказ, мы исходим из тех положений, что боевые приемы борьбе занимают в нем одно из основных мест, например, указано, что после выполнения защиты от ударов сотрудник действует по ситуации и в качестве продолжения нейтрализации преступника, во время которого он может выполнить соответствующий бросок [7, с. 153]. Использование бросковой техники, если бросок выполняется правильно, с хорошей амплитудой и неожиданно, часто ставит соперника в «ступор», что дает в служебной деятельности сотрудников полиции выигрышем во времени для обезвреживания правонарушителей или преступных лиц во время противоборства [2, с. 57].

Первоисточниками формирования базы боевых приемов борьбы сотрудников ОВД можно считать такие боевые искусства единоборств как дзюдо и самбо. Многие специалисты отмечают тот факт, что введение боевых приемов борьбы из самбо способствует формированию наиболее полного физического потенциала будущего специалиста. Сотрудники ОВД, имеющие соответствующие спортивные разряды по дзюдо в наибольшей степени понимают механику движений и имеют фундаментальные знания о ведении боя, т.е. противоборства с правонарушителями. Шилакин В.Б. отмечает то, что самбо является одним из видов единоборств, которое занимает одно ключевое место в образовательном процессе при обучении курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России во время формирования у них профессиональных компетенций. Изучение основ приемов борьбы самбо позволяют достигнуть высокого уровня двигательных способностей, умение применять боевые приемы борьбы в различных ситуациях служебной деятельности, которые воз-

ложены на сотрудников ОВД в соответствии с их должностными обязанностями [10, с. 479].

Формирование умений и навыков владения двигательным аппаратом, а также использования физической силы в целом принадлежат базовым специально-подготовительным упражнениям и их элементам. Двигательные умения и навыки бросковой техники в большей степени формируются на практических занятиях с использованием таких видов единоборств как дзюдо и самбо. Выполняя броски из арсенала единоборств дзюдо и самбо сотрудник полиции должен иметь знания о захватах, технике выведения правонарушителя из равновесия, а также иметь целостно сформированное психологическое состояние, при возникновении ситуаций различного рода и вида.

Применение приемов борьбы самбо и дзюдо являются наиболее гуманным средством обезвреживания противника, который в наименьшей степени несет какие-либо увечья правонарушителю. Арсенал приемов борьбы самбо и дзюдо довольно разнообразен и является эффективным оружием, применяемым в отношении нарушителей общественного порядка и безопасности, которые играют ключевую роль в обеспечении нормальной жизнедеятельности общества. В настоящее время приемы борьбы самбо и дзюдо являются основополагающим элементом в служебной деятельности сотрудников ОВД.

Технический арсенал дзюдо включает широкий спектр приемов, которые находят применение в физической подготовке сотрудников ОВД. В дзюдо основное внимание уделяется техникам бросков (нагэ-вадза), удержаний (катамэ-вадза) и болевых приемов (кансэцу-вадза). Броски, такие как огоси (бросок через бедро) или ути-мата (внутренний подхват), позволяют эффективно нейтрализовать противника, используя его собственную инерцию. Удержания, например, кэса-гатамэ (удержание сбоку), обеспечивают контроль над противником, который особенно важен при задержании правонарушителей, а болевые приемы удэ-гарами (рычаг локтя), дают возможность быстро завершить конфликт с минимальным риском для окружающих.

Борьба самбо, в свою очередь, включает в себя как спортивные, так и боевые элементы единоборства, что делает его особенно подходящим для подготовки сотрудников правоохранительных органов к прямому противоборству с правонарушителями и преступными элементами нашего общества. В спортивной борьбе самбо акцент делается на бросках и удержаниях, аналогичных с дзюдо, но с большим разнообразием техники их выполнения, заимствованных из различных националь-

ных видов борьбы. Боевые элементы борьбы самбо включают удары, болевые приемы на суставы и удушающие техники, которые позволяют эффективно справляться с агрессивно настроенными правонарушителями. Например, приемы, такие как рычаг локтя или подсечка с последующим удержанием, дают возможность оперативно обезвредить противника, минимизируя риск травм [11, с. 152].

Выводы

Дзюдо и самбо, как системы единоборств, играют ключевую роль в физической подготовке сотрудников ОВД, обеспечивая развитие не только физических, но и психологических качеств, необходимых для профессиональной деятельности. Их историческое развитие демонстрирует эволюцию от традиционных боевых искусств к универсаль-

ным системам, адаптированным для современных потребностей правоохранительных структур. Философские основы этих дисциплин способствуют формированию дисциплины, уверенности и этических принципов, что делает их ценным инструментом в образовательных программах МВД России. Технические элементы дзюдо и самбо, ориентированные на практическое применение, позволяют сотрудникам эффективно справляться с профессиональными задачами, минимизируют риски и обеспечивают безопасность. Таким образом, интеграция этих единоборств в систему подготовки сотрудников правоохранительных органов способствует повышению их профессиональной компетентности и готовности к выполнению служебных обязанностей в сложных экстремальных условиях служебной деятельности.

Список источников

1. Афов А.Х. Совершенствование навыков боевых приемов борьбы в процессе физической подготовки в вузах МВД России // Педагогический журнал. 2018. Т. 8. № 3А. С. 31 – 37.
2. Кugno Э.Э., Струганов В.С., Струганов С.М. Критерии эффективности применения боевых приемов борьбы в оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел // Автономия личности. 2022. № 1 (27). С. 55 – 60. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_48737949_64609963.pdf (дата обращения: 11.04.2025)
3. Кудря А.Д., Солодовник Д.А., Гордеев Н.Н. Роль и место физической подготовки в системе профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел России // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2015. № 4 (49). С. 178 – 180.
4. Лукьянов С.И. Роль физической культуры в жизни студентов // Фундаментальные исследования. 2006. № 11. С. 92 – 93.
5. Настуев Э.Б. Некоторые аспекты совершенствования тактической подготовленности слушателей к боевым приемам борьбы и рукопашного боя // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 3. С. 156 – 158.
6. Овчинников В.А., Якимович В.С. Профессионально-прикладная физическая подготовка курсантов и слушателей вузов МВД России: альтернативный подход // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 2(25). С. 137 – 142.
7. Славко А.Л., Кoryшев И.А. Правовая и физическая составляющие профессиональной подготовки курсантов образовательных организаций МВД России // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 1. С. 152 – 155.
8. Струганов С.М., Дружинин А.В., Гаврилов Д.А. Подготовка и организация занятий по физической подготовке с сотрудниками силовых ведомств для борьбы с организованной преступностью и террористическими актами // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 4 (7). С. 231 – 235. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44071298_22904488.pdf (дата обращения: 11.04.2025)
9. Струганов С.М., Панов Е.В. Моделирование ситуаций решения оперативно-служебных задач как один из эффективных способов повышения профессиональных качеств сотрудников полиции // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 2 (20). С. 108 – 115. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_54131985_37175729.pdf (дата обращения: 11.04.2025)
10. Шилакин В.Б., Чехранов Ю.В. О проблемах обучения броскам и их применению сотрудниками ОВД России // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2023. № 4 (218). С. 478 – 480.
11. Якушев Э.В., Кugno Э.Э., Струганов В.С. Методика оценивания уровня формирования умений и навыков двигательных действий по боевым приемам борьбы в образовательных организациях силовых ведомств // Наука-2020. 2022. № 7 (61). С. 150 – 155. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_50446490_85865762.pdf (дата обращения: 11.04.2025)

References

1. Afov A.Kh. Improving the skills of combat wrestling techniques in the process of physical training in universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Pedagogical journal. 2018. Vol. 8. No. 3A. P. 31 – 37.
2. Kugno E.E., Struganov V.S., Struganov S.M. Criteria for the effectiveness of the use of combat wrestling techniques in the operational and official activities of employees of internal affairs bodies. Autonomy of the individual. 2022. No. 1 (27). P. 55 – 60. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_48737949_64609963.pdf (date of access: 11.04.2025)
3. Kudrya A.D., Solodovnik D.A., Gordeev N.N. The role and place of physical training in the system of professional training of employees of the internal affairs bodies of Russia. Bulletin of the North Caucasus Federal University. 2015. No. 4 (49). P. 178 – 180.
4. Lukyanov S.I. The role of physical culture in the lives of students. Fundamental research. 2006. No. 11. P. 92 – 93.
5. Nastuev E.B. Some aspects of improving the tactical readiness of students for combat techniques of wrestling and hand-to-hand combat. Education. Science. Scientific personnel. 2019. No. 3. P. 156 – 158.
6. Ovchinnikov V.A., Yakimovich V.S. Professional and applied physical training of cadets and students of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia: an alternative approach. Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. No. 2(25). P. 137 – 142.
7. Slavko A.L., Koryshev I.A. Legal and physical components of professional training of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Psychology and pedagogy of service activity. 2022. No. 1. P. 152 – 155.
8. Struganov S.M., Druzhinin A.V., Gavrilov D.A. Preparation and organization of physical training classes with employees of law enforcement agencies to combat organized crime and terrorist acts. Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 4 (7). P. 231 – 235. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44071298_22904488.pdf (date of access: 11.04.2025)
9. Struganov S.M., Panov E.V. Modeling situations of solving operational and service tasks as one of the effective ways to improve the professional qualities of police officers. Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 2 (20). P. 108 – 115. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_54131985_37175729.pdf (date of access: 11.04.2025)
10. Shilakin V.B., Chekhranov Yu.V. On the Problems of Teaching Throws and Their Application by Employees of the Russian Ministry of Internal Affairs. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2023. No. 4 (218). P. 478 – 480.
11. Yakushev E.V., Kugno E.E., Struganov V.S. Methodology for Assessing the Level of Formation of Skills and Abilities of Motor Actions in Combat Wrestling Techniques in Educational Organizations of Law Enforcement Agencies. Science-2020. 2022. No. 7 (61). P. 150 – 155. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_50446490_85865762.pdf (accessed: 11.04.2025)

Информация об авторах

Захарова Ю.В., старший преподаватель, Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России

Струганов С.М., кандидат педагогических наук, профессор, Восточно-Сибирский институт МВД России; Филиал Российского университета спорта «ГЦОЛИФК» в г. Иркутске

Кан Л.В., кандидат педагогических наук, доцент, Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России

Катрина М.И., старший преподаватель, Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского

Дудниченко А.Н., кандидат юридических наук, профессор, Ростовский юридический институт МВД России

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

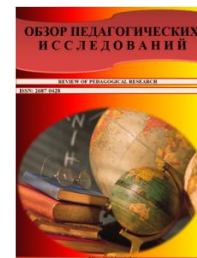
<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 6 / 2025, Vol. 7, Iss. 6 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 378.1

Практические занятия в системе подготовки студентов – будущих педагогов

¹ Лозовик Л.П.,

¹ Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова

Аннотация: статья посвящена роли практических занятий в процессе профессиональной подготовки студентов – будущих педагогов.

Цель статьи заключается в исследовании практических занятий в системе подготовки студентов, обучающихся по образовательной программе направления подготовки бакалавриата – 44.03.01 «Педагогическое образование», профиль «Информатика».

В результате исследования теоретическое обоснование подтвердило значимую роль практических занятий в системе подготовки студентов, что закреплено в ФГОС ВО, профессиональном стандарте педагога и рабочей программе дисциплины. В статье сформулировано определение практического занятия, а также проанализированы цель, задачи, содержание занятий. Проведённый анализ индивидуальных достижений студентов подтвердил достаточный уровень сформированности профессиональных умений и навыков. Вместе с тем выявлены типичные затруднения, которые обуславливают необходимость корректировки содержания практических занятий дисциплины.

Практическая значимость исследования заключается в возможности последующего использования полученных результатов и выводов для совершенствования учебной программы, методического сопровождения и организации профессиональной подготовки студентов бакалавриата – будущих педагогов, направленных на формирование умений и навыков, необходимых для педагогической деятельности.

Ключевые слова: практическое занятие, профессиональные компетенции, педагогическая деятельность, процесс обучения, умения, навыки, профессиональный стандарт педагога

Для цитирования: Лозовик Л.П. Практические занятия в системе подготовки студентов – будущих педагогов // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 6. С. 262 – 270.

Поступила в редакцию: 16 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 19 июля 2025 г.; Принята к публикации: 25 августа 2025 г.

Practical classes in the system of training students – future teachers

¹ Lozovik L.P.,

¹ Fevzi Yakubov Crimean Engineering-Pedagogical University

Abstract: the article is devoted to the role of practical classes in the process of professional training of students - future teachers.

The purpose of the article is to study practical classes in the system of training students studying in the educational program of the bachelor's degree program - 44.03.01 "Pedagogical Education", profile "Informatics".

As a result of the study, the theoretical justification confirmed the significant role of practical classes in the system of training students, which is enshrined in the Federal State Educational Standard of Higher Education, the professional standard of a teacher and the work program of the discipline. The article formulates the definition of a

practical lesson, and also analyzes the purpose, objectives, and content of the lessons. The conducted analysis of individual achievements of students confirmed a sufficient level of formation of professional skills and abilities. At the same time, typical difficulties were identified that necessitate the adjustment of the content of practical classes of the discipline.

The practical significance of the study lies in the possibility of subsequent use of the obtained results and conclusions for improving the curriculum, methodological support and organization of professional training of undergraduate students – future teachers, aimed at developing the skills and abilities necessary for pedagogical activity.

Keywords: practical lesson, professional competencies, pedagogical activity, learning process, skills, abilities, professional standard of a teacher

For citation: Lozovik L.P. *Practical classes in the system of training students – future teachers. Review of Pedagogical Research.* 2025. 7 (6). P. 262 – 270.

The article was submitted: May 16, 2025; Approved after reviewing: July 19, 2025; Accepted for publication: August 25, 2025.

Введение

Подготовка специалистов, конкурентоспособных на рынке труда, является важным аспектом современного общества. В последние годы особое внимание уделяется уровню профессионализма и мастерства педагогических кадров, поскольку от этого зависит качество обучения и воспитания подрастающего поколения, сегодняшних обучающихся, завтрашних строителей общества и движущей силы развития страны. Согласно перечню трудовых действий, указанных в профессиональном стандарте педагога, ключевыми из них являются планирование и проведение учебных занятий, от которых зависит эффективность образовательного процесса. Владение умениями и навыками подготовки учебных занятий с использованием современных технологий, форм, методов и средств обучения составляют основу успешной деятельности педагога, а формирование этих умений и навыков осуществляется в рамках профессионального обучения.

Процесс подготовки специалистов включает как теоретическую, так и практическую часть, базирующуюся на Федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования (ФГОС ВО), основой которого является компетентностный подход, включающий универсальные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции, что определяется профилем подготовки, и ориентированы на формирование знаний, умений и навыков, необходимых для профессиональной деятельности. Важно отметить, что умения и навыки формируются в процессе проведения практикумов, включающих разные виды работ, одной из которых является практическое занятие. Согласно ФГОС ВО 3++, главным аспектом которого является системно-деятельностная направленность обучения, объём практической части преобладает над теоретической, при этом

необходимо подчеркнуть, что особое значение имеют цели, задачи и содержание практических занятий, соответствующие программным требованиям, включающие разные формы образовательной деятельности и современные технологии обучения.

Целью данной работы – исследовать практические занятия в системе подготовки студентов – будущих педагогов.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи:

- теоретически обосновать роль практических занятий в процессе обучения студентов – будущих педагогов;
- рассмотреть цель, задачи и содержание практических занятий;
- провести анализ качества подготовки студентов, основываясь на оценку индивидуальных достижений обучающихся по дисциплине.

Научная новизна исследования заключается в теоретическом обосновании практических занятий в системе подготовки будущих педагогов, базируясь на федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования и профессиональный стандарта педагога. В работе рассмотрены основные компоненты практических занятия, проведён анализ качества подготовки студентов, основанный на результатах оценивания индивидуальных достижений, описаны типичные ошибки, выявленные в работах обучающихся, а также определены направления для корректировки содержания практических занятий с целью достижения эффективного формирования профессиональных компетенций будущих педагогов.

Материалы и методы исследований

Практические занятия являются частью образовательных программ ряда учебных дисциплин, анализ современной ситуации в

системе образования показывает, что содержание этих занятий требует некоторого переосмысления.

Основой для анализа послужили следующие исследования: Ю.М. Едиханова, С.В. Истомина [1], которые сформулировали понятие «практическое занятие»; Н.А. Абрамова и В.Е. Николашкина [2] раскрыли основные цели, задачи и содержание практического занятия в высшей школе, а также методологические подходы к организации этих занятий; В.В. Журавлев [3] исследовал дидактические особенности организации практических занятий в вузе; Ю.А. Мазнева [4] проанализировала структуру и самоанализ практического занятия по ФГОС ВО; Н.А. Танкабекян, А.И. Артюхина, А.К. Брель [5] описали развитие учебной мотивации студентов на практических занятиях; Д.В. Зубик и Н.Л. Черкас [6] рассмотрели креативные подходы к проведению практических занятий; Н.В. Быстрова, П.Н. Чеснокова, Д.А. Спиридонова [7] раскрыли особенности интерактивного обучения, а также рассмотрели правила применения разных видов интерактивных форм на практических занятиях; В.А. Руфов [8] исследовал эффективность использования нейросетей в практических занятиях.

Материалами исследования являются научные публикации, в которых изучена значимость

практических занятий в процессе профессионального обучения, Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования, профессиональный стандарт педагога, рабочая программа дисциплины «Методика обучения и воспитания (информатика)», а также результаты оценивания индивидуальных достижений бакалавров – будущих педагогов.

Методы данного исследования: анализ научной и нормативно-правовой литературы, обработка и обобщение данных, математическая обработка результатов, используя элементы математической статистики, а также определение процентного соотношения и построение графиков.

Результаты и обсуждения

В системе подготовки студентов – будущих педагогов практические занятия являются дополнением лекционного курса, в процессе проведения которых закладываются и формируются основы профессиональной деятельности бакалавра. Практическое занятие – это один из видов практического обучения, в состав которого также входят лабораторные занятия, семинары и другие.

В научно-методической литературе понятие практического занятия интерпретируется по-разному (табл. 1).

Таблица 1

Трактовки понятия «практическое занятие».

Table 1

Interpretations of the concept of “practical lesson”.

Авторы	Формулировка понятия «практическое занятие»
В.В. Журавлев	«Метод репродуктивного обучения, обеспечивающий связь теории и практики, содействующий выработке у студентов умений и навыков применения знаний, полученных на лекции и в ходе самостоятельной работы [3]».
Н.А. Абрамова, В.Е. Николашкина	«Занятие, проводимое под руководством преподавателя в учебной аудитории, направленное на углубление научно-теоретических знаний и овладение определенными методами самостоятельной работы, которое формирует практические умения [2]».
Е.П. Олейников	«Вид учебного занятия, на котором студенты отрабатывают умения и навыки решений практических задач на основе полученных теоретических знаний [9]».
А.М. Новиков	«Форма организации учебных занятий – одна из форм организации педагогом учебной деятельности обучающихся, в которой доминирует их практическая деятельность, осуществляемая на основе специально разработанных заданий [10]».

Таким образом, можно сделать вывод, что практическое занятие определяется как форма организации учебного занятия, направленная на применение ранее полученных знаний с целью формирования профессиональных умений и навыков.

Исследуя роль и место практических занятий в системе подготовки студентов – будущих педагогов, рассмотрим ФГОС ВО 3++ –

бакалавриат по направлению подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование».

Согласно образовательному стандарту, требования к результатам освоения программы бакалавриата устанавливают общепрофессиональные компетенции выпускника. К контексте практических занятий, к ним относятся: разработка основных образовательных программ (ОПК-2), совместная и индивидуальная учебная и

воспитательная деятельность обучающихся (ОПК-3), построение воспитывающей образовательной среды (ОПК-4), контроль и оценка формирования результатов образования (ОПК-5) [11]. Профессиональные компетенции, в свою очередь, основываются на профессиональный стандарт, соответствующей профессиональной деятельности «педагог» – педагогическая деятельность в сфере общего образования [12], в котором описаны трудовые функции, а также необходимые знания и умения. Согласно ФГОС ВО, образовательная организация самостоятельно определяет профессиональные компетенции на основе профессионального стандарта.

Исходя из положений нормативно-правовых документов, разрабатываются рабочие программы учебных дисциплин. Ключевым объектом нашего исследования является рабочая программа дисциплины «Методика обучения и воспитания (информатика)», реализуемая по направлению подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование», профиль «Информатика».

Рассмотрим содержание программы. Цель дисциплины – усвоение обучающимися теоретических и методических основ воспитания в школе. Учебные задачи дисциплины направлены на формирование теоретических знаний и практических навыков образовательной и воспитательной деятельности, развитие профессионального интереса, способности к саморефлексии и профессиональному саморазвитию, а также использование современных педагогических технологий для организации процесса обучения.

Планируемые результаты освоения дисциплины направлены на формирование общепедагогических и профессиональных компетенций (ПК), соответствующих требованиям ФГОС ВО и профессиональному стандарту педагога. В рамках данной рабочей программы к числу ПК относятся: способность применять теоретические знания и практические навыки в решении профессиональных задач; умение создавать развивающую образовательную среду, способствующую достижению личностных, предметных и метапредметных результатов обучения средствами преподаваемого предмета; готовность организовывать образовательный процесс с использованием современных, в том числе дистанционных образовательных технологий; способность к организации индивидуальной и совместной учебно-проектной деятельности обучающихся в соответствующей предметной области.

Изучение дисциплины «Методика обучения и воспитания (информатика)» охватывает два учебных семестра, разделенных на разделы, включает 40 лекционных занятий и 66 практических.

Как отмечалось выше, одной из ключевых трудовых функций педагога является планирование и проведение учебных занятий. Формирование соответствующих профессиональных навыков послужило основой раздела 2 дисциплины, объём которого составляет 12 лекционных (24 часа) и 12 практических занятий (48 часов). Такое соотношение аудиторной нагрузки подчёркивает приоритет практической составляющей в подготовке будущих педагогов.

В процессе организации практических занятий применяются различные методологические подходы, среди которых можно выделить системный, деятельностный, компетентностный и личностно-ориентированный [2].

Рассмотрим содержание практических занятий дисциплины «Методика обучения и воспитания (информатика)».

Целью данных занятий является формирование у студентов умений и навыков планирования учебного процесса курса информатики. Выполнение заданий целенаправленно на закрепление теоретических знаний, а также приобретение практических навыков проектирования уроков по заданной теме с применением актуальных методик и педагогических технологий, соответствующих ФГОС общего образования.

Особое внимание при разработке заданий было уделено изменениям в системе общего образования. С 1 сентября 2023 года введены в действие Федеральные рабочие программы (ФРП) по учебным предметам, согласно которым стандартизируется содержание образования, тем самым обеспечиваются его доступность и преемственность на всех уровнях. В соответствии с ФРП содержание учебного предмета «Информатика» (базовый и углублённый уровни) структурировано и систематизировано по четырём основным разделам: «Цифровая грамотность», «Теоретические основы информатики», «Информационные технологии», «Алгоритмы и программирования». Данные изменения повлекли за собой обновление учебно-методических комплексов, основу которых составляют учебники, внесённые в федеральный перечень. Эти новации легли в основу разработки заданий для практических занятий, направленных на подготовку будущих педагогов к профессиональной деятельности в условиях обновлённой

образовательной реальности. Задания практических занятий включают следующие основные этапы:

1. Проанализировать программное содержание и основные виды деятельности обучающихся в соответствии с федеральной образовательной программой по информатике.
2. Проанализировать содержание учебно-методического комплекса по информатике: учебный материал, вопросы и задания для закрепления.
3. Подготовить материал для разработки урока по следующим темам с учетом методических требований: формы и методы обучения, образовательные технологии, виды деятельности.

Ниже представлен алгоритм последовательного выполнения данных этапов в рамках практического занятия.

1. Провести анализ программного содержания и основных видов деятельности обучающихся в соответствии с федеральной образовательной программой по информатике.
2. Провести анализ содержания учебно-методического комплекса по информатике.
3. Разработать план-конспект урока согласно прилагаемому шаблону, включая различные виды закрепления знаний, образовательные технологии и виды деятельности. При разработке заданий обязательная дифференциация по уровням сложности (средний, достаточный, высокий), а также вариативность (2-4 варианта), обязательное включение заданий ГИА либо в структуру урока, либо в домашнее задание в соответствии с темой учебного материала.

Темы вариантов практических заданий соответствуют тематическому планированию курса информатики для 7-9 классов базового уровня. Характерной особенностью преподавания информатики является большое количество практических работ, интегрированных непосредственно в структуру урока, в котором сочетается освоение нового материала и выполнение практических заданий, что обуславливает необходимость тщательного методического проектирования учебного процесса. Такая специфика предъявляет повышенные требования к выбору типа урока и его дидактической структуре: урок «открытия» нового знания, урок отработки умений и рефлексии, урок систематизации знаний, а также комбинированный урок.

Разработка плана-конспекта урока студентами осуществлялась по единому шаблону, соответствующему требованиям ФГОС общего

образования и структурированному по этапам, согласно типу урока.

Для организации самостоятельной работы и углубления профессиональной подготовки был сформирован блок учебно-методических материалов, содержащий дидактические средства обучения, методический анализ учебников, примеры современных дидактических инструментов, современные образовательные технологии, структура современных уроков по типам, техники визуализации учебной информации, а также ссылку онлайн-ресурса «Единое содержание общего образования».

Эффективность подготовки будущих педагогов зависит от организации практического занятия, от грамотно выстроенной стратегии обучения, направленной на достижение высоких результатов, поэтому каждое занятие включало подробное разъяснение алгоритма выполнения задания – с указанием темы, используемых информационных ресурсов, инструментов и демонстрации образца. Перед началом работы проводился анализ типичных ошибок в предыдущих заданиях и обсуждение путей их коррекции.

Анализ содержания заданий практических занятий показал постепенное увеличение используемых технологий и инструментов обучения. Первые три занятия ориентированы на формирование навыков разработки плана-конспекта урока в соответствии с требованиями ФГОС, включая интеграцию заданий ГИА, дифференциацию задач и домашней работы по уровням сложности. С четвертого по восьмое занятие в алгоритме выполнения работы добавлен пункт разработки дидактического инструментария: маршрутный лист, рабочий лист, чек-лист, оценочный лист, ментальная карта, флеш-карта (2-3 инструмента согласно теме варианта). Девятое практическое занятие предполагало проектирование урока обобщения и систематизации знаний, а десятое – разработку контрольно-измерительных материалов по изученной теме. Таким образом, системой практических занятий охвачена содержательная линия курса информатики основной школы.

Обучение поддерживалось через образовательную платформу Moodle, на которой создан курс «Методика обучения и воспитания (информатика)», включающий модули: лекции, практические задания, самостоятельная работа и другие. Каждое выполненное задание студентом загружается в соответствующий ресурс, после чего преподаватель оценивает их работу, детально

описывая в комментариях допущенные ошибки, обеспечивая тем самым обратную связь.

В рамках эксперимента после первых занятий преподавателем была проведена индивидуальная работа с каждым студентом, в ходе которой детально проанализировано выполненное задание и коррекция ошибок. Такой подход способствовал повышению мотивации студентов и интереса к профессиональной подготовке.

Результативность выполнения практических заданий является показателем качества подготовки. В рамках исследования, охватывающего одну дисциплину, оценка качества основывалась на результаты индивидуальных достижений студентов, критерии и характеристики которых описаны в табл. 2.

Таблица 2

Оценочные характеристики качества обучения.

Table 2

Evaluation characteristics of the quality of education.

Оценочная характеристика	Формула расчёта
Абсолютная успеваемость – это уровень усвоения учебного материала студентами, выраженный в процентах как отношение суммы «хорошо» и «отлично» к общему количеству обучающихся.	$\frac{N_8 \cdot 8 + N_7 \cdot 7 + N_6 \cdot 6 + N_5 \cdot 5}{N_{\text{общ}}}$ где N_8 – количество «8», N_7 – количество «7», N_6 – количество «6», N_5 – количество «5», $N_{\text{общ}}$ – количество студентов в группе.
Степень обученности, выраженная в процентах, определяет уровень владения знаниями, умениями и навыками, соответствующих планируемому результату обучения	$\frac{N_5 \cdot 1 + N_4 \cdot 0,64 + N_3 \cdot 0,36 + N_2 \cdot 0,1}{N_{\text{общ}}}$ где N_5 – количество «7» и «8», N_4 – количество «5» и «6», N_3 – количество «3» и «4», N_2 – количество «1» и «2».
Качественная успеваемость – это степень успешности усвоения полного объема образовательной программы дисциплины, выраженная в процентах	$\frac{N_8 \cdot 8 + N_7 \cdot 7 + N_6 \cdot 6 + N_5 \cdot 5}{N_{\text{общ}} \cdot 8}$ где N_8 – количество «8», N_7 – количество «7», N_6 – количество «6», N_5 – количество «5».

Следует пояснить, что абсолютная успеваемость отражает общий уровень освоения программы, качественная успеваемость – глубину усвоения материала, а степень обученности позволяет оценить эффективность применяемых методик и выявления проблемных областей в процессе обучения.

Каждое практическое задание оценивалось по 8-балльной шкале, суммарный балл за курс составлял 100. На основании полученных данных были рассчитаны следующие показатели: средний балл, абсолютная и качественная успеваемость, а также степень обученности (табл. 3).

Таблица 3

Результаты выполненных практических заданий.

Table 3

Results of completed practical tasks.

Оценочная характеристика	Практические занятия											
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Средний балл	5,73	5,73	5,18	5,55	5,64	5,73	5,82	5,64	5,64	5,45	7,70	7,60
Абсолютная успеваемость	91%	82%	64%	91%	91%	91%	91%	82%	73%	73%	100%	100%
Степень обученности	68%	72%	55%	65%	65%	69%	69%	70%	68%	61%	97%	97%
Качественная успеваемость	67%	63%	49%	66%	67%	69%	70%	64%	59%	61%	94%	93%

Анализ графического представления данных (рис. 1) показал высокие показатели абсолютной успеваемости, свидетельствующий о достаточном уровне освоения программы, при этом степень

обученности и качественная успеваемость оказались ниже, что указывает на необходимость корректировки методики проведения практических занятий.

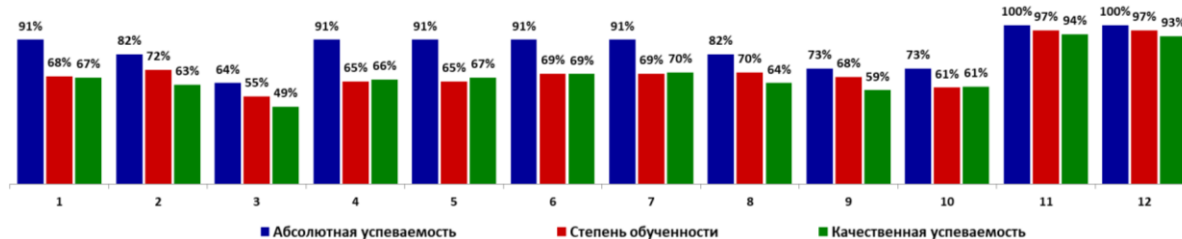

Рис. 1. График показателей качества обучения.
Fig. 1. Graph of education quality indicators.

Для подтверждения сделанного вывода был проведён анализ типичных ошибок в выполненных студентами работах.

Анализ первых работ выявил наиболее часто встречающейся ошибки, связанной с некорректной формулировкой планируемых результатов, соответствующих ФРП по информатике (предметные, личностные и метапредметные с указанием познавательных универсальных учебных действий (УУД), регулятивных УУД и коммуникативных УУД), что подтверждает недостаточную сформированность у студентов умений работать с нормативными документами. Часто в перечне образовательных ресурсов отсутствовали авторы УМК и класс, а также неправильно определялись типы уроков, особенно в темах, предполагающих выполнение практических работ.

Затруднения вызвали описание этапов мотивации учебной деятельности и актуализации знаний, что указывает о недостаточном понимании логики учебного предмета и отсутствием связи урока с предыдущими и последующими темами. Задания практических и домашних работ часто не дифференцировались по уровням сложности, что нарушает требования ФГОС. Отсутствие УМК, номеров параграфа, страниц и заданий, говорит о неполном описании домашнего задания. Также в большинстве выполненных работ отсутствовали задачи из ГИА, что противоречит алгоритму выполнения задания.

Однако в последующих работах количество указанных ошибок снизилось, в некоторых полностью отсутствовали, что свидетельствует о постепенном формировании у студентов профессиональных умений и навыков планирования учебной деятельности. Следует отметить, что грамотное использование разнообразного дидактического инструментария, разработанного с применением современных технологий и нейросетей, повысили интерактивность и методическую насыщенность разрабатываемых уроков.

Выводы

В настоящее время одной из ключевых задач педагогического вуза является подготовка выпускника, конкурентноспособного на рынке труда, который владеет компетенциями, необходимыми для решения профессиональных задач в педагогической деятельности. Важное место в реализации этой задачи отводится практическим занятиям, составляющим основу компетентностно-ориентированного подхода в высшем образовании.

Результаты проведённого исследования позволяют сделать следующие выводы.

Теоретическое обоснование подтвердило значимую роль практических занятий в системе подготовки студентов – будущих педагогов, что закреплено в ФГОС ВО, профессиональном стандарте педагога и рабочей программе дисциплины.

Практическое занятие как форма организации процесса обучения целенаправленно на формирование профессиональных умений и навыков на основе интеграции теоретических знаний и прикладной деятельности.

Базовыми составляющими практических занятий являются цель, задачи и содержание заданий. Исходя из того, что основная деятельность педагога – это реализация процесса обучения, эффективность которого зависит от правильно составленного плана-конспекта учебного занятия, следует, что сегодняшние студенты – будущие педагоги должны владеть умениями и навыками планирования урока, соответствующего требованиям федерального государственного образовательного стандарта общего образования, федеральной рабочей программы по предмету, с применением современных форм, методов и образовательных технологий в учебном процессе.

Исследования практических занятий дисциплины «Методика обучения и воспитания (информатика)» бакалавров показало, что содержание заданий базируется на знаниях нормативной базы общего образования, умения работы с которой формируются в ходе выполнения работы.

Анализ индивидуальных достижений студентов подтвердил, что студенты демонстрируют достаточный уровень сформированности профессиональных умений и навыков. Вместе с тем выявлены типичные затруднения, которые обуславливают необходимость корректировки содержания практических занятий раздела 1 дисциплины, направленные на формирование умений работы с нормативной документацией и учебно-методическими комплексами по предмету, а также применение современных технологий, в частности нейросетей для разработки дидактического ин-

струментария и дифференциации разных типов заданий.

Практическая значимость исследования заключается в возможности последующего использования полученных результатов и выводов для совершенствования учебной программы, методического сопровождения и организации профессиональной подготовки студентов бакалавриата – будущих педагогов, направленных на формирование умений и навыков, необходимых для педагогической деятельности.

Список источников

1. Психология самостоятельной работы: учебное пособие / сост. Ю.М. Едиханова С.В. Истомина. Шадринск: ШГПУ, 2023. 116 с.
2. Абрамова Н.А., Николашкина В.Е. Педагогическая культура преподавателя юридического вуза: учебное пособие. Москва: Проспект, 2023. 96 с.
3. Журавлев В.В. Дидактические особенности организации практических занятий в вузе // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2008. №1. С. 48 – 54.
4. Мазнева Ю.А. Практическое занятие по ФГОС: структура и самоанализ // Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 1. С. 225 – 232.
5. Танкабекян Н.А., Артюхина А.И., Брель А.К. Развитие учебной мотивации студентов на практическом занятии // В сборнике: Фундаментальные и прикладные науки сегодня: Материалы X международной научно-практической конференции: в 3-х т. 2016. С. 50 – 55.
6. Зубик Д.В., Черкас Н.Л. Креативные подходы к проведению семинарских и практических занятий // В сборнике: Организация образовательного процесса в учреждении высшего образования: научные и методические аспекты: Сборник статей. Могилев, 2023. С. 89 – 93.
7. Быстрова Н.В., Чеснокова П.Н., Спиридонова Д.А. Интерактивные формы проведения практических занятий в вузе / Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 73-2. С. 50 – 53.
8. Руфов В.А. Использование нейросетей для практических и лабораторных занятий в преподавании // В сборнике: Research and development – 2024: Сборник статей II Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2024. С. 195 – 198.
9. Олейников Е.П. Методика подготовки и проведения занятий по общевоенным и тактическим учебным дисциплинам в военном учебном центре: учебно-методическое пособие. Красноярск: СибГУ им. академика М. Ф. Решетнёва, 2023. 76 с.
10. Новиков А.М. Педагогика: словарь системы основных понятий. М.: Издательский центр ИЭТ, 2013. 268 с.
11. ФГОС 44.03.01 Педагогическое образование. Приказ Минобрнауки России от 22.02.2018 N 121 (ред. от 08.02.2021). URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-44-03-01-pedagogicheskoe-obrazovanie-121>
12. Профессиональные стандарты // Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. URL: <https://profstandart.rosmintrud.ru>

References

1. Psychology of independent work: a tutorial. compiled by Yu. M. Edihanova, S. V. Istomina. Shadrinsk: ShGPU, 2023. 116 p.
2. Abramova N.A., Nikolashkina V.E. Pedagogical culture of a law school teacher: a tutorial. Moscow: Prospect, 2023. 96 p.
3. Zhuravlev V.V. Didactic features of organizing practical classes at a university. Modern higher education: innovative aspect. 2008. No. 1. P. 48 – 54.
4. Mazneva Yu.A. Practical lesson according to the Federal State Educational Standard: structure and self-analysis. Humanities and social sciences. 2020. No. 1. P. 225 – 232.
5. Tankabekyan N.A., Artyukhina A.I., Brel A.K. Development of students' educational motivation during practical classes. In the collection: Fundamental and applied sciences today: Proceedings of the X international scientific and practical conference: in 3 volumes. 2016. P. 50 – 55.

6. Zubik D.V., Cherkas N.L. Creative approaches to conducting seminars and practical classes. In the collection: Organization of the educational process in an institution of higher education: scientific and methodological aspects: Collection of articles. Mogilev, 2023. P. 89 – 93.

7. Bystrova N.V., Chesnokova P.N., Spiridonova D.A. Interactive forms of practical classes at the university. Problems of modern pedagogical education. 2021. No. 73-2. P. 50 – 53.

8. Rufov V.A. Using neural networks for practical and laboratory classes in teaching. In the collection: Research and development – 2024: Collection of articles of the II International scientific and practical conference. Petrozavodsk, 2024. P. 195 – 198.

9. Oleynikov E.P. Methodology for preparing and conducting classes in general military and tactical academic disciplines in a military training center: a teaching aid. Krasnoyarsk: Siberian State University named after Academician M.F. Reshetnev, 2023. 76 p.

10. Novikov A.M. Pedagogy: dictionary of the system of basic concepts. Moscow: Publishing Center IET, 2013. 268 p.

11. Federal State Educational Standard 44.03.01 Pedagogical Education. Order of the Ministry of Education and Science of Russia dated 02/22/2018 N 121 (as amended on 02.08.2021). URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-44-03-01-pedagogicheskoe-obrazovanie-121>

12. Professional Standards. Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation. URL: <https://profstandart.rosmintrud.ru>

Информация об авторе

Лозовик Л.П., Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

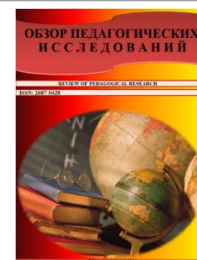
<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 6 / 2025, Vol. 7, Iss. 6 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 372.853

Интерактивные задачи в физическом образовании: теоретико-методический анализ

¹Рахманкулова Г.А., ¹Мустафина Д.А., ¹Саразов А.В., ²Ребро И.В., ¹Мусина С.В.,
¹Волжский политехнический институт, филиал Волгоградского
государственного технического университета,
²Волгоградский государственный технический университет

Аннотация: в статье рассматривается роль интерактивных задач в современном физическом образовании. Проведен теоретико-методический анализ их структуры, классификации и эффективности применения в учебном процессе. Особое внимание уделено интерактивным технологиям, включая компьютерное моделирование, виртуальные лаборатории и игровые методы обучения. Результаты исследования демонстрируют повышение мотивации учащихся и улучшение качества усвоения физических знаний при использовании интерактивных задач.

Ключевые слова: интерактивные задачи, физическое образование, методика преподавания, компьютерное моделирование, виртуальные лаборатории

Для цитирования: Рахманкулова Г.А., Мустафина Д.А., Саразов А.В., Ребро И.В., Мусина С.В. Интерактивные задачи в физическом образовании: теоретико-методический анализ // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 6. С. 271 – 277.

Поступила в редакцию: 17 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 19 июля 2025 г.; Принята к публикации: 25 августа 2025 г.

Interactive tasks in physics education: a theoretical and methodological analysis

¹Rakhmankulova G.A., ¹Mustafina D.A., ¹Sarazov A.V., ²Rebro I.V., ¹Musina S.V.,
¹Volzhsky Polytechnic Institute, branch of Volgograd State Technical University,
²Volgograd State Technical University

Abstract: this article examines the role of interactive tasks in modern physics education. A theoretical and methodological analysis of their structure, classification, and effectiveness in the learning process is conducted. Special attention is given to interactive technologies, including computer modeling, virtual laboratories, and game-based learning methods. The research results demonstrate increased student motivation and improved quality of physics knowledge acquisition through the use of interactive tasks.

Keywords: interactive tasks, physics education, teaching methodology, computer modeling, virtual laboratories

For citation: Rakhmankulova G.A., Mustafina D.A., Sarazov A.V., Rebro I.V., Musina S.V. *Interactive tasks in physics education: a theoretical and methodological analysis. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (6). P. 271 – 277.*

The article was submitted: May 17, 2025;
Approved after reviewing: July 19, 2025;
Accepted for publication: August 25, 2025.

Введение

Современные тенденции в образовании требуют активного внедрения интерактивных методов обучения, способствующих развитию критического мышления и практических навыков учащихся. В физике для описания процессов происходящих в природе используют абстрактные модели, зачастую у учащихся возникают затруднения в понимании сути явления. Интерактивные задачи помогают визуализировать закономерности происходящие в природе.

Актуальность. Интерактивные методы обучения позволяют реализовать требования ФГОС третьего поколения, включая подготовку специалистов, способных анализировать ситуации и проявлять инициативу. Несмотря на старт ФГОС в 2009 году, многие учебные заведения продолжают использовать традиционные подходы, что приводит к несоответствию между уровнем подготовки учеников и требованиями вузов. Это создает необходимость внедрения инновационных методов, таких как деловые игры и кейс-метод, для формирования межпредметных компетенций, соответствующих требованиям ФГОС

Цель – провести теоретико-методический анализ интерактивных задач в физическом образовании, выявить их влияние дидактический потенциал и предложить рекомендации по их эффективному применению.

В современных педагогических исследованиях под интерактивным обучением понимают:

- обучение, построенное на взаимодействии учащегося с учебным окружением, учебной средой, которая служит областью осваиваемого опыта [1].
- это образовательный подход, основанный на двустороннем взаимодействии между преподавателем и обучающимися, а также между самими учащимися, с использованием активных методов (дискуссий, экспериментов, компьютерных симуляций), что способствует более глубокому усвоению материала [6].

В статье Шорникова П.В отмечает, что использовании методики внедрения интерактивных задач на тему «Электромагнитная индукция» в учебный процесс, позволяет учащимся активно принимать участие в процессе усвоения материала, развивает критическое мышления [2].

Ключевым аспектом разработки интерактивных задач является создание контекста, в котором учащиеся могут не только решать задачи, но и осмысливать результаты своих действий. Например, можно предложить задачу, где нужно рассчитать индукционный ток в проводнике, который движется через однородное магнитное поле. После решения задачи учащийся получает возможность увидеть графическое представление переменных, что положительно сказывается на понимании процесса магнитной индукции и его зависимостей [3].

При использовании интерактивных технологий возникают возможности для дифференциации обучения. Это особенно важно, поскольку уровень подготовки учащихся в классе часто варьируется. Интерактивные задачи позволяют учителю создавать задания различной сложности, что помогает каждому ученику изучать материал на оптимальном для него уровне [4]. Такой подход облегчает индивидуализацию обучения, что, в свою очередь, способствует более высокому уровню успеваемости учащихся.

Также важно отметить, что современные технологии позволяют интегрировать теорию и практику. Например, это могут быть задачи, основанные на экспериментальных данных, полученных с помощью цифровых лабораторий, что позволяет не только решать задачи, но и проводить исследования, делая акцент на практическое применение знаний [5]. Изучение и разрешение таких задач способствует формированию навыков, необходимых не только для участия в экзаменах, но и для будущей профессиональной деятельности.

Материалы и методы исследований

Создание и введение интерактивных задач в образовательный процесс требует постоянного анализа и обновления содержания в соответствии с последними достижениями науки и образования. Эффективные интерактивные задачи должны быть не только актуальными, но и интересными, чтобы поддерживать мотивацию учащихся и способствовать их вовлечению в учебный процесс. Проведение регулярных опросов и тестирований поможет выявить, что интересует молодежь, и какие аспекты обучения требуют доработки [5]. Интерактивные задачи – это учебные задания, предполагающие активное взаимодействие обучающегося с цифровыми или физическими объектами, симуляциями, моделями или другими участниками обра-

зовательного процесса, что позволяет визуализировать физические процессы, получать мгновенную обратную связь и адаптировать уровень сложности в реальном времени. [7].

В результате эффективного использования интерактивных задач возможность усвоения материала по электромагнитной индукции становится гораздо выше, что отражается на результатах ЕГЭ, а также на общем уровне физического образования в стране. Успешная подготовка к натуральным экзаменам при использовании таких подходов может стать основой для последующего углубленного изучения физики и развития интереса к техническим специальностям.

Необходимость детального теоретического обоснования законов электромагнитной индукции становится особенно актуальной в условиях стремительного развития технологий и применений, связанных с электроникой и электромеханикой. Это также влечет за собой вопросы, касающиеся точности существующих моделей и методов их проверки [8].

С точки зрения развивающегося направления исследований замечен интерес к углубленному теоретическому осмыслению явлений, связанных с электромагнитной индукцией. Например, были предложены новые подходы, учитывающие не только формальные аспекты, но и физические свойства среды, в которой происходят процессы индукции. Эти исследования позволяют более точно моделировать поведение электромагнитных систем и обеспечивать их устойчивость и эффективность при реальных условиях эксплуатации [9].

Следовательно, изучение электромагнитной индукции – это не только важный аспект учебного процесса, но и практическое применение, учитывающее как теоретические, так и экспериментальные исследования. Разработка интерактивных задач, направленных на закрепление знаний и глубокое понимание данного явления, способствует формированию актуальных навыков у будущих специалистов, нужных в области физики и инженерии.

По мнению исследователей Эйвазова Е.А., Афанасова М. М. наиболее эффективными являются подходы когда задействованы современные цифровые инструменты: интерактивные доски, компьютерное моделирование. Данные технологии позволяют визуализировать физическое явление. Особенно актуально для тем : закон Фарадея, правило Ленца [10].

Создание интерактивных задач по мнению Абдулова Р.М., Надеева О.Г требует понимания учебного материала. Для этого необходимо изучить материал из нескольких источников, далее

разработать систему вопросов и обучающих задач [11, 13]. При изучении закона Фарадея, можно предложить воспользоваться виртуальной моделью, предложенной на сайте Phet. «Электромагнитная лаборатория Фарадея» Методика обучения сводится в варьировании переменных величин в процессе проведения виртуального эксперимента. На данной модели можно изучить пошагово явление от понимания как выглядят силовые линии магнитного поля от полосового магнита, возникновения индукционного тока в катушке, до принципа работы электрического генератора. Одна из основных методик основана на возможности изменения параметров при проведении виртуального эксперимента, таких как количество витков в катушке, диаметр катушки, изменение индукции полосового магнита при ее перемещении вдоль оси катушки, Система подготовленных учебных вопросов позволяет учащимся самостоятельно управлять процессом и анализировать результат.

Используя данную виртуальную модель, можно изготовить электромагнит, изучить явление взаимной индукции и принцип работы электрогенератора при этом можно изменять параметры.

Данный подход можно реализовать при решении аналитических задач, которые проверяются в ЕГЭ на закон Фарадея. К примеру возникновение ЭДС обусловлено изменением магнитного потока, а именно при изменении одного из параметров: индукции магнитного поля, площади контура, ориентации катушки относительно силовых линий. Можно подобрать линию задач по определению силы тока в контуре, заряда прошедшего по проводнику, количество теплоты, выделяющегося в контуре при изменении одного из параметров магнитного потока.

В работе Маллабоева Ш.Т. отмечается, что «современные технологии также позволяют интегрировать элементы дистанционного обучения. Это особенно актуально в условиях, когда контактное обучение затруднено» [12]. Использование видеокурсов на сайте «Физтех регионам» позволит учащимся самостоятельно углубиться в изучаемый материал от базовых заданий до олимпиадного уровня. На сайте «Школково», «Экзамер», «Решу ЕГЭ» можно найти теоретический материал, банк тренировочных заданий с возможностью автоматической проверки концентрированный на усвоение программы на подготовку ОГЭ и ЕГЭ. Приложение «Новая школа» можно использовать для самостоятельной подготовки к первой части ЕГЭ. На сайте <https://onlinetestpad.com/> есть возможность для разработки задач, что в свою очередь по помогает сохранить преимущества взаи-

модействия и наблюдения эффектов физических явлений, даже в удаленном формате.

В статье Рахманкуловой Г.А. рассматриваются методические аспекты внедрения виртуальных лабораторных работ таких как VirtualPhysicsLabs, InteractivePhysics, ThePhysicsClassroom, Labster [15]. Адаптация виртуальных лабораторных работ в учебный процесс становятся все более распространенными, поскольку есть преимущества их в использовании, такие как доступность, безопасность, экономия учебного времени и ресурсов, способствуют развитию критического мышления.

Изучая работы исследователей мы пришли к выводу, что интерактивные задачи – это учебные задания, предполагающие активное взаимодействие учащегося с материалом через компьютерные программы, симуляции, эксперименты или игровые сценарии. Их можно классифицировать по:

- типу взаимодействия (виртуальные лаборатории, тренажеры, квесты);
- степени сложности (базовые, продвинутые, исследовательские);
- формату (индивидуальные, групповые, проектные).

В процессе разработки интерактивных задач актуально также применять элементы игровизации. Это может быть реализовано через соревновательные задания, где ученики в группах работают над решением практических задач, связанных с электромагнитной индукцией. Такие подходы способствуют формированию командного духа и повышению мотивации [13]. К примеру, можно организовать соревнования, где учащиеся разрабатывают свои модели генераторов и сравнивают их эффективность, более глубоко погружаясь в теоретические аспекты темы.

Использование современных технологий позволяет организовать обучение в форме различных дидактических игр. Рассмотрим на примере урока «Марафон ЕГЭ». Задания подобраны из банка заданий для подготовки ЕГЭ по физике разработанные Федеральным институтом педагогических измерений.

Урок-игра «Марафон ЕГЭ» состоит из трех раундов и проводится в течение двух уроков. Из класса выбираются три ученика в качестве жюри. Класс делится на 2-3 группы, в каждой из которых присутствуют как сильные, так и слабые игроки.

1 раунд: Соревнование по типовым 12 заданиям (10 задач с кратким ответом). Время выполнения – 15 минут. Каждая правильная задача оценивается в 1 балл. Помощники собирают работы и рассчитывают средний балл для каждой группы. Итого-

вый балл за раунд определяется по количеству правильных ответов.

2 раунд: Соревнование по типовым 14 заданиям (5 задач на соответствие). Время выполнения – 15 минут. Оценка также производится по 2 балла за задачу. Помощники собирают работы и рассчитывают средний балл. Подводятся итоги второго раунда.

3 раунд: На втором уроке начинается третий раунд игры, в котором представлены задачи-прототипы (21 и 25 номера), требующие знаний из нескольких тем, а также умения анализировать и оформлять решение задач в соответствии с требованиями ЕГЭ. Учащиеся решают 2 задачи, которые ранее разбирались в классе. Оценка также производится по 3 балла за задачу. Счетная комиссия и учитель подводят итоги урока.

Сами игры основанные на решения задач по теме «Электромагнитная индукция» могут сопровождаться с использованием 3D-средств, что создаст более наглядное представление изучаемых процессов. Данный подход стимулирует участие всех учащихся, что делает процесс обучения более интересным [11].

Применение компьютерных симуляторов может значительно упростить понимание сложных физических процессов. Ученики могут визуализировать, что происходит в системе при изменении одного или нескольких параметров, наблюдая, как изменяются электрические и магнитные поля [14].

Программы типа PhET, Algodoo, COMSOL, <https://www.new3jcn.com/simulation.>, <https://www.design-simulation.com/IP/> позволяют визуализировать физические процессы, что способствует лучшему пониманию закономерностей. Онлайн-платформы (Labster, Virtulab) дают возможность проводить эксперименты в условиях, недоступных в школьной лаборатории (ядерные реакции, астрофизика).

При разработке интерактивных задач важно учитывать различные стили обучения учеников. Групповые задания, где учащиеся работают в малых командах, могут быть особенно эффективными для обсуждения и решения задач по электромагнитной индукции. Это позволит не только развить навыки командной работы, но и углубить понимание материала через обмен мнениями и совместное решение проблем [12].

Одним из примеров может служить задача, в которой учащиеся должны рассчитать величину индукционного тока, возникающего в проводнике, который движется через магнитное поле. В этом случае можно применить метод проблемного обучения, где студенты сами ищут пути решения и обсуждают их, что активно вовлекает их в процесс

познания. Такой подход способствует формированию умений исследовать и анализировать, что значительно повышает их интерес к физике.

Таким образом, разнообразие типов интерактивных задач, от моделирования до использования игровых технологий и групповых исследований, обеспечивает эффективное обучение на уроках физики. Полученные знания по электромагнитной индукции будут более устойчивыми и глубокими, если ученики смогут сами участвовать в процессе их формирования. Таким образом, интерактивные задачи становятся важным инструментом для повышения качества образования в области физики и подготовки к ЕГЭ.

Роль педагога при таком подходе обучения меняется и он становится регулятором процесса, заранее придумывает обучающие вопросы для обсуждения в группах. Его задачи включают предоставление консультаций, контроль времени и соблюдение порядка выполнения намеченного плана. Ученики при этом получают навыки совместного решения задач работая в группе, ищут точки соприкосновения.

Исследователи Т.С. Панина и Л.Н. Вавилова приводят классификацию интерактивных форм обучения: дискуссионные, игровые и тренинговые. Для решения ряда учебных и воспитательных задач можно использовать такие методы: круглый стол (дискуссия, дебаты); мозговой штурм; деловые и ролевые игры; Case-study (анализ конкретных ситуаций); мастер-класс [14].

Обобщая работы исследователей Паниной Т.С., Вавиловой Л.Н., Эйвазова Е.А., Афанасова М.М. выделим несколько форматов интерактивного обучения:

панельная дискуссия – обсуждение учебной задачи происходит в небольшой группе (4-6 человек). Результаты обсуждения предоставляется классу.

симпозиум – ученики готовят сообщение с последующим обсуждением в классе

судебное заседание – моделирование ситуации судебного разбирательства с участием всех предусмотренных сторон.

Использование игровых механик (баллы, уровни, соревнования) повышает вовлеченность. При-

меры: Kerbal Space Program (астрофизика), Physicus (решение физических головоломок).

Результаты и обсуждения

Исследования показывают, что применение интерактивных задач: - увеличивает интерес к физике на 20-30%; улучшает понимание сложных тем; развивает навыки самостоятельной работы. Однако есть трудности в организации интерактивных задач: необходимость технического оснащения, высокая трудоемкость разработки качественных задач

Анализ результатов тестирования интерактивных задач по теме "Электромагнитная индукция" был проведен с целью выявления уровня усвоения материала учащимися и оценки эффективности разработанных учебных материалов. Основное внимание уделялось качеству педагогической информации, которая, как показывает практика, напрямую зависит от методологии оценки знаний. Особенно важно применять разнообразные подходы, чтобы обеспечить полноценную диагностику образования.

В заключение отмечается, что использование технологий компьютерного тестирования является эффективным инструментом для оценки знаний. При правильной организации анализа полученных результатов можно существенно улучшить качество образовательных услуг. Educational feedback, который обеспечивается в ходе тестирования, является основой для дальнейшего повышения уровня подготовки учащихся и должен стать частью системной работы образовательных учреждений.

Выводы

Интерактивные задачи – перспективный инструмент в физическом образовании, способствующий активному обучению. Для их эффективного использования требуется:

- интеграция в учебные программы;
- подготовка педагогов в области цифровых технологий;
- разработка адаптивных заданий под разные уровни подготовки.

Перспективы исследования: изучение влияния искусственного интеллекта на генерацию персонализированных интерактивных задач.

Список источников

1. Бим-Бад Б.М. Педагогический энциклопедический словарь. М., 2002. С. 107.
2. Шорникова П.В. Использование технологий интерактивного обучения на уроках // Экономика и социум. 2014. № 4-5 (13).
3. Романова Ю.С. Подготовка к ЕГЭ по физике использованием кей зада // Вестник науки. 2024. № 8 (77).

4. Васильева А.М., Иванова М.С. Создание курса для подготовки к ЕГЭ по физике в GOOGLE CLASSROOM // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки. 2022. № 3. С 85 – 94.
5. Полонянкин Д.А. Подготовка к ЕГЭ по физике учащихся 10-11-х классов физико-математического профиля // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 1 (154).
6. Prince M. Does Active Learning Work? A Review of the Research // Journal of Engineering Education, 2004. № 3. P. 223 – 231.
7. Mayer R.E. The Cambridge Handbook of Multimedia Learning // Cambridge University Press. 2014. P. 18 – 23.
8. Парамонов М.И. Уточнение основного закона электромагнитной индукции и возникающие при этом противоречия // Проблемы современной науки и образования. 2014. № 10 (28).
9. Баранов М.И. Новый электрофизический подход по теоретическому обоснованию явления электромагнитной индукции Фарадея в неподвижном металлическом проводнике // Электротехника и электромеханика. 2010. № 4. С. 32 – 36.
10. Эйвазова Е.А., Афанасова М.М. Методика преподавания физики с помощью интерактивных технологий обучения // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2015. № 2 (47).
11. Абдулов Р.М., Надеева О.Г. Интерактивное обучение физике с помощью современных технических средств // Педагогическое образование в России. 2012. № 5. С. 185 – 191.
12. Маллабоева Ш.Т. Интерактивные образовательные технологии в обучение физике // Мировая наука. 2022. № 5 (62).
13. Оспенников А.А., Оспенников Н.А. Виды задач по физике и их разнообразие в традиционных и цифровых учебных пособиях по предмету // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Информационные компьютерные технологии в образовании. 2010. № 6. С. 79 – 89.
14. Панина Т.С., Вавилова Л.Н. Интерактивное обучение // Образование и наука. 2007. № 6 (48).
15. Рахманкулова Г.А. Методические аспекты применения виртуальных экспериментов по физике в техническом вузе // Педагогическое образование. 2023. № 6. С. 76 – 81.

References

1. Bim-Bad B.M. Pedagogical encyclopedic dictionary. M., 2002. P. 107.
2. Shornikova P.V. Using interactive learning technologies in the classroom. Economy and Society. 2014. No. 4-5 (13).
3. Romanova Yu.S. Preparation for the Unified State Exam in Physics using keys. Bulletin of Science. 2024. No. 8 (77).
4. Vasilyeva A.M., Ivanova M.S. Creating a course for preparing for the Unified State Exam in Physics in GOOGLE CLASSROOM. Bulletin of Pskov State University. Series: Natural and physical and mathematical sciences. 2022. No. 3. P. 85 – 94.
5. Polonyankin D.A. Preparation for the Unified State Exam in Physics for 10-11th Grade Students Majoring in Physics and Mathematics. Bulletin of Tomsk State Pedagogical University. 2015. No. 1 (154).
6. Prince M. Does Active Learning Work? A Review of the Research. Journal of Engineering Education, 2004. No. 3. P. 223 – 231.
7. Mayer R.E. The Cambridge Handbook of Multimedia Learning. Cambridge University Press. 2014. P. 18 – 23.
8. Paramonov M.I. Clarification of the Basic Law of Electromagnetic Induction and the Contradictions Arising Therefrom. Problems of Modern Science and Education. 2014. No. 10 (28).
9. Baranov M.I. New Electrophysical Approach to the Theoretical Substantiation of the Phenomenon of Faraday's Electromagnetic Induction in a Stationary Metal Conductor. Electrical Engineering and Electromechanics. 2010. No. 4. P. 32 – 36.
10. Eyvazova E.A., Afanasova M.M. Methods of Teaching Physics with the Help of Interactive Learning Technologies. Bulletin of the Ryazan State University named after S.A. Yesenin. 2015. No. 2 (47).
11. Abdulov R.M., Nadeeva O.G. Interactive Teaching Physics with the Help of Modern Technical Means. Pedagogical Education in Russia. 2012. No. 5. P. 185 – 191.
12. Mallaboeva Sh.T. Interactive Educational Technologies in Teaching Physics. World Science. 2022. No. 5 (62).

13. Ospennikov A.A., Ospennikov N.A. Types of Physics Problems and Their Diversity in Traditional and Digital Textbooks on the Subject. Bulletin of Perm State Humanitarian and Pedagogical University. Series: Information Computer Technologies in Education. 2010. No. 6. P. 79 – 89.
14. Panina T.S., Vavilova L.N. Interactive Learning. Education and Science. 2007. No. 6 (48).
15. Rakhmankulova G.A. Methodological Aspects of Using Virtual Experiments in Physics in a Technical University. Pedagogical Education. 2023. No. 6. P. 76 – 81.

Информация об авторах

Рахманкулова Г.А., старший преподаватель, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0006-9746-4072>, Волжский политехнический институт, филиал Волгоградского государственного технического университета, galiyam@mail.ru

Мустафина Д.А., кандидат педагогических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6947-9900>, Волжский политехнический институт, филиал Волгоградского государственного технического университета, dzamilyam@mail.ru

Саразов А.В., кандидат технических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0007-3052-5691>, Волжский политехнический институт, филиал Волгоградского государственного технического университета

Ребро И.В., кандидат педагогических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1887-8877>, Волгоградский государственный технический университет

Мусина С.В., старший преподаватель, Волжский политехнический институт, филиал Волгоградского государственного технического университета

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

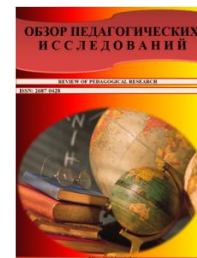
<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 6 / 2025, Vol. 7, Iss. 6 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 373.23

Развитие интеллектуально-творческих способностей дошкольников с помощью развивающих игр В.В. Воскобовича

¹ Трифонова В.Н., ¹ Сычёва М.В.,
¹ Пензенский государственный университет

Аннотация: в статье рассматривается возможность использования развивающих игр В.В. Воскобовича для развития интеллектуально-творческих способностей дошкольников. Актуальность развития интеллектуально-творческих способностей дошкольников подробно описана в Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования (ФГОС ДО) и является приоритетной задачей для педагогов дошкольных образовательных организаций (ДОО). Развивающие игры В.В. Воскобовича зарекомендовали себя эффективным методом развития всех составляющих интеллектуального и творческого развития, а именно высших психических функций – всех видов мышления, восприятия, памяти, внимания и воображения. Развивающие игры Воскобовича многообразны, и разработаны специально для развития детей в возрасте от 2 до 7 лет. В статье рассматриваются развивающие игры со шнуровкой «Шнур-малыш», «Шнур-затейник» или «Шнуровка Воскобовича», «Геоконт», развивающие кубики для обучения чтению «Теремки», игры «Чудо-крестики», «Игровой квадрат», направленные на развитие пространственного и образного мышления, внимания и восприятия, дидактическая игра «Коврограф» и развивающая среда «Фиолетовый лес». Все описанные развивающие игры широко применяются в различных ДОО. В.В. Воскобовичем и его командой разработаны многочисленные дидактические пособия, дополняющие развивающие игры и содержащие готовые сценарии игр, сказок и конспекты занятий. Многофункциональность и широкий спектр применения развивающих игр Воскобовича доказали свою актуальность и эффективность при развитии интеллектуально-творческих способностей дошкольников.

Цель исследования – определить эффективность применения этих игр в образовательном процессе. Задачи включают анализ влияния игр на когнитивные функции, развитие творческого мышления и формирование интереса к познавательной деятельности у детей.

Практическое применение результатов исследования может способствовать оптимизации образовательных программ для дошкольников и повышению качества дошкольного образования.

Ключевые слова: развивающие игры, дошкольники, интеллектуальные способности, творческое мышление, познавательная деятельность, Воскобович

Для цитирования: Трифонова В.Н., Сычёва М.В. Развитие интеллектуально-творческих способностей дошкольников с помощью развивающих игр В.В. Воскобовича // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 6. С. 278 – 284.

Поступила в редакцию: 18 мая 2025 г.;
Одобрена после рецензирования: 20 июля 2025 г.; Принята к публикации: 25 августа 2025 г.

Development of intellectual and creative abilities of preschoolers with the help of educational games by V.V. Voskobovich

¹ Trifonova V.N., ¹ Sycheva M.V.,
¹ Penza State University

Abstract: the article considers the possibility of using V.V. Voskobovich's educational games for the development of intellectual and creative abilities of preschoolers. The relevance of developing intellectual and creative abilities of preschoolers is described in detail in the Federal State Educational Standard for Preschool Education (FSES PE) and is a priority task for teachers of preschool educational organizations (PEO). Educational games of V.V. Voskobovich proved to be an effective method of developing all components of intellectual and creative development, namely higher mental functions – all types of thinking, perception, memory, attention and imagination. Voskobovich's educational games are diverse and designed specifically for the development of children aged 2 to 7 years. The article discusses educational games with lacing "Shoestring kid", "Shoestring entertainer" or "Shoestring Voskobovich", "Geokont", educational cubes for learning to read "Teremki", games "Miracle crosses", "Game square", aimed at the development of spatial and imaginative thinking, attention and perception the didactic game "Kovrograf" and the educational environment "Purple Forest". All the described educational games are widely used in various educational institutions. Voskobovich and his team have developed numerous didactic manuals that complement educational games and contain ready-made scenarios of games, fairy tales and lesson notes. The versatility and wide range of applications of Voskobovich's educational games have proven their relevance and effectiveness in the development of intellectual and creative abilities of preschoolers.

The purpose of the study is to determine the effectiveness of using these games in the educational process. The tasks include analyzing the impact of games on cognitive functions, developing creative thinking, and fostering interest in cognitive activity in children.

The practical application of the research results can help optimize educational programs for preschoolers and improve the quality of preschool education.

Keywords: educational games, preschoolers, intellectual abilities, creative thinking, cognitive activity, Voskobovich

For citation: Trifonova V.N., Sycheva M.V. *Development of intellectual and creative abilities of preschoolers with the help of educational games by V.V. Voskobovich. Review of Pedagogical Research.* 2025. 7 (6). P. 278 – 284.

The article was submitted: May 18, 2025;
Approved after reviewing: July 20, 2025;
Accepted for publication: August 25, 2025.

Введение

Развитие интеллектуальных и творческих способностей детей дошкольного возраста является актуальной проблемой современного общества. Аспекты данной темы подробно рассмотрены в ФГОС ДО. В источниках [1, 3, 11] подчеркивается, что интеллектуальное развитие – это комплексный процесс развития внимания, восприятия, мышления, памяти, воображения, т.е. высших психических функций, которые составляют основу личности человека. Интеллектуальное воспитание в ДОО должно носить систематический характер для достижения максимальной эффективности, ведь в дошкольном детстве закладываются основы функционирования всей интеллектуальной и эмоционально-волевой системы, которые будут совершенствоваться и раскрываться в процессе школьного обучения и всей последующей жизни индивида.

Развитие творческих способностей должно ид-

ти наравне с развитием интеллекта, так как в современном мире человек не мыслит себя без творчества. Именно творческое восприятие дает возможность нестандартно мыслить, делать научные открытия, лучше воспринимать новую информацию, а также эффективно взаимодействовать с социальной средой. У современного общества большая потребность в творческих, подвижных людях, стремящихся к совершенствованию себя и окружающего мира, к познанию и максимального раскрытия внутреннего потенциала. Развитие творческих способностей неразрывно связано с успешным функционированием всех перечисленных высших психических функций.

На сегодняшний день в педагогике рассматривается достаточное количество методов, позволяющих достичь эффективного развития интеллектуальных и творческих способностей дошкольников. Одним из самых является использование развивающих или дидактических игр. Игровая дея-

тельность является ведущий в дошкольном возрасте, а сделать игру максимально эффективной и полезной – задача современных психологов и педагогов.

Развивающие игры Вячеслава Воскобовича появились в начале 90-х годов, применялись на протяжении нескольких десятилетий, совершенствовались и дополнялись, и на данный момент прочно заняли нишу новейших разработок в области дошкольной педагогики. Игры Воскобовича отличаются своей универсальностью и доступностью, они могут быть использованы для развития различных аспектов интеллектуально-творческих способностей дошкольников. В основе игр лежат принципы наглядности, активности и интерактивности, что способствует лучшему усвоению материала и развитию интереса к познавательной деятельности [5].

Материалы и методы исследований

Для проведения исследования были использованы следующие методы:

- анализ психолого-педагогической литературы по проблеме развития интеллектуально-творческих способностей дошкольников;
- дедуктивный метод, структурирование информации, выделение наиболее значимых аспектов;
- логический метод для составления выводов.

Результаты и обсуждения

Развитие интеллектуальных и творческих способностей детей дошкольного возраста представляет собой процесс всестороннего развития личности ребенка, начиная с раннего возраста, включает в себя планомерное развитие всех познавательных процессов, таких как внимание, мышление, память, восприятие, воображение. Актуальность развития интеллектуальных и творческих способностей, начиная с младшего дошкольного возраста подробно описана в ФГОС ДО. Выстраивание взаимодействия с детьми педагогическим коллективом для эффективного развития всех сторон личности и творческого потенциала происходит с учетом возрастных особенностей воспитанников каждой группы детского сада, зон актуального и ближайшего развития, понимания неразрывной связи между всеми познавательными процессами, их совокупного развития. Для эффективной организации описанного процесса в педагогике применяются следующие методы:

1. Практический метод. Данный метод используется на протяжении всего дошкольного возраста, начиная с ясельного возраста, имеет множество форм и способов применения. Идеально подходит для младшей группы, ведь в этом возрасте у детей идет активное развитие игровой деятельности,

развито предметно-действенное мышление, ориентированное на познание мира через прикосновения, взаимодействие с предметами, изучение их функций и свойств. В этом возрасте практический метод направлен на то, чтобы максимально эффективно организовать игровую зону, создать условия для успешного и безопасного изучения свойств и функций предметов, обогатить игровую деятельность детей большим вариантом взаимодействий как в предметном, так и в социальном аспекте.

2. Наглядный метод. Применяется в основном, начиная с ясельного возраста, и на протяжении всего дошкольного возраста. Наглядный метод подразумевает фиксацию внимания детей на изображении – искусственно созданном или реально существующем. В зависимости от возраста, наглядный метод усложняется, детям дается специфическая информация о наблюдаемом объекте, акцентируется внимание на большем количестве деталей, объекты сравниваются между собой, запоминаются их свойства и структура. Данный метод хорошо воздействует на восприятие, помогает в развитии наглядно-образного мышления и помогает заложить основы словесно-логического мышления.

3. Словесный метод. Используется, начиная с ясельной группы. Подразумевает организацию различных форм общения, чтение литературы, соответствующей возрастным особенностям воспитанников, организацию бесед по пройденному материалу, отгадывание загадок, воспроизведение стихотворного текста по памяти, развитие умения формулировать вопросы и грамотно отвечать, корректировку грамотности и правильности произношения, и многие другие формы. Способствует развитию мышления, воображения, памяти и восприятия, обогащает игровую деятельность, помогает заложить основы словесно-логического мышления, способствует развитию коммуникативной функции.

4. Продуктивный метод. Подразумевает любую деятельность, в ходе которой получается готовый продукт. Данный метод включает в себя рисование, аппликацию, лепку (из глины, пластилина), создание коллажей, поделки из картона, бумаги, природных материалов, плетение из различных материалов и другие формы. Реализация этого метода возможна, начиная с младшего возраста.

5. Опытно-исследовательский метод. Наиболее сложный метод из всех перечисленных. Он подразумевает создание среды, ситуаций, условий, стимулирующих познавательную активность. Этот метод подразумевает организацию игровых зон, мероприятий, прогулок, соревнований, занятий,

экскурсий и в некоторой степени включает в себя все вышеперечисленные методы.

6. И, наконец, метод использования дидактических игр и упражнений. Этот метод появился в ходе развития педагогики, создания различных систем обучения и педагогических методик, например, таких как система Монтессори, методика Зайцева и многих других. Дидактические игры и упражнения создаются педагогами и психологами, имеющими широкий круг познаний и большой педагогический опыт, с целью сделать процесс обучения и развития детей максимально всесторонним и эффективным. В некотором смысле дидактические игры и упражнения охватывают все перечисленные методы развития интеллектуально-творческих способностей детей, особенно в дошкольном возрасте. Дидактические материалы значительно упрощают работу педагогов, ускоряют процессы формирования высших психических функций, обладают свойствами коррекции нарушений в развитии, позволяют найти нестандартные подходы и эффективно работать с различными возрастными группами, делая процесс развития ребенка плавным, грамотным и технологически выверенным [4].

На сегодняшний день существует достаточное количество дидактических материалов, однако одними из самых эффективных и широко применяемых считаются разработки В.В. Воскобовича. Его авторские методики рассчитаны на детей от 2 до 7 лет. Первые разработки дидактических игр появились в начале 90-х годов, за прошедшие годы претерпели множество доработок и модификаций, становясь более эффективными. Сегодня можно с твердой уверенностью сказать, что технологии В.В. Воскобовича проверены временем, доказали свою эффективность и остаются актуальными, наработав множество вариаций и техник.

Рассмотрим подробнее способы развития интеллектуально-творческих способностей дошкольников средствами развивающих игр Воскобовича.

Одними из самых популярных пособий Воскобовича с момента появления первых разработок, являются игры со шнуровкой. Эти качественные и эффективные пособия можно найти под названиями «Шнур-малыш», «Шнур-затейник» или «Шнуровка Воскобовича». Подобные игры представляют собой игровое поле из цветного материала, чаще всего фанера или пластик, достаточно легкие, чтобы ребенок мог держать игрушку в руках. На поле закреплены металлические кнопки и имеются несколько разноцветных шнуров. Задача ребенка крепить шнуры, воспроизводя определенный узор.

Количество узоров достаточно большое, в подобных шнуровках можно визуализировать буквы, цифры, абстрактные узоры. Шнуровки Воскобовича весьма эффективны для детей младшей группы, позволяя научиться работе с формой и цветом, реализовать одновременно наглядный и практический метод развития интеллектуально-творческих способностей [8]. Шнуровка положительно влияет на мелкую моторику и позволяет закрепить зрительный образ посредством действия с предметом, являясь актуальной в работе по развитию предметно-действенного и наглядно-образного мышления. Игра позволяет развить восприятие, способствует развитию памяти. В процессе игры дети могут создавать собственные узоры, что помогает развитию воображения.

Более продвинутой разработкой В.В. Воскобовича является игра «Геоконт». В основе игры так же лежит работа с цветной шнуровкой, осуществляемая на ярком поле с кнопками, однако «Геоконт» значительно сложнее и предоставляет гораздо большие возможности для развития. «Геоконт» рекомендуется применять в средней и старшей группе детского сада. В этой игре на игровое поле нанесена координатная сетка, а количество кнопок и «динамических резинок» значительно больше. Данное пособие предназначено для развития геометрических представлений, и способствует развитию всех видов мышления, восприятия, памяти и воображения. Большое количество возможных узоров не дает детям потерять интерес к игре, дает возможность педагогу направлять игру с помощью словесных инструкций, позволяет работать с наглядным примером, когда ребенка просят воспроизвести узор по образцу или по памяти. Таким образом, «Геоконт» эффективен при использовании практического, наглядного и словесного методов развития интеллектуально-творческих способностей детей дошкольного возраста [2].

«Геоконт» можно использовать не только как самостоятельное пособие, но и включать задания с ним в соревнования, практические занятия, различные игры и конкурсы, что доказывает его эффективность при использовании опытно-исследовательский метода развития интеллектуально-творческих способностей дошкольников.

Развивающая игра «Теремки» разработана В.В. Воскобовичем для развития устной и письменной речи детей в возрасте от 2 до 8 лет. В комплект входят 12 кубиков различных цветов (по два кубика на каждый цвет), на которых изображены согласные буквы, и 12 картонных «сундучков», повторяющих форму кубиков, на гранях которых изображены гласные буквы. Игра предполагает,

что кубики с согласными буквами помещаются в «сундучки» и получают слоги. Из слогов возможно составлять различные слова. Эффективность этой разработки чрезвычайно высока. «Теремки» можно использовать на протяжении всего дошкольного возраста, закрывая потребности развития предметно-действенного, наглядно-образного и словесно-логического мышления, игра крайне эффективна для развития памяти и восприятия, что в свою очередь позволяет максимально развить навыки чтения и обогатить словарный запас [10]. С точки зрения развития воображения игра показывает свою эффективность, так как развитие речи стимулирует придумывание сказок, ситуаций в процессе игры, развивает ассоциативное мышление, позволяет использовать кубики как предметы-заместители в различных играх, а яркие материалы не дают детям потерять интерес к игре и сами по себе стимулируют фантазию.

Эффективной и занимательной дидактической игрой являются «Чудо-крестики». Игра предназначена для формирования образного и логического мышления, что в свою очередь способствует развитию творческих способностей, в основе которых и лежит образное мышление. Применение этой игры так же способствует развитию восприятия формы и цвета.

Игра состоит из рамки и различных вкладышей, разных по форме и цвету. Из геометрических фигур складываются крестики. Изначально детей учат составлять из частей целую картинку – крестик. Затем начинается работа с «Альбомом фигурок», в котором представлены образцы различной сложности, которые можно составить из имеющегося материала. Образцы в «Альбоме фигурок» крайне разнообразны. В начале предлагается составлять дорожки, затем – башни, а потом уже ребенок может сложить фигурку дракона, человека, животного, насекомого и многое другое. Для более эффективного развития творческих способностей можно предложить детям составлять рассказ на основе получившихся картинок или составлять изображения самостоятельно, используя уже полученные навыки [9].

Схожими характеристиками обладает дидактическая игра «Квадрат Воскобовича», также известный как «Игровой квадрат». У этой игры тканевая основа квадратной формы, на которую наклеено 32 более жестких треугольника. Жесткость треугольников позволяет складывать квадрат по линиям сгиба, придавая ему различные формы. Из «Игрового квадрата» можно составлять как плоские, так и объемные фигуры. «Квадрат Воскобовича» бывает двух цветов – такой вариант

по задумке автора предназначен для детей с 2 до 5 лет. Существует четырехцветный квадрат, его принято использоваться для детей в возрасте от 3 до 7 лет. В основном «Квадрат Воскобовича» используют для развития пространственного мышления и мелкой моторики. Игра так же способствует развитию воображения и восприятия.

Когда речь заходит о дидактических разработках В.В. Воскобовича, нельзя обойти стороной столь масштабные проекты как «Коврограф» и «Фиолетовый лес».

«Коврограф» получил такое название, потому что его основу составляет ковролин, размеченный сеткой. Основное поле дидактической игры достаточно большое, примерно 1,25 квадратных метра. Такой размер позволил сделать разметку на 100 квадратов, а весь набор «Коврографа» включает более ста дополнительных элементов, свойства которых обладают необычайным разнообразием. Игровые элементы представлены веревочками, цифрами, буквами, знаками, символами, геометрическими фигурами, персонажами. Кроме того, есть различные приспособления, например, карманы, с помощью которых можно скрыть элемент или добавить несколько элементов на одну клетку. Все элементы можно прикрепить на ковролин при помощи липучек.

«Коврограф» фактически сочетает в себе все отдельные дидактические наработки В.В. Воскобовича, описанные выше. В комплекте в обязательном порядке идут пособия с разработанными занятиями и играми для детей дошкольного возраста. «Коврограф» позволяет использовать опытно-исследовательский метод развития интеллектуально-творческих способностей детей в возрасте от 3 до 7 лет, так как сам является игровой зоной и средой с неисчерпаемыми возможностями. Диапазон развивающих игр при наличии готовых конспектов позволяет подготовить абсолютно любое занятие по элементарным математическим представлениям, по развитию речи, с акцентом на развитие всех психических функций в зависимости от задачи занятия. С «Коврографом» можно проводить занимательные игры, объединять занятия в сюжет, сочинять сказки, в игровой форме развивая логику, память, восприятие и внимание. Дети могут самостоятельно играть в дидактическую игру, не боясь повредить какой-либо элемент, развивая творческие способности. «Коврограф» можно использовать уже в младшей группе, постепенно усложняя игры и задания для детей по мере взросления. Подобная дидактическая игра значительно обогащает игровую среду и дает возможность составить самостоятельные сценарии при опоре на имеющиеся элементы. Стоит отметить, что у пер-

сонажей, входящих в состав дидактической игры, а также в пособиях, есть имена и истории, что делает включение детей в деятельность максимально эффективным [6].

«Фиолетовый лес» В.В. Воскобовича пошел еще дальше. Это развивающая среда со множеством деталей и функций. «Фиолетовый лес» как и «Коврограф» сделан на ковролиновой основе, при этом он значительно больше, а количество элементов гораздо разнообразнее. Игровые элементы включают в себя больше персонажей, детали окружающей среды – поляна, деревья, река, насекомые, звери, солнце, деревья, облака, звезды и многое другое [7]. Все элементы разного размера, их можно комбинировать и перемещать по своему усмотрению, поэтому игровая развивающая среда никогда не будет однообразной. В комплекте идут пособия с занятиями и играми для всех возрастов, начиная с младшей группы.

При работе с «Фиолетовым лесом» у детей дошкольного возраста формируются представления об окружающей среде, возможность изменять игровую среду самыми разнообразными способами помогает акцентироваться на развитии воображения, памяти, мышления и внимания. Яркость и

тактильность элементов дает максимальный эффект для развития восприятия.

Выводы

Развитие интеллектуальных и творческих способностей детей дошкольного возраста является первостепенной задачей ДОО. Развивающие игры В.В. Воскобовича позволяют всесторонне развивать интеллектуальную и творческую сферу детей, возрастом с 2 до 7 лет. Большое разнообразие игр и методических разработок дает возможность подобрать материал для каждой возрастной группы, позволяет систематизировать развитие, актуализируя развитие каждой психической функции в зависимости от плана дошкольного учреждения и потребностей каждого ребенка в частности.

Развивающие игры Воскобовича могут быть использованы в образовательном процессе для развития интеллектуально-творческих способностей дошкольников. Они способствуют формированию у детей интереса к познавательной деятельности, развитию внимания, памяти, мышления и других когнитивных функций. Результаты исследования могут быть полезны для педагогов и родителей, которые хотят помочь детям в развитии их интеллектуально-творческого потенциала.

Список источников

1. Валуйских А.В., Деминова Е.Ю., Зорина Н.А. Развитие интеллектуальных способностей дошкольников посредством игр В.В. Воскобовича «Сказочные лабиринты игры» // Образование и наука в современных условиях. 2016. № 3 (8). С. 48 – 51.
2. Воронкова В.Н. Развитие интеллектуально-творческих способностей дошкольников посредством использования развивающих игр В.В. Воскобовича // Новое слово в науке: стратегии развития: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2022. С. 40 – 42.
3. Егошина С.Н. Развитие интеллектуально-творческих способностей дошкольников средствами развивающих игр Воскобовича // Молодой ученый. 2015. № 22-4 (102). С. 16 – 18.
4. Жуйкова Т.П. Авторские игры В.В. Воскобовича как средство развития творческой личности дошкольников // Обучение и воспитание: методики и практика. 2014. № 13. С. 185 – 191.
5. Колесникова Л.А. Развитие интеллектуальных способностей дошкольников посредством игровой технологии В.В. Воскобовича «Сказки Фиолетового леса» // Трибуна ученого. 2021. № 8. С. 124 – 126.
6. Работалова А.С., Фомичева О.А. Развитие интеллектуально-творческих способностей дошкольников средствами развивающих игр Воскобовича // Актуальные аспекты педагогики и психологии: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2021. С. 116 – 117.
7. Развивающая предметно-пространственная среда «Фиолетовый лес»: методическое пособие / Под ред. В.В. Воскобовича, Л.С. Вакуленко, О.М. Вотиной. СПб.: ООО «Развивающие игры Воскобовича», 2022. 174 с.
8. Светлолобова Н.Н. Уникальность игровой технологии интеллектуально-творческого развития дошкольников «сказочные лабиринты игры» В.В. Воскобовича // Современная психология и педагогика: проблемы и решения: сборник статей по материалам LV международной научно-практической конференции. Том 2 (53). Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью «Сибирская академическая книга», 2022. С. 36 – 40.
9. Сергеева М.А. Развитие интеллектуальных способностей дошкольников с помощью развивающих игр В.В. Воскобовича // Дошкольная педагогика. 2024. № 5 (200). С. 10 – 12.

10. Трифонова В.Н., Сычева М.В. Применение развивающих игр В.В. Воскобовича в речевом развитии дошкольников // Вестник педагогических наук. 2025. № 2. С. 242 – 248.

11. Чернецова Н.В., Нещадная Н.С. Познавательное развитие дошкольников в коррекционном процессе через развивающие игры В.В. Воскобовича // Педагогическое образование: традиции и инновации. 2023. № 2. С. 91 – 96.

References

1. Valuyskikh A.V., Deminova E.Yu., Zorina N.A. Development of intellectual abilities of preschoolers through the games of V.V. Voskobovich "Fairy-tale labyrinths of the game". Education and science in modern conditions. 2016. No. 3 (8). P. 48 – 51.

2. Voronkova V.N. Development of intellectual and creative abilities of preschoolers through the use of educational games of V.V. Voskobovich. A new word in science: development strategies: Materials of the IV All-Russian scientific and practical conference with international participation. Cheboksary: Limited Liability Company "Center for Scientific Cooperation" Interactive Plus ", 2022. P. 40 – 42.

3. Egoshina S.N. Development of intellectual and creative abilities of preschoolers by means of educational games of Voskobovich. Young scientist. 2015. No. 22-4 (102). P. 16 – 18.

4. Zhuikova T.P. Author's games of V.V. Voskobovich as a means of developing the creative personality of preschoolers. Training and education: methods and practice. 2014. No. 13. P. 185 – 191.

5. Kolesnikova L.A. Development of intellectual abilities of preschoolers through the game technology of V.V. Voskobovich "Tales of the Purple Forest". Tribune of the scientist. 2021. No. 8. P. 124 – 126.

6. Rabotalova A.S., Fomicheva O.A. Development of intellectual and creative abilities of preschoolers by means of Voskobovich's educational games. Actual aspects of pedagogy and psychology: Collection of materials of the International scientific and practical conference. Cheboksary: Limited Liability Company "Center for Scientific Cooperation" Interactive Plus "", 2021. P. 116 – 117.

7. Developing subject-spatial environment "Purple Forest": a methodological manual. Ed. by V.V. Voskobovich, L.S. Vakulenko, O.M. Votina. SPb.: OOO "Developing Games of Voskobovich", 2022. 174 p.

8. Svetlolobova N.N. Uniqueness of the game technology of intellectual and creative development of preschoolers "fairytale labyrinths of the game" by V.V. Voskobovich. Modern psychology and pedagogy: problems and solutions: collection of articles based on the materials of the LV international scientific and practical conference. Volume 2 (53). Novosibirsk: Limited Liability Company "Siberian Academic Book", 2022. P. 36 – 40.

9. Sergeeva M.A. Development of intellectual abilities of preschoolers with the help of educational games by V.V. Voskobovich. Preschool pedagogy. 2024. No. 5 (200). P. 10 – 12.

10. Trifonova V.N., Sycheva M.V. Application of educational games by V.V. Voskobovich in speech development of preschoolers. Bulletin of pedagogical sciences. 2025. No. 2. P. 242 – 248.

11. Chernetsova N.V., Neshchadnaya N.S. Cognitive development of preschoolers in the correctional process through educational games by V.V. Voskobovich. Pedagogical education: traditions and innovations. 2023. No. 2. P. 91 – 96.

Информация об авторах

Трифорова В.Н., Пензенский государственный университет

Сычёва М.В., кандидат педагогических наук, доцент, Пензенский государственный университет, marina_sycheva2010@mail.ru

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

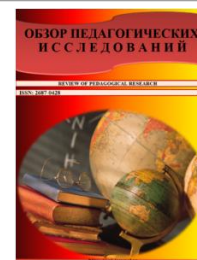
<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 6 / 2025, Vol. 7, Iss. 6 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)

УДК 796.011.1

Уровень физической подготовленности студентов ТИУ

¹ Шаргина М.Г., ¹ Созонова А.Н.,
¹ Тюменский индустриальный университет

Аннотация: физическая культура является необходимым фактором улучшения физического состояния студента. Она позволяет сформировать активную жизненную позицию, увеличивает уверенность в себе, самочувствие. Только физическая активность способна сохранить и укрепить состояние здоровья, повысить уровень физического развития и физической подготовленности. Нами была поставлена цель: определить уровень физической подготовленности студентов ТИУ. Исследования проводились с 2021 г. по 2024 г. в зимнем и весеннем семестрах. Всего в эксперименте приняло участие 330 человек. Из них 1 курс – 121; 2 курс – 115; 3 курс – 94 человека.

Согласно полученных результатов, можно сделать следующие выводы: в беге (30м; 60 м; 100 м) в приоритете 3 курс, что говорит о их спортивной стабильности и более высокой физической подготовленности в этом направлении физических испытаний; по остальным показателям (прыжок в длину; челночный бег; гибкость; отжимания; пресс; подтягивание) лидирует второй курс; наиболее сильно варьирует челночный бег у второго курса. Варьирование других показателей имеет средний уровень вариации. Низкий уровень вариативности физической подготовленности наблюдается у студентов первого курса на прыжке в длину с места толчком двумя ногами; у студентов первого курса во всех показателях существенных различий не обнаружено. У студентов второго курса существенные различия имеются по семи признакам. У студентов третьего курса разброс выявлен по 8 показателям.

Заключение: Делом первостепенной важности современного общества было и остается сохранение и укрепление здоровья молодежи. Каким бы ни был призыв, факты говорят об обратном. Здоровье молодежи в современном обществе оставляет желать лучшего. Всему причина – «двигательный голод».

Студенты, как наиболее уязвимая часть молодежи, наиболее подвержены этому процессу. Здесь сказывается большая загруженность занятиями; «свободный», неконтролируемый досуг; акклиматизация в студенческой среде.

Наша студенческая молодежь – это будущий трудовой резерв нации, на чьи плечи лягут все тяготы по благосостоянию современного общества.

Ключевые слова: физическая культура, подготовленность, студент, курс, норма

Для цитирования: Шаргина М.Г., Созонова А.Н. Уровень физической подготовленности студентов ТИУ // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 6. С. 285 – 290.

Поступила в редакцию: 18 мая 2025 г.;
Одобрена после рецензирования: 20 июля 2025 г.; Принята к публикации: 25 августа 2025 г.

The level of physical fitness of IUT students

¹ Shargina M.G., ¹ Sozonova A.N.,
¹ Industrial University of Tyumen

Abstract: physical education is a necessary factor in improving a student's physical condition. It allows you to form an active lifestyle, increases self-confidence and well-being. Only physical activity is able to maintain and strengthen the state of health, increase the level of physical development and physical fitness. Our goal was to determine the level of physical fitness of TIU students. The research was conducted from 2021 to 2024 in the winter and spring semesters. A total of 330 people took part in the experiment. Of these, the 1st year is 121; the 2nd year is 115; the 3rd year is 94 people.

According to the results obtained, the following conclusions can be drawn: in running (30m; 60m; 100m), the 3rd course is a priority, which indicates their athletic stability and higher physical fitness in this area of physical tests; in other indicators (long jump; shuttle run; flexibility; push-ups; abs; pull-ups) the second year is in the lead; the strongest the shuttle run varies among second-year students. The variation of other indicators has an average level of variation. The low level of variation in physical fitness is observed among first-year students in the long jump from a standing position with a two-leg push; no significant differences were found among first-year students in all indicators. Among second-year students, significant differences were found in seven indicators. Among third-year students, a spread was identified in eight indicators.

Conclusion: The preservation and strengthening of young people's health is of utmost importance in today's society. Despite the call to action, the facts suggest otherwise. The health of young people in today's society leaves much to be desired. The reason for this is the "movement hunger."

Students, as the most vulnerable segment of young people, are particularly susceptible to this phenomenon. This is due to the heavy workload, uncontrolled leisure time, and the adjustment to the student environment.

Our student youth is the future labor reserve of the nation, and it will bear the burden of modern society's prosperity.

Keywords: physical education, fitness, student, course, norm

For citation: Shargina M.G., Sozonova A.N. *The level of physical fitness of IUT students. Review of Pedagogical Research.* 2025. 7 (6). P. 285 – 290.

The article was submitted: May 18, 2025; Approved after reviewing: July 20, 2025; Accepted for publication: August 25, 2025.

Введение

Физическая культура является необходимым фактором улучшения физического состояния студента [10, 14]. Она позволяет сформировать активную жизненную позицию, увеличивает уверенность в себе, самочувствие [11, 12]. Только физическая активность способна сохранить и укрепить состояние здоровья, повысить уровень физического развития и физической подготовленности [1, 2, 13].

В современном, постиндустриальном обществе, на первый план выступает умственный труд [3, 4, 9]. Физическая активность отодвигается на второй. [5, 6]. В связи с этим, данная тема является весьма актуальной.

В результате малоподвижного образа жизни, у молодых людей наблюдается целый букет различных отклонений от нормы в состоянии здоровья: нарушение зрения, осанки, проблемы с весом и т.п. [7, 8].

Материалы и методы исследований

Нами была поставлена *цель*: определить уровень физической подготовленности студентов ТИУ.

Задачи исследования:

1. Определить физическую активность студентов с первого по третий курсы;
2. Определить физические показатели в весенний и зимний период.
3. Обработать полученные результаты вариационно-статистическим методом.

Исследования проводились с 2021 г. по 2024 г. в зимнем и весеннем семестрах. Всего в эксперименте приняло участие 330 человек. Из них 1 курс – 121; 2 курс – 115; 3 курс – 94 человека.

Результаты и обсуждения

Согласно полученных результатов, в беге (30м; 60 м; 100 м) в приоритете 3 курс, что говорит о их спортивной стабильности и более высокой физической подготовленности в этом направлении физических испытаний. При сравнении семестровых показателей, наибольшие результаты отмечаются в осенних семестрах всех трех курсов, что объяс-

няется наиболее благоприятными природными условиями для испытаний, проводимых на улице.

По остальным показателям (прыжок в длину; челночный бег; гибкость; отжимания; пресс; подтягивание) лидирует второй курс. Но при сравнении показателей в разные семестры, наилучшие

приходятся на весенний период.

Полученные данные обработали вариационно-статистическим методом.

Коэффициент вариации для разных курсов представлен на рис. 1, 2, 3.

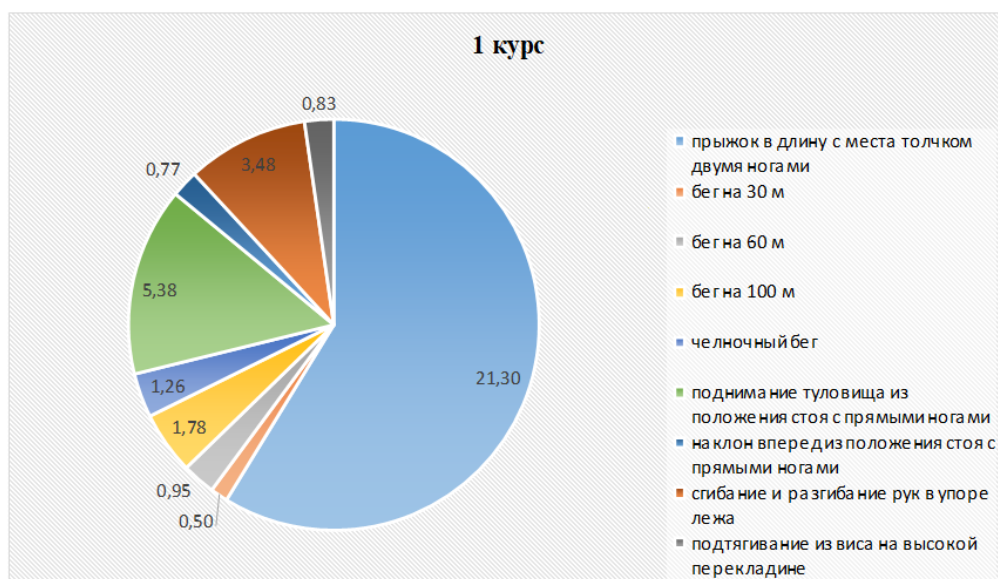

Рис. 1. Коэффициент вариации 1 курс.

Fig. 1. Variation coefficient 1 course.

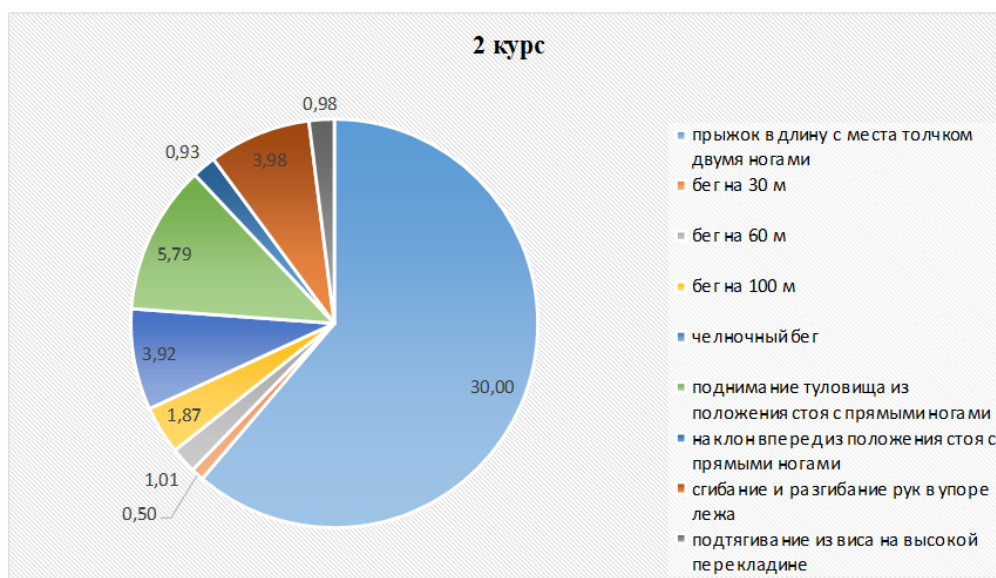

Рис. 2. Коэффициент вариации 2 курс.

Fig. 2. Variation coefficient 2 course.

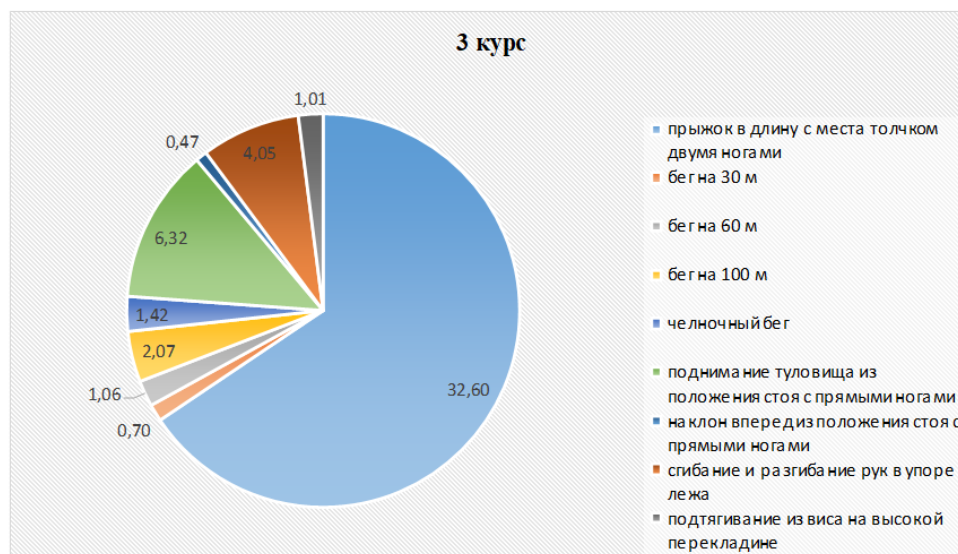

Рис. 3. Коэффициент вариации 3 курс.
Fig. 3. Variation coefficient 3 course.

Сопоставление уровней физической подготовленности студентов разных курсов показало, что у студентов первого курса во всех показателях существенных различий не обнаружено. У студентов второго курса существенные различия имеются по семи признакам: бег на 30 м; бег на 100 м; челночный бег; поднимание туловища из положения стоя с прямыми ногами; наклон вперед из положения стоя с прямыми ногами; сгибание и разгибание рук в упоре лежа; подтягивание из виса на высокой перекладине. Наибольшие различия в челночном беге. У студентов третьего курса разброс выявлен по 8 показателям. Наибольшие отличия отмечены в беге на 100 м и наклоне вперед из положения стоя с прямыми ногами.

Выводы

Приведенные данные свидетельствуют о том, что физический уровень студентов второго и третьего курсов в своей динамике существенно отличается от студентов первого курса, а активность студентов в весенний и осенний периоды обучения так же носит изменчивый характер.

Согласно полученных результатов, можно сделать следующие выводы:

1. В беге (30м; 60 м; 100 м) в приоритете 3 курс, что говорит о их спортивной стабильности и более высокой физической подготовленности в этом направлении физических испытаний.
2. По остальным показателям (прыжок в длину; челночный бег; гибкость; отжимания; пресс; подтягивание) лидирует второй курс.
3. Наиболее сильно варьирует челночный бег у второго курса. Варьирование других показателей имеет средний уровень вариации. Низкий уровень вариативности физической подготовленности наблюдается у студентов первого курса на прыжке в длину с места толчком двумя ногами.
4. У студентов первого курса во всех показателях существенных различий не обнаружено. У студентов второго курса существенные различия имеются по семи признакам. У студентов третьего курса разброс выявлен по 8 показателям.

Список источников

1. Лебединский В.Ю. и др. Мониторинг здоровья субъектов образовательного процесса в вузах «Паспорт здоровья»: монография / под ред. В.Ю. Лебединского. Иркутск: Изд-во Иркутский нац. техн. ун-т, 2008. 268 с.
2. Мальцев Д.Н., Векшина Е.В. Диагностическое значение пробы Руфье // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2019. № 5 (16). [Электронный ресурс].URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diagnosticheskoe-znachenie-proby-rufie> (дата обращения: 07.06.2024)
3. Лавренчук А.И., Зырянова Н.В., Мещеряков С.П., Титушина Н.В. Оценка быстроты с помощью челночного бега 4x10 м и 10x10 м в сравнении с гладким бегом на 100 м // Ученые записки университета Лесгафта. 2023. № 5 (219).

4. Лакин Г.Ф. Биометрия: учебное пособие для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Высшая школа, 1990. 350 с.
5. Розина И.Н. Цифровизация образования. [Электронный ресурс]. URL: <https://ito.1gb.ru/tezises/1027.doc> (дата обращения: 10.01.2024)
6. Беспрозванная П.В., Корф Е.Н., Соколов С.О. Рождены для движения. Всемирный призыв к действиям по повышению физической активности населения [Электронный ресурс]. URL: <https://el3c7a4144957cea5013-f2eah26d5e83af3ea377013dd602911.r77.cf5.rac...> (дата обращения: 15.11.2023)
7. Лоншакова Н.А., Диниц Г.Н. Характеристика сформированности здорового образа жизни у студенческой молодежи: аналитический отчет. М.: РМАТ, 2018. 62 с.
8. Запесоцкий А.С. Культурологическое осмысление актуальных проблем современности. Доклады на Международных Лихачевских научных чтениях (1997-2019). СПб.: СПбГУП, 2019. 264 с.
9. Пономарева Т.А. Интенционные ценности физической культуры студенческой молодежи // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта [Электронный ресурс]. URL: https://doi.org/10.14526/01_2017_185 (дата обращения: 16.11.2023)
10. Прокопьева С.А., Кудрявцев М.Д. Личностный уровень освоения ценностей физической культуры // VI Международная студенческая научная конференция «Студенческий научный форум 2014». [Электронный ресурс] URL: <http://scienceforum.ru/2014/article/2014004629> (дата обращения: 23.09.2020)
11. Блинов В.И., Дулинов М.В., Есенина Е.Ю., Сергеев И.С. Проект дидактической концепции цифрового профессионального образования и обучения [Электронный ресурс]. URL: https://firo.ranepa.ru/files/docs/proekt_didakticheskoy_koncepcii.pdf (дата обращения: 02.02.2020)
12. Стеценко Н.В., Широбакина Е.А. Цифровизация в сфере физической культуры и спорта: состояние вопроса // Наука и спорт: современные тенденции. 2019. Т. 22. № 1. С. 35 – 40.
13. Веснина В.А., Осипов А.Ю., Стародубцева Н.В. Увеличение уровня двигательной активности студентов с помощью использования мобильных технологий // Проблемы современного педагогического образования. 2019. Вып. 62, ч. 2. С. 48 – 52.
14. Зайцева Н.В., Кульчицкая Ю.В. Пути реализации дисциплины «Физическая культура» в период самоизоляции студентов вуза // Развитие науки, национальной инновационной системы и технологий: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции / под ред. Е.П. Ткачевой. Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2020. С. 125 – 129.

References

1. Lebedinsky V.Yu. et al. Monitoring the health of subjects of the educational process in universities "Health Passport": monograph. edited by V.Yu. Lebedinsky. Irkutsk: Publishing house of Irkutsk National Technical University, 2008. 268 p.
2. Maltsev D.N., Vekshina E.V. Diagnostic value of the Rufier test. Human health, theory and methodology of physical education and sports. 2019. No. 5 (16). [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diagnosticheskoe-znachenie-proby-rufie> (date of access: 06.07.2024)
3. Lavrenchuk A.I., Zyryanova N.V., Meshcheryakov S.P., Titushina N.V. Speed assessment using 4x10 m and 10x10 m shuttle run in comparison with 100 m smooth run. Scientific notes of Lesgaft University. 2023. No. 5 (219).
4. Lakin G.F. Biometrics: a textbook for universities. 4th ed., revised. and add. Moscow: Higher School, 1990. 350 p.
5. Rozina I.N. Digitalization of education. [Electronic resource]. URL: <https://ito.1gb.ru/tezises/1027.doc> (date of access: 10.01.2024)
6. Besprozvannaya P.V., Korf E.N., Sokolov S.O. Born to move. Global call to action to increase physical activity of the population [Electronic resource]. URL: <https://el3c7a4144957cea5013-f2eah26d5e83af3ea377013dd602911.r77.cf5.rac...> (date of access: 15.11.2023)
7. Lonshakova N.A., Dinits G.N. Characteristics of the formation of a healthy lifestyle among student youth: analytical report. M.: RMAТ, 2018. 62 p.
8. Zapesotsky A.S. Culturological understanding of current problems of our time. Reports at the International Likhachev Scientific Readings (1997-2019). SPb: SPbGUP, 2019. 264 p.
9. Ponomareva T.A. Intentional values of physical culture of student youth. Pedagogical, psychological and medical-biological problems of physical culture and sports [Electronic resource]. URL: https://doi.org/10.14526/01_2017_185 (date of access: 11.16.2023)

10. Prokopyeva S. A., Kudryavtsev M. D. Personal level of mastering the values of physical culture. VI International Student Scientific Conference "Student Scientific Forum 2014". [Electronic resource] URL: <http://scienceforum.ru/2014/article/2014004629> (date of access: 09.23.2020)
11. Blinov V.I., Dulinov M.V., Yesenina E.Yu., Sergeev I.S. Draft didactic concept of digital professional education and training [Electronic resource]. URL: https://firo.ranepa.ru/files/docs/proekt_didakticheskoy_koncepcii.pdf (date of access: 02.02.2020)
12. Stetsenko N.V., Shirobakina E.A. Digitalization in the field of physical culture and sports: state of the issue. Science and sport: modern trends. 2019. Vol. 22. No. 1. P. 35 – 40.
13. Vesnina V.A., Osipov A.Yu., Starodubtseva N.V. Increasing the level of students' physical activity through the use of mobile technologies. Problems of modern pedagogical education. 2019. Issue. 62, part 2. P. 48 – 52.
14. Zaitseva N.V., Kulchitskaya Yu.V. Ways to implement the discipline "Physical Education" during the period of self-isolation of university students. Development of science, national innovation system and technologies: collection of scientific papers based on the materials of the international scientific and practical conference. edited by E.P. Tkacheva. Belgorod: OOO Agency for Advanced Scientific Research (APNI), 2020. P. 125 – 129.

Информация об авторах

Шаргина М.Г., кандидат биологических наук, доцент, Тюменский индустриальный университет, mashcashcag@mail.ru

Созонова А.Н., кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, Тюменский индустриальный университет

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

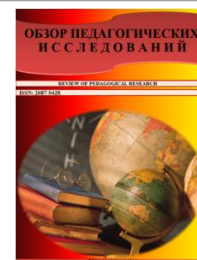
<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 6 / 2025, Vol. 7, Iss. 6 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)

УДК 796.015.12

Особенности подготовки студентов-легкоатлетов в беге на 800 и 1500 метров в условиях вузовской программы

¹ Ли Хао, ¹ Дугблей А.Д., ¹ Погорелова О.В., ¹ Куницына Е.А.,
¹ Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы

Аннотация: исследование посвящено особенностям подготовки студентов-легкоатлетов, специализирующихся в беге на 800 и 1500 метров, в рамках вузовской программы. Цель работы заключалась в разработке и апробации методики тренировочного процесса, учитывающей специфику дистанций, уровень физической подготовки студентов и их академическую нагрузку. Гипотеза исследования предполагала, что дифференцированный подход к тренировкам, основанный на индивидуальных особенностях спортсменов, позволит повысить их результаты на обеих дистанциях. В исследовании приняли участие 30 студентов-легкоатлетов, разделенных на две группы: специализирующихся на средних дистанциях (800, 1500 м).

Методы исследования включали анализ научной литературы, педагогическое наблюдение, тестирование физической подготовленности и экспериментальную апробацию тренировочных программ. Результаты показали, что использование специализированных тренировочных комплексов, учитывающих физиологические и психологические особенности студентов, способствует улучшению их спортивных результатов.

Результаты подтвердили эффективность предложенной методики, что позволяет рекомендовать ее для внедрения в вузовские программы подготовки легкоатлетов. Выводы исследования подчеркивают важность индивидуального подхода и учета академической нагрузки при планировании тренировочного процесса.

Ключевые слова: подготовка студентов-легкоатлетов, бег на средние дистанции, тренировочный процесс в условиях вуза, физическая подготовка студентов-легкоатлетов

Для цитирования: Ли Хао, Дугблей А.Д., Погорелова О.В., Куницына Е.А. Особенности подготовки студентов-легкоатлетов в беге на 800 и 1500 метров в условиях вузовской программы // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 6. С. 291 – 295.

Поступила в редакцию: 18 мая 2025 г.;
Одобрена после рецензирования: 20 июля 2025 г.; Принята к публикации: 25 августа 2025 г.

Features of training student athletes in 800 and 1500 meter running at a university

¹ Li Hao, ¹ Dugbley A.D., ¹ Pogorelova O.V., ¹ Kunitsyna E.A.,
¹ Peoples' Friendship University of Russia. Patrice Lumumba

Abstract: the study is devoted to the specifics of training student athletes specializing in 800 and 1500 meter running within the framework of the university program. The aim of the work was to develop and test a training process methodology that takes into account the specifics of the distances, the level of physical fitness of students and their academic workload. The hypothesis of the study assumed that a differentiated approach to training based on the individual characteristics of athletes would improve their results at both distances. The study involved 30 student athletes, divided into two groups: specializing in middle distances (800, 1500 m).

The research methods included analysis of scientific literature, pedagogical observation, testing of physical fitness and experimental testing of training programs. The results showed that the use of specialized training complexes that take into account the physiological and psychological characteristics of students helps to improve their athletic performance.

The results confirmed the effectiveness of the proposed methodology, which allows us to recommend it for implementation in university programs for training athletes. The findings of the study highlight the importance of an individual approach and taking into account academic workload when planning the training process.

Keywords: training of student athletes, middle-distance running, training process in university, physical training of student athletes

For citation: Li Hao, Dugbley A.D., Pogorelova O.V., Kunitsyna E.A. Features of training student athletes in 800 and 1500 meter running at a university. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (6). P. 291 – 295.

The article was submitted: May 18, 2025;
Approved after reviewing: July 20, 2025;
Accepted for publication: August 25, 2025.

Введение

Легкая атлетика является одним из наиболее популярных видов спорта среди студентов, сочетающим в себе развитие физических качеств и укрепление здоровья. Бег на 800 и 1500 метров представляет собой две принципиально разные дистанции, требующие различных подходов к подготовке. Бег на 800 метров ориентирован на развитие скоростной выносливости и тактического мышления, тогда как бег на 1500 метров требует более выраженной аэробной выносливости и умения распределять силы на длинной дистанции [1, 3]. В условиях вузовской программы подготовка студентов-легкоатлетов осложняется необходимостью совмещения учебной и спортивной деятельности, что требует разработки специализированных методик тренировок [4]. В связи с этим цель исследования – разработка и апробация методики подготовки студентов-легкоатлетов, специализирующихся в беге на 800 и 1500 метров, с учетом их индивидуальных особенностей и академической нагрузки.

Материалы и методы исследований

Исследование проводилось на базе ФОК РУДН. В исследовании приняли участие 30 студентов-легкоатлетов, разделенных на две группы: бегуны на средние дистанции (800 м) и стайеры (1500 м). Для оценки физической подготовленности использовались тесты на скорость, выносливость, силу и гибкость. Тренировочный процесс включал специализированные комплексы упражнений, направленные на развитие ключевых качеств для каждой дистанции [2, 5].

Методы исследования включали анализ научной литературы, педагогическое тестирование, методы математической статистики (для оценки достоверности изменений был применен Т-критерий Стьюдента).

Комплекс упражнений. Учебно-тренировочный процесс для обеих групп (контрольной и экспери-

ментальной) строился по типовой модели подготовки легкоатлетов-специалистов в беге на средние дистанции (800 и 1500 м) и включал 4 тренировочные сессии в неделю на протяжении 12 недель. Занятия проводились в утреннее и вечернее время на легкоатлетическом стадионе и в тренажёрном зале спортивного факультета.

Структура тренировочного процесса включала следующие компоненты:

1. *Интервальные тренировки (2 раза в неделю):*
 - Содержание: беговые отрезки 200-600 м с субмаксимальной интенсивностью.
 - Объем: 4-6 повторений по 300 м и/или 3-5 по 600 м.
 - Интенсивность: 85-95% от максимальной ЧСС.
 - Пауза отдыха: 2-3 минуты (пассивный отдых или ходьба).
 - Цель: развитие анаэробной мощности и скоростно-силовой выносливости.
2. *Кроссовая подготовка (1 раз в неделю):*
 - Содержание: непрерывный бег в равномерном темпе.
 - Продолжительность: 30-40 минут.
 - Интенсивность: 65-75% от максимальной ЧСС.
 - Цель: развитие аэробной выносливости и капиллярной сети.
3. *Силовая и специальная физическая подготовка (СФП) (2 раза в неделю):*
 - Упражнения: приседания, выпрыгивания, махи, выпады, жим штанги, работа с медболом.
 - Методика: круговой метод.
 - Параметры: 6-8 упражнений в одном круге, 2-3 круга.
 - Время на одно упражнение: 30-40 сек.
 - Пауза между упражнениями: 20 сек; между кругами – 2 мин.

○ Цель: повышение силы нижних конечностей, мощности отталкивания, развития скоростно-силовых качеств.

4. Беговые упражнения (1 раз в неделю):

○ Содержание: ускорения 30-60 м, бег в гору, "лесенка" (60-40-20 м).

○ Повторения: 6-10 ускорений.

○ Интенсивность: 90-100% от максимума.

○ Отдых: до полного восстановления (1,5-2 мин).

○ Цель: развитие скоростных качеств и беговой техники.

Результаты и обсуждения

Анализ результатов бегунов на 800 метров.

У студентов, специализирующихся на дистанции 800 метров, среднее время прохождения дистанции сократилось с 2:15 до 2:07 минут (табл. 1).

Таблица 1

Сравнение результатов студентов до и после эксперимента с расчетом Т-критерия Стьюдента.

Table 1

Comparison of students' results before and after the experiment with calculation of Student's T-criterion.

Дистанция	Среднее время до (мин:сек)	Среднее время после (мин:сек)	Улучшение (%)	Т-критерий (t)	Уровень значимости (p)
800 м	2:15	2:07	8%	4.32	< 0.05
1500 м	4:45	4:20	12%	5.14	< 0.05

Расчет Т-критерия Стьюдента показал, что различия являются статистически значимыми ($t = 4.32$, $p < 0.05$). Это свидетельствует о том, что улучшение результатов на 8% не является случайным и связано с применением интервальных тренировок, направленных на развитие скоростной выносливости [1, 3]. Кроме того, у участников группы наблюдалось увеличение максимального потребления кислорода (VO_{2max}) на 6% ($t = 3.89$, $p < 0.05$), что также подтверждает эффективность предложенной методики [5].

Анализ результатов бегунов на 1500 метров

Для студентов, специализирующихся на дистанции 1500 метров, среднее время прохождения дистанции сократилось с 4:45 до 4:20 минут. Расчет Т-критерия Стьюдента показал статистически значимые различия ($t = 5.14$, $p < 0.05$). Это подтверждает, что улучшение результатов на 12% связано с развитием аэробной выносливости благодаря длительным тренировкам низкой интен-

сивности [3, 7]. Также у участников группы наблюдалось снижение частоты сердечных сокращений (ЧСС) в состоянии покоя на 8% ($t = 3.67$, $p < 0.05$), что указывает на улучшение функционального состояния сердечно-сосудистой системы.

Сравнительный анализ результатов

Сравнение результатов двух групп показало, что бегуны на 800 метров демонстрируют более выраженное улучшение в скоростных показателях, тогда как у стайеров наблюдается значительный прогресс в выносливости. Расчет Т-критерия Стьюдента для сравнения групп между собой также показал статистически значимые различия ($t = 4.78$, $p < 0.05$), что подтверждает необходимость дифференцированного подхода к тренировочному процессу, учитывающего специфику каждой дистанции [2, 6].

На графике видно увеличение VO_{2max} на 6% для бегунов на 800 м. и снижение ЧСС на 8% для бегунов на 1500 м. (рис. 1).

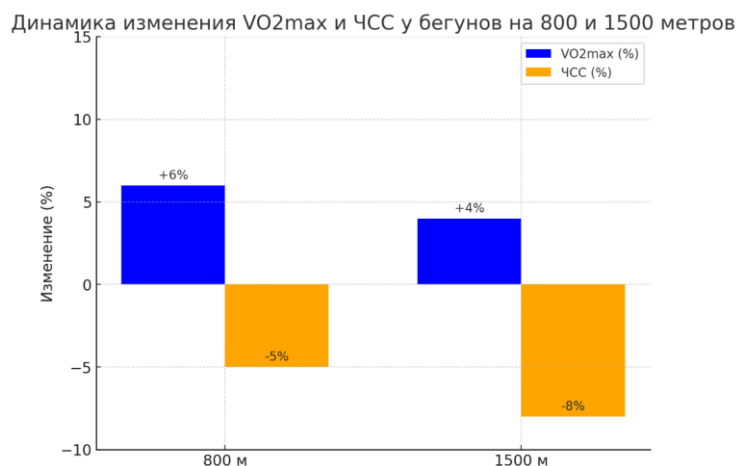

Рисунок 1. Динамика изменения VO2max и ЧСС у бегунов на 800 и 1500 метров.

Рис. 1. Динамика изменения VO2max и ЧСС у бегунов на 800 и 1500 метров.
Fig. 1. Dynamics of changes in VO2max and heart rate in 800- and 1500-meter runners.

Выводы

Результаты исследования показали, что использование дифференцированного подхода к тренировкам позволило улучшить результаты студентов на обеих дистанциях. Полученные результаты согласуются с данными современных исследований, которые подчеркивают важность индивидуализации тренировочного процесса для достижения высоких спортивных результатов [8, 9].

Применение Т-критерия Стьюдента подтвердило, что улучшение показателей в обеих группах является статистически значимым и не может быть объяснено случайными факторами. Это особенно важно в условиях вузовской программы, где академическая нагрузка может негативно влиять на восстановление студентов, что требует дополнительного внимания к планированию тренировочного процесса [10].

Разработанная методика подготовки студентов-легкоатлетов в беге на 800 и 1500 метров доказала свою эффективность. Результаты исследования, подтвержденные расчетами Т-критерия Стьюдента, показали статистически значимые улучшения в показателях студентов на обеих дистанциях. У бегунов на 800 метров среднее время прохождения

дистанции сократилось на 8% ($t = 4.32$, $p < 0.05$), а у стайеров на 1500 метров – на 12% ($t = 5.14$, $p < 0.05$). Кроме того, у бегунов на 800 метров наблюдалось увеличение VO2max на 6% ($t = 3.89$, $p < 0.05$), а у стайеров – снижение ЧСС в состоянии покоя на 8% ($t = 3.67$, $p < 0.05$).

Эти данные подтверждают, что дифференцированный подход к тренировочному процессу, учитывающий специфику дистанций и индивидуальные особенности студентов, является эффективным. Особое внимание следует уделять сочетанию интервальных тренировок для развития скоростной выносливости у бегунов на 800 метров и длительных тренировок низкой интенсивности для развития аэробной базы у стайеров.

Результаты исследования позволяют рекомендовать данную методику для внедрения в вузовские программы подготовки легкоатлетов. Однако важно учитывать академическую нагрузку студентов, которая может влиять на их восстановление и общую эффективность тренировочного процесса. Дальнейшие исследования могут быть направлены на оптимизацию тренировочных программ с учетом психофизиологических особенностей студентов и их учебного расписания [9, 10].

Список источников

1. Губа В.П., Шамардин А.А. Современные подходы к тренировке спортсменов. М.: Физкультура и спорт, 2021. 125 с.
2. Коц Я.М. Физиология спорта: учебное пособие. М.: Спорт, 2018. 258 с.
3. Макаров А.А., Иванов В.Н. Методика подготовки легкоатлетов в вузах // Теория и практика физической культуры. 2020. № 5. С. 45 – 50.
4. Сидоров С.С. Индивидуализация тренировочного процесса студентов-спортсменов // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2019. № 7 (173). С. 150 – 155.
5. Barnes K.R., Kilding A.E. Strategies to improve running economy // Sports Medicine. 2018. № 48 (1). P. 1 – 15.

6. Bompa T.O., Haff G.G. Periodization: Theory and Methodology of Training // Human Kinetics. 2019. 368 p.
7. Issurin V.B. Block periodization: Breakthrough in sports training. Ultimate Athlete Concepts. 2018. 226 p.
8. Platonov V.N. The system of training in middle-distance running // Journal of Sports Science and Medicine. 2017. № 16 (2). P. 245 – 252.
9. Smith J.C., Jones M.T. The effects of sprint interval training on performance in collegiate athletes // Journal of Strength and Conditioning Research. 2021. № 35 (4). P. 1120 – 1127.
10. Seiler S., Tønnessen E. Intervals, thresholds, and long slow distance: The role of intensity and duration in endurance training // Sport science. 2020. № 13. P. 32 – 53.

References

1. Guba V.P., Shamardin A.A. Modern approaches to training athletes. Moscow: Physical Education and Sport, 2021. 125 p.
2. Kots Ya.M. Physiology of sport: study guide. Moscow: Sport, 2018. 258 p.
3. Makarov A.A., Ivanov V.N. Methodology of training athletes in universities. Theory and practice of physical education. 2020. No. 5. P. 45 – 50.
4. Sidorov S.S. Individualization of the training process of student-athletes. Scientific notes of P.F. Lesgaft University. 2019. No. 7 (173). P. 150 – 155.
5. Barnes K.R., Kilding A.E. Strategies to improve running economy. Sports Medicine. 2018. No. 48 (1). P. 1 – 15.
6. Bompa T.O., Haff G.G. Periodization: Theory and Methodology of Training. Human Kinetics. 2019. 368 p.
7. Issurin V.V. Block periodization: Breakthrough in sports training. Ultimate Athlete Concepts. 2018. 226 p.
8. Platonov V.N. The system of training in middle-distance running. Journal of Sports Science and Medicine. 2017. No. 16 (2). P. 245 – 252.
9. Smith J.C., Jones M.T. The effects of sprint interval training on performance in collegiate athletes. Journal of Strength and Conditioning Research. 2021. No. 35 (4). P. 1120 – 1127.
10. Seiler S., Tønnessen E. Intervals, thresholds, and long slow distance: The role of intensity and duration in endurance training. Sport science. 2020. No. 13. P. 32 – 53.

Информация об авторах

Ли Хао, аспирант, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы

Дугблей А.Д., кандидат педагогических наук, доцент, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, adugbley@inbox.ru

Погорелова О.В., старший педагог дополнительного образования, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы

Куницына Е.А., старший педагог дополнительного образования, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

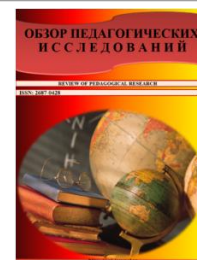
<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 6 / 2025, Vol. 7, Iss. 6 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.6. Оздоровительная и адаптивная физическая культура
(педагогические науки)

УДК 796.01:612

Влияние комплекса дыхательной гимнастики на уровень психоэмоционального состояния младших школьников, занимающихся в подготовительной медицинской группе

¹ Ведынкин М.А.,

¹ Московский городской педагогический университет

Аннотация: дыхательные упражнения оказывают положительное воздействие на психоэмоциональное состояние учащихся начальных классов, снимают лишнее напряжение, повышают концентрацию внимания, снижают тревогу и стресс, укрепляют иммунитет. Это подчёркивает необходимость разработки действенных и эффективных методов для улучшения их эмоционального состояния. Таким образом, целью нашего исследования является разработка и апробация комплекса дыхательной гимнастики на уровень психоэмоционального состояния младших школьников, занимающихся в подготовительной медицинской группе. В статье описаны этапы исследования, а также проведён анализ психоэмоциональной сферы учащихся начальных классов. Оценка психоэмоционального состояния учащихся проводилась в МБОУ Развилковской средней общеобразовательной школе с углубленным изучением отдельных предметов с использованием метода анкетирования, включающего методику Теста Спилберга-Ханина и Шкалу депрессии Бека. Статистическая обработка данных осуществлялась с помощью метода t-критерия Стьюдента посредством программного пакета Statistica 11.0, достоверно значимыми различия признавались при $P < 0,05$. Учитывая установленный низкий уровень психоэмоционального состояния участников обеих групп (контрольной и экспериментальной), был создан и интегрирован в учебный процесс экспериментальной группы авторский комплекс дыхательной гимнастики для повышения уровня психоэмоционального состояния. Итоги повторного анкетирования, проведённого в конце учебного года, показывают положительную динамику в психоэмоциональном состоянии занимающихся. Было установлено, что только в экспериментальной группе наблюдались достоверные изменения в показателях по сравнению с началом учебного года. В связи с чем авторский комплекс дыхательной гимнастики целесообразно применять учителям физической культуры для работы с обучающимися, испытывающими психоэмоциональные трудности.

Ключевые слова: анкетирование, дыхательные упражнения, комплекс, влияние, младшие школьники, психоэмоциональное состояние

Для цитирования: Ведынкин М.А. Влияние комплекса дыхательной гимнастики на уровень психоэмоционального состояния младших школьников, занимающихся в подготовительной медицинской группе // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 6. С. 296 – 301.

Поступила в редакцию: 19 мая 2025 г.;
Одобрена после рецензирования: 21 июля 2025 г.;
Принята к публикации: 25 августа 2025 г.

Influence of a breathing gymnastics complex on the level of psychoemotional state of junior schoolchildren studying in a preparatory medical group

¹ Vedenkin M.A.,
¹ Moscow City Pedagogical University

Abstract: breathing exercises have a positive effect on the psycho-emotional state of primary schoolchildren, relieve excess tension, improve concentration, reduce anxiety and stress, and strengthen the immune system. This emphasizes the need to develop effective and efficient methods to improve their emotional state. Thus, the purpose of our study is to develop and test a breathing exercise complex for the level of psycho-emotional state of primary schoolchildren studying in the preparatory medical group. The article describes the stages of the study, and also analyzes the psycho-emotional sphere of primary school students. The assessment of the psycho-emotional state of student was carried out in the Razvilkovskaya Secondary Comprehensive School with in-depth study of individual subjects using a questionnaire method, including the Spielberg-Khanin Test and the Beck Depression Inventory. Statistical data processing was carried out using the Student t-test method using the Statistica 11.0 software package, differences were recognized as reliably significant at $P < 0.05$. Taking into account the established low level of psycho-emotional state of participants in both groups (control and experimental), the authors complex of breathing exercises was created and integrated into the educational process of the experimental group to increase the level of psycho-emotional state. The results of the repeated survey conducted at the end of the school year show positive dynamics in the psycho-emotional state of those involved. It was found that only in the experimental group were reliable changes in the indicators observed compared to the beginning of the school year. In this regard, it is advisable for physical education teachers to use the authors complex of breathing exercises to work with students experiencing psycho-emotional difficulties.

Keywords: questionnaire, breathing exercises, complex, influence, primary school students, psycho-emotional state

For citation: Vedenkin M.A. Influence of a breathing gymnastics complex on the level of psychoemotional state of junior schoolchildren studying in a preparatory medical group. *Review of Pedagogical Research*. 2025. 7 (6). P. 296 – 301.

The article was submitted: May 19, 2025; Approved after reviewing: July 21, 2025; Accepted for publication: August 25, 2025.

Введение

Во время обучения в школе дети младшего школьного возраста подвергаются большим психологическим перегрузкам, которые связаны с усвоением большого потока информации и недостатка времени для отдыха и личного времени. Эмоциональное напряжение, повышенный уровень тревожности и стресса негативным образом влияют на развитие личности, снижают успеваемость в школе и могут провоцировать психологические расстройства. В связи с этим, важным представляется содействие адаптации школьников к учебному процессу и разработка эффективных стратегий для улучшения их психоэмоционального благополучия.

Актуальность исследования данной проблемы обусловлена тем, что дыхательные упражнения могут способствовать снятию психоэмоционального напряжения у детей подготовительной медицинской группы. Согласно научным данным [5, 7, 10, 11], именно проблемы психологического характера негативным образом сказываются на уровне психоэмоционального состояния младших

школьников подготовительной медицинской группы и, соответственно, на процессе обучения.

Велика роль дыхательных упражнений в повышении уровня психоэмоционального состояния. Они снижают уровень стресса, тревожности, улучшают концентрацию внимания, что особенно важно в учебном процессе по физической культуре [3, с. 42; 6, с. 77; 8, с. 164]. Всё это подтверждает необходимость в использовании дыхательной гимнастики для повышения уровня психоэмоционального состояния младших школьников подготовительной медицинской группы. Особенно когда возникают проблемы с повышением уровня тревожности и депрессии у школьников, что, в свою очередь, негативным образом сказывается на психологическом и эмоциональном состоянии детей [1, с. 119; 7, с. 51].

По мнению современных исследователей [2, 4, 9] в области психологии, психоэмоциональное состояние проявляется эмоциональной реакцией на кого-либо или на что-либо. Каждой отдельно взятой личности характерны различные проявления эмоций. Данные проявления связаны с психологи-

ческой сферой человека. Проанализировав научные данные современных исследователей [3, 5, 7, 8], актуальным является повышение уровня психоэмоционального состояния учащихся путём выполнения комплекса дыхательной гимнастики.

Цель исследования – разработать и апробировать комплекс дыхательной гимнастики на уровень психоэмоционального состояния младших школьников, занимающихся в подготовительной медицинской группе.

Задачи исследования:

- 1) Оценить уровень психоэмоционального состояния младших школьников;
- 2) Разработать авторский комплекс дыхательной гимнастики с учётом выявленных отклонений;
- 3) Оценить влияние комплекса дыхательной гимнастики на уровень психоэмоционального состояния младших школьников экспериментальной группы.

Материалы и методы исследований

В 2023/2024 учебном году на базе МБОУ Развилковской средней общеобразовательной школы

с углубленным изучением отдельных предметов было проведено исследование с участием 30 учеников младших классов. Для проведения исследования было сформировано две группы по 15 человек: одна для сравнения (контрольная), другая для эксперимента (экспериментальная). Для оценки психоэмоционального состояния участников исследования использовались следующие методы анкетирования: тест Спилберга-Ханина и шкала депрессии Бека. Полученные экспериментальные данные были подвергнуты статистической обработке с использованием t-критерия Стьюдента. Для оценки данных использовался программный пакет Statistica 11.0, а различия считались статистически значимыми при $P < 0,05$.

Результаты и обсуждения

Для оценки однородности психоэмоционального состояния контрольной и экспериментальной групп в начале и в конце учебного года было проведено анкетирование (табл. 1, 2), результаты которого выражены в баллах.

Таблица 1

Результаты оценки уровня психоэмоционального состояния по тесту Спилберга-Ханина.

Table 1

Results of the level of psycho-emotional state according to the Spielberg-Khanin test.

Тревожность	КГ	ЭГ	Р
Низкая	15±7,4	20±9,8	>0,05
Умеренная	38±8,7	41±7,8	>0,05
Высокая	52±7,3	55±8,2	>0,05

Как видно из табл. 1, младшие школьники как контрольной, так и экспериментальной группы имеют низкие значения показателей психоэмоционального состояния, отсутствие достоверных

межгрупповых различий в значениях показателей позволяет характеризовать группы как однородные.

Таблица 2

Результаты оценки уровня психоэмоционального состояния по шкале депрессии Бека.

Table 2

Results of the assessment of the level of psycho-emotional state according to the Beck Depression Inventory.

Состояние	КГ	ЭГ	Р
Удовлетворительное эмоциональное состояние	8±2,20	9±2,22	>0,05
Лёгкая депрессия	17±2,21	19±2,24	>0,05
Умеренная депрессия	20±4,6	22±4,3	>0,05
Тяжёлая депрессия	30±4,8	35±4,9	>0,05

Результаты анкетирования (табл. 2), проведённого в начале учебного года, выявили, что психоэмоциональное состояние учащихся обеих групп не соответствовало нормативным показателям. Полученные данные свидетельствуют о целесообразности разработки авторского комплекса дыхательной гимнастики. Внедрение данного комплекса (табл. 3) в образовательный процесс по

физической культуре с обучающимися экспериментальной группы в течение всего учебного года предоставило возможность для оценки его эффективности.

Авторский комплекс, реализуемый дважды в неделю в рамках уроков физической культуры, являлся значимым компонентом учебной программы на протяжении всего учебного года. Ком-

плекс входил в вводно-подготовительную и заключительную часть урока. В экспериментальной группе на вводно-подготовительном этапе урока вместо стандартных общеразвивающих упражнений выполнялся комплекс дыхательной гимнастики со стимулирующим спирометром Portex 002000. Контрольная группа выполняла обычный

комплекс общеразвивающих упражнений. В заключительной части урока дыхательная гимнастика со спирометром использовалась в качестве заминки для экспериментальной группы, в то время как контрольная группа выполняла упражнения на восстановление дыхания в ходьбе.

Таблица 3

Содержание авторского комплекса дыхательной гимнастики.

Table 3

Contents of the authors breathing exercises complex.

Дыхательные упражнения (выполняемые на уроке физической культуры):	Дыхательные упражнения (для самостоятельных занятий):
1) И.п. – о.с. Плотно обхватить мундштук губами, сделать максимально глубокий вдох, стараясь поднять все три шарика в верхнюю часть спирометра и удерживать их как можно дольше. Не извлекая мундштук из рта, сделать медленный выдох через нос. Дозировка – 10 раз. 2) И.п. – сед, плечи отвести назад. Сделать полный вдох. При помощи стимулирующего спирометра сделать медленный глубокий вдох и медленный выдох. Продолжительность выполнения – 1 минута. 3) И.п. – стойка ноги врозь. Установить красный индикатор внизу шкалы. Выпрямиться, сделать глубокий вдох. Сжать прибор зубами и плотно обхватить губами. Быстро выдохнуть. Дозировка – 4 раза. 4) И.п. – о.с. Возьмите мундштук в рот. Сделайте полный вдох и задержите дыхание на 2-3 секунды. Медленно и плавно выдохните через спирометр в течении 6-9 секунд, при этом плотно сжимая загубник. Дозировка – 10 раз. 5) И.п. – сед. Выдохнуть в мундштук без усилия. Сделать вдох настолько медленно и глубоко, насколько возможно. Задержать дыхание на 5 секунд. Сделать выдох медленно, давая поршню опуститься вниз. Дозировка – 10 раз. 6) И.п. – стойка, ноги врозь. Плотно обхватить мундштук губами, сделать глубокий вдох. Выдох медленный. Дозировка – 10 раз.	1) И.п. – стойка ноги врозь. Вдох, прогнуться в поясничном отделе; выдыхая, вернуться в и.п. Дозировка – 5 раз. 2) И.п. – стойка, ноги врозь. Вдох – выпад левой ногой вперед, правая нога назад на носок. Выдох – вернуться в и.п. То же самое со сменой ног. Дозировка – 5 раз. 3) И.п. – о.с. Наклонитесь вперед, сделав короткий шумный вдох, а затем, свободно выдыхая через рот, вернитесь в и.п. Дозировка – 6 раз. 4) И.п. – о.с. Поворот головы вправо, сделать короткий шумный вдох, пассивный выдох; поворот головы влево, сделать короткий шумный вдох, затем свободно выдыхая через рот вернуться в и.п. Дозировка – 6 раз. 5) И.п. – стойка ноги врозь. Наклон вправо на выдохе, при возвращении в и.п. вдох. Дозировка – 5 раз. 6) И.п. – о.с. На вдохе повороты головы влево, вправо. На выдохе в и.п. Дозировка – 5 раз.

Примечание: и.п. – исходное положение; о.с. – основная стойка.

Note: i.p. – starting position; o.s. – basic stance.

Для оценки эффективности разработанного комплекса дыхательной гимнастики в конце учебного года с обучающимися контрольной и экспе-

риментальной групп были использованы следующие методы анкетирования – Тест Спилберга-Ханина и Шкала депрессии Бека (табл. 4, 5).

Таблица 4

Динамика показателей уровня психоэмоционального состояния по тесту Спилберга-Ханина.

Table 4

Dynamics of indicators of the level of psycho-emotional state according to the Spielberg-Khanin test.

Тревожность	КГ			ЭГ		
	Начало учебного года	Конец учебного года	Р	Начало учебного года	Конец учебного года	Р
Низкая	15±7,4	14±2,2	>0,05	20±9,8	13±9,2	<0,01
Умеренная	38±8,7	36±8,5	>0,05	41±7,8	31±7,3	<0,01
Высокая	52±7,3	50±7,1	>0,05	55±8,2	46±7,8	<0,01

По результатам табл. 4, можно характеризовать улучшение уровня психоэмоционального состояния в экспериментальной группе, что является следствием применения разработанного комплекса дыхательной гимнастики в системе физического воспитания школьников в рамках утверждённой программы общеобразовательных организаций. Статистически значимые положительные изменения показателей дыхательной системы наблюдаются только в экспериментальной группе, что является результатом применения авторского ком-

плекса дыхательной гимнастики. Так, «Низкий» уровень тревожности снизился на 65%, «Повышенный» уровень тревожности снизился на 76%, а «Высокий» уровень тревожности снизился на 84%. Отмеченная положительная динамика в экспериментальной группе свидетельствует о повышении концентрации внимания к ведущим видам деятельности, а также повышении мотивации к учебной деятельности, что привело к улучшению уровня психоэмоционального состояния школьников (табл. 5).

Таблица 5

Динамика уровня психоэмоционального состояния по шкале депрессии Бека.

Table 5

Dynamics of the level of psycho-emotional state according to the Beck Depression Scale.

Состояние	КГ			ЭГ		
	Начало учебного года	Конец учебного года	Р	Начало учебного года	Конец учебного года	Р
Удовлетворительное эмоциональное состояние	8±2,20	7±2,17	>0,05	9±2,22	5±2,18	<0,01
Лёгкая депрессия	17±2,21	15±2,17	>0,05	19±2,24	12±2,22	<0,01
Умеренная депрессия	20±4,6	20±4,6	>0,05	22±4,3	20±3,5	<0,01
Тяжёлая депрессия	30±4,8	29±4,7	>0,05	35±4,9	24±4,0	<0,01

Проведя анализ результатов анкетирования в конце учебного года, мы можем констатировать достоверно значимые положительные изменения в показателях психоэмоционального состояния у обучающихся экспериментальной группы. Наблюдаются значительные улучшения эмоционального состояния: количество людей, испытывающих удовлетворительное эмоциональное состояние, увеличилось на 56%. Также значительно уменьшилось число людей, находящихся в состоянии лёгкой (на 63%), умеренной (на 91%) и тяжёлой (на 69%) депрессии.

Выводы

Как показали результаты первичного анкетирования школьников, у большинства из них выявлен низкий уровень психоэмоционального состояния, что послужило основанием для разработки автор-

ского комплекса дыхательной гимнастики. Апробация комплекса, направленного на совершенствование выявленных дефицитов, проходила в экспериментальной группе на протяжении всего учебного года, после чего следовало итоговое анкетирование. Сравнительный анализ результатов анкетирования до и после применения комплекса позволил сделать вывод, что его регулярное выполнение способствовало повышению уровня психоэмоционального состояния младших школьников, занимающихся в подготовительной медицинской группе. В связи с этим разработанный авторский комплекс дыхательной гимнастики может быть рекомендован к использованию в практической работе учителя физической культуры с обучающимися, имеющими отклонения в психоэмоциональной сфере.

Список источников

1. Александрова Е.А. Педагогическая поддержка как культурно-педагогическая практика: история понятия, тактики и стратегии // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2023. № 210. С. 117 – 123.
2. Белоусова М.В., Карпов А.М., Уткузова М.А. Психическое здоровье современных школьников: распознавание угроз и перспективы их устранения // Практическая медицина. 2019. Т. 17. № 5. С. 16 – 21.
3. Блинов Д.А., Барчукова Г.В. Влияние занятий физической культурой разной направленности на психоэмоциональное состояние студентов вуза // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2021. № 3. С. 41 – 43. ISSN: 1817-4779.

4. Григорьев В.И., Токарева А.В., Москаленко И.С. Дыхательные гимнастики на занятиях физической культурой со студентами специальной медицинской группы // Учёные записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2016. № 2 (132). С. 67 – 71.
5. Ежова Г.С. Оценка психоэмоционального состояния студентов специализации общая физическая подготовка // Актуальные проблемы педагогики и психологии. Психологические науки. 2021. № 11. С. 29 – 32.
6. Еремян З.А., Щелкова О.Ю. Роль психологических факторов в развитии и обострении бронхиальной астмы // Психология. Психофизиология. 2023. Т. 16. № 3. С. 75 – 87. DOI: 10.14529/jpps230307
7. Иванов А.В., Юнус М.А., Кудрявцева Е.С. Коррекция психоэмоциональных состояний обучающихся средствами физической культуры // Наука-2020. 2021. № 4 (49). С. 49 – 58.
8. Калашникова Р.В., Бомин В.А., Ермакова П.И. Комплексная оценка физического здоровья и психоэмоционального состояния школьников // Учёные записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2022. № 6 (208). С. 163 – 167.
9. Краснов В.Н. Современные изменения принципов диагностики и классификации психических расстройств // Социальная и клиническая психиатрия. 2018. № 1. С. 58 – 61.
10. Сибирякова Н.В., Чапрасова О.А. Морфофункциональные особенности развития организма подростков // Кронос. 2022. Т. 6. № 2 (64). С. 18 – 20.
11. Усцева М.Н. Особенности эмоционального самочувствия как показателя адаптации детей младшего школьного возраста // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 1. С. 399 – 402. ISSN: 2311-1305.

References

1. Aleksandrova E.A. Pedagogical support as a cultural and pedagogical practice: history of the concept, tactics and strategy. Bulletin of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen. 2023. No. 210. P. 117 – 123.
2. Belousova M.V., Karpov A.M., Utkuzova M.A. Mental health of modern schoolchildren: recognition of threats and prospects for their elimination. Practical medicine. 2019. Vol. 17. No. 5. P. 16 – 21.
3. Blinov D.A., Barchukova G.V. The influence of physical education classes of different focus on the psychoemotional state of university students. Physical education: upbringing, education, training. 2021. No. 3. P. 41 – 43. ISSN: 1817-4779.
4. Grigoriev V.I., Tokareva A.V., Moskalenko I.S. Breathing exercises in physical education classes with students of a special medical group. Scientific notes of P.F. Lesgaft University. 2016. No. 2 (132). P. 67 – 71.
5. Ezhova G.S. Assessment of the psychoemotional state of students specializing in general physical fitness. Actual problems of pedagogy and psychology. Psychological sciences. 2021. No. 11. P. 29 – 32.
6. Eremyan Z.A., Shchelkova O.Yu. The role of psychological factors in the development and exacerbation of bronchial asthma. Psychology. Psychophysiology. 2023. Vol. 16. No. 3. P. 75 – 87. DOI: 10.14529/jpps230307
7. Ivanov A.V., Yunus M.A., Kudryavtseva E.S. Correction of psychoemotional states of students by means of physical education. Science-2020. 2021. No. 4 (49). P. 49 – 58.
8. Kalashnikova R.V., Bomin V.A., Ermakova P.I. Comprehensive assessment of physical health and psychoemotional state of schoolchildren. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2022. No. 6 (208). P. 163 – 167.
9. Krasnov V.N. Modern changes in the principles of diagnosis and classification of mental disorders. Social and Clinical Psychiatry. 2018. No. 1. P. 58 – 61.
10. Sibiryakova N.V., Chaprasova O.A. Morphofunctional features of the development of the adolescent body. Kronos. 2022. Vol. 6. No. 2 (64). P. 18 – 20.
11. Ustseva M.N. Features of emotional well-being as an indicator of adaptation of primary school children. Problems of modern pedagogical education. 2022. No. 1. P. 399 – 402. ISSN: 2311-1305.

Информация об авторе

Веденкин М.А., аспирант, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0001-4675-6335>, ResearcherID: MNO-2294-2025, AuthorID: 446204, Московский городской педагогический университет, maksim.vedenkin.98@mail.ru

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

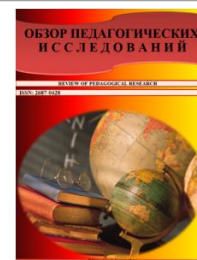
<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 6 / 2025, Vol. 7, Iss. 6 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)

УДК 796.85

Мотивационное управление на занятиях по дзюдо в белорусско-российском университете

¹Дорощенко А.В.,
¹Белорусско-российский университет, Республика Беларусь

Аннотация: в статье представлено исследование мотивации студентов 1-го курса и дзюдоистов 2-4-х курсов к занятиям в секции по дзюдо. Рассматриваются психологические и педагогические аспекты мотивации, а также особенности мотивационного управления на занятиях по дзюдо в высшем учебном заведении. Проведен сравнительный анализ ключевых факторов, влияющих на уровень мотивации студентов 1-го курса и дзюдоистов 2-4-х курсов.

На основании полученной информации были выявлены основные мотивы студентов, побуждающие заниматься именно в секции дзюдо.

Раскрыта практическая значимость корректновыбранного мотивационного управления, где подобранная тренером система методов и подходов, способствует стремлению дзюдоистов к достижению поставленных целей и максимальной отдаче в тренировочном процессе.

Также в статье представлены особенности мотивационного управления, рекомендуемые к применению в тренировочном процессе, для увеличения мотивации студентов к занятиям по дзюдо.

Таким образом, представленные исследования могут быть полезными при планировании учебно-тренировочного процесса спортсменов, с целью достижения наивысших результатов.

Ключевые слова: дзюдо, мотивация, развитие психоэмоционального состояния с помощью дзюдо, мотивационное управление, мотивационные стратегии, особенности мотивационного управления, виды мотивации

Для цитирования: Дорощенко А.В. Мотивационное управление на занятиях по дзюдо в белорусско-российском университете // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 6. С. 302 – 309.

Поступила в редакцию: 19 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 21 июля 2025 г.; Принята к публикации: 25 августа 2025 г.

Motivational management in judo classes at the Belarusian-Russian university

¹Doroshchenko A.V.,
¹Belarusian-Russian University, Republic of Belarus

Abstract: the article presents a study of the motivation of first-year students and 2nd-4th-year judokas to attend judo classes. The psychological and pedagogical aspects of motivation, as well as the features of motivational management in judo classes at a higher educational institution, are considered. A comparative analysis of the key factors influencing the level of motivation of first-year students and 2nd-4th-year judokas is conducted.

Based on the information obtained, the main motives of students that motivate them to study in the judo section were identified.

The practical significance of correctly selected motivational management is revealed, where the system of methods and approaches selected by the coach contributes to the desire of judokas to achieve their goals and maximum efficiency in the training process.

The article also presents the features of motivational management recommended for use in the training process to increase students' motivation for judo classes.

Thus, the presented studies can be useful in planning the educational and training process of athletes in order to achieve the highest results.

Keywords: judo, motivation, development of the psycho-emotional state with the help of judo, motivational management, motivational strategies, features of motivational management, types of motivation

For citation: Doroshchenko A.V. Motivational management in judo classes at the Belarusian-Russian university. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (6). P. 302 – 309.

The article was submitted: May 19, 2025; Approved after reviewing: July 21, 2025; Accepted for publication: August 25, 2025.

Введение

Дзюдо, как вид спорта, предъявляет особые требования к дисциплине, где большое внимание уделяется формированию мотивации занимающихся, а также их личностному развитию и целеустремленности, что делает данный вопрос особенно актуальным [1, 2].

Мотивация играет ключевую роль в образовательном процессе, особенно в сфере физической культуры и спорта. В условиях высшего учебного заведения преподавателям необходимо разрабатывать эффективные стратегии мотивационного управления, чтобы поддерживать интерес студентов к занятиям.

Мотивационное управление на занятиях по дзюдо в вузе имеет свои особенности, обусловленные спецификой студенческого возраста и характером самого вида спорта. В первую очередь необходимо учитывать, что студенты – это взрослая аудитория, которая мотивирована как физическим развитием, так и интеллектуальным ростом. Поэтому мотивационные стратегии должны быть направлены на удовлетворение этих потребностей [3].

Гаврилова И.П., Назаров В.С. [3], одним из основных факторов, влияющих на эффективность мотивационного управления, считают психофизиологические особенности спортсменов. Так как дзюдо, как контактный вид спорта требует не только физической подготовки, но и высокой стрессоустойчивости, способности к быстрому принятию решений, аналитическому мышлению и контролю над эмоциями.

Куручкина Л.В. [4], в своей работе также отмечает, что занятия по дзюдо в ВУЗе способствуют формированию у студентов важных личностных качеств, такие как самодисциплина, стрессоустойчивость, уверенность в своих силах. Однако, без должной мотивации даже самые перспективные студенты могут потерять интерес к занятиям, что

негативно сказывается на их успеваемости и прогрессе.

Чернышева Е.А. [5], делает акцент на том, что важно учитывать периоды переутомления и адаптацию к нагрузкам, так как на данных этапах времени мотивация может быть снижена.

В свою очередь, Литвинова О.С. [6], подчеркивает, что важную роль в развитии устойчивой мотивации к занятиям дзюдо, играет формирование положительной самооценки студентов, которая способствует улучшению результатов на соревнованиях.

Фомин А.А. [7], считает, что эффективное мотивационное управление невозможно без учёта микроклимата в учебной группе. Поддерживающая, уважительная и доброжелательная атмосфера способствует повышению вовлеченности студентов в тренировочный процесс.

Одним из подходов к улучшению климата является использование методов тьюторского сопровождения: назначение старших студентов или кураторов, которые помогают новичкам адаптироваться, дают советы и делятся опытом. Такая практика формирует у студентов чувство сопричастности и усиливает внутреннюю мотивацию [8].

Другие исследователи в данной области [9-13], в своих работах еще выделяют такие факторы, влияющие на мотивацию, как: воздействие внешней среды, наличие комфортной материально-технической базы, а также роль тренера в мотивационном управлении. По их мнению, профессиональная и личная компетентность тренера, его способность устанавливать контакт со студентами и подбирать эффективные методы обучения, создают наибольшую заинтересованность борцов в достижении положительного результата в тренировочной деятельности.

Занятия в секции дзюдо, признаны одними из самых эффективных способов борьбы с тревожностью, депрессией и паническими атаками. Регу-

лярные тренировки способствуют улучшению общего психоэмоционального состояния, повышению самооценки и уверенности в собственных силах.

Однако, несмотря на вышеизложенное, имеются сложности набора первокурсников в секции по дзюдо, а также проблемы повышения заинтересованности в тренировочном процессе борцов, которые уже не первый год занимаются дзюдо.

Это обусловлено рядом причин: студенты-первокурсники, не имеющие достаточного представления о восточных единоборствах, неохотно знакомятся с данным видом спорта, недостаточное владение информацией о выдающихся высококвалифицированных дзюдоистов страны, боязнь участия в соревнованиях, страх получения травм, низкая самооценка, неуверенность в собственных силах и т.д.

Таким образом, предметом нашего исследования является мотивация студентов БРУ к занятиям в секциях по дзюдо.

Объект исследования: мотивационное управление на занятиях дзюдо как средство повышения интереса студентов БРУ к учебно-тренировочному процессу.

Цель исследования: применение мотивационного управления в учебно-тренировочном процессе студентов-дзюдоистов.

Задачи исследования:

1. провести анкетирование студентов 1-4-х курсов, для определения мотивации к занятиям по дзюдо и выявлению факторов неуспешных выступлений на соревнованиях;

2. установить наиболее эффективные элементы мотивационного управления на занятиях дзюдо в ВУЗе;

3. привести рекомендации по использованию мотивационного управления на занятиях по дзюдо.

Материалы и методы исследований

Анкетирование, анализ и статистическая обработка данных.

Результаты и обсуждения

Мотивационное управление в системе высшего образования – это целенаправленная деятельность тренера, направленная на формирование устойчивого интереса студентов к учебному процессу и спортивной практике [14].

В контексте занятий по дзюдо можно выделить следующие ключевые элементы мотивационного управления:

1. Создание ситуаций успеха

Индивидуализация задач и целенаправленная организация занятий позволяют каждому студенту пережить положительный опыт достижения. Это

способствует формированию уверенности в себе, поддерживает внутреннюю мотивацию и стимулирует дальнейшее участие в тренировочном процессе.

2. Постановка достижимых целей

Преподаватель формирует как краткосрочные, так и долгосрочные цели с учётом уровня подготовки студентов. Это помогает студентам лучше осознавать направление своей деятельности и отслеживать собственный прогресс.

3. Использование положительного подкрепления

Систематическое поощрение успехов студентов – словесное, символическое или материальное – способствует укреплению мотивационной базы и формированию позитивной самооценки. Подкрепление должно быть регулярным, своевременным и соответствовать вкладу студента в тренировочный процесс.

4. Вовлечение в планирование учебного процесса

Активное участие студентов в составлении тренировочных планов, выборе тем, форм формата занятий формирует чувство ответственности, стимулирует осознанное отношение к обучению и укрепляет личностную вовлеченность.

5. Формирование положительного психологического климата в группе

Поддерживающая атмосфера, уважение между участниками, совместные обсуждения и групповая рефлексия способствуют снижению тревожности и росту интереса к занятиям. Внедрение тьюторства, наставничества и командных форм деятельности усиливает чувство сопричастности и общности.

6. Развитие рефлексии и самоанализа

Регулярная рефлексия позволяет студентам осмысливать свой прогресс, выявлять трудности и определять направления для улучшения. Использование анкет, спортивных дневников и обсуждений способствует развитию саморегуляции.

7. Интеграция цифровых технологий и геймификация

Применение электронных дневников, мобильных приложений, видеотренировок, платформ для анализа техники и прогресса делает обучение более интерактивным и современным. Геймифицированные элементы (очки, уровни, награды) усиливают игровой интерес и вовлеченность.

8. Организация проектной и исследовательской деятельности

Включение студентов в создание обучающих видео, проведение исследований, участие в спортивных мероприятиях развивает их инициативу, креативность и профессиональную идентичность.

Проектная деятельность даёт возможность применять знания на практике и ощущать социальную значимость своей деятельности.

9. *Обеспечение эффективной обратной связи*

Своевременная и конструктивная обратная связь от преподавателя, основанная на наблюдении и анализе действий студента, помогает ему лучше понимать свои сильные стороны, зоны роста и получать подтверждение своих усилий.

10. *Учет влияния внешней среды*

Мотивация студентов зависит не только от внутреннего состояния, но и от условий внешней среды: поддержка семьи, престиж вида спорта, доступ к спортивной инфраструктуре. Трансляция успешных примеров, участие в мероприятиях и современное оснащение залов способствуют устойчивому интересу к занятиям.

11. *Личность тренера как мотивационный ресурс*

Компетентность, харизма, умение вдохновлять и быть примером – всё это делает преподавателя ключевым звеном в управлении мотивацией студентов. Его профессионализм, открытость и готовность к диалогу создают доверительную и стимулирующую образовательную среду [15-18].

На основании вышеизложенного, нами было проведено исследование, где приняли участие 734 студента Белорусско-Российского университета, из них 610 студентов-первокурсников и 124 дзюдоиста 2-4-х курсов. После проведения презентаций спортивных секций в ВУЗе, нами был проведен опрос первокурсников с целью определения процентного соотношения заинтересованности в секции дзюдо в сравнении с другими ориентирами по дисциплине «физическая культура и спорт» (рис. 1).

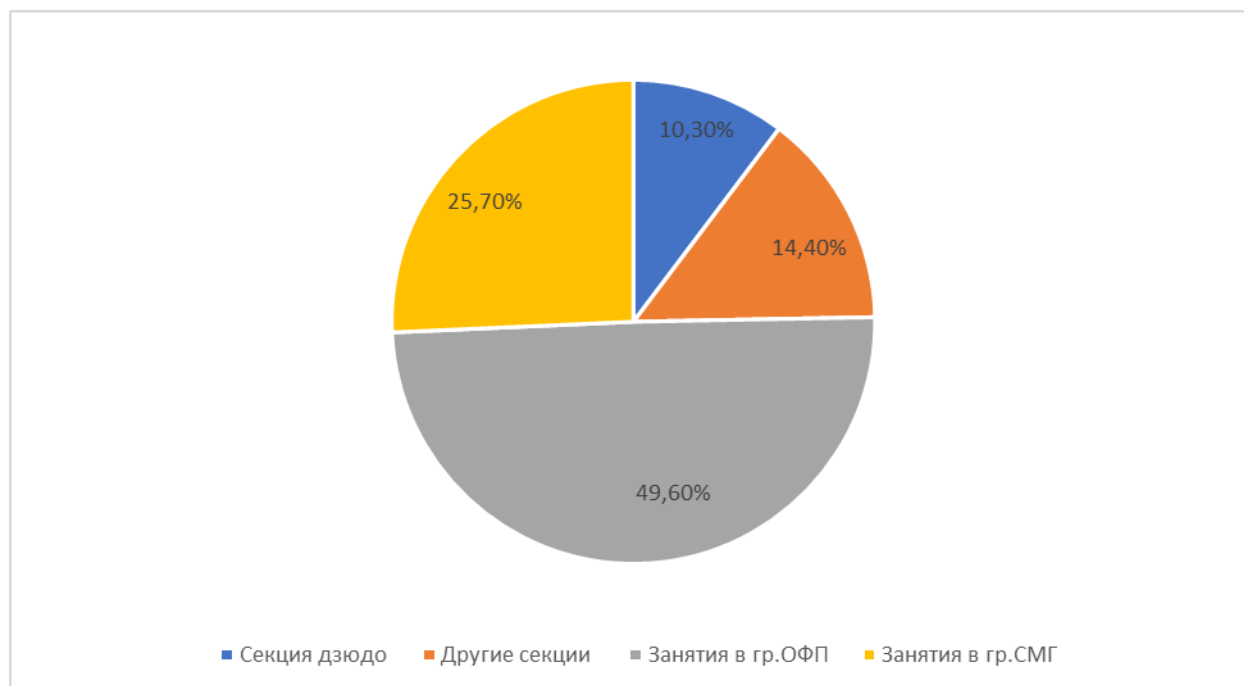

Рис. 1. Процентный показатель заинтересованности в занятиях дзюдо.

Fig. 1. Percentage of interest in judo classes.

На данном рис. 1 мы видим, что из 610 первокурсников, только 63 записались в секцию дзюдо (т.к. они ранее занимались восточными единоборствами) – 10,3%. Студенты, которые ушли в группы общей физической подготовки – 49,6%, на вопрос: «Почему не секция дзюдо?», ответили, что недостаточно владеют информацией о данном виде спорта. В связи с этим назревает необходимость в мотивационном управлении тренера, способном

повысить интерес новичков к данному виду спорта.

Далее, мы провели анкетирование 124-х спортсменов-дзюдоистов 2-4-х курсов (*примечание: это не высококвалифицированные борцы*), для того чтобы определить наиболее значимые факторы, которые, по их мнению, повлекли за собой неудачные выступления на соревнованиях (рис. 2).

Рис. 2. Факторы.
Fig. 2. Factors.

Как отмечают дзюдоисты, причинами их неудач на соревнованиях были: низкий уровень технико-тактической подготовки (ТТП) – так считают 48 борцов из 124-х, что составило – 38,7%; 34,7% отметили – боязнь участия в соревнованиях, в связи с небольшим опытом в тренировочных спаррингах; также препятствующим фактором являлся – страх получения травмы – 16,9% спортсменов; фактор – неуверенность в собственных силах, присуще – 9,7% дзюдоистов. В связи с этим, возникает необходимость в мотивационном управлении на занятиях дзюдо, с целью повышения результативности технико-тактической подготовки и успешного выступления на соревнованиях.

На основании вышеизложенного, на протяже-

нии всего учебного года, мы включали в тренировочный процесс такие элементы мотивационного управления, как: цифровые технологии мотивации студентов, развитие мотивации через проектную деятельность, потенциал обратной связи, использование онлайн-платформ, видеотренировок, мобильных приложений, применение смешанных форм обучения, которые позволяют объединять очные и дистанционные элементы и дают дополнительные возможности для повышения мотивации студентов. Результаты эксперимента «До» и «После» использования особенностей мотивационного управления в тренировочном процессе дзюдоистов представлены ниже (табл. 1).

Таблица 1

Эмпирические значения Т-критерия Стьюдента мотивации студентов 1-4-х курсов «До» и «После» применения мотивационного управления в тренировочном процессе.

Table 1

Empirical values of the Student's T-criterion for motivation of 1st-4th year students "Before" and "After" the application of motivational management in the training process.

Название шкал	Среднее значение в группе «До» ($\bar{x} \pm \sigma$)	Среднее значение в группе «После» ($\bar{x} \pm \sigma$)
ТТП	167,1 $\pm$ 4,8	143,4 $\pm$ 7,1*
Боязнь участия в соревнованиях	83,2 $\pm$ 4,1	44,3 $\pm$ 5,1*
Страх получения травм	121,5 $\pm$ 3,6	86,8 $\pm$ 0,7*
Низкая самооценка	32,2 $\pm$ 6,19	20,6 $\pm$ 4,4*
Интерес 1-го курса к секции дзюдо	63,3 $\pm$ 2,34	89,3 $\pm$ 2,34

Примечание: $\bar{X}$ – среднее арифметическое значение; σ – среднее квадратическое отклонение; * – достоверность различий ($P < 0,05$).

Note: $\bar{X}$ – arithmetic mean; σ – standard deviation; * – significance of differences ($P < 0.05$).

Основываясь на данных из таблицы, мы можем наблюдать следующее: достоверное повышение интереса студентов 1-го курса к занятиям по дзюдо – $89,3 \pm 2,34$, что составляет – 41,3% (в течение года в секцию по дзюдо, из гр. ОФП, пришло 26 человек); уровень технико-тактической подготовки (ТПП) повысился у 24-х человек, что составило – 14,4%, самооценка повысилась у 62,5% занимающихся борьбой, страх получения травм снизился у 71% дзюдоистов, боязнь участия в соревнованиях исчезла у 53% занимающихся.

Выводы

Таким образом, нами были выявлены наиболее существенные причины неуспешных выступлений на соревнованиях, что в свою очередь привело к снижению мотивации к занятиям по дзюдо: низкий уровень технико-тактической подготовки (ТПП); боязнь участия в соревнованиях, в связи с небольшим опытом в тренировочных спаррингах; страх получения травмы; неуверенность в собственных силах. Установили наиболее эффективные элементы мотивационного управления на занятиях дзюдо в ВУЗе: цифровые технологии мотивации студентов, развитие мотивации через проектную деятельность, потенциал обратной связи, использование онлайн-платформ, видеотренировок, мобильных приложений, применение смешанных форм обучения.

Следовательно, применение вышеизложенных методов мотивации позволяет создать благоприятную учебную среду и подготовить студентов к успешной спортивной и профессиональной деятельности. Учет индивидуальных особенностей учащихся, развитие цифровых и интерактивных инструментов, а также систематическая работа над формированием внутренней мотивации – залог успешного преподавания дзюдо в ВУЗе.

Ниже представлены особенности мотивационного управления, рекомендуемые к применению в тренировочном процессе, для увеличения мотивации студентов к занятиям по дзюдо:

1. *Целеполагание и планирование*: совместно со студентами необходимо определять реалистичные цели, как краткосрочные (например, освоение нового приема), так и долгосрочные (успешное выступление на соревнованиях, повышение квалификации). Важно, чтобы цели были конкретными, измеримыми, достижимыми, релевантными и ограниченными во времени.

2. *Позитивная обратная связь*: регулярная и конструктивная обратная связь как от тренера, так и от самих студентов (взаимная оценка) способствует повышению мотивации. Подчеркивание достижений, даже небольших, и

акцент на прогрессе, а не на неудачах, важен для поддержания уверенности в себе.

3. *Создание комфортной атмосферы*: важно формировать позитивную и поддерживающую атмосферу в группе. Это включает в себя уважение, взаимопомощь и поддержку между студентами.

4. *Разнообразие занятий*: включение различных видов деятельности, таких как отработка техники, спарринги, теоретические занятия, позволяет избежать монотонности и поддерживает интерес к занятиям. Использование игровых форм, соревнования и другие активности способствуют повышению мотивации.

5. *Развитие самомотивации*: обучение студентов навыкам самоанализа, самоконтроля и саморегуляции помогает стать более самостоятельными и ответственным за свой прогресс. Важно научить студентов видеть пользу от занятий дзюдо не только в спортивном, но и в личностном плане.

6. *Учет индивидуальных особенностей*: каждый студент имеет свои уникальные особенности, интересы и мотивацию. Важно учитывать эти особенности при планировании тренировочного процесса и подборе мотивационных стратегий.

7. *Связь спортсменов с философией дзюдо*: ознакомление студентов с философией дзюдо, ее принципами (взаимная помощь и понимание, наилучшее использование тела и духа, поддаться, чтобы победить), способствует формированию у них более глубокого понимания данного вида спорта и его ценностей, что может стать дополнительным мотивационным фактором.

8. *Поощрение и вознаграждение*: поощрение за достижения (например, присвоение разрядов, награждение на соревнованиях) является важным элементом мотивации. Важно, чтобы награды соответствовали уровню достижений и были значимы для студентов.

9. *Включение в соревнования*: участие в соревнованиях, как внутренних, так и внешних, является мощным мотивационным фактором, так как позволяет студентам продемонстрировать свои навыки, получить признание и повысить свой уровень.

10. *Постоянное обучение и развитие*: тренер должен сам постоянно совершенствоваться, изучать новые методики, посещать семинары и конференции, чтобы быть в курсе последних тенденций в области дзюдо и мотивации.

Таким образом успешное мотивационное управление на занятиях по дзюдо в вузе требует комплексного подхода, который учитывает как особенности студенческого возраста, так и специфику дзюдо как вида спорта. При этом, важно со-

здать условия для физического и интеллектуального развития, а также сформировать у студентов чувство ответственности, целеустремленности и стремления к самосовершенствованию.

Список источников

1. Коваль Л.Н., Алексеева Е.Н., Шевченко А.М. К вопросу мотивационной направленности личности в студенческом спорте // Вестн. Том. гос. ун-та. 2019. № 438. С. 176 – 177.
2. Сидоров А.Н. Психология и мотивация спортивной деятельности. М.: Академия, 2021. 103 с.
3. Гаврилова И.П., Назаров В.С. Мотивация студентов к занятиям физической культурой // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. Москва, 2020. № 4. 83 с.
4. Курочкина Л.В. Психолого-педагогические условия развития внутренней мотивации студентов // Университетская наука. Спб., 2022. № 1. 134 с.
5. Чернышева Е.А. Цифровизация физического воспитания в вузе // Современные проблемы науки и образования. Тверь, 2020. № 6. С. 38 – 41.
6. Литвинова О.С. Социальные факторы формирования мотивации у молодежи // Молодежь и общество. Пермь, 2022. № 2. С. 72 – 78.
7. Фомина А.А. Психологический климат учебной группы как фактор мотивации // Современная педагогика. 2023. № 5. 164 с.
8. Морозов К.Л. Ролевые модели в спорте и их влияние на мотивацию студентов // Вестник педагогических наук. 2021. № 5. 109 с.
9. Лебедев И.Н., Кожевников В.С. Профессиональная мотивация будущих тренеров // Спорт и личность. 2023. № 2. 89 с.
10. Гуров Е.П. Цифровые технологии и физкультура: интеграция и мотивация // Образовательные технологии. 2023. № 4. С. 17 – 21.
11. Ильин Е.П. Психология и педагогика мотивации: междисциплинарный подход. Речь. СПб., 2024. 112 с.
12. Дорощенко А.В. Кик-аэробика как эффективное средство воздействия физических нагрузок на организм студенток белорусско-российского университета // Педагогический журнал: науч. рецензир. журн. о пробл. и персп. образ. в России и зарубеж. / редколл.: С.О. Макарова (гл. ред.) и др. Ногинск: Изд. «Аналитика РОДИС», 2024. Т. 14. № 2А. С. 528 – 538.
13. Дорощенко А.В., Перец Н.А., Малышева Е.А. Надежность и эффективность защитных действий в борьбе дзюдо // Современная наука: научн. практ. журн.: актуал. пробл. теор. и практ. Сер.: Гуманитарные науки / редкол.: В.Л. Степанов (гл. ред.) и др. Москва, 2022. № 7. С. 34 – 39.
14. Козина Ж.Л., Михайлова С.Г. Современные подходы к мотивационному управлению в спорте // Теория и практика физической культуры. 2022. № 7. 194 с.
15. Мещеряков С.П., Зырянова Н.В., Титушина Н.В., Мещерякова Л.П. Влияние мотивации на результаты студентов при оценке их физической подготовленности // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2021. № 2. С. 195 – 202.
16. Койчуева Л.М. Психологические условия профессиональной мотивации студентов педагогических специальностей // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2023. № 217. С. 586 – 588.
17. Зуева Н.В., И.Р. Каменская Применение видеотехнологий в спортивном обучении // Образование и спорт. 2023. № 1. 86 с.
18. Якубова Л.А. Геймификация как инструмент повышения мотивации студентов // Образовательные инновации. 2024. № 2. С. 38 – 41.

References

1. Koval L.N., Alekseeva E.N., Shevchenko A.M. On the issue of motivational orientation of the individual in student sports. Vestn. Tom. state University. 2019. No. 438. P. 176 – 177.
2. Sidorov A.N. Psychology and motivation of sports activities. Moscow: Academy, 2021. 103 p.
3. Gavrilova I.P., Nazarov V.S. Motivation of students to engage in physical education. Physical education: upbringing, education, training. Moscow, 2020. No. 4. 83 p.
4. Kurochkina L.V. Psychological and pedagogical conditions for the development of students' intrinsic motivation. University science. St. Petersburg, 2022. No. 1. 134 p.

5. Chernysheva E.A. Digitalization of Physical Education in the University. Modern Problems of Science and Education. Tver, 2020. No. 6. P. 38 – 41.
6. Litvinova O.S. Social Factors in the Formation of Motivation among Young People. Youth and Society. Perm, 2022. No. 2. P. 72 – 78.
7. Fomina A.A. Psychological Climate of the Study Group as a Motivation Factor. Modern Pedagogy. 2023. No. 5. 164 p.
8. Morozov K.L. Role Models in Sports and Their Influence on Students' Motivation. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2021. No. 5. 109 p.
9. Lebedev I.N., Kozhevnikov V.S. Professional motivation of future coaches. Sport and personality. 2023. No. 2. 89 p.
10. Gurov E.P. Digital technologies and physical education: integration and motivation. Educational technologies. 2023. No. 4. P. 17 – 21.
11. Ilyin E.P. Psychology and pedagogy of motivation: an interdisciplinary approach. Speech. SPb., 2024. 112 p.
12. Doroshchenko A.V. Kick aerobics as an effective means of influencing physical activity on the body of female students of the Belarusian-Russian University. Pedagogical journal: scientific reviewer. journal on problems and prospects of education in Russia and abroad. editorial board: S.O. Makarova (editor-in-chief) and others. N.-ginsk: Publ. "RODIS Analytics", 2024. Vol. 14. No. 2A. P. 528 – 538.
13. Doroshchenko A.V., Perets N.A., Malysheva E.A. Reliability and effectiveness of defensive actions in judo. Modern science: scientific. practical. journal: topical. problems of theory and practice. Series: Humanities. editorial board: V.L. Stepanov (editor-in-chief) et al. Moscow, 2022. No. 7. P. 34 – 39.
14. Kozina Zh.L., Mikhailova S.G. Modern approaches to motivational management in sports. Theory and practice of physical education. 2022. No. 7. 194 p.
15. Meshcheryakov S.P., Zyryanova N.V., Titushina N.V., Meshcheryakova L.P. The influence of motivation on the results of students in assessing their physical fitness. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2021. No. 2. P. 195 – 202.
16. Koychueva L.M. Psychological conditions of professional motivation of students of pedagogical specialties. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2023. No. 217. P. 586 – 588.
17. Zueva N.V., I.R. Kamenskaya Application of video technologies in sports training. Education and Sport. 2023. No. 1. 86 p.
18. Yakubova L.A. Gamification as a tool for increasing student motivation. Educational innovations. 2024. No. 2. P. 38 – 41.

Информация об авторе

Дорощенко А.В., старший преподаватель, SPIN-код: 6604-0949, Белорусско-российский университет, Республика Беларусь, annavik18@gmail.com

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

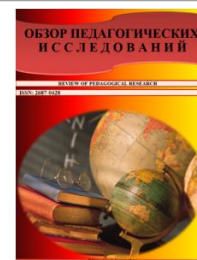
<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 6 / 2025, Vol. 7, Iss. 6 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 372.881.161.1

Грамматический чант в системе изучения русского языка как иностранного

¹ Головина Л.С.,

¹ Псковский государственный университет

Аннотация: материалы и методы: базой представленного в статье исследования явился Псковский государственный университет – группы иностранных студентов первого года обучения института медицины и экспериментальной биологии. Для теоретического обоснования и экспериментального доказательства эффективности использования чантов в процессе формирования грамматического навыка употребления предположно-падежных конструкций (винительного падежа в значении *направление движения* и предложного падежа в значении *положение объекта*) были использованы следующие методы: изучение и анализ литературы по методике преподавания русского языка как иностранного, педагогический эксперимент, анализ результатов эксперимента, тестирование.

Результаты. На основе проведения констатирующего эксперимента были сделаны выводы о недостаточном уровне сформированности навыка понимания и употребления предположно-падежных форм винительного и предложного падежей иностранными студентами-первокурсниками: данные анализа результатов тестирования показали значительно низкий уровень сформированности компетенции как в экспериментальной, так и в контрольной группах. В рамках формирующего этапа эксперимента был проведен цикл из четырех занятий с использованием грамматических чантов. Каждое занятие состояло из трех этапов: подготовительная работа и знакомство с теоретическим материалом, основная работа с грамматическим чантом и заключительная часть – выполнение тренировочных упражнений.

Заключение. Контрольный этап исследования показал положительную динамику в процессе формирования навыка понимания и употребления предположно-падежных конструкций винительного и предложного падежей иностранными студентами-первокурсниками: показатели высокого уровня сформированности рассматриваемого в экспериментальной группе увеличился с 0% до 89%, что свидетельствует об эффективности использования грамматических чантов в педагогической работе с иностранными студентами.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, грамматический чант, грамматический навык, инфон, предположно-падежная конструкция

Для цитирования: Головина Л.С. Грамматический чант в системе изучения русского языка как иностранного // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 6. С. 310 – 315.

Поступила в редакцию: 19 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 22 июля 2025 г.; Принята к публикации: 25 августа 2025 г.

Grammar chant in the system of learning Russian as a foreign language

¹ Golovina L.S.,
¹ Pskov State University

Abstract: materials and methods: the research presented in the article is based on Pskov State University, a group of first-year international students from the Institute of Medicine and Experimental Biology. For theoretical substantiation and experimental proof of the effectiveness of using chants in the process of forming the grammatical skill of using prepositional constructions (the accusative case in the sense of the *direction of movement* and the prepositional case in the sense of the *position of the object*), the following methods were used: the study and analysis of literature on the methodology of teaching Russian as a foreign language, pedagogical experiment, analysis of experimental results, testing.

Results. Based on the ascertaining experiment, conclusions were drawn about the insufficient level of formation of the skill of understanding and using the prepositional and prepositional forms of the accusative and prepositional cases by foreign first-year students: data from the analysis of test results showed a significantly low level of competence formation in both experimental and control groups. As part of the formative stage of the experiment, a cycle of four classes using grammar chants was conducted. Each lesson consisted of three stages: preparatory work and acquaintance with the theoretical material, the main work with the grammar chant and the final part – the performance of training exercises.

Conclusion. The control stage of the study showed a positive dynamics in the process of forming the skill of understanding and using prepositional and accusative constructions of the accusative and prepositional cases by foreign first-year students: the indicators of a high level of formation in the experimental group increased from 0% to 89%, which indicates the effectiveness of using grammatical talents in pedagogical work with foreign students.

Keywords: Russian as a foreign language, grammatical chant, grammatical skill, foreigner, prepositional construction

For citation: Golovina L.S. Grammar chant in the system of learning Russian as a foreign language. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (6). P. 310 – 315.

The article was submitted: May 19, 2025; Approved after reviewing: July 22, 2025; Accepted for publication: August 25, 2025.

Введение

Изучение предложно-падежных конструкций в практике преподавания русского языка как иностранного (РКИ) является одной из центральных тем, поскольку они играют важную роль в формировании правильной структуры предложения и в понимании смысла высказывания.

Предложно-падежные конструкции представляют собой единый функциональный комплекс предлога и падежа, который является целостной единицей в языковой системе [1]. Они используются для выражения различных значений: места, времени, способа действия, причины, цели, отношения к предметам и т.д. [2]. И их изучение является всегда сложной задачей для иностранцев ввиду значительного количества и варьирования в зависимости от контекста. Неправильное использование предложно-падежных конструкций может привести к искажению смысла высказывания и, как следствие, сбою в коммуникации.

Особого внимания заслуживает процесс обучения различению употребления винительного падежа в значении направления движения (*Иван идет в Москву*) и предложного падежа в значении положения объекта (*Иван живет в Москве*), кото-

рые выражаются с помощью двух одинаковых предлогов – *в/на*. В связи с этим в своем исследовании мы решили остановиться именно на этих двух предложно-падежных конструкциях, что и определяет его актуальность.

Существует множество способов работы по формированию навыка использования предложно-падежных конструкций [3-7], например работа с использованием наглядных материалов, различные игровые техники, использование технологий мультисенсорного обучения и другие, среди которых нам показался наиболее интересным чант.

Чант – повторение основных грамматических правил или формул под музыкальное сопровождение, которое помогает запомнить информацию с помощью ритма и музыки [8].

Гипотеза нашего исследования строилась на предположении о том, что целенаправленная педагогическая работа с использованием грамматических чантов позволит повысить уровень сформированности навыка употребления предложно-падежных конструкций, в частности в различении значений винительного падежа направление движения и предложного падежа положение объекта, которые являются неотъемлемой частью русской

грамматики и представляют собой сложность для понимания у иностранных студентов.

Таким образом, цель исследования была сформулирована следующим образом: теоретически обосновать и экспериментально доказать эффективность использования чантов в процессе формирования грамматического навыка употребления рассматриваемых предложно-падежных конструкций: винительного падежа в значении направление движения и предложного падежа в значении положения объекта.

Материалы и методы исследований

Перед началом опытно-экспериментальной работы была определена следующая цель: определить уровень сформированности навыка употребления рассматриваемых предложно-падежных конструкций (винительного падежа в значении направление движения и предложного падежа в значении положение объекта у иностранных студентов) до и после формирующего этапа эксперимента; сделать вывод об степени эффективности использования грамматических чантов в практике РКИ.

Участниками эксперимента, проводимого с 01.03.2025 по 15.04.2025, стали 17 иностранных студентов первого курса института медицины и экспериментальной биологии Псковского государственного университета.

Исследовательская работа была проведена в три этапа: констатирующий, формирующий и контрольный.

Констатирующий и контрольный этапы имели схожие цели: определение уровня сформированности грамматического навыка использования предложно-падежных конструкций в значении направления движения объекта и положения объекта в предложном и винительном падежах (до и после формирующего этапа соответственно) и анализ полученных результатов. Формирующий этап предполагал проведение цикла занятий, включающий разработанные грамматические чанты.

Диагностические тесты по определению уровня сформированности навыка понимания и употребления предложно-падежных конструкций в значении направления движения объекта и положения объекта в предложном и винительном падеже у иностранных студентов были составлены на основе работы Г.В. Беляева, М.М. Нахабина "Я пишу по-русски" (элементарный уровень А1) [9].

Процедура исследования. Исследование проводилось индивидуально, участники выполняли грамматический тест непосредственно на занятии.

Результаты и обсуждения

Для проведения констатирующего этапа эксперимента был поставлен письменный тест, содержащий 3 задания, направленных на проверку сформированности умений:

1) определить правильность понимания значений предложного и винительного падежей (положения объекта и направление движения соответственно)

Задание 1.

Инструкция: Ответьте на вопрос «Где»? и запишите слово в нужный столбик.

Образец: Родина – Где? На Родине.

Слова: почта, кабинет, работа, вокзал, класс, столовая.

На		В

2) использовать предлоги В и НА в формах винительного и предложного падежей:

Задание 2.

Инструкция: Напишите, кто куда идёт.

Образец: библиотека, библиотекарь – библиотекарь идёт в библиотеку.

врач	почта
преподаватель	поликлиника
почтальон	институт

3) составлять предложения, используя предложно-падежные конструкции, обозначающие направление движения объекта и положение объекта в предложном и винительном падежах:

Задание 3.

Инструкция: Напишите, где сейчас находятся друзья Виктора. Допишите окончания существительных (___) и используйте предлоги в или на (___).

Николай ___ центр___, ___ Красной площадью___.

Иван ___ Тверской улиц___, Ира ___ Ленинском проспекте___.

Все данные исследования заносились в протоколы исследования.

Для оценки сформированности рассматриваемого грамматического навыка, исходя из максимально возможного суммарного балла в 47 единиц, были определены следующие границы уровней:

- 1 уровень (низкий): 0-15 баллов;
- 2 уровень (средний): 16-32 баллов;
- 3 уровень (высокий): 33-47 балла.

Анализ результатов экспериментальной группы на констатирующем этапе позволил сделать следующий вывод: грамматический навык использования предложно-падежных конструкций в значении направления движения объекта и положения объекта в предложном и винительном падежах ни

у одного студента не сформирован на высоком уровне; средний уровень показали семь тестируемых, а низкий – у двух студентов.

В контрольной группе на констатирующем этапе высокий уровень сформированности рассматриваемого навыка показали четыре человека, средний уровень наблюдался также у четырех студентов, низкий уровень не был выявлен.

Целью формирующего этапа эксперимента стало изучение эффективности использования грамматических чантов в работе по развитию навыка употребления рассматриваемых предложно-падежных конструкций: винительного падежа в значении направление движения и предложного падежа в значении положение объекта у иностранных студентов.

Для реализации цели эксперимента были определены следующие задачи:

1. Изучить в методической литературе опыт использования грамматических чантов в педагогической работе по развитию навыка понимания и употребления предложно-падежных конструкций.

2. Разработать и апробировать систему занятий с включением грамматических чантов по развитию навыка понимания и употребления рассматриваемых предложно-падежных конструкций.

Итак, на подготовительном этапе был разработан цикл из четырех занятий, каждое из которых своей целью ставило коррекцию уже имеющихся знаний и умений инофонов в области употребления форм винительного и предложного падежей. В работе использовались различные методы:

- наглядный (главным образом, интерактивные презентации);
- словесный (беседа, рассуждение, диалог);
- практический (выполнение заданий устно и письменно).

Каждое занятие, продолжительностью 45 минут, состояло из трех частей: организационной (мотивация и актуализация знаний и умений, необходимых на занятии для решения учебной задачи), основной (работа с грамматическим чантом и последующая тренировка) и заключительной, которая содержала проверку усвоения материала.

Рассмотрим подробнее основную работу.

Центральным звеном каждого занятия был грамматический чант – небольшой учебный текст, иногда рифмованный, положенных на музыку. Использование чанта было направлено на лучшее запоминание лексико-грамматических единиц языка при условии многократного повторения.

Методическая цель использования чантов – способствовать усвоению лексики и грамматики в

интересной и понятной форме, стимулируя активность студентов на занятиях [10].

Подготовка четырех грамматических чантов для нашего включала в себя поиск музыкального сопровождения (мелодия должна быть легкой, веселой и запоминающейся); составление текста чанта, который отражал бы все особенности использования грамматической конструкции (в нашем случае, это использование глаголов движения с предлогами *в/на* и винительным падежом, а так же случаи использования глаголов положения с этими же предлогами и предложным падежом); подготовка интерактивной презентации, которая иллюстрирует сюжет чанта.

Приведем пример одного из чантов, для был выбран минус русско-народной песни «Я поставила блины»:

Куда идёт Иван?

Иван идёт в больницу.

А где сейчас Иван?

Иван уже в больнице.

Структурно работа с чантом выглядела следующим образом:

1. Представление чанта, первичное прослушивание.

2. Повторное прослушивание грамматического чанта с визуализацией, в том числе расстановкой ударений и построением интонационных схем.

3. Совместная отработка грамматического чанта – групповое проговаривание.

4. Грамматическая работа с чантом: восстановление по памяти пропущенных глаголов, предлогов, имен существительных (используется запись чанта с пропусками слов).

После проведения цикла из четырех занятий в экспериментальной группе был организован контрольный этап исследования, который позволил говорить и ее эффективности.

Для подтверждения гипотезы, построенной на предположении о том, что использование грамматических чантов в педагогической работе с иностранными студентами на занятиях РКИ, позволит повысить уровень сформированности навыка употребления рассматриваемых предложно-падежных конструкций, был подготовлен тест аналогичный тому, который проводился на первом этапе исследования.

Показатели экспериментальной группы значительно выросли после проведения педагогической работы с использованием грамматических чантов. Высокий уровень выполнения заданий у экспериментальной группы изменился с 0% до 89%, что является значительным ростом в процентном соотношении. Нужно отметить, что в контрольной

группе также наблюдался положительный сдвиг с 50% до 87%, но очевидно, что этот показатель ниже, чем у экспериментальной группы.

Средний уровень сформированности рассматриваемого навыка в экспериментальной группе снизился с 78% до 11%, так как большая часть «перешла» на высокий уровень. А низкий уровень вообще отсутствует.

Исходя из этого можно сделать вывод, что показатели экспериментальной группы после проведенной работы значительно выросли по сравнению с первичным тестированием. Показатели контрольной группы, с которой не проводилась дополнительная работа, тоже изменились, но в значительно меньшей степени.

Выводы

Владении русским языком как иностранным подразумевает сформированность целого ряда компетенций во всех языковых областях, в том числе грамматики и лексики. При этом особое место отводится предложно-падежным конструкциям, представляющим собой совокупность предлога и падежа: в русском языке данные конструкции многообразны и выражают огромный спектр значений, тем самым осуществляя сложное взаимодействие лексического и грамматического содержания.

Одним из способов формирования умения использовать в коммуникации предложно-падежные конструкции является работа с чантом – текстом-образцом, воспроизводимым под музыку с особым ритмом. В своем исследовании мы предложили форму работы с чантом на уроках, посвященным различению и запоминанию особенностей использования винительного падежа в значении направления движения объекта и предложного падежа в значении положения объекта.

Разработанный цикл из четырех занятий, на каждом из которых студентам экспериментальной группы были предложены для запоминания тематические грамматические чанты, выявил интерес инофонов к данному виду работы. Но эффективность использования грамматических чантов в процессе формирования навыков употребления рассматриваемых предложно-падежных конструкций была доказана через обработку результатов контрольного среза: по сравнению с констатирующим этапом наблюдалась значительная положительная динамика.

Таким образом, можно сделать вывод, что работа с чантами на занятиях РКИ находит не только эмоциональный отклик у иностранных студентов, но и является действенным способом формирования грамматических навыков в области употребления предложно-падежных конструкций.

Список источников

1. Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык. М., 2004. 439 с.
2. Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык: в 2 ч. М., 1973. 356 с.
3. Иригова А.Р. Особенности изучения падежной системы русского языка иностранными студентами // Глобальный научный потенциал. 2021. № 9 (126). С. 37 – 39.
4. Крючкова Л.С. Преподавателю РКИ: падежная и предложно-падежная система русского языка: функционально-семантический аспект / М.: Московский государственный областной университет, 2015. 158 с.
5. Соколова Ю.А., Глуховская И.А. Система изучения падежных окончаний в иностранной аудитории // Modern Science. 2019. № 7 (1). С. 160 – 164.
6. Соколова Ю.А., Глуховская И.А. Опыт формирования обобщенных знаний по предложно-падежной системе в концепции РКИ // Антропологическая дидактика и воспитание. 2022. Т. 5. № 5. С. 189 – 209.
7. Чигринова Е.А., Максимова Л.А. Современные методы изучения русской падежной системы на занятиях РКИ (на примере творительного падежа) // Актуальные проблемы преподавания РКИ: сборник трудов Международной научно-практической и научно-методической конференции. Петрозаводск: Петрозаводский государственный университет, 2024. С. 144 – 150.
8. Пешкова Е.В. Чант – как уникальное средство усвоения учебного материала на уроках английского языка. URL: <https://infourok.ru/chant-na-uroke-angliyskogo-yazika-476273.html> (дата обращения: 01.05.2025)
9. Беляева Г.В., Нахабина М.М. Я пишу по-русски. Элементарный уровень / под ред. А.В. Голубевой. 3-е изд. Санкт-Петербург: Златоуст, 2019. 288 с.
10. Савочкина И.В., Акифи О.И. Лексико-грамматические чанты на занятии по русскому языку как иностранному // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2022. Т. 8. № 1. С. 91 – 101.

References

1. Rosenthal D.E., Golub I.B., Telenkova M.A. Modern Russian language. M., 2004. 439 p.
2. Gvozdev A.N. Modern Russian literary language: in 2 parts. M., 1973. 356 p.
3. Irigova A.R. Features of studying the case system of the Russian language by foreign students. Global scientific potential. 2021. No. 9 (126). P. 37 – 39.
4. Kryuchkova L.S. To the teacher of RFL: case and prepositional-case system of the Russian language: functional-semantic aspect. M.: Moscow State Regional University, 2015. 158 p.
5. Sokolova Yu.A., Glukhovskaya I.A. The system of studying case endings in a foreign audience. Modern Science. 2019. No. 7 (1). P. 160 – 164.
6. Sokolova Yu.A., Glukhovskaya I.A. Experience of forming generalized knowledge on the prepositional-case system in the concept of RKI. Anthropological didactics and education. 2022. Vol. 5. No. 5. P. 189 – 209.
7. Chigrinova E.A., Maksimova L.A. Modern methods of studying the Russian case system in RKI classes (using the instrumental case as an example). Actual problems of teaching RKI: collected papers of the International scientific-practical and scientific-methodical conference. Petrozavodsk: Petrozavodsk State University, 2024. P. 144 – 150.
8. Peshkova E.V. Chant as a unique means of mastering educational material in English lessons. URL: <https://infourok.ru/chant-na-uroke-angliyskogo-yazika-476273.html> (date of access: 01.05.2025)
9. Belyaeva G.V., Nakhabina M.M. I write in Russian. Elementary level. edited by A.V. Golubeva. 3rd ed. St. Petersburg: Zlatoust, 2019. 288 p.
10. Savochkina I.V., Akifi O.I. Lexical and grammatical chants in the lesson on Russian as a foreign language. Scientific result. Pedagogy and psychology of education. 2022. Vol. 8. No. 1. P. 91 – 101.

Информация об авторе

Головина Л.С., кандидат филологических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5156-4998>, Псковский государственный университет, г. Псков, пл. Ленина, д. 2, golovina@pskgu.ru

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

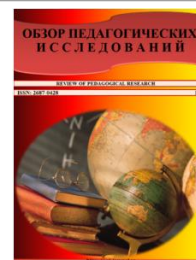
<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 6 / 2025, Vol. 7, Iss. 6 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 37.012.2

Историография формирования преадаптивности курсантов военных вузов

¹ *Мирошкин В.Н.*

¹ *Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет*

Аннотация: актуальность совершенствования системы подготовки курсантов к профессиональной деятельности приобретает особую значимость в условиях современных геополитических вызовов и исторических событий. Нарастающая нестабильность на международной арене, включая конфликты, гибридные угрозы и совершенствование военных стратегий, требует от будущих защитников Отечества не только безупречного владения военно-профессиональными навыками, но и развитого тактического мышления, способности анализировать возможные риски и принимать решения в условиях неопределенности. Данные требования делают процесс обучения в военных вузах ключевым элементом обеспечения национальной безопасности. Всё это вызвало особое внимание к формированию преадаптивности курсантов военных вузов - способности курсанта к непредсказуемому изменению себя в критической и чрезвычайной ситуации, позволяющая включить механизмы смены функции, преодолеть изменившиеся условия обстановки и реализовать в полном объеме военно-профессиональные навыки. Однако вопрос о том, каким образом формируется данная способность и какие факторы на нее влияют, до сих пор остается открытым. Рассмотрение историографии формирования преадаптивности курсантов военных вузов позволяет более глубоко и детально исследовать данное явление. Поэтому целью исследования является системный анализ исторического опыта формирования преадаптивности будущих офицеров

По результатам исследования, автором делается вывод, что в военной педагогике комплексного исследования и целостного рассмотрения данной проблемы не проводилось. Перспектива развития данного исследования позволит в дальнейшем разработать интегрированную систему подготовки будущих офицеров, сочетающую исторический опыт с актуальными требованиями современности, которая позволит подготовить высококвалифицированных офицеров, способных эффективно выполнять свои задачи в любых условиях.

Ключевые слова: историография, военная реформа, военное образование, военная педагогика, адаптационные процессы, теория преадаптации, преадаптивность курсантов военных вузов, историко-социальные предпосылки, научные предпосылки

Для цитирования: *Мирошкин В.Н. Историография формирования преадаптивности курсантов военных вузов // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 6. С. 316 – 323.*

Поступила в редакцию: 20 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 23 июля 2025 г.; Принята к публикации: 25 августа 2025 г.

Historiography of the formation of preadaptivity of military university cadets

¹ Miroshkin V.N.,

¹ South Ural State Humanitarian Pedagogical University

Abstract: the urgency of improving the system of training cadets for professional activity is of particular importance in the context of modern geopolitical challenges and historical events. The growing instability in the international arena, including conflicts, hybrid threats and the improvement of military strategies, requires future defenders of the Fatherland not only to possess impeccable military professional skills, but also to develop tactical thinking, the ability to analyze possible risks and make decisions in conditions of uncertainty. These requirements make the process of studying at military universities a key element of ensuring national security. All this caused special attention to the formation of the preadaptivity of military university cadets – the cadet's ability to unpredictably change himself in a critical and emergency situation, allowing him to activate mechanisms for changing functions, overcome the changed conditions of the situation and fully implement military professional skills. However, the question of how this ability is formed and what factors influence it is still open. Consideration of the historiography of the formation of preadaptivity of military university cadets allows for a deeper and more detailed study of this phenomenon. Therefore, the purpose of the study is a systematic analysis of the historical experience of the formation of preadaptivity of future officers.

According to the results of the study, the author concludes that there has not been a comprehensive study and holistic consideration of this problem in military pedagogy. The prospect of developing this research will allow us to further develop an integrated training system for future officers, combining historical experience with current modern requirements, which will allow us to train highly qualified officers who are able to effectively perform their tasks in any conditions.

Keywords: historiography, military reform, military education, military pedagogy, adaptation processes, theory of preadaptation, preadaptivity of military university cadets, historical and social background, scientific background

For citation: Miroshkin V.N. *Historiography of the formation of preadaptivity of military university cadets. Review of Pedagogical Research.* 2025. 7 (6). P. 316 – 323.

The article was submitted: May 20, 2025; Approved after reviewing: July 23, 2025; Accepted for publication: August 25, 2025.

Введение

Для всестороннего научного изучения любого феномена важно рассмотрение его исторических периодов появления и развития. Привлечение историографии в данном контексте открывает перспективу для осмысления истоков возникновения проблемы преадаптивности курсантов военных учебных заведений, выявления ключевых подходов к её формированию на протяжении времени. Для этого необходимо рассмотреть историю развития научных исследований адаптации, преадаптации и преадаптивности, а также историю появления и становления военного образования.

Целью настоящей работы является системный анализ исторического опыта формирования преадаптивности курсантов военных вузов.

Материалы и методы исследований

Исследования, посвященные преадаптивности, выявило разнообразие теоретических и практических подходов к данной проблеме, которые обсуждались в рамках проведения различных международных и всероссийских научно-практических конференций: всероссийской научная конференция «Творчество в современном ми-

ре: человек, общество, технологии» в 2020 г, «Преадаптивная предметность образования» в рамках Межрегиональной онлайн-конференции «Эврика – Авангард-2021» в 2021 г и др.

Методы исследования: анализ исторической и научной литературы, обзор нормативно-правовых документов, обобщение, аналогия, наблюдение.

Результаты и обсуждения

Исторический обзор формирования преадаптивности курсантов военных вузов начинается с XVIII века – момента основания Московской школы математических и навигацких наук (1701 г.), что знаменует собой *первый период* в рассматриваемой проблематике. *Второй период*, характеризующийся зарождением теории адаптации и первыми проявлениями преадаптивных концепций, приходится на середину XIX – начало XX века. *Третий период* связан с началом 1900-х годов: в это время активно развивается теория преадаптации, а система военного образования подвергается значительным изменениям. *Четвертый период*, начиная с 90-х годов XX века, отмечен серьёзными социально-политическими преобразованиями, модернизацией Вооруженных Сил Российской

Федерации и интенсивным ростом научного интереса к преадаптивности.

Таким образом, можно выделить четыре периода в историографии рассматриваемой проблемы:

- 1) с начала XVIII века до середины XIX века;
- 2) с середины XIX века до начала XX века;
- 3) с начала XX века до 90-х годов XX века;
- 4) с 90-х годов XX века по настоящее время.

Далее проведем углубленный анализ каждого из рассмотренных периодов.

Первый период формирования преадаптивности курсантов военных вузов (начало XVIII века – середина XIX века)

Основатель эпохи Петр I в 1701 году заложил истоки военного образования, создав Московскую школу математических наук для подготовки навигаторов. В 1715 году он учредил Санкт-Петербургскую Морскую академию – первый значимый шаг к систематическому военному образованию в стране. Царствование Петра I стало знаковым: государь осознал необходимость подготовки специализированных военных кадров для укрепления Отечества. Его правление отмечено активной внутренней и внешней политикой, направленной на расширение границ империи и обеспечение выхода к морям [13].

Впоследствии ключевыми фигурами в развитии военного образования выступали такие выдающиеся деятели России, как М.И. Кутузов, Г.А. Потемкин, П.А. Румянцев и А.В. Суворов. Особенно значимой оказалась роль М.И. Кутузова в сотрудничестве с учеными-реформаторами М.В. Ломоносовым и П.И. Шуваловым для формирования планомерного развития военных учебных заведений [3].

Основные черты системы военного образования данной эпохи:

1) военная школа ориентировалась на подготовку профессиональных кадров, где офицерские звания присваивались лишь после успешного освоения практических знаний и умений в войсках при подтверждении специальными комиссиями;

2) выпускники военных учебных заведений не только служили в армии, но и активно использовались на гражданских должностях: занимаясь организацией инженерно-строительных проектов, административной деятельностью [13].

В свете вышеизложенного, стоит отметить: процесс формирования преадаптивности учеников военных учебных заведений стал замечен уже с первых этапов их развития. Во второй половине XVIII века французский естествоиспытатель Ж. Бюффон выдвинул идею о наличии в живых организмах адаптационных процессов, подчеркивая определяющее влияние среды на структурные и

функциональные изменения. Тем не менее, систематическое изучение этих явлений в научной сфере ещё только начиналось.

Второй период формирования преадаптивности курсантов военных вузов (вторая половина XIX века – начало XX века)

Значимым рубежом стала вторая половина XIX века, отмеченная масштабными преобразованиями: крестьянская реформа 1861 года, судебные изменения 1864 года, городские реформы 1870 года. Особого внимания заслуживают военные нововведения.

Ключевым моментом военных реформ стал 1874 год – отмена всеобщей воинской повинности ради модернизации армии: организационно-технической перестройки, повышения оборонительного потенциала. Это потребовало глубокой реконструкции военного образования. Под руководством Д. А. Милютина были созданы военные гимназии и прогимназии, расширены юнкерские училища и специализированные учебные заведения; число военных академий увеличилось. Вводилась двухуровневая система обучения. С 1860-х годов начался процесс переоснащения армии, а введение «Устава воинской повинности» в 1874 году подчеркнуло особую заботу о развитии военного дела [4, 7, 9]. В это же время появляются первые теоретические труды по военной педагогике от М.И. Драгомирова и С.О. Макарова, где определялись основные принципы обучения военных кадров [2].

В конце XVIII века немецкий физиолог Ауберт ввёл понятие «адаптация», связав его с явлениями приспособления органов чувств человека к изменяющимся условиям внешней среды. Это проявлялось через регулирование их восприимчивости, соответствующее действию раздражителей.

Исследуя адаптационные процессы как ключевую тему эволюции и развития человечества, нельзя обойти стороной фундаментальное влияние Чарльза Дарвина: его работа " Происхождение видов путем естественного отбора или сохранение благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь ", в которой была радикально переосмыслена концепция естественного отбора. В этом труде адаптация впервые представлена не просто как механизм приспособления, но и как глубокий, динамичный процесс изменения индивидуальных свойств под влиянием внешней среды. Здесь же Ч. Дарвин впервые поставил вопрос о преадаптации как о реальном факте [12]. Идеи данных ученых стали началом серьезного изучения проблемы адаптации и преадаптации.

Второй период развития характеризуется глобальными преобразованиями в военной системе

образования. В центре этих реформ – модернизация подходов к обучению: от освоения современного вооружения и техники до формирования морально-волевой устойчивости военнослужащих [10]. Для данного периода характерно появление историко-социальных предпосылок для проведения новых военных реформ, изменений в системе военного образования, а также научных предпосылок зарождения идеи преадаптации.

Таким образом, второй период ознаменован глубокими изменениями в военном образовании: от интеграции инноваций до формирования адаптивной системы подготовки кадров на основе эволюционных принципов.

Третий период формирования преадаптивности курсантов военных вузов (начало XX века – 90-е годы XX века)

Третий период ознаменован глубокими преобразованиями, обусловленными как внешними факторами, так и коренными изменениями внутри страны. Поражение в Русско-японской войне 1904-1905 годов выявило острую нехватку квалифицированных офицеров и рядового состава, что стимулировало проведение масштабных военных реформ. Однако их реализация была прервана Первой мировой войной, а затем Октябрьской революцией и последовавшей Гражданской войной (1917-1922 гг.). Эти события изменили социально-политический строй, потребовав переосмысления всей системы военного образования в молодой Советской стране [8; 13]. В этот период можно говорить о зарождении военной педагогики как отдельной дисциплины. На базе существовавших ранее юнкерских училищ стали создаваться военные академии и специализированные школы, для которых остро ощущалась потребность в подготовленных преподавательских кадрах. Специальные командные курсы были призваны восполнить этот дефицит, хотя их программы, поначалу весьма хаотичные, лишь постепенно начали обретать структуру и методологическую основу. Педагогический аспект обучения, включающий в себя разработку учебных программ, методик преподавания, оценку результатов обучения, только начинал формироваться, и его развитие сильно зависело от политической конъюнктуры.

Середина 1930-х – конец 1940-х годов стали этапом становления и накопления опыта в советской военной педагогике. Были открыты новых военные академии, специализирующиеся в различных областях: Академия Генерального штаба, военно-транспортная академия, академии механизации и моторизации, военно-химическая академия, военно-воздушная академия имени Жуковского и другие. Образование военных кадров при-

обрело более организованный характер, хотя влияние идеологических догм и политических решений оставалось значительным.

Великая Отечественная война (1941-1945 гг.) стала одним из самых тяжелых и в то же время определяющих событий в истории нашей страны. Ее последствия оказали глубокое влияние на все сферы жизни государства, включая систему военного образования:

- война потребовала срочного обучения большого числа офицеров и специалистов, что привело к реформированию системы военных училищ и академий;

- опыт ведения войны (танковые и городские бои, воздушные сражения) потребовал пересмотра учебных программ и внедрения современных методов ведения боевых действий;

- появление современных видов вооружения (реактивная артиллерия, радиолокация, штурмовая авиация) привело к созданию специализированных курсов и учебных центров;

- война показала необходимость подготовки командиров, способных быстро принимать решения в условиях нехватки информации и быстро изменяющейся обстановки.

Великая Отечественная война не только определила судьбу страны, но и коренным образом изменила подходы к подготовке военных кадров. Уроки этого периода остаются актуальными и сегодня, влияя на развитие военного образования и обороноспособности России.

Послевоенный период был отмечен масштабной перестройкой Вооруженных Сил СССР в связи с переходом от военного времени к мирному строительству. Однако холодная война потребовала сохранения высокой боеготовности армии, что стимулировало дальнейшее развитие военно-профессионального образования. Исследования в технических и гуманитарных областях активизировались, увеличился упор на научную составляющую подготовки военных специалистов. Появляются новые дисциплины, ориентированные на анализ стратегических ситуаций, психологию, управление, экономику обороны.

В 70-80-е годы сеть военных училищ функционировала в полном объеме, обеспечивая подготовку офицерских кадров для различных родов войск. В 90-е годы эти училища были преобразованы в военные институты, что отражало тенденцию к повышению уровня образования. Образовательный процесс в высших военных учебных заведениях постепенно приближался к общеобразовательным государственным стандартам, хотя сохранял свою специфику, обусловленную требованиями к подготовке военных специалистов.

В начале XX века французский биолог и эволюционист Люсьен Кено ввёл понятие «преадаптация», которое в контексте военной науки можно трактовать как наличие у обучаемых определённых потенциалов, предрасположенностей, которые могут быть использованы в процессе обучения. Кено подчёркивал важность выявления и развития этих преадаптаций для оптимизации обучения. Однако концепция Кено не получила широкого распространения в советской военной педагогике, хотя идеи индивидуализации обучения и учета индивидуальных особенностей обучаемых постепенно начали проникать в практику.

Практически одновременно с Кено теорию преадаптации в своих работах развивал американский учёный Ч. Девенпорт. Он изначально придавал теории преадаптации антидарвинистскую направленность.

Обсуждение понимания феноменов преадаптации, подпитываемое всё возрастающим числом фактов из различных областей науки, продолжалось почти на протяжении всего XX в. в исследованиях В. Бока, С. Гульда, Д. Симпсона [5].

Третий период характеризуется появлением научных работ по военной педагогике и высшего военного образования. Продолжаются исследования по проблемам адаптации и бурное развитие теории преадаптации. Это, безусловно, свидетельствует о динамичном развитии всей системы военно-профессионального образования. В этом периоде формируются историко-социальные предпосылки для проведения новых военных реформ, изменений в системе военного образования, а также научные предпосылки для развития теории преадаптации.

*Четвертый период формирования
преадаптивности курсантов военных вузов
(90-х годов XX века – настоящее время)*

После развала Советского Союза российскому военному образованию пришлось преодолеть значительные вызовы. Урезание бюджетного финансирования вузов привело к серьезным экономическим трудностям для преподавателей и курсантов, однако ключевые аспекты советской системы военного образования сохранили свою ценность – ранее признанной одной из лучших в мире.

В новой геополитической реальности перед российскими войсками возник ряд непростых задач по защите национальных интересов. Это потребовало серьёзного переосмысления учебных планов и методов подготовки офицерских кадров.

В контексте сокращения численности армии и бюджетного дефицита произошла масштабная реорганизация сети военных учебных учреждений. Многие из них были закрыты или интегрированы с

другими образовательными структурами, что стало частью оптимизационных мероприятий.

В начале XXI века начался новый этап модернизации военного образования в России. Его основные цели заключались в повышении качества подготовки военных специалистов и адаптации учебных программ к современным реалиям ведения боевых действий и обеспечения национальной безопасности. Особое внимание уделялось укреплению связей с гражданскими образовательными учреждениями, что способствовало улучшению преподавания и научного потенциала в области военной науки.

Процесс модернизации учебных программ был глубоким: их существенно переработали для соответствия актуальным требованиям современного военного дела. В результате система военного образования преобразилась, став более инновационной и результативной, способной готовить высокопрофессиональных специалистов для всех видов войск.

В текущем состоянии российское военное образование демонстрирует значительное улучшение качества подготовки кадров, а также обеспечивает их готовность к решению актуальных вызовов в области национальной безопасности.

Внедрение новых стандартов для Вооруженных Сил привело к радикальной перестройке правовых основ как военных структур, так и военного образования. Новые нормативные акты отражают современный социальный запрос на качественно иной профиль офицера с особым вниманием к уровню профессионального обучения курсантов в учебных заведениях.

Анализируя исследования, посвященные вопросам адаптации и преадаптации, можно сделать вывод, что в современной отечественной и зарубежной науке находят продолжение идеи предшествующего периода. При этом в отечественной науке появляются первые исследования, посвященные проблеме преадаптивности, проводятся конференции посвященные данной проблеме. Так, в работе А.Г. Асмолова, Е.Д. Шехтер, А.М. Черноризова «Преадаптация к неопределённости как стратегия навигации развивающихся систем: маршруты эволюции», представлена «Пирамида преадаптивности», которая описывает смысловые установки сложной личности, включая жизнестойкость, толерантность к неопределённости, готовность к риску и открытость себе и другим [1]. В.Т. Кудрявцев в своем докладе «Неожиданное образование и его предметность» подчеркнул, что потенциальная образовательная ценность преадаптивности заключается не просто в готовности к непредсказуемому изменению мира, а к непред-

сказуемому изменению себя, изменяющему мир, даже предсказуемыми способами [11]. М.В. Годунов в диссертации «Стратегии смыслообразования личности в условиях информационной неопределенности: преадаптивный и адаптивный подход», рассматривает преадаптивность как развитие надситуативной активности, которая позволяет человеку формировать такие свойства своей личности, которые в текущей ситуации кажутся избыточными и малоприменимыми, но при наступлении перемен, помогают личности включить механизмы смены функций и преодолеть изменившиеся условия жизненных обстоятельств [6].

Таким образом, актуальность новых подходов к подготовке военных кадров и развитие теории преадаптивности свидетельствуют о глубоких трансформациях в военной сфере и науке.

На современном этапе российская система военного образования демонстрирует качественный рост в подготовке военных специалистов, что напрямую влияет на обороноспособность страны. Реформирование учебных программ, внедрение передовых технологий обучения и искусственного интеллекта, а также усиленная практическая подготовка позволяют выпускать квалифицированных офицеров, способных эффективно действовать в условиях современных угроз.

Четвертый период отличается реформированием системы военно-профессионального образования, активизацией исследований по проблемам адаптации, преадаптации и развитием в отечественной науке теории преадаптивности. Историко-социальные предпосылки этого периода: переход к новой структуре общественного развития, обуславливающий реформирование системы военно-профессионального образования; научные предпосылки: дальнейшее развитие теорий адаптации, преадаптации и преадаптивности в психологии, педагогике, медицине, физиологии, психологии, социологии, кибернетике, космонавтике, экологии и других науках.

Выводы

Исследование историографии формирования преадаптивности курсантов военных вузов выявило ряд важных закономерностей, указывающих на необходимость переосмысления подходов к обучению будущих офицеров. Во-первых, преадаптивность, способность к быстрому и эффективному освоению новых навыков и адаптации к изменяющимся условиям, является не просто желательным качеством, а важным фактором успешного прохождения обучения и дальнейшей службы. Во-вторых, исторический анализ показал, что методы формирования преадаптивности претерпевали существенные изменения на протяжении всей

истории существования военных образовательных учреждений. В дореволюционной России, например, упор делался на дисциплину, строгую иерархию и слепое подчинение. Преадаптивность в этом контексте рассматривалась как способность выдерживать жесткие условия и беспрекословно выполнять приказы. Советский период принес изменения, связанные с идеологической составляющей и подготовкой офицеров для идеологической борьбы. Преадаптивность в данном случае приобрела политический оттенок и предполагала готовность к пропаганде и идеологическому воздействию. После распада СССР и перехода к новой модели армии, подходы к формированию преадаптивности снова изменились. На первый план вышли адаптивность к современным технологиям, умение принимать самостоятельные решения в условиях неопределенности, способность к работе в международных командах. Современные вызовы, такие как асимметричные конфликты и гибридная война, требуют от будущих офицеров еще более высокого уровня преадаптивности. Это означает, что программы обучения должны быть динамичными, гибкими и ориентированными на развитие критического мышления, креативности и способности к быстрому обучению. При этом надо помнить, что изучение историографического опыта, включая анализ успехов и просчетов в подготовке командных кадров в разные эпохи, позволяет выявить универсальные принципы военной педагогики. Интеграция исторических уроков в современные образовательные стандарты выступает механизмом формирования офицера нового типа – компетентного, гибкого и глубоко мотивированного.

Подводя общие итоги, необходимо отметить, что научное сообщество располагает значительными данными по теме развития преадаптивности курсантов военных вузов, но отсутствует комплексный и цельный подход к изучению этой проблемы.

Перспектива развития данного исследования позволит в дальнейшем разработать интегрированную систему подготовки будущих офицеров, которая будет сочетать исторический опыт с актуальными требованиями современности. Систематизация и интеграция имеющихся наработок в области формирования преадаптивности, с учетом исторического опыта и современных вызовов, являются важными задачами для совершенствования системы военного образования. Такой подход позволит подготовить высококвалифицированных и адаптивных офицеров, способных эффективно выполнять свои задачи в любых условиях.

Список источников

1. Асмолов А.Г., Шехтер Е.Д., Черноризов А.М. Преадаптация к неопределенности: непредсказуемые маршруты эволюции. М.: Акрополь, 2018. 212 с.
2. Беловинский Л.В. С русским воином через века. М.: Просвещение, 1992. 272 с.
3. Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX в.: военно-экономический потенциал России. М.: Наука, 1973. 166 с.
4. Волотовский А.А. Роль прогрессивных традиций офицеров Российской армии в воспитании современных офицерских кадров: дис. ... д-ра пед. наук. М., 1993. 342 с.
5. Георгиевский А.Б. Проблема преадаптации. Историко-критическое исследование. Изд-во «Наука», Ленингр. отд., 1974. 148 с.
6. Годунов М.В. Стратегия смыслообразования личности в условиях информационной неопределенности: преадаптивный и адаптивный подход: дис. ... докт. психол. наук. Ростов-на-Дону, 2022. 343 с.
7. Ефремова О.Ю. Военная педагогика. URL: <http://www.universalinternetlibrary.ru/book/47816/ogl.shtml>. (дата обращения: 10.05.2025)
8. Симонов А.А. Военное образование в первые годы советской власти // Военно-исторический журнал. 2013. № 9. С. 19 – 23.
9. Кежаев В.А. Совершенствование управления войсками: аспект информатизации // Военная мысль. 1997. № 1. С. 9 – 16.
10. Кечкин Ю.В. Профессионально-мотивационная адаптация курсантов в военном вузе: дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2016. 222 с.
11. Кудрявцев В.Т. Неожданное образование и его предметность/ Межрегиональная апрельская онлайн конференция «Эврика – Авангард-2021», 2021.
12. Лекавичюс, Э. Элементы общей теории адаптации. Вильнюс: Мокслас, 1986. 273 с.
13. Пестов В.А. Исторический опыт развития системы военного образования в России. М.: ВА им. Ф.Э. Дзержинского, 1996. 55 с.

References

1. Asmolov A.G., Shekhter E.D., Chernorizov A.M. Pre-adaptation to uncertainty: unpredictable routes of evolution. Moscow: Akropol, 2018. 212 p.
2. Belovinsky L.V. With a Russian warrior through the centuries. Moscow: Prosveshchenie, 1992. 272 p.
3. Beskrovny L.G. Russian army and navy in the 19th century: military-economic potential of Russia. Moscow: Nauka, 1973. 166 p.
4. Volotovskiy A.A. The role of progressive traditions of officers of the Russian army in the education of modern officer cadres: dis. ... Doctor of Pedagogical Sciences. Moscow, 1993. 342 p.
5. Georgievskiy A.B. The problem of pre-adaptation. Historical and critical study. Publishing house "Nauka", Leningrad. department, 1974. 148 p.
6. Godunov M.V. Strategy of meaning-formation of the individual in the conditions of information uncertainty: pre-adaptive and adaptive approach": diss ... doctor of psychological sciences. Rostov-on-Don, 2022. 343 p.
7. Efremova O.Yu. Military pedagogy. URL: <http://www.universalinternetlibrary.ru/book/47816/ogl.shtml>. (date of access: 10.05.2025)
8. Simonov A.A. Higher education in the first years of Soviet power. Military History Journal. 2013. No. 9. P. 19 – 23.
9. Kezhaev V.A. Improving troop control: an aspect of informatization. Military Thought. 1997. No. 1. P. 9 – 16.
10. Kechkin Yu.V. Professional and motivational adaptation of cadets in a military university: dis. ... Cand. Ped. Sciences. Chelyabinsk, 2016. 222 p.
11. Kudryavtsev V.T. Unexpected education and its subject matter. Interregional April online conference "Eureka – Avant-garde-2021", 2021.
12. Lekyavichyus, E. Elements of the general theory of adaptation. Vilnius: Mokslas, 1986. 273 p.
13. Pestov V.A. Historical experience of the development of the military education system in Russia. Moscow: VA im. F.E. Dzerzhinsky, 1996. 55 p.

Информация об авторе

Мирошкин В.Н., соискатель кафедры подготовки педагогов профессионального обучения и предметных методик, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, miroshkin.85@bk.ru

© Мирошкин В.Н., 2025

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

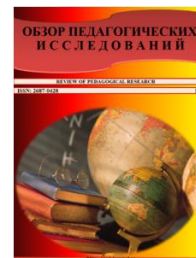
<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 6 / 2025, Vol. 7, Iss. 6 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 371.39

Физические свойства функциональных наноматериалов как предмет изучения в подготовке медицинских кадров

¹ Гугало В.П., ¹ Жуков В.А., ¹ Остроумова Ю.С., ² Ханин С.Д.,
¹ Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова,
² Санкт-Петербургский государственный университет
телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича

Аннотация: настоящая статья посвящена развитию и внедрению наноматериалов в медицину, а также вопросам их физико-технических свойств и возможности применения в диагностике и терапии заболеваний. Определены ключевые для использования в медицине физические свойства наноматериалов, обоснована необходимость подготовки медицинских кадров в области нанотехнологий. Рассматриваются механические, оптические, магнитные и поверхностные свойства наноматериалов, а также их роль в создании эффективных средств доставки лекарств, биосенсоров и контрастных веществ для визуализации. Особое внимание уделяется возможности использования наночастиц и наноструктур для целенаправленной терапии онкологических и других тяжелых заболеваний, а также регенерации тканей и имплантации. Изучение механизмов действия и физических свойств наноматериалов позволяет студентам медицинских вузов лучше понимать их применение в диагностике и терапии, а также правильно интерпретировать результаты исследований. Освоение этих знаний способствует более глубокому пониманию биосовместимости материалов, что важно для клинической практики. Использование активных технологий обучения, таких как кейсы и проектные методы, значительно повышает качество образовательного процесса, расширяет опыт и укрепляет научную основу знаний студентов.

Ключевые слова: физические свойства функциональных наноматериалов, нанобиотехнология, подготовка медицинских кадров, технология активного восприятия информации, проектный (проектно-исследовательский) метод

Для цитирования: Гугало В.П., Жуков В.А., Остроумова Ю.С., Ханин С.Д. Физические свойства функциональных наноматериалов как предмет изучения в подготовке медицинских кадров // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 6. С. 324 – 329.

Поступила в редакцию: 21 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 24 июля 2025 г.; Принята к публикации: 25 августа 2025 г.

Physical properties of functional nanomaterials as a subject of study in the training of medical personnel

¹ Gugalo V.P., ¹ Zhukov V.A., ¹ Ostroumova Yu.S., ² Khanin S.D.,
¹ Military Medical Academy named after S.M. Kirov,
² St. Petersburg State University of Telecommunications named after Prof. M.A. Bonch-Bruевич

Abstract: this article is devoted to the development and implementation of nanomaterials in medicine, as well as the issues of their physical and technical properties and the possibility of application in the diagnosis and therapy of diseases. The key physical properties of nanomaterials for use in medicine have been identified, and the need for

training medical personnel in the field of nanotechnology has been substantiated. The mechanical, optical, magnetic, and surface properties of nanomaterials are considered, as well as their role in creating effective drug delivery systems, biosensors, and contrast agents for imaging. Special attention is paid to the possibility of using nanoparticles and nanostructures for targeted therapy of oncological and other serious diseases, as well as tissue regeneration and implantation. Studying the mechanisms of action and physical properties of nanomaterials allows students of medical universities to better understand their use in diagnosis and therapy, as well as correctly interpret research results. Mastering this knowledge contributes to a deeper understanding of the biocompatibility of materials, which is important for clinical practice. The use of active learning technologies, such as case studies and project methods, significantly improves the quality of the educational process, expands the experience and strengthens the scientific basis of students' knowledge.

Keywords: physical properties of functional nanomaterials, nano-biotechnology, medical personnel training, technology of active information perception, design (design and research) method

For citation: Gugalo V.P., Zhukov V.A., Ostroumova Yu.S., Khanin S.D. The article was submitted: May 21, 2025; Approved after reviewing: July 24, 2025; Accepted for publication: August 25, 2025.
Physical properties of functional nanomaterials as a subject of study in the training of medical personnel. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (6). P. 324 – 329.

Введение

В ряду осуществляемых в высокотехнологичных областях медицины инноваций видное место принадлежит использованию материалов, размеры которых лежат в диапазоне от 1 до 100 нм (далее – наноматериалы). Благодаря своим особым, отличным от традиционно используемых материалов механических, тепловых, электрических, магнитных и оптических свойств, они находят применение в диагностике и терапии многих заболеваний, включая такие тяжелые как диабет и рак. Достаточно сказать об открываемых применением наноматериалов столь значимых возможностях, как повышение чувствительности и точности диагностических методов анализа, создания эффективных биосенсоров и, благодаря адресной доставки лекарств и генов к клеткам и живым тканям, прогресса в лечении инфекционных и хронических заболеваний, лечении суставов и их замены синтетическими нанокомпозитами, создание на основе последних функциональных устройств медицинского назначения.

На данный момент посредством наномасштабных устройств осуществляют таргетную доставку различных веществ в организме; наноструктуры задействованы в процессах регенерации костной и хрящевой тканей, изготовлении сердечных клапанов, диагностике и лечении онкологии, терапии болезней Паркинсона и Альцгеймера и во множестве других медицинских применений [9, с.10]. Показана возможность создания нового класса индикаторных тест-систем (биочипов), сенсорным элементом которых является комплекс наночастиц [5, с.196]. Перспективными считаются исследования практического применения нанокомпозитов для создания химических и биосенсоров [10, с. 387].

Несомненным является и расширение области применения наноматериалов в медицине в ближайшей и отдаленной перспективах. Новый этап в развитии нанотехнологий в медицине возможен при масштабном производстве гетерогенных молекулярных систем, т.е. при проектировании устройств на молекулярном и атомном уровне под определенные функции и их внедрении в клиническую практику: например, безопасное перемещение наноустройств внутри живого организма, восстановление ДНК поврежденных клеток, мониторинг необходимых показателей с предоставлением данных в адекватном для чтения виде [7, с. 202].

Материалы и методы исследований

Будучи призванным вооружить будущих врачей современными, отвечающими действительно состоянию науки и технологии знаниями, система образования должна создавать основания для профессионального развития, для чего в медицинских вузах с необходимостью должна осуществляться подготовка в области профессионально значимых наноматериалов и нанотехнологий. Безусловно, освоение такого рода материала требует применения особого подхода: нанобиотехнология представляет собой междисциплинарную область исследований, объединяющую биотехнологию, материаловедение и нанотехнологии с общей целью – создание усовершенствованных материалов и биомедицинских технологий [8, с.8; 11, с.12-23], что требует интеграции знаний из различных областей, включая физику, химию и биологию.

Таким образом, базовые сведения о наноматериалах и нанотехнологиях с очевидностью должны даваться в естественнонаучных дисциплинах сообразно их целевым установкам. Решение этой задачи в первую очередь требует обоснованного

отбора подлежащего освоению предметного материала, что в настоящей работе делается применительно к физическим дисциплинам.

Результаты и обсуждения

Исходя из уже осуществляемого применения наноматериалов в диагностике и лечении заболеваний и учитывая имеющиеся здесь тренды, необходимым представляется включение в содержание обучения физике материала о физических свойствах наноматериалов, так как именно они определяют поведение этих материалов в биологических системах и их способность взаимодействовать с клетками.

Механические свойства. Наноструктуры характеризуются пространственными размерами порядка нескольких нанометров и проявлением новых физических свойств, не характерных для крупноразмерных структур того же химического состава, что обусловлено высокоразвитыми поверхностными эффектами и квантовыми явлениями, проявляющимися на таких малых масштабах. Ограничение пространственного положения электронов и дырок границами такой малой структуры ведет к появлению размерных эффектов, обычно относящихся к классу квантово-размерных эффектов. Явления, происходящие на атомном и субатомном масштабах возможно объяснить только с помощью моделей квантовой механики и требуют описания с квантово-механических позиций [7, с. 26, 28-29].

В силу уникальности механических свойств наноматериалы представляют собой перспективное направление регенеративной медицины для лечения различных заболеваний, включая восстановление поврежденных тканей и органов, они также используются для создания биосовместимых имплантатов и scaffolds (каркасов) для восстановления тканей.

Например, наночастицы, углеродные нанотрубки и графен могут быть использованы для целевой доставки клеток, молекул РНК и препаратов, что ускоряет процесс заживления и улучшает регенерацию. В частности, ученые продемонстрировали как наночастицы, покрытые белками, могут эффективно направлять стволовые клетки к поврежденным участкам тканей, что способствует их регенерации при остеоартрите. Это открывает новые возможности для лечения суставных заболеваний и травм костей и хрящей, когда традиционные методы не всегда оказываются успешными.

Следующим выразительным примером является широко используемый в ортопедии полимер – сверхвысокомолекулярный полиэтилен, СВМПЭ, применяемый для замены суставов благодаря особой пластичности, а также возможности демпфи-

рования ударных нагрузок и биосовместимости. Ионная имплантация является эффективным способом повышения его износостойкости [9, с. 37].

Еще один полимер поли (метилметакрилат) (ПММА) используют как цементирующее вещество для костей, в первую очередь для закрепления стержней соединительных протезов в полости кости [1]. Данный полимер, выступающий как соединительный элемент между протезом и костной тканью, должен быть биологически совместим с остеобластами, синтезирующими костную ткань, что ускоряет формирование матрицы и минерализацию, которые будут поддерживать соединение имплантата с костью и окружающей тканью [9, с. 34].

Синтетические нанополимеры также используются в устройствах и имплантатах, соприкасающихся с кровью. Поскольку основными ограничениями для таких изделий являются возникновение инфекций, образование тромбов и сужение сосудов, для улучшения антитромбообразующей способности и гемосовместимости полимерных материалов также применяют ионную имплантацию. Другим примером использования данной нанотехнологии в биомедицине является разработка заменителя из дюралюминия для восстановительной черепной хирургии [9, с. 39-40].

Для увеличения эффективности стоматологических имплантатов их поверхность может быть модифицирована примесями ионов с целью повышения их твердости [9, с. 44-45].

Поверхностные свойства. Одним из ключевых свойств является высокая поверхностная энергия наночастиц, что позволяет им активно взаимодействовать с молекулами клеток, а также с биологическими мембранами. Это свойство активно используется в создании новых методов доставки лекарств, где наноматериалы могут «перехитрить» защитные механизмы клеток и доставить лекарство точно в цель.

В отдельное наиболее перспективное направление использования нанотехнологий в терапии следует выделить системы направленного транспорта лекарственных средств. Наночастицы могут быть использованы для нацеливания лекарств непосредственно на клетки или ткани, что значительно повышает эффективность лечения и уменьшает побочные эффекты. Это особенно важно при лечении таких заболеваний, как рак, где точечное воздействие на опухолевые клетки позволяет снизить токсичность лечения и ускорить процесс выздоровления.

Показательным примером являются дендримеры, представляющие собой макромолекулы с прецизионно задаваемой структурой, способны пере-

носить на своих ветвях различные виды веществ и, таким образом, выполнять несколько задач одновременно: распознавание больных клеток, включая некроз; транспорт лекарств; обозначение своего точного местоположения и анализ реакций организма на назначенную терапию [7, с. 18].

Наночастицы способны доставлять не только лекарства, но и гены к определенным клеткам и тканям мишеням. Доставка генов в терапевтических целях заключается во введении в клетки нуклеиновых кислот, использующихся в качестве препаратов для лечения некоторых заболеваний. В последнее время разработаны два способа их доставки – вирусный и невирусный, каждый со своими преимуществами и недостатками в виде токсичности и иммуногенности [9, с.493]. В качестве переносчиков используют наночастицы, созданные из биоразлагаемых полимеров [4].

Целесообразно отметить, что размер наночастиц является одним из самых важных факторов. Слишком крупные (более 200 нм) не способны проходить сквозь клеточные мембраны и быстро выводятся из организма. Частицы менее 100 нм оказывают токсическое действие. Установлено, что частицы диаметром 20 нм примерно в 100 раз токсичнее, чем частицы, размеры которых около 2 мкм [2].

Вероятная токсичность наноматериалов связана с теми же особенностями, что делают их столь эффективными для современных технологий. Уменьшение размера частиц и соответствующее увеличение площади поверхности могут способствовать повышению биологической активности, вовлечению наночастиц в различные внутриклеточные процессы с негативными последствиями [8, с. 311].

Оптические и магнитные свойства. Наноматериалы могут проявлять различные оптические и магнитные свойства, что также открывает новые возможности в медицине, например, в фотодинамической терапии или гипертермии. Наночастицы, использующиеся в МРТ, обладают способностью усиливать сигналы, что позволяет получить более точные изображения с меньшими дозами радиации. В то время как наночастицы с магнитными свойствами могут использоваться в магнитотерапии и других формах локализованного лечения. Например, на наночастицах золота возможен так называемый поверхностный плазмонный резонанс, что позволяет использовать их для специфической диагностики и терапии заболеваний, таких как рак. В то же время, углеродные нанотрубки благодаря своей высокой проводимости и стойкости используются в биосенсорах и системах доставки лекарств.

Наночастицы применяются для создания контрастных агентов в магнитно-резонансной томографии (МРТ) и других методах визуализации. Например, наночастицы могут быть использованы для маркировки клеток или тканей, что позволяет проводить более точные и чувствительные анализы. В частности, наночастицы золота и железа могут использоваться для МРТ, что позволяет улучшить качество изображений и точность диагностики. Также активно разрабатываются наноматериалы для биосенсоров, которые могут быстро и эффективно обнаруживать биомаркеры различных заболеваний, таких как диабет, инфекционные болезни или рак.

Существуют некоторые ограничения, связанные с необходимостью проникновения большого количества наночастиц в клетку для получения ее качественного изображения. Это требует высокоэффективной методики лечения, но деление клеток предполагает разведение метки. Предпринимаются попытки по устранению данной проблемы путем создания нетоксичных, функциональных и высокоустойчивых контрастных агентов [3].

Применение нанобиотехнологий для построения изображения определенной ткани *in vivo* и для обеспечения направленного транспорта лекарственных веществ позволяют медицине совершить качественный шаг вперед, как только будут разработаны эффективные способы нейтрализации возможной повышенной токсичности наноматериалов [7, с. 199].

Ярким примером является возможное применение квантовых точек в медицине. «Контролируемое введение вододиспергируемых квантовых точек позволит строить точные изображения тканей, пораженных раком и какими-либо иными заболеваниями. При этом квантовые точки должны быть биосовместимы, то есть их токсичность должна быть нейтрализована посредством функционализации их поверхности при помощи биологически безопасных материалов» [7, с. 203].

Интересным примером в этой связи является использование в качестве агентов для имиджинга кластеров золота, что позволяет достичь высокой четкости изображения и точности локализации. Кластеры золота с определенными покрытиями позволяют эффективно визуализировать опухолевые клетки. После попадания в организм малые кластеры золота способны длительное время флуоресцировать, при этом они проявляют значительно меньшую токсичность, чем квантовые точки, в той же дозе практически не влияя на жизнедеятельность клеток [6, с. 20].

Выводы

Как видно из вышесказанного, для обучающихся медицинских вузов крайне важно иметь базовые представления о механизмах действия наноматериалов и их физических свойствах. Эти знания позволяют не только понять, как эти материалы могут быть использованы в диагностике и терапии, но и помогают правильно интерпретировать результаты, полученные с использованием нанотехнологий. Изучение наноматериалов также способствует лучшему пониманию биосовместимости материалов, что является важным аспектом в клинической практике.

Освоение указанного содержания, будучи организованным на активных технологий, таких как: технологии активного восприятия информации, проблемных ситуаций (метода кейсов), применение исследовательского и проектного (проектно-исследовательского) метода позволит существенно повысить качество во всех его компонентах: в широте приобретенного опыта, уровне усвоения знаний, повышении научности содержания.

Список источников

1. Agrawal C.M. Reconstructing the human body using biomaterials // JOM. 1998. № 50 (1). P. 31 – 35.
2. Emerich D.F., Thanos C.G. The pinpoint promise of nanoparticle-based drug delivery and molecular diagnosis // Biomol. Eng. 2006. № 23. P. 171 – 184.
3. Kalish H. Et al. Combination of transfection agents and magnetic resonance contrast agents for cellular imaging: relationship between relaxivities, electrostatic forces and chemical composition // Magn. Reson. Med. 2003. № 50. P. 275 – 282.
4. Soppimath K.S., Aminabhavi T.M., Kulkarni A.R., Rudzinski W.E. Biodegradable polymeric nanoparticles as drug delivery devices. 2021. № 70. P. 1 – 20.
5. Белая книга по нанотехнологиям: Исследования в области наночастиц, наноструктур и нанокомпозитов в Российской Федерации. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 344 с.
6. Гурьев Е.Л., Шанвар С., Звягин А.В., Деев С.М., Балалаева И.В. Фотолюминесцентные наноматериалы для медицинской биотехнологии. Acta Naturae. 2021. Т. 13. № 2(49). С. 16 – 31.
7. Мартин-Пальма Р., Лахтакия А. «Нанотехнологии – ударный вводный курс: пер. с англ.: учебное пособие. Долгопрудный: Издательский Дом «Интеллект», 2017. 208 с.
8. Нано- и биоккомпозиты / под ред. А.К.-Т. Лай, ф. Хуссейн, Х. Лафди: пер. с англ. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2015. 390 с.
9. Наноструктуры в медицине / под ред. К. Гонсалвес, К. Хальберштадт, к. Лоренсин, Л.Наир; пер. с англ. М.: Бином. Лаборатория знаний, 2019. 519 с.
10. Физика и технология наноструктурированных функциональных материалов: монография / Под ред. С.Д. Ханина и Ю.А. Кумзерова. СПб. : Изд-во Военной академии связи, 2023. 328 с.
11. Рамбиди Н.Г., Березкин А.В. Физические и химические основы нанотехнологий. М.: ФИЗМАТ, 2009. 456 с.

References

1. Agrawal C.M. Reconstructing the human body using biomaterials. JOM. 1998. No. 50 (1). P. 31 – 35.
2. Emerich D.F., Thanos C.G. The pinpoint promise of nanoparticle-based drug delivery and molecular diagnosis. Biomol. Eng. 2006. No. 23. P. 171 – 184.
3. Kalish H. Et al. Combination of transfection agents and magnetic resonance contrast agents for cellular imaging: relationship between relaxivities, electrostatic forces and chemical composition. Magn. Reason. Med. 2003. No. 50. P. 275 – 282.
4. Soppimath K.S., Aminabhavi T.M., Kulkarni A.R., Rudzinski W.E. Biodegradable polymeric nanoparticles as drug delivery devices. 2021. No. 70. P. 1 – 20.
5. White paper on nanotechnology: Research in the field of nanoparticles, nanostructures and nanocomposites in the Russian Federation. Moscow: LKI Publishing House, 2008. 344 p.
6. Guryev E.L., Shanvar S., Zvyagin A.V., Deev S.M., Balalaeva I.V. Photoluminescent nanomaterials for medical biotechnology. Acta Naturae. 2021. Vol. 13. No. 2(49). P. 16 – 31.
7. Martin-Palma R., Lakhtakia A. “Nanotechnology – a shock introductory course: trans. from English: textbook. Dolgoprudny: Publishing House "Intellect", 2017. 208 p.
8. Nano- and biocomposites. edited by A.K.-T. Lau, F. Hussein, H. Lafdi: trans. from English. Moscow: BINOM. Laboratory of knowledge, 2015. 390 p.
9. Nanostructures in medicine. edited by K. Goncalves, K. Halberstadt, K. Laurencin, L. Nair; trans. from English. Moscow: Binom. Laboratory of knowledge, 2019. 519 p.

10. Physics and technology of nanostructured functional materials: monograph. edited by S.D. Khanin and Yu.A. Kumzerov. St. Petersburg: Publishing house of the Military Academy of Communications, 2023. 328 p.

11. Rambidi N.G., Berezkin A.V. Physical and chemical foundations of nanotechnology. Moscow: FIZMAT, 2009. 456 p.

Информация об авторах

Гугало В.П., кандидат биологических наук, доцент, Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова, 194044, г. Санкт-Петербург, ул. Академика Лебедева, д. 6, лит. Ж, vic-zhukoff@yandex.ru

Жуков В.А., преподаватель, Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова, 194044, г. Санкт-Петербург, ул. Академика Лебедева, д. 6, лит. Ж, vic-zhukoff@yandex.ru

Остроумова Ю.С., доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой медицинской и биологической физики, Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова, 194044, г. Санкт-Петербург, ул. Академика Лебедева, д. 6, лит. Ж, sinklit@mail.ru

Ханин С.Д., доктор физико-математических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича, 193232, г. Санкт-Петербург, пр. Большевиков д. 22, корп. 1, литера А, Ж, sd_khanin@mail.ru

© Гугало В.П., Жуков В.А., Остроумова Ю.С., Ханин С.Д., 2025

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

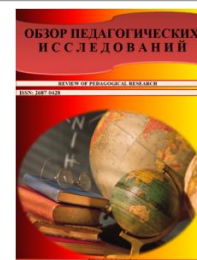
<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 6 / 2025, Vol. 7, Iss. 6 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 159.922.76:159.942

Структура и содержание эмоционального благополучия младших школьников в дополнительном образовании

¹ *Зубкова И.В.,
Московский педагогический государственный университет*

Аннотация: в статье представлен теоретический анализ проблемы эмоционального благополучия младших школьников в дополнительном образовании. Рассматриваются подходы к определению эмоционального благополучия в современной психолого-педагогической науке. На основе синтеза научных исследований предложена и охарактеризована многокомпонентная модель структуры эмоционального благополучия (когнитивный, аффективный, поведенческий). Раскрыто содержание каждого из структурных компонентов через призму сфер жизнедеятельности младшего школьного возраста, внутренние переживания, межличностные отношения, учебная деятельность и психофизическое состояние. Эмоциональное благополучие является интегративным показателем успешности адаптации ребенка к жизни и фундаментальным условием его гармоничного личностного развития.

Ключевые слова: эмоциональное благополучие, младший школьный возраст, структура эмоционального благополучия, содержание эмоционального благополучия, дополнительное образование

Для цитирования: Зубкова И.В. Структура и содержание эмоционального благополучия младших школьников в дополнительном образовании // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 6. С. 330 – 339.

Поступила в редакцию: 22 мая 2025 г.;
Одобрена после рецензирования: 25 июля 2025 г.; Принята к публикации: 25 августа 2025 г.

Structure and content of emotional well-being of primary school children in additional education

¹ *Zubkova I.V.,
Moscow Pedagogical State University*

Abstract: the article presents a theoretical analysis of the problem of emotional well-being of primary school students in additional education. Approaches to defining emotional well-being in modern psychological and pedagogical science are considered. Based on the synthesis of scientific research, a multicomponent model of the structure of emotional well-being (cognitive, affective, behavioral) is proposed and characterized. The content of each of the structural components is revealed through the prism of the spheres of life of primary school age, internal experiences, interpersonal relationships, educational activities and psychophysical state. Emotional well-being is an integrative indicator of the child's successful adaptation to life and a fundamental condition for his harmonious personal development.

Keywords: emotional well-being, primary school age, structure of emotional well-being, content of emotional well-being, additional education

For citation: Zubkova I.V. *Structure and content of emotional well-being of primary school children in additional education.* Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (6). P. 330 – 339.

The article was submitted: May 22, 2025; Approved after reviewing: Jul 25, 2025; Accepted for publication: August 25, 2025.

Введение

Период младшего школьного возраста является одним из этапов в онтогенезе человека, на котором закладываются основы личностного развития, формируются социальные компетенции и отношение к учебной и внеучебной деятельности. Проблема эмоционального благополучия приобретает особую актуальность, поскольку оно выступает не только как индикатор психологического здоровья ребенка, но и как важнейший ресурс, определяющий успешность его социальной и образовательной адаптации [7, 12]. В младшем школьном возрасте, важно не забывать и про ведущую деятельность детей – учебную, которая оказывает большое влияние на эмоциональное благополучие в целом, не только в дополнительном образовании. Так как происходят кардинальные изменения в жизни ребенка: меняется его социальный статус, система межличностных отношений. Положительный эмоциональный фон, уверенность в себе, способность справляться с трудностями и выстраивать конструктивные отношения с окружающими являются основой для полноценного развития и усвоения знаний [5].

В современной психологии эмоциональное благополучие рассматривается как сложное, многоаспектное явление. Одни исследователи определяют его через призму преобладания положительных эмоций над отрицательными, другие акцентируют внимание на субъективном ощущении счастья и удовлетворенности жизнью [1, 11]. Несмотря на многообразие подходов, большинство ученых сходятся во мнении, что «эмоциональное благополучие является интегральной характеристикой, отражающей гармонию между внутренним миром ребенка и его взаимодействием с окружающей средой» [14]. Анализ современных исследований показывает, что интерес к данной проблеме неуклонно растет, о чем свидетельствуют работы, посвященные изучению эмоционального благополучия в контексте инклюзивного образования [10], дополнительного образования [6], а также влияния педагогического общения на эмоциональное состояние школьников [3, 20].

Однако, несмотря на значительное количество публикаций, в научном сообществе до сих пор отсутствует единое, общепринятое понимание структуры и содержания эмоционального благополучия младшего школьного возраста. Существующие модели часто носят либо слишком об-

щий характер, либо фокусируются на отдельных его аспектах, и затрудняют разработку комплексных программ психолого-педагогического сопровождения и диагностики [9]. Возникает потребность в систематизации и обобщении накопленных теоретических и эмпирических данных для построения целостной модели, которая бы адекватно отражала специфику эмоциональной сферы младшего школьника.

Материалы и методы исследований

Настоящее исследование носит теоретический характер, поэтому для достижения поставленной цели использовались методы, направленные на анализ и синтез существующих научных знаний. В первую очередь, проведён теоретический анализ научной литературы, проведено изучение и критическое осмысление монографий, статей и публикаций, посвящённых эмоциональному и субъективному благополучию, психологическому здоровью и развитию личности в младшем школьном возрасте. Анализ помог выявить основные подходы, концепции и эмпирические данные, накопленные в отечественной и зарубежной психологии. Далее, на основе полученных данных, применён метод синтеза и обобщения для интеграции различных теоретических положений в единую концептуальную модель. Опираясь на работы таких авторов, как Т.В. Архиреева, Ю.Б. Григорова, А.А. Печеркина и другие [1, 4, 13], удалось выделить и систематизировать компоненты структуры и содержания эмоционального благополучия. Завершающим этапом стала систематизация и моделирование, которые помогли представить обобщённые данные в виде структурированных таблиц и рисунка. Этот метод дал возможность визуально отобразить сложную, многокомпонентную природу изучаемого феномена, чётко выделив его основные элементы и связи между ними.

Информационной базой исследования послужили научные труды, представленные в списке литературы, которые отражают современные тенденции в изучении проблемы эмоционального благополучия школьников.

Результаты и обсуждения

Анализ психолого-педагогической литературы помог выделить два взаимосвязанных аспекта изучаемого феномена, а именно, его структуру – совокупность устойчивых компонентов и связей между ними, и содержание – конкретное наполне-

ние компонентов, проявляющееся в различных сферах жизнедеятельности младшего школьника.

Под структурой эмоционального благополучия понимаем его внутреннюю организацию, состоящую из ряда взаимозависимых компонентов. Опираясь на работы Ю.Б. Григоровой, А.А. Печеркиной, Г.И. Борисова, Д.А. Тарасова [4, 13], а также интегрируя подходы других исследователей, можно выделить четыре основных структурных компонента: когнитивный, аффективный, поведенческий и соматический.

Когнитивный компонент представляет основу для субъективного переживания благополучия, поскольку отражает систему внутренних представлений ребёнка о себе и окружающем мире. В данном случае речь не просто набор знаний, а сложная структура оценок, убеждений и ожиданий, которые определяют отношение к собственной личности и жизненным событиям. Основными элементами когнитивного компонента являются:

1. Самооценка и уровень притязаний – понятия неразрывно связаны. Самооценка – устойчивая, осознанная оценка ребёнком своих качеств, способностей и места в социуме. Она формируется под влиянием оценок значимых взрослых (родителей, учителей) и собственного опыта успеха или неудачи. Уровень притязаний, в свою очередь, желаемый уровень достижений. Адекватная самооценка, которая согласуется с реалистичными притязаниями, является фундаментом для развития здоровой личности, способной ставить цели и добиваться их, не боясь неудач.

2. Эмоциональный интеллект. Когнитивный компонент составляет способность ребёнка осознавать и понимать не только свои, но и чужие эмоции. Также помогает ему адекватно интерпретировать социальные ситуации, регулировать своё эмоциональное состояние и строить эмпатичные отношения с окружающими. Понимание причин возникновения эмоций (как положительных, так и отрицательных) дает ребёнку лучше контролировать своё поведение и избегать деструктивных реакций.

3. Субъективная удовлетворённость жизнью охватывает общую оценку ребёнком различных сфер своей жизни, а именно, семью, дополнительное образование, общение со сверстниками и досуг. Удовлетворённость каждой из сфер формирует общее чувство благополучия. Например, ребёнок, который чувствует поддержку со стороны семьи, ощущает себя успешным на занятиях в кружках и секциях, имеет доверительные отношения с друзьями, будет иметь высокий уровень удовлетворённости жизнью, что напрямую коррелирует с его эмоциональным благополучием [1, 15].

Итак, когнитивный компонент играет решающую роль в формировании мировоззрения ребёнка, так как определяет, насколько оптимистично или пессимистично он смотрит на будущее, насколько он уверен в своих силах и насколько адаптирован к социальной среде.

Аффективный (эмоциональный) компонент является индикатором эмоционального благополучия, поскольку он отражает преобладающий эмоциональный фон в жизни ребёнка. Этот компонент – не просто набор сиюминутных эмоций, а устойчивое, доминирующее переживание, которое формирует общее ощущение комфорта, безопасности и удовлетворенности. В его основе лежит переживание определенных положительных эмоций, таких как радость, интерес, восторг, любознательность и чувство защищённости. Одновременно с этим, важным показателем благополучия является отсутствие или минимальное проявление негативных состояний, а также тревогу, страх, гнев, печаль и уныние.

Эмоциональный компонент играет роль своеобразного «барометра» психологического состояния ребёнка. Если его эмоциональный фон преимущественно положительный, то свидетельствует о том, что его базовые потребности удовлетворены, он чувствует себя в безопасности и успешно взаимодействует с окружающим миром. Способность переживать радость и интерес напрямую связана с мотивацией к познанию и активной деятельности. Ребёнок, который эмоционально благополучен, с большей готовностью исследует мир, учится новому и устанавливает контакты с другими людьми. Положительные эмоции стимулируют выработку нейромедиаторов, таких как дофамин и серотонин, которые поддерживают его психологическую устойчивость и когнитивные процессы.

Важность аффективного компонента заключается в его тесной взаимосвязи с другими структурными элементами благополучия. Например, переживание положительных эмоций (аффективный компонент) укрепляет когнитивный компонент: ребёнок с радостью и интересом смотрит на мир, его самооценка становится более устойчивой, а уровень притязаний – адекватным. В свою очередь, низкий уровень тревожности и страха дает ему пробовать новые вещи, не боясь неудачи, способствуя развитию поведенческого компонента, а также способности к просоциальному поведению и эффективному решению проблем.

С другой стороны, постоянное переживание негативных эмоций может сигнализировать о наличии психологических трудностей. Хроническая тревога, например, указывает на недостаток поддержки со стороны взрослых или на неблаго-

приятную обстановку в семье или школе. Длительное чувство печали является признаком дезадаптации. В таких случаях, аффективный компонент выступает как важный диагностический критерий, чтобы своевременно выявить проблемы и оказать помощь.

Таким образом, аффективный компонент является не только следствием, но и активным участником формирования общего благополучия. Он определяет качество жизни ребёнка на эмоциональном уровне, влияет на его поведение и когнитивные установки. Обеспечение условий для переживания положительных эмоций и минимизация негативных является одной из задач воспитания и образования. Именно аффективный компонент даёт ребёнку субъективное ощущение счастья и полноценности, без которого невозможно гармоничное развитие личности.

Поведенческий компонент является внешним, наблюдаемым проявлением эмоционального благополучия, отражая, как ребёнок взаимодействует с окружающим миром и реагирует на жизненные обстоятельства. Этот компонент – целенаправленные, адаптивные модели поведения, которые способствуют успешной социализации и решению жизненных задач. В его основе лежит способность ребёнка к саморегуляции, инициативности и конструктивному взаимодействию.

Основными элементами поведенческого компонента являются:

1. Просоциальное поведение – готовность и способность ребёнка к сотрудничеству, оказанию помощи и проявлению альтруизма. Ребёнок с высоким уровнем эмоционального благополучия чаще всего склонен к эмпатии, способен делиться, сопереживать и поддерживать других. Такое поведение не только укрепляет его социальные связи, но и даёт ему чувство собственной значимости и принадлежности к группе, что, в свою очередь, положительно сказывается на его самооценке (когнитивный компонент).

2. Конструктивные способы решения проблем и стратегии преодоления стресса. Жизнь ребёнка, как и взрослого, полна вызовов. Благополучный ребёнок, сталкиваясь с трудностями, не избегает их, а ищет адекватные пути решения. Вместо того чтобы проявлять агрессию или уходить в себя, он использует такие стратегии, как обращение за помощью, поиск компромиссов, анализ ситуации и планирование действий. Способность справляться со стрессом, например, через конструктивный диалог или творческую деятельность, является одним из главных показателей его психологической зрелости.

3. Инициативность и активность. Эмоционально благополучный ребёнок демонстрирует любознательность, готовность к освоению новых видов деятельности и активное участие в жизни коллектива. Он не боится проявлять себя, задавать вопросы и брать на себя ответственность, так как его положительный эмоциональный фон (аффективный компонент) и высокая самооценка (когнитивный компонент) дают ему уверенность в своих силах и мотивируют на активные действия.

4. Взаимосвязь поведенческого компонента с остальными частями структуры благополучия очевидна. Уверенность в себе (когнитивный компонент) помогает ребёнку проявлять инициативу и конструктивно решать проблемы. Позитивные эмоции (аффективный компонент) укрепляют его стремление к сотрудничеству и делают его более открытым для общения. В свою очередь, успешные поведенческие стратегии приводят к положительным результатам (например, похвала от учителя или дружба с одноклассником), которые ещё больше укрепляют его самооценку и способствуют переживанию радости.

Поведенческий компонент служит не только индикатором, но и механизмом поддержания эмоционального благополучия. Именно через действия и взаимодействие с миром ребёнок получает обратную связь, которая либо подтверждает его благополучное состояние, либо указывает на необходимость коррекции. Формирование этих навыков является задачей воспитания, так как они обеспечивают ребёнку успешную адаптацию к постоянно меняющимся условиям и готовят его к самостоятельной жизни.

Соматический компонент отражает физическое состояние ребёнка, которое является важным индикатором его психологического благополучия. Компонент основан на давно доказанной психосоматической связи, согласно которой эмоциональные переживания напрямую влияют на физиологические процессы в организме. Иными словами, то, как ребёнок себя чувствует эмоционально, неизбежно находит своё отражение в его теле.

Длительные или интенсивные негативные эмоциональные переживания, такие как хронический стресс, тревога, страх или подавленность, могут проявляться на физиологическом уровне в виде конкретных симптомов. Например, у ребёнка могут возникать частые головные боли, проблемы со сном (бессонница или кошмары), снижение аппетита или, наоборот, его повышение, а также частые простудные заболевания из-за ослабления иммунной системы. Такие физические проявления – своеобразный «крик» тела о помощи, сигнализирующий о психологическом неблагополучии.

Здоровое физическое состояние, в свою очередь, является основой для активной деятельности и положительного эмоционального настроения. Ребёнок, который чувствует себя физически сильным и отдохнувшим, энергичен, любознателен и готов к новым свершениям. Он легче переносит школьные нагрузки, активнее участвует в играх и занятиях, что способствует его социализации и развитию. Физическая активность, такая как спорт или игры на свежем воздухе, не только укрепляет тело, но и является инструментом для снятия стресса и выработки «гормонов счастья» (эндорфинов), что напрямую влияет на аффективный компонент благополучия.

Взаимосвязь соматического компонента с другими элементами структуры благополучия очевидна. Например, ребёнок с высокой самооценкой (когнитивный компонент) и позитивным эмоциональным фоном (аффективный компонент) будет активным и инициативным (поведенческий компонент), что, в свою очередь, будет способствовать его физическому здоровью. И наоборот, если ребёнок часто болеет, то снижается его активность, он пропускает занятия, и, как следствие, ухудшается успеваемость. Возникает чувство неуверенности в себе и тревоги, который приводит к замкнутому кругу.

Ведь, соматический компонент выступает не только как пассивный индикатор, но и как активный участник процесса формирования благополучия. Забота о физическом здоровье ребёнка является неотъемлемой частью заботы о его психическом благополучии. Сбалансированное питание, достаточный сон, регулярная физическая активность и своевременное обращение к врачу при необходимости являются важными условиями для поддержания гармоничного развития и эмоциональной устойчивости ребёнка.

Итак, все четыре компонента образуют единую систему. Например, адекватная самооценка (когнитивный компонент) ведёт к переживанию положительных эмоций (аффективный компонент), что, в свою очередь, способствует проявлению инициативы и дружелюбия (поведенческий компонент) и, как следствие, положительно сказывается на физическом здоровье (соматический компонент). Нарушение в одном из компонентов неизбежно сказывается на всей системе, что подчёркивает необходимость комплексного подхода к изучению и формированию эмоционального благополучия.

Систематизированное представление данных компонентов приведено в табл. 1.

Таблица 1

Структура эмоционального благополучия младших школьников в дополнительном образовании.

Table 1

Structure of emotional well-being of primary school students in additional education.

Компонент	Характеристики	Проявления
Когнитивный	Особенности самовосприятия и оценки окружающей действительности	Адекватная или завышенная самооценка. Понимание собственных и чужих эмоций Позитивный образ «Я»
Аффективный	Преобладающий эмоциональный фон и характер переживаний	Доминирование положительных эмоций Низкий уровень тревожности и страхов Эмоциональная стабильность, уравновешенность Способность к сопереживанию (эмпатия)
Поведенческий	Особенности социального взаимодействия и активности	Развитые коммуникативные навыки Умение устанавливать и поддерживать дружеские отношения Конструктивное поведение в конфликтных ситуациях Благоприятная психологическая атмосфера в коллективе в целом.

Указанные компоненты в табл. 1 тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены. Например, негативные когнитивные установки (низкая самооценка) могут приводить к преобладанию подавленного настроения (аффективный компонент), что, в свою очередь, проявляется в избегании общения (поведенческий компонент) [7].

Содержание эмоционального благополучия раскрывается через конкретное наполнение его структурных компонентов в жизни ребенка. Анализ исследований [2, 18, 20] помог выделить следующие содержательные аспекты эмоционального благополучия младших школьников, которые указаны в табл. 2.

Таблица 2

Содержание эмоционального благополучия младших школьников в дополнительном образовании.

Table 2

Content of emotional well-being of primary school students in additional education.

Сфера жизнедеятельности	Содержательное наполнение
1. Внутренний мир и самоотношение	Самопринятие и уверенность в себе. Ощущение собственной ценности, принятие своих сильных и слабых сторон, вера в свои силы и возможности. Эмоциональная осознанность. Способность распознавать, называть и понимать свои чувства и переживания. Оптимистичный взгляд на мир. Общая позитивная установка по отношению к будущему, вера в то, что трудности преодолимы.
2. Межличностные отношения	Удовлетворенность отношениями в семье. Чувство любви, принятия и поддержки со стороны родителей и близких родственников, отсутствие частых конфликтов. Успешность в отношениях со сверстниками. Наличие друзей, принятие в детском коллективе, низкий уровень конфликтности, способность к сотрудничеству. Конструктивные отношения с педагогом. Ощущение поддержки и справедливого отношения со стороны педагога, отсутствие страха перед ним, позитивный характер общения.
3. Познавательная деятельность	Желание ходить на занятия, интерес к получению новых знаний, отсутствие тревожности. Переживание успеха в учебе. Удовлетворенность своими достижениями, адекватное реагирование на неудачи как на временные трудности. Познавательная активность. Проявление любознательности, инициативы в деятельности на кружках и секциях. Желание ходить на занятия, постановка новых планов и целей.

Таким образом, содержание эмоционального благополучия представляет собой комплекс субъективных переживаний и объективных показателей, отражающих успешность ребенка в саморегуляции, построении социальных связей и освоении учебной деятельности.

На основе анализа структуры и содержания можно выделить ряд особенностей эмоционального благополучия в данном возрасте, которые представлены на рис. 1.

Рис. 1. Особенности структуры и содержания эмоционального благополучия младших школьников.

Fig. 1. Features of the structure and content of emotional well-being of primary school students.

На рис. 1 представлена модель, раскрывающая особенности структуры и содержания эмоционального благополучия детей младшего школьного возраста. В центре модели расположено эмоциональное благополучие младшего школьника, которое формируется под влиянием четырех основных взаимосвязанных факторов.

Первой и наиболее значимой особенностью является зависимость от внешних оценок. Самооценка и эмоциональное состояние ребёнка в этот период напрямую зависят от мнения и оценок значимых взрослых, прежде всего родителей и педагога. Именно их одобрение или порицание определяет, как ребёнок воспринимает себя и свои успехи. Этот блок напрямую связан с когнитивным компонентом. Оценки родителей и педагога формируют самооценку и уровень притязаний ребёнка, что, в свою очередь, определяет его когнитивную установку.

Второй особенностью выступает общий положительный настрой и «Самоощущение» ребенка. Ведь его интерес, положительное отношение к дополнительному образованию, помогут добиваться целей, выстраивать гармоничные отношения с окружающими. В свою очередь похвала успехов обучающегося, укрепляют чувство собственного достоинства, тогда как трудности в дополнительном образовании могут вызывать тревогу и неуверенность.

Третья особенность – высокая значимость межличностных отношений. Отношения со сверстниками и педагогом играют критическую роль в формировании комфортного пребывания ребёнка в школьной среде. Дружба, признание и поддержка со стороны одноклассников являются мощными источниками положительных эмоций. Данная особенность охватывает аспекты аффективного и поведенческого компонентов. Отношения со сверстниками и педагогом определяют эмоциональный фон (чувство безопасности, радости) и способствуют развитию просоциального поведения (готовность к сотрудничеству).

Четвёртая особенность – открытость в проявлении эмоций. В младшем школьном возрасте дети ещё не в полной мере владеют механизмами сокрытия своих чувств. Их эмоциональное состояние легко считывается по внешним проявлениям в мимике, поведении, а также через творческую деятельность, например, в рисунках. Открытость дает родителям и педагогам своевременно распознавать эмоциональный дискомфорт. Данная особенность относится

непосредственно к аффективному компоненту. Она показывает, насколько открыто ребёнок переживает и выражает положительные и отрицательные эмоции, и является индикатором его благополучия.

Таким образом, указанные четыре особенности, взаимодействуя друг с другом, определяют уникальную и сложную структуру эмоционального мира младшего школьника в дополнительном образовании. Модель показывает, что эмоциональное благополучие, многокомпонентная система, где каждый из компонентов (когнитивный, аффективный, поведенческий, соматический) неразрывно связан с внешними проявлениями и жизненным опытом ребёнка.

Предложенная модель структуры и содержания эмоционального благополучия помогает систематизировать и интегрировать различные подходы к изучению данного феномена. Выделение твердых компонентов (когнитивного, аффективного, поведенческого) согласуется с современными представлениями о целостной природе человека и подчеркивает неразрывную связь психических и физиологических процессов [5, 13]. Данная структура помогает перейти от общего понимания благополучия как «хорошего настроения» к комплексному видению, удобному для психолого-педагогической диагностики и коррекции.

Анализ содержания показывает, что для младшего школьника детерминантами эмоционального благополучия являются три сферы - семья, образовательная среда (это или школа или кружки по дополнительному образованию, где ребенок занимается) и сверстники. Гармоничные отношения в этих сферах создают «ситуацию успеха» и поддерживают позитивное самоощущение ребенка [15]. Особо следует подчеркнуть роль педагогического общения. Как показывают исследования А. С. Мягковой, именно стиль взаимодействия учителя/педагога с учениками может выступать как мощным ресурсом для поддержания эмоционального благополучия, так и фактором риска, провоцирующим возникновение школьной тревожности и негативного отношения к учебе/или к виду деятельности, которым занимается обучающийся [10].

Важным аспектом является возможность диагностики и формирования эмоционального благополучия. Представленная модель может служить основой для разработки диагностического инструментария, основанного на опросниках для детей и родителей, проективных методик (например, «Специальная осведомленность: эмоции и чувства» Е.И.Изотова), а также метода наблюдения за

поведением ребенка на занятиях. С точки зрения формирования, перспективными направлениями являются организация дополнительного образования младших школьников, способствующей самореализации ребенка [20], использование средств искусства [18] и специальных психокоррекционных техник, таких как психогимнастика, направленная на развитие эмоциональной регуляции и социальных навыков [19]. Измерение эмоционального благополучия с использованием современных статистических методов, например, в рамках теории латентных переменных, чтобы получить объективные и надежные данные о его уровне и структуре [9].

Таким образом, понимание сложной структуры и содержания эмоционального благополучия констатирует наличие или отсутствие проблем, а также целенаправленно поможет выстроить в образовательном учреждении поддерживающую среду, способствующую гармоничному развитию личности каждого ученика.

Выводы

Эмоциональное благополучие младшего школьника в дополнительном образовании является сложным, интегративным образованием, которое служит фундаментальным условием его успешной адаптации, обучения и личностного ро-

ста. Проведенный теоретический анализ помог разработать многокомпонентную модель, отражающую его структуру и содержание.

Структура эмоционального благополучия из трех взаимосвязанных компонентов - когнитивный (самооценка и удовлетворенность жизнью), аффективный (преобладающий эмоциональный фон), поведенческий (качество социальных взаимодействий).

Содержание данных компонентов раскрывается в сферах жизнедеятельности ребенка, его внутреннем мире и самоотношении, межличностных отношениях с семьей, сверстниками и педагогами, а также в деятельности в дополнительном образовании.

Особенностями эмоционального благополучия в младшем возрасте являются его высокая зависимость от внешних оценок, значимости ситуации успеха и качества социальных контактов.

Представленная модель систематизирует научные знания и может служить теоретической основой для разработки диагностических программ и стратегий психолого-педагогического сопровождения, направленных на создание в дополнительном образовании для поддержания и укрепления психологического здоровья и эмоционального благополучия каждого ребенка.

Список источников

1. Архиреева Т.В. Субъективное благополучие младших школьников // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2017. № 4(102). С. 13 – 16.
2. Буторина П.В. Изучение эмоционального благополучия младших школьников // Студенческий. 2023. № 16-4 (228). С. 17 – 18.
3. Бухарова И.С. К вопросу формирования эмоционального благополучия младших школьников // Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации: материалы всероссийской научно-практической конференции с дистанционным и международным участием. Ульяновск. 2024. С. 173 – 179.
4. Григорова Ю.Б. Структура эмоционального благополучия // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8, № 1(26). С. 331 – 334.
5. Егоров И.В. Эмоциональное благополучие и поддержание здоровья детей в системе дошкольного и начального образования // Начальная школа. 2012. № 3. С. 43 – 71.
6. Зубкова И.В. Проблема эмоционального благополучия младших школьников в дополнительном образовании // Педагогическое образование: вызовы XXI века: материалы XV Международной научно-практической конференции, посвященной памяти выдающегося ученого – педагога, академика В.А. Сластёнина, Тамбов, 26-27 сентября 2024 года. Москва: Международная академия наук педагогического образования, 2024. С. 502 – 509.
7. Колодяжная Е.В. Психологическое сопровождение развития мышления младших школьников с разным уровнем эмоционального благополучия // Психолого-педагогические технологии развития субъектов образовательного пространства. Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2023. С. 25 – 48.
8. Лекарева И.Ю. Эмоциональное благополучие младших школьников // Проблемы и перспективы осуществления междисциплинарных исследований: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Магнитогорск, 30 декабря 2022 года. Том Часть 1. Стерлитамак: Общество с ограниченной ответственностью «Агентство международных исследований», 2022. С. 50 – 53.

9. Маслак А.А., Борцова М.В. Измерение эмоционального благополучия младших школьников в рамках теории латентных переменных // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 72-2. С. 334 – 338.
10. Мягкова А.С. Анализ результатов исследования взаимосвязи стиля педагогического общения и эмоционального благополучия младших школьников в инклюзивном классе // Актуальные проблемы социализации личности в условиях нормативного и нарушенного развития – 2024: Сборник материалов Международного конкурса студенческих научно-исследовательских работ по педагогике, психологии и дефектологии, Оренбург, 27 ноября 2023 года – 21 2024 года. Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2024. С. 312 – 317.
11. Никулина Д.С. Подходы к определению эмоционального благополучия // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2008. № 83 (6). С. 73 – 76.
12. Новикова Е.С. Формирование субъективного благополучия младших школьников средствами внеурочной деятельности // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. 2016. № 117-2. С. 54.
13. Печеркина А.А., Борисов Г.И., Тарасов Д.А. Структура эмоционального благополучия школьников // Российский психологический журнал. 2025. Т. 22. № 1. С. 118 – 138.
14. Печеркина А.А., Катыкало К. Д., Борисов Г. И. Эмоциональное благополучие школьников: теоретические основания и перспективы исследования // Образование и наука. 2023. № 25 (8). С. 134 – 161.
15. Поповичева Е.С. Связь субъективного благополучия школьников с их социально-эмоциональным развитием // Педагогика и психология образования. 2023. № 1. С. 236 – 251.
16. Серякова С.Б., Галакова О.В. Диагностика социальной компетентности младшего школьника // Перспективы науки. 2012. № 5 (32). С. 330 – 333.
17. Сорока О. В. Детский рисунок как показатель эмоционального благополучия ребенка // Категория «социального» в современной педагогике и психологии: материалы 2-й научно-практической конференции (заочной) с международным участием: 2-3 апреля 2014 г. в 2 частях / отв. ред. А.Ю. Нагорнова. Часть 1. Ульяновск: SIMJET, 2014. С. 273 – 274.
18. Суворова О.В., Ермаченко В.В. Возможности оптимизации эмоционального благополучия младших подростков средствами мировой музыкальной и художественной культуры // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 79(4). С. 314 – 318.
19. Сурова А.Н., Россова Ю.И. Психогимнастика как метод формирования эмоционального благополучия детей младшего школьного возраста // Проблемы психологического благополучия. 2022. С. 289 – 301.
20. Шатковская У.П. Формирование эмоционального благополучия младших школьников во внеурочной деятельности // Материалы Ивановских чтений. 2023. № 2 (41). С. 105 – 109.

References

1. Arkhireeva T.V. Subjective well-being of primary school students. Bulletin of the Novgorod State University named after Yaroslav the Wise. 2017. No. 4 (102). P. 13 – 16.
2. Butorina P.V. Study of emotional well-being of primary school students. Student. 2023. No. 16-4 (228). P. 17 – 18.
3. Bukharova I.S. On the issue of forming emotional well-being of primary school students. Actual problems of modern education: experience and innovation: materials of the All-Russian scientific and practical conference with distance and international participation. Ulyanovsk. 2024. P. 173 – 179.
4. Grigorova Yu.B. Structure of emotional well-being. Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology. 2019. Vol. 8, No. 1(26). P. 331 – 334.
5. Egorov I.V. Emotional well-being and maintaining children's health in the pre-school and primary education system. Primary school. 2012. No. 3. P. 43 – 71.
6. Zubkova I.V. The problem of emotional well-being of younger students in additional education. Pedagogical education: challenges of the 21st century: materials of the XV International scientific and practical conference dedicated to the memory of the outstanding scientist – teacher, academician V.A. Slastenin, Tambov, September 26-27, 2024. Moscow: International Academy of Sciences of Pedagogical Education, 2024. P. 502 – 509.
7. Kolodyazhnaya E.V. Psychological support for the development of thinking of primary school students with different levels of emotional well-being. Psychological and pedagogical technologies for the development of subjects of the educational space. Pyatigorsk: Pyatigorsk State University, 2023. P. 25 – 48.

8. Lekareva I.Yu. Emotional well-being of primary school students. Problems and prospects for the implementation of interdisciplinary research: a collection of articles following the results of the International scientific and practical conference, Magnitogorsk, December 30, 2022. Volume Part 1. Sterlitamak: Limited Liability Company "Agency for International Research", 2022. P. 50 – 53.
9. Maslak A.A., Bortsova M.V. Measuring the emotional well-being of primary school students within the framework of the theory of latent variables. Problems of modern pedagogical education. 2021. No. 72-2. P. 334 – 338.
10. Myagkova A.S. Analysis of the results of the study of the relationship between the style of pedagogical communication and the emotional well-being of primary school students in an inclusive class/ Actual problems of personality socialization in the context of normative and impaired development – 2024: Collection of materials of the International competition of student research papers on pedagogy, psychology and defectology, Orenburg, November 27, 2023 – 21, 2024. Kirov: Interregional center for innovative technologies in education, 2024. P. 312 – 317.
11. Nikulina D.S. Approaches to determining emotional well-being. Bulletin of the Southern Federal University. Technical sciences. 2008. No. 83 (6). P. 73 – 76.
12. Novikova E.S. Formation of subjective well-being of primary school students by means of extracurricular activities. New science: Theoretical and practical view. 2016. No. 117-2. P. 54.
13. Pecherkina A.A., Borisov G.I., Tarasov D.A. The structure of emotional well-being of schoolchildren. Russian Psychological Journal. 2025. Vol. 22. No. 1. P. 118 – 138.
14. Pecherkina A.A., Katkalo K.D., Borisov G.I. Emotional well-being of schoolchildren: theoretical foundations and research prospects. Education and Science. 2023. No. 25 (8). P. 134 – 161.
15. Popovicheva E.S. The relationship between subjective well-being of schoolchildren and their socio-emotional development. Pedagogy and Psychology of Education. 2023. No. 1. P. 236 – 251.
16. Seryakova S.B., Galakova O.V. Diagnostics of social competence of primary school students. Prospects of Science. 2012. No. 5 (32). P. 330 – 333.
17. Soroka O.V. Children's drawing as an indicator of a child's emotional well-being. The category of "social" in modern pedagogy and psychology: materials of the 2nd scientific and practical conference (in absentia) with international participation: April 2-3, 2014 in 2 parts. ed. A.Yu. Nagornov. Part 1. Ulyanovsk: SIMJET, 2014. P. 273 – 274.
18. Suvorova O.V., Ermachenko V.V. Possibilities of optimizing the emotional well-being of younger adolescents by means of world musical and artistic culture. Problems of modern pedagogical education. 2023. No. 79 (4). P. 314 – 318.
19. Surova A.N., Rossova Yu.I. Psychogymnastics as a method of forming the emotional well-being of younger schoolchildren. Problems of psychological well-being. 2022. P. 289 – 301.
20. Shatkovskaya U.P. Formation of emotional well-being of younger schoolchildren in extracurricular activities. Materials of the Ivanovo readings. 2023. No. 2 (41). P. 105 – 109.

Информация об авторе

Зубкова И.В., аспирант, Московский педагогический государственный университет